

№ 1.

Унгварь, 1. (13.) января 1886.

Годъ II.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На 1/2 года 2 " "
На 1/4 " 1 " "
За границую 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адресовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: **Евгеній Фенцикъ.**

НОВЫЙ ГОДЪ.

Порошково, 30. дек. (12. янв.)

Кончился 1885. годъ, провалился въ бездну минувшаго; былъ — и нѣтъ его. Принесъ-ли онъ для насъ чего-то хорошаго? Призадумываюсь, разбираю всѣ важнѣйшія событія, приключившіяся въ немъ, — но для насъ, для нашего бѣднаго угро-русскаго народа не нахожу въ немъ ни одного радостнаго воспоминанія; не нахожу въ немъ просто ничего, что могло бы засвидѣтельствовати о нашей жизни. — Угро-русскій народъ, числяцій до 500,000 душъ коснѣеть, спитъ, не трогается, не стремится преуслѣвати съ прочими народами, — не пламенѣеть ни къ чему хорошему, благородному, великому — онъ влечетъ — растеніямъ подобно, свои унылые дни — вегетуетъ будто обвороженный и заколдованный. Конечно это летаргическое состояніе имѣетъ свои

причины: насъ придавила нищета; и такъ мы должны заботитися всегда — лишь объ одномъ: какъ провести день за днемъ. Подумати о томъ, чтобы двинутися на впередъ, чтобы заняться письменностью, индустріей, просвѣщеніемъ, у насъ нѣтъ охоты.

Но всетаки намъ необходимо подумати и объ томъ, чтобъ шагнуги на впередъ, ибо если останемъ и на далѣе въ этомъ закоснѣломъ состояніи, то необходимо пропадемъ, исчезнемъ изъ лица земли; и исторія, эта свидѣтельница жизни народовъ скажетъ о насъ, что на южныхъ склонахъ Карпатовъ черезъ долгое время жилъ народъ, который называлъ себя угро-русскимъ; но жилъ какою-то туманною жизнію, не сдѣлалъ ничего замѣчательнаго, не годился ни къ чему и безъ слѣда исчезъ съ лица земли! Но кромѣ этого суда исторіи, который въ будущности неминуемо ожидаетъ насъ, — есть еще и большая

бѣда, которая стоитъ уже у нашего порога, и которая состоитъ въ томъ, что если нашъ угрорусскій народъ совсѣмъ обнищаль, и разышелся по широкому свѣту: дѣховенство сдѣлается совсѣмъ излишнимъ (fölösleges). Для чего храмы? Для чего священники, если не станетъ народа . . . а эта бѣда уже недалеко, если народъ и впредь такъ потенціально будетъ приближаться къ гибели.

Вотъ какое наше минувшее, и какъ печальная перспектива въ будущности! „Multadban nincs öröm, jövödben nincs remény“ — воскликнемъ съ поетомъ, и очи обольются слезами при такой горемычной мысли.

Братья! съ днешнимъ днемъ ступили мы въ новый 1886. годъ, о если бы съ этимъ новымъ годомъ начали мы новую дѣятельность! Еслибъ зачали заниматься тепло, живо, съ восторгомъ всѣмъ тѣмъ, что святое, великое, благородное, что возвысило бы достоинство наше и подняло нашу цѣну въ очахъ прочихъ народовъ. Предъ нами широкое необработанное поле: народъ нашъ темный, языкъ нашъ испещренный, ремесленниковъ, купцевъ у насъ нѣтъ; отношенія между нами холодныя, духовной связи соединяющей насъ не стало. Возьмемся за дѣло: наука, просвѣщеніе, и возбужденіе ко всему благородному и честному да будетъ нашимъ девизомъ, чтобъ воспитати потомковъ,

которые были бы намъ на славу, и на пользу церкви католической, и отечеству.

Е. Ф.

Богъ Творецъ Вселенной, — и Дарвинизмъ.

(Продолженіе.)

Вотъ что даетъ первому стиху Божественныхъ книгъ какое-то особенное величіе! Человѣкъ не творитъ, только готовитъ, даетъ форму, образуетъ. Вотъ для чего думали нѣкоторые, что Богъ только привелъ въ порядокъ бывшее уже вещество. — Человѣкъ не творитъ, но родитъ; производитъ изъ себя подобное себѣ существо. Вотъ для чего думали другіе, что твореніе это какое-то истеченіе (emanatio), что Богъ изъ себя выдѣлилъ міръ. Одинъ Мойсей возносится выше, — и среди своей пустыни произноситъ вѣрное слово: Богъ сотворилъ! И послѣ 4000 лѣтъ, когда ни остроумному Платону, ни Аристотелю не удалось опредѣлити способъ творенія, повторяетъ св. мать церковь: „Творца неба и земли“. Объяснись, говорятъ церкви, скажи, что такое творити — св. церковь отвѣчаетъ; не знаю. Творити не то, — что въ порядокъ приводитъ; творити не то, — что родити. Творити это то — что творити. — Такъ и бросается въ очи смѣлость этого утвержденія, — о на какую несокрушимую скалу долженъ опиратися

тотъ, кто постоянно прилѣпляется къ нему.

Но нечего дѣлать: иль примемъ твореніе, иль впадемъ въ одну изъ слѣдующихъ двухъ нелѣпостей.

Первая — матеріализмъ. — „Вы не можете совмѣстити существованіе Бога и вселенны — говоритъ матеріализмъ — ничего нѣтъ легче этого: нѣтъ Бога“. Матеріализмъ возьметъ жменю пыли (рог) и говоритъ: „Вотъ это начало всего. Изъ черезъ столѣтія совершающагося химическаго мѣшанія, и перемѣненія произошло все, что ни есть. Изъ минерала сдѣлалось растеніе, изъ растенія животное, на конецъ человѣкъ. Это доказываетъ наука.“

Нѣтъ, — тысяча разъ — нѣтъ. Наука не доказываетъ, что вселенная, что человѣкъ произошли изъ жмени пыли, — которая пыль и сама откуда взялась, какъ оживотворилась, неизвѣстно. Наука утверждаетъ совсѣмъ противное. Наука утверждаетъ, что безъ причины само собой ничего произойти не можетъ; стало быти не можетъ явитися ни жменя пыли. — Наука утверждаетъ, что въ природѣ есть извѣстные законы; но такого закона, въ силу котораго изъ минерала можетъ сдѣлаться растеніе, изъ растенія животное даже человѣкъ — въ природѣ нѣтъ, — до сихъ поръ такого закона даже такого явленія не замѣтилъ никто. Это стало быти пустое воображеніе, мечта.

Вторая нелѣпость п а н т е и з м ъ. Пантеизмъ это плодъ востока. — На

западѣ, гдѣ человѣкъ съ кровавымъ потомъ добываетъ хлѣбъ свой, не трудно отрицати Бога. — Но не такъ на востокѣ, въ лонѣ плодоносной природы, подъ знойнымъ небомъ, въ свѣтѣ лучезарнаго солнца. О какъ ничтожнымъ чувствуется здѣсь человѣкъ! Здѣсь все Богъ. — Существа — это только образы, мелькающіе въ мысли Бога. Міры — это сонъ Божій. Какъ въ полуснѣ предо мной мелькають привидѣнія: подобно и въ Богѣ. Только что эти привидѣнія въ Богѣ могущественнѣе, не улетаютъ такъ скоро, но останутся дальше, берутъ на себя плоть, играютъ на минуту въ Божественной мысли, пока въ неизмѣримыхъ глубинахъ Божества, этого единственнаго истиннаго существа, на вѣки разлагаются. Вотъ пантеизмъ.

Нѣтъ болѣе противоположныхъ заблужденій, какъ матеріализмъ и пантеизмъ. Онѣ поднимаются съ двухъ противоположныхъ концовъ горизонта. И отрицають другъ друга. Матеріализмъ, вперивъ очи въ землю, говоритъ: все вещество. А пантеизмъ твердитъ: все Богъ.

А св. мати церковь съ матернею нѣжностію отвѣчаетъ: „Не такъ высоко; но и не такъ низко. Вселенная сотворенна, но сотворенна Богомъ“.

И такъ Богъ сотворилъ міръ.

Но для чего сотворилъ его? какъ пришло Богу на мысль творити?

(Продолженіе слѣдуетъ).

Св. Кирилль и Меодій въ Моравіи.

Говоря о началѣ нашей письменности, сказали мы, что святые Кирилль и Меодій свои, въ послѣдствіи такъ названныя Кирилловскія буквы изобрѣли собственно для византійскихъ Славянъ, и для тѣхже Славянъ зачали переводити св. писаніе, и нѣкоторыя, къ Богослуженію найнужнѣйшія греческія обрядовыя книги на славянскій языкъ. Но главное поприще дѣятельности св. братьевъ была Моравія. Тутъ дѣйствовали они между — нѣмецкимъ духовенствомъ ко Христіанству уже обращаться начинающими, но къ латинскому языку привыкнути никакъ не могущими Моравянами въ теченіи четырехъ лѣтъ съ половиною зачиная 863. годомъ. Въ это время переводили они на славянскій языкъ въ Византіи непереведенныя ими еще части священнаго писанія, здѣсь обращали Моравянъ ко Христу, боролися противъ языческихъ суевѣрій, здѣсь узрѣла первый свѣтъ великая часть нашихъ нынѣшнихъ обрядовыхъ, Богослужебныхъ книгъ. Но хотя какъ благодѣтельны и спасительны были для Славянъ Апостольскіе труды ихъ, они однако много должны были претерпѣти со стороны злонамѣренныхъ людей: нѣмецкое духовенство опасаясь утратити вліяніе свое на Моравянъ, отсылало въ Римъ къ папѣ Николаю I. непрерывныя жалобы на святыхъ братьевъ, подвергая подозрѣнію православіе ихъ и упрекая (szemégre vetni) ихъ

въ томъ, что отправляютъ Богослуженіе на какомъ-то новомъ Славянскомъ языкѣ. Папа Николай первый потребовалъ св. братьевъ къ себѣ на судъ, и они въ крѣпкомъ увѣреніи на справедливость своего дѣла отправились въ Римъ; но Николая I-го не нашли уже въ живыхъ. Новый папа Адрианъ II. не только принялъ ихъ ласкаво, но вышелъ имъ на встрѣчу, взялъ отъ нихъ принесенныя ими мощи Св. Климента благосклонно, — славянскій переводъ св. книгъ поставилъ на св. престолъ и допустилъ имъ, чтобъ продолжали проповѣдати слово Божіе и управлять Богослуженіе на славянскомъ языкѣ. И въ признательность апостольскихъ трудовъ св. братьевъ, Меодія посвятилъ въ епископы и поставилъ его Архіепископомъ цѣлыя Панноніи. Вотъ папа Адрианъ II. отдалъ справедливость апостольскимъ заслугамъ святыхъ Кирилла и Меодія и послѣдній преукрашенный новымъ достоинствомъ отправился ко своей паствѣ: къ Славянамъ въ Моравію. — Св. Кирилль изнуренный трудами и непосильнымъ путешествіемъ остался въ одномъ монастырѣ близъ Рима, постригся въ монахи и 869. года скончался.

Какъ Архіепископъ Панноніи св. Меодій поселился въ моравскомъ Велеградѣ, отсюда правилъ онъ своею паствою, распространялъ Христіанство, и письменность, и непрерывно боролся съ окружающимъ его нѣмецкимъ духовенствомъ, даже два съ половиною

лѣта провелъ во швабской темницѣ. — Эта дѣятельность и борьба Св. Меѳодія продолжалась шестнадцать лѣтъ. — При концѣ жизни своей имѣлъ онъ несчастіе испытати, что недоброжелатели его преодолавають, что Іоаннъ VIII. преемникъ Адріана II-го сталъ относиться къ нему и его дѣйствованію неблагоклонно, что ученикамъ его некуда дыхати, и при видѣ этихъ печальныхъ обстоятельствъ сошелъ онъ 896. года въ могилу.*)

Послѣ смерти св. Меѳодія зачалось явное преслѣдованіе всего славянскаго въ Моравіи: книги переведенныя св. братьями тщательно собирались и сожигались, ученики его изгнались изъ Моравіи; и оставались безъ приюта, безъ убѣжища. Изъ этихъ изгнанниковъ много (двѣ сти священниковъ) поселилось въ Болгаріи, и тутъ особенно въ правленіе царя Симеона славянская письменность сдѣлала большіе успѣхи. Отсюда-то взялись наши церковныя книги.

И такъ по непостижимымъ судьбамъ провидѣнія днесъ мы русскіе должны считатися справедливыми учениками св. братьевъ Кирилла и Меѳодія, вѣдь отправляемъ св. Богослуженіе на томъ языкѣ, который ихъ заботами возведенъ на престолъ, пользуемся имъ переведеннымъ священнымъ писаніемъ, принадлежимъ къ ихъ восточному обряду. А моравяне и вообще западные славяне, гдѣ они трудились

и дѣйствовали, оставили обрядъ, славянское Богослуженіе и азбуку ихъ. Не совѣсно-ли имъ, когда совершаютъ память просвѣтителей своихъ, что они днесъ такъ не похожи на своихъ учителей, не тѣснятъ-ли грудь ихъ Кирилло-Меѳодіевскія воспоминанія, и не жаль-ли имъ, что не принадлежатъ къ тому обряду, за который боролись ихъ благочестивые предки?

Е. Ф.

Исканіе Бога.

Я видѣлъ: смерклись небеса;
Земля дала глухіе стоны;
Возсталъ духъ бурь, сломилъ препоны,
Стопой, какъ жатву, смялъ лѣса,
И горы съ мѣстъ, и горъ обломки
Онъ, мощный, въ дебряхъ разметалъ!
Воззвалъ я Бога гласомъ громкимъ —
Но Бога въ буряхъ не видалъ!

Я видѣлъ: розныя поля
То гнулись въ доли, то холмились,
И волновалася земля,
И камни градомъ съ горъ катились,
И грозно небеса дымились...
И, трепетный, звалъ Бога я —
Но въ бурныхъ мятежахъ земныхъ
Не зрѣлъ слѣдовъ Его святыхъ!

Свидѣтель новыхъ я чудесъ:
Отъ молній рдѣетъ сводъ небесъ,
И пышутъ огненные токи,
И на лицѣ полей широкихъ
Все стало пыломъ, все огнемъ
Но Бога я не видѣлъ въ немъ!

И въ слѣдъ за бурей — тишина;
Душа предчувствіемъ полна;
Какъ молодой зари мерцанье,
Въ дыму серебряномъ горитъ
Святое алое сіянье.

*) Не 885. года? — Корректоръ.

На тайный зовъ душа летитъ
И дышетъ жизнью неземною . . .
Все стало сладкой тишиною,
И я въ дали, какъ въ дивномъ снѣ,
Услышалъ Бога въ тишинѣ.

Ө. Гл.

Бѣда, нѣтъ жида.

— Повѣсть Уриила Метеора. —

(Продолженіе.)

II. Родители Сорокинскихъ мальчиковъ.

Изъ дѣтей многіе еще не видали никогда жида, потому словоохотливыя бабы изображали имъ, что такое собственно жидъ? иные парни даже хвастались, что имъ большеразъ случалось быть пьяными въ сосѣднихъ селахъ или въ городѣ, что водка чудесный напитокъ, отъ него хочется пѣть, плясать, да драться, и чортъ знаетъ что?

Сразу крикнулъ кто-то: „Идутъ!“ Въ концѣ улицы показался возъ Дуба, и возы его товарищей. Любопытные ринулись имъ на встрѣчу, опережая другъ друга, чтобы первыми увидѣть проходящаго Мендля. Онъ самодовольно сидѣлъ на сундуку, взирая на проходящее мимо сельское стадо, и озираясь повремено на обѣ стороны на двойной рядъ чистыхъ домовъ; безсомнѣнно размышлялъ объ ожидающей его здѣсь богатой жатвѣ; возлѣ повозки мѣрною походкой гордо шагаль Гаврило Дубъ, пуская изъ трубки своей великими клубами цѣлые облака дыма, и временно покрякивая на свои рогатые волы. Мендель увидя бѣжащихъ ему

на встрѣчу съ шумомъ Сорокинцевъ, его худощавое, пестрое отъ веснушекъ лице становилось еще самодовольнѣе, глаза заблестѣли, въ обѣ стороны вмѣсто привѣтствія махаль и руками и головой, и улыбаясь показалъ двойной рядъ своихъ желтыхъ большихъ зубовъ, окаймленныхъ усами и острою рыжею бородой; непрестанно глоталь что-то въ воздухѣ, а вечерній вѣтерокъ разъигривая съ его такимиже рыжими длинными пейсиками, казалось, что голова его постоянно слетаетъ куда-то съ туловища.

На другой повозкѣ среди перинъ, подушекъ, разнаго лохмотья, гусей, горшковъ, кухонной посуды, сидѣла супруга Мендля съ груднымъ ребенкомъ на рукахъ, который при нечаянномъ шумѣ Сорокинцевъ, пробудившись ото сна, и испугавшись, во все горло сталъ продолжительно рыдать, несмотря на старательство матери, которая кормя его грудью, усиливала его снова успокоить. На третьей повозкѣ сверхъ двухъ бочекъ сидѣлъ бокомъ жидовскій парень, по имени Сруль, братъ супруги Менделевой, болтая ногами. Потомъ слѣдовало нѣсколько ветхой домашней рухляди, поломанныхъ стульевъ, и въ концѣ большій желѣзный винокуренный котель.

Проходя длиною улицей, помалу сторнулося все село. Не видавшие еще никогда жида дѣти, прилагали все усиліе чѣмъ ближе добиться къ повозкѣ везущей Мендля, съ разъинутымъ ртомъ приглядывались на него, отъ

безпредѣльной радости кричали, и съ излишнимъ усердіемъ помогали погонять воловъ. Всякій нашель что-то заговорить съ Мендлемъ, женщины окруживши его супругу, спрашивали объ обстоятельствахъ ея, да имени дитяти, и объявили его прекраснымъ младенцемъ; иные юноши тотчасъ подружились съ сидящимъ на бочкахъ жидовскимъ парнемъ; даже въ необузданной радости одинъ силачъ, недожидаясь пока возъ приблизится ко двору Дуба, схватилъ Мендлю на свои плечи, и сопровождаемъ ликующею толпой, понесъ его какъ дитя по направленію къ дому Дуба, а дѣти во слѣдъ ему во все горло кричали: Что на цѣломъ свѣтѣ нѣтъ такого славнаго и красиваго жида какъ Мендель.

Но всѣхъ болѣе чувствовалъ славу своей неотъемлемой побѣды самъ Гаврило Дубъ. Поровнявшись съ дворомъ приходскаго дома, свысока бросилъ онъ взоръ туда, гдѣ Отецъ Исидоръ стоялъ скрестивъ на груди руки въ задумчивости, Богъ знаетъ, что могло проходить этой минуты въ его душѣ; Гаврило громко пожелалъ ему „добраго вечера“, Отецъ Исидоръ въ отвѣтъ только грустно помахалъ головой.

Наступившую ночь почти всѣ жители Сорокина провели въ домѣ Гаврила Дуба, и къ утру всѣ лежали мертвецки пьяными, не изъявъ и женщинъ. Первый восходъ солнца былъ свидѣтелемъ одного безобразія пьяницъ, день проведенъ въ безпамятномъ снѣ по улицѣ своевольничали дѣти безъ

дозрѣнія родителей съ привязанными къ невиннымъ своимъ личкамъ рыжими бородами и пейсиками изъ кукурузовыхъ волосовъ. Они играли роль столь понравившагося имъ жида.

Изо дня въ день дѣло Сорокинцевъ шло что далѣе на переворотъ, неолдга Мендель Моргенштернъ откуда-то пріискалъ и нанялъ цыганъ-музыкантовъ. Гей, насталь широкій свѣтъ, постоянный веселый праздникъ для Сорокинцевъ!

III. Семейство Гаврила Дуба.

Воображеніе можетъ создать себѣ рай со всѣми присущими раю прелестями, съ текущими медомъ рѣками, и съ ликами ангельскихъ пѣснопѣній, но если бы предстояло кому-нибудь безъ отдыха день и ночь вѣчно бродить по шею въ медовой рѣкѣ, безсомнѣнно предпочелъ бы внѣ предѣловъ рая въ отдаленномъ уголку отдохнуть хоть одинъ день, и насладиться спокойнымъ сномъ хоть одну ночь.

Для нѣкоторыхъ человекъ какъ ни привлекательнымъ мѣстечкомъ служитъ корчма, но она конечно не рай, а наполненныя водкою бочки не медомъ текуція рѣки, о прочихъ присущихъ корчмѣ принадлежностяхъ хоть ни одного слова непроронишь. Бродишь, ворочаешься въ насыщенной давящими парами атмосферѣ, смотришь, все становится противнымъ, несноснымъ. Грязь на дворѣ, грязь внутри, дымъ, стукотня, дребедень, крикъ, суматоха, гуль, хрип-ливья пѣсни, безобразныя пляски, без-

связныя скользкія рѣчи пьяницъ, все это подъ вывѣской на жерди стклянки, которою надъ дверьми болтаетъ вѣтеръ, составляетъ такую присущую принадлежность корчмы, какую принадлежность ада составляетъ пламень съ клубящимся дымомъ, и полчищами его жителей. День и но чѣвсе жужжитъ, клокочетъ, жужжитъ сквозь уха, сквозь мозогъ, сквозь душу. Все есть тутъ, только покоя нѣтъ.

Одинъ день походить на другой, одна и таже фізіономія вещей, со смѣняющимся обществомъ, населяющимъ съ часа на часъ питейный домъ. Гаврило Дубъ, поселивши у себя Мендля, на первыхъ же дняхъ очутился въ очень неловкомъ положеніи. Домъ его состоялъ изъ притвора, чулана, и двухъ довольно объемистыхъ избъ. Мендель воспользовался своимъ поселеніемъ на сожителство какъ нельзя лучше; одну избу занялъ для питейной, а въ украшенную красивыми масляными иконами переднюю сложилъ свои вещи, и просилъ позволенія тамъ же помѣстить свою постель, постель своей достойной супруги Малки и колыску младенца Мошки. Постель Мендля какъ разъ попалась подъ икону Спасителя, а постель Малки подъ икону Богоматери. Среди потолка повѣшенъ многораменный позолоченный субботный свѣточъ. Братъ супруги Менделевой Сруль, поселился покамѣстъ въ питейной, въ углу которой перегородкою отдѣлено мѣсто для поставца питейнаго, для бочки съ водкою, для складки маленькихъ и

большихъ хлѣбовъ, боченка съ сыромъ, другаго боченка съ сельдями; онъ тамъ шинкарилъ, тамъ и ночевалъ, соблюдая такой порядокъ: что днемъ Сруля была ночь, а чѣмъ настало утро, онъ тотчасъ ложился ночевать, и его мѣсто въ свою очередь занялъ самъ Мендель Моргенштернъ. Впрочемъ свойствомъ натуры Мендля было, неограничаться въ завоеваніи пространства, расхаживался повсюду полнымъ хозяиномъ, и не минуло еще двухъ недѣль, какъ онъ прибавилъ двѣ коровы, и нанялъ Хаю служанку. Отъ вечера пятка до окончанія субботы просилъ оставить его въ покоѣ въ передней.

Гаврило, смотря на соотношеніе такого сожителства, виною котораго былъ онъ самъ, принялъ равнодушный видъ; иначе предстояло бы признаться въ томъ: что онъ сдѣлалъ необдуманнѣйшій промахъ. Обыкновенно такъ дѣлаетъ всякій, кто легкомысленно привелъ колесо своей судьбы надъ стремину, еще одно движеніе, и, колесо неудержимо покатится внизъ. Гдѣ становится? становится-ли гдѣ-нибудь безъ сокрушенія? первое темное ощущеніе покамѣстъ заключалось въ томъ, что Гаврило не былъ въ состояніи отдать себѣ отчетъ: владѣлецъ-ли онъ въ своемъ домѣ? или гость? Чортъ бери, если-бы дѣло относилось къ ему самому, но у него была семья. Прежде чѣмъ принялся за исполненіе своего намѣренія, слѣдовало бы спросить о соглашеніи по крайней мѣрѣ жены; вѣдь глава семьи долженъ сознавать,

что семья состоитъ изъ соключенныхъ въ одно цѣлое тѣло членовъ, и вслѣдствіе необдуманнаго промаха главы страдаютъ и члены.

Съ первыхъ же дней сожителство съ иновѣрцемъ нарушило весь порядокъ въ домѣ, члены семьи поселенцами вытѣснены изъ своихъ гнѣздъ. Днемъ нѣтъ простора, ночью нѣтъ покоя. Сойдутся гуляки даже изъ сосѣднихъ селъ, заиграетъ музыка цыганъ, сынъ Дуба Михайль гуляетъ, пляшетъ вмѣстѣ съ ними, Гаврило куря трубку за столомъ въ обществѣ хозяевъ Сорокинскихъ, пьетъ, болтаетъ, и наслаждается молодецкою пляской Михаила. Пляска недолго длится по одиначкѣ. Дочери Гаврила, Сусанна и Катинка, красивыя какъ развивающіяся розы скромно сидятъ на лавкѣ, предъ ними удалые юноши припѣвая за музыкой соколами вьются, вьются, и глаза у нихъ какъ уголья горятъ, голосъ звучитъ разливаема, и въ вихрѣ пляски одинъ схватываетъ Сусанну, другой Катинку, и летятъ далѣе вихромъ; дѣвицы подбоченясь затопали засѣменили ножками, задергали плечиками, а изъ-за стола всѣ кричатъ одобрительно. Такъ ведется, пока достойными хозяевами неодолеваетъ хмѣль, а утомленныхъ дѣвицъ несломаетъ сонъ. Одни отходятъ домой и оставляютъ мѣсто прибывающимъ пріѣзжимъ, другіе ложатся гдѣ попало, гдѣ настагаетъ ихъ сонъ.

Пока некончилось лѣто, Михайль со сестрами могъ уклониться отъ

корчмоваго крика, и найти ночлегъ и на дворѣ, но съ наступившими холодными ночами дѣвицы стали ходить на ночь къ сосѣдамъ, и Богъ знаетъ куда. Корчма худая наставница вообще, а для такихъ красавицъ какъ Сусанна и Катинка, за которыми столько юношей ломается, теряетъ голову, хуже самой худой наставницы.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Государственные законы и рѣшенія властей относяшіяся къ церковнымъ дѣламъ.

Преступленія противъ религіи и свободнаго упражненія ея.

Кто ругательными выраженіями, направленными противъ Бога публичный соблазнъ причиняетъ, кто совершеніе обрядовъ религіи государственно принятыхъ насильственно препятствуетъ, или нарушаетъ: тотъ совершаетъ преступленіе, которое должно быти наказываемо тюремнымъ заключеніемъ до одного года простираема, или денежнымъ штрафомъ до 1000 гульденовъ доходиги могущимъ. (V. артикуль законовъ 1878. года 190. §.)

И покушеніе должно быти наказываемо.

Преступленіе совершаетъ и тотъ, и долженъ быти наказанъ до шести мѣсяцевъ доходиги могущимъ тюремнымъ заключеніемъ или штрафомъ до двухъ сотъ гульденовъ простираема имѣющимъ, кто на мѣстѣ опредѣленномъ для совершенія обрядовъ госу-

дарствомъ принятыхъ религій публичный соблазнъ причинилъ, или кто предметы религійнаго почтенія, или такіе предметы, которые назначены для совершенія религійныхъ обрядовъ, на мѣстѣ опредѣленномъ для совершенія обрядовъ, или и внѣ этихъ мѣстъ, но во время совершенія религійныхъ обрядовъ, дѣломъ или соблазнительными словами поругаетъ. (V. арт. зак. 1878. г. 191 §.)

Преступленіе совершаетъ и долженъ быти наказанъ тюремнымъ заключеніемъ до одного года или денежнымъ штрафомъ до пять сотъ гульденовъ доходити могущимъ, кто на душпастыря государствомъ признатыхъ религій, во время совершенія религійныхъ обрядовъ — дѣломъ или словомъ публично нападаетъ.

А если кто душпастыря, въ часъ совершенія религійнаго обряда, тѣлесно обижаетъ (ударитъ), уголовное преступленіе (büntett) совершаетъ, и на сколько поступокъ его не подпадаетъ тягчайшей вмѣняемости (beszámitás), долженъ быти наказанъ до двухъ годовъ простиратися имѣющимъ тюремнымъ заключеніемъ. (Арт. V. зак. 1878. г. 192. §.)

Если кто въ церкви въ часъ Богослуженія чрезъ крикъ или произнесеніе хульныхъ словъ соблазнъ причинилъ, то совершилъ преступленіе противъ религій. (Рѣшеніе царск. куріи съ 7. января 1884. п. ч. 4596/1883.)

Если кто-то наналъ на крестный ходъ (процессію) съ выраженіями хулящими святыхъ, или сорвалъ цер-

ковную горугвь, или плюнулъ на нее, то совершилъ преступленіе противъ религій. (§. 191.) Рѣшеніе царск. куріи съ 14. сент. 1882. Нр. 1723.)

Если кто-то ругательными словами осыпалъ колокола звонящіе въ часъ церк. похороновъ, то совершилъ преступленіе противъ религій. (Рѣшеніе царск. куріи съ 19. окт. 1882. Нр. 4988.)

Если кто-то на церковномъ хорѣ просвистывалъ аріи не принадлежащія къ этому св. мѣсту, совершилъ преступленіе противъ религій. (Рѣш. царск. куріи съ 30. мая 1883. Нр. 12797.)

Если кто-то садился въ лоно то одной то другой женщины сидящихъ въ церковныхъ скамьяхъ (pad), или вытѣснилъ ихъ изъ скамьи, — совершилъ преступленіе противъ религій. (Рѣш. царск. кур. съ 6. сент. 1883. Нр. 351.)

Если кто-то явился въ церкви въ пьяномъ состояніи и произнесъ Богохульные слова, совершилъ преступленіе противъ религій. (Рѣш. у. царск. куріи съ 29. ноябр. 1883. Нр. 2383.)

Если кто-то въ церкви стоящихъ толкаетъ, языкъ вываливаетъ, лице свое обезображаетъ, и тѣмъ причиняетъ общій соблазнъ, совершаетъ преступленіе противъ религій. (Рѣш. у. царск. куріи съ 29. ноябр. 1883. Нр. 3022/23.)

Если кто-то въ часъ публичнаго Богослуженія, на соблазнъ вѣрующихъ, кого-то схватилъ за грудь, и выбро-

силъ изъ скамейки (pad), совершилъ преступленіе противъ религіи. (Рѣш. у. царск. куріи съ 17. января 1884. Нр. 418/G.)

Преступленіе противъ религіи составляютъ и то, если кто-то похороны отправляющаго священника ругательными выраженіями (безочливецъ, мерзавецъ, свинья, szemtelen, gyalázatos, disznó, kanász, infámis, megkövezni való и проч.) трактуетъ. (Рѣш. у. царск. куріи съ 17. апр. 1883. Нр. 7872/B. 1882.)

Преступленіе противъ религіи составляетъ и то, если кто-то дорогу предъ похороннымъ шествіемъ загородить лѣстницею (лазивомъ) и священнику въ совершеніи обряда препятствуетъ. (Рѣш. у. царск. куріи съ 2. февр. Нр. 5782. 1883.)

Опредѣлити: содержитъ-ли въ себѣ преступленіе противъ религіи какой-то поступокъ, и причинилъ-ли тотъ поступокъ публичный соблазнъ, — принадлежитъ въ кругъ дѣйствія суда, а не свидѣтелей, преподающихъ свое непосредственное впечатлѣніе. (Рѣш. у. царск. куріи съ 5. марта 1884. Нр. 6200.)

Если кто-то на кладбищѣ (temető) сейчасъ послѣ похороновъ, въ присутствіи народа публичный соблазнъ причинилъ, — поелику соблазнъ совершенный на мѣстѣ опредѣленномъ для совершенія религійныхъ обрядовъ, составляетъ преступленіе (§. 191.), то судебное надъ этимъ преступленіемъ производство принадлежитъ въ

смыслѣ законовъ 1880. г. XXXVIII. арт. и 39. §-а въ кругъ дѣйствія судебныхъ палатъ (törvényszék), а не царскихъ окружныхъ судей. (Рѣш. у. царск. куріи съ 14. марта 1884. Нр. 6580.)

Новости, смѣсь.

— Съ новымъ годомъ сердечно привѣтствуемъ свою читающую публику. Да дастъ всеблагій Господь, чтобъ крѣпилась вѣра наша православно католическая, — чтобъ благоденствовало наше отечество, чтобъ улучшилась горькая судьба нашего русскаго народа, — чтобъ воцарилась между нами любовь, солидарность и согласіе, чтобъ мы преуспѣвали во всемъ хорошемъ, честномъ и благородномъ, — и чтобъ уже разъ счастливо достигло и духовенство наше того, чего такъ нетерпѣливо ожидаетъ: регуляціи своихъ доходковъ. Да чтобъ улыбнулось счастье и нашимъ дьякамъ и учителямъ.

— Тѣхъ почт. подписчиковъ своихъ, срокъ подписки которыхъ уже минулъ, и которые до сихъ поръ не возобновили еще своей подписки, воззываемъ: чтобъ изволили обратною почтою обновити ее; иначе редакція не можетъ ориентироватися и не знаетъ: кому высылати свое изданіе.

† — Его Величество одобрилъ градуацію Впр. Юлія Фирцака въ каноника кантора, Впр. Іоанна М он до ка въ каноника кустоса, Впр. Игнатія Р о ш к о в и ч а въ каноника схоластика и Впр. Виктора Г е б е я въ каноника канцлера, седмымъ каноникомъ ко гр. кае. капитулѣ мукачевской Впр. Антонія Я м б о р а наименовати благоизволилъ. Титулярными канониками наименовалъ Его Величество къ тойже капитулѣ мукачевской: Впр. Іоанна В а р г у пароха и намѣстника бодзашъ-уйлакского и Впр. Андрея Д е м я н о в и ч а намѣстника и пароха должанского.

— Введеніє дѣйствительныхъ канониковъ совершилъ 10. января (29. дек.) самъ Преосвященный Епископъ Іоаннъ.

-- Преосвященный Юліанъ Пелешъ первый епископъ новоучрежденной станиславовской гр. кае. епархіи, занялъ свою епископскую кафедрю 10-го января по нов. стилю. Городъ Станиславовъ и окрестность его приняли очень торжественно своего перваго Владыку.

— Пр. О. Іосифъ Балтовичъ парохъ Ластовскій и тит. намѣстникъ именованъ парохомъ Шамодовскимъ, — а О. Іоаннъ Деметеръ сотрудникъ Ш.-А.-Уйгельскій мѣсто-парохомъ Ластовскимъ.

-- Конкурсъ опредѣленъ для заполнения кафедры профессора библейскихъ предметовъ при богословскомъ лицей Унгварскомъ до 20-го января т. года, — а для заполнения прихода Изы до 31-го января т. г. по нов. стилю.

— О. Теодоръ Гебей новосвященный іерей отслужилъ первую св. литургію 10-го января по нов. ст. въ кафедральномъ храмѣ Унгварскомъ.

— Въ ближайшіе рождественскіе праздники рукоположены преосвящен. Іоанномъ епископомъ мукачевскимъ во пресвѣтеры слѣдующіе курсъ Богословія окончившіе кандидаты священническаго сана: Іоаннъ Азарій, Іосифъ Бокшай, Александръ Валковскій, Алексій Васьковъ, Теодоръ Гебей, Юлій Гладоникъ, Августинъ Грабаръ, Іосифъ Гути, Антоній Демяновичъ, Акакій Дудинскій, Дмитрій Злоцкій, Корнилій Иляшевичъ, Викторъ Карцубъ, Василій Кофлановичъ, Петръ Куштанъ, Александръ Ламфалуши, Иринея Легеза, Алексій Ляховичъ, Василій Матяцковъ, Алексій Новакъ, Георгій Опричъ, Юлій Прибичъ, Кириллъ Раковскій, Александръ Ровнай, Эвменъ Сабовъ, Александръ Саксунъ,

Іосифъ Сотакъ, Антоній Фанковичъ, Кириллъ Фирцакъ, Августинъ Хира, Іоаннъ Чурговичъ, Павелъ Яцковичъ. — Августинъ же Маттушъ произведенъ въ чинъ діаконскій.

— Въ Львовѣ появилась на дняхъ иллюстрированная сатирическая газета „Страхонудъ“; девизомъ ея: „Quod medicamenta non sanant, ferrum sanat, quod ferrum non sanat, ignis sanat, quod ignis non sanat, satyra sanat“, и

„Когда вокругъ грома бьютъ, —
Воскресаетъ „Страхонудъ“.

Подписная цѣна на годъ 5 гульденовъ. Теплѣйше рекомендуемъ „Страхонуда“ своимъ подписчикамъ. — Бюро редакціи въ Львовѣ (Lemberg, Armeniengasse No 3.), — куда и слѣдуетъ высылати подписныя деньги.

— Именованы въ сотрудники: ОО. Іоаннъ Азарій въ Яношіево, Алексій Васьковъ въ Хустъ, Теодоръ Гебей въ Михальовцы, Августинъ Грабаръ въ Кекенюшъ, Александръ Ламфалуши въ Буль, Иринея Легеза въ Т.-Пасѣку, Эвменъ Сабовъ въ Арданово; — довр. администраторами же назначены: ОО. Дмитрій Злоцкій въ Нанково, а Петръ Куштанъ въ Т.-Быстрое.

†

О. Василій Иванчовъ приходскій священникъ въ Киральгазѣ и членъ консисторіи епарх. мукачевской упокоился 21. декабря (2. янв.) на 63-емъ году жизни и 37-омъ священничества.

†

О. Антоній Варга парохъ въ Мало-Березномъ 4-го дня с. м. скоростыжною смертію въ слѣдствіе пораженія вѣтромъ на 63-емъ году жизни и 40-омъ году душпастврства своего въ Бозѣ упокоился. — Вѣчная да будетъ имъ память!

Церковныя проповѣди.

Слово въ недѣлю по просвѣщеніи.

„Оттолѣ начатъ Иисусъ проповѣдати и глаголати: покайтесь, приближися бо царство небесное“. (Мате. 4, 17.)

Мы видѣли, Христіане, Иисуса Христа, какъ Онъ родился; видѣли Его въ нищетѣ въ вертепѣ, въ ясляхъ; видѣли какъ искалъ Его Иродъ, чтобъ убить Его. Никогда не забудемъ про безконечную любовь Отца небеснаго, изъ которой любви послалъ Онъ Сына своего возлюбленнаго на нашу землю, послалъ Его намъ, чтобъ мы Его видѣти, съ Нимъ говорити, къ Нему прикасаться могли; но съ печалію вспомнемъ, что Иродъ ни противъ кого не провинившееся отроча искаеть, чтобъ погубить е. — Въ событіяхъ при рождествѣ Христовомъ не можно намъ не видѣти: какъ хочетъ Богъ спасти погибающаго человѣка, а человѣкъ какъ злоупотребляетъ всѣми милостями Божіими, и какъ усилюется сдѣлати тщетными всѣ благія намѣренія Его.

Но опять видѣли мы Христіане, какъ подвергается Христосъ Спаситель законамъ, даннымъ для человѣка: какъ соизволилъ обрѣзаться, и какъ приходилъ на Иорданъ къ Іоанну предтечи прося отъ него крещенія. Свидѣтелями были мы Его крещенія, слышали изъ евангелія гласъ съ небесе глаголющъ: „сей есть Сынъ мой возлюбленный, о немъ же благово-

лихъ“ (Мате. 3, 17.); слышали свидѣтельство Ісанново: „И азъ не видѣхъ Его; но пославый мя крестити водою, той мнѣ рече: надъ него же узриши Духа сходяща и пребывающа на Немъ, той есть крестяй Духомъ святымъ. И азъ видѣхъ и свидѣтельствоввахъ, яко сей есть Сынъ Божій.“ (Мате. 1, 34.) И такъ и мы крѣпкою вѣрою и полною любовію столпимся вокругъ Иисуса Господа, и со вниманіемъ будемъ слушати науку Его. Крещеніемъ во Иордани зачинаеть Онъ свое общественное служеніе и послѣ крещенія сейчасъ зачинаеть „проповѣдати и глаголати: покайтесь, приближися бо царство небесное“.

Замѣчательно, что новозавѣтная проповѣдь начинаеться призываніемъ къ покаянію, и Иисусъ Христосъ начинаеть проповѣдати и глаголати: покайтесь, приближися бо царство небесное (Мате. 4, 17.); но еще прежде и Іоаннъ Предтеча въ пустынѣ Иорданской говоритъ тоже: покайтесь, приближися бо царство небесное. (Мате. 3, 2.) Изъ сего призыванія къ покаянію явствуеть, что новый завѣтъ назначилъ себѣ главною задачею: привести людей къ покаянію.

Для чего же это? Безъ сомнѣнія для того, ибо покаяніе весьма важно для спасенія рода человѣческаго. — Нѣтъ человѣка, который бы не согрѣшилъ, — а если согрѣшилъ, тогда

состоить врагомъ Божиимъ, а если есть врагомъ Божиимъ, тогда недостойнъ того, чтобы сдѣлаться участникомъ вѣчнаго спасенія. И такъ, христіанинъ, ты радъ бы спастися, ибо радъ бы счастливымъ быти; но ты сознаешь свои грѣхи, ты знаешь, что ты прогнѣвалъ Бога, что между тобой и между Богомъ находится великая преграда: грѣхъ; ты видишь это, и не находишь возможности, чтобы помочи себѣ, считаешь себя погибшимъ, и не знаешь какимъ способомъ высвободитися изъ своего плачевнаго состоянія. — Созерцая душевно то блаженство, которое уготовалъ Богъ любящимъ его, куда стремятъ всѣ желанія твои, и котораго чрезъ всю жизнь алкаетъ и жаждетъ душа твоя, — но вмѣстѣ видя и то, что обсягнути это блаженство, что соединитися съ Богомъ для тебя невозможно; вѣдь разлучилъ Васъ, отдалилъ Васъ другъ отъ друга грѣхъ, — ты сокрушаешься, печалишься, готовъ власти въ отчаяніе — ужасныя муки, неописаемое горе терзаетъ душу твою, — и среди сихъ душевныхъ мукъ и болѣзней вдругъ слышишь ты кроткій кликъ: „покайтесь, приблизися бо царство небесное“. О какъ долженъ тебя обрадовати этотъ милостивый кликъ: въ душѣ твоей вдругъ снова является надежда, — ты станешь думать, та вѣдь еще все не пропало, чей еще могу сдѣлаться участникомъ блаженства, могу достигнути того, чего непрестанно жаждетъ и алкаетъ

душа моя. — Спаситель призываетъ меня къ покаянію, ну а если призываетъ, тогда должно быти и прощеніе и отпущеніе грѣховъ, иначе для чего бы и звалъ къ покаянію? Если зветъ, тогда безъ сомнѣнія хочеть и миловати, хочеть оказывати милосердіе. — И такъ я снова могу примиритися съ Богомъ, могу соединитися съ Нимъ, — преграда, которую воздвигъ между нами грѣхъ, разрушится, и я не смотря на множество своихъ грѣховъ, чрезъ покаяніе могу достигнути цѣли своей: вѣчнаго блаженства.

Христіане, Іисусъ Христосъ, когда начинаетъ проповѣдати, зветъ ко покаянію, и тѣмъ проповѣдуетъ милость и благодать; проповѣдуетъ завѣтъ милости, прощенія, примиренія съ Богомъ; проповѣдуетъ завѣтъ истины и благодати.

И въ самомъ дѣлѣ оказывати сію милость роду человѣческому, какъ наилучше соотвѣтствуетъ всеблагому Богу.

Покаяніе нужно намъ, вѣдь всѣ мы грѣшны, и безъ покаянія не могли бы достигнути той цѣли, для которой насъ Богъ сотворилъ; но покаяніе, которое родится въ душѣ нашей при видѣ нашего сожалѣнія достойнаго, плачевнаго, грѣховнаго положенія, и которое состоитъ изъ сокрушенія, изъ жала сердечнаго, и изъ того крѣпкаго намѣренія, что уже въ будущности будемъ хранитися грѣха, перестанемъ творити зло, и обижати благаго Бога: лишь тогда можетъ имѣти для насъ пользу, если тотъ, Кого мы грѣхами своими

обидѣли, готовъ принять наше покаяніе, если готовъ оказати намъ прощеніе и милость. Подумайте, какое было бы это состояніе, еслибъ человекъ каляся, сокрушался, — еслибъ лиль горячія слезы о грѣхахъ своихъ; а еслибъ его воплямъ, его сокрушенію никто не внималь; еслибъ Богъ ожесточился, и не хотѣль ему даровати прощенія? О это было бы ужасное положеніе, которое хотящаго очиститися отъ грѣховъ своихъ, непременно довело-бы до отчаянія.

Представьте себѣ одного осужденнаго на смерть. Онъ уже вполнѣ видитъ мерзость своего злаго дѣла, гнушается совершеннаго имъ злодѣянія, — кается, сокрушается, плачетъ о грѣхѣхъ своихъ и имѣетъ крѣпкую волю въ будущности не дѣлати того злодѣянія; но чтожъ, судъ изреченъ, онъ тщцено плачетъ и сокрушается, — нѣтъ милости, нѣтъ прощенія, слезы его не тронуть судьей, и онъ видитъ, что гибель его не минуема. О какія мысли являються въ душѣ такого, на прощеніе надежды не имѣющаго, преступника? Какъ онъ мятется! какъ не находитъ мѣста себѣ! какое ужасающее его душевное положеніе! Его душевныя муки, безъ спора, ужаснѣйши самой казни, которой долженъ подвергнутися.

Заключайте, Христіане, изъ сего примѣра, какое было бы состояніе одного кающагося грѣшника, еслибъ онъ ненадѣялся получить прощеніе и отпущеніе грѣховъ, еслибъ онъ не на-

дѣялся на то, что милосердый Господь вновь приметъ его въ милость свою!

Богъ видѣль навпередъ это ненадежное состояніе, для чего и даль намъ время для покаянія, и самъ зветъ насъ къ покаянію, Онъ не хочетъ, чтобы дѣти Его падали въ отчаяніе, но чтобъ надѣялися на милость Его.

Пока опредѣленное имъ время покаянія держитъ, пока живемъ тутъ на землѣ, Онъ намъ не судья, но милующій Отець! Призадумайтесь, Христіане, надъ той безграничной милостью Божіей, и лейте слезы благодарности, и среди сихъ слезъ обнимите Его горячею любовію! Человѣческой судъ безжалостенъ, человекъ не прощаетъ, но безъ милосердія исполняетъ, приводитъ въ дѣйствіе судъ и приговоръ свой; токмо Богъ, благій, любящій Богъ всегда готовъ на прощеніе. — Хотя бы какъ обидѣли мы Его, хотя бы какъ велики были грѣхи наши, Онъ сей часъ готовъ простити насъ, если поплачемъ о грѣхахъ своихъ, если видитъ, что сердце наше вновь обратилося къ Нему.

Но оказываніе намъ такой милости какъ наилучше соотвѣтствуетъ безконечной благодати Божіей. Вѣдь Богъ нашъ Творецъ, нашъ любящій Отець, который хочетъ благо всѣмъ намъ, который желаетъ спасти и счастливымъ сдѣлати каждого человека.

Богъ хочетъ спасти насъ; но видитъ, что это оказывается невозможнымъ про наши грѣхи. — Чего же сдѣлалъ? Нашель средство, чрезъ ко-

торое бы мы отъ грѣховъ освободитися могли, и воззываетъ насъ, чтобы сіе средство охотно присвоили: „Покайтесь приблизися бо царство небесное“.

У одного Отца дѣти; онъ хотѣлъ бы счастливыми сдѣлать ихъ; но не можетъ, ибо они не слушаются Отца: не станеть-ли тотъ отецъ прибѣгати ко всякаго рода средствамъ, не попробуетъ-ли все возможное, чтобы токмо дѣтей своихъ на путь благій привести, — не охотно-ли забываетъ про обиды, которыя причинили ему, и не радуется-ли, если видитъ, что они оставили путь пагубоносный, и ступили на дорогу ведущую ихъ ко благобыту, ко счастью?

Вотъ такъ дѣлаетъ и Отецъ небесный.

Онъ отыскалъ средство, которое найнужнѣйше для насъ; въ новомъ завѣтѣ, завѣтѣ милости и благодати первый зовъ Его, это призываніе къ покаянію; воззваніе, чтобы мы принимали то средство, которое премудрость и благодать Божія изобрѣла для нашего Спасенія. Вотъ Іоаннъ креститель въ пустынѣ воззываетъ: „Покайтесь приблизися бо Царство небесное“ — и вся пустыня Іорданская наполняется людьми, слушающими его и приходящими исповѣдати грѣхи свои, и креститися отъ Него. — Христосъ Спаситель въ Галилеи, въ предѣлахъ Нефеалимскихъ и Завулонскихъ, началъ

проповѣдати людямъ, сидящимъ во странѣхъ и сѣни смертной: „Покайтесь приблизися бо Царство небесное“. Примемъ и мы къ сердцу, что намѣряетъ Премудрость Божія съ этой проповѣдью, — возрадуемся, что Христосъ Господь проповѣдуетъ намъ милость, благодать и общее прощеніе, чтобъ въ нужный случай воспользоватися этимъ безцѣннымъ даромъ, который принесъ намъ новый завѣтъ. Аминь.

Е. Ф.

Слово надъ гробомъ старушки.

(Продолженіе.)

Если же такъ, тогда она вѣрно получила уже и мзду своей добродѣтельной жизни, она уже съ Богомъ въ небесныхъ чертогахъ радуется. Сестра наша умерла во глубокой старости, не оставила за собой не воспитанныхъ дѣтей, не оставила груднаго младенца. Счастлива, вожделѣнна смерть! О сколько людей умираетъ въ такой часъ, когда еще и не думаютъ о смерти, сколько матерей оставляютъ малолѣтныхъ дѣтей, грудныхъ младенцевъ! Какъ счастливъ тотъ, кого не тревожитъ въ часъ смерти мысль о бѣдной судьбѣ дѣтей, кто прожилъ такъ долгій часъ, что уже самъ испрашиваетъ отъ Бога успокоительной Смерти.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Нр. 2.

Унгварь, 15. (27.) января 1886.

Годъ II.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На 1/2 года 2 " "
На 1/4 " 1 " "
За границую 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адресовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: **ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.**

ПРЕОСВЯЩЕННОМУ :
І О А Н Н У о т ъ П А С Т Е Л Ъ ,
ЕПИСКОПУ МУКАЧЕВСКОМУ ,
по поводу празднованія дня
ЕГО АНГЕЛА.

Въ знакъ сыновней преданности и любви.
1886.

Днесъ у Тебя семейный праздникъ :
День именинъ Твоихъ, Отець !
И вотъ сыны несутъ Тебѣ въ даръ :
Любовь, — дражайшій кладъ сердець.

Какой пылаешь къ нимъ, Родитель,
Таку несутъ Тебѣ любовь ;
Пускай она осчастливляетъ
Тебя Отца — и насъ Сыновъ.

Пускай она Тебя заставитъ
Сынамъ своимъ, — народу жить,
Пускай намъ дастъ счастливую долю :
Тебя цѣнить, благодарить . . . .

И въ сладости любви сей чистой
Да съединитъ Онъ Вѣчный насъ,
Чтобъ мы съ Тобой, а Ты живь съ нами
Счастливый долгій, долгій часъ . . . .

Редакція „Листка“.

Оппортунизмъ.

У насъ отъ двухъ десятокъ лѣтъ сталъ девизомъ о п п о р т у н и з м ъ. Всѣ руководятся имъ. — „И вижу, что дѣйствовать нужно бы сякъ, — это было бы и честно и благородно. — Если бы дѣлалъ такъ, то тѣмъ причинилъ бы пользу церкви и народности и отечеству; но есть люди, которымъ бы такое дѣйствованіе было не по вкусу; а это вліятельные, высокопоставленные люди; отъ этихъ людей много зависитъ: я могу навлечь на себя ихъ непріязнь, подеверчися преслѣдованіямъ, могу потерять всю свою будущность. И такъ моя, иначе честная, благородная, для церкви, отечества и народа спасительная мысль должна быти упущена; но не только упущена, но необходимо даже прямо дѣйствовать на противъ этой честной, благородной и общеполѣзной мысли. Того пожадаютъ обстоятельства, того требуетъ духъ времени, лишь такъ могу быти пріятнымъ, милымъ и любезнымъ въ нѣкоторыхъ мѣродательныхъ кругахъ, лишь такъ могу застраховати (biztosítani) свою карьеру.“ Вотъ оппортунизмъ, которымъ днесъ руководится великая часть угро-руссовъ! Очевидно что въ основаніи оппортунизма лежитъ ложь, — ибо не такъ говорити, какъ человекъ чувствуетъ, — не такъ дѣлати, какъ это нахожу честнымъ, благороднымъ и спасительнымъ, это разбирай дѣло, какъ хочешь, — всегда ложь.

Ужь честное-ли, моральное-ли такое начало, въ основаніи которому находится ложь, — и слѣдуетъ-ли придерживатися его?

По нашему мнѣнію, и по правиламъ христіанской морали, что ложь, то честно и благородно быти не можетъ; не можетъ быти и полезнымъ, ибо если бы на минуту и принесло кому-то пользу, — то общая потеря, какъ-то порча нравовъ, колебаніе во всемъ, холодность ко всему полезному и благородному, которыя необходимо вытекають изъ него, о много превышаютъ тотъ мнимый успѣхъ, который кто-то для себя извлекъ-бы изъ него.

Неоспоримо то, что мы съ тѣхъ поръ, какъ стали руководитися оппортунизмомъ, очевидно упадаемъ. Общество св. Василя, которое предприняло себѣ высокую, спасительную цѣль: просвѣщати угрорусскій народъ, находится въ какомъ-то обморокѣ; всѣ литературныя движенія наши, которыя — предъ двадцати годами — своимъ быстрымъ успѣхомъ изъумляли насъ, утихли, пріостановились, — къ собственнымъ нашимъ науковымъ заведеніямъ относимся какъ-то холодно, — но и церковныя дѣла наши двигаются лишь въ одномъ — не очень радующемъ — направленіи, которое соотвѣтствуетъ духу времени. — Нѣтъ воодушевленія, нѣтъ восторга, но и быти не можетъ; поелику предъ очами нашими стоитъ не величіе, не благородность дѣла, не общая потреба, а оппортунизмъ, или ложь, что одно и

тоже; а ложью никто не приведется въ воодушевленіе, въ восторгъ.

Вотъ для чего у насъ все такъ вяло, такъ холодно, такъ безжизненно!

Человѣкъ для правды, для истины созданъ, — для чего можетъ воодушевлѣти его токмо истина одна. — Если видитъ правду, очи загорають живымъ огнемъ, въ сердцѣ разольется благодатная теплота, грудь задрожитъ, чело подыметъ высоко, и тогда готовъ на всякую жертву. — Но ложь никогда не можетъ привести его въ такой восторгъ.

Не будемъ обманывати другъ-друга, — что истина, то истина; что хорошо, благородно, спасительно, что послужитъ на пользу и славу каѳ. церкви, отечеству и народу, тому будемъ покровительствовати, не смотря на то, по вкусу-ли оно нѣкоторымъ личностямъ или кругамъ, или нѣтъ, — очень хорошо понимая, что обстоятельства и времена перемѣняются, а истина останется всегда таже и одна.

Е. Ф.

Богъ Творецъ Вселенной, — и Дарвинизмъ.

(Продолженіе.)

Богъ сотворилъ міръ въ блаженствѣ и любви.

Въ блаженствѣ, такъ какъ Богъ самое блаженнѣйшее существо, и всякое великолѣпное дѣло совершается въ восторгѣ блаженства и счастья. Представьте себѣ поэта. Написалъ

славную поэму. Никогда нечувствовался блаженнѣйшимъ, какъ тогда, когда писалъ ее. Писалъ въ воодушевленіи, въ восторгѣ, — а когда поэма готова и если она удалась, поэтъ опять чувствуетъ блаженнымъ. (Видѣ яко добро зѣло). — Представьте себѣ композитора, на примѣръ Моцарта, или Бетовена: сочинилъ новую великолѣпную піэсу, сѣлся къ фортепіану, проигралъ ее; вѣрьте, человѣку объяснить невозможно то блаженство, которое наполняло въ этотъ часъ душу его.

Вотъ какъ совершаются творенія: въ блаженствѣ, восторгѣ, воодушевленіи!

Приспособляйте это на твореніе вселенной, и Вамъ станетъ ясно, что Богъ сотворилъ ее въ блаженствѣ; сотворилъ, ибо въ томъ находилъ удовольствіе, чтобъ произвести изъ ничего что-то великолѣпное, чтобъ ударити на вселенную печать Божества, чтобъ такъ въ твореніи отражался образъ самаго Творца.

Но твореніе происходитъ не токмо во блаженствѣ, но и изъ любви; изъ той благородной цѣли, чтобъ блаженство свое сообщить и другимъ существамъ. — Печаль дѣлаетъ человѣка нѣмымъ, безмолвнымъ; а блаженство говорливымъ, общительнымъ. — Кто блаженъ, тотъ не останется самъ въ уединеніи, оставляетъ домъ; отыскаетъ родителей, друзей и всѣхъ близкихъ сердцу, и говоритъ имъ: радуйтесь со мною!

И это сообщеніе еще убольшаетъ блаженство ихъ.

У кого нѣтъ друзей и близкихъ сердцу, — сотворитъ ихъ; обратится къ бездушнымъ существамъ, и станетъ говорити имъ о блаженствѣ своемъ. На пр.

„Хвалите Господа отъ земли змѣеве и вся бездны. Огнь, градъ, снѣгъ, голоть духъ бурень: творящїи слово его. Горы и всѣ холмы: древа плодоносныя, и всѣ кедры; звѣріе и всѣ скоты: гады и птицы пернаты“ . . . (Ис. 148.)

Это не праздная поэзія, это славная дѣйствительность. Если мы блаженны, все оживаетъ, и кажется, новые міры встаютъ предъ нами.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Послѣ Кирилло-Меѳодіевская судьба, разныя названія, и азбуки нашей письменности.

Послѣ смерти Св. Меѳодія, какъ объ этомъ мы уже вспомнули, въ Моравїи повстало сильное гоненіе на противъ славянскаго Богослуженія и противъ учениковъ Меѳодіевыхъ, — такъ что ученики его принужденны были спасатися въ Болгарію, гдѣ и нашли прибѣжище и пріютъ. Тутъ въ Болгарїи зачали они продолжати зачатое Святими Кирилломъ и Меѳодіемъ дѣло; переводили не переведенныя еще книги, составляли новыя, распространяли письменность, такъ что во время Болгарскаго царя Симеона г. 927. просвѣщеніе и грамотность дошла

въ Болгарїи до значительной степени, и отсюда уже распространялась и во другія славянскія земли. Для чего и переводъ священныхъ книгъ съ начала назывался переводомъ древне-болгарскимъ. — Не должно думати, что — языкъ этого перевода былъ болгарскій, нѣтъ, — этотъ языкъ былъ славянскій, тотъ самый, которымъ говорили въ тотъ часъ всѣ Славяне: и Моравяны, живущіе на сѣверозападныхъ склонахъ карпатовъ, и Болгары занимающіе пространство между Балканами и Дунаемъ, — тотъ языкъ, который жилъ въ устахъ Сербовъ, Храбатовъ, Руссовъ и проч. Разумѣется, что въ то время разница между славянскими нарѣчїями была очень незначительна. — Если Славяне и днесъ безъ труда понимаютъ другъ друга, если всѣ славянскіе языки собственно и днесъ нельзя назвати отдѣльными языками, а только нарѣчїями одного и тогоже языка; то не трудно представить, какъ было это предъ 1000 годами. Тогда былъ у Славянъ еще одинъ языкъ безъ всякой замѣчанія достойной разницы (különbség). Но зачѣмъ Славяне въ теченїи времени все больше раздѣлялись, даже зачали составлять отдѣльныя государства, стали жити подъ разными другъ для друга невѣдомыми условїями жизни, то мало по малу и повстала днешняя, впрочемъ еще и теперь незначительная разница между Славянскими нарѣчїями. И такъ самый древнѣйшій переводъ священнаго писанія

съ начала назывался древне-болгарскимъ не для того, будто онъ былъ въ самомъ дѣлѣ болгарскій, — онъ былъ славянскій, — но для того, ибо прежде всего распространился въ Болгаріи.

Когда Русь, въ часъ великаго князя Владиміра приняла Христіанство, и для того книги, переведенныя на Славянскій языкъ, сдѣлались на Руси необходимыми, и зачали приноситься туда изъ Болгаріи, то языкъ этихъ книгъ сталъ называться Церковно-славянскимъ. — И поелику люди, занимающіеся въ древнее время письменностью, принадлежали исключительно къ духовному сословію, то не будемъ удивляться, что Кирилло-Меѳодіевскіе переводы такое рѣшающее вліяніе имѣли на образованіе русскаго языка, что даже само бросается въ очи, что литературный русскій языкъ повсталъ изъ церковно-славянскаго, разумѣется, что воспринявъ въ себя жизнь и духъ разговорнаго языка.

Вотъ какъ начался и выобразовался настоящій литературный русскій языкъ.

Скажемъ еще кое-что объ азбукахъ. Самая древнѣйшая изъ славянскихъ азбукъ есть безъ сомнѣнія „кириллица“ изобрѣтенная св. Кирилломъ, которою и днесъ печатаются наши церковныя книги. — Въ рукописяхъ употребляли въ найдревнѣйшія времена такъ называемый уставный почеркъ или „уставъ“. Этотъ почеркъ употреблялся до XIV. вѣка;

въ немъ каждая буква стоитъ отдѣльно; буквы великія, и тщательно написанныя. Начальная буква раскрашенная и разрисованная разными узорами (szifrázat). У насъ находятся церковныя пѣсни, написанныя старыми дьяками, или надрукованныя (разумѣется рукой) похожія на уставъ. Самый древнѣйшій памятникъ написанный уставомъ, это Евангеліе, написанное діакономъ Григоріемъ для новгородскаго посадника (nérgyűlés elnöke) Остромира въ 1056—1057. году. Остромирово Евангеліе самый древнѣйшій памятникъ Славянской письменности; оно хранится въ публичной библиотекѣ въ С.-Петербургѣ.

Въ XV. и XVI. столѣтіяхъ писали полууставомъ. Этотъ почеркъ походитъ (hasonlit) на уставъ, только, что буквы не множко меньшія. Въ XVII. вѣкѣ зачали употреблять скоропись, впрочемъ очень неправильную и некрасивую.

Что касается печатной формы, то съ начала печаталось все „Кириллицею“ отъ 1564. года до начала XVIII. столѣтія, когда для печатанія мірскихъ книгъ пришла въ моду гражданка, которая употребляется и днесъ.

Кромѣ „Кириллицы“ была въ употребленіи въ югозападномъ углу славянскихъ земель, въ Далмаціи и Хорватіи еще другая славянская азбука, такъ названная глаголица. Эта азбука изобрѣтенна если и не прежде кириллицы, но вѣроятно неолго послѣ нея. — Но поелику Славянскіе

народы, употреблявшіе когда-то глаголицу отказались отъ ней, и приняли латинскія буквы, то она не имѣетъ большаго значенія.

Давно писали тростями (каламами) на пергаментѣ, сготовленномъ изъ свиной или телячей кожи; послѣ зачали употреблять бомбицину или толстую бумагу (papier), которую готовили изъ хлопка (guapot). Писаніе такими способами на такихъ письменныхъ матерьялахъ было очень затруднительно, для чего писцы съ молитвою

приготовлялись къ написанію какой-то книги, и когда окончили трудъ, никогда не забывали отдать благодареніе Богу, что и назначивали при концѣ книги. Этому древнему, благочестивому обыкновенію слѣдуя, и наши писцы, по большей части дяки, если принялись за какой-то письменный трудъ, то всегда начинали съ Богомъ, и кончили благодареніемъ, что не разъ встрѣчаемъ, когда попадають намъ въ руки какія то рукой „напечатанныя“ древнія церковныя писанія.

Чтобъ падала въ очи разница между церковно-славянскимъ и письменнымъ русскимъ языкомъ, и чтобъ сдѣлалось очевиднымъ: какъ выобразовался послѣдній на основаніи перваго, приведемъ примѣры изъ обоихъ языковъ.

По церковно славянски :

По русски :

ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ МАТѢЯ.

Глава XXIII.

34. Фарисее, слышавше, яко посрами Иисусъ саддукеи, собращася вкупѣ.

35. И вопроси единъ отъ нихъ законоучитель, искушая его, и глаголя :

36. Учителю, кая заповѣдь болши есть въ законѣ ;

37. Иисусъ же рече ему : возлюбиши Господа Бога твоего, всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею :

38. Сія есть первая и большая заповѣдь.

39. Вторая же подобна ей : возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе.

40. Въ сію обою заповѣдію весь законъ и пророцы висятъ.

34. Фарисеи, услышавъ, что Иисусъ привелъ саддукеевъ въ молчаніе, собрались вмѣстѣ.

35. И одинъ изъ нихъ законникъ, искушая Его, спросилъ говоря :

36. Учитель! какая наибольшая заповѣдь въ законѣ ?

37. Иисусъ сказалъ ему : возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всѣмъ разумніемъ твоимъ.

38. Сія есть первая и наибольшая заповѣдь.

39. Вторая же подобная ей : возлюби ближняго твоего, какъ самаго себя.

40. На сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки.

Приведемъ еще другой примѣръ:

Изъ четыи Миней:

О Филагріи мнисѣ,¹⁾ иже, налѣзъ²⁾ тысящу златникъ, и възврати погубившему.

Бѣ нѣкто мѣнихъ, Филагріи именемъ, живый въ Іерусалимѣ; дѣлаше рукодѣланіе и отъ своего труда ядыше хлѣбъ. И егда стояше на торжищи, продавая дѣло свое и забы етеръ³⁾ влагалище имуще⁴⁾ тысящу златникъ. И обрѣтъ⁵⁾ е⁶⁾ старецъ, ста на мѣстѣ своемъ, глаголя: подобаетъ погубившему пріити. И се приде плачася.

Поимъ⁷⁾ же, и цѣло дастъ⁸⁾ ему. Той же держаше, хотя дати ему часть етеру; старецъ же небрежаше.⁹⁾ Тогда начатъ¹⁰⁾ вопити: пріидѣте, видѣте человека Божія, что се¹¹⁾ творитъ! Старецъ же, убѣжавъ, изыде изъ града, да не познанъ будетъ. Се же твори, да не почтенъ будетъ.

О Филагріи монахѣ, который, нашедши тысячу золотыхъ, воротилъ потерявшему.

Былъ нѣкто монахъ, по имени Филагріи, жившій въ Іерусалимѣ; онъ дѣлалъ рукодѣліе и отъ своего труда ѣлъ хлѣбъ. Когда стоялъ онъ (разъ) на торгу, продавая работу свою, забылъ одинъ (человѣкъ) кошель (τάρα) заключавшій тысячу золотыхъ. Нашедши его, старецъ сталъ на своемъ мѣстѣ, говоря: потерявшій, конечно, прійдетъ. И вотъ пришолъ тотъ — плачетъ.

Онъ взялъ и подалъ ему нетронутый (кошель). Тотъ и держитъ, желая дати ему нѣкоторую часть; а старецъ и слышати не хочетъ. Тогда тотъ сталъ кричати: Подите поглядите на Божьяго человека! что это онъ дѣлаетъ! А старецъ, убѣжавъ, вышелъ изъ города, чтобы его не узнали. А дѣлалъ онъ это, чтобы не стали его почитати.

1) О м н и с ѣ — о монахѣ; м н и х ѣ — монахъ; м н и с и — монахи; о м п и с ѣ х ѣ — о монахахъ; о, м н и ш е — о, монахъ!

2) Н а л ѣ з ѣ — нашедши; н а л ѣ з т и — найти.

3) Е т е р ѣ — нѣкоторый, нѣкто; е т е р а — нѣкоторая; е т е р у — нѣкоторую; е т е р о — нѣкоторое.

4) И м у щ е — имѣющее, имѣвшее, содержавшее; и м у щ а — имѣющая; и м ы — имѣющій.

5) О б р ѣ т ѣ — нашедши; о б р ѣ т и — найти.

6) Е — его (т. е. влагалище); ю — ее; и — его (говоря про мужчину).

7) П о и м ѣ — взявъ, взявши; п о я т и — взять.

8) Д а с т ѣ — онъ далъ; д а х ѣ — я далъ; д а х о м ѣ — мы дали; д а с т е — вы дали; д а ш а — они дали.

9) Н е б р е ж а ш е — онъ не обращалъ вниманія; н е б р е ж а х ѣ, н е б р е ж а х о м ѣ, н е б р е ж а с т е, н е б р е ж а х у.

10) Н а ч а т ѣ — онъ началъ (такъ же, какъ: п о я т ѣ — онъ взялъ); н а ч а х ѣ, н а ч а х о м ѣ, н а ч а с т е, н а ч а ш а.

11) С ѣ — сей, этотъ; с и — сія, эта; с е — сіе, это.

Скорбь дѣвушки.

(Изъ Шиллера.)

Облака несутся,
Грозно дубъ шумить,
На зеленомъ холмѣ
Дѣвушка сидитъ.
Якъ волна быстренько за волной катится,
Такъ слеза изъ глазъ ей за слезой струится
Я несчастная, вздыхаетъ!

*

Серденько умерло,
Ужъ пустой мнѣ свѣтъ,
Для меня утѣхи
Больше уже нѣтъ.
Ахъ возьми къ себѣ дитя свое Ты Отче,
Вѣдь ужъ испытало все земное счастье:
Жило и любило.

*

Все напрасно, очи
Тщетно тутъ слезять,
Стоны, вопли мертвыхъ
Ужъ не воскресять.
Ахъ скажи, что можетъ утѣшити грудь,
Сли любовь ушла прочь въ невозвратный путь?
Вотъ тебѣ съ небесъ утѣха:

*

Не мѣшай! оченька
Пусть рѣкой слезять,
Вопли хотъ умершихъ
И не воскресять;
Но сли сердце ноетъ, сли страдаетъ грудь,
Вѣдь любовь ушла прочь! въ невозвратный путь:
Счастьемъ есть печаль и слезы!

Верховинскимъ русскимъ дѣвушкамъ
посвящаетъ:

А. В а ш к о в и ч ъ.

Бѣда, нѣтъ жиды.

— Повѣсть Уриила Метеора. —

(Продолженіе.)

III. Семейство Гаврила Дуба.

Предъ тѣмъ Гаврило въ отноше-
ніи нравственной стороны жизни былъ
строгихъ началъ, и сходно сему вос-
питывалъ свои дѣти; теперь овладѣла
имъ какая-то безотчетная слабость,
что ниразъ неотважился сдѣлать имъ
упрекъ по причинѣ болѣе чѣмъ
свободнаго поведенія ихъ. Точно не-
видимая сила сомкнула уста его. При
всемъ равнодушномъ своемъ на видъ
къ теченію дѣлъ отношеніи, должно
предполагать, онъ не былъ доволенъ
собою, его угрызало что-то внутри.
А его жена, Анна Сорока, безсомнѣнно
много страдала отъ налегшей на
душу ея тяжести, чаще заставлялъ ее
мужъ съ слезами на глазахъ. Находясь
иногда съ нею на единѣ, устремлялъ
взоръ свой на нее, кажется въ той
надеждѣ, что она заговоритъ что-то
объ ихъ настоящемъ положеніи. Но
Анна ни слова непроронила. Извѣстно
это еще болѣе огорчало его, и удиви-
тельно, такихъ минутъ по сцѣпленію
мыслей представлялся его воображенію
Отецъ Исидоръ, какъ стоялъ на дворѣ
приходскаго дома скрестивъ руки на
груди, какъ неодобрительно качалъ
головою, будтобы сказалъ: „Ахъ ты
Гаврило Дубъ, ты самый большой на
свѣтѣ дуракъ!“ Казалось ему, что и
жители Сорокинскіе стали смотрѣть
на него съ какою-то подозрительною

улыбкой, смыслъ которой заключался бы въ томъ: „Конечно ты Гаврило дуракъ!“ Иначе и не могли разсуждать, потому что часть его хлѣба еще и теперь гнила на полѣ, земли непахалъ, озимь неосѣялъ, проводилъ дорогое время понапрасну, и часто мертвецки запивался.

Въ сумерки одного вечера, когда Сруль зажигалъ свѣтъ, проснувшись отъ глубокаго сна, протеръ глаза, нѣсколькоразъ лѣниво зѣвнулъ, и увидѣлъ корчму наполненную Сорокинцами. — Пождите братья, — заговорилъ онъ къ нимъ, — мы имѣемъ одно общее дѣло, извольте выслушать и рѣшить. Извѣстно, у насъ до новѣйшихъ поръ не было корчмы, гдѣ бы мы могли собраться для дружескихъ собесѣдованій, и отведенія духа послѣ утомительныхъ работъ. Предупреждая общее всѣхъ желаніе, я предложилъ до временно собственнй домъ для этой цѣли, и поселилъ въ него корчмаря Мендля. Но всякій долженъ допустить, что мой домъ вѣчно неможетъ оставаться корчмою, прежде или позже надо подумать и сговориться о способѣ: какъ намъ построить для этой цѣли новое помѣщеніе. Рѣшите. . .

Гаврило Дубъ предполагалъ, что рѣчь его какъ доселѣ будетъ имѣть у селянъ извѣстный вѣсъ, и примутъ его воззваніе сочувственно. Насупротивъ его предположенію, никто неотзывался. По выраженію лица селянъ, даже несомнѣннымъ оказалось, что въ корчмовомъ вопросѣ никто неполага-

етъ важности, значитъ, имъ все равно: существуетъ-ли она? или вовсе нѣтъ? Гаврило изумился про такую скорую переимѣну своихъ друзей, которыхъ полагалъ ревнителями дѣла, а положительно онъ былъ первымъ зачинщикомъ и исполнителемъ онаго, а мнимые сторонники его только слѣдовали данному примѣру. Видя, что никто неотзывается, сперва изумился, и кажется тотчасъ понялъ свое немножко глупое, немножко смѣшное положеніе, и сталъ продолжать начатую рѣчь:

— Ужели настолько труднымъ кажется вамъ дѣло, чтобы гдѣ-нибудь отыскать порожній кусокъ земли, свезти на него дерево, сообща приняться за работу, и въ одну недѣлю все готово?

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Государственныя законы и рѣшенія властей относящіяся къ церковнымъ дѣламъ.

Проступки (kihágás) противъ религіи и свободнаго ея упражненія.

51. §. Кто обезчещаетъ предметъ почитанія которой-нибудь изъ государствомъ признанныхъ религій и виѣ мѣста, опредѣленнаго для отправленія религійныхъ обрядовъ, и не въ часъ совершенія ихъ, и этимъ причиняетъ публичный соблазнъ, долженъ быти наказанъ тюремнымъ заключеніемъ, даже до восьми дней простиратися могущимъ.

52. §. Кто преступаетъ опредѣленіе 19.-§-а ЛШ. артикула законовъ 1868-года, относящагося къ соблюденію воскресныхъ и праздничныхъ дней: долженъ быти наказанъ штрафомъ до 100. гульденовъ простиратися могущимъ. — Этотъ §. гласитъ: Никто необязанъ соблюдать обряды и праздники чужаго и не собственнаго вѣроисповѣданія. Однако въ воскресные дни должна быти пріостановлена всякая публичная и не необходимо нужная работа. Такъ такожде въ часъ праздниковъ котораго-нибудь вѣроисповѣданія, близъ церкви, и въ часъ крестныхъ ходовъ (процессій) на тѣхъ площадяхъ и улицахъ, по которымъ проходитъ такий крестный ходъ, должно пріостановити все, что могло бы мѣшати церковному обряду.

53. §. Кто кого-нибудь, 18-ый годъ жизни не выполнишаго, на противъ ЛШ. артикула зак. 1868. года во члены другаго вѣроисповѣданія восприметъ: того наказать тюремнымъ заключеніемъ до двухъ мѣсяцевъ и денежнымъ штрафомъ до 300. гульд. простиратися могущимъ.

54. §. Кто на противъ 22-го §-а ЛШ. артикула зак. 1868. года насильно или грозбою препятствуетъ погребенію усопшаго; того наказать штрафомъ до 300. гульд. доходити могущимъ.

78. §. Кто преступаетъ мѣры власти въ часъ крестныхъ ходовъ, для избѣжанія несчастій и соблюденія по-

рядка данныя, того наказать штрафомъ до 100. гульд. доходити могущимъ.

80. §. Кто нарочно загрязнить (bemocskol) или повредитъ статую, памятникъ, могилу, икону, или какой-нибудь художественный предметъ, или кладбище . . . того наказать тюремнымъ заключеніемъ до трехъ дней, или денежнымъ штрафомъ до 20. гульд. доходити могущимъ (51—54. 78. и 80 §§. XL. арт. законовъ 1879. года.)

Новости, смѣсь.

— Нѣкоторые подписчики наши объявили намъ, что очень желательно было бы, еслибъ „Листокъ“ издавался еженедѣльно. Конечно, это было бы хорошо, только что это желаніе, пока редакторъ живетъ на деревнѣ, отстоящей 45 километровъ отъ типографіи, не исполнимо. Еслибъ у „Листка“ оказалось больше подписчиковъ, тогда редакція заботилася бы о томъ, чтобъ онъ издавался въ большемъ форматѣ.

— Еслибъ кто-то изъ почт. подписчиковъ нашихъ не получалъ порядочно Нр-а „Листка“, то просимъ немедленно обратиться къ редакціи, чтобъ авось вкрапшаяся ошибка исправлена быти могла.

— Впр. Епархіальное Правительство повѣрило веденіе чиновства Архидіакона Земплинскаго Впр. О. Александру Пузѣ, намѣстнику и пароху Ш.-Потоцкому. — Именованы: ОО. Андрей мол. Гебей, администраторъ прихода Кенезлевъ, профессоръ еол. лица Унгварскаго, — Эмилій Эгреш и довременнымъ профессоромъ религіи и катихитомъ ц. кае. гимназіи Унгварской, — Іосифъ Балтовичъ парохъ Шамодовскій намѣстникомъ церк. округа Тарговищанскаго, — Августинъ Хира новосвященный іерей довр. администраторомъ

прихода Уличъ, — Алексій Новакъ новосв. іерей довр. администраторомъ прихода Дубравскаго, — Юлій Кираль въ администр. прихода Колоницкаго, — Стефанъ Митровичъ сотрудникъ Кекенюшскій адм. прих. Янкъ, — Михайлъ Мейгешъ сотрудникъ Хустскій сотруди. Ш.-А.-Уйгельскимъ, — Андрей Меллешъ еп. архиварій, вмѣстѣ сотрудникомъ Лазскимъ, — Николой Ивановичъ администраторъ Ганьковицкій довременнымъ администраторомъ прихода Киральгазы, — Кирилль Фирцакъ новосвященныи іерей администраторомъ прихода Кенезлевъ, — Іосифъ Сотакъ новосвящ. іерей сотрудникомъ Ракошинскимъ, — Акакій Дудинскій новосвящ. іерей сотрудникомъ Кивяждскимъ, — Корнилій Ильяшевичъ новосв. іерей сотрудникомъ Драговскимъ, — Александръ Валковскій новосвящ. іерей сотрудникомъ Унгваръ-Цеголянскимъ, — Василій Матяцковъ новосвящ. іерей сотрудникомъ Пястрилевскимъ.

— Изъ Пряшевской епархіи: Впр. О. Михайлъ Гуловичъ, парохъ суковскій, благочинный и членъ консисторіи подался въ отставку, (пензію). — Определены: парохомъ въ Суковъ: Викторъ Гуловичъ; — парохомъ въ Снаковъ: Эмилій Кубекъ; — въ Пекляны: Стефанъ Гойдичъ, капеллянъ якубянскій; — въ Андрейово: Георгій Михаличъ вм. пар. Оросъ-Казмейрскій; — въ Оросъ-Казмейръ: Георгій Зубрицкій капеллянъ Н.-Словинки; — капелляномъ въ Н.-Словинку: Эмануилъ Берекки новосвященникъ; — капелляномъ въ Якубяны: Іоаннъ Келлевъ, новосвященникъ; — капелляномъ въ Чейрчъ Николай Зубрицкій новосвященникъ.

— Впр. Правительство Епархіи нашей передало школу Дубриницкую государству подъ тѣмъ условіемъ, чтобы аренда приходящая за школу обратилась въ пользованіе тамошняго пѣвца; — Пере-

чинская же школа останется и на далѣе подъ властію Епархіальнаго Правительства.

— Владиміръ Романецъ причетникъ епархіи нашей окончившій курсъ богословія браковѣчанъ 12. (24.) января т. г. съ Луизою Уйгели, дочерію впр. О. Антонія Уйгели пароха Дубовскаго.

— О. Эмилій Меллешъ администраторъ прихода Добрянскаго именованъ парохомъ тамже.

— О. Іоаннъ Чурговичъ новосвященныи іерей отслужилъ свою первую литургію 12. (24.) января т. г. при руководствѣ О. Димитрія Гебея въ Чичаровскомъ храмѣ.

— Конкурсъ открытъ для пополненія прихода Гардищскаго.

— Изъ числа причетниковъ нашихъ, окончившихъ курсъ богословія и ожидающихъ рукоположеніе, упущены въ именословѣ: Іоаннъ Зейканъ, Владиміръ Романецъ и Коломанъ Панцнеръ.

— Минувшаго 1885. г. померли изъ священниковъ нашей епархіи: ОО. Матеей Микита протоигуменъ чина св. Василя В., — Василій Эгрешин парохъ Березовскій въ Марамороши, — Михайлъ Новакъ парохъ Дубравскій въ Земплинскомъ комитатѣ, — Іоаннъ Чурговичъ парохъ Чичаровскій, — Іосифъ Микита парохъ Н.-Рыбницкій, — Михайлъ Маркошъ каноникъ, — Андрей Ковачъ парохъ Поростовскій, — Георгій Добра парохъ Нанковскій, — Ириней Бачинскій протоіерей, — Антоній Чучка администраторъ Янскій, — Тома Фестори архидіаконъ и парохъ Ш.-А.-Уйгельскій, — Іоаннъ Гегедюшъ парохъ Давыдовскій въ Земплинскомъ комитатѣ, — Антоній Такачъ парохъ Т.-Быстрианскій, — Іоаннъ Раковскій парохъ Изскій. — Всего 14 священниковъ.

Церковныя проповѣди.

Слово въ педѣлю Закхея, XXII. послѣ пятидесятницы.

„Днесъ спасеніе дому сему
бысть, зане и сей сынъ
Авраамль есть“. (Лук.
19, 9.)

Еще находшися въ срединѣ мясо-
ястныхъ дней въ самомъ разгарѣ забавъ,
развеселеній и пиршествъ (lakoma),
повсюду раздаются развеселительныя
пѣсни, крикъ, и ликованіе, и разно-
сится шумъ земныхъ утѣхъ, почти на
каждомъ шагу встрѣчаемся съ людьми
проводившими въ забавахъ цѣлыя ночи,
и находящимися въ какомъ-то самозаб-
веніи въ похмѣльѣ (mámor). О сколько
такихъ, которые заняты землей, ко-
торые усилюются дозветворити своимъ
тѣлеснымъ похотямъ, и спѣшатъ испи-
ти до дна чашу сладостей земныхъ!
Многіе люди вполне забыли про на-
значеніе, про цѣль свою: забыли, что
есть высшія, духовныя радости, что
есть не земная, а небесная утѣха, ко-
торая одна въ состояніи наполнити
сердца ихъ блаженствомъ; забыли, что
весь этотъ шумъ и гулъ мимоидеть,
пропадетъ, и оставитъ за собой мучи-
тельную пустоту въ душѣ, — и го-
нятся за признакомъ, который не мо-
жетъ счастливыми сдѣлать ихъ, — и
вслѣдъ за которымъ слѣдуетъ грызе-
ніе совѣсти, споры, убожество, и от-
чаяніе. Многіе находятся на краѣ
бездны, и еще только шагъ одинъ, и
повалятся въ пропасть. — Точно въ

этотъ найважнѣйшій, найопаснѣйшій
часъ, въ эту роковую минуту, пред-
станетъ любящая и о чадѣхъ своихъ
заботящаяся мать церковь, и гово-
ритъ, что не во пиршествахъ, не въ
развеселеніяхъ, не въ танцахъ и гуль-
бахъ нужно искати правдиваго счастья,
но въ покаяніи; представляетъ
взору разгулявшихся примѣръ Закхея
говорящаго: „се полъ имѣніа
моего, Господи, дамъ ни-
щимъ: и аще кого чимъ оби-
дѣхъ, возвращу четверицею“.
(Лук. 19, 8.) Представляетъ, что
Закхей предпринялъ хорошую цѣль,
что онъ блаженствуетъ, что сдѣлалъ
счастливымъ весь домъ свой, что при-
чинилъ дому своему спасеніе: „днесь
спасеніе дому сему бысть,
зане и сей сынъ Авраамль
есть“, увѣряетъ его самъ Исусъ
Господь. Этимъ примѣромъ напоми-
наетъ и насъ наша любящая мать:
церковь православно-каѳолическая, что-
бы и мы не искали счастья тамъ, гдѣ
его нѣтъ: въ увеселеніяхъ, танцахъ,
пиршествахъ, и похмѣльѣ; но чтобъ
думали о покаяніи, которое одно
можетъ соединити насъ съ Богомъ, и
наполнити душу нашу такимъ бла-
женствомъ, такою солодостью, которая
не мимоидеть, но чрезъ всю вѣчность
будетъ ублажати насъ. — Для того
и я, какъ служитель святой матери
церкви, слѣдуя заботамъ ея о чадахъ
своихъ, уже днесъ среди общаго мір-
скаго шума, среди пиршествъ и часто
повторяющихся соблазновъ, начинаю

говорити Вамъ о покаяніи, хочу приготовить Васъ къ этому спасительному таинству. О еслибы слова мои не были гласомъ вопіющаго во пустыни, еслибы пали на добрую землю и принесли обильные плоды! „Покайтесь приблизися бо царство небесное! (Матѣ. 3. 2.)

Сими словами, какъ объ этомъ говорилъ я Вамъ уже, зачалъ св. Іоаннъ Креститель свою проповѣдь въ пустынѣ Іорданской; но св. апостоль и евангелистъ Матѣей пишегъ: (Матѣ. 4, 17.) что и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, когда началъ дѣло откупленія рода человѣческаго, прежде всего зачалъ призывать людей ко покаянію: „Отселѣ начатъ Іисусъ учить и глаголати: покайтесь, приблизибося царствіе небесное“. И такъ, видите возлюбленные, новозавѣтная проповѣдь и со стороны св. Іоанна Крестителя и со стороны самаго Господа нашего Іисуса Христа начинается призываніемъ ко покаянію.

Безъ сомнѣнія и св. Іоаннъ Креститель, и Господь нашъ Іисусъ Христосъ не безъ причины зачали проповѣдь свою призываніемъ людей ко покаянію; видно, покаяніе всѣмъ нужно и потребно, и безъ него никто обойтися не можетъ.

Всѣ мы грѣшники, всѣ преступаемъ заповѣди Божія, всѣ прогнѣваемъ, всѣ обижаемъ всеблагаго Господа, — всѣ обременяемъ грѣхами, которые отдѣляютъ насъ отъ цѣли, и

затворяють намъ двери царствія небеснаго.

О укажите хотя одного, который бы былъ безъ грѣха. Есть миллионы людей, пусть станетъ изъ нихъ хоть одинъ, и скажетъ: я не чувствую въ себѣ никакой вины, я ничего злаго не сдѣлалъ, я никогда не переступилъ заповѣдь Божію, я безъ грѣха. Нѣтъ возлюбленные, того не скажетъ никто; — а еслибы кто-то и нашелся, кто бы такъ говорити смѣлъ, тотъ и говорилъ бы не правду, и обольщался бы; и хотя бы онъ былъ и добродѣтельный человѣкъ, хотя бы и высоко цѣнились его нравственные качества: тѣмъ однимъ самооправданіемъ, что онъ безъ грѣха, утратилъ бы онъ все обаяніе, палъ бы съ высоты, и уничтожилъ бы всѣ добродѣтели свои.

И такъ всѣ мы грѣшны; и однако мы хотимъ наслѣдiti царство небесное, хотимъ видѣти Бога, хотимъ имѣти Его въ сердцѣ своемъ, хотимъ жити съ Нимъ во свѣтѣ неприступномъ; вѣдь всѣ желанія наши туда стремятся, — душа наша не имѣетъ покоя тутъ на земли; всегда и всегда ищетъ чего-то, и сама не знаетъ чего, — ея ни богатство, ни почести, ни земная слава удовлетворити не можетъ; всегда находится въ ней какое-то пустое мѣсто, которое тутъ на земли ничѣмъ не наполнится, ибо оно создано для Бога, слѣдовательно наполнити его можетъ токмо одинъ Богъ во царствіи небесномъ.

Всѣ мы грѣшны, а однако всѣ надѣмся на царство небесное, всѣ хотимъ обсягнути блаженство, всѣ хотимъ счастливы быти, хотимъ видѣти Бога и еединитися съ Нимъ; — возможно-ли это? вѣдь грѣхи и беззаконія наши заграждають намъ путь въ царство небесное, беззаконія наши дѣлають насъ неспособными для того, чтобы съединитися съ Нимъ; вѣдь сказано, что: „блаженни чистиі сердцемъ“ и опять знаемъ, что въ царствіе небесное никто скверный внити не можетъ.

И такъ про грѣхи свои мы никогда не могли бы обсягнути то, чего черезъ всю жизнь свою жаждемъ и алкаемъ; никогда не могли бы войти туда, куда несуться всѣ гадки, мысли, куда стремятся всѣ мечты наши. Мы никогда не могли бы получить то, чего такъ горяче желаемъ, что составляетъ сущность нашего счастья: никогда не могли бы соединитися съ Богомъ.

Но милосердый Богъ не оставилъ насъ; Онъ опредѣлилъ для насъ лѣкарство, посредствомъ котораго лѣкарства мы, хотя и согрѣшили, хотя и осквернили душу свою, хотя и недостойными сдѣлались милости Божіей: и грѣховъ оставленіе получить, и душу свою вновь очистити и милость Божію опять обсягнути, — и такъ цѣль свою, желанія свои достигнути и съ Богомъ соединитися можемъ.

Лѣкарство сіе есть покаяніе.

Видите возлюбленные, для чего и св. Іоаннъ Креститель, для чего и Господь нашъ Іисусъ Христосъ начинаютъ проповѣдь свою словами: „покайтесь, приближибося царствіе небесное“.

Покайтесь, ибо царствіе небесное тутъ, при дверяхъ, Христосъ пришелъ, и отворилъ запертыя двери царствія небеснаго; но покайтесь, ибо вы грѣшны, и токмо черезъ покаяніе можете очиститися отъ грѣховъ своихъ; покайтесь, ибо какъ грѣшныя токмо черезъ покаяніе можете внити въ царство небесное.

И такъ видите, что покаяніе каждому нужно, видите, что безъ него нѣтъ, и быти не можетъ спасенія. — Люди видять это, знаютъ это; для того и обыкновенно приходятъ ко покаянію: но не каждый, кто приступаетъ ко св. покаянію, приѣмлетъ оставленіе грѣховъ; но токмо тотъ, кто кается правдиво. Есть и лицемерная и святотатственная исповѣдь. Увы есть люди, которые въ часъ исповѣди не чтобы отпущеніе грѣховъ получили; но еще большимъ грѣхомъ отягощаютъ душу свою, — а однако думаютъ, что они очистились отъ грѣховъ своихъ!

Для того, чтобы Вы въ приближающуюся св. четыредесятницу: во святыи великій постъ, въ это святое и спасительное время подвиговъ и по-

каянїя ко св. исповѣди достойно приступити и отъ грѣховъ своихъ очиститися могли, нужно Вамъ знати, какъ должно каятися, съ какимъ чувствомъ, съ какимъ намѣренїемъ должно приступати ко св. исповѣди. Вотъ почему и хочу я представить Вамъ все, что нужно ко истинному покаянїю, чтобъ вы не обольщали сами себя и не думали, что вы чисты, что получили отпущенїе грѣховъ, а быти можетъ, что не получили, ибо не каялися такъ, какъ каятися нужно. Господь и Богъ нашъ Исусъ Христосъ, который не хочетъ смерти грѣшника, но чтобъ обратился и живъ былъ, да просвѣтитъ мой умъ, и дастъ устамъ моимъ подобающее слово, а слову силу, чтобы я вамъ все, что нужно для правдиваго покаянїя, ясно и точно изложить могъ, — и васъ, возлюбленные слышатели, да вразумитъ, чтобы Вы бесѣду мою поразумѣти и на свою душевную пользу обратити могли. Помолитесь возлюбленные ко Господу, чтобы благодатию своею умягчилъ сердца ваши, чтобы Вы о грѣхахъ своихъ жаловали, и сокрушались. Обратитесь ко Пресвятой Богородицѣ, къ этой общей матери рода христіанскаго, чтобы молитвами своими заступилася за васъ предъ Сыномъ своимъ; чтобы помагала Вамъ испросити отъ Него нужныя Вамъ милости; вѣдь она есть заступница кающихся грѣшниковъ, и ходатаица предъ Сыномъ своимъ, и тѣ, которые на Пречистую Богородицу надѣются,

ее призываютъ въ заступленїе, никогда не постыдятся.

Изъ dneшняго моего слова могли поразумѣти Вы, что покаянїе каждому нужно и необходимо, — что оно соединяетъ чловѣка съ Богомъ. — Теперь проживаемъ дни мясоистїя, шума, и увеселенїй, многіе думаютъ, что теперь переживаютъ самые радостнѣйшіе дни во жизни своей. — Не обманывайтесь христіане, всѣ ваши земныя утѣхи и радости, если они безъ Бога, лстивыя, несправедливыя: всѣ они тѣнь и призракъ, — увидите, онѣ не долга отлетятъ, мимоидутъ и оставляютъ послѣ себя въ душѣ, созданной для Бога, мучительную пустоту. — Сердце чловѣка счастливо лишь тогда, если оно соединилось съ Богомъ, — а если оно отдалилось отъ Бога, если его съ Богомъ разлучилъ грѣхъ, о тогда оно найнесчастливѣйшее между всѣми созданїями. Но можетъ прїйти и для сего обуреваемого несчастнаго сердца счастливая, возделѣнная минута, минута, которую никогда не забудетъ, которая наполнитъ его счастиемъ и блаженствомъ. Знаете-ли которая это минута, — онѣтъ, ее не найдетъ сердце въ шумѣ и пиршествахъ, — въ эту минуту душа должна быти сама, должна припомнути себѣ всѣ неправды и грѣхи свои, въ ту минуту сердце сокрушается, очи наполняются слезами, грѣшникъ бьется о груди, и уста лепечуть: „Отче согрѣшихъ на небо и предъ Тобою“.

И Богъ снова приближается, благодать коснется къ отчаянію уже близъ находящейся душѣ, — и душа съ своимъ Творцемъ, съ своимъ создателемъ вновь соединяется . . . въ часъ сердечнаго сокрушенія, жала . . . между слезами! О какъ сладкія эти слезы . . . Одна слеза кающагося грѣшника сладчайше всѣхъ пиршествъ, увеселеній, всѣхъ радостей земныхъ!

Видите, для чего привѣтствуетъ Спаситель Закхея словами: „днесъ спасеніе дому сему бысть“. Въ самомъ дѣлѣ спасеніе для Закхея! вѣдь душа его никогда не была счастливейша, какъ въ этотъ часъ, когда покаялся и когда сердце его вновь соединилося съ Богомъ.

Приготовляйтесь молитвою возлюбленные, чтобъ и Вы эту солодость покаянія почувствовать, и истинно блаженными быти могли. Но это можетъ быти лишь такъ, если правдиво каяться будете. О семъ правдивомъ покаяніи буду говорити Вамъ въ слѣдующій разъ. Аминь.

Е. Ф.

Слово надъ гробомъ старушки.

(Конецъ.)

Приготовившись по примѣру истиннаго Христіанина на смерть, и распорядивши свои житейскія дѣла, передала она душу свою Богу, и теперь приближается къ вѣчному покою, приближается къ тихому гробу.

Для того приступите къ матери своей еще разъ сыновья и дочери, вотъ она раскрывъ объятія свои, хочетъ еще прижати васъ ко своему любящему матернему сердцу. Она не можетъ лишиться того послѣдняго удовольствія, чтобы не облобызати, чтобы не благословити васъ. Но вотъ, я вижу, изъ очей вашихъ катятся слезы; — такъ-ли, это не слезы смутка и печали — вѣдь здѣсь нѣтъ чего печалитися; это слезы дѣтской любви, они выжаты тѣмъ, что любима мать ваша отходитъ далеко, что больше не увидите ея. Но совершившееся не лзя сдѣлати не совершеннымъ. Мать оставляетъ васъ, прощайте.

Всѣ тѣ, которые чувствуетея привязанными быти нѣкимъ союзомъ къ усопшей сестрѣ нашей, пріймите отъ нея сердечное прощаніе, пріймите то желаніе, чтобы Господь продлилъ дни ваши, и далъ вамъ время для подвиговъ, для покаянія. Аминь.

Юлій-Корнилій Фенцикъ

епархіальный живописецъ,

изъ Мукачева,

рекомендуется

Впр. духовенству для живописанія церквей, иконостасовъ, крестовъ и проч.

За работу свою гарантируетъ.

№ 3.

Унгваръ, 1. (13.) февраля 1886.

Годъ II.

Выходитъ

1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:

На годъ 4 гульд.

На $\frac{1}{2}$ года 2 „

На $\frac{1}{4}$ „ 1 „

За границую 5 гульд.

Подписку и разныя

статьи адресовати

слѣдуетъ редактору

въ Порошково.

(Poroskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: **Евгеній Фенцикъ.**

Руѣены.

Не правда-ли Вы, почт. читатели изъумляетесь, что такое Руѣены; Вамъ не приходитъ въ умъ, что значить это слово. Это слово совсѣмъ чужее предъ Вами; ни одинъ человѣкъ изъ нашего простаго угро-русскаго народа не угадаетъ, что такое Руѣены, а тѣмъ менѣе, что хочу я себѣ съ этими Руѣенами. — Но изъумленіе ваше дойдетъ до крайности, если я скажу, что Руѣены это Вы сами, — что днесъ мало по малу зачало входить въ моду называти насъ Руѣенами. — И хотя изъ угро-русскаго народа, (понимаю простой земледѣльческій народъ), — хотя бы ты ему выкололъ очи, ни одинъ не пойметъ, что такое Руѣены, — хотя народъ и самъ себя никогда неназывалъ такъ, его днесъ однако зачали звати народомъ руѣенскимъ; его языкъ, тоже языкомъ руѣенскимъ. Стало быти мы, хотя не хотя, должны остатися

руѣенами, если объ томъ и слышати не хотимъ!

И такъ и на конецъ должно остатися правдой, что мы бѣдный народъ; вѣдь до сихъ поръ и названія не имѣли, а уже по милости нѣкоторыхъ славныхъ филологовъ получили славное имя, за которое впрочемъ никакъ не чувствуемъ обязанными быти благодарностью.

Но это уже кажется страннымъ, что мы не знаемъ своего имени, что мы не понимаемъ, что такое Руѣены.

Не-ужели у насъ въ самомъ дѣлѣ — нѣтъ имени? Возможно-ли представити себѣ одинъ народъ, который бы былъ безъ имени, и для котораго другіе, чужіе люди, безъ его вѣдомости выбираютъ даже имя и названіе? Не сатира-ли это, если другіе лучше хотятъ знати какъ называти насъ, какъ мы сами? А не стыдъ былъ бы это для насъ, еслибъ мы, изобрѣтенное другими, чужими людьми

название приняли, и отказались отъ своего древняго честнаго имени; такъ какъ въ томъ мнѣніи, будто у насъ не было имени, мы успокоитися никакъ не можемъ.

Но если уже насъ называютъ руэнами, то это название должно имѣти какое-то основаніе; но мы кромѣ того, что въ древнихъ латинскихъ документахъ русскій народъ порой называется Rutheni, — которое названіе впрочемъ взято изъ греческаго языка (с ъ р у с и н ъ-а, поелику с въ греческомъ языкѣ часто перемѣняется на ѳ, сдѣлалось руэинъ, а если добавить о с ъ, это окончаніе греческихъ именъ, то будетъ р у ѳ е н о с ъ), для этого названія другаго основанія не находимъ. — Такъ какъ —

Мы сами нашимъ живымъ языкомъ называемъ себя „русинами“ „русскими“ — женщины наши „руссками“, — языкъ нашъ языкомъ „русскимъ“ и проч.; но „руэнами“ мы не называли себя никогда, — нашъ народъ и не слышалъ этого слова.

Посмотримъ, какъ называютъ насъ всѣ сосѣдныя народы.

Мадьяры: „ogrosz“-ами, или презрительно „rusznyák“-ами, но если бы вы спрашивали мадьяра, что такое „ruthén“, — то онъ не понялъ бы васъ, и пришелъ бы въ замѣшательство.

Словаки — звать насъ тоже р у с и нами, — говорятъ: что мы говоримъ по р у с с к и, — церковь наша „р у с с к а я“ и проч.

Румыны, тоже не знаютъ, что такое „руэны“, — они звать насъ „руссами“ (ogrosz — urusz).

Нѣмцы, — разумѣемъ здѣсь простой народъ, — тоже не знаютъ что такое „руэны“ — они звать насъ „Russen“ или презрительно „Russnak“-ами.

Если же ни мы сами не называемъ себя „руэнами“, ни сосѣдныя намъ народы не знаютъ, что такое „руэны“: то очевидно это названіе не вѣрнее, и несоотвѣтствуетъ дѣйствительности.

И такъ другаго основанія называть насъ „руэнами“ кромѣ того, что въ латинскихъ документахъ порой, впрочемъ всѣ русскіе, такъ мало-какъ и велико россы называются Rutheni, нѣтъ. — Но въ латинскихъ документахъ и мадьяръ называютъ „Hungari“ „gens hungarica“, — для-того никому не приходитъ въ умъ мадьяръ называть „hungárok“ или по русски „гунгарами“; но сами называются „magyarok“; а мы въ нашемъ русскомъ языкѣ — называемъ ихъ такъ, какъ и они любятъ называть себя: „мадьярами“.

У насъ есть древнее названіе, — нѣтъ никакой надобности перемѣнити оное новымъ.

Мы называли себя „русинами“, людьми „русскими“, народомъ „русскимъ“. Языкъ свой языкомъ русскимъ; для того хотимъ и на далѣе остаться при семъ названіи.

Соотечественники наши мадьяры звать насъ „OGOSZ“-ами, — и безъ сомнѣнія останутся и на далѣе при семъ названіи, такъ какъ новомодное „руѣенское“ названіе и имъ незнакомо и непонятно.

Для того тщетно усилюются нѣкоторые ученые люди навязати намъ новое имя; ни мы, ни сосѣды наши не воспользуемся ихъ услу-

гами, и рѣшительно отклонимъ этимологическія ихъ заключенія, держа предъ очами то правило, что каждаго человѣка, слѣдовательно и цѣлый народъ такъ слѣдуетъ называти, какъ онъ самъ называетъ себя; такъ какъ о каждомъ человѣкѣ предполагати должно, что онъ самъ наилучше знаетъ свое имя.

Е. Ф.

Образцы изъ языка древне-славянскаго, собственно древне-болгарскаго.¹⁾

По тексту Остромирова Евангелія 1056—1057. года.

Матѣея глава 20.

1. Подобно іестъ цѣсарьствиіе небесьноіе чловѣкоу домовитоу, иже изиде коушню заутра наяти дѣлателя въ виноградъ свои; 2. свѣщавъ же съ дѣлатели по пѣнязоу на днь, посла я въ виноградъ свои. 3. И ишѣдъ въ третію годину, видѣ ины, на тѣржищи стояща праздны. 4. и тѣмъ рече: идѣте и вы въ виноградъ мои, и іеже бундетъ правьда, дамъ вамъ. Они же идоша. 5. Паки же ишѣдъ въ шечую и девятую годину, сътвори такожде. 6. Въ іединую же на десяте годину ишѣдъ, обрѣте другия, стояща праздны, и глагола имъ: чьсо съде стоите вьсь днь праздни? 7. И глаголаша іемоу, яко никто же насъ не наятъ.

По принятому церковно-славянскому тексту.

Матѣея глава 20.

1. Подобно есть царствіе небесное чловѣку домовиту, иже изиде купно утро наяти дѣлатели въ виноградъ свой; 2. и совѣщавъ съ дѣлатели по пѣнязю на днь, посла ихъ въ виноградъ свой. 3. И изшедъ въ третій часъ, видѣ ины, стояща на торжищи праздны. 4. И тѣмъ рече: идите и вы въ виноградъ мой, и еже будетъ правда, дамъ вамъ. Они же идоша. 5. Паки же изшедъ въ шестой и девятый часъ, сотвори такоже. 6. Во единый же надесять часъ изшедъ, обрѣте другія, стояща праздны, и глагола имъ: что здѣ стоите весь днь праздни? 7. Глаголаша ему, яко никтоже насъ наятъ. Глагола имъ:

¹⁾ За неизмѣніемъ славянскихъ буквъ, печатаемъ гражданкою.

И глагола имъ: идѣте и вы въ виноградъ мой, и еже будетъ правда, примете. 8. Вечеру же бывъшоу глагола господь винограда къ приставникоу своіемоу: призови дѣлателя и даи имъ мзду, начьнъ отъ послѣднихъ до прьвыхъ. 9. Пришѣдше, иже въ іединую на десяте годину, прияша по пѣнязю. 10. И пришѣдше прьвии, мьняхуся вяще прияти; и прияша и ти по пѣнязоу. 11. Примъше же рѣпѣтаху на господина, глаголюще: 12. Како сия послѣдняя, іединъ часъ сѣтворивъша, и равны намъ сотворилъ я іеси, понесъшимъ тяготу дне и варъ? 13. Онъ же отвѣщавъ, рече іединомуу ихъ: друже, не обижду тебе; не по пѣнязоу ли сѣвѣщахъ съ тобою? Възми своіе и иди; 14. хочу же семоу послѣдньомуу дати, яко и тебѣ. 15. Или нѣсть ми лѣтъ сѣтворити, еже хочу, въ своихъ ми? Аще око твоіе лукаво іестъ, яко азъ благъ іесмъ? 16. Та будутъ послѣднии цѣрвни, и прьвии послѣднии: мнози бо сугъ зъвани, мало же избранныхъ.

идите и вы въ виноградъ мой, и еже будетъ праведно, пріймете. 8. Вечеру же бывшу, глагола господинъ винограда къ приставнику своему: призови дѣлатели и даждь имъ мзду наченъ отъ послѣднихъ до первыхъ 9. И пришедше, иже во едионадесять часъ, пріяша по пѣнязю, 10. Пришедше же прьви мняху, яко вяще пріймутъ, и пріяша и ти по пѣнязю. 11. Приемше же роптаху на господина глаголюще: 12. Яко сіи послѣдніи единъ часъ сотвориша, и равныхъ намъ сотворилъ ихъ еси, понесшимъ тяготу дне и варъ. 13. Онъ же, отвѣщавъ, рече единому ихъ: друже, не обижу тебе; не по пѣнязю ли сѣвѣщаль еси со мною? 14. Возьми твое и иди; хочу же и сему послѣднему дати, якоже и тебѣ. 15. Или нѣсть ми лѣтъ сотворити, еже хочу, во своихъ ми? Аще око твое лукаво естъ, яко азъ благъ есмъ? 16. Тако будутъ послѣдніи прьви, и прьви послѣдніи: мнози бо сугъ звани, мало же избранныхъ.

Изъ приведеннаго текста найдревнѣйшей славянской письменности не трудно понять, что языкъ, на которомъ мы совершаемъ днесъ наше Богослуженіе, не былъ всегда такой, какой онъ днесъ, что онъ только теченіемъ времени принялъ нынѣшнюю форму, такъ какъ разница между Остромировымъ и нашимъ нынѣшнимъ церковно-славянскимъ евангеліями довольно значительна. Но видно и то, что не смотря на различіе формъ, языкъ Остромирова евангелія понятенъ для насъ. Но изъ этого древняго образца нашего языка видно особенно то, что буквы ъ, и ь, не излишни въ нашемъ языкѣ, что они соотвѣтствуютъ извѣстнымъ звукамъ. Для того неправильно оставлять ъ на концѣ словъ, такъ какъ необходимость ихъ обусловливается кореннымъ закономъ языка славянскаго, различающаго твердое произношеніе согласныхъ отъ мягкаго въ концѣ словъ.

Чехи, Словаки, Хорваты и Сербы поступаютъ неправильно, когда пишутъ сердце, прст, држати вмѣсто сѣрце, пѣрстѣ, дѣржати, ибо не можетъ существовати слога (szótag) безъ гласной.

Богъ Творецъ Вселенной, — и Дарвинизмъ.

(Продолженіе.)

Вотъ какое человѣческое сердце, хотя оно лишь блѣдый образъ Божескаго сердца. Вотъ какъ рождаются всѣ славныя произведенія человѣческаго ума! а они только тѣнь того, что называемъ твореніемъ.

Въ томъ неизобразимомъ блаженствѣ, которое какъ какаято струя разливалась въ Божествѣ, во всѣхъ трехъ лицахъ Божества, Богъ видѣлъ, что это блаженство сообщимо. Видѣлъ, что Онъ свободно можетъ творить такія существа, которыя могутъ стати участниками этого блаженства, и то хотя эти существа и не могутъ видѣти и вмѣстити все это блаженство, а только одну часть, одинъ лучъ онаго, но и эта часть, которую видѣли бы, составляла бы для нихъ источникъ вѣчнаго восторга, воодушевленія, вѣчнаго блаженства. Для чего бы не сотворилъ такія существа? Для чего бы задерживалъ любовь, если она разливается? Для чего бы не творилъ, если это и для Него удовольствіе и восторгъ, и если тѣмъ и другихъ сдѣлаеть счастливыми?

Вотъ начало творенія. Въ немъ съединяются системы всѣхъ Богосло-

вовъ. — Одни говорятъ, что Богъ сотворилъ все изъ благости, — другіе: что Богъ сотворилъ все для себя, для славы своей. Соединимъ эти мнѣнія и скажемъ: Въ восторгѣ того блаженства и любви, изъ котораго произошелъ міръ, Богъ не терялъ изъ виду ни Себя ни насъ. — Онъ обращалъ вниманіе и на Славу Свою, которая требовала, чтобы были существа, которыя бы узнавали ее; но обращалъ вниманіе и на тѣ существа, которыя будутъ такъ счастливы, если увидятъ Славу Его. Изъ этихъ обоихъ причинъ явилась вселенная.

И это славное начало вполне соответствуетъ наукѣ.

Съ начала находились ученые, которые въ хмѣлѣ (mámor) первыхъ изобрѣтеній геологіи и астрономіи думали, что неопровержимую трудность поставятъ противъ религіи, если будутъ ссылаться на неизмѣримость вселенной, — которую они называли безконечностью; — но если Богъ сотворилъ все изъ любви, то мы не находимъ здѣсь никакого затрудненія.

Говорите, что требовались миллиарды лѣтъ, пока земля пришла въ это состояніе, въ которомъ находится днесъ; добавете, что нашъ міръ пред-

упредили не только другіе міры, но что въ пространствѣ находятся міры, уже окончившіе свой вѣкъ, которые предполагаютъ миллиарды столѣтій; а изъ всего этого заключаете, что твореніе такъ сказать вѣчно, что начало его пропадаетъ въ умъ разрушающемъ отдаленіи. Думаете, что этимъ нарушите вѣру мою; о нѣтъ, мнѣніе ваше приводитъ меня въ восторгъ. Любовь творила — думаю себѣ, — и творила, чтобъ видѣти счастливыхъ, блаженныхъ; и такъ въ твореніи должна была засвидѣтельствовати нетерпѣніе, святую торопливость (sietség). Если бы возможно было метафизически, чтобъ твореніе не имѣло начала, то и не имѣло бы. Отецъ никогда не былъ бы безъ любимыхъ и любящихъ дѣтей.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Смерть юноши.

(По Шиллеру.)

Смутно стонетъ ужгородскій замокъ,
Какъ гуль бури, что стѣсняетъ грудь;
Звонъ ширится съ колокольни жалокъ,
Мертваго юношу на покой несутъ.
Не созрѣлъ онъ еще для тьмы ада,
И сорванъ насильно во цвѣтущихъ дняхъ;
Только что хвастался силой жизни, жара,
Что такъ и мелькаетъ молодцамъ въ очахъ.
Сына, что утѣхою отцу былъ старцу,
Гдѣ тотъ, кто измѣритъ глубь его жала?
Мнѣ же изъ всѣхъ ближайша къ сердцу.
Поскорѣй пойдемъ-те вслѣдъ занимъ друзья!

*

Дубъ столѣтній, ты вотще гордишься,
Что глумиться можешь ты громамъ;
А Бескидъ ты всеу тѣмъ хвалишься,
Что подпорой служишь небесамъ.

Тще художникъ той надеждой льстится,
Вѣкъ что трудъ его не разрушитъ,
Всеу витязъ въ жаркій бой стремится,
И за славу крови не щадитъ!
Червь когда и цвѣты разѣдаетъ,
Токмо глупый мнитъ остаться цѣль.
Вѣчно — ахъ, — ничто не пребываетъ,
Сли такимъ юношей Андъ овладѣлъ.

*

Такъ жилъ онъ во веселыхъ забавахъ,
Словно птички веселы въ дубравахъ.
Какъ пріятенъ есть весенный Май,
Такъ любезнымъ свѣтъ ему являлся,
Такъ прелестно передъ нимъ блистался
Сей земной короткой жизни рай.
Сердце отче горько ужъ рыдало,
Царство мертвыхъ зѣвъ свой отворяло,
А надъ нимъ ужъ рвалась жизни нить
Уже весь свѣтъ предъ нимъ тьмой ставался
А онъ мыслью смертною гнушался,
И жизнь не переставалъ любить.

*

Глухо, нѣмо тамъ въ гробовой кельи;
Крѣпкій сонъ тѣхъ, что во ней лежатъ;
Ахъ тамъ, другъ мой, всѣ твои надежды
Черезъ всѣ вѣки будутъ отдыхать.
Часто солнце твой курганъ согрѣетъ,
Жаръ его не будешь чувствовать;
Часто вѣтеръ надъ тобой завѣетъ
Свистъ его не будешь ты слышать.
Ты любви не будешь веселиться,
Ни своей невѣсты обнимать;
Никогда ты ужъ не пробудишься,
Хоть якъ будемъ слезы проливать.

*

Но счастливъ ты, тихо снится въ гробѣ,
Какъ пріятенъ сонъ и тишь твоя,
Съ радостью конецъ тамъ будетъ горю,
Тамъ печалямъ перейти не лзя.
Тще развратность ядъ свой изрыгаетъ,
А клеветникъ честь людей губитъ,
Лицемѣръ лукавитъ и ласкаетъ,
А убійца свой кинжалъ остритъ.

Пусть обманщикъ свѣтъ сей обольщаетъ,
А судья пусть златомъ споръ рѣшитъ,
Пусть съ людьми какъ съ костью рокъ играетъ
Все тебѣ то, другъ мой, не вредитъ.

*

Пусть себѣ скоморошитъ фортуна,
Пусть даритъ любовниковъ своихъ;
Пусть качаетъ ихъ на шаткомъ тронѣ
Иль во грязныхъ лужахъ волочитъ.
Нѣтъ утѣхъ тутъ плачу нечастныхъ,
Нѣтъ покоя безъ труда, заботъ.
Какъ корабль на морѣ въ часъ ненастный,
Такъ полна тутъ наша жизнь хлопотъ.
Благо тутъ тебѣ въ узенькой кельи,
Гдѣ ничто покою твой не смутитъ,
Гдѣ измѣнно счастье горьки злезы
Съ глазъ людей ужъ больше не точитъ.

*

Сми покойно въ тишинѣ, другъ милый,
Пѣсню убаюканъ моей.
Богъ тебѣ да будетъ милостивой.
До свиданья во гробницѣ сей.
Херувимъ доколь разъ надъ гробами
Громкою трубой не затрубитъ,
И затворы тѣхже надъ трунами
Въ мигъ рукою не уничтожитъ.
Все пока земля, что поглотила
Отъ вѣковъ, оиать не возвратитъ,
Люта смерть пока что разлучила
Вновь духъ Божій не соединитъ.

*

Не во мѣрѣхъ, мудры какъ умствуютъ,
И не тамъ, гдѣ чернь находитъ рай,
И не въ небѣ, какъ въ стихахъ рпеуютъ,
Но мы встрѣтимся, — не забывай.
То не вздоръ, что за нѣмой могилой
Лучшая всѣхъ участь будетъ ждаться,
Сли тутъ правды держимся всей силой,
Сли грѣховну помираемъ страсть.
Вѣчна правда духъ твой напаяетъ,
Всѣ ужъ тайны явны предъ тобой,
Правда, съ нѣдръ Отца что истекаетъ
Безконечной, вѣчною рѣкой.

*

Нужъ носильщики, пора, несите
И сего тамъ во онъ общій станъ,
А кирками надъ нимъ накопите
Изъ земли высокій гробъ въ курганъ.
Кто бо Божьи судьбы испытати
Иль кто можетъ бездну проникать.
Богъ! Тебя мы должны почитати,
Жизни, смерти Господи трисвятъ!
Что съ земли, пусть въ землю возвратится,
Духъ не умретъ, вѣчно будетъ жить;
Пусть все тѣло въ пепель превратится,
А живой духъ будетъ въ вѣкъ любить.

Въ память незабвеннаго друга:
Василія Жиги епарх. прич. + 1848. г.

А. Вашковичъ.

Бѣда, нѣтъ жида.

— Повѣсть Урилы Метеора. —

(Продолженіе.)

III. Семейство Гаврила Дуба.

— Не пора братъ, — отозвался
одинъ изъ передовыхъ сторонниковъ,
— вѣдь нѣкоторые опоздалые еще за-
нимаются пахатною работою, иные
свозкою сѣна, дровъ; уже зимою
иное . . .

— Не въ томъ! — порѣшилъ
деревенскій судья, Никола Дѣвинъ,
обращаясь къ Гаврилу: — Уже братъ
Гаврило, Богъ знаетъ при своемъ-ли
ты умѣ? Еслибы рѣчь шла о постро-
еніи Божьяго храма, или школы, рев-
ность твоя достойна бы заслуженнаго
уваженія, но ты привезъ сюда жида
чортъ знаетъ изъ какого побужденія,
пусть старается самъ жидъ о нанятіи
или построеніи удобнаго для себя мѣста.
Ты самъ поселилъ его у себя, всѣхъ
болѣе нуждался въ немъ.

— Куда тебѣ Гаврило? — заключилъ одинъ весельчакъ, Никита Сукъ, — у тебя хорошо, уютно, весело. Гдѣ бы ни построена корчма, нигдѣ не было бы такъ удобно, какъ у тебя. Мы твои постоянные гости, ты насъ радо принимаешь, а ты чортовъ гость, надъ тобою уже чортъ отчиталъ молитву, и безсомнѣнно онъ тебя помилуетъ.

Надъ такою остротой всѣ разразились неистовымъ смѣхомъ. Гаврило понурилъ на минуту голову, слова Никиты задѣли его за живое, и не сказавъ больше ни слова, принялъ видъ, что онъ всѣхъ болѣе смѣется надъ удачною остротой.

Межь тѣмъ приблизился храмовый праздникъ, Покровъ пресвятой Богородицы, припадавшій того года въ воскресный день. Наканунѣ въ передней Мендель оканчивалъ субботу при свѣчахъ многораменнаго свѣточа, а питейный домъ былъ биткомъ полонъ сошедшимися на храмовый праздникъ людьми изъ окрестныхъ селъ. Гаврило облокотясь сидѣлъ предъ печью, угрюмо направивъ взоръ на горящія дрова, Анна стояла возлѣ него. Сразу быстро обратился къ женѣ и спросилъ:

— Какъ думаешь: придетъ ли?..

Не назвалъ, кто? но жена знала, рѣчь объ Отцѣ Лукѣ, родномъ братѣ ея отца. Анна Сорока, происходила отъ коренныхъ жителей Сорокина, ея дѣдъ бывши состоятельнымъ человѣкомъ, отдалъ во школу Луку, который послѣ мірскихъ наукъ окончивши съ отличі-

емъ курсъ богословія, оженился, и рукоположенъ во священники. Вскорѣ получилъ приходъ, вскорѣ овдовѣлъ. Жена его умерла въ первыхъ родахъ. Овдовѣвши, принялъ на себя обязанность выучить Михаила Дуба, какъ своего сына, и отвезъ его во школу. Но Михаилъ какъ-то не былъ расположенъ къ книгамъ, третьяго года убѣжалъ домой изъ города. Послѣ того Лука поступилъ въ монастырь, и вель уединенную отшельническую жизнь, находя свое единственное наслажденіе въ книгахъ и живописномъ искусствѣ, въ которомъ усовершился до высокой степени. И церковь Сорокинская его искусствомъ украшена, повременно и родственницу Анну одарилъ прекрасными иконами, которыя и красуются въ передней. Влекомый любовью къ родному мѣсту, почти cadaго года являлся одинразъ въ день храмоваго праздника, и какъ превосходный витія онъ провозглашалъ церковное слово, приводившее обыкновенно слушателей къ рыданію и улучшенію нравовъ. Въ прежніе года какъ ожидало его все Сорокино! а всѣхъ болѣе ожидала семья Гаврила Дуба, который гордился имъ предъ селянами. Преклонный лѣтами сѣдый старикъ сколько-разъ ни посѣщалъ Дуба, всегда приносилъ какій-нибудь гостинецъ для Михаила, для Сусанны и Катинки, тамъ позолоченную книжку, крещикъ, ожерелье, а для всѣхъ ласковое слово,

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Государственные законы и рѣшенія властей относящіяся къ церковнымъ дѣламъ.

Проступки (kihágás) противъ религии и свободнаго ея упражненія.

Не составляетъ проступокъ противъ религии (53. §.), если кае. священникъ съ соизволеніемъ отца окрестилъ и вписалъ въ метрику младенца протестантскаго отца живущаго въ мѣшанномъ бракѣ; поелику крещеніе, которое можетъ совершити не только священникъ, но ктонибудь другій, имѣетъ такое слѣдствіе, что окрещенный не сдѣлается членомъ сего или того вѣроисповѣданія; но всей великой христіанской семьи. А если священникъ впишетъ окрещеннаго въ метрику означивъ и вѣроисповѣданіе его, то тѣмъ не воспринимаетъ его въ члены своего вѣроисповѣданія; а только свидѣтельствуеетъ, что новорожденный окрещенъ.

Что касается чисто юридическаго взгляда, то законы (53. §.) опредѣляютъ наказывати только тѣ дѣйствія, которыя запрещаются 53-имъ артикуломъ 1868-го закона; а этотъ законъ не запрещаетъ окрестити принадлежащаго ко другому христіанскому вѣроисповѣданію; но такое крещеніе и для того не противится закону, ибо крещенный не воспринимается въ члены инаго вѣроисповѣданія, — но младенецъ отца принадлежащаго къ авгсбургскому исповѣданію, останется членомъ этого исповѣданія,

хотя его окрестилъ и кае. священникъ, поелику исповѣданіе сына опредѣляется исповѣданіемъ отца; и никакая внѣшная церемонія на опредѣленіе исповѣданія не имѣетъ никакого вліянія. (Рѣшеніе угорск. царск. куріи. 1880. 28. дек. Н. 42886.)

336. §. Кража предмета принадлежащаго къ религійному обряду, безъ всякаго взгляда на ея цѣну, составляетъ преступленіе, если кража совершается на мѣстѣ опредѣленномъ для совершенія обрядовъ религій государствомъ признанныхъ, или если этотъ предметъ опредѣленъ для Богоугодной благотѣтельной цѣли. — Въ этомъ случаѣ такая кража наказывается тюремнымъ заключеніемъ (340. §.) до пяти лѣтъ доходить могущимъ. (Зак. 1878. V. арт. 336. §.)

Новости, смѣсь.

— Его Святѣйшество Левъ папа XIII. издалъ 1885. года 1. ноябрю энциклику о христіанской организаціи государствъ; въ ней находятся основныя начала, соблюдаемыя въ каждомъ христіанскомъ обществѣ, далѣе говорится о началахъ революціонныхъ, которыя приводятъ къ ужаснымъ послѣдствіямъ. На конецъ дается направленіе, какъ должны вести себя вѣрники кае. церкви въ жизни приватной и общественной; особенно же журналисты. — Его Святѣйшество издалъ и другую энциклику съ 23. декабря 1885. въ которой оглашаетъ на годъ 1886. чрезвычайный отпустъ.

— Чтобъ системизировати доходы священниковъ, для того нужнымъ показалось точное знаніе нынѣшнихъ доходовъ священ-

ническихъ, — это знаніе можно пріобрѣсти только посредствомъ новыхъ списковъ; чтобъ опредѣлити начала, на основаніи которыхъ должны совершатися эти новые списки, выс. правительство опредѣлило составленіе мѣшанной комиссіи. Во члены этой комиссіи вошли по два чиновника отъ каждой министеріи. Засѣданіе свое подержала эта комиссія 2-го февр. по нов. ст. подъ предсѣдательствомъ мин. Трефорта. Совѣщанія свои предложитъ Его Еминенціи кард. Людвику Гайпальду и Впреосвященнымъ: Іосифу Самассѣ ягерскому Аепископу и Лаврентію Шлауху сатмарскому епископу, какъ повѣренными Епископата, чтобъ пришедъ къ обоюдному соглашенію, трудъ ихъ могъ представитися и выс. правительству и Впреосв. Епископату.

— Бл. Г. Эдуардъ Сиберь, директоръ унгварской гимназіи именованъ главнымъ директоромъ школьнаго округа баньско-быстрицкаго.

— Преосвященный Іоанпъ, Епископъ Мукачевскій, отіравился 9-го февраля въ Буданешть.

— Именованы: ОО. Андрей Бачинскій парохъ Тишанскій членомъ конспекторіи, — Стефанъ Дзубай администраторъ прихода Средняго намѣстникомъ церковнаго округа Среднянскаго и парохомъ тамже, — Іоанпъ Сильвой парохъ Туря-Реметскій отказался чиновства благочиннаго, и потому благочиннымъ церковнаго округа Турянскаго назначенъ Александръ Фирцакъ парохъ Ворочовскій, — Адамъ Прамеръ администраторъ прихода Вулшинскаго именованъ парохомъ тамже, — Николай Грибовскій адм. прих. Краснишоры парохомъ Напковскимъ, — Іосифъ Гутинъ новосвящ. іерей администраторомъ прихода Ганьковицкаго, — Петръ Чурговъ администраторомъ прихода Краснишоры.

— Іосифъ Каминскій парохъ Лекартскій и благочинный собора Бежовскаго

отказался своего прихода такъ, что приходъ его по стеченіи одного года свободно заполнитися можетъ.

†

Павелъ Ковачъ, админ. прихода Лѣнецкаго, въ 60-омъ году жизни, и 30-омъ священства 11-го февр. тек. г. упокоился.

— Г-нъ Эмилианъ Талапковичъ царскій инспекторъ народныхъ школъ комитета Унгварскаго опредѣленъ надзирателемъ и нашей пѣвце-учительской препаандіи Унгварской.

— Куріозумъ. — Газета „Карпатъ“ рѣшительно и грозно опровергаетъ воззрѣнія наши сообщенныя во вступной статьѣ 2-го числа тек. года подъ заглавіемъ „Оппортунизмъ“. — „Divide et impera!“

— Василій Шуба обыватель и кураторъ Сасфаловскій подарилъ епархіальнымъ нашимъ фундамъ 250 гульденовъ; и то фонду убогихъ церквей, воспитательному дому сиротъ-мальчиковъ и сиротъ-дѣвицъ, а также алумнеямъ священническому и пѣвце-учительскому по 50 гульд. а. ц.

— Акакій Грабаръ, сынъ пок. († 1873) приходника Ньиредьгазскаго, изучившись живописи, будучи принятъ прошлою осенью въ чинъ св. Вас. В. и проживая въ Мукачевскомъ монастырѣ въ должности братчика (laicus), занимается живописью, и пока пріобрѣтутся ему требуемые снадобья: краски, кисти, палитра и пр. — рисуетъ удачныя портрета на картонной бумагѣ карандашемъ. Можно у него за низкую цѣну всякому спортретироватися.

— Андрей Дудичъ, причетникъ еп. Мук. на IV-омъ году богословія, приготавлиетъ къ печати „Исторію Мукачевской епархіи“ на мадыарскомъ языкѣ.

Перениска Редакціи.

П. Ч. въ Л. Сообщимъ.

Церковныя проповѣди.

Слово вь недѣлю о блудномъ сынѣ.

„Отче согрѣшихъ на небо и предъ тобою, и уже нѣсмь достоинъ наре- щеня сынъ твой“. (Лук. 15, 21.)

Христіане! Вы слышали уже отъ меня, что Богъ создалъ насъ для того, чтобы мы блаженны и счастливы были; да вѣдь это и не можетъ быти иначе, гдѣ такой Отецъ, который бы не хотѣлъ благо дѣтямъ своимъ? А если уже земные отцы трудятся черезъ день, не спятъ вь ночи, чтобы счастливыми сдѣлати дѣтей своихъ, — о подумайте, чего не сдѣлаетъ Богъ, Отецъ нашъ небесный, чтобы спасти насъ отъ гибели, чтобы осчастливити насъ? — Вы знаете, что Отецъ небесный даже сына своего единороднаго Іисуса Христа не пощадилъ, — но позволилъ Его предати крестной смерти, чтобы спасти родъ человѣческій.

Но хотя отецъ все сдѣлаетъ, чтобы счастливыми сдѣлати дѣтей своихъ; они однако не всѣ дѣлаются счастливыми.

Для чего?

Ибо не слушаются отца, не покарятся ему, не исполняютъ приказаній его; а злоупотребляютъ своею свободою, ходятъ по волѣ сердець своихъ, угаждаютъ своему тѣлу,

подражаютъ міру, и злымъ, пагубоноснымъ внушеніямъ своего врага.

О возлюбленные подумайте, что чувствуетъ такой Отецъ во сердцѣ своемъ, который всегда вь томъ трудился, чтобы его сынъ счастливый былъ, — если видитъ, что сынъ его не хочетъ покарятися спасительнымъ приказаніямъ его, но ходитъ по злымъ путямъ съ лихими товарищами, — расточаетъ имѣніе, губитъ здоровье, и честь свою? Вы можете знати, что такой Отецъ смутится, что ему великій жаль на сердцѣ, и что для него не было бы большей радости, какъ еслибы сынъ его обратился отъ своего злаго пути, сталъ повиноватися ему, и зачалъ творити благо, — ибо тогда сталъ бы надѣяться, что и тотъ заблудившій сынъ его еще можетъ быти счастливымъ. Видите, для чего говоритъ Господь: „глаголю Вамъ, яко тако радость будетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся, нежели о девяти десятихъ и девяти праведникъ, и же не требуютъ покаянія.“ (Лук. 15, 7.) Вы слышали евангельскую притчу о добромъ пастырѣ, который оставляетъ девяносто девять овецъ на горахъ и идетъ искати одну заблудшую. Вь святомъ евангеліи прочиталася Вамъ днесъ притча о блудномъ сынѣ, который промарнилъ отцевское имѣніе съ блудницами и прелюбодѣйцами, и наконецъ нужда заставила его вернуться къ

Отцу своему, и просити его, чтобы принялъ его уже не какъ сына, но какъ единаго отъ наемникъ своихъ. Что, — чей Отець не принялъ сына? не токмо принялъ, но палъ ему на шею, облобызалъ, приодѣлъ, далъ перстень на десницу, заклалъ телца упитаннаго и устроилъ гостину, ибо сынъ его мертвъ бѣ и оживе, изгибъ бѣ и обрѣтесе.

О, Возлюбленные! видите какое отцевское сердце, и про неблагодарность не воспоминаеть, забываетъ, и обиды прощаетъ, — и всѣ злыя дѣла сына закрываетъ, токмо чтобы сынъ обратился и живъ былъ.

Сдѣлаемъ-те и мы радость Отцу нашему небесному, оставимъ путь неправды, оставимъ тѣ дѣла, которыя губятъ насъ, — возненавидимъ минувшую грѣшную жизнь; приступимъ къ Отцу нашему иже на небесѣхъ: „Отче согрѣшихъ на небо и предъ тобою и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ твой, сотвори мя яко единаго отъ наемникъ твоихъ!“ Сотворимъ это возлюбленные, и будетъ радость на небесѣ, Отець небесный возрадуется, что дѣти его, которыя стояли на краѣ погибели, вернулись отъ бездны и зачали ходити по пути, ведущемъ къ животу вѣчному.

Но я не стану обманывати Васъ возлюбленные, — обратитися отъ злаго пути, покаяться не такъ легкое дѣло. — Кто хочетъ прав-

диво покаяться, тотъ долженъ переменить свою натуру, — долженъ возненавидѣти то, что доселѣ любилъ, долженъ возненавидѣти всѣ свои дотеперѣшныя злыя привычки, наклонности, и страсти, долженъ возненавидѣти грѣхъ; а что до теперъ не дѣлалъ: долженъ возлюбити законъ Божій, добрыя дѣла — однимъ словомъ долженъ все ветхое стрясти съ себя, и облечися въ новаго челоуѣка, долженъ статися не тѣмъ что былъ, а челоуѣкомъ новымъ.

Все это трудное дѣло; а челоуѣкъ самъ на себя оставленный и не могъ бы исполнити сего; но Богъ не оставляетъ и затвердѣлыхъ грѣшниковъ, и тѣмъ не откажетъ въ помощи и благодати своей, если видитъ, что они хотятъ покаяться.

О возлюбленные, просите отъ Бога сей благодати и помощи; просите пресвятую Дѣву Марію, чтобы не оставила васъ самыхъ; но чтобъ помагала вамъ истинно покаяться, чтобы просила сына своего ниспослати вамъ благодать и помощь свою, чтобы вы грѣхи свои упознали, о нихъ сердечно сокрушались и жалѣти, жизнь свою цолѣпшати, и въ новаго челоуѣка облечися могли. Приступите къ Пречистой Дѣвѣ Маріи и скажите: О преблагословенная Божія мати! хочу покаяться, хочу цолѣпшати жизнь свою, но не могу: тѣло меня ведетъ на блудъ, міръ соблазняетъ, дьяволъ искушаетъ меня, — чувствую слабость свою, знаю, что самъ

не могу съ успѣхомъ боротися съ такъ сильными, и такъ окаянными врагами, помози ми, испроси у Сына своего помощь и благодать, чтобыя всѣхъ враговъ своего спасенія перебороти могъ.“ — Нѣтъ, возлюбленные, мати Божія не оставитъ безъ помощи доброе намѣреніе ваше. Она заступница кающихся грѣшниковъ, она мати всевышняго Бога, — Она и хочетъ и можетъ помочи намъ. Уповаемъ, надѣмся на Нее, и не погибнемъ во вѣки.

Но точно для того, что покаянiе не легко, хочу я научити васъ, якъ должно искренно каятися.

Когда приходите къ покаянiю, послѣ испрошенія помощи Божіей, прежде всего должны вы упознати самихъ себя. Нѣкто думаль бы, что упознати самага себя, это не такъ трудное дѣло; вѣдь каждый знаетъ, что мыслить, что говорилъ и что дѣлалъ, каждый знаетъ, насколько отдалился отъ заповѣдей Божіихъ.

Напротивъ христiане, я увѣряю васъ, что упознати самага себя есть дѣло важное, и весьма трудное. Каждый человекъ судить о себѣ снисходительно, думаетъ, что онъ лучшій, какъ въ самомъ дѣлѣ есть; не видитъ бревна въ окѣ своемъ. Много разъ случается, что когда творить какое-то злое дѣло, и не считать оное за грѣхъ, — и любить извинятися то нуждою, то бѣдностью, — то иными обстоятельствами. И такимъ способомъ самъ себя заслѣпляетъ,

чтобы не видѣти своего душевнаго состоянiя. — Будьте строги возлюбленные къ самымъ себѣ, судите о поступкахъ своихъ строго, чтобы не обманыватися, и не погибнути во слѣпотѣ своей.

Люди обыкновенно мягки къ самымъ себѣ, — а сколько есть такихъ, которые и не усилюются упознати самихъ себя, но безъ всякаго испытанiя своей совѣсти приступаютъ ко св. исповѣди; токмо такъ изъ обычая исповѣдываются, ибо и другіе тоже творятъ. — О не такъ творите христiане, когда хотите ити на судъ: — тогда прилѣжно осмотрите дѣло свое, и изъ одной и съ другой стороны, — поговорите съ свидѣтелями, и все сдѣлаете, чтобы объяснить всѣ обстоятельства своего дѣла и получить благоприятный судъ; а когда идете на судилище духовное, на судъ самага Бога, который разрѣшаетъ грѣхи ваши во св. исповѣди, — тогда о испытанiи совѣсти своей, тогда упознати себе и не думаете. Возможно-ли, чтобы въ такой случай покаянiе ваше было пріятно Богу? возможно-ли, чтобы вы получили отпущеніе грѣховъ своихъ?

И такъ когда хотите исповѣдатися, испытывайте совѣсть свою, пригадуйте себѣ дѣла ваши; помните не токмо на дѣла, которыми вы прогнѣвали Бога; но и на обстоятельства, между которыми, и на количество, колько разъ сдѣлали вы грѣхъ.

Когда вы уже вникнули во совесть свою, и увидѣли что сдѣлали грѣхъ, — возбуждайте въ себѣ жаль сердечный, сокрушайте сердца ваши, что вы такъ отделились отъ Бога, что повалились въ пропасть, въ погибель; что найдражайшаго Отца своего, который хочетъ всѣмъ благо — прогнѣвали и опечалили.

Не токмо того ради сокрушайтесь, что вы утратили чрезъ грѣхи свои царство небесное, и заслужили адъ; но сокрушайтесь болѣе того ради, что вы Бога, который создалъ васъ, который откупилъ васъ, который держитъ, хранитъ, питаетъ васъ, который такъ безконечно любить васъ, — что Вы сего Бога и Господа своего прогнѣвали, и опечалили. Говорите: О Господи Боже, отъ всего сердца жалѣю, что я отделился отъ Тебя и сдѣлалъ зло, уже послѣ сего хочу хранитися всѣхъ злыхъ мыслей, желаній, бесѣдъ и дѣлъ, хочу любить Тя Господи Боже мой! Хочу любить Тя всею душею и всею крѣпостию моею! Хочу служить Тебѣ! Готовъ благодушно переносити всякія скорби и болѣзни, только бы не прогнѣвляти Тебя!

Такія слова съ сердечными слезами произнесенныя, такое намѣреніе и расположеніе души имѣетъ великую силу предъ Богомъ. Приведу вамъ примѣры: За сердечный плачь и сокрушеніе простилъ Богъ Давыда царя; за плачь и сокрушеніе разрѣшилъ Богъ Марію Магдалину

отъ грѣховъ; за горькій плачь простилъ Иисусъ Христосъ Апостола Петра, что отвергся отъ него.

Плачьте и Вы и сокрушайтесь, — вѣдь сердца сокрушенна и смиренна Богъ неуничжитъ, — и освободитесь отъ грѣховъ вашихъ.

„Велика сила слезъ — учитъ насъ Св. Ефремъ Сиринъ — слезы имѣютъ великое могущество предъ Богомъ; молящійся Богу просвѣщается тогда всею душею. . . . Сокрушеніе есть врачевство души, оно доставляетъ намъ отпущеніе грѣховъ. Сокрушеніе вселяетъ въ насъ Единороднаго Сына Божія, если мы желаемъ Его. Сокрушеніе привлекаетъ къ душѣ Духа Святаго. Вѣрьте, что нѣтъ ничего на земли слаще той радости, которая происходитъ отъ сокрушенія сердца. Испытали-ли вы братія сладость слезъ? Просіяла-ли для кого изъ васъ та радость, которую приносятъ Богоугодныя слезы? Кто изъ васъ вкусилъ на самомъ дѣлѣ сію сладость и во время молитвы возносился желаніемъ отъ земли; — тотъ весь находился тогда внѣ тѣла, весь былъ внѣ сего вѣка, и уже не жилъ больше на землѣ. Такой человекъ бесѣдуетъ съ Богомъ и просвѣщается въ Христѣ. Это великое чудо, братія, что земный человекъ во время молитвы своей бесѣдуетъ съ Богомъ. Святые, чистые слезы проливаемые ради Бога, всегда умываютъ душу отъ грѣховъ и очищаютъ ее отъ беззаконій. Слезы Богоугодныя во всякое время даютъ

дерзновеніе предъ Богомъ. Скверные помыслы никогда не могутъ приблизитися къ той душѣ, которая всегда сокрушается ради Бога. Сокрушеніе сердца есть некрадомое сокровище; душа, имѣющая сокрушеніе приходитъ въ несказанный восторгъ и радость. Впрочемъ я разумѣю здѣсь не то сокрушеніе, которое ограничивается однимъ днемъ, но то, которое продолжается днемъ и ночью, до самаго конца жизни. Сокрушеніе сердца есть чистый источникъ, орошающій плодоносныя прозябенія души нашей. Подъ плодоносными прозябеніями разумѣю добродѣтели и благія дѣла, которыя всегда орошаются слезами и молитвами. Прозябенія, орошаемыя слезами и молитвами, приносятъ плоды обильные и душеполезные“.

Но еще и испытанія совѣсти и сокрушенія сердечнаго не достаточно, чтобы очиститися отъ грѣховъ; кромѣ сего нужно исповѣсти согрѣшенія свои предъ священникомъ и получить отъ него разрѣшеніе во имя Іисуса Христа.

Объ этомъ исповѣданіи грѣховъ буду говорить вамъ въ слѣдующій разъ. Теперь только возываю Васъ: испытывайте совѣсть свою, сокрушайтесь о грѣхахъ своихъ, возбуждайте въ себѣ глубокой жаль, что Вы найвысшее благо: Бога своего оскорбили. — О, какъ скоро явится въ сердцѣ вашемъ жаль, сей часъ придетъ и помощь Божія, и Вы подобно днешнему блудному сыну, когда почув-

ствовали сладость слезъ, и присутствіе Божіей милости, уже и душевною радостію будете преуспѣвати въ подвигѣхъ покаянія. Богъ, не хотящій смерти грѣшника, но желающій, чтобы исправился и живъ былъ, да умилилъ сердца ваши, и дастъ вамъ почувствовать сладость слезъ сокрушенія и приведетъ Васъ къ себѣ. Аминь.

Е. Ф.

Слово надъ гробомъ отца семейства.

„Спасохъ бо убогаго отъ руки сильнаго, и сиротѣ, емуже не бѣ помощника, помогохъ: Благословеніе погибающаго на мя да прійдетъ, уста же вдовича благословиша мя“. (Іовъ 29, 12. 13.)

Однимъ человекомъ опять меньше на этой землѣ, опять одного члена нашего вырвала изъ объятій нашихъ смерти безжалостная рука. Опять черный туманъ обнялъ небосклонъ одного цѣлаго семейства, одно цѣлое семейство осталось безъ головы, безъ помощи, безъ защитителя. О пусть бы уносила жестокая смерть недужныхъ стариковъ, пусть бы уносила такихъ людей, въ которыхъ помощи никто уже не нуждается, которымъ жизнь не приноситъ никакого удовольствія! А надъ таковыми, съ жизнію которыхъ будущность цѣлыхъ семействъ соключена; надъ такими, смерть которыхъ низводитъ въ бѣдствіе цѣлыя семейства; надъ отцами,

могла бы она жаловаться. Но смерть точно для того и называется безжалостною, безмилосердною, жестокою, свирѣпою; ибо нигдѣ не дѣлаетъ изъятій; все оледенѣетъ, куда токмо поветъ ея холодное дыханіе; все иссохнетъ, чему только прикасалася ея высохшая рука, все погибнетъ, все умретъ, что лишь обойметъ она во всепагубныя объятія свои. Ни юность, ни крѣпость, ни высокое достоинство, ни богатство, ни отцевское, ни материнское, ни супружеское состояніе не могутъ противустати всепотребляющей силѣ ея.

Вотъ вамъ глубокаго сожалѣнія достойный примѣръ, любезные слушатели. Въ этотъ покойный домъ вошла жестокая смерть; и кого жизнь пресѣкла она тамъ? Смертельное дыханіе ея коснулось главы этого дома, она поразила отца семейства! Видѣла она, что она стяла подпору, о которую цѣлый домъ опирался, видѣла, что это покровитель цѣлаго семейства, видѣла, что съ груди любящей жены срываетъ милаго супруга, что разрываетъ объятія, единственное прибѣжище въ которыхъ находили эти беззащитныя дѣти. И однако, что хотѣла совершити, совершила. Подпора дома и семейства срублена, милый супругъ и нѣжный отецъ заснулъ вѣчнымъ, непробудимымъ сномъ, — жена осталась вдовицею, дѣти же бѣдными сиротами!

Христіане! мы видимъ предъ собою одно безжизненное тѣло, видимъ одно беззащитное семейство. Созерцаніе всего этого должно внушати намъ нѣкоторыя мысли; должно непременно представити очамъ нашимъ, что и мы не будемъ вѣчно жити на этой земли, что и мы умремъ; и чтобъ наша кончина, наша смерть счастлива была, жизнь наша должна вестися въ добродѣтеляхъ, должна быти обращена особенно на спомоществованіе ближнихъ, на покровительство сиротъ и вдовицъ; но и сироты и вдовицы должны заслужити вниманіе благодѣтелей своихъ добродѣтельною, смиренною жизнію.

Чему непременно должно прійти, то безсомнѣнія и прійдетъ. Тщетно будешь ты отганяти отъ себя мысль о смерти, тѣмъ не отженешь ты и самую смерть; тѣмъ только въ обманѣ будешь колысаться, въ обманѣ, который для тебя легко очень опаснымъ можетъ статися. Не должно намъ христіане забывать про смерть, не должно обманчивому забвенію передавати этотъ многозначущій для насъ часъ; ибо забвеніе о смерти очень много вредитъ, воспоминаніе же о ней очень много пользуетъ намъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На 1/2 года 2 " "
На 1/4 " 1 " "
За границую 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адресовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: **ЕВГЕНІЙ ФЕЩИКЪ.**

Наше равнодушіе одна изъ причинъ бѣдности нашей.

Наше равнодушіе къ дѣлу просвѣщенія и благобыта народа чтодень пускаетъ глубже и глубже свои корни подъ Карпатомъ: слѣдствіемъ того есть — полное обѣднѣніе народа и его душпастырей.

Эту крайнюю бѣдность не причиняетъ единственно безплодіе земли; не причиняютъ и общественныя налоги и подати, не причиняетъ и лѣнь нашего народа, нѣтъ и безмѣрная наклонность ко пьянству, ибо хотя порою и повеселится, — онъ между племенами старой Европы можетъ считаться трезвымъ народомъ; не можетъ о немъ кто-то говорить, что онъ не имѣетъ наклонности и чувства къ изящному, ибо между нимъ находятся разнаго рода музыканты, ремесленники и архитекторы безъ науки „műegyetem“; о семъ свидѣлствуютъ деревяныя храмы, изъ которыхъ

одинъ (грибовскій) во видѣ охотничьяго павильона и на всемирной выставкѣ вѣнской удивлялъ зрителей, и о которомъ г. Легоцкій адвокатъ и археологъ во годахъ 1860-ыхъ много говорилъ во журналѣ „Vasárnapi Ujság“: . . . но конечно причиною сего худаго положенія подкарпатскихъ угроруссовъ безсомнѣнно есть равнодушіе интеллигенціи къ судьбѣ народа. Ибо у насъ ко благимъ предпріятіямъ не находимъ никакой охоты. На примѣръ прекрасныя предпріятія Дулишковича — и прочихъ съ утратою и трудомъ изданныя, или только во нѣсколькихъ рукахъ находятся, или прохолодность публики еще и днесъ совсѣмъ не выпечатаны.

Мы не учимся отъ братьевъ нашихъ рим. обряда! Тѣ основали почти во каждомъ селѣ общества, во которыхъ изъ одной стороны вѣрники много могутъ новаго благополезнаго заимствовати; изъ другой же стороны

сохранятся отъ порчи нравовъ и безбожія.

У насъ таковыхъ обществъ не найдешь!

Эта ошибка всею силою падеть на главу нашей интеллигенціи. Наша интеллигенція имѣла бы дѣлиться на духовныхъ и мірскихъ; но хотя у насъ есть и мірская интеллигенція: — она изъ малодушія отреклася не токмо своего народа, — но и къ вѣрѣ сдѣлалась холодною; и такъ нашъ народъ можетъ полагатися единственно на духовныхъ.

Духовные питаютъ во сердцѣ благую склонность ко ввѣреннымъ себѣ дух. дѣтямъ, но та останеть пустымъ намѣреніемъ; ибо между столь многими себѣ противоположными обстоятельствами и бурей либеральныхъ вѣтровъ отягощенные вѣрникамъ своимъ въ многихъ случаяхъ не могутъ дати даже совѣта.

Прото и отворена предъ неукимъ бѣднякомъ дорога къ гибели.

Изъ сего нужно удостовѣрится: что намъ нужна мірская интеллигенція и для того отцамъ духовникамъ необходимо отворити путь своимъ сынамъ къ мірскимъ должностямъ.

Но чтобы и симъ — какъ уже чиновникамъ — задержать въ сердцѣ любовь и приверженность ко народу, нужно ихъ отъ малости къ сему приучивати.

Обратимъ взоръ на семейство одного духовника.

Отрокъ, едва зачинаетъ развиваться языкъ его, слышитъ русское звучное

слово и вкоренить его: съ этимъ же словомъ долженъ бы вкоренити и любовь къ народу и языку своему.

Почто однакожь во доросломъ — курзѣ ученія окончившемъ — уже чиновникѣ, ненаходимъ любви къ матернему языку и свосму народу, котораго помощію и хлѣбомъ единственно могъ достигнути цѣли своей?!

Думаль бы ктонибудь, что боязнь изъ за будущности принуждаеть утаити свое? или что школы передѣлають юношу, чтобы память дѣтства сталъ ненавидѣти?!

Но хотя бы изъ за чего послѣдовала эта перемѣна въ челоуѣкѣ, она всегда выражаетъ грубую неблагодарность, и такого челоуѣка я никогда не подпираль бы, ибо онъ можетъ измѣнити при перемѣнѣ обстоятельствъ и своимъ покровителямъ „и милому отечеству“.

Кто откажется отца, — родины изъ за своихъ низкихъ интересовъ: тотъ достоинъ презрѣнія.

Кто откажется своего роднаго языка и своей народности: тотъ задавилъ совѣсть свою и для того никогда не отыщеть благополучія на этой землѣ.

Такому, который впадаетъ въ это незавидное положеніе, и вѣра праотцевъ не мила; ибо она осуждаеть его.

Не самъ однако измѣнившій, но и равнодушіе отцовъ есть причиною: что отрокъ, когда подросъ, забываетъ воспоминанія своего дѣтства, и изкореняеть изъ сердца вѣ-

ру, языкъ и любовь своего племени!

Отець хорошо знаетъ, если намѣряетъ сына своего отдать въ школу, что тамъ онъ мадарскому языку будетъ обучатися, но и то долженъ знати, что законы дозволяютъ народностямъ свой родной языкъ образовати и просвѣщеніе безъ него есть „свѣщникомъ токмо, въ которомъ свѣтла не находимъ“; отецъ — если онъ духовникъ, долженъ знати, что пренебреженіемъ языка роднаго — который сходенъ и церковному — въ послѣдствіи возраста сынъ его не будетъ въ состояніи и помолитися, и такъ утратитъ покой души: а однако жъ и въ началѣ обученія малютку на счетъ матерняго языка обучивати даеть другимъ. И сіе есть причиною, что наша интеллигенція намъ — и къ всему, что есть нашимъ — не показываетъ ни малѣйшей привязанности: словомъ сіе причиняетъ то, „что у насъ надѣлѣ интеллигенціи — кромѣ духовной — нѣтъ“!

Сіе далѣе причиняетъ, что и въ санъ духовный ступившіе юноши — „честь изъятіямъ“ — по большой части неумѣютъ при вступленіи въ дух. семинарію ни элементарныхъ правилъ того языка, на которомъ во послѣдствіи проповѣдати должны Слово Божіе; а когда выступаютъ изъ семинаріи, меньше знаютъ изъ роднаго языка, чѣмъ вѣрники ихъ.

Какъ же будутъ такіе вести народъ? Какъ обучать такіе многихъ „безъ дипломы сущихъ“ учителей разнаго рода знаніямъ, когда это невозможно на чисто русскихъ селахъ безъ знанія своего русскаго языка?

Потому отцамъ необходимо: а) малютку вести въ храмъ божій, чтобы любовь ко св. обряду своему глубоко и неизгладимо вкоренилась во сердцѣ его, нужно в) обучивати его въ нѣжной юности прежде всего своему матернему языку, давъ въ руки азбуку и непрестанно говорити къ нему, что вѣра и просвѣщеніе единственно въ состояніи поставити милое отечество въ благое положеніе, г) въ праздномъ отъ школы времени повторити надо возрастающему юношѣ предреченныя: и тогда онъ какъ семинаристъ настоятелямъ улегчитъ должность обученія нашему прекрасному св. обряду; а если будетъ мірскимъ человѣкомъ: свое любити, подпирати будетъ.

И тогда чей сдѣлается теплѣйшею наша интеллигенція къ народу и всѣмъ народнымъ предпринятіямъ и настанетъ для насъ время, которое можемъ назвати „Зорницею будущаго благодатнаго дня“.

Во противномъ случаѣ, если позостанемъ въ летаргическомъ снѣ бездѣлія, не будемъ идти впередъ — но назадъ: тогда то „нашъ и такъ отягощенный народъ и на послѣдокъ впадетъ со своимъ иму-

ществомъ во власть бездушныхъ пиявицъ“.

Если же онъ такъ обѣднѣетъ, — не будетъ нуждаться въ насъ: и такъ наша апатія будетъ причиною народнаго и собственнаго нашего паденія.

И. Ч.

Богъ Творецъ Вселенной, — и Дарвинизмъ.

(Продолженіе.)

Раскрою св. книги, и два слова поражаютъ меня: Во началѣ бѣ Слово и опять: Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю. Въ началѣ, прежде всякаго начала т. е. отъ вѣчности есть и живетъ Сущій триипостасный Богъ, это первая, вѣчная жизнь, Она существуетъ прежде всякаго начала: отъ вѣчности.

Въ началѣ, прежде всякаго начала: отъ вѣчности существуетъ Отецъ; — въ началѣ, прежде всякаго начала, отъ вѣчности рождается Сынъ и происходитъ Духъ Святой. Это рожденіе и происхожденіе Божескихъ лицъ преждевременное, вѣчное. Послѣ этого вѣчнаго изліянія Божеской жизни, слѣдуетъ какъ скоро это только возможно, происхожденіе твари; но это уже не вѣчное, а являющееся во времени.

Но если вспомнемъ причины, изъ за которыхъ явилась тварь, мы должны допустить, что она имѣла явиться такъ скоро, какъ только это возможно было.

Для чего ожидать, для чего задерживати, скрывать жизнь, когда въ

нашей власти повсюду разольяти, расточити ее?

Твореніе не отъ вѣчности, не имѣете права назвати его безначальнымъ; но начало творенія исчезаетъ въ не постижимой древности.

Это о началѣ творенія.

Скажемъ что-то и о концѣ его. Наука утверждаетъ, что есть звѣзды, которыя уже отжили вѣкъ свой; есть опять другія, которыя только что начали существовати, и опять другія находящіяся въ томъ стадіумѣ, что недолга могутъ быти обитаемы, какъ земля, — наконецъ, что тамъ далеко за милліонами миль находится множество великанскихъ шаровъ, которые находятся днесъ подъ тѣмъ процессомъ переобразованія, чрезъ которое уже перешла земля.

Созерцая все это, думаю про себя: это все можетъ быти истиной. Въ самомъ дѣлѣ, для чего бы Богъ переставалъ творити, когда это составляетъ для Него блаженство и восторгъ? Для чего бы не дарилъ Себя любящими дѣтьми непрестанно? Для чего бы не производилъ существа для счастья и для блаженства, вѣдь это такъ свойственно Его любящему сердцу?

Находятся, которые думаютъ, что твореніе совершилось разъ на всегда, что Богъ въ одной минутѣ сотворилъ все, а послѣ того почилъ на вѣки. — Ограниченное мнѣніе, которое опровергаетъ наука, и которое и не совмѣстимо съ свойствомъ блаженствующаго, всеблагаго, любящаго Бога. Твореніе

непрестанно продолжается. И міры точно такъ какъ души, рождаются непрерывно.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Литургія восточная и западная.

Сравнивая латинскую миссу съ восточною литургіею, находимъ, что они по существу своему и нѣкоторымъ частямъ сходны; хотя есть нѣкоторыя разницы и отступленія въ первой, латинская литургія всетаки признается у насъ апостольскою. Мы находимъ, что въ латинской литургіи сохраненъ скудный остатокъ нашихъ ектеній: Господи помилуй! (Кирие элейсонъ) съ присовокупленіемъ: Христе элейсонъ! которыя не хоръ, въ всеуслышаніе, а священникъ съ служащимъ произносятся.

Это наглядное воспоминаніе о древнемъ единствѣ обрядовъ и невольная дань первенствующему восточному чиноположенію. Хотя у насъ неимѣется „Христе помилуй“! но „Гди помилуй!“

Апостоль читается или іереемъ, или иподіакономъ, но никогда псаломщикомъ-лаикомъ. Предъ евангеліемъ и послѣ него, поется какъ и у насъ хоромъ: Gloria tibi D. Laus tibi Chr. „Слава Тебѣ Господи“. Пѣніе гимна: Gloria in excelsis Deo, послѣ Кирие, заимствовано изъ литургіи св. Якова бр. Госп., у насъ же „Слава въ вышнихъ Богу“ читается іереемъ шепотомъ въ началѣ литургіи, предъ возгласомъ: Благословено царство. — Читается

символь вѣры, поется „Достойно“ и „Святъ“, тѣже что и у насъ. Тайно читается молитва передъ освященіемъ Даровъ, подобная нашей. Поется молитва Господня: „Отче нашъ.“ Бываетъ обыкновенное умовеніе рукъ, при чемъ читается тотже псаломъ какъ и у насъ: Lavabo inter innocentes manus meas, хотя это дѣйствіе не совпадаетъ съ нашимъ временемъ литургіи. Творится у нихъ моленіе и объ усопшихъ, призываніе Богоматери, св. апостоловъ и мучениковъ и пр.

Касательно же литургіи преждеосвященныхъ Даровъ, она совершается у латинянъ одинъ только разъ въ году, и то въ тотъ именно день, когда у насъ не бываетъ никакой литургіи, т. е. въ страстную пятницу. Для этого у нихъ употребляется освященная на миссѣ вел. Четверга остіа. При началѣ преждеосвященной литургіи, у нихъ въ великій пятокъ, поется троекратно наше: Sanctus Deus, sanctus fortis, sanctus immortalis, miserere nobis. (св. Боже! св. кр. и пр.) Помнится, что кромѣ этого дня эта пѣснь никогда болѣе у нихъ не встрѣчается въ богослуженіи.

Сохранившіяся у латинянъ нѣкоторыя молитвы, слова и названія, чисто греческія, очевидно показываютъ, что латинское чиноположеніе богослуженія первоначально заимствовано отъ восточной церкви.

Во время полу-пасхальной литургіи великой Субботы, священнодѣйствующіе на оной не переоблачаются

изъ черныхъ ризъ въ свѣтлыя предъ чтеніемъ евангелія, какъ у насъ, а дѣлаютъ это раньше, именно когда приходитъ время воспѣти: Gloria; въ это утро раскрываются всѣ, завѣшанныя съ перваго дня седмицы Срастей Господнихъ, картины, подсвѣчники и прочія церковныя украшенія.

Извѣстный англійскій археологъ, изучавшій на мѣстѣ обряды восточный и западный, гдѣ-то въ своихъ сочиненіяхъ замѣчаетъ: „Нынѣшнее чиноположеніе западной церкви представляетъ изъ себя осколки древности, какъ будто бы при переносѣ его съ востока на западъ многое изъ него потеряно на дорогѣ, и оно достигло западъ не цѣлымъ, а только въ отрывкахъ и пр.“ А мы примѣчаемъ, что въ сущности оно тождественно съ нашимъ.

А. К.

Молитва.

Не обвиняй меня, Всесильный,
И не карай меня, молю,
За то, что мракъ земли могильный
Съ ея страстями я люблю.
За то, что рѣдко въ душу входитъ
Живыхъ рѣчей Твоихъ струя;
За то, что въ заблужденіи бродитъ
Мой умъ далеко отъ Тебя;
За то, что лава вдохновенья
Клокочетъ на груди моей,
За то, что дикія волненья
Мрачатъ стекло моихъ очей;
За то, что міръ земной мнѣ тѣсенъ —
Къ Тебѣ жъ проникнуть я боюсь,
И часто звукомъ грѣшныхъ пѣсенъ
Я, Боже, не Тебѣ молюсь.
Но угаси сей чудный пламень —
Всесожигающій костеръ,

Преобрази мнѣ сердце въ камень,
Останови голодный взоръ,
Отъ страшной жажды пѣснопѣнья
Пускай, Творецъ, освобожусь:
Тогда на тѣсный путь спасенья
Къ тебѣ я снова обращаюсь.

Лермонтовъ.

Марина Грузъ. Повѣсть.

(Переводъ изъ Словацкаго.)

Случилось это началомъ этого столѣтія, когда Марина Грузова вышла изъ своей родины, изъ милой жупы, гдѣ родятся тѣ красивыя дѣвушки — изъ Турца. Говорятъ, что Турецъ прекрасный огородъ, и такъ не чудо, что въ немъ всадѣ соловьи пѣсни отзываются, для того и славный Колларъ свою „Спѣванку“ назвалъ Турчанкой. Весь Турецъ (Turóc) одно соловье гнѣздо. — Изъ этого то гнѣзда вылетѣла и Марина, чтобъ дати нижнимъ ровнинамъ мадыарскаго пѣвца*). Съ жалемъ и радостью разлучалася она съ своею родиной; съ жалемъ, поелику и наибѣднѣйшій край очень милый для насъ, если его называемъ своею родиной, и то тѣмъ болѣе, если онъ такъ прекрасенъ, какъ Турецъ; но и съ радостью, вѣдь шла къ Дунаю, шла ко своему стрыку. Ужъ и то знаніе утѣшало ее: что будетъ видѣти Дунай и Пештъ, что будетъ видѣти своего стрыка, и у него будетъ жити. Когда вышла изъ дома, когда обозрѣла

*) Марина Грузъ была матерью славнаго мадыарскаго Поета Александра Петевфи. (Petöfi.)

еще разъ тѣ мѣста, въ которыхъ провела свои молоденькіе дни, запѣла сладкозвучнымъ голосомъ :

„Подьме, милый, подьме пречь,
Ту насъ люда взяли въ речь;
Подьме милый къ Дунаю
Кде насъ люда не знаю“.*)

Но ничто не радовало такъ ея чувства, какъ слѣдующая пѣснь, которую такъ часто вышѣвала :

„Уста ми спѣваю, очи са ми смѣю,
Але одъ ердечка слзы са ми лѣю“.

Нужно вспомнуги, что наша Марина съ пѣснью вставала, съ пѣснью ложилась спать, и въ горю и въ радости ею занималась.

Въ двухчасовомъ разстояніи отъ Пешта начинаются бережки, днесъ по большей части уже обнаженные, а тогда вѣнчаные дремучими лѣсами. У подошвы такого-то, виноградниками усѣяннаго бережка лежитъ чисто словенское селеніе Магловдъ, на берегѣ небольшого поточка. На лѣвой сторонѣ этого поточка, въ самой серединѣ селенія, стоитъ зданіе, при которомъ въ зимній часъ слышится шумъ и крикъ молодаго поколѣнія. Кто бы не угадалъ, что это школа? Тутъ учили, или лучше сказавъ, долженъ былъ учить мѣстный господинъ учитель Грузъ. — Это было въ среду послѣ полудня, школа была праздна, но нашъ господинъ учитель не любилъ праздность, а позаботился уже объ томъ, чтобъ по крайней мѣрѣ его голова была

полна. — Тщетно, мы должны признати правду, что господинъ Грузъ не хотѣлъ застыдиги пословицу: *captores amant humores*, а наймилѣйша пѣснь его была :

„Каждый день, каждый день,
Ма са винко пити,
Колико, толико
Маме са опити“.

А что больше и его вѣрная супружка, госпожа учительша, всегда держала предъ очами, что во всемъ должна быти вѣрной своему мужу, и такъ она не токмо пѣла съ своимъ господиномъ супругомъ, но и въ юморѣ его участвовала. Кто виноватъ въ томъ, что сила, въ винѣ-ли она, или въ паленкѣ, отуманить голову, и что отуманенная голова языкъ безъ мѣры двигаетъ, такъ что изъ слова до слова — все большій и большій крикъ поднимается, — далѣй повстанетъ споръ, изъ спора драка, — которая съ начала свою почву находить въ избѣ, послѣ при ретерированіи одной или другой стороны на дворѣ, а кончится на улицѣ. — Увы, это часто такъ приключалось и въ маглодской школѣ. Такъ было это и въ помянутую среду, когда вечеромъ одна гожая дѣвушка вступила въ домъ господина учителя.

„Подожди, безбожникъ!“

„Что? я безбожникъ? а ты чортово мотовило!“

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) Пѣсни передаемъ по словацки.

Бѣда, нѣтъ жида.

— Повѣсть Уріила Метеора. —

(Продолженіе.)

III. Семейство Гаврила Дуба.

Когда Гаврило спросилъ супругу: „придетъ-ли?“ самъ сознавалъ, что это невозможно. Хоть и придетъ, поселится въ приходскомъ домѣ. Вѣдь нельзя же его ожидать въ корчму, ахъ! да какъ бы его прилично принять въ такой мѣстности?

Анна Сорока не успѣла отдать на вопросъ отвѣта мужу, какъ извнѣ вбѣжала къ нимъ Сусанна и Катинка, и сказали, что отецъ Лука пришелъ. Его повозка остановилась передъ дворомъ, но онъ увидя сквозь окно передней субботныя свѣчи, и слыша гулъ изъ питейной, спросилъ отъ одного изъ бродящихъ по двору людей: „Чей это домъ?“ Спрошенный отвѣчалъ что это корчма, вслѣдъ онъ велѣлъ итти въ приходскій домъ.

Гаврило связанный узами близкаго родства со слывшимъ святостію жизни инокомъ, ни одного раза не бывалъ въ храмъ Божьемъ, отколи поселилъ у себя жида. Завтра міръ Христіанскій по всей вселенной будетъ праздновать Покровъ Богоматери, а Сорокино преимущественно; но онъ непосмѣетъ явиться на видъ Отцу Лукѣ, непосмѣетъ слышать его медомъ текущей рѣчи, каждое слово кольнетъ его смертельно въ душу.

Разсѣдися земля! Гаврило пропадлый человѣкъ. Надъ нимъ уже чортъ

отчиталъ молитву . . . Колесо его судьбы ринулось стреминной внизъ, внизъ, въ пропасть.

Утромъ раздался благовѣстъ колокола ко всенощной, Гаврило лежалъ въ питейной недвижимо отъ пьянства на грязномъ полу, студно, опасаясь отъ предстоящаго ему студа. Никто не тревожилъ его. Только пришедшій изъ передней Мендель толкнулъ лежащаго ногою, и презрительно сказалъ на своемъ жаргонѣ дремлющему Срулю:

— Смотри пьянаго „гоя“, онъ настоящая свиня! . . .

Въ свою очередь и Михайль слѣдуя ежедневному примѣру отца, сряду нѣсколько дней пропадалъ съ дому, и возвратился утромъ самаго праздника домой съ проваленною головой, и синими пятнами подъ глазами. Однимъ небрежнымъ взглядомъ окинулъ лежащаго на полу отца, пошатнулся, стукнулъ прежде на поставецъ стклянокъ, изъ которыхъ нѣсколько разбилъ въ дребезги, и съ окровавленной рукою въ изнеможеніи повалился возлѣ Отца на лавку.

Къ вечеру Отецъ Лука возвращаясь въ монастырь, на минуту зашелъ въ переднюю къ семьи Дуба. Отецъ съ сыномъ къ сему времени уже успѣли кое-какъ протрезвиться, и всѣ ожидали его, даже и Мендель Моргенштернъ съ своимъ домочадіемъ. Вступившій Отецъ Лука обвелъ взоромъ стѣны своего родительскаго дома, на минуту становился на Мендлѣ, обваренный Отецъ

съ сыномъ стояли какъ предъ судомъ несмѣя поднять глазъ своихъ. Дѣвушки пустились цѣловать руки его, онъ спросилъ только Анну:

— А что Анна, какъ поживаешь? какъ ведется вамъ? . . .

Анна вмѣсто отвѣта повалилась къ его ногамъ, и вся дрожа въ судорогахъ такъ зарыдала, что даже Мендель приличнымъ счелъ удалиться.

Отецъ Лука отеръ дрожащею рукою покотившіяся вдоль старческимъ его лицомъ струи слезъ, торопливо отыскалъ дверную защелку, и садясь на повозку невѣрнымъ голосомъ промолвилъ:

— Погоняй! . . .

IV. Волшебное кольцо.

Какъ захлопнулась дверь за отшедшимъ старцемъ-инокомъ, по тѣлу Гаврила пробѣжала дрожь, въ глазахъ все казалось темнымъ, минуту безмысленно смотрѣлъ на валяющуюся у его ногъ въ нервическомъ рыданіи Анну, вслѣдъ вырвался изъ груди его неопредѣленный, похожій на стонъ голосъ, заикнулся, видимо хотѣлъ что-то сказать, но слова задушились въ гортани. Сусанна и Катинка торопились приподнять Мать, и съ помощью Михаила посадили на стулъ, придерживая ее съ обѣихъ сторонъ. Гаврило изнуренно спустился на другій стулъ возлѣ ней, и облокотився обѣими руками на столъ, долго неподнималъ головы, кажется погрузился въ глубину своего горя. Въ самомъ дѣлѣ въ это

время въ его памяти быстрою рѣкой пронеслось теченіе его жизни, отъ того часа, когда онъ круглою сиротой впервые вступилъ въ домъ Сорокиныхъ, изъ пріемыша сдѣлался мужемъ Анны, состоятельнымъ хозяиномъ, больше не выдержалъ. Вскочилъ, направилъ шаги свои къ дверямъ, и захлопнулъ дверью что стѣны дрожали.

Что-то налегло на грудь, стисло за сердце, нуждался въ свѣжемъ воздухѣ. Прошелъ дворомъ, пошелъ въ поле, бродилъ и самъ не зная куда, только въ глубокую полночь вернулся въ крайнемъ изнуреніи домой. Окна корчмы были темны, небыло посѣтителей. Тихо отворилъ двери сѣнныя, и двери питейной, сѣлся на лавку предъ печью, и въ темнотѣ смотрѣлъ на догорѣвшія уголья, пока совершенно необнялись пылью. Только когда первые лучи солнца пробивались сквозь окна, взялъ свое сонъ. Ему снилось, что свечерѣло, настала ночь, и онъ заблудился въ лѣсу. Ходитъ, ищетъ путь, но пути нельзя въ потемкахъ отыскать. Принимается кричать, но голоса нѣтъ, вконецъ въ отчаяніи отъ истомы упалъ. Какъ-разъ почудилось ему, что слышитъ въ близости голосъ лѣсника, голосъ становился яснѣе, смотреть, а тамъ что-то блеснуло, прояснилось, и предъ нимъ стоитъ лѣсникъ. Отъ радости громко закричалъ, и проснулся весь облитый потомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Государственные законы и рѣшенія властей относящіяся къ церковнымъ дѣламъ.

Переходъ съ христіанской на жидовскую вѣру.

Государственные законы допускаютъ лишь переходъ съ одного христіанскаго исповѣданія ко другому; переходъ же съ христіанской вѣры на жидовскую запрещается. Еслибъ угорскій подданный перешелъ на жидовскую вѣру внѣ предѣловъ отечества, то такой переходъ „in fraudem legis“ сдѣланный въ Угорщинѣ считался бы незаконнымъ и не имѣлъ бы никакого значенія. — Для чего такому, внѣ предѣловъ отечества на жидовскую вѣру перешедшему, заключеніе брака дома со жидовкою, поелику бракъ между жидами и христіанами въ Угорщинѣ незаконенъ и запрещенъ, — и всѣ содѣйствующіе такому браку подпали бы 256 и 257. §§-амъ V. арт. 1878. зак. (Минист. рел. и просв. 1880. Нр. 30702.)

Переходъ отъ одного христіанскаго вѣроисповѣданія ко другому.

1. §. При поддержаніи закономъ опредѣленныхъ формальностей каждому свободно перейти отъ одного христіанскаго вѣроисповѣданія ко другому. 2. §. Переходъ позволяется токмо тѣмъ, которые выполнили уже 18. годъ жизни. Однако женщинамъ, находящимся въ супружествѣ, если имъ и не минуло 18 лѣтъ, переходъ свободенъ. 3. §. Желающій перейти на другое вѣро-

исповѣданіе, намѣреніе свое изъявляетъ душпастырю своей вѣроисповѣдныя общины, въ присутствіи самымъ же избранныхъ двухъ свидѣтелей. И послѣ 14. дней отъ этого перваго изъявленія, но прежде 30-ти дней, въ присутствіи тѣхже или другихъ свидѣтелей тому же душпастырю изъявляетъ вновь, что при намѣреніи своемъ остался и на далѣе. 4. §. Желающій перейти отъ первомъ и второмъ изъявленіяхъ своихъ проситъ свидѣтельство, безъ гербовой бумаги (bélyegmentes) отъ того священника, предъ которымъ изъявленіе послѣдовало. 5. §. Еслибъ священникъ не хотѣлъ выдать желанное свидѣтельство, въ томъ случаѣ выдадутъ оное свидѣтели. 6. §. Полученныя такимъ образомъ свидѣтельства представитъ перейти желающій тому душпастырю, въ члены вѣроисповѣданія котораго принять быти желаетъ, и этотъ на основаніи сихъ свидѣтельствъ имѣетъ право воспринять его во члены своей церкви. 7. §. Душпастырь, кому, перешедшій, представилъ свои свидѣтельства, стало быти у кого оконченъ переходъ, долженъ увѣдомити о семъ душпастыря того вѣроисповѣднаго общества, къ которому перешедшій прежде принадлежалъ. 8. §. Всѣ дѣла перешедшаго послѣ перехода, должны быти обсуждены на основаніи ученія той церкви, членомъ которой сдѣлался; начала оставленной имъ церкви для него болѣе ни въ чемъ необязательны. (1. — 8. §§. LIII. арт. зак. 1868. г.)

Преступленія противъ церковныхъ зданій.

420. §. Въ смыслѣ 418. § а долженъ быти наказанъ: кто повредитъ, опустошитъ или уничтожитъ зданіе (или какой-то другій предметъ) для религійныхъ обрядовъ опредѣленное, такъ такожде гробъ, могильный памятникъ, или публичную статую. (420. §. V. арт. 1878. зак.)

Преступленіе сломити могильный крестъ на кладбищѣ, и отнести оный оттуда (рѣшеніе царск. куріи съ 14. янв. 1884. года Нрѣ. 4596/1883.)

423. §. Поджигатель долженъ быти наказанъ тюремнымъ заключеніемъ отъ 10—15 лѣтъ простиратися могущимъ: если поджегъ церковь, хотя и въ такой часъ, когда въ ней небыло никого. (423. §. XV. арт. зак. 1878.)

О должности сооружати и исправляти церковныя зданія.

Въ бюджетѣ новосоорудитися имѣющей церкви или приходскаго дома нужно объявити число душъ, которыя должны вмѣститися во зданіе, далѣе долгота и широта грунта (telek) и зданія, количество, качество и цѣна матерьяла: вычетовъ изъ иждивеній цѣну подвозки и поденщиковъ (par-szám), поелику на эти работы обязуется общество (царскій указъ съ 12. сент. 1797. г. Нр. 18414.

Какъ скоро опредѣлится созиданіе церкви, приходскаго дома, или школы изъ религійнаго или учебнаго фонда, то эти зданія должны быти чѣмъ скорѣе безъ всякаго мѣшканія (késedelem) сооружены. Послѣ оконченія ра-

боты должны быти представленны на высшее мѣсто для одобренія съчеты, документами снабженные (царск. указъ съ 2. окт. 1797. Но. 20155.)

Должность содержанія крестовъ и часовень, находящихся на недвижныхъ имѣніяхъ, хотя бы эта недвижимость и еврею продана была, не уничтожается продажей, ни тѣмъ обстоятельствомъ, что покупатель еврей (рѣшеніе царск. куріи съ 8. мая 1883. Нр. 7318/P. 1882.)

Новости, смѣсь.

— Его Величество Апостольскій Царь нашъ благоизволилъ даровати пѣвчечу учительскому алуменю епархіи Мукачевской 300 гульд. а. ц.

— Какъ говорились проповѣди во первенствующей христіанской церкви. Главными проповѣдниками и учителями въ церкви были епископы, каеэдра епископская называлась каеэдрою учительскою, но проповѣдывати ввѣрялось когда-то и пресвѣтерамъ, — даже и діаконны проповѣдали, но только въ видѣ исключенія. Въ началѣ III. вѣка видимъ, что и міряне держатъ поученія народу, примѣръ Оригена, — но не иначе, какъ съ благословенія епископа. — Проповѣди держались во время литургіи послѣ евангелія, но когда-то и на вечерни, во дни воскресныя и праздничныя. Но на праздники Богородицы находимъ проповѣди только съ пятаго вѣка. Четвертаго вѣка зачали проповѣдати и при гробахъ умершихъ. Проповѣди держались въ церкви въ алтарѣ на возвышенномъ мѣстѣ, а держались сидя и выслушивались сидя. Случалось, что проповѣдники выходили и въ среднюю часть храма и люди обступили ихъ. Но преиму-

щественное мѣсто для проповѣди была епископская кафедра. С—къ.

— Гоненіе христіанъ въ Китаѣ. О страшныхъ гоненіяхъ христіанъ въ Тонкинѣ и въ пограничныхъ областяхъ Китая получены точныя свидѣнія. Изъ нихъ видно, что тамъ до 1. января мин. года убито: 9 французскихъ миссіонеровъ, 7 туземныхъ священниковъ, 60 катихизаторовъ, 270 туземныхъ инокинь, 24,000 христіанъ, 200 церковныхъ домовъ совершенно разрушено, 225 церквей сожжено, 17 сиротскихъ пріютовъ, 10 женскихъ монастырей, двѣ земледѣльческія колоніи, двѣ семинаріи и двѣ аптеки разрушены. — Въ сѣверной Кохинхинѣ убито 7,000 христіанъ, въ числѣ ихъ 9 туземныхъ священниковъ и 60 церковныхъ домовъ разрушено. Вся то кровожадная и разрушающая оргія китайской черни происходила въ присутствіи войскъ французской республики.

— Въ праздникъ трехъ Святителей былъ устроенъ въ унгарской духовной семинаріи, слушателями богословскихъ наукъ музыкально декламаторскій вечеръ. Декламации и музыкальныя пьесы были представлены вообще удачно, кусники выбраны отличные; жаль только, что между ними былъ только одинъ русскій, именно: „Утреннее размышленіе о Божіемъ Величествѣ“ — отъ Ломоносова.

— Литературное извѣстіе. Въ Софіѣ въ Болгаріи съ 1-го января 1886. зачалъ выходить подъ редакціею Владиміра Викторовича Шаркова ежемѣсячный „Болгаро-русскій журналъ“. Подписная цѣна на первое полугодіе 1886. года (пять книжекъ, каждая отъ 100—200 страницъ и словари болгаро-русскій и русско-болгарскій) съ пересылкой и доставкой — въ Австро-Венгрію 10 франковъ. Выписывать можно въ Софіѣ въ конторѣ редакціи, или въ Львовѣ въ редакціи „Слова“, улица Вексларская Нр. 4. 1. поверхъ.

†

Пр. О. Емилій Головачко вм.-парохъ въ Пудилозью 16-го дня с. м. въ слѣдствіе продолжительнаго недуга чахотки (sorvadás) на 39-омъ году жизни и 11-омъ году священства своего упокоился, оставивъ по себѣ вдову съ двумя сиротами. Вѣчная да будетъ ему память!

†

Мѣс. января, дня 26-го въ пряшевской епархіи преставился въ вѣчность: Андрей Врabelъ въ общинѣ Виравѣ. Покойникъ былъ отцемъ нами общелюбимаго прежде въ монастырѣ Мукачевскомъ за 7 лѣтъ, а теперь въ монастырѣ М.-Березницкомъ состоящаго члена чина св. Василя Великаго и намѣстника Матеея Врabra. Былъ онъ 80 лѣтній старикъ и 56 лѣтній пѣвцочитель. Оставилъ вдову съ больше малыми сиротами. Да подасть ему Господь Богъ блаженный покой и вѣчную память!

†

Иванъ Сергѣевичъ Аксакъ редакторъ-издатель газеты „Русь“, одинъ изъ самыхъ выдающихся литераторовъ русскихъ, и во всемъ мірѣ знакомый публицистъ упокоился въ Москвѣ 27. янв. (8. февр.) и похороненъ великолѣпно и торжественно.

Переписка Редакціи.

Описаніе праздника трехъ Святителей въ нашей духовной семинаріи, пришло поздно. Въ слѣдующемъ Нр. сообщимъ.

И. Р. П. въ З. Кр. „Листокъ“ редигируется на письменномъ русскомъ языкѣ; для того могутъ помѣщаться въ немъ только такіе стихи, которые составлены по правиламъ классическаго русскаго стихосложенія.

Церковныя проповѣди.

Слово въ недѣлю сыропустную.

„Аще бо отпускаете чловѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный; аще ли не отпускаете чловѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшенія вашихъ“. (Матѣ. 6. 14—15.)

Когда Вы уже испытали совѣсть свою, узнали себя, и горько поплакали о томъ, что согрѣшили, когда сердце ваше размягчено, когда очи мокры отъ слезъ, когда въ душѣ чувствуете сладость приближенія къ Богу — приступайте съ дерзновеніемъ ко священнику, разкройте предъ нимъ всѣ раны души своей, чтобы могъ исцѣлти ихъ. О не бойтесь. вѣдь отецъ вашъ духовный тоже чловѣкъ, который и самъ принужденъ исцѣляти свои раны, и очень хорошо знаетъ, какая это благодать, если чловѣкъ очистился отъ грѣховъ своихъ. Приходите къ нему смѣло, онъ такъ приметъ васъ, какъ отецъ своего заблудшаго сына.

Но когда приступаете ко св. исповѣди, забывайте возлюбленные и то, что идете на судъ Божій, а не чловѣческой, что тутъ самъ Іисусъ Христосъ невидимо предстоитъ и пріемлетъ исповѣдь вашу; а священникъ это токмо свидѣтель вашего покаянія. Не забывайте, что господь знаетъ все, Онъ видитъ всѣ тайныя помышленія,

всѣ скрытыя движенія вашего сердца, и Онъ судитъ не по словамъ вашимъ, а по расположенію вашей души. Убойтесь, скрыти или затаити какой-то грѣхъ, ибо если затаите, не получите отпущенія грѣховъ, а еще въ больший грѣхъ: въ святотатство впадете. Скажите не токмо грѣхи ваши, но и то, сколько разъ пали вы въ этотъ грѣхъ, и между какими обстоятельствами?

О не стыдитесь раскрыти предъ служителемъ Божиимъ душу вашу, ибо это былъ бы ложный стыдъ, который внушаетъ вамъ дьяволъ, этотъ вѣчный врагъ вашъ, чтобы погубити васъ.

А когда исповѣли Вы грѣхи свои, о почувствуйте и то, какое зло грѣхъ, который Васъ отдалилъ отъ Бога, обесчестилъ душу вашу, сдѣлалъ Васъ несчастливыми, скарѣдуйте, гнушайтесь вашихъ прежнихъ злыхъ, презрѣнія достойныхъ дѣлъ, и крѣпко предпринимите въ душѣ своей, что къ тѣмъ темнымъ дѣламъ уже никогда не вернетесь. О возлюбленные, безъ такого намѣренія не возможно очиститися отъ грѣховъ. Кто любитъ свои злыя склонности, кто любитъ грѣхъ, и нехочетъ оторватися отъ него, тотъ не покается правдиво, того исповѣдь лицемѣрна, которая не чтобъ очистила его отъ грѣховъ, но низринула душу его еще въ большую пропасть.

Или возможно-ли, чтобы Богъ отпустилъ тому грѣхъ, кто не хочетъ творити волю Божию, кто и на дальше хочетъ оскорбляти, и гнѣвати Бога

своими скарєдными дѣлами? — Нѣтъ, возлюбленные, вѣдь покаяніе собственно и состоитъ въ томъ, чтобы перемѣнити натуру свою, оставити зло, и зачати Богоугодную жизнь. У кого нѣтъ намѣренія покинути грѣхъ, того тщетно разрѣшаетъ священникъ, Богъ, который видитъ сердце и намѣреніе его, не разрѣшитъ его, и грѣхи пребудутъ съ нимъ и на далѣе. Остерегайтесь христіане, такого лицемѣрнаго покаянія, оно пагубоносно для души, — ибо человекъ думаетъ, что онъ разрѣшенъ отъ грѣховъ; а грѣхи его однако съ нимъ перебиваютъ.

Но чтобы покаяніе ваше спасительно было, кромѣ испытанія совѣсти, сокрушенія сердечнаго, кромѣ исповѣди предъ священникомъ и кромѣ намѣренія исправить жизнь свою, должны Вы еще и исправить вредъ грѣхами вашими ближнему нанесенный.

Вы слышали о мытарѣ Закхеѣ, который когда покался, сталъ предъ Иисусомъ Христомъ и сказалъ: „Се полъ имѣнія моего Господи, дамъ нищимъ: и аще кого чѣмъ обидѣхъ, возвращу четверцею“. (Лук. 19, 8.)

Такъ и Вы возлюбленные, если кого то окривдили, если чужее имущество задержали, нагородите, если кого-то оклеветали, и честь его урвали, усилуйтесь, честь и имя его вновь очистити, ибо этого требуетъ справедливость, и лишь тогда можете

надѣяться на отпущеніе грѣховъ своихъ.

Любите Бога изъ цѣлаго сердца своего, эта любовь закрываетъ множество грѣховъ. Слышите, что говоритъ Спаситель Симону фарисею, когда Марію Магдалину разрѣшаетъ отъ грѣховъ ея: „е го же ради глаголю ти: отпу щ а ю т ся грѣси ея мнози, яко возлюбилъ много: а ему же мало оставляется, менше любитъ“. (Лук. 7. 47.) Видите Марія Магдалина за любовь свою ко Господу получила оставленіе тяжкихъ грѣховъ своихъ. Любите и Вы Бога, Онъ заслужилъ отъ насъ этой любви, да Онъ и требуетъ ее отъ насъ; и какъ бы не требовалъ, когда онъ до крестной смерти возлюбилъ насъ. Любите Бога, и получите оставленіе грѣховъ Вашихъ.

Кромѣ всего сказаннаго не забывайте, приходя ко исповѣди, премириться со всѣми людьми. „Отпущайте аще что имате на кого, да и Отецъ вашъ небесный отпуститъ вамъ согрѣшенія ваша; аще же ли вы не отпускаете, ни Отецъ вашъ небесный отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ.“ — О возлюбленные, мы часто и великими безконечными грѣхами оскорбляемъ Бога, а однако надѣемся, что онъ проститъ и отпуститъ намъ. Подумайте справедливо-ли намъ надѣяться, что Богъ отпуститъ наши грѣхи, если мы

ближнему нашему отпустить не хотимъ.

Наконецъ принимайте возлюбленные къ сердцу спасительныя поученія Отца духовнаго. Будьте увѣрены, что Онъ хочетъ вамъ благо, что хочетъ спасти душу вашу, и для того учитъ и наставляетъ васъ; принимайте во смиреніи предписанную вамъ епитимію или покуту и совершайте ее охотно, съ душевною радостію. Если Вы не принимаете со смиреніемъ наставленія Отца духовнаго, и не исполняете охотно наложенную Вамъ епитимію, то это знакъ, что вы не покаялись правдиво, и такъ покаяніе ваше лицемѣрное, съ котораго не можете имѣти душевной пользы.

Изъ всего говореннаго мною могли Вы возлюбленные поразумѣти, что Господь хочетъ всѣхъ спасти и праведниковъ и грѣшниковъ: „Господь не хочетъ смерти грѣшника, но чтобъ обратился и живъ былъ.“ Могли поразумѣти, что Господь, чтобы грѣшниковъ спасти, установилъ для нихъ покаяніе, которымъ могутъ очиститься отъ грѣховъ своихъ.

Могли поразумѣти, что Господь не токмо принимаетъ на милость свою кающихся грѣшниковъ; но больше радуется одному кающемуся грѣшнику, нежели девяносто и девять праведникамъ, ибо и этотъ заблудшій грѣшникъ есть сынъ его, который уже близъ находится къ погибели, а чрезъ покаяніе онъ вновь вернулся на путь спасенія.

Но могли Вы поразумѣти и то, что правдивое покаяніе это не легкое дѣло; ибо недостаточно токмо исповѣсти грѣхи свои предъ священникомъ, но

нужно имѣти жаль сердечный и сокрушеніе сердечное, что мы Бога прогнѣвали,

нужно имѣти крѣпкое намѣреніе, что уже послѣ сего грѣшати не будемъ, и будемъ остерегаться всякаго злаго дѣла,

нужно нагородити злыя послѣдствія происшедшія отъ грѣховъ нашихъ: нужно навернути чужій маетокъ, который мы присвоили, исправить шкodu, которую ближнему причинили, исправить честь ближняго, которую мы клеветами и пустыми бесѣдами оцербили,

нужно принимати ко сердцу поученія отца духовнаго, и охотно совершити наложенную намъ епитимію или покуту,

нужно наконецъ принести и плоды покаянія, т. е. засвидѣтельствовати дѣлами нашими, что мы правдиво покаялись; такіе плоды покаянія суть, если видно будетъ, что мы въ самомъ дѣлѣ исправили жизнь свою, — если станемъ истинно любить Бога и славу его: сердечно молитися, радостно ходити въ церковь, жертвовать на дѣла Божія, — если засвидѣтельствуемъ, что любимъ и ближнихъ своихъ, охотно прощаемъ ихъ если противъ насъ провинились, помогаемъ имъ, если находятся въ ну-

ждѣ, исправляемъ ихъ, если видимъ, что находятся на пути ведущемъ къ погибели, увеселяемъ ихъ, если находятся въ смуткѣ и печали, посѣщаемъ ихъ, если они больны, и терпятъ невинно. Видите возлюбленные, сякими Богоугодными дѣлами засвидѣтельствуемъ мы, что покаялись правдиво.

Но все сіе должны мы совершати въ истинномъ смиреніи. Покаяніе наше имѣетъ происходить въ покорности, вѣдь по словамъ Апостола Павла, ничѣмъ не можемъ похвалитися, токмо о немощахъ нашихъ. Кто видитъ немощи, законопреступленія, грѣхи свои, о томъ и не можетъ хвалитися какъ фарисей; тотъ потушитъ очи свои, будетъ битися въ груди и будетъ съ жалемъ говорити: „Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному“. Но если нѣчто и доброе сдѣлаемъ, и тѣмъ не должны хвалитися; вѣдь это сдѣлали не сами мы; но сдѣлала въ насъ помощь, благодать и милость Божія.

Приготовленные сказаннымъ мною способомъ приступите вновь ко преблагословенной Божіей Матери, пролейте душу свою предъ нею и помолитесь со слезами, чтобы заступилася за васъ, чтобы помолилася Сыну своему за васъ, чтобы Онъ милостивый, и преблагій умягчилъ сердца ваши благодатию своею, просвѣтилъ умъ вашъ, укрѣпилъ волю, чтобы Вы грѣхи свои узнати, сердечно сокрушались, въ смиреніи исповѣдаться, и

жизнь свою исправить могли. — И такъ во предстоящіе святые дни великаго поста приступайте ко св. исповѣди; но держите все предъ очами, что я говорилъ Вамъ, чтобы исповѣдь ваша Вамъ полезна была и чтобы была радость на небесѣхъ о покаяніи Вашемъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ да направитъ сердца ваши на путь правый и да благословитъ Васъ. Аминь.

Е. Ф.

Слово надъ гробомъ отца семейства.

(Продолженіе.)

Кто забываетъ о смерти, тотъ обыкновенно такъ и живетъ, будто нѣтъ смерти, будто нѣтъ другой жизни: всѣ дѣла его относятся къ этой земной жизни. Онъ ищетъ славы и достоинствъ, собираетъ богатства, окружаетъ себя роскошью и блескомъ, — однимъ словомъ все возможное сдѣлаетъ, чтобы упрочити земный благобыть свой — о дѣлахъ же душевныхъ, о добродѣтеляхъ такій обыкновенно забываетъ. О несчастливое, обманчивое состояніе! Разъ неожиданно приходитъ смерть, ибо она все-таки непременно прійдетъ — и въ какомъ положеніи находитъ такового человѣка? Въ полнѣ неприготовленномъ состояніи.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

№ 5.

Унгваръ, 1. (13.) марта 1886.

Годъ II.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На 1/2 года 2 " "
На 1/4 " 1 " "
За границею 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адресовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroškó Ungmegye).

ОТВѢТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОРЪ: **ЕВГЕНІЙ ФЕНЦІКЪ.**

Важность католической печати (sajtó).*)

Одинъ остроумный мужъ, Эдуардъ дэ Бомъ, говорилъ въ 1874. году: Всякое христіанское дѣло происходитъ изъ слѣдующихъ словъ Христа Господа: „Взалкахъ бо ся и дасте ми ясти“.

Взалкался! . . . Эта алчба (го- лодь), которую Христось Господь чувствуетъ въ жизни страждущаго челоуѣчества, д в о я к а я, точно такъ, какъ двойкая и самая жизнь: алчба тѣла, или нищета матеріальная; и алчба ума, или нищета духовная. Двойка и любовь: одна та, которая умножаетъ хлѣбъ земли, чтобъ уто- лити тѣлесный голодъ, — а другая та, которая умножаетъ хлѣбъ истины, чтобъ дозлетворити алчбѣ душевной...

Вольтеръ, видя ужасающій мораль-

ный упадокъ, предварившій гибель XVIII. вѣка, воскликнулъ: „Это все причинили книги!“ Но мы говоримъ, что все уничтожили книги, и дода- димъ: что на ново все должны испра- вить книги.

Книги въ нашемъ вѣкѣ болѣе рас- пространены и большее имѣютъ зна- ченіе, чѣмъ въ XVIII. вѣкѣ. Что най- болѣе бросается въ очи въ настоящемъ положеніи общества, то это потреб- ность чтенія и самообразованія. Этотъ фактъ является и въ высшихъ, но особенно въ нижайшихъ кругахъ об- щества; все съединяется для того, чтобъ укрѣплити и распространити эту алчбу: публичныя и популярныя лекціи, литературныя и научныя из- слѣдованія, читальни, все болѣе и болѣе умножающіяся библіотеки, ко- торыя мало по малу повстаютъ и на провинціяхъ; столь вездѣ накрытъ, и толпы спѣшатъ заняти мѣсто возлѣ него.

*) Изъ „анналовъ апостольства печати“, кото- рое устройство находится въ Фрейбургѣ.

И въ тотже часъ является и одинъ другой способъ обученія, тоже всеобщій и повседневный: обученіе посредствомъ журналовъ большее занимаетъ пространство, чѣмъ школа. Журналы вездѣ и всему обучиваютъ: въ салонахъ, кофейняхъ, корчмахъ, на желѣзныхъ дорогахъ, даже на самихъ улицахъ; если работаемъ, если спочиваемъ, если находимся въ собраніяхъ, и когда находимся у себя (itthon) одни. Журналы чрезвычайно преуспѣваютъ. Въ соединенныхъ штатахъ выходитъ ежегодно 4665 журналовъ въ 1200 милліонахъ экземплярей, въ Франціи падаетъ на одинъ день 1,514,321 экземпляръ.

Но и число и журналовъ и читателей непрерывно возрастаетъ; алчба душевная уже не только усилилась, что нужны и утреннія и вечернія изданія журналовъ, точно такъ какъ и для утоленія тѣлеснаго голода нужно по два по три раза ѣсти въ день. И эта потребность дѣлается все и все большею.

Характеристическая черта нашего вѣка, что всѣ знаютъ читати, что всѣ алкаютъ чтенія; чтобъ дозветворити этой алчбѣ, вѣкъ нашъ полными жменями разбрасываетъ христіанству противящіяся чтенія.

Мы свидѣтели всеобщаго появленія всякаго рода лжеученій. Въ другія времена искушало души лишь одно господствующее лжеученіе. Великій оборотъ, двигающій днесъ образованный міръ, происходитъ изъ од-

новременной эрупціи всѣхъ лжеученій, изъ цѣлости ихъ, изъ тайнъ зла. Между нами разсаженъ скептицизмъ, коммунизмъ, социализмъ, это не одно дерево познанія зла, но цѣлый лѣсъ этихъ деревьевъ; и это „познаніе“ если распространится въ народѣ, угрожаетъ будущности ученымъ варваризмомъ, который о много ужаснѣйшій, чѣмъ варваризмъ невѣжества.

Въ виду этихъ вспомянутыхъ нами фактовъ, у христіанства предъ очами безконечный, великій и неотлагаемый трудъ. Христосъ заповѣдалъ не только древнему, но и современному обществу, всѣмъ вѣкамъ: „Идиши — научити“. Только что въ древніе вѣка народъ ходилъ въ церковь и въ школу, чтобы слышати глаголь свѣта; а въ современномъ обществѣ глаголь христіанскій долженъ заходити къ людямъ.

Въ современномъ вѣкѣ печать, особенно періодическая печать это новая кафедра церкви, которой тысяча разъ повторяющійся гласъ заноситъ науку къ тѣмъ толпамъ, которыя алчутъ знанія, но которыя не знаютъ власти имени Христа Госода, чтобъ души поднять къ свѣту и добродѣтели. Книги, журналы, перечни, библиотеки должны возстановити философію, исторію, науку и цѣлое обученіе; они должны обновити душевный свѣтъ, и это будетъ новая и могущественная форма христіанскаго апостольства.

Еслибъ великій апостоль языкъ вновь явился на землѣ, и теперь го-

ворилъ бы предъ ареопагомъ, но особенно проповѣдалъ бы онъ посредствомъ печати. Употреблялъ бы книги, журналы. Не представлялъ и не одобрялъ-ли онъ оныя и предварительно, въ посланіяхъ своихъ къ римлянамъ, коринѳянамъ, галатамъ, ефессеямъ, колоссяамъ, къ Тимоѳею и къ Титу? Эти славныя брошюры этого писателя вѣчныхъ дѣлъ читались въ публичныхъ собраніяхъ, точно такъ, какъ наши журналы; послѣ списывались и вновь читались въ семейномъ кругѣ, который назывался церковію дома; и это чтеніе обновило міръ.

У христіанства нашего вѣка нѣтъ другой задачи, какъ сдѣлати всеобщимъ этотъ апостольскій примѣръ, и въ распространеніи твореній и посланій его держатися этой публицистической системы; а коммуникаційныя средства наши скоростью молніи разнесутъ эти письма до послѣднихъ предѣловъ земли.

Это одинъ изъ знаковъ Божественнаго посланничества церкви, что она основаніе своихъ новыхъ обществъ всегда съумѣла привести въ согласіе съ потребностями, повременными усиліями и направленіями народовъ.

Ето Божественное знаменіе обновилося: Мы должны быти увѣренны въ томъ, что и послѣ сего повстануть новыя и великія устройства, которыя будутъ соотвѣтствовать духовному обороту, господствующему надъ современнымъ обществомъ. Дай Богъ, чтобъ начатый 1886. годъ въ этомъ взгля-

дѣ, былъ чѣмъ благословеннѣе и чѣмъ побогаче!

Переведено съ „Navi Közlöny“-а.

Богъ Творецъ Вселенной, — и Дарвинизмъ.

(Продолженіе.)

У Бога, какъ премудрѣйшаго ума, безъ сомнѣнія не лишъ одинъ планъ творенія. Что сказали бы Вы о такомъ художникѣ, кто написалъ лишъ одинъ образъ, иль о такомъ музыкантѣ, который играетъ всегда лишъ одну мелодію? Сказали-бы, что бесплодный. Если бы Богъ сотворилъ разъ на всегда лишъ одинъ міръ напр. землю, тогда и о Богѣ могли бы Вы сказать тоже. Богъ не могъ дѣлати такимъ посереднимъ образомъ: выдающеся свойство Его это великолѣпіе! И такъ для чего бы Онъ отказалъ себѣ въ удовольствіи, чтобъ чрезъ столѣтія столѣтій, чрезъ вѣчности вѣчностей привести въ дѣйствительность всѣ тѣ міры, планы которыхъ отъ вѣчности находятся въ Его Божественномъ умѣ?

Нѣкоторые ученые думали, что насъ приведутъ въ изумленіе, если стануть кричати о неизмѣримой древности міра, но когда это неудалось, зачали голосити о неизмѣримомъ пространствѣ міра. Но на тѣхъ высотахъ, куда насъ поднимаетъ вѣра и любовь ко Творцу, изобрѣтенія науки въ этомъ взглядѣ не поражаютъ насъ, но приводятъ въ радость и восторгъ.

Правда отколи изобрѣтенъ телескопъ (távcső) Гершела и лорда Росса, не множко иначе смотримъ на небесныя тѣла, какъ до тѣхъ поръ. О солнцѣ, о которомъ древныя думали, что такое, какъ Пелопонезъ, узнали мы, что оно милліонъ раза съ половиною большее, какъ земля, а что такъ маленькимъ кажется, причиною того есть его изумительная далекость отъ насъ; вѣдь на тридцать и восемь милліоновъ миль отстоитъ отъ земли. Что больше удостовѣрились, что вокругъ Солнца вращаются вмѣстѣ съ землею и прочія планеты, именно: блѣдная луна, огненный Меркурій, Венера, Марсъ въ багровомъ свѣтѣ, исполинскій Юпитеръ, колечный Сатурнъ, Уранъ, Нептунъ, въ милліардовомъ и сто пятьдесятъ тысячъ милліоновомъ исполинскомъ кругѣ.

Не правда-ли, ужасающее пространство! Но это еще не все. Узнали, что солнечная система, это только одна частица Млечнымъ путемъ называемаго созвѣздія. Звѣзды Млечнаго пути сосчитали, — сколько ихъ? восемнадцать милліоновъ! Какая длина этого млечнаго пути? почти неизмѣрима. Еслибъ одинъ лучъ проникалъ въ одну секунду пространство въ семьдесятъ и семь тысяча миль, что думаете, сколько времени нужно было бы ему для того, чтобъ достигъ отъ одного конца Млечнаго пути до другаго? пятнадцать тысячъ годовъ!

Но что еще и самый Млечный путь, если сравнить его со всею не-

измѣримостью вселенной? Тамъ, гдѣ свободное око ничего не видитъ уже, посредствомъ телескоповъ замѣтимъ, что-то въ родѣ разсыпаннаго золотистаго пѣска, и этимъ золотистымъ пѣскомъ устланна вся неизмѣримая небесная глубь. Каждый золотистый пѣсочокъ одна звѣзда, одинъ цѣлый міръ; кто можетъ сосчитать эти міры!? Число ихъ поражаетъ умъ. А если вспомнемъ про тѣ пространства, которыя отдѣляютъ каждую изъ этихъ звѣздъ отъ другой, великость ихъ, и скорость движенія, которою летятъ въ пространствѣ! —

(Продолженіе слѣдуетъ.)

О содержаніи служителей Церкви.

Спаситель, посылая своихъ учениковъ для распространенія Церкви и своего ученія, сказалъ: „Въ томъ же дому пребывайте, ядуще и пиюще, яже суть у нихъ, достоинъ бо есть дѣлатель мзды своея“. (Лук. X. 7.) Видно далѣе изъ апостольскихъ правилъ, (3. 4.) что набожные христіане приносили для безкровныя жертвы припасы, также и въ даръ епископамъ, пресвѣтерамъ, діаконамъ и прочимъ служителямъ церкви: хлѣбъ, вино, деревянное масло, медъ, молоко, овощи, птицъ и разныхъ животныхъ, потому, что будучи прежде іудеями, или язычниками, они также имѣли обыкновеніе приносить въ храмъ жертвы. Изъ даровъ, приносимыхъ христіанами, только

хлѣбъ, вино и елей были употребляемы на жертвы богослуженія; прочіе же раздѣлялись между епископомъ пресвѣтерами, діаконами и другими служителями церкви. Слѣдовательно въ первыя времена христіанской церкви клиръ жилъ на счетъ жертвенныхъ приношеній вѣрниковъ.

По опредѣленію соборовъ, вселенскаго VI-го (прав. 28.) и кареагенскаго областнаго (прав. 46.) не позволялось приносить къ алтарю другихъ приносовъ, кромѣ хлѣба, вина, деревянаго масла для свѣтилниковъ, ладана и потомъ винограда; начатки прочихъ же плодовъ приносились въ домъ епископа, и тамъ раздѣлялись между всѣмъ клиромъ.

Тѣ начатки плодовъ, приносимые древними христіанами, составляли источникъ содержанія клира, и что ихъ было много, можно заключати изъ того, что дабы небыло никакихъ злоупотребленій приношеніями, были поставляемы Экономы, которые находясь подъ надзоромъ и контролемъ епископа, хранили и раздѣляли эти приношенія между клиромъ.

Наступили гоненія про вѣру.

Во времена гоненій, христіанамъ трудно было отправляти богослуженіе, принимати въ немъ участіе и приносить жертвенные дары, которыми бы могло содержатися духовенство; по этому вѣрники дѣлали добротныя еженедѣльныя и ежемѣсячныя приношенія, изъ которыхъ еже-

недѣльныя употреблялись на нужды богослуженія, а ежемѣсячныя поступали въ кассу церкви. Сіи послѣднія служили къ содержанію духовенства. Такой родъ заботливаго обезпеченія духовенства продолжался и въ III-емъ вѣкѣ. Содержаніе выдавалось духовенству каждый мѣсяць. По свидѣтельству св. Кипріана всѣ священники получали о д и н а к о в о е содержаніе. Источникомъ содержанія духовенства служили также доходы съ церковныхъ имуществъ, пожертвованныхъ для этой цѣли христіанами; но доходы тѣ были незначительны, потому что эти имущества часто были отбираемы гонителями.

Когда импер. Константинъ В. принялъ христіанство и водворился миръ, тогда умножились и щедрыя пожертвованія, вмѣстѣ съ этимъ улучшился и источникъ доходовъ клира. Наступила свобода жертвовати церкви какъ движимыя, такъ и недвижимыя имущества. Самъ имп. Константинъ сдѣлалъ церкви большія пожертвованія.

Такія благодѣянія относительно содержанія духовенства оказывали и прочіе императоры до Юліана отступника. Юліанъ запретилъ выдавати клиру хлѣбъ изъ государственныхъ житницъ; но императоръ Іовіанъ выдалъ клиру третью часть хлѣба, который онъ получалъ прежде изъ государственныхъ житницъ.

Въ такомъ видѣ государственное пособіе къ содержанію клира было

утверждено закономъ при императорѣ
Маркіанѣ, каковый законъ внесенъ и въ
кодексъ Юстиніана.

А. К.

„Мы родъ избранный . . .“

„Мы родъ избранный“, говорили
Сіона дѣти въ старину,
„Намъ Божьи громы осушили
„Морей волнистыхъ глубину.

*

„Для насъ Синай одѣлся въ пламя,
„Дрожала горъ кремнистыхъ грудь,
„И дымъ и огонь, какъ Божье знамя,
„Въ пустыняхъ намъ казали путь.

*

„Намъ камень лилъ воды потоки,
„Дождили манной небеса;
„Для насъ законъ, у насъ пророки,
„Въ насъ Божьей силы чудеса!“

*

Не терпитъ Богъ людской гордыни,
Не съ тѣми Онъ, кто говоритъ:
„Мы соль земли, мы столбъ святыни,
„Мы Божій мечъ, мы Божій щитъ!“

*

Не съ тѣми Онъ, кто звуки слова
Ленечетъ рабскимъ языкомъ,
И, мертвенный сосудъ живаго,
Душою мертвъ и спитъ умомъ.

*

Но съ тѣми Богъ, въ комъ Божья сила,
Животворящая струя,
Живую душу пробудила
Во всѣхъ изгибахъ бытія.

*

Онъ съ тѣмъ, кто гордости лукавой
Въ слова смиренья не ридилъ,
Людскою не хвалился славой,
Себя кумиромъ не творилъ;

*

Онъ съ тѣмъ, кто духа и свободы
Ему возноситъ гимнамъ:
Онъ съ тѣмъ, кто всѣ зоветъ народы
Въ духовный міръ, въ Господень храмъ!

А. С. Х.

Марина Грузь.

Повѣсть.

(Переводъ изъ Словацкаго.)

(Продолженіе.)

Вотъ какія молодецкія выраженія
раздавались, когда помянутая дѣвушка
вступила въ школьный дворъ и бо-
жжливо сказала: „Добраго вечера,
панъ стрыкъ!“

„Добраго вечера,“ отвѣчалъ хо-
лодно учитель: „кто ты такая, чего
тебѣ надобно?“

„Я Марина Грузова изъ Турца“.

„Ахъ, ахъ, дочь моего брата Іана.
Ну видишь-ли дитя мое, вотъ мой
крестъ; но неодога сама убѣдишься.
Я ожидалъ тебя“.

Послѣ драки слѣдовало большее
утѣшеніе. Марину ввелъ панъ стрыкъ
въ избу, спрашивалъ, что за новость
въ Турцѣ? какъ и съ кѣмъ пришла?
Не множокъ спустя кликнулъ на евою
стару:

„Ну ты и не привѣтствовала бы
мою родную? Не шалѣй, — принеси
что-то къ вечерѣ. Дай донести вина!“

Это послѣднее слово такъ подѣй-
ствовало на Ребеку, что хотя и сер-
дито, однако занялась дѣломъ. Между
тѣмъ панъ стрыкъ зачалъ разговари-
вати съ дѣвушкой. Но эта смущенная
неожиданнымъ привѣтствіемъ, давала

только порывистые отвѣты. Принесли ѣсти, и хотя была голодная, ей не была вкусна пища. Уложили ее въ постель, и хотя была утомленная, сладкій сонъ однако не приходилъ ей на очи. Мысли ея лѣтали далеко, далеко, даже до Турца. Плакала, молилась, какъ на конецъ около полуночи, явился ей ангелъ сна, прикоснулся павлинымъ перомъ ея черныхъ очей, и она уснула.

II.

Красивая это жизнь на малой деревнѣ, тамъ нѣтъ тайны, все сдѣлается явно въ малый часъ. Кофейни, бесѣды и различные клубы замѣняются: мельницей, выгономъ (a legelőre hajtott marha gyűlhelye) и бойнею (mészárszék). Но и женушки и дѣвушки имѣютъ свои сходки, гдѣ все мѣстныя происшествія раструбляются и перетрясываются: это прачечныя мѣста и супрядки (fopóka). Объ томъ, что приключилося въ школѣ, разговаривали на всѣхъ помянутыхъ мѣстахъ. Одни помахивали головами и бранили пана ректора, котораго уже больше разъ напоминали, какъ скоро соблазны его повторятся, долженъ будетъ отказаться своей должности. Другіе же, которые сердились на него, угрожали ему, и говорили: ну ужъ пришелъ тотъ часъ, тотъ уже не будетъ больше сидѣти при органахъ. Молодцы и дѣвушки говорили о черноокой дѣвкѣ, которая пришла въ школу. Не будемъ распространяться, только на кратко припомнимъ, что панъ учитель Грузъ

принужденъ былъ оставить свою должность, — а Марина? ахъ эта очень много притерпѣла. Я могла, подумала она, остаться тамъ въ Турцѣ, хотя бы только каждаго другаго дня сухаго хлѣба кушала. Гдѣ я бѣдная дѣнусь тутъ на чужинѣ? Она чей выльляла была свою печаль во своихъ жалобныхъ пѣсняхъ, чей изъявила была проникающимъ голосомъ чувство своего осиротѣлаго сердца, но что сказалъ бы къ тому панъ стрый, что она выпѣвываетъ въ опечаленномъ домѣ? Слезы текли изъ очей ея, ахъ это были горькія слезы, вѣдь ими выливалось горе ея сердца. Задумчиво сидѣла она въ огородѣ возлѣ школы, и такъ жалостно вздыхала, что и найтвердѣйшее сердце было надъ ней заплакало.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Бѣда, нѣтъ жиды.

— Повѣсть Уриила Метеора. —

(Продолженіе.)

IV. Волшебное кольцо.

Надъ нимъ стоялъ его крикомъ встревоженной Сруль, кончившій въ это время утреннюю молитву, облеченный въ свою обрядовую одежду и ремни, съ колобкою на лбу.

Гаврило отвратился, и плюнулъ въ сторону.

Съ возбужденіемъ отъ мучительнаго сна, возбудилась и поселившаяся въ его душу мука. Нѣтъ покоя. Ему нельзя оставаться на одномъ мѣстѣ,

онъ чуждъ въ своемъ домѣ, чуждъ повсюду. Его непріятель внутри него, онъ самъ не свой. Чувствуетъ потребность идти куда-нибудь.

Вышедши на улицу немного постоялъ въ нерѣшимости, куда взять направленіе, потомъ невольно побрелъ по направленію къ дому лѣсника. Собственно Гаврило спасался къ нему отъ своихъ друзей, въ характерѣ которыхъ настолько считалъ себя прельщеннымъ. Они, думалъ онъ, какъ это обыкновенно ведется, вывели его на ледъ. Нѣтъ, сказать правду: онъ самъ вывелъ себя на ледъ. Лѣсникъ встрѣтилъ Гаврила учтиво. Это былъ образованный нѣмецъ, въ возрастѣ клонившемся къ старости, съ пробивающеюся сѣдиной сквозь темныя кудри его волосовъ.

— Добрый человекъ, — сказалъ вступившему въ его комнату Гаврилу, — чему приписать причину: что вы такъ давно не бывали у меня? А тутъ на вашъ счетъ ведутся разные толки . . .

Слово „толки“ коснулось больной струны въ сердцѣ Гаврила, вѣдь казалось ему, и воробьи о томъ-чирикаютъ, что онъ дуракъ. Въмѣсто отвѣта Гаврило поднялъ взоръ къ потолку, а потомъ по стѣнамъ, по которымъ было прибито множество оленьихъ роговъ, а по поставцамъ размѣщено, гдѣ только доставало мѣста, всяческихъ выпханныхъ птицъ, орловъ, журавлей, утокъ, лебедей, воронъ, зайцевъ, лисицъ, и прочее. Лѣсникъ зани-

мался преимущественно этимъ искусствомъ.

— Я въ свою очередь удивляюсь тому обстоятельству — отвѣтилъ потомъ Гаврило сядя на предложенный ему хозяиномъ стулъ, — что вы одобрительно объяснялись о потребности гостинницы, а сами, какъ завелась у насъ гостинница, ни одного раза не бывали въ ней . . .

— Куда вы Гаврило? — расхохотался лѣсникъ, конечно, я не желаю васъ оскорбить, но вы непоняли меня. Въ моемъ отечествѣ гостинница значить такое мѣсто, гдѣ сходится образованное общество, при стаканѣ хорошаго пива прочтатъ дневныя газеты, посоветоваться о текущихъ дѣлахъ; впрочемъ она служитъ для постоя прохожихъ, но ничуть не для того, чтобы запиваться водкою, губить себя и семью, и свое состояніе! Общество, . . . но я сказалъ, я не желаю васъ, мой пріятель, оскорбить . . .

(Продолженіе слѣдуетъ).

Корреспонденція.

Унгварь, 30. янвр. (11. февр.)

Одной святой и великопамятной радости сопричастниками сталися мы днешняго дня, когда храмъ нашего заведенія совершалъ память трехъ Святителей, какъ покровителей и заступниковъ своихъ.

Если нѣкогда, то днесъ поводомъ этого величественнаго торжества сильно и чрезвычайно убольшалось въ грудяхъ нашихъ чувство нѣжной благодарности, святой и неутомимой ра-

дости и веселія такъ, что достойно сказати намъ: „Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онъ“.

Но что для насъ сей день есть свѣтлымъ и торжественнымъ, то оказалось уже и внѣшнимъ образомъ, поелику Божественную литургію съ чрезвычайно торжественною ассистой совершилъ самъ общелюбимый ректоръ семинаріи: Его Впр. архимандритъ каноникъ Юлій Фирцакъ, а проповѣдь держалъ, одинъ изъ самыхъ лучшихъ нашихъ проповѣдниковъ: Его Пр. Юлій Дрогобецкій, управитель препарандіи.

Превосходный проповѣдникъ въ своей глубоко переживанной бесѣдѣ, говоря о видѣніи храма пророку Іезекіилу представленномъ, и о славѣ Господней въ храмѣ обитающей, прекрасно сравнилъ почивающую славу въ ветхомъ завѣтѣ со славою существующей въ церкви Христіанской.

Потомъ къ намъ обращаясь, вопрошалъ: Видѣли ли мы въ храмѣ нашемъ, который ежедневно насѣщаемъ, славу Господню, и слышали ли мы во храмѣ гласъ Господень, якъ видѣлъ и слышалъ пророкъ Езекииль, или нѣтъ?

И указалъ намъ путь какъ надо готовящемуся быти служителемъ Божіимъ восходити на гору Ѡаворскую, гдѣ Господь Саваоѣъ присутствуетъ въ славѣ своей.

Литургію сопровождалъ хоръ гармоніи. Касательно великолѣпія и укра-

шенія самага храма, нужно вспомнути про заслуги душпастыря нашего Пр. Ѡеод. Матяцкова, который прилѣжнымъ своимъ попеченіемъ отъ юности собралъ 40 зол. и этими грошами для украшенія дома Божіаго прекрасные художественные цвѣты купилъ изъ краевой выставки.

Но чтобъ не только храмъ Божій, но и наше церковное преуспѣваніе облеклося торжественностію, этого дня, чтобы память его постоянною, радостною но вмѣстѣ и полезною статися могла: нашъ церковно-литературный самообразовательный кругъ и изъ своей части посвятилъ память св. Отецъ и вечеромъ тогоже дня устроилъ торжественное засѣданіе, соключенное съ преподаваніемъ музыка - декламаторскимъ.

Программъ торжественности по большей части извѣстенъ, для того излишнимъ считаю здѣсь вновь повторяти оный, токмо то примѣчаю, что общее изъявленіе удовольствія сюда многимъ числомъ собравшихся гостей послужило признаніемъ того, что кругъ дѣйствительно понявши свое святое званіе, усиляется и со всею силою подражати примѣру св. мужей Василя В., Григорія Богослова и Іоанна Злат., которые въ 4-омъ столѣтіи какъ найкрѣпчайшіе столпы вѣры и премудрые учителя восточной церкви правдивую вѣру обороняли и сохраняли противъ заблужденій еретическихъ. Пусть послужить для насъ проуказанный и гостями нашими

признанный успѣхъ поощреніемъ къ дальнѣйшимъ неутомимымъ трудамъ на полѣ церковной литературы.

Новости, смѣсь.

— Его Святѣйшество Левъ папа XIII. по поводу празднованія восьмилѣтія своего избранія, велѣлъ раздѣлити между нищими 10,000 лиръ.

— Преосвященный Іоаннъ, Епископъ Мукачевскій, пришелъ домой 4-го марта тек. г. вечеромъ, и занимается дѣлами чиновственными.

— Министерство религіи и народнаго просвѣщенія изволило подати помощь 3000 гульд. епархіи Мукачевской для строенія новой препаидіи пѣвцевъ и учителей Унгварской.

— Литературное извѣстіе. Неутомимо дѣятельный каноникъ мукачевскаго кае. храма ВПр. Игнатій Рошковичъ новѣйше составилъ и издалъ „Каеолическое Нравоученіе“ по дру Эрнесту Мюллеру, Унгваръ 1885. Сочиненіе это написано на понятномъ, литературномъ русскомъ языкѣ. Получить можно оное въ Унгварѣ у автора; цѣна первой тетради (общее нравоученіе) 1 гульд. Поелику душпастырямъ не возможно обойтись безъ Нравоученія, — теплѣйше рекомендуемъ ВПр. духовенству это сочиненіе.

— Носятъ слухи, что Земплинское ВПр. духовенство намѣряетъ просити енарх. Правительство, чтобъ въ архидіаконы Земплинскаго комитата изволило назначити Пр. О. Эмилія Меллеша, администратора прихода Кишъ-Добра. Мы съ цѣлаго сердца gratуловали бы ВПр. Земплинскому духовенству, еслибъ на выдающееся архидіаконское мѣсто могло получить такого, на поприщѣ церковной литературы, уже и до сихъ поръ, отличившагося мужа.

— Наджупанъ комитата Земплинскаго, Стефанъ Молнаръ, попросилъ чиновственно Епископа нашего, чтобы Его Преосвящен-

ство сдѣлалъ все возможное посредствомъ приходскихъ священниковъ для пренятствованія выхода людей изъ отечества въ Америку.

— Конкурсъ открытъ Енархіальнымъ Правительствомъ для прошенія прихода Бычкова до конца мѣсяца апрѣля т. г.

— Определены: ОО. Михаилъ Шуба катихитъ въ Марам.-Сиготѣ и членъ консисторіи благочиннымъ церк. округа Сиготскаго, — Іосифъ Бокшай новосв. іерей врем. администраторомъ прихода Бычкова.

— Іоаннъ Товтъ пѣвецъ и учитель Вонѣвскій получилъ презенту отъ графа Эрвина Шенборнъ-Бухгейма на пѣвчество Мукачевское.

— Въ Петербургѣ намѣряютъ поставить, исключительно для женщинъ, медицинскій факультетъ. Женщины и до сихъ поръ могли получить докторскій дипломъ изъ медицины, но порядочнаго университетскаго факультета для нихъ еще нигдѣ не было. Инициативу въ семъ дѣлѣ беретъ на себя Россія.

— Въ Эрдяли вокругъ города Брашова 11. (23.) февр. чувствовали землетрясеніе. Толчки были такъ сильны, что нѣкоторые дома пошатнулись.

— Переселеніе въ Америку продолжается. И въ ближайшіе дни отиравилося туда изъ Шопроня одно изъ 16-ти лицъ состоящее общество.

†

13. (25.) февр. упокоилась въ Солочинѣ Евгенія Телманьи, молоденькая супруга тамошняго приходскаго священника Виктора Раца, оставивъ опечаленнаго мужа съ четырьмя маленькими дѣтьми. Да увеселить всеблагій Богъ засмущенныхъ; у кого бездна утѣшеній и радостей; а усопшей да дастъ блаженный покой и вѣчную память!

†

Во Львовѣ упокоился 8. (20. февр.) послѣ короткомъ по тяжкомъ недугѣ въ 70. году трудолюбивой жизни и 46. священничества

ЯКОВЪ ШВЕДЗИЦКІЙ,

предсѣдатель полит. общества „Русская Рада“, почетный каноникъ львовскаго митроп. канитула, приходникъ церкви св. Параскевіи во Львовѣ, львовско-городскій деканъ, отличенный золотымъ крестомъ заслуги, членъ институтовъ „Народный домъ“, „Галицко-русской матицы“, „Общества имени Качковскаго“, бывшій депутатъ львовскаго сейма и вѣнской державной думы, — мужъ неутомимой дѣятельности на полѣ народнаго просвѣщенія и прусиѣнія, и непоколебимаго характера. Вся галицкая Русь оплакиваетъ, и слезы стотысячей сопровождаютъ его въ могилу. Упокоись — воззываетъ „Новый Проломъ“, послѣ житейскихъ трудовъ, неутомимый борець за св. правду, съ увѣреніемъ, что засѣянное тобою зерно не пало на камень и что будущіе пожинатели его сохранятъ память о Тебѣ отъ рода и въ родъ! А мы додадимъ: „Память праведнаго со похвалами.“

†

О. Іоаннъ Злоцкій парохъ Бычковскій, благочинный собора Сиготскаго и членъ консисторіи, бывшій шуринъ Преосв. Епископа нашего Іоанна, 15. (27.) февр. тек. года, въ 57-омъ году жизни, и 34-омъ священства упокоился. — Блаженный покой и вѣчная ему память!

— „Болгаро-русскій журналъ“ выходитъ книжками ежемѣсячно, за исключеніемъ іюня и іюля. Подписная цѣна на первое полуго-

діе 1886. года съ пересылкой: въ Россію — 4 бумажныхъ рубля; въ Болгарію — 8 лева; въ другія земли Балканскаго полуострова и въ Австро-Венгрію — 10 франковъ; въ неславянскія земли — 15 франковъ. — Адресъ редакціи: Болгарія (Bulgarie), Софія (Sophia), въ редакцію „Болгаро-русскаго журнала“. Содержаніе первой книжки: 1. Русское, болгарское, французское и нѣмецкое объявленія о „Болгаро-русскомъ журналѣ“. 2. Передовая статья отъ редакціи — по русски. 3. Передовая статья отъ редакция — по бѣлгарски. 4. Необходимыя упрощенія, содѣйствующія сближенію языковъ болгарскаго и русскаго. 5. Родному морю. Стихотвореніе по русски. 6. Нѣкоторыя свидѣнія объ австрійскихъ славянахъ вообще и о галицко-русскихъ — въ особенности — по галицко-русски. 7. За Русія и руси. (О Россіи и русскихъ) — по бѣлгарски. (Приложена карта Европейской Россіи.) 8. Заповѣдь вѣтру. Стихотвореніе — по русски. 9. Концертъ Соловья. Басня — по русски. 10. О Болгаріи и болгарахъ — по русски. (Приложена карта Болгаріи). 11. Общій взглядъ на сельскохозяйственныя знанія — по русски. 12. Что такое женщина? — по русски. 13. Гондзя. Разказъ — по русски. 14. Дѣло соединенія Восточной Румелии съ Болгарскимъ Княжествомъ — по русски. 15. Газетныя извѣстія: I. болгарскія, II. русскія и III. общеславянскія и со всего свѣта — по русски. Необходимыя прибавленія. 16. Азбуки: болгарская, русская и общеевропейская и примѣчанія къ нимъ -- по русски и по бѣлгарски. 17. Краткая сравнительная болгаро-русская грамматика — по русски и по бѣлгарски. 18. Предисловіе къ словарямъ — по русски. 19. Предисловіе къ речниці. (Предисловіе къ словарямъ) — по бѣлгарски. 20. Русско-болгарскій словарь. 21. Болгаро-русскій словарь. 22. Объявленія.

Церковныя проповѣди.

Слово въ II. недѣлю св. великаго поста.

„Видѣвъ же Исусъ вѣру ихъ, глагола разслабленному, чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои“. (Марк. 2, 5.)

Я рассказалъ Вамъ, христіане, какъ должно намъ каятися, чтобы мы отпущеніе грѣховъ своихъ получить могли. Повторяю, что ко правдивому покаянію необходимо узнати свои согрѣшенія, сокрушатися, жалѣти изъ цѣлаго сердца, что мы сотворили зло, исповѣсти грѣхи свои предъ отцемъ духовнымъ, имѣти крѣпкое намѣреніе перестати грѣшити, и усиливатися въ будущемъ вести уже Богоугодную жизнь. Если нѣкто приступаетъ ко св. исповѣди токмо такъ изъ обыкновенія, ибо и прочіе христіане тоже творятъ, — приступаетъ, чтобъ не огварили его, чтобы кто-то не сказалъ ему: „ты не исповѣдался“ — но когда идетъ ко исповѣди, то предварительно не испытаетъ свою совѣсть, такъ что на св. исповѣди и того не знаетъ сказать, что согрѣшилъ, — не сокрушается о грѣхахъ своихъ, даже не чувствуетъ, что такое жаль, — не имѣетъ намѣренія жизнь свою исправить, а послѣ исповѣди, вновь проводитъ порочную и грѣховную жизнь: — о такой человѣкъ, возлюбленные, не покался правдиво, покаяніе его было лицемѣрное, и еще большимъ грѣхомъ отяготилъ душу свою.

Грѣшникъ приступая ко св. исповѣди, чтобъ только отъ отца духовнаго разрѣшеніе грѣховъ получить могъ, словами сокрушается, жалѣетъ, кается и все обѣщаетъ; говоритъ: „жалую сердечно и обѣщаю животъ мой полѣпшати и поправити“, но изъ души, изъ сердца ли происходятъ эти слова? Увы, часто приключается, что эти слова говорятся только языкомъ, а умъ ихъ не разумѣетъ, и сердце не чувствуетъ; а если это такъ, о тогда пустое и суетное было все покаяніе.

Когда душа чувствуетъ, что она отягощенна грѣхами, о тогда очень мило ей слышати: „чадо отпущаются тебѣ грѣси твои“, тогда мило получить отъ священника разрѣшеніе, мило знати, что душа исцѣлена, что очистилась отъ пороковъ, отъ сквернъ своихъ; но если душа токмо думаетъ, что она исцѣлена, а въ самомъ дѣлѣ, и на далѣе, остается больною, то это такое самообольщеніе, такой нагубоносный обманъ, который, — если не уврачуется, необходимо приведетъ грѣшника къ неминуемой гибели!

Для того христіане, когда идете ко св. исповѣди, усилюйтеся исполнити все, что нужно ко покаянію, и о чемъ я научалъ Васъ, чтобъ исповѣдь ваша правдива была, и чтобъ Вы въ самомъ дѣлѣ получили отпущеніе грѣховъ.

Что исповѣдь ваша правдивая, и изъ сердца происходящая была, это должны Вы засвидѣтельствовати не только словами, но дѣломъ, должны засвидѣтель-

ствовати жизнью своею, ибо послѣ исповѣди, должны обратитися къ лучшей жизни, — должны возненавидѣти грѣхъ и возлюбити добродѣтель, должны исправить и усовершенити жизнь свою, и принести достойные плоды покаянія.

Что? Ты при исповѣди говоришь: „За сія вся и за другія свѣдомыя и не свѣдомыя грѣхи моя жалую сердечно, что я добротливаго Бога образилъ и прогнѣвалъ на себе; каюся жалостно и обѣщаю животъ мой полѣпшати и поправити“. — Ты обѣщаешь, что исправишь жизнь свою! — а послѣ исповѣди и не приходитъ тебѣ уже на память, чего ты обѣщаль: живешь какъ жилъ прежде, грѣшишь, какъ грѣшилъ прежде, или чей пуще прежняго, — не усилиуешься воздержатися отъ зла, — не стремишь къ добродѣтели, и ты думаешь, что покаялся! Ты приобѣщаль Богу разъ, дважды, трижды, — пять разъ, десять разъ, — ты обѣщаешь каждаго года, что оставишь грѣховную жизнь, что исправишься, — а ты всегда въ тѣхъ самыхъ грѣхахъ валяешься! — Ахъ, какъ смотришь ты на Бога? приходитъ-ли тебѣ на мысль Его безконечное Величество? Ты думаешь, что Богу можно лгати, что Его можно обманывати, — что Ему можно обѣщати и обѣщаніе неподержати! Нѣтъ — окаянный грѣшникъ, — Ты не обольстишь Бога, но обольщасшь самага себя, вѣдь всѣ грѣхи твои съ тобою пребываютъ, и придетъ, — непременно придетъ часъ, когда услы-

шишь грозный гласъ: „воздаждь отвѣтъ о всѣхъ дѣлахъ твоихъ“.

Нѣтъ, христіане, не довольно только словами говорити „хочу животъ мой полѣпшати и поправити“, но это обѣщаніе нужно всегда предъ очами держати, оное выполнять, и принести плоды достойные покаянія. — Къ сему обязуетъ насъ самый смыслъ покаянія, къ сему воззываетъ насъ св. Іоаннъ Предитеча, когда возглашаетъ: „сотворите убо плодъ достоинъ покаянія“. (Матѣ. 3, 8.) На это намекаетъ (szélez) самъ Спаситель, когда говоритъ разслабленному: „се здравъ еси: кому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ.“ (Іоан. 5, 15.)

Но какъ исправить жизнь? Какъ принести плоды покаянія? Это вѣдь трудное дѣло; не легко оставити милья привычки, не легко перемѣнити всю свою натуру. Не спору, — что не легкое дѣло. — Тѣло искушаетъ насъ на грѣхъ, соблазны, окружающіе насъ, приводятъ намъ на память сладость, — хотя только кажущуюся (látszó), — грѣха, — дьяволъ свое творить: ходитъ рыкая яко левъ и ищетъ кого поглотити, — а кромѣ всего этого, мы уже и привыкли ко злу. Какъ же отвязатися отъ него? Конечно это не легко, не стану обманывати Васъ, — трудный подвигъ стоитъ предъ Вами, соберите всѣ свои силы, „облецытеся во броня правды! чтобы противустати лукавому“.

Но чтобъ дати Вамъ нѣкое поуче-

ніе, какъ поступати вь этомъ трудномъ, но для спасенія вашего необходимомъ подвигѣ, внимайте, вотъ мое наставленіе!

Къ покаянію приготовлялися Вы съ молитвою, чтобъ Господь благодатію умягчилъ сердца ваши, далъ вамъ умиленіе. Богъ помогъ Вамъ покаяться; но это было только начало, которымъ Вы приступили ко строенію вашего душевнаго спасенія. Вамъ нужно усовершеншати жизнь, принести плоды покаянія, — о продолжайте и на далѣе молитися, чтобъ Господь помагалъ Вамъ подвигомъ добрымъ подвизатися. „Бдите и молитесь, да не увидите въ напасть!“ — Трудно исправить жизнь свою, — но это трудно токмо въ началѣ, если Богъ ниспослетъ Вамъ, чрезъ молитвы ваши ту благодать, что Вы солодость благочестивой жизни искусите, о тогда она сдѣлается для Васъ обильнымъ источникомъ радости и утѣшеній, особенно если сѣмена, которыя Вы посѣяли съ потомъ и слезами, возрастуть и принесутъ плоды сторицею, и настанетъ радостный день жатвы.

Мы сами немощны, — но если Богъ помагаетъ намъ, если дастъ намъ благодать, чтобъ мы сладость добрыхъ дѣлъ истытали, — о тогда сдѣлаемся исполинами (óriás) и легко преодолѣемъ всякія препятствія. О молитесь, христіане, чтобъ Вы эту помощь, эту благодать Божію получили. О какъ легкой будетъ Вамъ тогда подвигъ усовершенія жизни,

какъ легко перешагнете тогда чрезъ всѣ преграды, которыя стоятъ на пути вашего спасенія, о какую утѣху будете чувствовати, если превозмогли злую наклонность, — и если Богъ помогъ Вамъ совершити какое-то доброе дѣло. — Въ этой утѣхѣ будете находити поощреніе (buzditás) и въ будущности побѣждати зло и творити благо.

Когда приходили Вы къ покаянію, то послѣ сердечной молитвы, усиловалися вникнути въ себя, упознати свое душевное состояніе, обозрѣти душевныя раны, которыя терзаютъ сердце ваше, — о продолжайте это и дальше. Бдите, заповѣдасть намъ Христосъ Господь. — Богу угодно, чтобы мы не безъ труда получили спасеніе. — Нужно разглядывати въ дуцѣ своей, въ какомъ она состояніи; приближается-ли, — или отдаляется отъ Бога? Въ чемъ поступаетъ сходно съ закономъ Божіимъ, а въ чемъ дѣлаетъ противъ закона? Если видишь, что ты привязанъ къ чему-то законопреступному, крѣпись, чтобъ оторватися отъ него, — если замѣтишь, что совершеніе нѣкоторой добродѣтели для тебя трудно, сдѣлай надъ собой усиліе, превозмоги свою лѣнь, — и соверши доброе дѣло. — Вотъ какъ нужно побѣждати свое нерасположеніе къ доброму и свою привязанность ко злу. — „Царствіе небесное нудится, и нуждницы восхищаютъ е.“ (Матѣ. 11, 12). Значитъ: царствіе небесное съ трудомъ добывается, и только трудящіеся могутъ достигнути оно.

Никто да не думаетъ, что если закрываетъ очи, что если проводитъ жизнь безпечную, — что если и днесъ и завтра такъ живетъ, какъ попало, — достигнетъ спасенія. Нѣтъ, — „Никто же возложь руку свою на рало, и зря вспять, управленъ есть во царствіи Божіи“. (Лук. 9, 62.) Особенное вниманіе посвятите своимъ злымъ наклонностямъ. — Каждый знаетъ, къ какому грѣху или пороку привыкъ онъ больше, противъ этого-то грѣха и порока нужно и провадити и найожесточеннѣйшую борьбу. — Если-ты привыкъ ко сквернословію, ко лжи, клеветѣ, огварѣ, — внимай на каждое свое слово; если любилъ напиваться, — оставь напитки; если любилъ забавлятися любострастными мечтаніями, шутками, если разжигался похотями плотскими, — не позволяй себѣ ни одной нечистой мысли, ни одного нескромнаго взгляда; — если полакомился на вещь чужую, — и не думай, — забудь о ней, и будь доволенъ своимъ; — если честолюбіе и гордость докучали тебѣ, — смиришь, почитай себя самымъ ничтожнымъ, наименьшимъ человѣкомъ — и проч. Вооружись противъ наймильшей наклонности своей, если видишь, что она не сходна съ закономъ Іисусъ Христовымъ.

Правда, человѣкъ слабъ, и легко можетъ приключитися, что падеть въ борьбѣ. — Но если ты палъ, не унывай, не предавайся отчаянію. Встань,

— и вновъ начинай борьбу. Паденіе твое да послужитъ тебѣ для того, чтобъ Ты еще лучше узналъ свою немощь, чтобъ еще лучше смирился предъ Богомъ, чтобъ недовѣрялъ собственнымъ силамъ и для того, съ помощію Божіею, въ борьбѣ со зломъ еще большее употреблялъ усиліе.

Христіане! Видите какое должно быти правдивое покаеніе, — оно засвидѣтельствуется исправленіемъ жизни, оно является во плодахъ покаенія. — О если каетесь, то кайтесь правдиво, не обманывайте себя, и не думайте, что обманете и самага Бога. — Теперь переживаемъ св. великій постъ, это святое время, время подвиговъ и покаенія. О зачинайте въ эти святые дни исправленіе жизни вашей; не думайте, что если Вы воздержались отъ нѣкоторыхъ мастныхъ и млечныхъ яствъ, что тѣмъ Вы уже благочестиво соблюдаете св. великій постъ, о нѣтъ; — св. великій постъ это время покаенія, это время подвиговъ.

Узнавайте грѣхи и неправды свои, — сокрушайтесь, плачьте надъ несчастіемъ своимъ; — и если видите, что грѣхъ сдѣлалъ Васъ несчастливими, что отдалилъ Васъ отъ Бога, о — оставьте грѣхъ, чтобъ болѣе не упасти въ подобное несчастіе. Если же пали въ борьбѣ, о не предавайтесь малодушію, но смиряйтесь и сокрушайтесь вновъ, и опять начинайте борьбу, и въ упованіи на подвигоположника Іисуса стойте и крѣпитесь

во брани до конца жизни вашей, — чтобъ такъ быти вѣрными послѣдователями Того, кто въ земной жизни своей побѣдилъ всѣ козни дьявола, — и такъ сдѣлаться достойными, и заслужити себѣ, чтобъ въ будущей жизни вѣчно славити могли Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

. Е. Ф.

Слово пады гробомъ отца семейства.

(Продолженіе.)

Все то, для чего онъ труждался на этой земли, что собиралъ, о чемъ заботился — все то долженъ онъ оставить. А для будущей жизни нѣтъ у него никакихъ запасовъ, — нѣтъ сокровищъ, иже „ни червь ни тля тлитъ . . . татіе не подкопываютъ“. (Матѣ. 6, 20.) онъ долженъ безъ напутнаго пуститься въ эту далекую дорогу — душевныя сокровища не сопровождаютъ его. Онъ не готовъ, — а однако долженъ ити.

Не такъ стоитъ дѣло съ тѣмъ, кто часто размышляетъ о смерти; такой человѣкъ всегда одну славную цѣль имѣетъ предъ собою: жити такъ, чтобы усолодити часъ своея кончины. Вотъ его первая главнѣйшая цѣль, при которой всѣ прочія житейскія цѣли исчезнутъ, пропадутъ какъ бы совсѣмъ и не было ихъ. — Человѣкъ, который часто размышляетъ о смерти безъ сомнѣнія усиляется и приготовить на тотъ важный часъ. Онъ собираетъ себѣ сокровища душевныя,

сокровища, которыя сопроводити будутъ его въ загробную жизнь. Онъ украшаетъ душу свою благовонными цвѣтами добродѣтелей, — чтобъ во прекрасной, изъ добрыхъ дѣлъ изотканной одеждѣ предстати предъ Господомъ; онъ ничего не творитъ, ничего не дѣлаетъ безъ того, чтобы не относилъ дѣла свои ко своему назначенію, ко послѣдней цѣли своей. Для того щедрыя руки такого человѣка уже на сей земли благословляютъ нищіе, благословляютъ сироты и вдовицы; въ загробной же жизни ожидаетъ его богатое вознагражденіе. — Видите возлюбленные слушатели, какъ способствуетъ къ добродѣтельной жизни размышленіе о смерти, — видите, на сколько помагаетъ оно намъ въ достиженіи цѣли нашей, какъ прямо приводитъ насъ къ вѣчному блаженству: для того часто размышляйте о смерти, часто думайте на ту печальную истинну, что прійдетъ часъ, когда и намъ должно будетъ разлучитися съ этимъ міромъ, когда и мы умремъ.

Памятайте на кончину свою, и это воспоминаніе да возбуждаетъ васъ къ душеспасительнымъ подвигамъ, къ добрымъ дѣламъ: къ дѣламъ, которыя наилучше украшаютъ душу, которыя происходятъ отъ челолюбія; на дѣла милосердія, которыя предъ Господомъ въ такой цѣни стоятъ, что по этимъ дѣламъ приобѣщаль судити живыхъ и мертвыхъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

№. 6.

Унгварь, 15. (27.) марта 1886.

Годъ II.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 " "
На $\frac{1}{4}$ " 1 " "
За границею 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адресовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegeye).

Отвѣтственный Редакторъ: **Евгеній Фенцикъ.**

Отъ редакціи.

Тѣхъ почт. подписчиковъ своихъ, подписка которыхъ настоящимъ Н-ромъ кончится, воззываемъ, чтобъ обратною почтою изволили обновити подписку.

„Листокъ“ можетъ высылатися только приславшимъ подписную цѣну, и то по той простой причинѣ, поелику редакція во счетахъ своихъ съ типографіею не хочетъ быти въ рестанціи. На „конто“ не хотимъ печатати.

Друзьей своихъ, любителей процвѣтанія своего роднаго русскаго языка, и всѣхъ ищущихъ и жаждущихъ правды сердечно просимъ, чтобъ „Листокъ“ во кругахъ своихъ распространяти изволили.

Только такъ можемъ съ успѣхомъ продолжати свое дѣйствованіе, если почт. публика, оставивъ апатію, будетъ теплѣйше поддерживать насъ.

Наши главнѣйшія обязанности.

Не для того хотимъ поговорити мы о нашихъ главнѣйшихъ обязанностяхъ, будто бы наши почт. читатели не знали обязанностей своихъ; —

да и не для того, будто бы хотѣли давати уроки такимъ людямъ, отъ которыхъ, смотря на свои немощи и недостатки, — охотно признаемъ, — болѣе намъ слѣдовало бы учиться: — но поговоримъ, ибо всегда полезно вспомнути объ обязанностяхъ своихъ; поговоримъ, чтобъ это послужило для общаго назиданія.

Первая обязанность наша учить, проповѣдати, распространяти истину, и то прежде всего истину относящуюся къ жизни вѣчной, безконечной. Это найнужнѣйшая истина, поелику отъ ней зависитъ вѣчное блаженство рода человѣческаго. „И посла ихъ проповѣдати царствіе Божіе“. (Лук. 9, 2.) Да, — эта истина: Царствіе Божіе! Что такое Царствіе Божіе? Царствіе Божіе это такое общество, въ которомъ главнымъ правителемъ и Господомъ есть Богъ, — въ которомъ Богъ правитель, Господь, но вмѣстѣ и Отецъ, — въ

которомъ всѣ члены братья и сестры, которые живутъ и руководятся закономъ Божественнымъ, закономъ Христовымъ, закономъ любви! Подумайте, если бы всѣ знали Бога, если бы всѣ жили по законамъ Его, что бы это было за общество?! Еслибъ каждый любилъ Бога изъ всѣхъ силъ своихъ, а ближняго какъ самаго себя: — о тогда не было бы вражды, огвары, инсинуацій, не угнеталъ бы сильный слабшаго, — тогда царствовалъ бы миръ, любовь, братство, — тогда всѣ люди были бы счастливы и блаженны, — тогда жизнь была бы радость, — тогда уже тутъ на землѣ зачалось бы царствіе Божіе! О какая утѣха была бы жити въ этомъ царствѣ!

И мы званны проповѣдати это Царствіе Божіе, это первая наша обязанность. Возможно-ли представи себѣ красшей обязанности? При одной мысли о ней, такъ и чувствуешь подниматься грудь. — Всѣ душевныя силы твои приходятъ въ восторгъ!

Но скажетъ кто-то: Царствіе Божіе уже два тысяча лѣтъ какъ проповѣдуется, — у насъ всѣ знакомы съ основными законами его, нѣтъ нужды проповѣдати всегда одно и то же.

На противъ мы утверждаемъ, что никогда не была нужнѣйша проповѣдь какъ днесъ, стражамъ Сіона никогда не было такъ необходимо бодрствовать, какъ у насъ и именно въ настоящее время.

Князь міра сего напружилъ всѣ

силы свои, сѣетъ плевелы, ходитъ какъ левъ рыкая, и ищетъ, кого поглотити.

Просвѣщенныхъ и обученныхъ во благочестивой наукѣ онъ не прельститъ, — для этихъ всѣхъ усилія его безопасны.

Но темныхъ и неукихъ онъ легко можетъ прельстити, и уловити въ сѣти свои. И тогда погибли на вѣки!

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что нашъ угро-русскій народъ нужно причислити къ симъ послѣднимъ, и горе ему, горе и намъ, если модерныя безбожныя мысли коснулись его наивнаго сердца.

Есть признаки, по которымъ, увы, не можемъ не замѣтити, что и нашъ угро-русскій народъ не прочь уже отъ вліянія модерней богоотрицающей культуры: его ревность ко храму Божіему охолоднѣла, воскресные дни и праздники не соблюдаетъ, посты не хранитъ, душпастьрей не почитаетъ, — да кое-когда услышишь отъ него и такія выраженія, которыя просто свидѣтельствуютъ о невѣріи, и которыя очень кстати (helyén) были бы въ устахъ какого-то модерниста язычника.

Въ нравственномъ же отношеніи, на многихъ мѣстахъ, замѣтно у насъ ужасающее паденіе. Приведу токмо одну окресность: долина Вича, гдѣ строится Мукачешо-Стрыйская желѣзная дорога, совсѣмъ перемѣнилась. Туда хлынуло множество чужестранцевъ, и нравы прежде богобойныхъ верховинцевъ ужасно потерпѣли. Бѣдные жители этой долины, искусивъ нечаянно

нѣкоторые блестящими кажущіеся плоды цивилизаціи пали въ какое-то похмѣлье (mámor), изъ котораго если, — послѣ двухъ трехъ лѣтъ, когда строеніе желѣзной дороги будетъ окончено, — очнутся (feleszmélnek) лишь тогда увидятъ, какъ въ душѣ пусто. — Какъ пропали древнія ихъ добродѣтели: Богопочитаніе, скромность, вѣрность женъ, стыдливость дѣвушекъ, и проч.

Изъ всего этого явствуетъ, что и у насъ очень зорко нужно бодрствовать, — и научати, чтобъ вѣрныхъ своихъ и на далѣе истинѣ христіанской задержати могли.

Его Святѣйшество Левъ XIII. въ настоящее время самое больше значеніе полагаетъ въ наукѣ посредствомъ печати. — Богопротивная, антихристіанская печать усилуется сдѣлать народы невѣрными, и портитъ нравы ихъ; для чего этой печати необходимо противопоставати печать дышущую христіанскимъ, православно-каѳолическимъ духомъ, чтобъ не только уравновѣсти, но сдѣлати тщетными всѣ усилія печати дѣйствующей противъ каѳ. Церкви и Богомъ откровенной истины.

Кромѣ проповѣданія Царствія Божія, у насъ еще и другая, не менѣе главная обязанность; видимъ, что народъ нашъ пустѣетъ, видимъ, что у него нѣтъ мірской интеллигенціи, которая бы хотѣла заботитися о судьбѣ его; — интеллигенція оставила его. Мы наиболее связаны съ народомъ; безъ

него мы не можемъ существовати, — нужно же намъ заботитися и о томъ, чтобъ онъ кое-какъ пробыти могъ.

Нужно заботитися, скажетъ кто-то, всѣ знаемъ, что нужно заботитися; но какъ, — какимъ способомъ?

На это не такъ легко отвѣчати; но одно всегда останется правдой: что бездѣйствіемъ не достигнемъ ничего. Если будемъ коснѣти въ дотеперѣшней летаргіи, то изъ того безъ сомнѣнія не выйдетъ хорошій результатъ, — изъ того не выйдетъ просто ничего.

Мы отворимъ столбцы „Листка“ извольте заговорити: какимъ способомъ было бы найцѣлесоотвѣтственнѣйше помочи злу.

Но только и предварительно объявляемъ, что народъ лишь тогда двинется на впередъ, если сдѣлается просвѣщеннѣе, если убѣдится въ томъ, что одна земля не въ состояніи питати его, что онъ безъ промышленности жити не можетъ; а чтобъ народъ убѣдити въ этомъ, къ тому необходима солидарность со стороны его путеводителей.

Но если мы вмѣсто солидарности станемъ подозрительно относиться къ дѣйствованію другъ-друга если станемъ говорити: что у того мечты, которымъ почва отъ насъ далека; или если возьмемъ на себя роль доносчиковъ и будемъ кричати, что сей или тотъ сягаетъ за недосыгаемымъ воображеніями, стоящими внѣ грониць милого отечества, чего никогда не бы-

вало, — или если даже будемъ сожигати „Листокъ“, то такимъ способомъ не уврачуемъ зла, — не укажемъ примѣръ христіанской любви, и не будемъ содѣйствовать укрѣпленію „Царствія Божія“ на земли.

Е. Ф.

Св. Θεодосій Печерскій.

Какое-то инстинктивное, симпатическое чувство влечетъ насъ къ Θεодосію печерскому. Быть можетъ, это по той причинѣ, что мы въ большіе праздники, въ часъ всеобщаго бдѣнія, на литіи столько разъ слышимъ вспоминати угодниковъ Божіихъ: Антонія и Θεодосія печерскихъ. Но если въ человѣкѣ инстинкту свободно приписать какое-то значеніе, то мы и несознательно привязаны ко св. Θεодосію и по той, для многихъ угроруссовъ, чей и незнакомый причинѣ: обо онъ былъ одинъ изъ двигателей нашей русской письменности.

Послѣ Луки Жидати и Иларіона, отъ которыхъ впрочемъ осталось не много памятниковъ, въ древней русской письменности особенное вниманіе заслуживаетъ св. Θεодосій, игумень Кіево-Печерскаго монастыря (1062. года) Св. Θεодосій былъ мужъ и рѣдкаго характера, и неутомимой дѣятельности. На него сильно подѣйствовалъ духъ христіанства и онъ крѣпко рѣшилъ быти на дѣлѣ христіаниномъ. Уже съ дѣтства имѣетъ онъ лишь

одну цѣль: не лишь самого себя, но и другихъ сдѣлати правдивыми христіанами. — Онъ усиловался учить, и наставляти не токмо бесѣдами и увѣщаніями; но дѣломъ и примѣромъ. Для чего въ часъ его игуменства въ Кіево-Печерсконъ монастырѣ шла кипучая дѣятельность: переводились, переплетались книги и разсылались по всей русской землѣ. Онъ самъ трудился днемъ и ночью. И славною должностію своею считалъ защищати и распространяти христіанскую вѣру. Бывало, выйдетъ ночью изъ монастыря и у городскихъ воротъ усилуется убѣдiti Іудеевъ въ истиннѣ христіанства. Твердость его характера и любовь его ко правдѣ обнаружилась особенно тѣмъ, что когда Святославъ свергнулъ брата своего благочестиваго Изяслава съ княжескаго престола, св. Θεодосій явно упрекалъ Святослава, даже не хотѣлъ вспоминати его въ ектснїяхъ, — и ни угрозы ни обѣщанія Святослава не могли заставить его переменити свой взглядъ.

Изъ сочиненій св. Θεодосія дошло до насъ „посланіе его къ великому князю Изяславу о латинствѣ“, десять поученій къ инокамъ, и одно поученіе къ народу. — Иноковъ сравниваетъ онъ съ всинами, и поощряетъ всегда быти готовыми къ борьбѣ съ супостатами. Въ поученіи своемъ о „терпѣнїи и любви“ научаетъ, что любовь къ Богу можетъ быти выражена, токмо дѣломъ а не словами; напоминаетъ благотворити всѣмъ безъ различія вѣ-

ры; а вь бесѣдѣ своей о пьянствѣ сравниваетъ пьянаго съ бѣсноватымъ: „бѣсноватый страдаетъ — говоритъ онъ, — по неволѣ и можетъ удостоитися жизни вѣчной, а пьяный страдаетъ по собственной волѣ и будетъ преданъ на вѣчную муку . . . Помните, что бѣсы радуются вашему пьянству, и радуясь, приносятъ дьяволу жертву пьянственную отъ пьяницъ; дьяволь же говоритъ: меня никогда не радуютъ столько жертвы язычниковъ, сколько веселитъ и радуетъ меня пьянство христіанъ, ибо пьяницы всегда способны дѣлать все, чего я захочу . . . всѣ пьяные мнѣ принадлежатъ, и трезвые Богу . . .“ Вотъ какъ вооружался св. Θεодосій противъ пьянства, восемь столѣтъ отъ насъ назадъ, говорилъ онъ то, о чемъ очень кстати (helyén) было бы и днесъ чѣмъ частѣйше говорити нашему, — увы — и днесъ все еще пьянствующему народу.

Богъ Творецъ Вселенной, — и Дарвинизмъ.

(Продолженіе.)

Вь головѣ закружится, умъ нашъ слабъ даже для того, чтобъ вообразить эти чудеса. Садитесь на одинъ лучъ свѣта, пробѣгите съ нимъ семьдесятъ и семь тысячъ миль вь секунду, — значитъ четыре милліона и шесть сотъ двадцать тысячъ миль вь минуту, значитъ дваста семдесятъ и семь милліоновъ миль вь часъ; значитъ шесть милліардовъ миль вь день,

— сколько времени нужно бы Вамъ для того, чтобы дойти до нашей самой ближайшей звѣзды — сосѣдки вь Альфу Центавра? Три года и восемь мѣсяцевъ. Правда, что сосѣдка наша находится отъ насъ лишь на восемь триллионовъ и шесть сотъ милліардовъ миль. А еслибъ Вы хотѣли дойти до Сириуса? для того нужно бы Вамъ двадцать и два года. Правда, что онъ находится отъ насъ лишь на пятьдесятъи два триллиона сто семьдесятъ и четыре тысячъ милліоновъ миль. А если вь этой звѣздѣ, которая яснѣйша солнца, и которая шестнадцатю милліоновъ разъ больше земли, немножко отдохнете, и послѣ продолжаете этотъ вь секунду семьдесятъ семь тысячъ миль достигающій галопъ (vágtatás) сколько нужно будетъ Вамъ, чтобъ достигнуть созвѣздіе Плеядъ (fiastyuk)? пять сотъ годовъ. А чтобъ достигнути до крайнихъ мгlistыхъ пятенъ (folt), висящихъ вь неизмѣримомъ пространствѣ вселенной, каждая пылинка (porszem) которыхъ составляетъ только же міровъ? Гумбольтъ опредѣлилъ, что есть такія звѣзды, къ которымъ возможно бы дойти лишь черезъ два милліона лѣтъ. Два милліона лѣтъ, проходя семьдесятъ семь тысячъ миль вь секунду!

А что находится тамъ дальше, за этими мгlistыми пятнами, до которыхъ доходитъ телескопъ? Тамъ опять новыя мгlistыя пятна, новыя млечныя пути, до которыхъ съ нынѣшнимъ телескопомъ дойти уже не

льзя ; завтрѣшній авось дойдетъ до нихъ ; а за этими опять другіе пятна и млечные пути, поелику разумъ рѣшительно отвергаетъ мысль празднаго или такого пространства гдѣ только рамы а образа нѣтъ. И такъ твореніе наполняетъ все пространство и все время.

Сознаемся, отъ средневѣковыхъ возрѣшій касательно творенія, мы немножко отдалили св. Но эта на основаніи науки выработанная мысль о твореніи такъ вѣрна, естественна, не взысканна, такъ сходна съ провозглашаемымъ во св. писаніи великолѣшіемъ небесъ, и съ тѣмъ высокимъ понятіемъ, которое представляетъ св. католическая церковь о Богѣ ! Богъ, главное свойство котораго великолѣшіе, творитъ. Безконечная любовь творитъ, поелику хочетъ видѣти счастливыя существа, поелику и повсюду хочетъ разольяти, и съ другими хочетъ сообщить свое блаженство ! Если это такъ, что могло бы поколебати вѣру мою ! Только скудость и плохость творенія ! великолѣшіе и красота творія никогда ! Еслибъ Богъ могъ сдѣлати вселенную безконечной, то это и было бы такъ. Любящее сердце не мѣряетъ пядью дары свои.

Но наука идетъ дальше. Счисливъ и обозрѣвъ небесныя тѣла, она зачала изъучати составныя части ихъ ; нѣкоторые ученые думали, что здѣсь уже конечно найдутъ что-то противъ догматовъ вѣры. Заговорили, что звѣзды точно такъ устроены, какъ и земля : тѣже составныя части, тѣже минералы, таже поочередная послѣдовательность

въ періодахъ года : весна, лѣто, осѣнь и зима, — тоже тѣло во всѣхъ отношеніяхъ ; стало быти, для чего бы не были и тѣже жители ?

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Беззвѣздная полночь. . .

Беззвѣздная полночь дышала прохладой,
Крутилася Лаба*) гремя подъ окномъ ;
О Прагѣ я съ грустною думалъ отрадой,
О Прагѣ мечталъ, забываясь сномъ.

*

Мнѣ снилось — лечу я : орелъ сизокрылой
Давно и давно бы въ полетѣ отсталъ,
А я, увлскаемъ невидимой силой,
Все выше и выше взлеталъ.

*

И съ неба картину я зрѣлъ величаву,
Въ убранствѣ и блескѣ весь западный край,
Мораву, и Лабу, и дальнюю Саву
Гремящій и синій Дунай.

*

И Прагу я видѣлъ, и Прага сіяла,
Сіялъ златоверхій на Петчинѣ храмъ,
Молитва Славянская громко звучала
Въ напѣвахъ, знакомыхъ минувшимъ вѣкамъ.

*

И въ старой одеждѣ Святаго Кирилла
Епископъ на Петчинѣ всходилъ,
И слѣдомъ валила народная сила,
И воздухъ былъ полонъ куреньемъ кадиль.

*

И Клиръ, воспѣвая небесную славу,
Звалъ милость Господню на Западный край,
На Лабу, Мораву, на дальнюю Саву,
На шумный и синій Дунай.

А. С. Х.

*) Эльба.

Марина Грузь.

Повѣсть.

(Переводъ изъ Словацкаго.)

(Продолженіе).

„Не плачь, дѣвушка, Богъ благъ“! Эти слова возбудили ее изъ жалостной задумчивости. Подняла головушку, и кого видитъ предъ собой? Это былъ мѣстный пасторъ Михаилъ Мартини.

„Я хорошо понимаю твое печальное положеніе, молодая дочь, но и то знаю, что Господь Богъ не оставитъ справедливыхъ“.

„Благодарю за милость, велебный пане, но гдѣ я подѣюсь?“

„Не бойся, Марина, я вижу, что ты здоровая, крѣпкая, и такъ можешь служить на честномъ мѣстѣ“.

„Съ удовольствіемъ, съ большимъ удовольствіемъ, извольте только рекомендовати меня“.

„Ну хорошо, отъ днеська имѣешь у меня службу.“

Марина съ жаромъ поцѣловала руку господина пастора, и не одолга перешла въ приходскій домъ, который стоялъ на другой сторонѣ поточка. — Здѣсь будто-бы снова родилась. Работала честно и совѣстно, и сумѣла отыскати привязанность своихъ господъ. И не считали ее служанкою а воспитанницей. Госпожа каждый разъ посылала ее въ бойню, такъ какъ ни одинъ служащій не приносилъ такъ хорошее мясо. Но наймилѣйшая ея работа была идти съ корзиной на поле

и нажати травы коровамъ. Тамъ она запѣла себѣ по волѣ, такъ что милозвучный голосъ ея раздавался по всей долинѣ. Каждый зналъ, что она поетъ если слышалъ пѣснь:

„Жало дѣвча жало траву,
Недалеко Тэмэшвару,
Кедь нажало, повязало,
На шугайка заволало:

„Кде си, шугай, душа моя,
Потребна е помощь твоя,
Помагай ми батогъ двигать,
Въ одномъ домѣ сполу бывать“.

„Я тутъ, Марина, съ большимъ удовольствіемъ помогу тебѣ поднять твою ношу (teher), — а если Божья воля, то можемъ вѣдно жити.“

Нечаянно застигнутая Марина не знала, съ неба ли спалъ красивый молодецъ, стоящій предъ нею. Опустила очи, но однако тайкомъ глянула на молодца, котораго уже больше разъ видѣла въ косцелѣ и на улицѣ. Это былъ честный молодецъ Самко Лани, мастеръ честнаго сапожничкаго ремесла. — Благая душа, воспитанная во христіанскомъ духѣ, удалаго чувства, жаль, что не окончилъ школы, былъ бы благороднымъ паномъ, такъ какъ его братъ на Моравѣ. Бѣлокурые волосы его зачесанные по за уши окружали его алыя лица, словно роща розами увѣнчанный бережокъ, а тѣ чистыя сивыя очи отражали невинность нетронутаго сердца.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Бѣда, нѣтъ жидѣ.

— Повѣсть Уріила Метеора. —

(Продолженіе.)

IV. Волшебное кольцо.

Гаврило понялъ лѣсника. Въ раздумьѣ склонилъ голову, и взоръ его неопредѣленно блуждалъ по предметамъ.

Предъ нимъ недвижимо сидѣли двѣ собаки въ начертанныхъ мѣломъ кругахъ. За кругами стояли два куски хлѣба, взоры собакъ были направлены на хлѣбъ, но не смѣли тронуться съ мѣста.

— Скажите, пожалуйста, что это дѣлаютъ ваши собаки? — спросилъ лѣсника.

Лѣсникъ добродушно улыбнулся. — Мои собаки? — отвѣчалъ — обняты волшебнымъ кольцомъ. Въ природѣ есть тайны, о которыхъ человѣкъ не въ состояніи отдать отчета, знаетъ только, что они существуютъ. Напримѣръ: поставишь пѣтуха на темный столъ, предъ клювомъ его проведши мѣломъ длинную черту, пѣтухъ тотчасъ станетъ лежать недвижимо, и дрожа упадетъ въ омертвѣніе. Недавно рожденная серна, если пустишь предъ нею бѣжать, она догоняетъ тебя даже въ домъ. Лисицу можно приманить зимою къ дому такимъ образомъ, если охотникъ привяжетъ къ подошвамъ обуви сельдей, и лисица чѣмъ попадетъ на его слѣдъ въ лѣсу, тотчасъ идетъ за слѣдомъ

въ село. Собака при видѣ пожара, или при слухѣ колоколовъ, принимается выть тонкимъ голосомъ. Рака очень легко усыпишь, если нѣсколько разъ погладишь его по шеѣ, потомъ поставь его вверху шеей, и спишь, и проч. подобн. Волшебное кольцо моихъ собакъ очень простая вещь. Какъ видите, собаки недвижимо сидятъ въ намѣченныхъ мѣломъ кругахъ, ихъ можно теперъ хоть сѣчь, они не оставятъ мѣста своего. Разумѣется, сначала онѣ неподдавались такому безусловному повиновенію; мнимыя кускомъ хлѣба вскакивали съ мѣста, но всякаго раза за преступленіемъ слѣдовало наказаніе, и такой поступокъ довелъ ихъ до того, что теперъ обнимаемый ихъ кругъ считаютъ непреодолимою преградой. Находясь въ лѣсу, довольно палкою намѣтитъ вокругъ нихъ знакъ преграды, и они скорѣе пропадутъ голодомъ, нежели бы осмѣлились оставить свое мѣсто. Это мы лѣсничьимъ языкомъ называемъ собачью образованностью.

Лѣсникъ взялъ напоенную водою губу, и принялся медленно смывать одинъ изъ волшебныхъ круговъ. У собакъ глаза заблестѣли, но не двигались съ мѣста. Какъ первый кругъ былъ смытъ, лѣсникъ сказалъ собакамъ: — Армидъ, ты воленъ, ступай . . .

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Новости, смѣсь.

— Съ новаго года на многихъ почтовыхъ станціяхъ (до сихъ поръ на 700. мѣстахъ) устроены почтовые сберегательныя кассы (Шпаркассы), въ которыя, зачѣнши съ 50. крайцаровъ, можно влагати сбереженныя гроши. Эти новоустроенныя почтовые сберегательныя кассы очень благодатное вліяніе могутъ имѣти, особенно на нашъ простой народъ, который никакъ неумѣетъ „беречь денежку про чорный день“, — для чего очень полезнымъ считаемъ ознакомити простой народъ съ этимъ новымъ устройствомъ, чтобъ выгодами, оказанными имъ, воспользоватися могъ.

— Для знанія. Душпастыри не обязаны платити сельскую подать, (községi adó) отъ доходовъ, которые имѣютъ вслѣдствіе своего чиповства (124. §. XVIII. арт. зак. 1871.); но церковь обязана платити эту подать отъ своего имѣнія (119. §. VIII. арт. зак. 1871). Определенная „роковина“, — касательно рестаціи роковины, — никогда не обветшаютъ (nem évülnek el) и на воззваніе приходника путемъ окружнаго солгабирова всегда могутъ быти взыскаемы (behajthatók); но если определение (kirovás) „роковины“ по поземельной подати (földadó után) подъ истеченіемъ трехъ годовъ не просило, — то такая на основаніи поземельной подати платится имущая, но неопределенная роковина, если три года минули, — обветшаетъ. — Но у насъ такого рода роковины нѣтъ. — Эквивалентъ платится только отъ тѣхъ имуществъ, отъ которыхъ платится порядочная подать. Но зачѣмъ отъ подати изъяты: 1) кладбища (temető), 2) публичныя огороды, определенныя для научной, и благотвительной цѣлей, 3) мѣста, для развода молодыхъ деревьевъ и винныхъ лозъ (fa és szőlő iskolák), (5. §. VI. арт. зак. 1885.) далѣе: а) зданія определенныя для Богослуженія, б) научныя академіи, музеи, уни-

верситеты, школы, с) приходскіе и учительскіе дома, д) шпитальни и для убогихъ учениковъ определенныя зданія, е) монастыри нищенствующихъ монаховъ, f.) погребательныя дома, и g) дома служащихъ если отъ нихъ не платится аренда, — такъ и магазины при заводахъ (2. §. XXII. арт. зак. 1868.) — и такъ отъ всѣхъ сихъ не платится и эквивалентъ. — Изъяты отъ платы эквивалента и всѣ тѣ, которыхъ доходы въ годъ не доходятъ до 400. гульд.

— Азіатская холера вспыхнула въ Веронѣ въ сѣверной Италіи.

— Министерство религіи и народнаго просвѣщенія изволило даровати 400 гульд. для вспомошествованія дѣвическаго заведенія нашего Унгварскаго.

— Министръ финансовъ далъ презенту на приходъ Терновскій О. Алексію Горзову, довр. администратору тогоже прихода.

— Епархіальнымъ Правительствомъ назначены: О. С. Симеонъ Ревти администр. Буковскаго прихода администраторомъ въ Пудиолозье, — Михаилъ Эгреш и адм. прихода Толчвы администраторомъ въ Березово, — Андрей старшій Гебей адм. Буковскій (въ Марамороши) помощникомъ въ Великій-Раковецъ, — Александръ Яцковичъ сотрудникъ Унгварь-Цеголянскій помощникомъ въ Гардища, — Симеонъ Желтвай сотрудникъ Яношѣвскій администраторомъ въ Нягово, — Францискъ Товтъ новосвящ. іерей администраторомъ Буковскимъ (въ Берегскомъ ком.), — Антоній Желтвай администр. Няговскій и бывший благочинный положенъ въ пенсію.

— Въ дѣлѣ системизованія конгруи приходскихъ священниковъ новѣйшія вѣсти сосредоточиваются въ томъ, что теченіемъ ближайшаго лѣта будутъ происходить списки приходскихъ доходовъ, на основаніи которыхъ этотъ важный вопросъ рѣшится имѣть.

Церковныя проповѣди.

Слово въ недѣлю четвертую св. великаго поста.*)

„Сынъ челоѳческій преданъ
будетъ въ руцѣ челоѳ-
честѣ, и убіють его: и
убіенъ бывъ, въ третій
день воскреснетъ. (Марк.
9, 31.)

Зачинаемъ приближаться, Христіане, къ тымъ святымъ днямъ, въ которые празднуется память, воспоминаніе событій, служащихъ основаніемъ христіанской вѣры. Ибо мы вѣруемъ во Христа Господа, котораго имили, оплювали, били, о пригвоздили ко кресту. Мы говоримъ, что тотъ, который тамъ умираетъ на крестѣ, есть Сынъ Божій, есть Отцу и Духу святому равный Богъ! — Богъ! а Его однако ведутъ на судъ, бьютъ, мучатъ, осуждаютъ на смерть и пригвозждаютъ ко кресту. Возможно-ли это? Если Онъ Богъ, о для чего не сокрушилъ враговъ своихъ? Для чего терпѣлъ, чтобы глумилися Ему, чтобы надъ нимъ смѣялися? Для чего явился такимъ немощнымъ и смиреннымъ? что невѣрующіе даже соблазнялися о немъ, по словамъ св. Апостола Павла, который говоритъ: „Мы же проповѣдуемъ Христа распятаго, Іудеемъ убо соблазнъ, Еллиномъ же безуміе.“ (1. Коринѣ. 1, 23.) — О Христіане!

*) Мысли для этой проповѣди взяты изъ сочиненія О. Буго „Kereszténység és korunk“.

Уничженіе, муки, крестная смерть Иисуса Господа могутъ соблазнять только того, кто не въ состояніи поднестися на высоту, кто не можетъ вообразити, на сколько возлюбилъ Богъ погибающій родъ челоѳческій; но кто видитъ, какъ любитъ Богъ челоѳка, — видитъ, что челоѳкъ погибаетъ, — видитъ, что любящій Богъ хочетъ спасти погибающаго, но возлюбленнаго сына своего, того униженіе, страданіе, смерть Иисуса Господа не соблазняютъ, — а воодушевляютъ, приводятъ въ восторгъ; вѣдь все это допускаетъ и принимаетъ Онъ изъ любви, чтобы спасти, чтобы откупити насъ! Онъ смирился, чтобы прославити насъ; Онъ страдалъ, чтобы намъ исходатайствовати прощеніе; Онъ предался мукамъ, чтобы насъ избавити отъ кары и наказанія; Онъ умереть, чтобы мы живы были! Нѣтъ христіане, это не соблазнъ, — это дѣйствія неохладѣвающей, Божественной любви: Тако бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына своего едиnorodнаго далъ есть. (Іоаннъ 3, 16.) — Нѣтъ — повторяю, — спасительная смерть Господа Иисуса Христа не соблазнъ, не безуміе; она нужна была для того, чтобы откупити отъ вѣчной гибели родъ челоѳческій.

Но Богъ чей могъ и инымъ способомъ спасти насъ? Не станемъ утверждать, что нѣтъ; но безъ сомнѣнія, тотъ способъ, который избралъ Богъ, именно откупительная смерть Господа

нашего Иисуса Христа, наилучше соответствует премудрости, величеству любящаго Бога, и нуждамъ погибающаго человечества.

Никто не станетъ отрицати, что человекъ согрѣшилъ и то согрѣшилъ каждый въ прародителѣ своемъ Адамѣ; но согрѣшилъ и грѣшитъ каждый и лично самъ, на свой счетъ; если же каждый грѣшитъ, и обижаетъ Бога, то справедливость требуетъ, чтобы за грѣхомъ слѣдовало наказаніе, кара; — справедливость, которая не караетъ, — не справедливость болѣе. Если былъ Богъ безъ дозволѣнія своей справедливости прощаль согрѣшенія человекамъ, тогда жизнь наша состояла бы лишь изъ грѣховъ и прощенія. Куда бы тогда подѣлось величество Божіе? Какова была бы нравственность человека?

И такъ безъ дозволѣнія справедливости Божіей, безъ умилоствленія оскорбленнаго своего Величества Богъ не могъ простити человека.

Но въ чемъ должно было состояти это дозволѣніе правдѣ Божіей, — эта умилоствительная жертва?

Богъ самъ сказалъ: „а въ онъ же аще день снѣсте отъ него (отъ плода запрещеннаго), смертію умрете. (Быт. 2, 17.)“ Значитъ за ослушаніе, за грѣхъ — карою — и вмѣстѣ дозволѣніемъ правдѣ Божіей будетъ смерть. Токмо смертною карою можно загладити грѣхъ; токмо смерть мо-

жетъ умилоствити праведный гнѣвъ Божій!

Для чего же именно смерть?

Для того, ибо чрезъ грѣхъ человекъ оторвался отъ Бога, — и такъ слѣдствіемъ и наказаніемъ сего должно быти насильственное и болѣзненное разлученіе души его отъ тѣла;

для того, ибо чрезъ грѣхъ человекъ осквернилъ тѣло свое, испортилъ кровь свою: и такъ оскверненное тѣло должно отдатися истлѣнію, а испорченная кровь уничтожена, выгнана быти изъ жилъ его;

для того, ибо человекъ чрезъ грѣхъ палъ въ гордость, сдѣлался тѣла угодникомъ, и взбунтовался противъ Бога, — а смерть дѣлаетъ его смиреннымъ, умерщвляетъ похоти тѣлесныя, и самымъ вопіющимъ образомъ проповѣдуетъ неограниченное господство Божіе надъ всѣмъ человечествомъ.

Видите, Христіане, послѣ грѣхопадѣнія сдѣлалась необходимою смерть; изъ части, чтобъ засвидѣтельствовати, что Богъ ненавидитъ и караетъ грѣхъ, — изъ части чтобъ умилоствити Бога, — изъ части же, чтобъ исправити грѣхомъ разрушенный порядокъ, и наново привести насъ къ первобытной, святой, богоугодной и блаженной жизни.

Что смерть, отколь она явилась на землѣ, всегда считалась и была наказаніемъ за грѣхи, — о томъ никто не осумнѣвается; ясно и извѣстно и то, что она смиряетъ гордость нашу, умерщвляетъ похоти плоти, и голосно

проповѣдуетъ, что Богъ нашъ неограниченный Господинъ, такъ какъ владетъ жизнью нашей.

Но умилоствляетъ-ли смерть Бога? и дозлетворяетъ-ли правдѣ Божіей за оскорбленіе безконечнаго Величества Божія?

Смерть чтобъ умилоствляла Бога, и чтобъ дозлетворила правдѣ Божіей за обиженное Божіе Величество, — должна бы быти самовольною, т. е. должна бы добровольно воспринята быти человѣкомъ съ тѣмъ сознаниемъ, что онъ заслужилъ ее, и что этою добровольно воспринятою смертною жертвою намѣряетъ умилоствити Бога; но гдѣ тотъ, кто бы добровольно предался смерти, чтобы умилоствити Бога? Народъ грѣшитъ, — но народъ — толпа, народъ не возносится на ту высоту, чтобы добровольно восприняти смерть. Но чтобъ дозлетворити правдѣ Божіей, кромѣ сего, эта смерть должна бы быти и безконечной цѣны, ибо только такъ могла бы дозлетворити правдѣ Божіей за обиду безконечнаго существа: Бога; или иначе тотъ, кто смертною жертвой хочетъ дозлетворити правдѣ Божіей за грѣхъ, долженъ быти существомъ безконечнымъ, долженъ быти Богъ; поелику только смерть безконечнаго существа и можетъ уравновѣсити оскорбленіе безконечнаго Бога.

Но гдѣ это безконечное существо, которое самовольно хотѣло бы сдѣлаться жертвой за грѣхи міра? которое и хотѣло бы умилоствити справедливый гнѣвъ

Божій, — и могло бы доставити Богу безконечное дозлетвореніе за оскорбленіе Его безконечнаго Величества?

Гдѣ эта умилоствительная, безконечная жертва?

Человѣчество во всѣ времена инстинктивно чувствовало, что оно провинилось противъ Бога, что оно грѣшно, — и справедливо заключало, что между нимъ и между Богомъ находится великая преграда, что Богъ гнѣвается, — и что необходимо умилоствити гнѣвъ Его. И для умилоствленія Бога непрерывно искало жертвъ, чрезъ которыя бы Онъ умягчился, — укротилъ свой гнѣвъ, и сдѣлался милостивымъ къ роду человѣческому.

Смотрите, чего ни дѣлаютъ люди, сидящіе въ тѣмѣ и сѣни смертной, — чего ни дѣлаютъ язычники, чтобъ умилоствити ярость Божію!

Вездѣ искаютъ ту жертву, ту чистую каплю крови, которая за грѣхи умилоствила бы Бога. — Откуда пришли они къ тому, что только кровь, пролитіе крови можетъ умилоствити Бога, это необъяснимо; но это однако фактъ, неопровержимая истина, что вся древность только кровавыми жертвами надѣялась премирити Бога съ человѣчествомъ.

Съ начала выбирали самыя красивыя, самыя чистѣйшія, и найдражайшія животныя, украшали вѣнцами, полагали на нихъ руки, и тѣмъ возлагали на нихъ грѣхи человѣческіе, проклинали ихъ, -- послѣ съ пѣснями.

ми, молитвами и иными торжественными обрядами сопровождали къ жертвеннику, тамъ закололи, — и приносили Богу въ жертву.

Но, увы, кровь животныхъ не умилоствляла Бога!

Выдумали другую ужасную жертву: зачали имати людей съ начала злодѣевъ и преступниковъ, — тащили (vonszolták) ихъ къ жертвеннику, тутъ умерщвляли и приносили Богу въ жертву. Послѣ, — вмѣсто злодѣевъ и преступниковъ зачали имати чужестранцевъ и непріятелей; перерѣзали имъ жилы, чтобы изъ тѣхъ жилъ текла человѣческая, грѣхами отягощенная и такъ для укрощенія (lecsendesítés) гнѣва Божьяго способнѣйшая кровь. Нѣкоторые, — какъ Персы и Вавилоняне — сажали жертвы свои на царскій, еронъ, возлагали на головы имъ царскія короны, одѣвали въ царскія одежды, — и когда народъ всѣ свои преступления и грѣхи возложилъ на головы ихъ, — приводили къ жертвеннику и закололи! И текла кровь преступниковъ, — но Бога умилоствити не могла!

Что? Возможно-ли, чтобы грѣшная кровь преступниковъ и злодѣевъ была мила Богу? зачали думати язычники, — нѣтъ, — нѣтъ, — вѣдь эти умирають за себя. — Оставимъ ихъ, Богу нужна красивая и любящая жертва!

И оставили преступниковъ и зачали убивати невинныхъ дѣтей, а

когда и этихъ не находили достаточно красивыми, зачали колоти юношей и дѣвъ, въ найславнѣйшія лѣта жизни, и красоты ихъ. — Но, увы, всѣ усилія древности оказались тщетными; не было добровольной, не было безконечной жертвы; и Бога язычники своими заблужденіями, своими неистовствами умилоствити не могли.

Только у избраннаго народа еврейскаго находимъ, что жертвы, что кровь, — не человѣческая, — но агнчья, что кровь нѣкоторыхъ чистыхъ животныхъ, нѣкимъ образомъ, дѣйствительно — очищаетъ. — Здѣсь все кровь; кровь защищаетъ, очищаетъ и освящаетъ жертвенникъ, скинію завѣта, церковныя посуды (edény), руки священниковъ и весь народъ. Первосвященникъ только разъ входитъ въ годъ въ святая святыхъ, но и тогда токмо со кровію жертвъ. Въ рукахъ несетъ кровь и окропляетъ ею углы жертвенника; очищаетъ ею таблицы завѣта; и къ Богу токмо съ кровью дерзаетъ приступати. — Но хотя кровь евреевъ очищаетъ, — эту силу имѣетъ она не отъ себя: но поелику служитъ прообразомъ крови, изліянной на крестѣ за спасеніе міра, прообразомъ крови истекшей изъ ранъ Господа Іисуса Христа.

Видите, Христіане, тщетно усилывалась цѣлая древность умилоствити ярость Божію, — тщетно кололи животныхъ, тщетно умерщвляли людей, тщетно рѣзали невинныхъ дѣтей, тщетно тащили юношей и дѣвъ къ

жертвенникамъ и приносили ихъ въ жертву! Вся древность ужасно заблудила, ходила во тьмѣ и сѣни смертной, — и не имѣла понятія о томъ: какими жертвами угаждается Богу.

И кровь еврейскихъ жертвъ не могла примирити Бога съ человѣчествомъ; она токмо нѣкоторымъ образомъ очищала народъ еврейскій, поелику была прообразомъ крови Христа Господа, прольтой на крестѣ, за спасеніе цѣлаго міра.

Какая же жертва нужна была, чтобъ умилостивити Бога, чтобъ примирити землю съ небесами?

Прежде всего жертва смертная: прольятіе крови, челоуѣкъ чрезъ грѣхъ отлучился отъ Бога, сдѣлался гордымъ, плотоугодникомъ, и бунтовщикомъ: для того душа его должна отлучитися отъ тѣла; немощи должны сдѣлати его смиреннымъ, должны охладити побужденія его плоти, а смерть должна засвидѣтельствовать ему, что онъ зависитъ отъ Бога.

Умилостивительная жертва Богу, за грѣхи міра должна была быти во вторыхъ само — и добровольная; ибо токмо добровольное принятіе наказанія можетъ имѣти умилостивительное дѣйствіе, — если проступника силою ведутъ на казнь, смерть его никого не умилостивляетъ, — она можетъ умилостивляти токмо тогда, если онъ самовольно подвергся смерти.

Жертва за грѣхи міра должна была быти далѣе такая, чтобы тотъ, который приноситъ ее, былъ челоуѣкомъ

въ превосходномъ смыслѣ этого слова, чтобъ вмѣщаль въ себѣ все челоуѣчество, — ибо иначе какое бы могло быти отношеніе между нимъ, или принесенной имъ жертвой и челоуѣчествомъ? и какъ могъ бы страдати за и вмѣсто челоуѣчества?

Отъ приносящаго эту жертву требуется еще, чтобъ былъ непорочный и чистый, ибо токмо такъ можетъ имѣти жертва его умилостивительную силу; но требуется, чтобы былъ вмѣстѣ и грѣшный, болѣе грѣшный чѣмъ всѣ, ибо токмо такъ можетъ, по праву справедливости, преданъ быти смерти.

На конецъ, — и это самое главное, — приносящій жертву долженъ былъ имѣти безконечное достоинство, — чтобы принесенная имъ жертва имѣла безконечную цѣну; — долженъ быти Богъ, — чтобы за оскорбленіе безконечнаго Величества Божія, достойное Богу дозлетвореніе принести могъ.

Но гдѣ найти такое существо, которое бы всѣ приведенныя потребности умилостивительной жертвы за грѣхи міра въ себѣ вмѣщало? Гдѣ тотъ, кто за родъ челоуѣческій самовольно умерти готовъ? гдѣ тотъ, кто нескверный, непорочный, безгрѣшный; кто по словамъ Св. Ап. Павла (II. Кор. 5, 21.) не вѣдѣвшій грѣха, однако по насъ грѣхъ сотвори, поелику взялъ на рамена свои грѣхи цѣлаго міра? — Гдѣ тотъ, кто истинный челоуѣкъ, — плоть отъ плоти на-

шей и кость отъ костей нашихъ, — но вмѣстѣ и безконечный — равный Отцу, — съ Отцемъ и Духомъ святымъ единосущный Богъ?

Вотъ Онъ, что говорить: „Сынъ человѣческій преданъ будетъ въ руцѣ человѣчествъ и убіютъ его: и убіенъ бывъ, въ третій день воскреснетъ“. Да, да, Онъ сынъ человѣческій, но Онъ вмѣстѣ и Богъ, и однако приближается ко страданію, приближается ко смерти! — Приближается изъ любви къ намъ, добровольно, чтобы спасти насъ отъ заслуженной гибели. Нѣтъ это не соблазнъ и не безуміе; это намъ званымъ — Божія сила и Божія Премудрость.

Ибо токмо чрезъ Него могъ Отецъ небесный дозволити правдѣ Своей и откупити насъ.

Христосъ Спаситель — приходитъ, чтобы принести Отцу Своему умиловительную жертву за насъ. Будемъ усиловатися слѣдовати по Немъ, смотрѣти на Его страданія и духовно распятися съ Нимъ, приобщая всѣ свои страданія и смерть свою Его спасительной крестной смерти. Аминь.

Е. Ф.

Поученіе предъ св. причастіемъ.

Св. Пророкъ Мойсей однажды на горѣ увидѣлъ купину, которая горѣла и не сгарала. Онъ хотѣлъ подойти къ ней поближе, чтобы разсмотрѣти столь чудное явленіе; но вдругъ услышалъ голосъ изъ купины къ Нему говоря-

щій: „Мойсее, Мойсее! не приближайся сѣмо: иззуй прежде сапоги отъ ногъ твоихъ“. (Исх. 3, 4—5.)

Слушатели благочестивые! Купина, видѣнная Мойсеемъ, истинно было явленіе чудное и страшное: ибо горѣла и не сгарала, ибо изъ купины говорилъ самъ Богъ. Не столь же ли чудна и страшна св. чаша, которой вы предстоите, и къ которой приступаете? Здѣсь, въ сей св. чашѣ, подъ видомъ хлѣба, преподавается вамъ истинное тѣло Господа нашего Іисуса Христа, а подъ видомъ вина истинная кровь Его. Здѣсь, въ сей св. чашѣ, огонь Божественный чудный, страшный огонь, достойныхъ очищающій и оживляющій, а недостойныхъ попяляющій и ожигающій. И потому отъ лица Бога, нѣкогда говорившаго изъ купины и теперь таинственно здѣсь присутствующаго, говорю я всякому приближающемуся ко св. чашѣ: не приближайся сѣмо; иззуй прежде сапоги отъ ногъ твоихъ; развяжи прежде всѣ грѣховныя узы, связывающія твою душу!

Время еще не минуло, еще можно сдѣлати то, чего ты не могъ или не хотѣлъ, а долженъ былъ сдѣлати прежде. Благоразумный разбойникъ, и на крестѣ вися, успѣлъ приготовить себе въ рай. Не удерживай въ душѣ твоей болѣзненныхъ вздоховъ: съ этими вздохами вылетаютъ грѣхи. Не стыдися твоихъ сердечныхъ слезъ:

это бальзамъ на раны грѣховныя. Забудь все земное, тебе окружающее: на тебе теперь смотритъ Иисусъ Христосъ; на тебе теперь смотритъ Ангель Хранитель; на тебе теперь смотритъ все воинство небесное. Ты теперь какъ-бы на страшномъ судѣ; теперь рѣшается твоя участь на цѣлую вѣчность: ты причастишься или въ жизнь вѣчную, или въ осужденіе вѣчное. И такъ скажи въ душѣ своей: я грѣшникъ, первый въ мірѣ грѣшникъ, но я въ будущемъ не хочу быти таковымъ; я хочу исправитися, хочу оставити злыя дѣла, и намѣренія; только сподоби мене, Господи, теперь достойно причаститися пречистыхъ твоихъ таинъ. Вѣрюю Господи, — только помози моему невѣрію, — вѣрюю, яко Ты воисину Христосъ, Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшныя спасти: еще вѣрюю, и еще молю Тебе, помози моему невѣрію, — еще вѣрюю, яко сіе есть самое пречистое тѣло твое, и сія есть самая честная кровь твоя. Не даю Тебѣ лобзанія Іудина: нѣтъ, я не промѣняю Тебе ни за какія удовольствія, не продамъ Тебе ни за какую цѣну; только помилуй мене и сподоби неосужденно причаститися пречистыхъ Твоихъ таинъ!

Съ такою вѣрою, съ такимъ намѣреніемъ приступающій къ сей св. чашѣ чистъ отъ грѣховъ; онъ разрѣ-

шается отъ грѣховныхъ узъ, связующихъ его душу, и потому причаститя пречистыхъ таинъ не въ судъ или осужденіе, но въ отпущеніе грѣховъ и жизнь вѣчную. Дай Господи такъ причаститися всѣмъ намъ, не только нынѣ, но и всегда! Аминь.

Р. II.

Слово надъ гробомъ отца семейства.

(Продолженіе.)

Размышленіе о кончинѣ вашей да поощряетъ васъ на спомоществованіе такихъ сиротъ и вдовиць, какъ около этого гроба видите. Въ самомъ дѣлѣ можетъ-ли быти благороднѣйшее дѣло, какъ отерти слезы одной оставленной сироткѣ? Возможно-ли представити себѣ большую добродѣтель, какъ пригорнути къ своему любящему сердцу одно беззащитное дитя, которое лишь съ холодными взорами встрѣчается, котораго никто не любитъ? Такимъ помогайте, которые лишены отцевской помощи, которые сами безъ приюта скитаются въ этомъ широкомъ мірѣ, которые мерзнутъ отъ холода, которымъ нѣтъ гдѣ скрытися предъ дождемъ; — о кто такъ жестоко-сердный, кто бы не заступался за сироту, которая не смѣетъ простерти къ нему о помощь ослабѣлыя руки свои? — Кто бы не посмотрѣлъ любовнымъ окомъ и не сжалился надъ дитятемъ всѣми оставленнымъ?

(Продолженіе слѣдуетъ).

№ 7.

Унгваръ, 1. (13.) апрѣля 1886.

Годъ II.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 " "
На $\frac{1}{4}$ " 1 " "
За границую 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адресовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: **ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.**

Книги въ нашихъ народныхъ школахъ.

Наши народныя школы по большей части вѣроисповѣдныя; для чего и стоятъ подъ непосредственнымъ правленіемъ и надзоромъ нашего духовенства. — Духовенство распоряжаетъ всѣмъ, что касается народныхъ школъ. Если это такъ, то мы должны заботиться и о томъ, чтобъ наши школы были снабжены учебниками, которые бы соотвѣтствовали законнымъ требованіямъ. — Никто не станетъ утверждать, что наши школы снабжены цѣли соотвѣтствующими учебниками, учебниковъ у насъ совсѣмъ нѣтъ.

Нѣтъ даже порядочной „азбуки“, поелику „Руська Азбука и Перва Читанка“, употребляемая днесъ въ нашихъ народныхъ школахъ, есть такая книга, которая употребляется у насъ лишь по нуждѣ, и которую еслибы мы одобряли, то тѣмъ засвидѣтельствовали бы, что мы, не то, что дви-

нулися на впередъ, но посунулися въ задъ. Эта книга служитъ явнымъ доказательствомъ не нашего прогреса а регреса. Человѣкъ не можетъ взяти ее въ руки безъ досады; поелику на каждой страницѣ встрѣтитися съ такими словами и предложеніями, которыя не чтобы образовали, а просто портятъ и губятъ нашъ языкъ. — А мы однако должны терпѣти эту книгу въ рукахъ нашихъ дѣтей и то по той причинѣ, ибо другой „азбуки“ нѣтъ. — Мы желали бы имѣти „азбуку“, которая бы была писана на простомъ, вразумительномъ, народномъ языкѣ; но въ которой бы однако хранились правила правописанія и соблюдались бы регулы грамматики. — Школа должна образовати, а не портити и губити языкъ. — Дальше желали бы мы, чтобъ въ этой книгѣ находилися поучительныя чтенія; а — главное — чтобъ на концѣ ея были напечатаны молитвы, необходимыя для cadaго

православнаго христіанина, и короткій катихизисъ. Говори, кто что хочетъ, но мы прежде всего желали бы обучити нашихъ дѣтей элементарнымъ знаніямъ вѣры.

Но не только „азбуки“ нѣтъ у насъ; у насъ нѣтъ никакихъ школьныхъ книгъ. Возможно-ли, чтобы при такихъ обстоятельствахъ наши школы преуспѣвали, и чтобы нашъ бѣдный народъ когда-то освободился отъ темноты, и сталъ преуспѣвати равно съ прочими образованными народами?

Еслибъ наши школьныя начальства занялись воскрешеніемъ общества св. Василія Великаго, и повѣрили этому обществу заняться изданіемъ популярныхъ, и удобопонятныхъ учебниковъ для школъ, тогда сдѣлался бы первый шагъ ко процвѣтанію нашихъ народныхъ школъ. А пока книгъ не будетъ, не будетъ и желаннаго успѣха во школахъ.

Общество св. Василія В. коснѣетъ и умираетъ, а мы равнодушно смотримъ на агонію того общества, которое назначило себѣ цѣлю двигнути просвѣщеніе нашего народа впередъ! Въ интересѣ просвѣщенія и благобыта нашего народа умоляемъ и просимъ начальниковъ и настоятелей Общества св. Василія Великаго, чтобъ чѣмъ скорѣе изволили созвати общее собраніе членовъ общества, чтобъ на этомъ собраніи дѣла общества въ порядокъ приведены были могли, — и чтобъ послѣ долгаго бездѣйствія, общество занялося состав-

леніемъ учебниковъ для нашихъ народныхъ школъ.

Е. Ф.

Богъ Творецъ Вселенной, — и Дарвинизмъ.

(Продолженіе.)

Но если то и такъ, то вопрошаю: гдѣ тутъ противорѣчіе догматамъ православно католической Церкви? Если Богъ творилъ изъ любви, и для того, чтобъ тварямъ сообщить свое блаженство, скажите; не необходимо-ли, чтобъ Богомъ сотворенная тварь была разумна, любящая, чувствительная, чтобы была способна для любви и для воодушевленія? Меня въ обзрѣніи творенія затрудняетъ не духъ, который видитъ, вѣруетъ, любитъ и умоляетъ, но бездушная матерія.

Удивительно! Большія изобрѣтенія являются не изолировано. — Провидѣніе такъ управляетъ ими, что они ходятъ массами. Когда изобрѣли телескопъ, который увеличиваетъ вселенную съ одного конца, одновременно изобрѣли и микроскопъ увеличивающій ее съ другаго конца. А недавно изобрѣли въ самомъ дѣлѣ удивительный инструментъ, который вполне разверзаетъ предъ нами небеса. Это хромоанализаторъ (szinkérelemző). Этотъ инструментъ анализуя свѣтъ, соходящій съ звѣздъ, представляетъ намъ натуру всѣхъ тѣхъ сферъ, чрезъ которыя свѣтъ проникъ и аналитическія элементы звѣздъ, съ которыхъ снишелъ. Наука снабженная этимъ инструмен-

томъ усмѣлилась. Изъучивала, такъ сказать перевертѣла каждую звѣзду. Вывѣдала отъ нихъ, что скрываютъ въ утробѣ своей. Есть такія звѣзды, которымъ съ такъ близька, такъ основательно присматривалась, что могла срисовати карту ихъ. На многихъ звѣздахъ замѣтила вечеръ и утро; на другихъ когда упалъ и когда минулъ снѣгъ; на другихъ опять отдѣлила моря, озера отъ сухой земли; опредѣлила атмосферу ихъ, видѣла въ нихъ тучи, дождь и проч. и едва ли не опредѣлила, что на сей-то планетѣ, того — и того дня, была такая и такая погода. — Наконецъ такъ очевидно доказала, что и внѣ нашей земли есть жизнь, что отрицати это кажется уже невозможнымъ. И хотя мы не ручаемся за истину этого утверждения, однако смѣло объявляемъ, что въ немъ не находимъ никакихъ угрозъ, ни замѣшательствъ относительно нашего вѣрованія; на противъ въ этомъ утверженіи принуждены мы привѣтствовать неожиданное, чудесное подтвержденіе самыхъ красивѣйшихъ надеждъ нашей религіи.

Еслибъ церковь такъ учила, что человѣкъ это единственное умное и свободное твореніе Божіе, тогда эти новѣйшія изобрѣтенія науки могли бы привести насъ въ замѣшательство; но что? Церковь учитъ совсѣмъ противное: что твореніе человѣка предупредило твореніе другихъ умственныхъ существъ; что эти существа радовались, когда сотворенъ человѣкъ, точно

такъ, какъ радуются братки и сестрицы при рожденіи новаго члена въ семействѣ. Церковь много разъ говоритъ о числѣ, о красотѣ этихъ старшихъ братьевъ нашихъ: что число ихъ достигаетъ милліоновъ и милліардовъ, что они раздѣлены на чины и хоры; — представляетъ свободу и искушеніе ихъ, говоритъ, что нѣкоторые изъ нихъ злоупотребили своею свободою волею, и что въ слѣдствіе этого, подобно какъ и на нашей землѣ, послѣдовала ужасающая катастрофа.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Псалмы въ стихахъ.

Псаломъ XXXVI.

Не раздражайся на порочныхъ
И не завидуй ихъ дѣламъ!
Они красою благъ непорочныхъ,
Подобны злаку иль цвѣтамъ,
Но будь на Бога въ упованьѣ;
Твори добро въ самомъ страданьѣ
И слово истины храни.
Предайся съ вѣрой Божьей волѣ:
Онъ дастъ желанное, дастъ болѣ,
И наградитъ терпѣнья дни.

*

Пусть успѣваетъ нечестивый
И гордый замысломъ своимъ:
Не мсти: оставь свой гнѣвъ правдивый,
Чтобы не быть подобну имъ.
Еще не много, — ихъ не будетъ,
И мѣсто самое забудетъ,
Гдѣ былъ на немъ земли кумиръ;
Но правымъ судъ иной я внемлю:
Смиранные наслѣдятъ землю,
И миролюбцамъ доля — миръ!

*

Къ чему жъ возводитъ ухищренье
На мужа праведна злодѣй?
Господь зря казни приближенье,
Смѣется хитрости сѣтей!
Пусть мечъ исторгнутъ изощренный,
Натянутъ лукъ свой неизмѣнный:
Не совершать и ими зла;
Въ ихъ сердце войдетъ мечъ скользящій;
Внезапно лопнетъ лукъ дрожащій,
Падетъ безсильная стрѣла.

*

Не лучше-ль малость достоянья,
И съ онымъ сердца чистота,
Чѣмъ неспасенныя стяжанья,
И съ ними духа тѣснота?
Богачъ, взявъ въ долгъ, не любитъ платы,
А кто дастъ даромъ? Небогатый!
Я въ сѣдинахъ, я молодъ былъ;
Но не видалъ, чтобъ мужъ правдивый
Оставленъ былъ толпѣ сварливой,
И хлѣба сынъ его просилъ!

*

Твори добро и зла чуждайся:
Богъ любитъ добрыхъ и хранить!
Жди, вѣруй и не колебайся:
Онъ нечестивыхъ истребитъ;
Тебѣ прибавитъ жизни время,
Въ твое отдастъ онъ землю племя,
Но грѣшнаго изгладитъ слѣдъ.
Я зрѣлъ: надменный возвышался,
Какъ кедръ вѣтвями расширялся:
Пошелъ; ищу его — и нѣтъ.

М. Д.

Марина Грузь.

Повѣсть.

(Переводъ изъ Словацкаго.)

(Продолженіе).

Блѣдое личико Марины покраснѣло,
будто бы ее карминомъ натерли.

Не знала чего дѣлать, оставити-
ли его и сказать: что мнѣ дѣло до
Васъ? Но увы, сердце шептало что-

то иное: это тотъ самый, который
вездѣ кланяется мнѣ, это тотъ самый,
съ которымъ, если встрѣчусь, сердце
забьется, какъ будто бы въ чемъ то
провинила. Нѣтъ этого не сдѣлаю, —
чтобъ ему не сдѣлалось дурно. Въ са-
момъ дѣлѣ онъ нарочно шелъ этою
дорогой. — На конецъ не много спустя
сказала:

„Благодарю Васъ, за вашу ми-
лость, но гдѣ же Вы тутъ ходите?“

„Тщетно, Марина; я услышалъ
голосъ, и счелъ его за соловый, — я
шелъ за голосомъ и нашелъ соловья,
въ ангелскомъ видѣ.“

„Ну того я однако не предпола-
гала, что Вы высмѣиваете бѣдную дѣ-
вушку.“

„Нѣтъ, Марина, эй Богу нѣтъ, —
съ той минуты, какъ я тебя первый
разъ увидѣлъ, у меня нѣтъ покоя. Ты
тамъ нарисована въ моемъ сердцѣ.
Если ложуся спать, сонъ не прихо-
дитъ мнѣ на очи, вѣдь ты стоишь
предо мной. Если сомкну очи, тебя
вижу во снѣ. Сли сажусь къ работѣ,
все идетъ на выворотъ, подошву при-
шю къ голенищу. Марина, ты должна
быти моя!“

Марина не была приготовлена къ
такому признанію, — не сумѣла ска-
зати ни одного слова, и для того раз-
говоръ кончился. Вѣдно шли долой
по бережку, обое молчали, но то мол-
чаніе имѣло великое значеніе. Довольно
того, что Марина уже знала, что
ее Самко любитъ; и хотя онъ не по-
лучилъ отъ ней никакого отвѣта, од-

нако съ надеждою шель домой; вѣдь кто молчить, тотъ согласенъ.

Ш.

Въ отстояніи на одинъ выстрѣлъ отъ школы, на томъ бережку поточка, на которомъ стоитъ и школа, находится бойня. На этотъ часъ былъ здѣсь мясницкимъ помощникомъ Штево*) Петровичъ родомъ изъ Новаграда. Красивый словенскій молодець. Онъ не былъ высокаго росту, но какъ говорится, „набитый.“ Брови съ волосами одной черной масти. А если нарядился въ свой вышнурованный, серебряными пуговицами (gomь) украшенный жупанъ, то сдѣлалъ хорошее впечатлѣніе, не только на словенскія, но и на сосѣднія мадьярскія дѣвушки. Вѣжливымъ не можемъ назвати его. Мясницкое ремесло уже съ собой приносить, что люди занимаясь суровостью, колотьемъ, битьемъ, и всегда находясь въ соприкосновеніи съ кровью, немножко затвердѣлы, и при наилучшемъ сердцѣ, обнаруживаютъ извѣстную суровость. Но при всемъ томъ и онъ любилъ шутки, да имѣлъ и веселость духа, особенно если бойкая дѣвушка вступила въ бойню, не было конца издѣвкамъ (kõtekedés), шуткамъ, и смѣху, даже часто позволилъ себѣ щипнуть за личико. Но молодья женщины и дѣвушки не обижались тѣмъ, даже считали природнымъ дѣломъ, что панъ мясникъ позволяетъ себѣ

*) Стефанъ.

шутки; вѣдь когда идутъ въ бойню, не идутъ на похороны (погребъ.) Подобнымъ образомъ зачалъ нашъ Штево и съ Мариной, когда она съ циновой тарелкой подъ пазухой вступила въ бойню, чтобъ по обыкновенію принести мяса на приходскій домъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Бѣда, нѣтъ жидя.

— Повѣсть Урила Метеора. —

IV. Волшебное кольцо.

(Продолженіе.)

Армидъ подпрыгнулъ вверхъ, и отъ безпредѣльной благодарности не преставалъ лизать руки лѣсника, потомъ ужъ по мановенію его приступалъ къ принятію заслуженнаго куска хлѣба. То самое повторилось и съ другою собакой.

— Вы должны знать, мой пріятель. Гаврило, — продолжалъ лѣсникъ, — и совзоромъ людей существуетъ волшебное кольцо. Разумѣется это ужасный недугъ для нихъ. Всякая страсть, всякое заблужденіе составляетъ для челоука волшебное кольцо, онъ самъ обводитъ имъ себя, и по большей части цѣлую жизнь не въ состояніи вырваться изъ него.

— Въ самомъ дѣлѣ! — крикнулъ Гаврило, — я самъ нахожуся въ волшебномъ кольцѣ, и я не въ состояніи вырваться изъ него!

Слова лѣсника нечаянно попали въ цѣль. Они сорвали съ устъ Гаврила

первое сознание въ сдѣланномъ имъ промахѣ. Доселѣ уста его были сомкнуты лживымъ стыдомъ.

— Вы безсомнѣнно подѣ волшебнымъ кольцомъ разумѣете корчмовое дѣло?

— Да господинъ лѣсникъ, вы разсудительный человекъ, прошу васъ о совѣтѣ.

Лѣсникъ сталъ супротивъ Гаврила, и сдвинувъ брови пронизательно смотрѣлъ ему въ глаза. Видимо желалъ проникнуть въ глубину души его. Потомъ въ раздумѣ прошелся раза два или три по комнатѣ, извѣстно для того, чтобы лучше сообразить подаваемый имъ совѣтъ.

— Добрый человекъ, — обратился къ Гаврилу, — я буду съ вами откровенно говорить. Ваше волшебное кольцо состоитъ въ томъ, что вамъ надоѣлъ жидъ, и вы желаете избавиться отъ него. Это неподлежитъ сомнѣнію. Но скажите мнѣ: откуда вамъ пришло на умъ, чтобы поселить у себя корчмаря, вѣдь вы предъ тѣмъ не были пьяницей?

Гаврило затруднялся найти отвѣтъ.

— Начало всякаго заблужденія — продолжалъ лѣсникъ — имѣетъ свой источникъ въ гордости. Она затемняетъ разсудокъ. Должно быть родительницею и вашей бѣды была гордость. Я не душпастырь, чтобы вамъ давать нравственныя поученія; но для поправленія дѣла и предупрежденія

дальшихъ злополучій, прежде всего нужно разорвать волшебное кольцо тамъ гдѣ слѣдуетъ. понимаете меня?..

— Понимаю.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Корреспонденція.

Будапештъ, 11. (23.) марта 1886.

Высокопреподобный Господинъ Редакторъ!

Невыразимая радость воспылала въ нашихъ сердцахъ 7. (19.) марта сего года, когда одинъ изъ греческо-каѳолическихъ воспитанниковъ пребывающихъ въ центральной Будапештской семинаріи, и то одинъ изъ Мукачевской Епархіи, именемъ Василій Гаджега въ полдень съ вѣнцемъ втораго превосходно низложеннаго строгаго испытанія (examen rigorosum) изъ Всеучилища возвратился. — Великая была радость всѣхъ причетниковъ, но особенно насъ русскихъ!

Экзаменъ держалъ съ два часа, а побѣда превеликая, между стѣнами семинаріи выше отъ 7 годовъ неслышанная; но и выраженіе радости изъ части юношества достойное!

По древнему обыкновению получившій новую степень Доктора Св. Богословія отъ одной части юношества передъ воротами семинаріи ожидается. И то такъ случилось и въ здѣсь упомянутомъ случаѣ. Мы нетерпеливо ожидали его, и на конецъ братъ нашъ, который на такъ достохвалный при-

нялся подвигъ, явился между нами съ вѣнцемъ, который себѣ стяжалъ, и со славою, которую Епархіи нашей донесъ . . . Всѣ наши сопричетники, но особенно мы торжественно праздновали объ этомъ, что по многихъ годахъ одному греческо-каѳолическому, одному русскому юношѣ было возможно ригорозный экзамень съ давно не слышаннымъ рукоплесканіемъ (cum applausu) изложить.

Выше сказано, что Василій Гаджега теперь уже второй ригорозный экзамень изложилъ, а тутъ еще припомнуги можемъ, что какъ въ истекшемъ школьномъ году, когда „библейскія науки“ и „восточные языки“ предметомъ избралъ, такъ и теперь изъ Догматическаго Богословія первый отъ всѣхъ, на туюже красную цѣль двигающихся, испрошенъ былъ.

Дай всемогущій Богъ юному сему подвижнику крѣпость и силу прехвалное дѣло, которое началъ и продолжалъ, съ святою твоею помощію и довершити!

На впередъ — на впередъ! — сіе есть слово, которое чистыя сердца истинно чувствующихъ Русиновъ съ народолобіемъ жити повелѣваетъ, — сіе есть слово, которое Вашъ „Листокъ“ читателямъ прекрасно проповѣдуетъ; и прото я съ надѣею молю Ваше Высокопреподобіе: пожалуйста моимъ строкамъ, — прекрасный нашего Василія на ученомъ поприщѣ подвигъ чертающимъ, — мѣста въ Вашемъ но и нашемъ журналѣ.

Сіе желаніе повторяя съ почтеніемъ пишу съ

Вашего Высокопреподобія

нижайшій слуга:

Н и к и ф о р ь Х а н а т ь,
причетникъ Мукачевской Епархіи.

Новости, смѣсь.

— И с п о в ѣ д н ы я (стулья) будутъ поставлены ближайше въ каѳедральномъ храмѣ Унгварскомъ.

— А р х и т е к т о м ъ для окончательнаго устроения нашей новой препарандіи посредствомъ дарованныхъ 3000 гульд. опредѣленъ О. Викторъ Каминскій, учитель предуготовни.

— К о м м и с с і я назначена для урженія Епархіальнаго Листохранилища подъ веденіемъ впр. О. Виктора Гебея каноника и настоятеля Епископской писарни, состоящая изъ ОО. Эммануила Рошковича, Юлія Дрогобецкаго и Стефана Микловши, учителей препарандіи.

— Н о в ы й И з р а и л ь. Иудейскій равви Іосифъ Рабиновичъ основалъ въ Россіи новую секту между евреями. Символь вѣры (Кредо) этой секты сосредоточивается въ слѣдующихъ точкахъ: 1. Вѣрую воистинну, что Отецъ нашъ небесный есть живой, истинный, вѣчный Богъ, сотворившій небо и землю, все видимое и невидимое Словомъ Своимъ и Духомъ Святымъ. Онъ есть единый, все отъ Него и все въ Немъ и все къ Нему. 2. Вѣрую воистинну, что Отецъ нашъ небесный, по своимъ обѣтованіямъ нашимъ отцамъ, пророкамъ и царю Давиду, сыну Іессееву, воздвигъ Спасителя для Израіля, Іисуса, рожденнаго отъ Маріи Дѣвы въ Ввелеемѣ, градѣ Іудиномъ, страдавнаго, распятаго, умершаго и погребеннаго нашего ради спасенія, воскресшаго изъ мертвыхъ и живущаго и сидящаго одесную Отца на

небесахъ и оттуда грядущаго судити на землѣ живыхъ и мертвыхъ. Онъ есть Царь надъ домомъ Якова во вѣки, и царству Его не будетъ конца. 3. Вѣрую воистинну, что по правосудному суду и предвѣдѣнію Божию отцы наши были поражены жестокосердіемъ и нечестиво сопротивлялись Мессіи своему, Господу Иисусу, чтобъ возбудити тѣмъ большую ревность въ другихъ народахъ земли и соединити ихъ вѣрою во Христа, по словамъ Его евангелистовъ, дабы земля исполнилась познаніемъ Господа и Господь воцарился бы надъ всею землею. 4. Вѣрую воистинну, что всякій человѣкъ оправдывается безъ дѣлъ закона, одною вѣрою во Иисуса Мессію, Онъ же есть Слово Небеснаго Отца, отъ вѣка изъ Отца рожденное, — и что одинъ и тотже Богъ оправдываетъ іудеевъ, обрѣзанныхъ вѣры ради, и язычниковъ, необрѣзанныхъ, и нѣтъ различія между іедеями и эллинами, рабами и свободными, мужемъ и женою, но все вмѣстѣ во Христѣ. 5. Вѣрую воистинну во едину, святую, апостольскую церковь. 6. Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ. 7. Чаю воскресенія мертвыхъ въ жизнь вѣчную. Аминь. Вотъ Кредо секты „Новаго Израиля“. Не знать только къ которому христіанскому вѣроисповѣданію прильнетъ г. Рабиновичъ, или намѣренъ основати самостоятельное вѣроисповѣданіе.

— Преосвященный Епископъ Мукачевскій Іоаннъ благоизволилъ посвятити во священники 16. (28.) марта т. г. Августина Маттуша діакона.

— Противъ корруціи жители Марамороша, въ М. Сиготѣ собравшись въ митингъ, рѣшили поднести просьбу къ сейму; а еслибъ это не помогло, то къ Его Величеству; въ слѣдствіе чего предпріято больше арестацій. Это уже должна быти крайняя бѣда, если и нашъ терпѣливый народъ принужденъ прервати терпѣливость и протестовати противъ корруціи!

— Въ Порошковѣ съ 19-аго на 20-ое марта (31. Марта на 1-ое Апр.) вѣроятно въ слѣдствіе поджога сгорѣлъ хлѣвъ Фридмана Пинкаса. Жертвою пламени сдѣлался слуга еврея, Иванъ Лазорикъ, отецъ 4-хъ дѣтей, — 5. коней и 53. шт. рогатаго скота.

„Русско-Мадьярскій Словарь“ издаанный А. Митракомъ можно получить у автора въ Кленовой (Klenová, Zemplénmegye, и. р. Ubya) или у О. Димитрія Гебея въ Унгварѣ. Рекомендуемъ отъ души это изрядное сочиненіе читателямъ своимъ, и то тѣмъ болѣе, ибо авторъ потерпѣлъ при изданіи великанскіе убытки. Цѣна 5. гульд.

— Епархіальное Правительство назначило: ОО. Павла Зихора пароха Мало-Копаньскаго парохомъ въ Киральгазы, — Виктора Тэгзэ довр. администратора прихода Березовскаго администраторомъ новаго прихода Нижне-Быстрянскаго (въ Марам.), — Евгенія Береца администратора Нижне-Реметскаго парохомъ прихода Лѣнецкаго, — Андрея Барну администратора Гардицскаго администраторомъ въ Зомборъ, — Іосифа Попа адм. Зомборскаго администраторомъ прихода Шербовець, — Георгія Жатковича довр. администратора Изскаго администраторомъ Нижне-Реметскимъ, — Алексія Митровича довр. администратора Чичаровскаго сотрудникомъ Цигольнянскимъ, — Александра Валковскаго сотрудника Цигольнянскаго администраторомъ прихода Буковскаго въ Марамороши, — Іоанна Чурговича новосвящ. іерея администраторомъ прихода Славковскаго.

— О. Августинъ Дамьяновичъ администраторъ Шербовскій переселился для обитанія къ отцу своему пароху Велятскому ком. Земплинскаго, пр. Антонію Дамьяновичу.

Церковныя проповѣди.

Слово въ св. великую пятницу.

Вчера и днесъ были прочтены Вамъ, Христіане, изъ св. Евангелій страданія Госнода нашего Іисуса Христа. Каждый изъ Васъ, кто токмо хотѣлъ, могъ слышати, поразумѣти и видѣти, что пострадалъ за насъ Спаситель, какъ откупилъ насъ. Повѣствованія святыхъ евангелистовъ ясны, — они подробно представляютъ уничиженіе, муки и смерть Господа. Никогда не явилась такимъ блестящимъ способомъ любовь Божія къ роду человѣческому, никогда не оказалась такъ величіе и красота Богочеловѣка, — и никогда не представлялся человѣкъ такимъ неблагодарнымъ къ Богу, такимъ скарѣднымъ и низкимъ, — какъ въ часъ страданій Богочеловѣка!

Безъ стыда и безъ содроганія не можно и подумати о томъ, какъ могъ человѣкъ повалитися въ такую бездну низкости, въ какой видимъ его въ часъ страданій Господнихъ!

Человѣкъ не могъ жити безъ Бога; человѣкъ изнемогалъ и исчезалъ. Вездѣ искалъ Бога, и не находилъ; грѣхъ сдѣлалъ непреступную преграду между нимъ и Богомъ, — что же дѣлати? Чтобъ однако найти для себя Бога, человѣкъ погрузился въ гнусное идолопоклонство: зачалъ кланятися звѣздамъ, солнцу, мѣсяцу, — животнымъ: апису, гадамъ и змѣямъ, — въ нравственномъ отношеніи сдѣ-

лался самымъ сожалѣнію достойнымъ существомъ, вѣдь были народы, которые мечь, убійства, блудодѣянія считали добродѣтелью. — Богъ не могъ уже далѣе смотрѣти на муки и страданія, на заблужденія Богомъ оставленнаго человѣка, — размилосердовался, любовь Его возгорѣла: — рѣшилъ учинити конецъ мукамъ Бога искающаго, въ безднѣ грѣха блуждающаго и въ рабствѣ дьявола трепещущаго созданія своего; рѣшилъ указать ему Бога, научити его спасительнымъ законамъ, оправданіямъ своимъ, рѣшилъ премирить землю съ небесами, рѣшилъ спасти насъ!

Послалъ на землю единороднаго Сына Своего!

Сынъ Божій пришелъ на землю, не въ славѣ, не въ Божескомъ величій, — нѣтъ, — чтобы Божественною славою своею не ослѣпити насъ, чтобы не привести насъ во трепетъ и ужасъ; Сынъ Божій явился въ тѣлѣ человѣческомъ совсѣмъ подобнымъ намъ, чтобы мы Его видѣти, съ нимъ говорити, Божественныя руки, ноги Его цѣловати, ихъ слезами своими омывати, предъ Нимъ немощи и бѣды свои рассказать; о грѣхахъ, о несчастіи своемъ поплакати, — отъ Него прощенія получить могли.

Сынъ Божій пришелъ, чтобы премирить землю съ небесами, чтобы принести Богу умилостивительную жертву, чтобы дозлетворити Богу за грѣхи цѣлаго міра!

Онъ совсѣмъ приспособилъ себя къ тому, чтобы эту умиловительную жертву за грѣхи цѣлаго міра принести могъ!

Взялъ на себя тѣло человеческое, чтобы былъ плоть, отъ плоти нашей, кость отъ костей нашихъ, чтобы могъ умерти, чтобы могъ кровь свою пролить за насъ, чтобы былъ человекъ, во строгомъ смыслѣ этого слова, чтобы такъ страданія, муки, и смерть Его въ нашу пользу вмѣнена быти могла.

Былъ святой и непорочный, — вся жизнь Его протекла въ добродѣтеляхъ, и никогда никому не сдѣлалъ ни малѣйшаго зла „Преподобенъ, незлобивъ, безскверненъ, отлученъ отъ грѣшникъ и вышше небесъ бывый.“ (Евр. 7, 26.) Святость его была такая, что Самъ могъ сказать о Себѣ: „Кто отъ васъ обличаетъ мя о грѣсѣхъ?“ (Іоаннъ 8, 46.) О какъ бы не была пріятна, какъ бы не имѣла умиловительное дѣйствіе, такая непорочная, святая жертва?!

Но хотя былъ святой, непорочный; хотя самъ никогда не сдѣлалъ зла: „по насъ грѣхъ сотвори“. (II. Кор. 5, 21.) Такъ есть, взялъ на себя всѣ наши грѣхи, взялъ на себя грѣхи цѣлаго міра. Всѣ, всѣ до одного, — заченши отъ Адама — до скончанія міра. О Господи, Христе! какъ ты могъ понести всѣ наши грѣхи, и не изнемогъ, не палъ подъ бременемъ ихъ? Онъ взялъ на себя всѣ наши грѣхи, сталъ предъ Отцемъ своимъ небеснымъ

и сказалъ: Отче, се на мнѣ грѣхи цѣлаго міра, карай Мене, но пощади міръ!“ Понимаете-ли силу этихъ торжественныхъ словъ, Христіане! Богъ помиловалъ, Богъ пощадилъ міръ; но и не могло статися иначе.

Никто не принуждалъ, никто не грозилъ Іисусу Христу, чтобы принялъ на себя грѣхи міра; самъ принялъ добровольно. — Никто не принуждалъ Его, чтобы страдалъ за насъ, самъ пришелъ на вольную страсть; самъ сказалъ: „желаніемъ возжелѣхъ сію пасху ясти съ вами“ (Лук. 22, 15.), — „востаните, идемъ отсюду“. (Іоанн. 14, 31.)

О какъ бы не имѣло такое добровольное воспріятіе страстей умиловительной силы?

Но Христось Спаситель, не токмо взялъ на себя тѣло человеческое, не токмо взялъ на себя грѣхи цѣлаго міра, не токмо добровольно и безъ всякой со своей стороны вины, воспринялъ за насъ страданія и смерть; но эта Его умиловительная жертва имѣла и безконечную цѣну, поелику Онъ былъ не токмо человекъ, но и истинный Богъ, Богъ — и человекъ по натурѣ; но въ одномъ Божескомъ лицѣ, Божеской вѣпостасѣ. И такъ всѣ дѣла Его, слѣдовательно и спасительная смерть должны быти вмѣняемы Его Божественному лицу, Его Божеству, — для чего они и безконечны, для чего имѣютъ безконечную цѣну. Грѣхи наши безконечны, — ибо мы обижаемъ ими безконечное величіе Божіе,

— но видите Христіане, Сынъ Божій принесь за безконечныя грѣхи наши и безконечное удовлетвореніе Богу, когда принесь Отцу своему Самаго Себя въ жертву. И такъ справедливости Божіей вполнѣ довлетворено. За безконечныя обиды, за безконечныя грѣхи принесено и безконечное довлетвореніе!

Возможно-ли яснѣйше засвидѣтельствовати любовь свою къ кому-нибудь, какъ это сдѣлалъ Отецъ небесный, когда послалъ Сына своего на землю, чтобъ Сей довлетворилъ всѣмъ нуждамъ нашимъ: чтобъ научилъ насъ истинному Богопознанію, — правдивой добродѣтели, чтобъ смертію своею откупилъ, съ Богомъ премирилъ, соединилъ, чтобъ сдѣлалъ счастливыми, чтобы спасъ насъ?

Нѣтъ — Христіане, большая любовь немыслима, эта — любовь Божія превышаетъ умъ, — доходитъ даже до безумія: Сына своего возлюбленнаго, преблагаго, покорнаго, совѣчнаго, сопредстольнаго — отдать на смерть за насъ богохульниковъ, злыхъ, непокорныхъ, непотребныхъ, низкихъ! Воистину если бы это творилъ не Богъ, то такой поступокъ могъ бы названъ быти безуміемъ. Но если вспомнете, что все сіе произошло изъ любви къ намъ, тогда предстанетъ очамъ вашимъ такой геройскій подвигъ, высота и красота котораго выше всякаго воображенія. — Представьте себѣ, что домъ горитъ, мати едва выбѣгла, едва спаслася; но увы, забыла въ домѣ спя-

щаго младенца, — верхъ уже обрушился, — мати вспомнетъ про дитя свое, — и въ отчаяніи сквозь горяція бревна (gerenda), сквозь пламя выбѣгаетъ въ домъ за младенцемъ; — ну безуміе-ли это? Обою и мати и младенецъ погибнуть! Но какая радостъ: черезъ минуту мати выходитъ изъ дома съ младенцемъ въ рукахъ! Токмо маленько попеклась. — Нѣтъ, христіане, это не было безуміе: это геройскій подвигъ, происходящій изъ любви. О, сколь несравненно высшій тотъ подвигъ, когда Отецъ небесный предаетъ смерти Сына своего возлюбленнаго, чтобы спасти міръ! Видите Христіане, какую жертву принесь Богъ, чтобы сдѣлать счастливымъ человѣка!

А человѣкъ однако никогда не оказался такимъ неблагодарнымъ, такимъ низкимъ, такимъ гадкимъ и скарѣднымъ, — какъ въ часъ спасительныхъ страданій, какъ въ часъ откупительной смерти Богочеловѣка.

Вы слышали изъ святыхъ Евангелій, какъ страдалъ Христосъ Господь; описанія св. евангелистовъ должны бы съ одной части стыдомъ наполнити cadaго, кто называется человѣкомъ; а съ другой части должны до слезъ тронуть всѣхъ насъ. — Фарисеи и первосвященники, давно о томъ ломаютъ головы, какимъ способомъ погубити бы Праведника. Отправляютъ за нимъ шпионовъ, которые бы зорко наблюдали за всѣми словами, за всѣми дѣлами Его. — Эти шпионы часто ставятъ Ему замысловатые вопросы, — на

примѣръ: нужно-ли подать (порцію) платити? побити-ли камнями жену ятую въ чужеложствѣ? — и проч. чтобъ въ чемъ-то законопреступномъ уловити Его; но когда это не удается, когда всѣ козни ихъ сокрушаются о непостижимый характеръ Богочеловѣка, тогда совѣщаются: „Со-вѣтъ сотвориша всѣ архіереи и старцы людстїи на Іисуса“. (Матѣ. 27, 1.) Въ этомъ совѣтѣ обговариваютъ способъ: какъ бы погубити Его; взвѣшиваютъ силу взводимыхъ противъ Него доносовъ, и рѣшаютъ предати Его Понтійскому Пилату игемону, чтобъ осудилъ Его на смерть, „яко себе сына Божїя сотвори“. Архїереи и старцы людстїи вооружились противъ Христа Господа, и вокругъ нихъ собралось все, что низкое, что мерзкое, что скарѣдное и незаконное: Іуда за тридцать сребренниковъ предаётъ своего учителя; Пилатъ видитъ, что невинный, моетъ руки, говоря: „не повиненъ есмь крове Праведнаго сего, Вы узрите“, — и однако осуждаетъ Его на смерть, — Иродъ шутитъ надъ Нимъ, глумится Ему, — ученики оставляютъ Его, Петръ отрекается отъ Него: „не вѣмъ чело-вѣка“; а тотъ народъ, котораго просвѣщаль, котораго слѣпыхъ, хромыхъ, разслабленныхъ исцѣлялъ и очищаль, изъ цѣлаго горла кричитъ: „возьми возьми — распни Его!“ — а и того не знаетъ про что? О христїане! Когда видите все это зрѣлище низкости человѣческой, не стыдъ-ли

Вамъ, что и Вы родились чело-вѣками?!

Прійти на землю, чтобъ счастливымъ сдѣлать чело-вѣчество, принести Божественную науку; — во всю жизнь творити токмо благо, расточати повсюду милость и благодѣянїя, — а тѣми, которыхъ такъ любимъ, которымъ хотимъ блага и счастїя — преданнымъ быти на поруганїе, на смѣхъ, на смерть, — это должно возбуждати ужасныя чувства.

Но что? — Христосъ Господь и въ виду всѣхъ помянутыхъ обидъ и оскорбленїй и въ виду всей подлости чело-вѣческой остался непостижимымъ, остался Богъ, правда „смирилъ себе — даже до смерти смерти же крестныя“: — но тѣмъ не унизилъ своего достоинства; на противъ никогда не показался такъ великимъ, такъ благороднымъ, такъ красивымъ, такъ Божественнымъ, — какъ точно въ своихъ страданїяхъ, въ часъ своей спасительной смерти: въ виду козней фарисейскихъ ведется Онъ мирнымъ, тихимъ величествомъ; на затѣйливые вопросы ихъ отвѣчаетъ какъ сердце-вѣдецъ; на примѣръ въ дѣлѣ плаченїя подати говоритъ: *воздадите убо Божїя, Богови, и кесарева кесареви* (Матѣ. 22, 21.); а въ дѣлѣ женщины, ятой въ прелюбодѣянїи: „иже есть безъ грѣха въ васъ, прежде верзи камень на ню“. (Іоанн. 8, 7). Когда имають Его, спокойно предается своимъ мучителямъ, — хотять связати руки, отдаетъ

имъ руки, — ругаются ему, оплюютъ Его, ударяютъ по ланитамъ, бьютъ безпощадно — и Онъ все переноситъ безъ малѣйшаго упрека (szemrehányás), — возлагаютъ крестъ на рамена, — и Онъ хотя изнемогаетъ и падетъ подъ бременемъ креста, — однако несетъ его на Голгоѳу, — здѣсь пригвождаютъ Его ко кресту, а онъ не испущаетъ ни одного горькаго слова — все переноситъ, все терпитъ охотно, — что говорю? не токмо терпитъ; но еще молится за мучителей своихъ: „Отче! отпусти имъ, не видятъ бо что творятъ“.

Христа Спасителя хотѣли унижити чрезъ страданія, чрезъ позорную крестную смерть, а Онъ безпримѣрнымъ терпѣніемъ, кротостію, и любовью своею къ своимъ мучителямъ засвидѣтельствовалъ, что Онъ превыше всѣхъ челоуѣковъ, — что Онъ Богъ!

Благочестивые Христіане! Вы просвѣщенны, Вы откупленны, Вы облагодѣтельствованны; Васъ просвѣтилъ, откупилъ, облагодѣтельствовалъ Христосъ. — За Его Божественную науку, за откупительную жертву, за Его благодѣянія люди древле осмѣяли, оплювали, пригвоздили Его ко кресту; а днесь многіе хулятъ, обижаютъ, оскорбляютъ грѣхами своими: вновь пригвождаютъ ко кресту! — Плачьте, сокрушайтесь, надъ неблагодарностію, надъ низкостію челоуѣческою, — удивляйтесь, чудуйтесь безграничной любви Божественной къ намъ! А теперь приступите къ этой плащенницѣ,

и когда будете цѣловати гвоздинныя раны Богочелоуѣка, подумайте: эти раны меня ради, — я пробилъ ихъ! Ахъ какій я низкій и неблагодарный; но теперь лобызаю эти раны, и обѣщаю, что въ будущности грѣхами своими уже никогда не буду причиняти Тебѣ страданія, — но буду усиловатися волю Твою творити, пострадавшій за насъ сладчайшій Іисусе! Аминь.

Е. Ф.

Слово въ святую недѣлю пасхи.

Христосъ воскресъ!

Послѣ печальныхъ дней, послѣ воспоминанія страстей и смерти Господа нашего Іисуса Христа — насталь для насъ радостный, свѣтлый и торжественный день; Христосъ, котораго замучили, распяли, погребли, — воскресъ изъ мертвыхъ. — Воскресъ, — и тѣмъ засвидѣтельствовалъ, что Онъ Сынъ Божій, что наука Его справедлива, что Его послаль на землю Самъ Богъ, что вѣрующіе въ Него находятся на правомъ пути — поелику вѣрують Богу! Христосъ воскресъ, и воскресеніемъ своимъ побѣдилъ смерть. Что теперь смерть для правдиво вѣрующаго христіанина? Токмо переходъ изъ печальной, болѣзненной, трудной жизни — къ животу вѣчному. — Нѣтъ больше смерти. — Смерть побѣждена, сокрушена; она уже не страшна для насъ, вѣдь Христосъ воскресъ, — слѣдовательно воскреснемъ и мы. Воскреснемъ всѣ, всѣ до одного; воскреснутъ

всѣ люди: прародители, родители, братья, сестры, дѣти, супруги наши, и всѣ будемъ жити вѣчно, безконечно. О какая это радость, какая это утѣха! Наибольшее зло, — найужаснѣйшее пугало наше пропало, исчезло: смерти нѣтъ болѣе — вѣдь Христосъ воскресъ, смертію смерть поправъ и сущимъ въ гробѣ животъ даровавъ.

Радуйтеся, христіане и веселитесь!

И христіане въ самомъ дѣлѣ и радуются, радуются всѣ вѣрующіе, днесъ однимъ кликомъ наполняется цѣлая вселенная, вездѣ слышишь одно: Христосъ воскресе! И востокъ, и западъ, и сѣверъ и югъ одно твердитъ: Христосъ воскресе! О какъ радостный, какъ утѣшительный, какъ восхитительный этотъ кликъ! При слышаніи его душа трепещетъ отъ радости, сердце сильнѣйше бьется, всѣ чувства человѣка приходятъ въ восторгъ. И какій это восторгъ? Тихій, чистый, Божественный; человѣкъ такъ и чувствуетъ близость Божества. Нѣтъ это не земная радость, она не дышетъ страстью; это радость неисповѣдимая, подобная той, которую чувствовали ученики Христовы на горѣ Фаворской, когда забыли за все земное, и сказали: Господи добро есть намъ здѣ быти . . . Радуйтеся Христіане о Господѣ, и паки реку радуйтеся, вѣдь сей день егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны.

Но радость наша на минуту затемнѣется, когда вспомнемъ, что и давно находились, и, — увы, — и

днесъ находятся люди, которые оклеветываютъ Христово востаніе, которые говорятъ, что Христосъ не воскресъ, что ученики ночью пришли и украли тѣло Его.

Вникнемъ, христіане въ обстоятельства воскресенія Христова, чтобы точно и несомнительно убѣдиться въ истинѣ воскресенія Христова, чтобы отогнати и тѣнь сомнѣнія, чтобы при совѣтѣ науки, чистымъ сердцемъ созерцати воскресшаго Господа, — побѣдити всѣ козни клеветниковъ, — и такъ безъ всякой задней мысли радоватися и веселитися воскресенію Его.

И такъ узримъ: воскресъ-ли Христосъ; ибо если не воскресъ, тогда по словамъ Апостола суетна вѣра наша.

Св. Матѳей во 28. главѣ своего евангелія повѣтствуетъ, что Христосъ воскресъ, — но не замолчиваетъ потому, что первосвященники, когда отъ стражей слышали, что Христосъ воскресъ, совѣтъ сотворили, и воинамъ дали сребренники, чтобы эти говорили: „яко ученицы Его ночью пришедше украдоша Его намъ спящимъ“. (Матѳ. 28, 13.)

И такъ о воскресеніи Іисусъ Христовомъ имѣемъ два показанія. Друзья и ученики Христовы говорятъ, что Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ; враги же его и первосвященники говорятъ, что ученики въ ночи, когда стражи заснули, пришли и украли Его.

Въ томъ обѣ стороны: и друзья и враги Иисусъ Христовы соглашаются, что тѣла Христова третьяго дня уже не было во гробѣ. — Если же не было, то куда дѣлося?

Стражи говорятъ, будто ученики въ ночи украли тѣло, когда они спали.

Но можно-ли вѣровати этому утвержденію? Рѣшительно нѣтъ. — Несправедливость этого утвержденія очевидна. Ибо какъ могутъ воины стражи свидѣтельствовати, что ученики украли тѣло, — если они спали? Можетъ-ли человекъ спящій свидѣтельствовати о томъ, что случится въ часъ его сна? Если же не спали, то какъ могли вооруженные воины допустить того, чтобы тѣло было украдено? Но если бы уже ученики и украли тѣло, то вопрошаю: для чего бы крали? Какую пользу могли бы они имѣти изъ этого мертваго тѣла? Вѣдь это мертвое тѣло могло бы только свидѣтельствовати, что они ужасно обмануты Иисусомъ Христомъ; что Онъ не исполнилъ, чего обѣщаль: не воскресъ изъ мертвыхъ; что, стало быти, вѣра ихъ суетна и пуста. Возможно-ли предполагати, чтобы ученики съ такимъ усердіемъ и такимъ огнемъ проповѣдали Христа распятаго и воскресшаго изъ мертвыхъ, если бы они украли тѣло Его, и такъ положительно знали о томъ, что Онъ не воскресъ? Возможно-ли представити себѣ, чтобы ученики, всѣ до одного положили головы свои за Христа и за вѣру въ Него, если бы они украли тѣло Его?

Нѣтъ, Христіане, это не возможно, даже не мыслимо.

Но и враги Иисусъ Христовы первосвященники, книжники, фарисеи не могли украсти тѣло Христово; ибо если были украли, то они безсомнѣнно указали бы оное, говоря, что се тѣло его, и такъ не воскресъ, а вы, Апостолы проповѣдуете ложь и неправду.

Если же и ученики не украли тѣло Христово, и враги Его не могли проуказати, куда оно дѣлося, то истинну справедливо повѣствованіе святыхъ евангелистовъ, которые свидѣтельствуютъ, что Иисусъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ.

Справедливость воскресенія Иисусъ Христова безъ сомнѣнія явствуетъ изъ того, что Онъ послѣ погребенія своего часто являлся ученикамъ своимъ и инымъ людямъ. Такъ того дня рано, когда воскресъ, явился Маріи Магдалинѣ, потомъ другой Маріи съ Магдалиною, когда возвращались отъ гроба, третій разъ явился Иисусъ Христосъ Ап. Петру, четвертый разъ двумъ ученикамъ идущимъ въ Эммаусъ, пятый разъ явился всѣмъ ученикамъ дверями затворенными и сказалъ имъ миръ Вамъ. По истеченіи восьми дней явился шестый разъ вновь ученикамъ, когда уже и Тома былъ съ ними, и увѣрилъ Томово невѣріе. Послѣ сего седьмой разъ явился Иисусъ ученикамъ своимъ при морѣ Тиверіадскомъ. Восьмой разъ явился Онъ Апостоламъ и больше нежели пяти стамъ учениковъ; девятый разъ явился Апостолу Якову;

а десятый разъ на горѣ Елеонской въ часъ вознесенія своего. Но Христосъ не токмо являлся ученикамъ своимъ; но говорилъ, ѣлъ съ ними, показывалъ имъ руки, ноги свои, велѣлъ осязати (tapintani) себя, вложить персты въ ребра свои; и часто говорилъ имъ о царствіи Божіемъ.

Видя все это, Христіане, мы ни на минуту не можемъ сомнѣваться въ истинѣ воскресенія Христова.

И такъ не тщетно радуемся и веселимся; не тщетно взываетъ цѣлый міръ: Христосъ воскрес!

Радуйтесь Христіане Вы, ибо Сынъ Божій научилъ насъ истинѣ, радуйтесь, ибо освободилъ насъ отъ грѣховъ нашихъ, радуйтесь, ибо попралъ смертію смерть, и даровалъ намъ безсмертіе; радуйтесь, ибо воскресъ, слѣдовательно и мы воскреснемъ.

Но да радуются только тѣ, которые любятъ Христа, которые премириса съ Богомъ, очистились отъ грѣховъ своихъ и хотятъ жити по Христіански; а тѣ которые валяются во грѣхахъ, не хотятъ премириса съ Богомъ, которые не вѣруютъ Христу, тѣ да не участвуютъ въ радости нашей, тѣ да удалятся: да расточатся врази Его, да бѣжатъ отъ лица Его не навидящія Его. — Яко исчезаетъ дымъ, да исчезнутъ, яко таетъ воскъ отъ лица огня: тако да погибнутъ грѣшницы отъ лица Божія, а праведницы да возвеселятся. Аминь.

Е. Ф.

Слово надъ гробомъ отца семейства.

(Продолженіе.)

Кто бы не далъ хорошаго совѣта вдовицѣ, которую угнетаютъ, которую хотятъ лишити послѣдняго кусника хлѣба недоброжелатели ея? — Я думаю, что нѣтъ между христіанами, который бы не былъ готовъ на такую добродѣтель. Слушатели! Если бы насъ за подобныя добродѣтели и не ожидала награда, если бы Господь и не обѣщаль намъ воздати сторицею, то мы однако спѣшили бы упражняти подобныя добрыя дѣла, не про иное-что — лишь про ихъ собственную цѣну, — лишь по той причинѣ, ибо такъ дѣлать хорошо, честно, ибо такъ дѣлать благородно! Для того возлюбленные слушатели, я возываю васъ, не забывайте и объ этой вдовицѣ, не забывайте и объ этихъ сиротахъ, которыя днесъ около гроба отца своего рыдаютъ. Не по той причинѣ вручаю я ихъ вашему вниманію, будто состояніе ихъ было совсѣмъ не надежно. Отецъ не оставилъ ихъ безъ всякой помощи, онъ присбиралъ имъ кое-что, изъ чего они хотя и бѣдно, но однако прожити могутъ; — но кому неизвѣстны тѣ трудности, съ которыми приходится бороться одной вдовѣ, которымъ подвержены бѣдныя сироты!

(Продолженіе слѣдуетъ).

№. 8. Унгварь, 15. (27.) апрѣля 1886.

Годъ II.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На 1/2 года 2 " "
На 1/4 " 1 " "
За границую 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адресовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: **Евгеній Фенцикъ.**

Кое-что о нашемъ восточномъ обрядѣ.

Нѣтъ сомнѣнiя въ томъ, что греческiй Богослужебный обрядъ величественный. Если какой-то чужестранецъ вступить въ церковь греческаго обряда, то хотя онъ и не понимаетъ сущность Богослуженiя, — его поражаетъ и плѣняетъ уже внѣшнее великолѣпiе храма и торжественность Богослуженiя. А если бы онъ понималъ высоту и глубину нашихъ церковныхъ пѣсень, еслибъ съумѣлъ постигнуть смыслъ ихъ, еслибъ тѣ пѣсни заговорили къ его сердцу!

Кто немножко знакомъ съ нашимъ обрядомъ, кому не чуждъ духъ восточной церкви, тому такъ и бьется въ очи, что наши св. храмы, наши священныя лица, священныя одежды, утварь церковная, и всѣ наши Богослуженiя дышутъ однимъ духомъ, на нихъ находится особная печать, которая свидѣтельствуешь, что всѣ они

находятся въ тѣсной связи; — но если — что-то чужее додаться ко всему этому, или если сдѣлается какая-то неумѣстная перемѣна, то это такъ колетъ очи, такъ обижаетъ чутье привыкшее къ духу восточной церкви.

Обрядъ подобенъ стилю; — если ко зданiю сооруженному въ великолѣпномъ готическомъ стилѣ, додаться что-то въ стилѣ византiйскомъ, — то это такъ и колетъ глаза, — единство стила страдаетъ. — А если зданiе сооружено въ византiйскомъ, романскомъ и готическомъ стилахъ, то такое зданiе, — будь оно хотя какъ роскошное и драгоцѣнное, не плѣняетъ взоръ, и никогда не можетъ послужити образцемъ зодчества.

Мы пользуемся въ Богослуженiи греческимъ обрядомъ. Этотъ обрядъ самъ въ себѣ великолѣпный и плѣнительный; но если испестримъ (meg-tarkitjuk) его примѣсомъ изъ обряда римскаго, то все великолѣпiе, вся кра-

сота обряда пострадаетъ. Точно такъ пострадала бы красота и великолѣпіе и римскаго обряда, еслибы оный стали испещрять примѣсами изъ обряда греческаго.

Не смотря на все это, въ нашей, съ римскимъ престоломъ соединенной, греческой церкви часто находились люди, которые въ церковные обряды наши усиловались всунути кое-что изъ обряда римскаго. Такъ въ многихъ епархіяхъ гдѣ-тамъ заведены органы, — монстранціи, — переняты Богослуженія, выброшены нѣкоторыя ектеніи и т. д.; въ Галиціи находились даже священники, которые въ Божественной литургіи, вмѣсто четырехугольнаго агнца, вырѣзывали изъ просфоръ круглые агнцы, — на подобіе остіи, и на такихъ кислыхъ „остіяхъ“ совершали Божественную литургію. Конечно, это все хорошо въ римскомъ обрядѣ; но нашъ греческій обрядъ такими примѣсами очень много пострадалъ, — поелику сдѣлался пестрымъ, и утратилъ свой первобытный классицизмъ.

Но что побудило людей вмѣшивати римскія установленія въ нашъ обрядъ?

Первымъ поводомъ для этого было желаніе сблизити церковь восточную къ западной; но однообразіе въ обрядахъ можетъ быти доказательствомъ единства только для неукихъ, только для тѣхъ, которые не понимаютъ сущность дѣла. Вѣрники одного и того же обряда могутъ принадлежати

двумъ церквамъ, если въ догматахъ не соглашаются; напротивъ вѣрники различныхъ обрядовъ могутъ составлять одну и ту же церковь, если въ догматахъ вѣры соглашаются. И такъ изъ за той причины, чтобы сблизити церкви восточную и западную, не цѣлесоотвѣтствующее средство вмѣшивати въ греческій обрядъ обряды церкви римской. — На противъ такое смѣшиваніе и порченіе обряда очень легко можетъ статися основаніемъ недовѣрія, и такъ можетъ отдалити вѣрниковъ одной церкви отъ другой. Вѣрники греческаго обряда могутъ думать, что римская церковь хочетъ ихъ не только привести къ единенію, но и олатинщити. — Для чего римскіе папы всегда заботилися о томъ, чтобы достопочтенный обрядъ греческой церкви остался неприкосновеннымъ и неизмѣннымъ. Но не смотря на всѣ заботы и старанія римскихъ первосвященниковъ, порча нашего обряда продолжалась. Ибо недалновидные люди мыслили принести тѣмъ услугу римской церкви, если въ обрядъ восточный всунути что-то изъ латинскаго. — Нѣкоторые римско-католическіе прелаты, епископы, и митрополиты даже покровительствовали такимъ людямъ, которые усиловались латинщити нашъ обрядъ, — такіе покровительствуемые люди достигали высшихъ почестей и часто доставались на епископскія каѳедры; напротивъ ревнители чистоты обряда угнетались, и часто терпѣли преслѣдованія.

Однако у насъ въ Угорщинѣ до сихъ поръ нѣтъ примѣра, чтобы олатинщеніе греческаго обряда было покровительствуемо. Латинскіе епископы и прелаты никогда не вмѣшивались въ наши обрядовыя дѣла. Для чего у насъ греческій обрядъ сохранился довольно чисто. — И если кое-гдѣ и встрѣчаемся съ нѣкоторыми измѣненіями въ обрядахъ, то это сдѣлали священники по большей части на свой счетъ, — безъ всякаго соизволенія — епархіальныхъ властей.

У насъ, Богу слава, много глубоководныхъ мужей; но — увы — многіе изъ нихъ, — честь изъятіямъ, — какъ-то холодно относятся къ нашему обряду. Намъ приключалось слышать не одну жалобу противъ долготы нашего обряда. О еслибъ эти мужи стали подражати одному Василию Великому, Іоанну Златоустому и занялись изученіемъ и объясненіемъ нашего достопочитаемаго древняго восточнаго обряда! Ничто не можетъ такъ воодушевити насъ, ничто не можетъ такъ укрѣпити насъ въ православно-каѳолической вѣрѣ нашей, какъ Богодухновенныя цѣсни нашего св. обряда. — Еслибъ мы понимали смыслъ, духъ нашего обряда, о тогда не допустили бы испещрять и портити его, и не жаловались бы на долготу его.

Греко-каѳолическая церковь ожидаетъ отъ своихъ ученыхъ сыновъ, чтобъ они занимались своими домашними дѣлами, между прочимъ: изуче-

ченіемъ, объясненіемъ и храненіемъ ея святаго обряда. — Если римско-каѳолическіе богословы занимаются объясненіемъ своего обряда, — тогда мы въ правѣ требовати, чтобы наши богословы занимались своимъ; поелику вмѣсто насъ никто не станетъ заниматься нашими спеціальными дѣлами.

Е. Ф.

Богъ Творецъ Вселенной, — и Дарвинизмъ.

(Продолженіе.)

Странный оборотъ: днесъ наука слѣдитъ, что звѣзды не пустыя, что заселены жителями; а было время, когда христіанская апологія должна была доказывати существованіе духовъ высшихъ человѣка.

Но наука, говоря, что звѣзды заселены жителями, и слышать не хочетъ объ ангелахъ; ей нужны тѣлесные жители, такъ какъ духи не занимаютъ мѣста.

Но и это не смущаетъ насъ, такъ какъ въ Божьемъ мірѣ между тварями вездѣ замѣтна постепенность. Сколько ступеней насчитаешь отъ инфузорій до человѣка?! Сосчитать ихъ нѣтъ возможностей. А отъ человѣка до Бога не было бы такихъ ступеней, — а былъ бы одинъ огромный, — безконечный скокъ? Возможно-ли это?

Безсомнѣнія между человѣкомъ и Богомъ находится несмѣтное множество иныхъ духовныхъ — авось и тѣлесно-духовныхъ существъ, — ко-

торыхъ виды постепенно доходятъ до самаго Бога.

Днешняя наука, кажется, доходитъ до чего-то такого; такъ какъ утверждаетъ, что звѣзды не токмо жилища, — но и много совершеннѣйшія жилища, чѣмъ наша земля, — гдѣ мѣстныя, химическія и атмосферныя отношенія требуютъ и совершеннѣйшихъ органовъ. Есть звѣзды, на которыхъ нѣтъ утра и вечера, гдѣ соединенный свѣтъ тысяча и тысяча лученосныхъ круговъ вѣчнымъ дневнымъ блескомъ сіяетъ. — Какія существа могутъ жить въ такой странѣ? Конечно очень совершенныя существа, высокій духъ которыхъ не нуждается въ покоѣ ночи. — Какъ! въ одной каплѣ воды находятся тьмы жителей, а звѣзды были бы пустыя и праздыя!

Если Богъ сотворилъ все изъ любви, то конечно вездѣ должны находиться духовныя существа, которыя способны для того, чтобъ Его узнали и любили. — Намъ смущаетъ во твореніи не духъ, а матерія, это немощное, непрозрачное, безжизненное, безсловесное и безчувственное вещество. Чего искаетъ оно здѣсь въ храмѣ любви, — оно, что не видитъ, не молится, не любитъ? Если только оно не создано для души, чтобъ послужило ей жилищемъ. — Какъ прекрасенъ міръ со своими небесными тѣлами! Въ тихой, таинственной ночи такъ и блещетъ небесный сводъ. Каждая звѣзда похожа на одну огромную

кадильницу, съ которой такъ и возносится благоуханіе къ престолу Всевышняго, на каждой звѣздѣ такъ и жужжитъ молитвословіе, и съ каждой такъ и подносится слава, честь и благодареніе Тому, кто все изъ любви и безконечной благодати сотворилъ.

Но если міръ созданъ въ любви, для счастья и для блаженства, то для чего же не находимъ того блаженства нигдѣ? Мы только хотѣли бы быти счастливыми, алкаемъ и жаждемъ блаженства, хотимъ имѣти его; но здѣсь въ этихъ тваряхъ нигдѣ не находимъ его.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Литургія Преждеосвященныхъ Даровъ.

Эта литургія, какъ и самое названіе ея показываетъ, отличается отъ литургіи св. Іоанна Зл. и св. Василія В. тѣмъ, что на ней предлагаются для причащенія св. Дары, уже освященные прежде. Посему на сей литургіи не бываетъ приношенія (проскомидіи) и освященія даровъ евхаристіи.

Она совершается въ дни великаго поста, потому, что приношеніе даровъ, особенно въ томъ видѣ, какъ оно совершалось въ древности*), и освященіе даровъ евхаристіи — не совмѣстны со строгостію поста.

*) Когда изъ остатковъ приношеній устраивалась вечеря любви (агаре).

Присутствуя при освященіи даровъ, или совершеніи таинства евхаристіи, первые христіане одушевлялись чувствомъ высокой радости о Христѣ Спасителѣ. — Литургію, на которой совершалось освященіе даровъ, древніе христіане называли Пасхою, потому что они присутствовали при этой литургіи съ такими же радостными и высокими чувствами, съ какими при совершеніи Пасхи. — Но эти чувства несогласуются со сокрушеніемъ и печалію, съ какими должно проводить дни вел. поста; потому и не положено въ тѣ дни совершати таинства евхаристіи. А когда небываетъ освященія даровъ, тогда небываетъ и приношеніе, т. е. тогда несовершается и проскомидія. Но, съ другой стороны и литургія не вовсе отстраняется въ дни поста и покаянія. Ибо постящимся, при подвигахъ поста, необходимо подкрѣпленіе небеснымъ брашномъ тѣла и крови Христовой, потому и совершается литургія преждеосвященныхъ даровъ.

Дары же, которые преподаются вѣрнымъ на литургіи Преждеосвященной, освящаются прежде, при совершеніи литургіи или св. Іоанна Зл. (въ недѣлю сыропустную, въ недѣлю Ваій, въ Благовѣщеніе, случившееся въ седмичные дни), или св. Василия В. (въ недѣли: 1-ю, 2-ю, 3-ю, 4-ю и 5-ю вел. поста).

При литургіяхъ, на коихъ освящаются дары и для литургіи Прежд., употребляются въ проскомидіи больше

просфоръ, нежели обыкновенно. Ибо агнецъ для каждой литургіи изъемлетъ изъ особой просфоры.

Хлѣбъ для агнца долженъ быти не частица, но цѣлый, чтобы, по обыкновенію, могъ быти раздѣленъ на части и, по преломленіи, раздаваемъ.

Св. хлѣбъ преждеосв. даровъ готовится на проскомидіи въ то время, когда готовится и агнецъ для литургіи, совершаемой въ тотъ день. Когда на проскомидіи священникъ вырѣжетъ первый хлѣбъ для агнца, пожретъ и прободетъ его; тогда точно также онъ рѣжетъ другій хлѣбъ, и также жретъ его и прободаетъ. — И какія слова говорилъ при этомъ дѣйствіи, тѣже произноситъ и надъ вторымъ, именно: „Въ воспоминаніе“ и пр. „Яко овча на заколеніе“ и пр. Тоже самое совершаетъ и надъ третьимъ хлѣбомъ, если онъ готовится для преждеосвященной литургіи.

Такъ какъ въ великомъ посту только по вечеру дозволяется яденіе, то литургія прежд. совершается послѣ 9-го часа и вечерни.

Вконцѣ часовъ (3-го, 6-го, 9-го и обѣдницы), священникъ читаетъ предъ царскими дверьми тѣ молитвы, которыя всегда произноситъ предъ совершеніемъ литургіи и предъ облаченіемъ, кромѣ молитвы: „Господи ниспосли руку твою, . . . яко . . . безкровное священнодѣйствіе совершу“. Ибо здѣсь небываетъ совершенной литургіи, (таковая совершилась уже

прежде въ воскресенѣ), а только причащеніе.

Войдя въ алтарь священникъ обыкновенно цѣлуетъ престолъ и облачается въ священныя одежды. При облаченіи же въ каждую одежду онъ только творитъ надъ нею крестное знаменіе, цѣлуетъ и ничего не говоритъ, кромѣ словъ: „Господу помолимся!“

Когда начнутъ пѣти на клиросахъ стихиры на „Господи воззвахъ“, тогда священникъ растворяетъ дарохранильницу, беретъ кивотъ и переноситъ на предложеніе (жертвенникъ). Тутъ беретъ изъ дарохранильницы преждеосвященный хлѣбъ и съ великимъ благоговѣніемъ полагаетъ его на св. дискось, вливаетъ потомъ въ св. чашу вино и воду, какъ то обыкновенно бываетъ на литургіи св. Іоанна Зл. или св. Василія В.

Есть всетаки нѣкоторыя уклоненія. На пр. Въ кіево-печерской Лаврѣ преждеосв. литургія бываетъ въ весь постъ, кромѣ понедѣльника и вторника 1-ой седмицы.; а въ нашихъ монастыряхъ, подь часъ пѣнія вечернихъ стихиръ не — переносится освященный хлѣбъ на жертвенникъ, но когда начнутъ пѣти: „Нынѣ силы“, — тогда вынимается дарохранильница изъ кивота алтаряго и обносится великимъ входомъ, съ предношеніемъ горячей свѣчи, кажденіемъ діакономъ, или другимъ іереемъ.

Такъ какъ въ древности въ великомъ посту между оглашенными на-

ходились такіе, которые готовились вскорѣ, именно въ пасхальную седмицу, просвѣтитися св. крещеніемъ; то съ среды крестопоклонной, или средопостной седмицы, положены на сей литургіи особыя моленія, на пр. „Елицы къ просвѣщенію“.

Причащаясь св. агнцу, іерей, тотчасъ не пьетъ изъ чаши на престолѣ, но пьетъ на жертвенникѣ, когда потребляетъ св. тайны; ибо хотя вино и освящено вложеніемъ частиць св. таинъ, но оно непресуществлено въ божественную кровь; надъ нимъ не читались здѣсь, какъ въ литургіяхъ св. Іоанна Зл. и Василія В. слова освященія: „Пійте отъ нея вси“.

А. К.

Первая встрѣча Славянъ съ римскимъ кесаремъ. *)

(Переводъ изъ словацкаго поэта Халупки.)

Гонитъ волны быстръ Дунай,
Разлился широко;
Надъ Дунаемъ свѣтлый градъ
На горѣ высокой.
Становился римскій царь
Станомъ передъ градомъ.
Заблѣлися шатры,
Рядъ стоитъ за рядомъ,
На престолѣ царь сидитъ
Подъ златой порфирой;
Вкругъ престола — словно лѣсъ --
Копья и сѣкиры.

*) Эпизодъ, взятый г. Халупкой за основаніе его разсказа, находится у Амміана Марцеллина и относится къ IV. вѣку по Р. Хр.

И съ престола римскій царь
Говорить съ послами:
Незнакомый людъ стоитъ
Предъ его очами.
Молодецъ все къ молодцу,
Кудри золотыя,
Густо вьются по плечамъ;
Очи — голубыя;
Словно всѣ въ одно лицо,
Та жь краса и сила,
Словно всѣхъ то ихъ одна
Матерь породила.
Породила жь ихъ одна
Мать — земля родная,
Что отъ Татры подошла
Вплоть до волнъ Дуная,
И за Татрою идетъ
На другое море,
На полночь и на востокъ,
Гдѣ въ святомъ просторѣ*)
Уготовила поля,
Долы и дубравы —
Какъ святую колыбель
Для великой славы!
Ихъ послалъ славянскій родъ,
Положивъ совѣтомъ
Встрѣтить римскаго царя
Дружбой и привѣтомъ.**)
Не лежатъ они челомъ
Передъ нимъ во прахѣ,
Не цѣлуютъ ногъ его
Въ раболѣпномъ страхѣ;
Но подносятъ Божій даръ —
Хлѣбъ и соль родную,
И къ великому царю
Держать рѣчь такую:
„Весь народъ нашъ, старшины
И князья послали
Насъ, чтобъ мы тебѣ, о царь,
Добрый день сказали,
Ты нашъ гость, лишь достигль
Нашего порога,

*) terjedelem

***) üdvözlés

Мы славяне. — Край сей данъ
Намъ въ удѣлъ отъ Бога.

— — — — —
Ты теперь, о царь, стоишь
Здѣсь у нашей грани*)!
Что жь несешь съ собою къ намъ:
Мечъ иль миръ во длани?
Если мечъ — то вѣдь мечи
И у насъ есть тоже,
А востры-ль они — узнать
И не дай ти Боже!
Если жь къ намъ идешь какъ гость,
Съ миромъ, съ доброй вѣстью —
Ужь на славу угостимъ
И проводимъ съ честью!
Вотъ тебѣ отъ насъ хлѣбъ-соль,
И принять ихъ просимъ
Также честно, какъ тебѣ,
Царь, мы ихъ приносимъ“.
Хлѣба-соли не взялъ царь,
Ликомъ омрачился;
Ярый гнѣвъ въ его очахъ
Гордо заствѣтился,
И къ посламъ славянскимъ онъ
Съ трона золотого
Обратилъ, поднявъ главу,
Таковое слово:
„Солнце шествуетъ въ пути,
И — къ нему всѣ очи.
Отъ него — вся жизнь и свѣтъ,
Безъ него — мракъ ночи.
Съ нимъ у твари спора нѣтъ,
Ни переговоровъ;
Для народовъ солнце — я,
И со мной нѣтъ споровъ!
Какъ судьба, для всѣхъ моя
Власть неотразима:
Повелитель міра — Римъ,
Я жь — владыка Рима!

— — — — —
Преклоняйтесь же и вы!
Я вашъ край устрою,

*) határ

Поселю здѣсь римлянъ; васъ
Выведу съ собою:
Въ Римъ — старшинъ, а молодежь —
Прямо въ легионы.
Покоритесь, будетъ вамъ
Миръ, почетъ, законы;
Нѣтъ — васъ съ семьями къ себѣ
Погоню гуртами;
Въ плуги запрягу — пахать*)
Землю буду вами;
На цѣпи,**) какъ псовъ, сидѣть
У воротъ заставлю;
Буду тысячами васъ
Львамъ кидать на травлю.
Горе будетъ, говорю,
Дѣтямъ вашимъ, женамъ!
Бойтесь, если кликну я:
„Горе побѣжденнымъ!“
Бойтесь! этотъ римскій кликъ
Пуще Божья грома...
Я сказалъ. Вотъ мой отвѣтъ.
Передайте дома!“

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Марина Грузь.

Повѣсть.

(Переводъ изъ Словацкаго.)

(Продолженіе).

„Извините, господинъ, на такія шутки несогласна“, отвѣчала Марина, и становилась въ гордую позитуру.

„Извини, Марина,“ сказалъ Штево, „вѣдь это невинная шутка“.

„Я люблю шутки, но пусть онѣ не обижаютъ приличіе“.

„Это нравится мнѣ, Марина; ты дѣвушка по моему вкусу. — Ахъ не

тщетно ты меня очаровала. Я давно вычиталъ изъ твоихъ очей, что не повседневныя чувства волнуютъ твое сердце. Извини, Марина, если я обидѣлъ тебя. Вѣрь мнѣ, что у меня самое благородное намѣреніе. Дай ручку, помиримся“.

Она не хотѣла подати ручку; но Штево торжественно ступилъ предъ нею, и не терпѣлъ, пока рука не была въ рукѣ.

„Вотъ такъ, Богъ мнѣ свидѣтель, что это рукобитіе будетъ завдаткомъ нашего ближайшаго союза“.

Марина не понимала или нехотѣла понимать эти слова, а при этомъ вздыхала и думала о Самкѣ. — Быти можетъ, что завязался былъ и должайшій разговоръ; но пришелъ одинъ, пришла другая — и раздался кликъ: панъ мясникъ, дайте намъ мяса! Довольно того, что этого дня ѣли въ приходскомъ домѣ такъ вкусное мясо, какое до тѣхъ поръ никогда, и такъ почтенно было намѣряно, что и Маринѣ палъ на долю значительный кусникъ.

Часъ шель за часомъ, приближался полудень, и въ бойнѣ настала тишина. Но не было тихо въ Штевовомъ сердцѣ, тамъ колесо молело, и такъ быстро вращалось, что кровь пробѣгала по всѣмъ жиламъ. Въ головѣ шумѣло, ничего не слышалъ и ничего не видѣлъ. — Самко Лани уже второй разъ кликнулъ на него: „Добраго дня“; а онъ не видѣлъ его, пока этотъ крѣпко не ударилъ его по пле-

*) Орати.

*) Láncz.

чу: „Дай панъ Богъ, братецъ“, и токмо тогда пришелъ въ себя.

„Здравствуй братецъ,“ отвѣчалъ Штево, — но и это не съ полнымъ сознаниемъ, такъ какъ мысли его лѣтали далеко, и самъ не зналъ куда. Не множко спустя, удалось ему успокоиться и привѣтствовать друга.

„Богъ принесть тебя, Самко, въ самомъ дѣлѣ я задумался, будто бы меня вѣшати хотѣли“.

„Ну а что за бѣда?“

„Ничего, Самко мой, ничего. Но правда, лѣта идутъ за лѣтами, пора бы зачати ужъ и мнѣ на свою руку“.

„И чѣмъ скорѣе ожениться?“

„Ну ну о томъ позже, — прежде фару, потомъ Марью, -- какъ обыкновенно говорятъ поцы“..

„Братъ мой Штево, у меня была бы уже фара, дастъ Богъ, что и Марья будетъ“.

„Помоги Богъ, — не ужели ты пришелъ звати меня на свадьбу?“

„До того еще не дошло; но хочу посоветоватися съ тобой, какъ съ вѣрнымъ другомъ.“

„Меня не спрашивай, я самъ себѣ не могу дати совѣта!“

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Бѣда, нѣтъ жиды.

— Повѣсть Уриила Метеора. —

IV. Волшебное кольцо.

(Продолженіе.)

— Послѣ того предстоитъ думать о средствахъ. Полагаю, что вы безусловно и безъ срока пригласили къ

себѣ поселенца, и это еще убольшаетъ ошибку. Теперь посмотримъ, возможно-ли поправить ошибку? Содержаніе питейнаго дома причисляется къ меньшимъ преимуществамъ регальнаго права, и оно принадлежитъ по всей нашей окрестности помѣщику графу ***, у котораго на службѣ состою и я. Вамъ нужно чѣмъ скорѣе освѣдомиться въ городѣ у управителя графскими имуществами: поступилъ-ли Мендель Моргенштернъ законнымъ порядкомъ, получилъ-ли свободу завести въ Сорокиномъ питейный домъ?

Подъ тѣмъ кто-то постучался извнѣ у дверь, и вступилъ въ комнату Мендель Моргенштернъ.

— Желаю вамъ господинъ лѣсникъ добраго дня, — сказалъ на испорченномъ нѣмецкомъ языкѣ, нѣсколькоразъ кланяясь хозяину. — Отколи я поселился въ Сорокино, и гдѣ слѣдуетъ, законнымъ порядкомъ получилъ дозволъ на открытіе питейнаго дома, я всегда желалъ посѣтить васъ, и предложить вамъ мою услугу. Конечно, ненадѣюсь такой высокой чести, чтобъ вы посѣтили заведенную мною гостиницу, она недостигла еще такой степени, чтобы могла служить мѣстомъ для препровожденія времени господъ, сказать подлинно: общество . . . — здѣсь бросилъ взоръ на Гаврила, — да общество состоитъ иногда изъ глупыхъ неучтивыхъ пьяницъ . . . Но я бы безконечно радъ, еслибъ имѣлъ удовольствіе доставлять вамъ напитки на домъ, вино, пиво, медъ, все. Для

васъ ужь хоть бы изъ-за моря, все доставлю, и доставлю на слово, на кредитъ . . .

Лѣсникъ подумалъ про себя, что Мендля вскормила змѣя, и сожалѣлъ душою о судьбѣ Гаврила, поддавшагося самовольно въ обладаніе его. Несомнѣвался болѣе, что Гаврило вмѣстѣ съ семьей непременно падеть жертвою хищнаго звѣря, когти котораго уже успѣли глубоко вонзиться въ его тѣло.

Мендель далѣе распространялся о предложеніи своихъ услугъ, и плавно завелъ рѣчь о своей честности. Гаврило видя невозможность въ присутствіи его продолжать начатый съ лѣсникомъ разговоръ, поклонился и отошелъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Государственныя законы и рѣшенія властей, относящіяся къ церковнымъ дѣламъ.

О священныя лицахъ.

Церковныя достоинства и бенефиціи могутъ быти даны только у г р а м ъ, около царя и отечества заслуги сдѣлавшимъ. (XV. арт. зак. 1741.)

Подъ названіемъ у г р о в ъ нужно понимать и жителей Далмаціи, Кроаціи и Славоніи, поелику и эти причисляются къ Венгріи. (61. арт. зак. 1741.)

Прелаты и епископы должны пребывать въ своихъ епархіяхъ и бене-

фиціяхъ; къ этому можно принудити ихъ даже задержаніемъ доходовъ ихъ. (71. арт. зак. 1723. 1. §.)

Еслибъ приходникъ безъ соизволенія епископа оставилъ свой приходъ, — и на воззваніе его, въ опредѣленное время не занялъ оный, — тогда приходъ его считается упраздненнымъ, и передается другому. (Царск. указъ съ 1. февр. 1790. и 1. февр. 1796. Но. 436.)

Если приходникъ на дальшее время оставить приходъ, доходы его на это время обратятся въ пользу церкви или для другой богоугодной цѣли. (Царск. указъ съ 12. дек. 1774.)

Приходникамъ не свободно оставить свои приходы, и отправитися въ Вѣну, чтобъ хлопотати о каноническомъ или другомъ жирномъ достоинствѣ. (Опред. царск. канц. съ 1. мая 1773.)

Не можно соединити два съ душпаствырствомъ соклученныя достоинства; каноничество только тогда можно соединити съ душпаствырствомъ, если душпаствырство находится на мѣстѣ капитула; соединити душпаствырское достоинство съ ректорствомъ дух. семинаріи или съ секретарствомъ запрещается. (Царск. у. съ 3. мая 1785.)

О квартирковъ воиновъ.

Для квартирковки воиновъ не могутъ употреблятися слѣдующія мѣстности:

Мѣстности опредѣленныя для Богослуженія, призрѣнія больныхъ и для

благодѣтельныхъ публичныхъ институтовъ; далѣе мѣстности публичныхъ эдукаційныхъ институтовъ и школъ; женскія монастыри, и тѣ мѣстности мужскихъ монастырей, которыя должны быти отдѣлены, по причинѣ кляузуры; комнаты священниковъ и прелатовъ законами признанныхъ вѣроисповѣданій необходимыя для нихъ, по ихъ семейнымъ отношеніямъ; наконецъ мѣстности необходимыя для чиновственныхъ и душпастьрскихъ дѣйствій. (10. §. XXXVI. арт. зак. 1879. г.)

(Конецъ слѣдуетъ.)

Новости, смѣсь.

— По поводу свѣтлаго воскресенія Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа изъ сердца поздравляемъ всю русскую братію нашу; съ воодушевленіемъ повторяемъ радостный кликъ: Христосъ воскресъ! Пусть послужитъ этотъ восторженный кликъ для всѣхъ, пользующихся имъ, символомъ любви, братства, единомыслія залогомъ, и свидѣтельствомъ того, что мы вѣрны Христу, что все мы одно о Христѣ, торжественно воскресшемъ изъ мертвыхъ!

— Новости изъ Пряшевской епархіи: Упокоились приходскіе священники: Антоній Гвоздовичъ въ Чорномъ; Эмиліанъ Вашковичъ въ Кобулницѣ; — Михайлъ Петричковъ въ Чирчу; — Гавріиль Шолтисъ въ Вернарѣ; — Антоній Завадскій въ Куровѣ. Определены приходскими священниками: въ Дубову Августинъ Торонскій; въ Бокшу Антоній Артимъ; въ Чирчъ Иванъ Яновичъ; въ Ястребъ Константинъ Ильковичъ; въ Дачевъ Михайлъ Стуляковичъ; въ Кобулницу Гавріиль Мартякъ; въ Вернаръ Ни-

колай Зубрицкій. — Въ настоящее время упраздненные приходы: Буковецъ и Куровъ.

— О. Алексій Митровичъ сотрудникъ Унгварь-Цигольнянскій назначенъ администраторомъ прихода Толчвы.

— Преосвященный Епископъ Мукачевскій Іоаннъ откончилъ св. литургію въ св. Великій Четвергъ, святилъ муро, умылъ ноги по обыкновению 11 причетникамъ, послѣ же Богослуженія благоизволилъ щедро угостити весь греміальный клиръ.

— Землетрясеніе было съ 15-го на 16-ое с. м. вечеромъ между 10. и 11-ымъ часомъ, около Мстичова, Вел. Раковца, Лазъ и Луковой. Особенно монастырь Мстичовскій много потерпѣлъ отъ труса. Простый народъ бѣжалъ на поле безъ ума, крича: „конецъ свѣту!“

— „Русско-Мадярскій Словарь“ изданный А. Митракомъ можно получить у автора въ Кленовой (Klenová, и. р. Ubluva, Zemplén-megyé) или у О. Димитрія Гебея въ Унгварѣ. — Рекомендуемъ отъ души это изрядное сочиненіе читателямъ своимъ, и то тѣмъ болѣе, ибо авторъ потерпѣлъ при изданіи великанскіе убытки. Цѣна 5 гульд.

†
Въ Кибряли въ домѣ родителей своихъ упокоилась 2. (14.) апр. И да Саксунъ, супруга Арнольда Поповича приходскаго священника въ Волувцѣ; оставивъ четверо сиротъ. Вѣчная ей память!

Юлій-Корнилій Фенцикъ

епархіальный живописецъ,

изъ Мукачева,

рекомендуется

Впр. духовенству для живописанія церквей, иконостасовъ, крестовъ и проч.

За работу свою гарантируетъ.

Церковныя проповѣди.

Слово вь недѣлю Фомину.

„Отвѣща Фома и рече ему:
„Господь мой и Богъ мой.“
(Иоаннъ 20, 28.)

Недавно были Вы, христіане, свидѣтелями спасительныхъ страстей Господа нашего Іисуса Христа, — видѣли тридневное его изъ мертвыхъ воскресеніе; слышали, какъ явился Онъ ученикамъ своимъ сквозь затворенныя двери, — какъ неповѣровалъ Фома прочимъ апостоламъ, когда эти рассказывали ему о посѣщеніи ихъ Господомъ; а днесь видите, какъ является вновь Господь ученикамъ, преимущественно для того, чтобы увѣрити Фомово невѣріе, — какъ говорить ему: „принеси персть твой сѣмо, и виждь руцѣ мои, и принеси руку твою, и вложи въ ребра моя, и не буди невѣренъ, но вѣренъ;“ (Иоаннъ 20, 27.) — видѣли Вы на конецъ, какъ Фома, — увидѣвъ Господа, и услышавъ сказанныя Имъ къ нему слова, пораженъ присутвіемъ Христовымъ, исповѣдаетъ Его Господомъ и Богомъ: **Господь мой и Богъ!** Но слышали Вы и то, что Спаситель упрекаетъ увѣровавшаго ученика своего, поелику — только тогда, когда увидѣлъ Его, — и удостоивѣлся о воскресеніи Его, — увѣровалъ; а ублажаетъ тѣхъ, которые невидѣли Его, а однако увѣровали. „Глагола ему Іисусъ, яко

видѣвъ мя, вѣровалъ еси, блаженни невидѣвшии и вѣровавшіи.“ (Иоаннъ 20, 29.) Будто бы сказалъ: Тебѣ Фома нужно было увидѣти меня, чтобъ увѣровалъ; — блаженни тѣ, которые невидѣли меня, а однако вѣрують. Такъ и хочется намъ разумѣти подъ „невидѣвшии“-ми — насъ самыхъ, вѣдь мы очами невидѣли воскресшаго Господа, а однако вѣруемъ. О еслибы то были мы, — христіане, — которыхъ Спаситель ублажаетъ! — но боюсь, что и у насъ нѣтъ такой живой, такой несомнѣнной, такой крѣпкой, и непоколебающейся вѣры, про которую бы мы заслужили ублажаемыми быти Господомъ.

Христіане! днешнимъ словомъ своимъ я желалъ-бы укрѣпити вѣру Вашу въ воскресшаго Господа, чтобы мы всѣ могли причислиться къ тѣмъ, которые не видѣли очами Господа, а однако вѣруемъ, чтобы ко всѣмъ намъ могли отнесенны быти слова Христа Спасителя: „блаженни невидѣвшии и вѣровавшіи“.

„Господь мой и Богъ мой!“ — говоритъ Фома, — и мы всѣ повторяемъ за Нимъ: **Господь нашъ и Богъ нашъ!** Вѣруемъ, что Іисусъ Христосъ нашъ Господь, вѣруемъ, что Онъ Богъ нашъ, вѣруемъ, что Онъ нашъ наибольшій благодѣтель, что Онъ пришелъ съ Небесъ, чтобы спасти погибающій родъ человѣческій.

Для чего вѣруемъ мы все это? Вѣдь мы не видѣли Господа, мы слы-

шали о Немъ только изъ св. евангелий — намъ рассказали только апостолы, какъ давно Томъ: „видѣхомъ Господа“ и мы вѣруемъ словамъ святыхъ апостоловъ, и то по той причинѣ, ибо апостолы и евангелисты начертали намъ такой образъ о Иисусѣ Христѣ, который превышаетъ всякій умъ человѣческій; начертали такой образъ, которому подобнаго нѣтъ; начертали съ такою вѣрностію, которая исключаетъ всякое сомнѣніе. — Если же подобнаго образа нѣтъ больше между людьми, если человѣкъ такой высоты и красоты и вообразити неможетъ, какою славился Иисусъ Господь, — разумѣется, что Апостолы и евангелисты могли писати лишь то, что видѣли, и могли писати лишь вѣрно, ибо тѣ черты, что описали, если были ихъ невидѣли въ подлинникѣ (eredetiben), описати бы никогда не могли.

Внимайте, Христіане, что пишутъ евангелисты, какій былъ Христосъ Господь :

Оставимъ чудесное зачатіе и рождество Его, заговоримъ только о тѣхъ чертахъ, которыя такъ возвышаютъ Его надъ всѣмъ человѣчествомъ.

Послѣ тихаго домашняго, дѣтскаго воспитанія въ домѣ родителей своихъ, при одномъ древодѣлѣ, вдругъ является Христосъ Господь въ Галилеи на берегахъ моря Геннисаретскаго и изумляетъ всѣхъ премудростію своею. — Люди чудящися окружаютъ Его, они такъ и липнуть къ нему; довольно

одного взгляда, одного слова и дѣлаются учениками Его. Во словахъ Его ясность, краткость и сила, — хотя еще никогда не слышали такой науки, хотя наука Христова была совсѣмъ нова, однако сейчасъ всѣ поняли и поразумѣли, что каждое слово Его истина. Онъ самъ сказалъ о себѣ: Азъ есмь свѣтъ, и хотя подобнаго слова ни предъ нимъ, ни послѣ него ни одинъ человѣкъ не сказалъ и не можетъ сказати о себѣ, однако всѣ окружающіе Его узнали, что это въ самомъ дѣлѣ такъ, что Онъ есть свѣтъ. Ибо наука Его разогнала тьму безбожія, ибо слова Его послужили свѣтильникомъ и руководствомъ для всѣхъ, желающихъ быти счастливыми, для всѣхъ хотящихъ спастися, — ибо тайны Божія такъ знакомы и извѣстны предъ нимъ, какъ сокровенныя мысли сердца человѣческаго, — „Яко знаетъ мя Отець и азъ знаю Отца:“ слова, которыя не смѣлъ бы произречи ни одинъ человѣкъ, — безъ Богохульства. — Иль не видитъ Онъ тайныя чувства Магдалины? не знаетъ лукавыя мысли Симона Фарисея? Не видитъ что мыслятъ книжники и Фарисеи, когда сказалъ расслабленному: Отпускаются тебѣ грѣси твои? Вскую мыслите лукавая во сердцахъ вашихъ?

Но Христосъ Спаситель знаетъ не токмо тайныя мысли человѣковъ; но и будущую судьбу народовъ. Онъ предсказалъ судьбу Іерусалима, свою смерть, свое воскресеніе; предсказалъ, что переимѣнитъ міръ, что будетъ одно

стадо и одинъ пастырь; предсказаль кончину міра. Все это совсѣмъ ясно, чисто предъ нимъ, какъ какая-то повседневная вещь. Обо всемъ этомъ говорить такъ, что не возможно не видѣти, что Ему знакомо все, и что нѣтъ тайны предъ всевидящимъ взоромъ Его.

Но Христось Спаситель не токмо знаетъ тайны Божественныя; но каждое слово Его плодоносное. Говорить: блаженны нищїе духомъ — и повстаетъ сеймъ преподобныхъ и Христа ради юродивыхъ; говорить: блаженны плачущїе — и се явится множество мучениковъ; скажетъ: блаженны чистые сердцемъ — и се повстаетъ тьма отшельниковъ, преподобныхъ, безчисленное число дѣвиць, посвятившихъ себя служенію Христа. Видите Христїане, какій плодъ приносятъ слова Христа Спасителя. Въ этихъ словахъ истина и жизнь, онѣ проникаютъ въ каждое справедливое сердце, вкореняются въ немъ и плодотворятъ. — Представьте себѣ Христїане изреченїя: „А зъ же глаголю вамъ: яко всякъ гнѣваяйся на брата своего всуе, повиненъ есть суду“, или „яко всякъ иже воззритъ на жену, во еже вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею во сердцѣ своемъ“, или „любите враги ваши,“ или „Не судите, да не судимы будете. Им же бо судомъ судите, судятъ вамъ:

и въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ“. Кто, и когда представилъ слышателямъ своимъ подобныя истины? Представьте себѣ молитву Господню: „Отче нашъ.“ Нѣсколько словъ, и въ нихъ находится все, что только нужно для души и для тѣла нашего. Никогда не многими словами не сказано такъ много; — никогда никто не выразилъ такъ возвышенныя мысли, такими простыми словами!

О не угадаете-ли уже изъ сказанныхъ: для чего мы вѣруемъ Христу?

Но пойдемъ дальше, вникнемъ во глубины Его Божественнаго сердца. — Знаменательная черта Его сердца, это любовь. Истинная, всеобъемлющая, неохлодѣвающая, безграничная любовь. Христось Спаситель изъ любви пришелъ на землю, — чтобы просвѣтити, чтобы откупити родъ человѣческой. — На сколько Онъ возлюбилъ насъ, засвидѣтельствовалъ тѣмъ, что каждому благотворилъ. Земная жизнь Его была непрерывный рядъ благодѣяній, больныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ исцѣлялъ, прокаженныхъ очищаль, мертвыхъ воскрешаль, грѣхи отпущаль. — Любовь Его дошла до того, что даже принесъ себя въ жертву за тѣхъ, которыхъ возлюбилъ, что даже умеръ за нихъ на крестѣ. Представьте себѣ одно дитя; оно охотно идетъ къ тому, кто любитъ его. За Христомъ слѣдуютъ толпы, люди тѣсняются вокругъ Него; ибо видятъ, что любитъ ихъ, что хочетъ имъ одно благо.

Онъ любилъ не одного, или немногихъ, какъ мы, — но возлюбилъ безъ изъятія всѣхъ: малыхъ, великихъ; бѣдныхъ, богатыхъ; праведныхъ, грѣшниковъ; — оставленныхъ презрѣнныхъ, — враговъ своихъ. — И эта любовь Его была не немощна; — и мы любимъ, но, увы, часто ничего не можемъ помочи тѣмъ, коихъ любимъ; не такъ Христосъ: онъ не токмо возлюбилъ насъ; но и осчастливилъ возлюбленныхъ своихъ. — Только Онъ могъ сказать возлюбленнымъ Своимъ: „Прійди ко Мнѣ, всѣ обремененные и азъ упокою Вы,“ — „Жаждай, да прійдетъ ко мнѣ и піеть,“ — „Да не смущается сердце Ваше, миръ оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ“ и — „Возрадуется сердце ваше и печаль ваша въ радость будетъ“. Это всѣ такія Слова, силою которыхъ Христосъ Спаситель и дѣлалъ блаженными возлюбленныхъ своихъ.

Кромѣ этой любви, во Иисусѣ Христѣ находимъ чрезвычайную силу во всѣхъ обстоятельствахъ жизни: силу скромности, когда народъ возывалъ Ему осанна; силу терпѣнія, когда били, мучили; силу спокойствія, когда глумилися Ему; силу самоотверженія въ крестной смерти. Этою-то силою Онъ и побѣдилъ міръ.

Но тщетно будемъ искати мѣры его премудрости, любви, добродѣтелей, — мѣры не найдемъ: въ Немъ каждая

добродѣтель, каждое совершенство безмѣрно, безпредѣльно, безконечно. — И хотя Отъ Христа уже близъ дватисяча лѣтъ минаютъ, и хотя человечество всегда идетъ навпередъ, — Его еще никто не токмо предупредити, но и достигнути не могъ. Всѣ отстали отъ него далеко. Всѣ мы токмо издалека усилюемся подражати Ему, а о томъ никто и не думаетъ, чтобы достигнути Его.

Кромѣ всѣхъ сихъ совершенствъ святость Его была така, что самъ могъ сказать о себѣ: „будите святы, яко азъ святъ есмь.“ Гдѣ тотъ человекъ, который бы дерзнулъ произнести о себѣ такое слово? Замѣчательно, что колько святыхъ людей ни было на земли, каждый сознавалъ свои грѣхи, и искалъ прощенія ихъ посредствомъ покаянія. Но въ жизни Христа Спасителя нѣтъ покаянія, Ему не нужно покаянія, Онъ никогда не говоритъ „Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному“ — нѣтъ, — Онъ ни въ чемъ неповиненъ, Онъ безъ грѣха.

Наконецъ Онъ самъ говоритъ о себѣ, что Онъ знаетъ Отца, что Онъ творить дѣла, яже Отецъ творить, что: азъ и Отецъ едино есмы. — Самъ свидѣтельствуется о себѣ: „Азъ есмь свѣтъ міру,“ — „Азъ есмь путь, истина и животъ,“ — „Азъ есмь начало,“ — „Азъ есмь воскресеніе и животъ,“ — „Азъ есмь хлѣбъ животный сшедый съ небесе“. Могъ-ли Иисусъ Христосъ

такъ говорити о себѣ, если бы Онъ не сынъ Божій, не Богъ?

Видите Христіане, что — все то, что я представилъ Вамъ, неопровержимо свидѣтельствуесть о томъ, что Иисусъ Христосъ есть Сынъ Божій, есть истинный Богъ. Вотъ для чего мы и вѣруемъ Ему. Еслибы мы не вѣровали Богу, о скажите, кому бы могли вѣровати?

Не можно намъ не вѣровати Богу; — а Христосъ Господь жизнью, нравомъ, умомъ, сердцемъ, святостію засвидѣтельствовалъ Свое Божество! И такъ, — хотя мы и не видѣли Его лицомъ ко лицу, не будемъ требовати — того, чтобы вложить руку въ ребра Его; но на основаніи святыхъ евангелій, будемъ крѣпко, несомнѣнно вѣровати Ему, чей бы Онъ ублажалъ и насъ, чей бы слова Его: „блаженіи невидѣвшіи и вѣровавшіи“ и къ намъ отнесены быти могли. Аминь.

Е. Ф.

Слово надъ гробомъ отца семейства.

(Продолженіе.)

О подпирайте ихъ въ этихъ трудностяхъ вашими совѣтами, — не отпускайте ихъ безъ утѣшенія тогда, когда они со слезами будутъ рассказывати вамъ про свое бѣдственное горе! Утѣшати сиротъ и вдовицъ есть такъ благородное дѣло, что оно уже по своей благодарности заслужить быти исполнено, — а еще если

подумаете на вознагражденіе, которое уготовалъ Господь за такія благодѣтели! Святой Іовъ по той причинѣ заслужилъ милость у Бога, ибо онъ помагалъ сиротамъ и вдовицамъ: „Спасохъ бо убогаго отъ руки сильнаго, и сиротѣ ему же не бѣ помощника, помогохъ: Благословеніе погибающаго на мя да прійдетъ, уста же вдовици благословиша мя“ (Іовъ, 29, 12. 13.), говоритъ самъ о себѣ праведный Іовъ.

Но чтобъ получить помощь ближнихъ своихъ, сироты и вдовицы тоже имѣютъ свои обязанности. Чобъ стати участникомъ добродѣтелей, должно вести добродѣтельную жизнь; должно вѣрно служить Богу; должно усиловатися умильнымъ поведеніемъ приобрѣсти любовь общую, любовь ближнихъ своихъ.

Возможно-ли, чтобы такой нищій возбудилъ сожалѣніе, который ведетъ порочную жизнь? можетъ-ли надѣяться на помощь ближнихъ своихъ такая сирота, которая ближнихъ оскорбляетъ, которая безъумнымъ поведеніемъ своимъ ежедневно приобрѣтаетъ себѣ гнѣвниковъ? Я такъ думаю, что дурное поведеніе, что соблазнительная жизнь никому не можетъ принести счастья, а тѣмъ менѣе одной бѣдной беззащитной сиротѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 " "
На $\frac{1}{4}$ " 1 " "
За границую 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адресовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Pozoskó Ungmegeye).

Отвѣтственный Редакторъ: **Евгеній Фенцикъ.**

Наши предки и мы.

Люди обыкновенно говорятъ, что давно было лучше, чѣмъ днесъ. Это мнѣніе происходитъ авось оттого, что мы всегда съ любовью прилѣпляемъ къ тому, что минуло, что прошло: къ нашей невозвратимой юности; но быти можетъ, что давно въ самомъ дѣлѣ было лучше.

Днесъ жизнь очень трудна, издержекъ очень много, съ дня на день усиливающимся требованіи цивилизаціи не по нашимъ силамъ, не можемъ совладати ими, перебороти ихъ. Днесъ мы должны или отстати отъ прочихъ образованныхъ людей, или очутитися въ невыходимомъ положеніи: разрушиться.

Давно это авось не было такъ.

Представьте себѣ одного священника изъ минувшаго столѣтія. Онъ жилъ просто, довольствовался тѣмъ, что Богъ далъ; не расходовалъ много на кофе, сахаръ, мясо, вино, и проч.,

одѣвался тоже просто, — въ будень мало что отличался отъ мужика; если у него было семейство: дѣти его и супруга жили тоже просто, не лакомилися на „пански“ уборы и на „панскую“ пищу. Сыновей своихъ выучилъ самъ отецъ грамотѣ, послалъ въ Мукачево, гдѣ чрезъ короткій часъ окончили богословскія науки, епископъ высвятилъ ихъ, и сдѣлалися такими же священниками, какъ и самъ батюшка ихъ. — Если же имъ не удалось сдѣлаться священниками, то и это была не бѣда: занялись хозяйствомъ, остались простыми людьми, вѣдь между священникомъ и мужикомъ тогда еще не существовало такой вопіющей разницы.

Дочерей своихъ выучилъ тоже самъ „панъ отецъ“ грамотѣ, матушка научила шити бѣлье, наварити вкусную пищу, и держати въ порядкѣ огородъ: этимъ и окончилась эдукація. Простая но практическая эдука-

ція, которая не наполняетъ голову сумасбродными мечтаніями. Окончивъ такимъ способомъ едукацію дочерей, Отець выдавалъ ихъ за мужъ, если удалось за священника, если нѣтъ, за дьячка, или даже за честнаго господарскаго сына. Это не было для семьи несчастіе; вѣдь панъ отецъ и съ простыми людьми всегда находился въ пріязни, не возвышался надъ ними. Различіе было между ними невеликое.

Днесъ все перемѣнилось. Священники не могутъ обходиться своими домашними продуктами, и великую сумму должны израсходовать на кухню. — Одежда тоже не выходитъ изъ домашнихъ рукодѣлій, и необходимо выдать на нее еще большую сумму. Есть семейство, есть дѣти, — то для воспитанія сыновей черезъ 16 лѣтъ должно выдать еще большую сумму. А порядочное воспитаніе дочерей какую сумму поглощаетъ! А не смотря на все это, дѣти однако не всѣ счастливы. — Кто попался въ священники или въ какое то чиновство, — тому еще хорошо; а кто не могъ окончить гимназіи, — что будетъ изъ того? Чтобъ работати, чтобъ сдѣлаться честнымъ ремесленникомъ, или даже сельскимъ учителемъ, — даже и мысли такой гнушается. — А это не нужно и доказывати, что всѣ сыны священническіе священниками быти не могутъ. — А съ дочерьми что станется? послѣ едукаціи нужно выходить за мужъ, — но гдѣ взяти только клириковъ, сколько въ

епархіи священническихъ дочерей? — И такъ не смотря на огромныя издержки около едукаціи, семейство однако находится въ не-выходномъ положеніи. — Вотъ что принесло намъ желаніе силой силечною сдѣлаться „панами“! Если человекъ сравнитъ наше нынѣшнее положеніе съ давнимъ, то такъ и хочется опять въ задъ. Только что это невозможно. Никогда не взойдетъ солнце съ запада!

Храмъ Божій.

Это Богу посвященное зданіе, въ которомъ собираются вѣрующіе для возношенія общихъ молитвъ Господу и для полученія благодати Божіей черезъ таинства. — Храмъ, по тому самому, что въ немъ собираются вѣрующіе, называется ц е р к о в і ю.

Подъ словомъ: „храмъ“ часто означается только извѣстная часть храма, именно средняя (корабль), которая назначена для вѣрныхъ, въ отличеніе отъ святилища (алтаря) и притвора.

Престоль въ храмѣ есть престоль тріединого Бога. Литургія, самое важное богослуженіе, совершается только въ освященномъ храмѣ. Равнымъ образомъ только въ храмѣ совершается таинство брака и священства.

Внѣшній видъ храмовъ бываетъ различный. Однѣ церкви образуютъ собою крестъ (†), въ значеніе, что Церковь Христова черезъ крестъ получила жизнь и силу. Иныя имѣютъ продолговатый видъ на подобіе корабля, въ

знакъ, что церковь, подобно кораблю, приводит насъ чрезъ житейское море ко пристанищу вѣчной жизни.

На вершинѣ храмовъ устраиваются одинъ, или больше куполовъ (турпи). У насъ на древнихъ храмахъ бывали три вежи, одна спереди большая, другая по срединѣ, третья меньшая надъ алтаремъ. Вежи увѣнчиваются крестомъ, какъ побѣднымъ знаменіемъ.

Какъ ветхозавѣтная скинія и храмъ Соломоновъ, устроенные по указанію самаго Бога (Исх. XXV. 40) раздѣлялись на три части: на святое святыхъ, святилище и дворъ; такъ и христіанскій православный храмъ раздѣляется на три части: алтарь, храмъ и притворъ съ папертью. Въ богослужебныхъ книгахъ алтарь кое-гдѣ называется и „Святилищемъ“, такъ какъ на престолѣ пребываетъ тѣло и кровь Христовы.

Алтарь знаменуетъ горній міръ, превыспреннее небо, гдѣ обитаетъ Богъ въ неприступномъ свѣтѣ. Онъ есть мѣстомъ однихъ священнодѣйствующихъ. Мірянамъ, кромѣ лица царя (какъ божьяго помазанника), входъ въ алтарь запрещается правилами церкви. (VI. Всел. Соб. прав. 69. Лаодик. пом. Соб. пр. 19.).

Средняя часть храма, означающая благодатное царство Христово на землѣ, назначена для мірянъ, но только для вѣрныхъ, т. е. вѣрующихъ въ Христа и участвующихъ въ дарахъ благодати Христовой.

Притворъ съ папертію есть мѣсто,

въ которомъ люди духовно воспитываются для царствія благодати Божіей. — Притворъ назначенъ для кающихся и для оглашенныхъ; т. е. готовящихся къ св. крещенію.

Алтарь (отъ латинскаго: alta ara — возвышенный жертвенникъ), устраивается въ восточной сторонѣ храма, выше другихъ частей храма ступенью, двумя или болѣе; такимъ образомъ онъ становится видимымъ для предстоящихъ и своимъ возвышеніемъ показываетъ, что онъ означаетъ горній міръ.

Самую главную принадлежность алтаря составляетъ св. престолъ. Онъ изображаетъ небесный престолъ Божій, называется и жертвенникомъ потому, что на немъ приносится безкровная жертва за міръ. Онъ изображаетъ собою и гробъ Христовъ. Престолъ бываетъ четырехугольный; четыре стороны его изображаютъ, что на немъ приносится жертва для всѣхъ странъ міра. Объ устройствѣ престола предписывается, чтобы онъ былъ на четырехъ столпахъ. — На престолѣ устраивается сѣнь, или балдахинъ, иначе называемый киворій (*κιβωριον*). Сѣнь надъ престоломъ образуетъ какбы небо, распростертое надъ землею, на которой приносится жертва за грѣхи міра. Въ нѣкоторыхъ нашихъ храмахъ на престолѣ устраиваются иконы нѣкоторыхъ угодниковъ Божьихъ, но то по нашему уставу и обряду очень неумѣстно, ибо безкровная жертва приносится Богу Отцу, а не рабу, хотя бы онъ былъ и угодникъ Божій. — Такія изобра-

женія мѣшаютъ молитвенному настроенію священнодѣйствующаго, особенно когда произноситъ слова: „Твоя отъ твоихъ Тебѣ приносимъ о всѣхъ и за вся!“

Алтарь отдѣляется отъ средней части храма иконостасомъ, т. е. сплошною стѣною, устланною иконами. Въ иконостасѣ устроятся три двери, именно двери, въ срединѣ иконостаса, называемыя царскими дверями, или царскими вратами; онѣ ведутъ въ ту часть алтаря, гдѣ находится престоль; на лѣво отъ царскихъ дверей — сѣверныя двери служатъ входомъ въ ту часть алтаря, гдѣ находится жертвенникъ; на право отъ царскихъ вратъ есть южныя двери, или полуденныя, онѣ вводятъ въ ту часть алтаря, въ которой прежде устроился діаконикъ.

Черезъ сѣверныя двери износятъ честные дары для поставленія на престоль.

На южныя двери входятъ въ алтарь по окончаніи кажденія и обхода.

К.

Богъ Творецъ Вселенной, — и Дарвинизмъ.

(Продолженіе.)

Конечно нѣтъ, ибо Богъ создалъ насъ для себя, — и счастье и блаженство могутъ найти только тѣ, которые искаютъ оное въ Богѣ. — Какъ скоро мы обратились ко тварямъ и въ нихъ искаемъ блаженства своего, то уже и потеряли цѣль свою.

А на землѣ это такъ, — для того вся жизнь наша и наполнена обольщеніями и непремѣннымъ горемъ.

Но съ отношеній нашихъ на землѣ еще не лзя заключати на цѣлюю вселенную. Мы можемъ судити лишь о своей землѣ. А что наша земля въ неизмѣримости всей вселенной? Одна вниманія не заслуживающая точка, одинъ атомъ. — Земля во своихъ нравственныхъ отношеніяхъ къ Богу потерѣла кораблекрушеніе, да и стонаетъ подъ слѣдствіями этой катастрофы. Но есть миллиарды другихъ міровъ. Быть можетъ, что нѣкоторые изъ нихъ, тоже стонать подобно землѣ, — но нѣтъ сомнѣнія, что несравнено большая часть ихъ блаженствуетъ. — А двери счастья и блаженства, по безконечной благодати Божіей, не затворены и предъ тѣми, которые оказались недостойными того блаженства, для котораго создалъ ихъ Богъ. — Всѣ могутъ, и Богъ помагаеть имъ, вновь отыскати потерянный рай.

И такъ не подлежитъ сомнѣнію, что Богъ все изъ любви и для счастья создалъ.

При мотивахъ творенія у насъ еще одинъ вопросъ:

Куда стремитъ міръ?

Этотъ вопросъ ставитъ и поэзія и наука. Такъ какъ нѣтъ ничего ни на небесахъ, ни на землѣ, что бы находилося въ покоѣ, въ бездѣйствіи. Все мятется, дѣйствуетъ, искаеть, стремится куда-то. Но куда?

Только три направленія возможны. Міръ стремится или въ ничто, или къ Богу, — или обращается не зная въ какомъ-то кругѣ, который недопускаетъ его ни къ одному, ни къ другому.

Неужели міръ стремится въ ничто? Эта мысль ужасаетъ. Противорѣчить всему — и наукѣ. Вѣдь наука утверждаетъ, что ничто не пропадаетъ безъ слѣда, что перемѣнится, переродится все. Пусть снѣдаетъ время эти чудесные міры; Богъ исправитъ ихъ; сожжетъ обветшалыя формы, и поставитъ новыя. (II. посл. Петрово, III., 7.) Вѣра и тутъ согласна съ наукой.

Но если, по свидѣтельству науки, не пропадаетъ ни одинъ атомъ, возможно-ли, чтобы пропали души? Рассматриваю, то сердце, тотъ фокусъ любви, гдѣ онѣ зачались, и говорю: Нѣтъ, это невозможно. Всѣ творцы: поэты, живописцы, философы, отцы, преимущественно отцы, творятъ для вѣчности. — Вотъ какъ радуется мать своему младенцу! Что, — чей радуется только на минуту, а послѣ броситъ его на произволь судьбы? Какая бы это мать? — А Богъ, этотъ самый славнѣйшій поэтъ, наибольшій художникъ, наилучшій, всемогущій Отецъ, — ужели оставитъ тварь свою, броситъ дѣтей своихъ, передастъ ихъ конечной гибели, уничтоженію? Возможно-ли это? — И такъ вселенная можетъ измѣниться; но никогда не уничтожится; — стало быть, не стремится въ ничто,

Но авось вселенная возвращается въ какомъ-то медлительномъ кругѣ? — Знаю, это мнѣніе днесъ самое популярное. Отъ ничтожества боятся; отъ Бога любили бы отвязаться; для того радушно мечтаютъ о какомъ-то вѣчномъ качаніи, переходѣ отъ одной менѣ совершенной эпохи къ другой и обратно. — Но скала, о которую такое мнѣніе сокрушается, есть — помянутое уже врожденное намъ желаніе блаженства и счастья, которое, внѣ Безконечнаго, никогда не можетъ быти удовлетворено. Можете гнати чело-вѣка изъ звѣзды во звѣзду, изъ солнца въ солнце, онъ нигдѣ не отыщетъ своего счастья, токмо тогда, если достигъ безконечности.

Вотъ побудительная причина, цѣль творенія. Начало его любовь, истина, красота, благость, — самое высочайшее Благо: вотъ исходная точка; тоже самое будетъ и пристань.

Скажутъ: это очень красиво. Но красота не знаменіе-ли й истины? Не вѣруйте въ отвратительное. Богъ не повседневный художникъ. И такъ если какое-то твореніе происходитъ отъ Его рукъ и изъ Его сердца, возможно-ли, чтобъ Онъ не ударилъ на него печать красоты? Будемъ славословити и любить Его; и чтобъ лучше бросилась въ очи наши цѣна вѣры, которая открыла намъ эти чудеса, противъ поставимъ откровенію ложное мудрствованіе нѣкоторыхъ матеріалистовъ;

Начало вселенной — ничто;
Конецъ ея — ничто;
А въ серединѣ что?

(Продолженіе слѣдуетъ).

Первая встрѣча Славянъ съ римскимъ кесаремъ.

(Переводъ изъ словацкаго поэта Халупки.)

(Окончаніе.)

Рѣчь окончилъ римскій царь;
Все кругомъ молчало.
Какъ нежданный громъ, она
На славянъ упала.
На царя стремятъ они
Взглядъ оторопѣлый*) . . .
Вдругъ какъ будто съ ихъ очей
Заблестали стрѣлы;
И по лицамъ словно вдругъ
Молніи мелькнули,
Разомъ, взвизгнувши, мечи
Изъ ноженъ (hüvely) сверкнули,
И у всѣхъ единый кликъ
Вырвался изъ груди:
„Бей его!“ Вокругъ царя
Всполошились люди.
И поднять щиты едва
Вкругъ него успѣли . . .
Самъ онъ мигомъ съ трона прочь. . .
Трубы загремѣли,
Разомъ лагерь поднялся:
Скачутъ нумидійцы,
Взводъ безсмертныхъ, взводъ пареянъ,
Галлы, иберійцы,
И копье — на перевѣсъ —
Римская пѣхота:
Окружили молодцовъ
И пошла работа.
Что медвѣдь лѣсной въ кругу
Псовъ остервенѣлыхъ,**)
Бьется горсть богатырей
Противъ полчищъ цѣлыхъ.

*) Elfogult.

***) Felbőszült.

Съ шумомъ рушатся вкругъ ихъ
Всадники и кони;
Копья ломаются, звенятъ
Шишаки и брони (vért) . . .
Бьется горсть богатырей,
Но сама рѣдѣетъ . . .
Вотъ лишь трое ихъ: кругомъ
Смерть надъ ними рѣетъ*)
Въ блескѣ копій и мечей. . .
Вотъ всего лишь двое,
Вотъ одинъ . . . и этотъ палъ . . .
И вкругъ падшихъ въ боѣ
Побѣдители стоятъ
Въ изумленіи сами.
Въ легионахъ недочетъ:
Цѣлыми рядами
Мертвыхъ, раненыхъ кладутъ.
Самъ, съ разноплеменной
Свитой, кесарь подскакалъ
Мрачный и смущенный,
Разглядѣть желаетъ онъ
Варваровъ, которымъ
Показалась рѣчь его
Вдругъ такимъ позоромъ . . .
А той рѣчи внемлетъ міръ,
Всѣ цари земные!
„Чтожь за люди это тамъ“ —
Мыслить — „ктожь такіе?“
И задумчиво къ горамъ
Обратилъ онъ взоры:
Грозно смотрятъ изъ-подъ тучъ
Сумрачныя горы;
Стая темная орловъ
Изъ-за нихъ несется;
Словно гуль какой оттоль
Смутно раздается . . .
Смотритъ царь — и вдругъ велитъ
Станъ снимать свой ратный
И полки переправлять
За Дунай обратно.

А. Н. М.

*) Özönlik.

Марина Грузь.

Повѣсть.

(Переводъ изъ Словацкаго.)

(Продолженіе).

„Однако чего скажешь? я ужъ позволилъ себѣ, — не знаю что будетъ съ того?“

„Гдѣ? Кого? Свободно-ли узнать?“

„Для чего нѣтъ? я не стану тати, однако угадай.“

„Братецъ, не могу ни вообразити.“

„Ну чего же дѣлать -- скажу тебѣ: я выбралъ Марину“.

„Которую Марину? Когда? Какъ?“

„Марину Грузову, сродницу бывшаго пана ректора, которая теперь въ приходскомъ домѣ служить.“

Кто испыталъ то чувство, когда въ черныхъ облакахъ загремитъ, и небесная стрѣла ударитъ возлѣ насъ, тотъ можетъ себѣ представить, что почувствовалъ Штево Петровичъ. Казалось ему, что оглухъ. Едва могъ привести въ порядокъ свои мысли. Въ первомъ жарѣ былъ готовъ порубати на кусники того, кто мыслить о Маринѣ. — Усиловался быть хладнокровнымъ, но то шло трудно. Открыти-ли или неоткрыти, что и онъ любитъ Марину, что о ней тужить? Наконецъ распалился, — и не могъ задушити, что въ немъ кипѣло, и съ жаромъ произнесъ:

„Съ того не будетъ ничего, съ того не будетъ ничего! Марина моя!“

„Твоя?“ отвѣчалъ изумленный Самко. „Твоя? отъ коли? дала тебѣ слово?“

„Слова не дала, но дала руку, здѣсь, здѣсь на этомъ мѣстѣ!“

И одинъ и другой сталъ, какъ Лотова жена, и понимали другъ друга и не понимали. Мурчалъ и одинъ и другой, но съ того ни одинъ не могъ быть мудрымъ. Самко отъошелъ; Штево остался дома; но того не узнаютъ, какъ разошлись, подали-ли другъ другу руку, и попрощались-ли другъ со другомъ? Но то положительно знаемъ, что въ ту ночь ни одинъ ни другой не спали покойно, и что съ тѣхъ поръ не были уже такими довѣрными пріятелями, какъ прежде.

IV.

Мы въ Пештѣ, года 1818. Отъ евангелическаго костела, — но разумѣется, не отъ того на керепешской дорогѣ, — къ сѣверу ведетъ долгая улица, которую называли и называютъ королевской. Если идемъ лѣвой стороной этой улицы, придемъ къ кат. костелу, который съ предмѣстомъ называютъ однимъ именемъ Theresienkirche, тамъ, гдѣ днесъ стоитъ импозантный рядъ великанскихъ зданій, стоялъ одноэтажный домикъ. Онъ составлялъ имѣніе прилѣжнаго мыловара, по имени Карола Вейса изъ Рабы, супругою коего была Сеничанка изъ рода Подградскихъ. Она какъ Словянка, великое значеніе давала тому, чтобъ на службѣ у ней была Словянка. Это небыло пристрастіе къ народности, но сказать правду: словенская прислуга всегда найвѣрнѣйша, найприлѣжнѣйша и найуслужливѣйша. Здѣсь въ помяну-

томъ домѣ находимъ нашу Марину въ службѣ. Какъ же она досталась сюда?

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Бѣда, нѣтъ жиды.

— Повѣсть Урилы Метеора. —

(Продолженіе.)

V. У отца Исидора.

Гордый человекъ скоро падаетъ духомъ, но за совѣтомъ другихъ впервые обращается только въ томъ случаѣ, если считаетъ свое положеніе крайне безпомощнымъ. Ужь Карпатскій русинъ въ своей природной дѣтской довѣрчивости, обладаетъ первымъ условіемъ, и при маломъ достаткѣ быть счастливымъ; но по своей неразвитости, проводитъ иногда все время своей жизни безсознательно какъ дитя. Оставь его въ покоѣ, онъ будетъ счастливъ. Въ своей безсознательности легко попадаетъ въ подставленные ему со стороны козни, какъ легко попадаетъ на свѣчу мотыль, и только послѣ обжога крыльевъ познаетъ опасность, заставившую его страдать. Нуждается въ человекѣ, который сильнѣе его, чтобы водилъ его за руку, показывалъ куда ступать.

Гаврило Дубъ понявши суть волшебнаго своего кольца, при свѣтѣ пламени обжегшаго ему крылье, сталъ думать о способѣ, какъ выйти благополучно изъ заблужденія. Предъ тѣмъ оскорблялъ бы его всякій со стороны приходящій совѣтъ; теперь слова лѣсника только возбудили въ немъ жажду,

чтобъ получить новые совѣты, потому что упалъ духомъ, и считалъ себя безпомощнымъ.

По мѣрѣ овладѣвшаго имъ чувства безпомощности, убавлялось у него и самоуваженіе. Готовъ бы выслушать непощадные упреки, хоть бы ужъ отъ самаго отца Исидора. Глубоко надвинувъ на глаза шляпу, къ нему и направился.

Какъ преступникъ съ невѣрною рукой постучался у дверь, при входѣ поблѣднѣвшее его отъ пережитыхъ волненій лице стало еще блѣднѣе. Но вмѣсто упрековъ Отецъ Исидоръ встрѣтилъ его съ обыкновенною своею благосклонностію, и участіемъ, имѣвшимъ чудесную силу располагать людей къ довѣрію. Съ перваго же мгновенія развязывалъ всякому уста, открывалъ дверь къ откровенности.

— Судя по внѣшнему твоему виду, Гаврило, ужъ не страдаешь-ли ты? — спросилъ Отецъ Исидоръ.

— Въ томъ и дѣло, что страдаю, Панъ-Отецъ, — отвѣчалъ Гаврило съ потупленными глазами, — и страдаю отъ многихъ причинъ.

При сихъ словахъ изъ груди его вырвалось глубокое вздохновеніе, и вслѣдъ становилось ему на душѣ легче. Значительная часть налегшей на его грудь тяжести мгновенно скатилась.

— Обыкновенно человекъ всего чаще на ту часть тѣла прилагаетъ руку, — продолжалъ Гаврило, — гдѣ внутри находится рана. Равнымъ образомъ и я начинаю съ того, что

оскорбилъ неосторожною моею оступью родственника моей жены Отца Луку. Безсомнѣнно мое преслушаніе печалью исполнило и ваше сердце. Я ожидалъ отъ васъ, Пань-Отець, строгихъ упрековъ, а вы вмѣсто того встрѣтили меня ласково. . .

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Государственные законы и рѣшенія властей, относящіяся къ церковнымъ дѣламъ.

Ограниченіе эксекуцій, направленныхъ противъ жалованія, пензій, и иныхъ принадлежностей.

Противъ жалованія, и иныхъ принадлежностей приходниковъ, кооператоровъ, въ публичныхъ институтахъ приспособленныхъ профессоровъ и учителей можно предприняти эксекуцію только на третью часть ихъ доходовъ, имъ за личную службу приходящихъ; но и это токмо тогда, если тѣ доходы превышаютъ 800. гульд. — Послѣ эксекуціи имъ необходимо оставить 800. гульденовъ въ годъ.

Деньги, выдаваемые для квартиры помянутымъ лицамъ, могутъ подпасти эксекуціи только, если квартира невыплачена, для выплаченія квартиры, — но иные, по службѣ приходящіе доходки ихъ, не могутъ подпасти эксекуціи и для выплаченія квартиры.

Если помянутыя лица находятся въ отставкѣ (nyugalomban), то и тогда можетъ подпасти эксекуціи только третья часть пензій ихъ, но и это

только такъ, если она превышаетъ 500. гульд. — 500. гульденовъ всегда должно оставить имъ въ свободное распоряженіе. (54 и 55. §§. 60. арт. зак. съ 1-го іюня 1881. года.)

Моци не могутъ подпасти эксекуціи, только вмѣстилища (foglaltvány) ихъ (395. §. LIV. арт. з. 1868. г.)

Совзоромъ воспринятія въ комитатскіе комитеты, какъ вирилистовъ, государственная подать священниковъ и вѣроисповѣдныхъ учителей должна быти счисленна сугубо. — Если кто-то находится, кто съ этою, сугубо-счисленною, равную подать платитъ, первенство принадлежитъ тѣмъ, подать которыхъ числилась сугубо. (23. §. XLIII. арт. зак. 1870.)

Миссіонеры и монахи на пароходахъ австро-мадьярскаго Лойда, участвуютъ въ уступкѣ, касательно перевозятъ вполнѣ бесплатно. (7. §. XXVI. арт. з. 1872.)

Духовныя лица не считаются присягнувшими; для того, когда нужно, должны сложити присягу. (43. §. LVI. арт. з. 1868.)

Профессора, приходники, кооператоры, -- безъ взгляда на ихъ доходки, пользуются правомъ избирателей въ тѣхъ округахъ, въ которыхъ постоянно живутъ. Но къ упражненію избирательнаго права приходниковъ и кооператоровъ требуется, чтобъ въ какой-то церковной общинѣ находились въ чиновственномъ приспособленіи.

А профессора въ томъ случаѣ имѣютъ избирательное право, если на эту

должность законно именованы, избраны и въ должности подтверждены. (9. §. XXXIII. арт. з. 1874.)

Каждый имѣетъ право дати вексели (váltó), кто правильно можетъ заключати обременительные контракты. (1. §. XXVII. арт. з. 1876).

Должность опекуна (gyámáság) не должны исполняти священники и учителя, если засвидѣтельствуютъ свидѣтельствами настоятелей своихъ, что эта должность не совмѣстима съ ихъ чиновственными обязательствами. (49. §. XX. арт. зак. 1877. f.)

Кто не хочетъ принять на себя должность опекуна, долженъ причины свои предложити опекунскому начальству подъ 8. днями, отъ того времени, когда передано ему рѣшеніе начальства. (52. §. XX. арт. з. 1877.)

Въ меньшихъ спорныхъ дѣлахъ мировыми судьями не могутъ быти въ какой-то церк. общинѣ въ службѣ находящіеся священники, — далѣе монахи. (3. §. XXII. арт. з. 1877.)

Новости, смѣсь.

— 27. Апрѣля (9. мая) минуло 11. лѣтъ, какъ Преосвященный Іоаннъ, епископъ Мукачевскій занялъ свой святительскій престолъ. Подъ этимъ временемъ засвидѣтельствовалъ Онъ не разъ, что хотѣлъбы каждому благо. Его благое сердце и привело его не въ одномъ случаѣ въ замѣшательство. На примѣръ нынѣшнее переполненіе епархіи, есть тоже слѣдствіемъ его доброты. Родители приходятъ, просятъ: только моего сына, только моего, — епископъ не можетъ отпустить никого безъ утѣшенія, — принимаетъ и

одного и другаго, и наконецъ не можетъ сладитися съ ними; самъ приходитъ въ замѣшательство. — Къ благожеланіямъ, которыя подносятся днесъ со всѣхъ сторонъ Святителю, присовокупляемъ и мы свое, изъ сердца желая ему: чтобъ Господь подержалъ его для процвѣтанія церкви нашей и для защиты нашего, воѣми оставленнаго, бѣднаго угро-русскаго народа на многая лѣта!

— Проломъ тунеля Мукачево-Стрыйской желѣзной дороги отбылся торжественно 17. (29.) Апрѣля въ присутствіи министра путей сообщенія барона Кемейнъ. Тогоже дня зачалась коммуникація по этой желѣзной дорогѣ.

— Пожары. Въ Галиціи сдѣлался жертвою пожара городъ Стрый. Сгорѣло въ немъ 600 домовъ и около 100 людей. Уцѣлѣли обѣ русскія церкви. Убытокъ числятъ на 7 милліоновъ гульденовъ. — Подаянія и жертвы собираются по всей Европѣ въ пользу погорѣльцевъ. Его Величество сейчасъ путемъ телеграфическимъ надослалъ 5000 гульд., и второй разъ опять 5000 гульд., всего 10,000 гульденовъ. — Такая же участь постигла и городъ Лиско, въ которомъ сдѣлалось жертвою пламени 300. домовъ.

— Расположеніемъ енарх. правительства п. ч. 2221. съ дня 12. Апрѣля 1886. на русско-мокрянское пѣвцо-учительское помѣщеніе конкурсъ объявляется.

Доходы сего помѣщенія:

1. Квартира изъ двухъ комнатъ, съ хозяйственными зданіями, въ добромъ состояніи.
  2. Огородъ изъ двухъ югеровъ земли.
  3. Сѣнокосъ на 6 возовъ сѣна.
  4. Штола ежегодно 50 гульд.
  5. Роковина „ 55 „
  6. За ученіе дѣтей отъ жителей 70 „
  - „ „ „ „ коморы 57 гл. 72 кр.
- Помѣщеніе сіе получить желающіе съ

нужными свидѣтельствами и просьбами къ епарх. правительству направленными, да появятся въ Вульхувцахъ 8-го дня мѣс. Юня по нов. ст. утромъ 9-го часа.

Дано въ Вульхувцахъ (Irholecz) 1-го мая 1886.

Михаилъ Табаковичъ,
Намкъ округа Дубовскаго.

— Преосвященный Іоаннъ, Владыка епархіи Мукачевской, отправится сими днями въ Будапештъ на долеее время.

— Впр. О. Іоаннъ Даниловичъ, каноникъ-чтець и викарій Епископскій въ Гайдудорогѣ, какъ найстаршій по достоинству въ нашемъ капитулѣ въ настоящее, отказался отличенія быти произведеннымъ въ протоіереи, — и такъ отличеніе сіе падеть по всей вѣроятности на слѣдующаго за нимъ каноника-пѣвца и поч. архимандрита, впр. О. Юлія Фирцака, ректора духовной семинаріи.

— Введеніе почетныхъ канониковъ кафедр. храма Мукачевскаго, впр. О. О. Іоанна Варги, пароха и намѣтника бодзашъ-уйлакского, и Андрея Демьяновича, пароха и намѣтника должанскаго, совершилъ 9-го мая т. г. по нов. ст. на повелѣніе Преосвященнаго Владыки, впр. О. Юлія Фирцака, каноникъ-пѣвецъ и поч. архимандритъ.

— Новымъ директоромъ гимназіи Унгварской именованъ бл. г. Ладиславъ Годоли, профессоръ реальной школы въ Прессбургѣ, — который и занялъ уже 9-го мая т. г. директорскую должность.

— О. Павелъ Зихоръ, парохъ малокопанскій отказался прихода Киральгазы.

— „Русско-Мадярскій Словарь“ изданный А. Митракомъ можно получить у автора въ Кленовой (Klenová, и. р. Ublva, Zemplén-megyе) или у О. Димитрія Гебея въ Унгварѣ. — Рекомендуемъ отъ души это изрядное сочиненіе читателямъ своимъ, и то тѣмъ болѣе, ибо авторъ потерпѣлъ при изданіи великанскіе убытки. Цѣна 5 гульд.

†

О. Николай Гомичковъ, поч. каноникъ, редакторъ „Карпата“ 16-го (28.) Апрелья $\frac{2}{4}$ 3. часа утромъ, въ 53. году жизни упокоился. Покойный былъ черезъ 30. лѣтъ законоучителемъ при унгварской гимназіи. Великая часть духовенства обѣихъ нашихъ епархій, даже нѣкоторые и въ Галиціи приобрѣли посредствомъ его уроковъ первыя элементарныя знанія изъ благочестія. — Мы должны признати и свидѣтельствовать о томъ, что онъ былъ всегда покровителемъ русскихъ юношей, учащихся въ унгварской гимназіи. Кромѣ благочестія давалъ онъ съ начала уроки и изъ русскаго языка, и обучалъ насъ письменному русскому языку; безъ сомнѣнія и онъ имѣеть заслугу въ томъ, что у насъ на Угорской Руси не привилась фонетическая орфографія, и что у насъ нѣтъ „народівцівъ.“ Онъ перевелъ и издалъ „Догматическое Богословіе“ по Каетану Гейсту, на довольно правильномъ языкѣ; издалъ „Малый Сборникъ или собраніе разныхъ моленій и пѣсней для юношества“ и черезъ 13. лѣтъ редигировалъ еженедѣльную газету: „Карпаты“, — въ которой съ начала отстаивалъ наши природныя права; языкъ, азбуку, чистоту обряда и проч.; но въ послѣднее время руководился оппортунизмомъ, и часто до живаго обижалъ наши природныя чувства. На всякій случай занимаетъ Онъ мѣсто между дѣтелями нашими. Да будетъ ему блаженный покой и легкая могила, — а между нами вѣчная память! — Авось удастся намъ обширнѣйше сообщить его біографію.

Церковныя проповѣди.

Слово въ недѣлю Самаряныни.

„Духъ есть Богъ: и иже кланяется ему, духомъ и истинною достоинъ кланятися.“ (Іоаннъ 4, 24.)

Св. Іоаннъ во своемъ святомъ евангеліи повѣтствуетъ: „Егда же бѣ во Іерусалимѣхъ (Іисусъ) въ праздникъ пасхи, мнози вѣроваша во имя его, видяще знаменія его, яже творяше“. (Іоаннъ 2, 23.) И такъ въ Іерусалимѣ научалъ Спаситель съ великимъ успѣхомъ, и прибрѣлъ много учениковъ. Этотъ успѣхъ не могъ быти по вкусу фарисеямъ, они завидѣли Іисусу, что множество людей увѣровало въ Него и сдѣлалось Его учениками. Для чего зачали часто думать о Немъ, заниматься Имъ. — Христосъ, видя злоумышленія Фарисейскія, предположилъ удалитися изъ Іудеи, и направилъ опять въ Галилею, чтобы тамъ продолжати Божественную науку свою. На пути своемъ изъ Іерусалима въ Галилею подошелъ Спаситель къ источнику Іаковлю, близъ города Самарійскаго Сихара, и тутъ становился для отдыха. Неодолга пришла жена отъ Самаріи по воду. Христосъ попросилъ отъ нея воды пити.

„Како ты жидовинъ сый, отъ мене пити просиши, жены Самаряныни сущей?“ Отвѣчала Ему Самарянка.

Женѣ показалось страннымъ, что одинъ жидовинъ отъ нея пити просить, — а жиды т. е. Іудеи находятся въ непріязненныхъ отношеніяхъ съ Самарянами.

„Аще бы вѣдала еси — отвѣчалъ Іисусъ — даръ Божій, и кто есть глаголяй ти, даждь ми пити: ты бы просила у него и далъ бы ти воду живу“.

„Господи, ни почерпала имаши, и студенецъ есть глубокъ: откуда убо имаши воду живу?“ отвѣчала Самарянка.

На сіе сказалъ Іисусъ: „всякъ піяй отъ воды сея, вжаждется паки; а иже піетъ отъ воды, юже азъ дамъ ему, не вжаждется во вѣки: но вода, юже азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды текуція въ животъ вѣчный.“

На эти слова Іисуса Спасителя жена съ воодушевленіемъ отвѣчаетъ: „Господи, даждь ми сію воду, да ни жажду, ни хрижду сѣмо почерпати.“

„Иди, пригласи мужа твоего и прійди сѣмо“. Говоритъ Іисусъ.

„Не имамъ мужа“, отвѣчаетъ жена.

„Добрѣ рекла еси, яко мужа не имамъ; пять бо мужей имѣла еси: и нынѣ егоже имаши, нѣсть ти мужъ. Се воистинну рекла еси.“

Когда жена увидѣла, что Іисусу Христу знакома вся жизнь ся, — чтобы пресѣчи столь унижительный для нея разговоръ, даетъ другій оборотъ рѣчи:

„Господи, вижу, яко пророкъ еси

ты. Отцы наши въ горѣ сей поклоняшася, и вы глаголете, яко въ Іерусалимѣхъ есть мѣсто, идѣже кланятися подобаетъ.“

Будто бы вопрошала: „скажи ми, вѣдь ты пророкъ, гдѣ слѣдуетъ кланятися Богу: на горѣ-ли Гаризимѣ, гдѣ Самаряне кланяются, иль въ Іерусалимѣ, гдѣ кланяются Іудеи?“

Отвѣчаетъ Іисусъ: „Жено, вѣру ми ими, яко грядетъ часъ, егда ни въ горѣ сей, ни въ Іерусалимѣхъ поклонитесь Отцу. Вы кланяетесь, егоже не вѣсте; мы кланяемся, егоже вѣмы: яко спасеніе отъ Іудей есть. Но грядетъ часъ и нынѣ есть, егда истинніи поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истиною: ибо Отець таковыхъ ищетъ поклоняющихся ему. Духъ есть Богъ: и иже кланяется ему, духомъ и истиною достоинъ кланятися“.

Жена еще все дальше продолжаетъ свою бесѣду: „вѣмъ, яко Мессія прійдетъ, глаголемый Христосъ: егда той прійдетъ, возвѣститъ намъ вся“.

На эти слова получаетъ отъ Христа Господа отвѣтъ: „Азъ есмь, глаголай съ тобою“.

О сколько назидательной науки находимъ, христіане, въ этомъ разговорѣ Іисуса Господа съ женою Самаряною! Прежде всего говоритъ Господь о водѣ живої, то есть: о милости и благодати своей, которая есть источникомъ воды текущія въ животъ вѣчный. Послѣ свидѣтельствуется, что Онъ сердцеѣдецъ, что зна-

еть и тайныя мысли, тайныя дѣла наши, — далѣе учитъ: что ни въ Іерусалимѣ только, ни на горѣ Гаризимѣ должно поклонятися Богу; но близокъ часъ, когда истинные поклонники будутъ кланятися Богу духомъ и истиною; значитъ: Богу можно кланятися вездѣ, это поклоненіе не связано съ мѣстомъ и народностію, — и въ Іерусалимѣ, и въ Самаріи, и въ Римѣ, и въ Греціи, вездѣ и вездѣ можно кланятися Отцу небесному, и кланятися могутъ не токмо Іудеи, не токмо Самаряне, но Греки, Римляне, Галлы, Германцы, Славяне, и всѣ народы земли; но каждый, который хочетъ кланятися Богу, долженъ кланятися Духомъ и истиною, ибо „Духъ есть Богъ: и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоинъ кланятися.“ Вотъ начало всеобщей, соборной, католической религіи. Всѣ народы земли могутъ сдѣлаться христіанами, вездѣ возможно будетъ кланятися Богу, и совершати Богослуженіе, только кланяющіеся Богу духомъ и истиною должны кланятися.

Наконецъ въ разговорѣ своемъ съ женою Самарянынею объявляетъ Спаситель, что Онъ есть Мессія, что Онъ Христосъ: „азъ есмь, глаголай съ тобою“.

Не могу я, Христіане, о всѣхъ сихъ назидательныхъ и поучительныхъ изреченіяхъ Христа Спасителя завести рѣчь въ моемъ настоящемъ словѣ; для этого недостаетъ времени.

Я намѣрю говорити токмо о слѣдующихъ словахъ Его: „Духъ есть Богъ и иже кланяется ему, духомъ и истинною достоинтъ кланятися“, поелику надѣюсь изъ сихъ словъ представить Вамъ самое полезное и душеспасительное поученіе.

Вы кланяетесь Богу, ибо знаете, что Онъ содержитъ небо и землю, что Онъ всемогущій, что Онъ Отецъ, Господь, что Онъ Богъ вашъ! Я увѣренъ въ томъ, что Вы кланяетесь Богу истинно, не лицемерно: не токмо внѣшними знаками, но изъ сердца. Что пользовало бы Вамъ такое поклоненіе Богу, если бы Вы кланялись Ему только внѣшно, — если бы тѣло ваше кланялося, а сердце и душа ваша была бы наполнена возмутительными чувствами противъ Бога? О, такое поклоненіе было бы лицемерное, и не принесло бы Вамъ никакой пользы! — Часто случается, что Вы тутъ на земли кланяетесь какому-то сильному, могущественному человѣку, ибо трепещете предъ нимъ, боитесь его; но кланяетесь токмо внѣшно, изъ принужденія, изъ необходимости, — сердце ваше далеко отстоитъ отъ него, — о христіане, это лицемерное, презрѣнія достойное поклоненіе, — которое не можетъ принести чести ни Вамъ, ни тому, кому такъ лицемерно кланяетесь. Богъ не таковыхъ ищетъ поклонниковъ. Богъ хочетъ, чтобы поклоненіе наше происходило изъ любви, изъ справедливости; хочетъ, чтобы мы, когда кла-

няемся Ему, сознали, что Онъ достоинъ нашего поклоненія, — что Ему подобають всякая слава, честь и поклоненіе. Не внѣшнихъ, лицемерныхъ ищетъ Богъ поклонниковъ, нѣтъ; но такихъ, которые бы кланялись Ему изъ души, изъ сердца, — которые бы кланялись Ему духомъ и истинною.

Вы молитесь, Христіане; каждую молитву зачинаете крестнымъ знаменіемъ: креститесь. — Я часто присматривался Вамъ, какъ Вы креститесь; и я соблазнялся. Вы по большей части и не креститесь, не творите порядочнаго знаменія на себѣ. Не сжимаете три перста, въ знакъ единого Бога въ Троицѣ святой, нѣтъ, Вы лѣнуетесь исцѣлители первыхъ три перста; Вы не прижимаете два послѣднихъ перста къ ладони (долони), во знакъ, что въ Іисусѣ Господѣ двѣ природы: Божеская и человѣческая. А часто креститесь небрежно цѣлою рукой, — даже не творите на себѣ крестнаго знаменія, а просто машете рукой, — безъ всякаго благоговѣнія, будто-бы Вы съ себя мухи сгнали. — О христіане, не стыдъ-ли это для Васъ? О скажите, креститесь-ли Вы духомъ и истинною, когда такъ креститесь? Не глумитесь-ли Вы кресту Іисусу Христову, когда такъ небрежно креститесь? — подумайте, не грѣшите-ли Вы тогда, когда мыслите благотворити?

Но это только начало вашей молитвы.

Когда стоите на молитвѣ, понимаете, разумѣете-ли, что говорите! Ибо если Вамъ только ротъ ходитъ и языкъ лепечеть слова молитвы; если эти слова не происходятъ изъ сердца: то Вы не молитесь духомъ и истиною, — и молитва ваша не можетъ имѣти желаемого успѣха. — Часто случается, что молитвенныя прошенія наши не исполняются, — не для того-ли это, ибо мы собственно и не молились, поелику сами не разумѣли, что бормоталъ языкъ нашъ; и такъ молитва наша и не была собственно молитвою. Не молились духомъ и истиною.

Христіане, если хотите, чтобъ Господь Богъ услышалъ ваши молитвы, чтобъ исполнилъ во благихъ желаніяхъ вашихъ, то Вы должны молиться духомъ и истиною, прошенія и молитвы ваши должны происходить изъ сердца. Но чтобъ сіе для Васъ возможнымъ было, предварительно должны Вы обучиться молитвамъ точно, чтобъ Вы каждое слово молитвы разумѣли. Только такъ сдѣлается для Васъ возможнымъ молиться духомъ и истиною и испросити у Бога посредствомъ молитвы, необходимыя Вамъ милости.

Но хотя человекъ и разумѣетъ слова молитвы, онъ однако часто не молится духомъ и истиною, по причинѣ разсѣянности, если онъ не сосредоточиваетъ все свое вниманіе вокругъ молитвы. Разсѣянность, это одна изъ слабостей человѣческихъ, и она часто препятствуетъ намъ по-

молитися съ умиленіемъ. — Если человеку въ часъ молитвы приходятъ въ умъ постороннія житейскія дѣла, такъ что онъ и тогда, когда молится, думаетъ о нихъ, то это разсѣянность. Разумѣется, что разсѣянный человекъ не можетъ внести въ себя, не можетъ помолитися изъ чистаго сердца. — Чтобъ Вы могли избѣгнуть разсѣянности въ часъ молитвы, то часто занимайтесь Богомъ, размышляйте о Богѣ и Его совершенствахъ, о дѣлахъ Божіихъ, о нашемъ назначеніи къ жизни вѣчной, о спасеніи чрезъ Іисуса Христа. — Далѣе не переходите скоро отъ вашихъ обыкновенныхъ житейскихъ дѣлъ къ молитвѣ, но приготовляйтесь къ ней: „Прежде даже не помолитися — говоритъ премудрый — уготови себе, и не буди, яко человекъ искушайя Господа“. (Сир. 18, 23.) — Не приступайте къ молитвѣ съ смущеннымъ духомъ, и чѣмъ-то встревоженные, но прежде успокойте духъ свой. — Наконецъ избѣгайте легкомыслія и невнимательности, — ибо это можетъ обратитися Вамъ въ привычку. — Сдѣлайте надъ собой насиліе и сосредоточивайте умъ, сердце и всѣ душевныя силы ваши около молитвы.

Вотъ чему учитъ насъ въ днешнемъ Евангеліи Іисусъ Господь. О вообразите себѣ, христіане, что люди ежедневно молятся, но представьте себѣ и то, что токмо молитва тѣхъ угодна Богу, которые молятся духомъ

и истиною, — а такихъ безъ сомнѣ-
нія очень мало, и такъ молитва боль-
шей части людей не угодна Богу, и
не доставляетъ молящимся никакой
пользы. Усилуйтеся молиться такъ,
чтобъ молитва ваша была мила Богу
и полезна для Васъ. Молитесь духомъ
и истиною, ибо Духъ есть Богъ: и
иже кланяется ему, духомъ и исти-
ною достоинтъ кланяться. Аминь.

Е. Ф.

Слово надъ гробомъ отца се- мейства.

(Продолженіе.)

— На противъ, если видимъ, что
ниціи живетъ во страхѣ Божиємъ,
что онъ вѣрно служитъ Богу; что
хорошо обращается съ людьми, что
каждому воздаетъ честь, и во глубо-
комъ смиреніи привѣтствуетъ ближ-
нихъ своихъ, — а къ тому терпитъ
нужду и недостатки, и съ бѣдствіями
борется: — такому каждый съ на-
слажденіемъ помагаеть, такому съ удо-
вольствіемъ простирають руку помощи.
Засмущенная вдовица, и осиротѣлыя
дѣти! подумайте себѣ, что васъ оста-
вилъ Отець, что вы остались безъ
покровителя на семъ широкомъ свѣтѣ,
для того, чтобы удобоносимымъ сдѣ-
лати положеніе свое, служите вѣрно
Богу, обращайтесь хорошо съ людьми,
и увидите, что Богъ и люди не остав-
лятъ васъ, увидите, что найдутся такія
благія души, которыя будутъ утѣ-
шать васъ, которыя не оставляють васъ

безъ совѣта, — и безъ помощи тогда,
когда вы будете нуждаться въ томъ.

Смотря на этотъ нѣмый гробъ,
каждый изъ насъ имѣеть изъ него
нѣкое поученіе. Этотъ гробъ пред-
ставляетъ намъ нашу кончину, воззы-
ваетъ насъ, чтобы мы часто размы-
шляли о нашей смерти, чтобы такимъ
способомъ вести добродѣтельную жизнь,
которая единственно можетъ осолодiti
часть нашей кончины. Размышляя о
смерти и о добродѣтельной жизни, ко-
торую намъ вести должно, приходятъ
намъ на мысль способъ, и примѣры,
около которыхъ можно бы упражняти
добрыя дѣла, и вотъ и этотъ способъ
находимъ опять около этого гроба:
смотрите, тамъ сѣтуеть печальная
вдова, и плачуть осиротѣлыя дѣти —
они представляютъ намъ желаемый
способъ; ихъ печальное положеніе на-
поминаеть намъ, что наилучше сдѣла-
емъ, если всю дѣятельность свою обра-
тимъ на спомоществованіе подобныхъ
сиротъ и вдовиць. Но и сироты да и
вдовицы могутъ найти здѣсь науку,
— они побуждаются на вѣрное слу-
женіе Богу, они воззываются, чтобы
угаждали ближнимъ своимъ; ибо лишь
такъ могутъ возбудити сожалѣніе и
получити помощь.

Да будетъ довольно этихъ поучи-
тельныхъ словъ, обратимся къ нашей
смутной должности; — предадимъ это
тѣло земли.

(Конецъ слѣдуетъ.)

№. 10.

Унгварь, 15. (27.) мая 1886.

Годъ II.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 " "
На $\frac{1}{4}$ " 1 " "
За границую 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адресовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegye).

ОТВѢТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОРЪ: **ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.**

Мысли о составленіи нашей исторіи.

Мы очень мало знаемъ о минувшемъ состояніи нашего угро-русскаго народа, очень мало о нашихъ предкахъ. Но какъ бы мы могли объ этомъ чего-то положительнаго знати, когда основательно и систематически до сихъ поръ еще никто не обработывалъ исторію нашу. Иль у насъ нѣтъ исторіи? Если существуемъ мы, если существуетъ угро-русскій народъ, — то конечно у насъ были и предки, отъ коихъ мы приходимъ, если же были предки, то они гдѣ-то жили, въ жизни своей что-то дѣлали, слѣдовательно у насъ было-бы чѣмъ заняться исторіографу: у насъ есть предметъ для исторіи; у насъ должна быти исторія.

Здѣсь хотѣлъ бы я нѣсколькими словами заговорити о системѣ, по которой нужно бы составити нашу исторію.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что мы угро-россы принадлежимъ къ великой Славянской семьѣ, вѣдь еще и теперь безъ трудности можемъ разговаривати съ поляками, чехами, словаками, словенцами, легко поразумѣемъ болгарина; но сговоримся и съ сербами и хорватами, — это обстоятельство служить доказательствомъ того, что и мы потомки того великаго Славянскаго народа, который древнимъ греческимъ историкамъ былъ знакомъ подъ именемъ Сарматовъ, и который занималъ весь сѣверовостокъ и изъ части и югъ Европы. Если же мы потомки Сарматовъ, то самый древнѣйшій періодъ нашей исторіи долженъ заниматися изложеніемъ мѣстопребыванія, быта, обычаевъ, религіи, суевѣрій, культуры, и дѣйствій древнихъ славянъ. Это былъ бы первый: славянскій періодъ нашей исторіи.

Славяне въ теченіи времени зачали раздѣлятися: зачали устроивати от-

дѣльныхъ государствъ. Такія государства были: Чешское, моравское, Болгарское, сербское, русское и проч. — Хотя исторія всѣхъ этихъ государствъ должна быти интересна для насъ, какъ исторія народовъ намъ одноплеменныхъ; однако найближе стоитъ къ намъ исторія русская, которая занимается описаніемъ состоянія нашихъ русскихъ-же предковъ.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что наши предки изъ нынѣшней Россіи переселились въ Угорщину. Правда, на склонахъ Карпатовъ до 634. года жили сербы: бѣлые сербы, и бѣлые хорваты; но эти около помянутаго года потянулись къ рѣкѣ Савѣ, — и хотя и осталось изъ нихъ нѣсколько семействъ на ихъ первомъ мѣсто пребыванія; число этихъ могло быти не великое, — поелику не могли сохранить даже своего прежняго имени. — Очень вѣроятно, что эти, около склоновъ карпатскихъ горъ, оставшіеся еще бѣлые сербы смѣшались съ русскими славянами, и отъ этихъ послѣднихъ получили и свое названіе; но это не могло случитися раньше 862-го года, поелику восточные славяне (Кривичи, Чудь, Вель, Меря) лишь помянутаго года призвали къ себѣ для княженія норманское племя Русь, отъ котораго племени и зачали называтися русскими или Русью. — До 862. года и восточные славяне не назывались русскими; и такъ и славяне около склоновъ карпатскихъ горъ живущіе до 862. года не могли называтися такъ, поелику это назва-

ніе между славянами и несуществовало.

Мадьяры заняли Угорщину около 899 года. — Очень не вѣроятно, чтобы находящіеся въ ту пору въ Угорщинѣ славяне переняли уже названіе Русь. Здѣшніе славяне назывались тогда не русскими, а просто народомъ славянскимъ = словенскимъ, — какъ и по днесъ называются словаки. — Если же мадьяры, въ часъ пришествія своего въ Угорщину, не нашли здѣсь русскихъ; а днесъ живутъ въ Угорщинѣ и русскіе; то эти русскіе т. е. мы = наши предки должны были поселиться въ Угорщинѣ позднѣйше.

Когда же, и какъ переселились предки наши въ Угорщину?

Одна часть пришла сюда вмѣстѣ съ мадьярами; но эта часть не заняла отдѣльное, сплошное пространство, а смѣшалась съ мадьярами, для чего и переняла мадьярскій языкъ и обычаи. Названія мѣстностей: Oroszvár, Nagy-, Kis-Oroszi, Nemes-Oroszi, и проч., о томъ свидѣтельствуютъ, что въ нихъ когда-то жили русскіе.

Другая часть переселилась изъ сосѣдней Галиціи и заняла южные склоны Карпатовъ. Доказательствомъ этого мнѣнія служитъ то, что наши верховинцы, и по бесѣдѣ и по росту, тѣло-сложенію и по чертамъ лица похожи на сосѣднихъ русскихъ Галичанъ. — Одинъ и тотже народъ, только что Галичане живутъ по ту сторону Бескида. Эги изъ Галиціи переселив-

шієся рускіє занимають и по днесь сплошную полосу на южныхъ склонахъ Карпатовъ; и называются вообще верховинцами.

Третья часть угрорусскаго народа вошла въ Угорщину съ княземъ Θεодоромъ Корьятовичемъ и поселилась вкругъ Мукачева 1338. года. Колько могло быти этихъ переселенцевъ, трудно опредѣлити. Но что съ княземъ Корьятовичемъ пришла и вѣрная ему дружина, въ этомъ не можетъ быти сомнѣнія, поелику рускіє живущіє вкругъ Мукачева отличаются ростомъ, тѣлосложеніемъ, чертами лица, даже бесѣдой и обычаями отъ верховинцевъ. — Кромѣ сего князь Корьятовичъ основалъ на горѣ Чернецкой и монастырь, видно дружина его нуждалась въ этомъ монастырѣ. — Что вкругъ Мукачева было уже въ часъ пришествія князя Корьятовича нѣсколько деревень, это можетъ быти правдой, но число ихъ могло быти не великое, — поелику вся эта окрестность была устланна дремучими лѣсами, въ которыхъ кое-гдѣ жили королевскіє псари (caniferi) и сокольничіє (sólymász). — Кромѣ того эти деревни были населены румунами, которые 1359. года подъ предводителемъ своимъ Драгошемъ выселились въ Молдавію. Что въ берегской жупѣ, около Мукачева, дѣйствительно жили румуны, явствуетъ и изъ названія многихъ горъ, потоковъ, долинъ, которыя и днесь называются по румунски. На примѣръ въ предѣлахъ села

Дусино есть горы, которыя называются: мончель-емъ, потоки: лупуловъ (lupus) рункулуй. Эти названія очевидно румунскія.

Если же сплошно живущіє угророссы перешли въ Угорщину то изъ сосѣдней Галиціи, то съ Волыни съ княземъ Θεодоромъ Корьятовичемъ, — разумѣется что и дѣйствія предковъ нашихъ тождественны съ дѣйствіями прочихъ русскихъ жителей Галича и Подоліи, стало быти и исторія ихъ должна быти тождественна съ исторією Галицкой и Подольской Руси. — На этомъ основаніи второй періодъ нашей исторіи начался бы 862-ымъ годомъ и продолжался бы до года 1338. какъ когда самая большая часть предковъ нашихъ переселилась въ Угорщину. Это былъ-бы собственно русскій періодъ, — въ составъ котораго бы входили первые рускіє князя, — принятіє христіанства предками нашими, начало татарскаго ига, и проч. Всѣ эти данныя находятся въ исторіи западной Руси.

Третій періодъ нашей исторіи зачался бы 1338. годомъ, когда предки наши переселились въ Угорщину, въ наше нынѣшнее отечество. — Этотъ періодъ занимался бы описаніемъ нашей судьбы въ Угорщинѣ. — Эта исторія была бы тождественна съ исторією Угорщины; только нужно бы въ ней особенное вниманіє обратити на нашу церковь, на наше преуспѣяніє, и на

все то, что находится во связи съ нашимъ бытомъ.

Первое, что требуется отъ чело-вѣка, это, чтобъ зналъ себя; такъ необходимо знати и одному народу себя: свою минувшую судьбу, чтобы поведе-ніемъ и дѣлами своими обезпечити будущность свою; для того будемъ усиловатися помѣщати кое-что на столбцахъ „Листка“ изъ нашей древней, и намъ по большей части незна-комой исторіи.

Е. Ф.

Богъ Творецъ Вселенной, — и Дарвинизмъ.

(Продолженіе.)

Происхожденіе нашей земли. Шести днев-ный трудъ.

Оставимъ эти высоты, и обратимъ полное вниманіе на землю, на которой мы родились, и на которой уже отъ шести тысячъ лѣтъ происходитъ траги-ческая драма челоуѣчества.

И на конецъ что намъ за дѣло до звѣздъ? Богъ для чего бы и училъ насъ о нихъ? Но земля намъ знакома. Но и о происхожденіи ея есть у насъ два, изъ различной точки зрѣнія по-хожіе, чудесно прекрасные документа. — Одинъ документъ написанъ предъ четыре тысяча годами Моисеемъ, од-нимъ пастухомъ въ невѣдомой пу-стынѣ. Другой зачали предъ шести-десятью годами, и еще не окончили, — и днесъ французская академія и почти всѣ ученые Европы трудятся надъ нимъ. Этотъ второй документъ,

дѣло рукъ челоуѣческихъ, — посту-пилъ уже на столько впередъ, чтобъ мы могли, съ его доказательствами въ рукахъ, проповѣдывати Божественное происхожденіе перваго.

Если недопустимъ, что Моисея вдох-новлялъ самъ Богъ, то сказанія, на-ходящіяся въ книгѣ Бытія необъясни-мы. -- Откуда могъ взяти ихъ Мой-сей? Изъ преданія? Но изъ какого преданія, когда въ нихъ говорится о такихъ дѣлахъ, которыя о много предъ-упредили появленіе челоуѣка на зем-лѣ? — Иль смотрѣти на эти ска-занія, какъ на твореніе философическое, плодъ остроумія челоуѣческаго? Но кромѣ того, что мысль творенія міра была въ древности совсѣмъ незнакома, отъ куда могъ угадати, хотя бы какъ острый умъ, тайну эпохъ слѣдующихъ другъ за другомъ, которую тайну лишь недавно открыла геологія? Далѣе во сказаніяхъ Моисея находится такъ ослѣпляющій отблескъ Божества, что всякое сомнѣніе оказывается невозмож-нымъ.

Безсомнѣнія это было прекрасное дѣло отъ Бога, что онъ хотѣлъ от-крыти предъ нами тайну нашего про-исхожденія, вѣдь тѣмъ привелъ насъ ближе къ себѣ. Но Богъ не могъ дер-жати намъ, подобно какому-то профес-сору, лекціи изъ астрономіи, геологіи и физики, не могъ уничтожити сво-бодныя и плодovitыя изслѣдованія и разысканія челоуѣка; и слѣдовательно не могъ доходити до самыхъ мельчай-шихъ подробностей.

Но съ другой стороны не могъ и предложити для вѣрованія челоуѣка простой и сухій догматъ: что моль Богъ сотворилъ мѣръ. Этого простаго сухаго изъявленія было бы недостаточно. — И такъ Богъ подобно, какъ это видимъ и у пророка Данила о четырехъ мѣрскихъ державахъ (Дан. II. 29. 27), поступилъ своей премудрости соотвѣтственно. — Во книгѣ бытія не находимъ подробное откровеніе тайны творенія; но это и не научное преподаваніе. Это шесть великолѣпныхъ картинъ (изображеній), которыя проходятъ предъ очами Мойсеевыми, и въ которыхъ изображены главные моменты творенія. — И при всемъ вдохновеніи свыше очень вѣроятно, что Мойсей не замѣтилъ всѣ подробности этихъ изображеній. Точно такъ, какъ когда кто то присматривается великолѣпной картинѣ, замѣчаетъ въ ней лишь то, — что сдѣлало на него самое большее впечатлѣніе. О подробностяхъ не очень много заботился. Даже вполне явствуетъ изъ повѣтствованія его, что духъ его парилъ въ не-земномъ свѣтѣ. И для видѣннаго не находитъ вѣрныхъ выраженій. Событія представляетъ такъ, какъ они являются ему, безъ того, чтобъ понималъ ихъ; но не удивляется имъ; и главное! и не думаетъ о томъ, въ какое изъумленіе приведутъ они когда-то мѣръ. — Онъ и не предполагалъ, что нужно будетъ ожидать 4000. годовъ, и тогда геоло-

гія въ утробѣ земли отыскаетъ непреодолимые доказательства для его простаго сказанія!

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Преподобный Несторъ.

— (первый русский летописецъ.) —

Между древнѣйшими русскими писателями одно изъ самихъ выдающихся мѣстъ занимаетъ Преподобный Несторъ, инокъ кѣво-печерскаго монастыря. Онъ жилъ въ XI. вѣкѣ и въ началѣ XII. вѣка, и называется „древнѣйшимъ летописцемъ русскимъ“; поелику ему приписывалось составленіе найдревнѣйшей русской хроники: „С повѣсть временныхъ лѣтъ, откуда есть пошла русская земля, и кто въ ней началъ первое княжити.“

Преподобный Несторъ пришелъ 1073-го года въ кѣвскій монастырь 17-ти лѣтнимъ юношей, его постригъ въ монахи игумень Стефанъ, — недолга былъ поставленъ діакономъ, и ему было повѣрено отыскати мощи св. Феодосія печерскаго. — Новѣйшая критика постановила, что „Повѣсть временныхъ лѣтъ“ — составлена не Преподобнымъ Несторомъ, но несомнѣнно то, что эта летопись происходитъ изъ XII. вѣка. Составитель ея пользовался сказаніями многихъ очевидцевъ, жившихъ въ кѣво-печерскомъ монастырѣ. Между прочими сказаніями Гюрата Роговича, торговаго челоуѣка

новгородскаго, — 90-ти лѣтняго старца Яна († 1106.), Варлаама боярина, — Мойсея-венгерца долго жившаго въ плѣну у польскаго короля Болеслава, и проч.

Преподобный Несторъ составилъ и нѣкоторыя житія святыхъ, которыми въ послѣдствіи воспользовались при составленіи сборниковъ житій.

Чтобъ видѣти, какая была лѣтопись приписываемая Преподобному Нестору, и чтобъ оцѣнити русскую письменность изъ XII. вѣка, въ слѣдующемъ Нрѣ помѣстимъ кое-что изъ этой лѣтописи.

Слѣпорожденный.

То были времена чудесъ,
Сбывалися слова пророка:
Сходили Ангелы съ небесъ;
Звѣзда катилась отъ востока;
Міръ искушенья ожидалъ —
И въ бѣдныхъ ясляхъ Виелеема,
Подъ пѣснь хвалебную эдема,
Младенецъ дивный возсіалъ,
И загремѣлъ по Палестинѣ
Гласъ воиющаго въ пустынѣ. . .

Пустыня . . . знойные пѣски . . .
На сѣверъ — голыхъ скалъ устуны;*)
На югъ — излучины**) рѣки
И палмъ развѣсистыя***) купы;
На западъ моря полоса****)
А на востокъ, за далью синей,
Слился съ пустыней небеса —
Другой безбрежною пустыней . . .
Кой-гдѣ, межъ скалъ, на днѣ долинъ,
Сбѣгаютъ, въ лиственномъ навѣсѣ

*) Lejtő. **) Görbület. ***) Lombos. ****) Terület.

Смоковницъ, нардовъ и маслинъ,
Евреевъ пастырскія вѣси,
И зданья бѣдныхъ городовъ
Прилипли къ кручѣ*) обнаженной,
Какъ гнѣзда пыльные (poros) орловъ . . .
Истомень**) воздухъ воспаленный;
Земля безтѣнна; тишина
Пѣски сыпучіе объемлетъ;
Природа будто-бы больна
И въ забытѣ тяжеломъ дремлетъ,
И каждый образъ и предметъ,
И каждый звукъ какой-то бредъ.***)
Порой, далеко, точкой черной,
Газель,****) иль стоусъ,*****) иль верблюды
Милькнутъ на мигъ — и пропадутъ;
Порой волна рѣки нагорной
Простонетъ на чащѣ тростника,
Иль долетитъ издалика
Рыканіе голодной львицы,
Иль рѣзкій клекотъ хищной птицы
Пронижетъ воздухъ съ вышины —
И снова все мертво и глухо . . .
Слабѣетъ взоръ, тупѣетъ ухо
Отъ безпредметной тишины . . .
Зачѣмъ къ поморью Галилен,
По лону жгучему пѣсковъ,
Изъ горныхъ селъ и городовъ,
Толпами сходятся Евреи?
Пастухъ, рыбакъ и селянинъ,
И рабъ и мытарь, и раввинъ,
И мать съ младенцемъ и вдовица,
И роза горъ — отроковица
И аполекудрая жена
Спѣшатъ пустынною дорогой . . .

Одѣтый ризою грубой,
Въ покоѣ грубомъ полотна,
Идетъ слѣпецъ съ толпой народа,
Усталый, блѣдный и худой,
Изнеможенный нищетой.
Онъ — виесаидецъ. Мать природа

*) Meredekség. **) Ellankasztó. ***) Félrebeszélés. ****) Zerge. *****) Strucz.

Ему злой мачихой была
И на страданье обрекла.
Безъ облегченья, безъ прощенья ;
Онъ слѣпъ отъ самаго рожденья . . .
Въ пыли, въ пѣскѣ стеной дороги,
Иль у порога синагоги,
На знойныхъ плитахъ мостовой,*)
Онъ испыталъ, по волѣ неба,
Всю горечь нищенскаго хлѣба,
Извѣдалъ**) съ болью, какъ тяжка
Благодающая рука . . .
Не мало грубыхъ разговоровъ,
Намеконъ***), брани****) и укоронъ*****)
Еще ребенкомъ*****) вынесъ онъ.
— „Слѣпецъ !“ Евреи говорили,
„Отецъ и мать твои грѣшили —
„И ты въ грѣхахъ отъ нихъ рожденъ !“
Въ грѣхахъ рожденъ ! . . . Слѣпныя очи
Покрываютъ мракомъ вѣчной ночи, —
И яркій дель, и небеса,
И пышноцветная краса
Земной, полуденной природы --
Лѣса, пустыни, горы, воды
И красота самихъ людей,
И отчий кровъ, и кругъ друзей,
Вниманье, ласки и участие,
Любовь, и радости, и счастье :
Все непонятныя слова
Для слѣпоты и сиротства !

Въ грѣхахъ рожденный, наслажденья
Искать и жаждать ты не смѣй :
Ты сынъ печали и скорбей,
Ты проклятъ въ самый день рожденья,
Въ утробѣ матери своей !

Онъ такъ и вѣрилъ . . . (неизбѣжно
Съ пеленъ, повѣрить долженъ былъ),
И тяжкій жребій безнадежно
Но и безропотно сносилъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) Kövezet. **) Tapasztalta. ***) Czelzás. ****) Szidás. *****) Szemrehányás. *****) Zsenge gyermekkorában.

Марина Грузь.

Повѣсть.

(Переводъ изъ Словацкаго.)

(Продолженіе).

Семья Вейсовъ жила съ господиномъ пасторомъ Мартини въ очень хорошихъ, такъ сказать, дружественныхъ отношеніяхъ. У него училися дѣти словенскому языку ; въ это время пештянская госпожа больше давала на словенщину, чѣмъ на мадьярщину. — Какъ перемѣниваются времена ! По его рекомендаціи принимала она и служащихъ. Вотъ этимъ то путемъ досталась Марина въ домъ господина Вейса, и то тѣмъ болѣе, ибо съ господиномъ пасторомъ Мартини сдѣлалась великая перемѣна, поелику перешелъ въ Кишь-Коврешъ, а у Марины не было охоты слѣдовать туда.

Въ Пештѣ отворился предъ ней новый міръ. Правда, въ это время Пештъ еще не былъ такъ шумный городъ, какъ днесъ, но однако и тогда было тамъ уже довольно шуму и блеску, къ чему не такъ легко привыкнетъ какой-то селянинъ. Съ начала все нравилось ей, вѣдь каждого чело-вѣка считала паномъ : тѣ различныя вывѣски, тѣ переполненныя лавки, господскія коляски, воскресныя увеселенія, и сказать правду, и лучшій харчъ (koszt), такъ какъ пештскіе господа ни въ чемъ не отказуютъ своему желудку.

Но чело-вѣкъ скоро насытится и самыми изысканными лакомствами. Такъ

это случилось и съ Мариною; съ начала все занимало ее, но неолдга на-скучало ей и мѣсто, и вся барская жизнь. Собственно одно обстоятельство не нравилось ей. Мы уже вспомнули объ томъ, что Марина любила пѣть пѣсни. Она хотѣла пѣть и въ Пештѣ, но то не шло, госпожа запретила ей. Если зачала пѣть свои милыя пѣсни, сейчасъ сказали ей, вѣдь ты не на селѣ. Ахъ, Боже мой, Боже мой! вздыхала она; тутъ въ Пештѣ не слышать, ни набожныхъ, ни мірскихъ пѣсень. Тутъ всякъ бѣгаетъ будто на-соленый, гандлюетъ, купчить, будто бы всегда была ярмарка. Ей Богу, радостнѣйше носила бы я тѣ ноши съ травою, если бы только могла себѣ запѣть. — Нѣтъ, я не останусь здѣсь, пойду, куда ноги занесутъ меня, пойду, гдѣ могу по воли запѣть себѣ. — Какъ подумала, такъ и сдѣлала, и то тѣмъ болѣе, ибо сердцу ея прикасалось великое горе, о которомъ сейчасъ заговоримъ.

Самко Лани оженился, а Марина осталась безъ чепца! Когда услышала эту новость, великая кручина (szomorúság) пала на ея сердце. Было ей до плачу, но и слезы задеревѣли въ ней. Когда шла по улицѣ, каждый проходящій столкнулся съ ней, вѣдь только тѣло ходило, а душа была хвора. Когда взяла въ руки тарелку, та выпала ей изъ рукъ, вѣдь руки ея оцѣпенѣли (megmeredtek). Если кто-то заговорилъ къ ней, неотвѣчала, вѣдь ей шумѣло въ ушахъ, какъ тому, кто

въ горячкѣ. Въ день была така, будто бы ей что-то снилось, а въ ночи сонъ не приходилъ на ея очи. Вотъ такая то мужская любовь! думала Марина. Какъ скоро забылъ о томъ, что говорилъ мнѣ: „Ты тамъ врѣзана въ мое сердце, ты должна быти моею!“ Правда она о томъ ничего не знала, что случилось между Самкомъ и Штевомъ.

Послѣ того знаменитого часа, когда Самко Лани открылся своему другу, что намѣренъ сдѣлать Марину други-нею жизни, а послѣдній засвидѣтель-ствовалъ, что это ему никакъ не нравится, — первый много размышлялъ объ этомъ дѣлѣ. Съ начала не могъ сдружиться съ той мыслью, чтобъ Марина осчастливила дни жизни дру-гаго. — Вѣдь къ ней привязывала его не токмо любовь, но и то обстоятель-ство, что обѣщала ей: ты должна быти моею. А съ другой части удивлялся тому, для чего молчала Марина? для чего не объявила ему: я хочу быти твоею? Очень много затрудняло его и слово Штева: „дала мнѣ руку“. Ему казалось, что это были обручины, хотя и не предъ пасторомъ, но предъ Господомъ. Если буду настаивать на своемъ, чей согласится; но не будетъ-ли это послѣднее заблужденіе пуще перваго? Кто знаетъ, не любить-ли Петровича? и не сдѣлается-ли мнѣ, какъ жена, невѣрной? А опечаленный Штево не подумаетъ-ли о мщеніи во своемъ сердцѣ, вѣдь любовь слѣпа; какъ былъ разъярился, быти можетъ, что послѣ времени съ жаждой крови

обратится противъ меня. Подобныя мысли охладили кровь Самка, къ тому родители принуждали его, чтобъ чѣмъ скорѣе оженился, и сказать правду, выборъ сына и не былъ имъ совсѣмъ по вкусу; на конецъ Марина отошла въ Пешть, кто ее знаетъ, не полюбила тамъ другаго. Довольно того, что Самко не пребывалъ въ идеалахъ любви и на совѣтъ друзей оженился. — Онъ не воображалъ, какъ страдала Марина. На этомъ бѣломъ свѣтѣ ничто не утѣшало ее. Тайная тоска (bí) утомляетъ человѣка, а ея тоска была тайная. Но и кому могла бы жаловаться? Еще и въ пѣсняхъ не могла изольяти болѣзненные чувства своего раненнаго сердца.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Бѣда, и ѣтъ жидя.

— Повѣсть Уриила Метеора. —

V. У отца Исидора.

(Продолженіе.)

Опытный въ діагнозахъ душевныхъ болѣзней Отецъ Исидоръ, изъ сознанія Гаврила понялъ, что въ душѣ его совершился переворотъ къ лучшему. Исходъ болѣзни достигъ конечнаго предѣла, заключавшагося въ упадкѣ духа, чувствѣ безпомощности, и потери самоуваженія. За этимъ предѣломъ слѣдуетъ или нравственная гибель и отчаяніе, или начинается возрожденіе. Такое возрожденіе предполагаетъ извѣстную долю мужества, которое и

отразилось какъ нельзя лучше въ сознаніи Гаврила.

— Богъ съ тобою Гаврило, — сказалъ Отецъ Исидоръ, — извѣстно отношеніе врача къ больному. Душпастырь конечно страдаетъ, если его духовное стадо расхищаемо бываетъ, и причастенъ во страданіи поодинокихъ членовъ своего стада; но это относится къ ему самому. Ужъ его званіе таково. Твой поступокъ прежде всего вреденъ для тебя самаго, но еще болѣе вредно то обстоятельство, что твое семейство въ опасности.

— Вѣдь не такіи же я загорѣлый пьяница, Панъ-Отецъ. Какимъ нибудь образомъ сдвину съ себя давящій жомъ.

— Гаврило, я вовсе не думаю о тебѣ, будтобы ты утратилъ способность возвратиться въ прежній составъ. Не думаю, чтобы невозможно сдвинуть съ себя давящій жомъ. Но сомнѣваюсь объ успѣхѣ. Потому что на пути возврата къ прежнему, преградою будетъ стоять постоянное искушеніе, удовольствіе пьянства, общество, уловки, навязчивость твоего губителя. . . . Влеченіе настоящаго пагубнаго примѣра гораздо сильнѣе, нежели намѣреніе къ возврату.

— Извольте Панъ-Отецъ выслушать, какъ начиналось все. Однажды отъ нечего-дѣлать сидя въ праздности толкуемъ о семъ и о томъ, распространяя о всякихъ пустякахъ; кто-то вспомнулъ: У насъ нѣтъ питейнаго дома. А онъ былъ бы намъ крайне нуженъ, отозвался другой. Попрошимъ

Гаврила Дуба, — додалъ третій, — ужь онъ умная голова, онъ визнадесть способъ помочь въ этомъ недостаткѣ. Да чтожь? — сказалъ я, -- конечно помогу. И отъ того времени всѣ стали толковать о томъ: что я принялъ на себя завести въ Сорокиномъ питейный домъ. При встрѣчахъ и невопрошаютъ меня объ иномъ, — а что Гаврило? скоро будемъ имѣть корчму? такимъ образомъ навязали на меня такое предпріятіе, о которомъ я прежде и не думалъ. Сперва, какъ скоро позналъ я значеніе потерянной мною домашней уютности, я полагалъ обратиться къ помощи селянъ, съ которыми сообща задумалъ оказавшееся въ послѣдствіи для меня столь вреднымъ своевольство. Они взяли дѣло на посмѣхъ. Ведомы своевольнымъ дурачествомъ сообща толкнули меня въ водоворотъ рѣки, а сами стоя на берегу сообща смѣются, и считаютъ меня дуракомъ, что ворочаюся въ водоворотѣ. Легкомысленно выключивъ изъ собственнаго дома и себя и семью, чтобъ не дать дальшаго повода къ посмѣянію, я долженъ былъ принимать равнодушный видъ, даже притворялся, что все это мнѣ по вкусу, это хорошо, прекрасно, лучше и нельзя, а отъ горя запивался. Прослылъ славою неизлечимаго пьяницы. Одинъ шагъ, и стануть меня чтить негодяемъ. Настала крайняя пора, чтобъ я сказалъ поселенцу: Ступай себѣ братъ, куда бѣлый свѣтъ видишь.

— Думаешь Гаврило — покачалъ Отецъ Исидоръ головой, — что это

будетъ легко, отвязаться отъ него? А если потерпишь неудачу, если изъ водоворота неосвободишься на берегъ: съ семьей что будетъ? . .

— Приложу, Панъ-Отецъ, все старательство къ тому, чтобы мои дѣла привести въ прежнее состояніе.

— Дай Богъ, — пожелалъ Отецъ Исидоръ, положивъ руку Гаврилу на плечо, — чтобы ты благополучно вышелъ изъ водоворота! . .

Гаврило на отходѣ поцѣловалъ руку Отца Исидора, который въ эту минуту почувствовалъ на рукѣ своей горячую каплю свѣжей слезы. Еще стоялъ на мѣстѣ смотря на дверь, затворившуюся за отшедшимъ Гавриломъ, какъ постучался снова кто-то извнѣ, и вступилъ Мендель Моргенштернъ.

Глубоко наклонивъ голову, на цыпочкахъ сдѣлалъ два шага впередъ, и громко произнесъ: „Слава Иисусу Христу! . . “ Отецъ Исидоръ по нечаянности такого поздравленія стоялъ остолбенѣлымъ отъ удивленія, вслѣдъ Мендель взялъ его руку, и поцѣловалъ мѣсто необсохшей слезы Гавриловой, притомъ лице его приняло такіи сладкій видъ, что душпастыря стисло за сердце.

Мендель видимо наслаждался положеніемъ душпастыря, немогшаго отъ удивленія прійти ко слову. Потому сейчасъ самъ поспѣшилъ разрѣшить смыслъ своего поздравленія.

— Васъ, Панъ-Отецъ, безсомнѣнно удивляетъ то обстоятельство, что я

будучи жидомъ поздоровилъ Васъ по Христіанскому обычаю. Но если скажу причину, то вы непременно станете считать мой привѣтъ очень естественнымъ. Я отъ нѣсколько лѣтъ питаю горящее желаніе сдѣлаться членомъ единоспасительной церкви Христовой, съ наукою ея я вполне знакомъ, и молюся по Христіански. Для вашего убѣжденія, напримѣръ, вотъ проговорю „Вѣрую . . .“

И сталъ говорить плавно безъ запинки „Вѣрую“. Какъ приходилъ къ концу, самоувѣренно замахалъ длинными пейсиками, и глаза его засвѣтились болѣе прежняго.

— Удивительно! — воскликнулъ душпастырь, какъ Мендель побѣдоносно выпрямился передъ нимъ.

— Теперь уже скажу Вамъ, Панъ-Отець, причину, препятствующую мнѣ покамѣстъ откровенный переходъ къ вѣрѣ Христовой. У меня есть престарѣлый, бездѣтный, богатый стрый въ Галиціи. Наслѣдіе его богатства ожидаетъ меня, а я ожидаю смерть богатаго стрыя, могущую послѣдовать скорого времени. Вотъ вся суть моего настоящаго положенія. Но я считаю себя подвѣдомственнымъ вашимъ, хотя покамѣстъ и тайнымъ вѣрникомъ, и буду порядочно платить Вамъ душпастырскую надлежность.

Хотя Мендель подалъ такое доказательство Отцу Исидору о своей принадлежности къ церкви Христовой, сдѣланное имъ впечатлѣніе не было пріятно. Въ сердце душпастыря по-

селилось чувство отчужденія, и то не былъ въ состояніи на всѣ увѣренія оттуду искоренить. Боялся отъ соприкосновенія съ Мендлемъ. Какъ-то принужденно предложилъ ему садиться вконецъ на ближайшій стулъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Новости, смѣсь.

— Императоръ Германіи Вильгельмъ подаровалъ Его Святѣйшеству панѣ Льву XIII. драгоцѣнный наперсный крестъ изящной работы.

— Министромъ юстиціи, вмѣсто увоковившагося Θεодора Павлера, именованъ Теофиль Фабиньи, президентъ совѣта кор. куріи.

— Пр. О. Веніаминъ Яцинь іеромонахъ и выслуженный протоигуменъ чина св. Василя Вел., въ настоящее дефиниторъ, праздновалъ 7-го мая т. года 82-ый годъ отъ рождества своего. — Какъ извѣстно, сей старикъ занимается еще и теперь успѣшно лѣченіемъ черезъ гомеопатію. — Да дастъ ему Господь Богъ еще многая и благая лѣта!

Пр. ОО. Николай Долнай, парохъ Сасфалувскій, и Даниль Кишь, парохъ Вейгъ-Ардовскій, именованы почетными благочинными.

— Пр. О. Іоаннь Новакъ парохъ Убляпскій получивъ презенту отъ князя Рудолфа Лобковича на приходъ Дубравскій (Земл. ком.), именованъ парохомъ тогоже прихода.

— Вдова О. Николая Гомичкова возвала ОО. Юлія Дрогобецкаго и Димитрія Гебея для продолжательнаго редигированія газеты „Карпаты“; но, по нашему свѣдѣнію, ни одинъ изъ нихъ не взялся за это дѣло.

— Гр. каѳ. народная школа Д у б р и н и ц к а я, въ слѣдствіе истощенія государственной казны, не можетъ быти на сей часъ перемѣнена въ статскую школу.

— К о н к у р с ъ п р и ч е т н и к о в ъ и сиротъ енарх. свящ. будетъ происходить въ Унгварѣ 1-го іюля т. года по нов. стилю.

— Л е г е н д а м о н г о л о в ъ о п р о и с х о ж д е н і и р у с с к и х ъ. Въ давнія времена жилъ гдѣ-то въ центральной Азіи отшельникъ (gemete) въ пещерѣ, — добродѣтельный лама (духовное лице), проводившій, далеко отъ людей, все свое время въ молитвахъ. Случайно къ тому же мѣсту пришла семья номадовъ, состоявшая изъ старухи матери и ея дочери. — Дочь эта, пасши свой скотъ, наткнулася на пещеру, въ которой жилъ святой лама, бывшій въ это время больнымъ. Дѣвушка принесла больному кислаго молока, но лама не хотѣлъ вкусити подобной пищи. Наконецъ, уступая просьбамъ дѣвицы, съѣлъ принесенное молоко и продолжалъ ѣсти его каждый день, пока не выздоровѣлъ. Затѣмъ въ благодарность за свое спасеніе, лама женился на сострадавательной дѣвушкѣ. — Когда объ этомъ узналъ царь той страны, то послалъ войско убити ламу, совершившаго вопреки своего званія грѣхъ женитьбы. Лишь только войско начало приближаться къ жилищу ламы, этотъ послѣдній нарвалъ метелокъ (sergő) тростника и обтыкалъ ими вокругъ своей юрты (nomád viskó). — Затѣмъ помолившись Богу, превратилъ всѣ эти метелки въ воиновъ, которые и побили царское войско. Разгнѣванный царь, послалъ другое войско, а за нимъ третье, но всѣ были побиты; ибо сотворенные молитвами ламы воины въ свою очередь ломали метелки тростника, и превращали ихъ въ людей, такъ что скоро у св. ламы составилось великое войско. Послѣ побитія третьяго войска, царь оставилъ въ покоѣ ламу; но этотъ послѣдній не хотѣлъ болѣе жити на землѣ и улетѣлъ на небо

черезъ верхнее отверстіе своей юрты вмѣстѣ съ дымомъ. Оставшейся женѣ своей лама предоставилъ управлять сотвореннымъ изъ тростника народомъ, отъ котораго и произошли русскіе. У нихъ тѣло бѣлое, а волосы не рѣдко русые (szőke), потому, что стебли тростника желтоватые, а метелки (bog) лишь немного темнѣе. — Изъ этой легенды видно, что монголы относятся къ русскимъ съ большимъ уваженіемъ и доброжелательствомъ.

— Расположеніемъ енарх. правительства н. ч. 2221. съ дня 12. Апрѣля 1886. на русско-мокрянское пѣвцо-учительское помѣщеніе к о н к у р с ъ объявляется.

Доходы сего помѣщенія:

1. Квартира изъ двухъ комнатъ, съ хозяйственными зданіями, въ добромъ состояніи.

2. Огородъ изъ двухъ югеровъ земли.

3. Сѣнокосъ на 6 возовъ сѣна.

4. Штола ежегодно 50 гульд.

5. Роковина „ 55 „

6. За ученіе дѣтей отъ жителей 70 „

„ „ „ „ коморы 57 гл. 72 кр.

Помѣщеніе сіе получить желающіе съ нужными свидѣтельствами и просьбами къ енарх. правительству направленными, да по явятся въ Вульхувцахъ 8-го дня мѣс. Юня по нов. ст. утромъ 9-го часа.

Дано въ Вульхувцахъ (Igholcz) 1-го мая 1886.

М и х а и л ь Т а б а к о в и ч ъ,
Намкъ округа Дубовскаго.

— „Русско-Мадярскій Словарь“ изданный А. М и т р а к о м ъ можно получить у автора въ Кленовой (Kleován, и. р. Ublua, Zemplén-megyе) или у О. Димитрія Гебея въ Унгварѣ. — Рекомендуемъ отъ души это изрядное сочиненіе читателямъ своимъ, и то тѣмъ болѣе, ибо авторъ потерпѣлъ при изданіи великанскіе убытки. Цѣна 5 гульд.

Церковныя проповѣди.

Слово въ день Вознесенія Господа нашего Иисуса Христа.

„Мужіе Галилейстїи, что стоите зряще на небо; сей Иисусъ вознесыйся отъ васъ на небо, такожде прїидетъ, имже образомъ видѣсте его идуща на небо“. (Дѣян. 1, 11.)

Слышите-ли, христоименитые слышатели, что говорятъ два мужа во одеждѣ бѣлѣ ко Апостоламъ, которые и подняли очи свои къ небу вслѣдъ за вознесшимся туда Господомъ?

„Что стоите зряще на небо?“ вопрошаютъ Апостоловъ Ангелы, — ибо эти два мужа безъ сомнѣнія были Ангелы. — Куда же смотрѣти имъ, если не на небо? вопрошаю я. Вѣдь туда на небо подносится учитель, другъ, спаситель, Господь и Богъ ихъ; туда возносится вѣра, надежда и любовь ихъ! Еще маленько видятъ Его, — новоть уже скрылся, утонулъ въ воздушной пучинѣ, — о еслибъ только еще разъ могли увидѣти Божественный зракъ лица Его, еслибъ по крайней мѣрѣ съ поднебесной высоты указался имъ; нѣтъ, — скрылся, уже не увидятъ Его; но они однако надѣются еще увидѣти Его, — и очи ихъ прикованы къ небу: стоятъ зряще на небо.

„Что стоите, зряще на небо?“ говорятъ Ангелы. Тщетно смотрите на небо, теперь уже не увидите Господа; но Онъ вновь прїи-

детъ, имже образомъ видѣсте Его идуща на небо.

И такъ Христосъ вознесся на небо, и хотя Онъ всегда съ нами, поелику самъ сказалъ „азъ съ вами есмь по вся дни до скончанія вѣка“, мы днесъ однако чувствуемъ въ душѣ своей какую-то пустоту, намъ трудно, сердце наше опечалено, — насъ обнимаетъ какое-то уныніе (csüggetegség); — знаете-ли, христїане, дня чего это? Для того, ибо намъ такъ воображается, что хотя токмо тѣлесно, — разлучаемся съ Господомъ. Видите, если человекъ токмо воображаетъ, что Христосъ Господь отдалается отъ него, то въ сердцѣ его становится уже тяжело и горько. Видно, что мы безъ Бога, безъ Христа Господа жити не можемъ, — вся жизнь наша безъ Него становится пуста, и вяла, — будто бы и не жизнь.

Но не унывайте, Христїане, — хотя и вознесся Христосъ, хотя и отдалился отъ насъ тѣлесно, Онъ не оставилъ насъ сирыхъ, не оставилъ насъ самыхъ безъ помощи, среди окружающихъ насъ враговъ нашего спасенія. Онъ сказалъ; „азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка“, Онъ основалъ Церковь святую, которая должна наставляти, учити, путеводити насъ, — какъ мати своихъ малыхъ и помощи требующихъ дѣтей, — Онъ прїобѣщаль ниспослати намъ Духа своего святаго, который наставитъ насъ на всякую истину. И такъ мы не безпомощны, не беззащитны;

судьба наша устроена, и мы съ довѣріемъ и спокойствіемъ можемъ смотрѣти на нашу будущность.

Христось Спаситель, когда все совершилъ, что повѣрилъ Ему Отець небесный: когда научилъ насъ, что намъ должно вѣровати, и что дѣлати, чтобъ счастливыми быти, чтобъ спастися могли; когда крестною смертію своею откупилъ насъ, омывъ кровію своею скверну грѣховъ нашихъ; когда, чтобы совсѣмъ обезпечити насъ на пути къ нашему спасенію, основалъ церковь, и приобѣщаль намъ помощь пресвятаго своего Духа, — когда уже не осталось дня Христа Господа никакой работы на землѣ, — распространяеть Онъ свои пречистыя руки на горѣ елеонской, — благословляеть возлюбленныхъ учениковъ своихъ, и неокончивъ благословенія, среди ѣтого благословенія, возносится на небо. Виѣсто Него два Ангела говорятъ: что Онъ такимъ же образомъ вновь придетъ. — Значить Онъ далъ намъ законъ, — и сказалъ: храните этотъ законъ, ибо только тогда можете быти счастливы. — Будеть часъ, я вновь прійду и тогда увижу, кто какъ хранилъ завѣщаніе мое, — кто какъ соблюдалъ заповѣди мои, — тогда я уже буду судити, — и кто сдѣлался достойнымъ, исполненіемъ заповѣдей моихъ, — того и введу въ уготовленное царствіе, въ радость вѣчную; а кто пренебрегалъ моими заповѣдьями, кто не хранилъ завѣщанія моего, того, какъ недостойнаго, исключу изъ цар-

ствія небеснаго; тому будетъ плачь и скрежетъ зубовъ.

Христіане! всѣ мы находимся теперь на пути къ царствію небесному, всѣ хотимъ спастися, всѣ ожидаемъ втораго пришествія Господа нашего Іисуса Христа. Но чтобъ мы цѣли своей достигнути, — и Христа, паки грядущаго судити живыхъ и мертвыхъ, съ радостнымъ чувствомъ встрѣтити могли, — мы всегда должны памятати на то, что завѣщаль намъ Іисусъ Господь; должны идти тѣмъ путемъ, который Онъ указаль намъ, ибо иначе собьемся съ пути, заблудимъ, и не будемъ въ состояніи внити въ царство Отца небеснаго: въ радость вѣчную.

И такъ памятайте, христіане, на слова Христа Спасителя: „иже вѣру иметь спастся, а иже не иметь вѣры осужденъ будетъ.“ Вѣруйте все, что Христось училъ, что апостолы проповѣдали и что св. мати церковь православно-каѳолическая вамъ для вѣрованія предлагаетъ. Не забывайте, что Церковь православно-каѳолическую самъ Іисусъ Господь для того основалъ, чтобы вѣрниковъ научала, и на путь спасенія вела, — не забывайте, что Церковь свою невидимо самъ Іисусъ Господь, управляетъ и хранитъ, чтобъ она въ проповѣданіи истины погрѣшити не могла, — не забывайте, что Церковь проповѣдуетъ не свою науку, но науку Христа Господа; что все то, что Вы тутъ во церкви слы-

шите, говорилъ и проповѣдалъ Самъ Иисусъ Христосъ и Его Богомудрыя Апостолы; не забывайте, что Христосъ говорилъ: „Слушай васъ, мене слушаетъ, отмѣтаяся же васъ, мене отмѣтается“. Значитъ, что если слушаете и принимаете къ сердцу то, что научаютъ въ Церкви, тогда Христа самага слушаете и Ему покоряетесь, — если же не повинуетесь тому, что научаютъ въ церкви, тогда Христа отмѣтаетесь. — Итакъ вѣруйте все, чему васъ Св. Церковь православно-каѳолическая научаетъ, — ибо если Церковь преслушаете, будете якоже язычникъ и мытарь, то есть не будете принадлежати ко стаду Иисусъ Христову, не будете имѣти части со Иисусомъ Господомъ.

Но Иисусъ Господь не токмо вѣровати завѣщаль намъ — Онъ завѣщаль, чтобъ мы любили Бога, и то любили изъ всего сердца: „возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душею твоею и всею мыслию твоею. Сія есть первая и большая заповѣдь“, чтобъ мы любили Его, Иисуса Христа надъ всѣмъ: „Иже любитъ Отца или мать паче Мене, нѣсть мене достоинъ: и иже любитъ сына или дщерь паче Мене, нѣсть мене достоинъ (Матѣ. 10. 37); но любити Иисуса Христа должны мы не пустыми словами, но соблюденіемъ св. заповѣдей Его: „Аще любите мя, заповѣди Моя соблюдайте.

(Іоаннъ 14, 15.) Имѣяй заповѣди моя, и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя“. (ст. 21.) и опять: „Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдаетъ (ст. 23). Не любяй Мя, словесъ Моихъ не соблюдаетъ“ (ст. 24.) говоритъ Господь.

Видите, Христіане, что завѣщаетъ намъ Господь. И такъ любите Иисуса Христа, но любите не пустыми словами, но изъ цѣлаго сердца, любите исполненіемъ заповѣдей Его. О бойгесь нарушити заповѣди Его, ибо если будете нарушати Его св. заповѣди, то тѣмъ засвидѣтствуете, что Вы Его не любите. О какъ, — съ какимъ чувствомъ можете Вы тогда ожидать втораго пришествія Христова?

Правда, мы немощны: и вѣра наша колеблющаяся, и любовь наша холодна; мы приклонны ко злу, не можемъ устояти въ истинѣ, часто падаемъ, грѣшимъ, и нарушаемъ заповѣди — завѣщаніе Иисусъ Христово. Конечно, это такъ; но Христосъ Господь предвидѣлъ нашу слабость, наши немощи, предвидѣлъ, уввы, и наши частыя грѣхопаденія. Для того устроилъ судьбу нашу такъ, чтобъ мы въ немощахъ нашихъ помощь, въ грѣхопаденіяхъ нашихъ очищеніе отъ грѣховъ получить могли, и если у насъ токмо добрая воля и намѣреніе, если у насъ привязанность въ сердцѣ ко Иисусу Христу, то будущность наша обезпечена: въ таинствахъ, Иисусомъ Христомъ установленныхъ, мы

во всѣхъ обстоятельствахъ жизни помощь, утѣшеніе, очищеніе, силу и крѣпость, и во всѣхъ душевныхъ недугахъ нашихъ лѣкарство получить можемъ.

Если согрѣшите, и становится Вамъ горько, что Вы Бога своего оскорбили, — тамъ таинство покаянія и Вы душу свою очистити, съ Богомъ помиритися, и покой свой вновь пріобрѣсти можете; если унываете, если холодность вкрадывается въ сердца ваши, вотъ святѣйшая евхаристія: тѣло и кровь Христова, самъ Іисусъ Господь вселяется во сердца ваши, и сердце вновь восплаетъ любовью къ Богу и Создателю своему; трудно Вамъ жити на земли, трудно хранитися отъ искушеній плоти, вотъ таинство супружества, въ которомъ получаете товарища и помощника для переборенія житейскихъ трудностей; забываете объ обязанностяхъ вашихъ, вотъ таинство священства поставляетъ для Васъ путеводителей, чтобы Васъ всегда напоминали, на храненіе заповѣдей Божіихъ поощряли; церковныя поученія, величественное Богослуженіе, все, все подноситъ мысли и сердца ваши къ Богу, — самъ церковный звонъ въ утро, полдень, въ вечеръ и въ ночи всегда напоминаетъ Васъ и приводитъ Вамъ на память, чтобы Вы какъ-то не позабыли о христіанскихъ обязанностяхъ своихъ, — чтобы Вы не позабыли, что Вы тутъ не дома, что земля не отечество Ваше, — что „не

имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ“ (Евр. 13, 14).

Видите Христіане, какъ прекрасно устроилъ Христосъ судьбу нашу, какъ установилъ все, что нужно для нашего спасенія? Послѣ окончанія этой работы Онъ уже могъ вознестися на небо ко Отцу своему, откуда и пришелъ на землю для нашего спасенія, — и вознесся благословляя насъ. — Замѣтьте: Среди благословенія вознесся, о храните это благословеніе, — ибо когда вновь придетъ, такъ будетъ говорить: „Прійдите благословенніи Отца моего“, храните это благословеніе, чтобы въ тотъ часъ оказались благословенными. А теперь исполняйте завіщаніе Іисуса Господа; вѣруйте, любите и надѣйтесь, и часто повторяйте: „Ей гряди Господи Іисусе!“ (Апок. 22, 20.) Аминь.

Е. Ф.

Юлій-Корнилій Фенцикъ

епархіальный живописецъ,

изъ Мукачева,

рекомендуется

Впр. духовенству для живописанія церквей, иконостасовъ, крестовъ и проч.

За работу свою гарантируетъ.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На 1/2 года 2 " "
На 1/4 " 1 " "
За границую 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адресовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Pozoskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: **Евгеній Фенцигъ.**

Слѣды древне славянской мѣо- логіи у насъ.

Не намѣряемъ мы здѣсь система-
тически описывати мѣологію славянъ,
— хотя и это было бы очень любо-
пытно и полезно для насъ, — поелику
мы угро-россы не имѣли способа по-
знакомиться съ вѣрованіями нашихъ
предковъ, — но хотимъ объяснить
нѣкоторыя, у насъ еще и днесъ упо-
требляемыя слова, которыя происхо-
дятъ изъ давнихъ языческихъ временъ,
и имѣютъ свое начало въ древней
мѣологіи славянъ. — Такъ маленькихъ,
грудныхъ младенцевъ, если они кра-
сивы собой, матери часто называютъ
лялями, особенно если говорятъ о
нихъ своимъ-же маленькимъ дѣтямъ:
„дытъ сыне эгэ ляля“. —
Леля, Леле, или Ляля у дре-
внихъ россовъ былъ богъ младенцевъ,
богъ любви, тоже, что у римлянъ
Cupido или Amor. Для матерей былъ
онъ хранителемъ младенцевъ, (въ хри-

стіанствѣ переименовано это на ангела);
для чего если младенецъ улыбается
(mosolyog) во снѣ, у насъ и днесъ
говорятъ, что ангель (лель) играетъ
съ нимъ; если матери засыплетъ его,
призываетъ къ нему его ангела сло-
вами: Ой люлю, люлю. — Для
взрослыхъ молодцевъ и дѣвъ былъ
Онъ возжигателемъ любви. Въ велико-
русскихъ любовныхъ народныхъ пѣс-
няхъ строфы часто оканчиваются сло-
вами „Эй люли, люли“! Это воз-
званіе къ Лелю или къ Лялѣ, какъ
патрону любви о помощи. Лель или
Ляля былъ сынъ:

Лады богини красоты. Лада
происходитъ отъ ладная, значитъ:
красивая, прелестная; точно такъ
какъ у римлянъ Venus отъ venustas,
venusta; или Cupido отъ cupio, же-
лаю, страстью пламенью. Прислужни-
цами Лады являются русалки, вод-
ныя нимфы, отъ которыхъ праздни-
къ пятидесятницы у насъ еще и днесъ

называется русальемъ, потому, что древніе язычники около этого времени обходили праздникъ русалокъ. — На многихъ мѣстахъ между славянами дѣвушки и днесь собираются въ русалный четвергъ (или въ четв. предъ пятидесятницей), вяжутъ ленточки на березовую вѣтвь, мечутъ въ воду, и по тому, что случается съ ленточкой, заключаютъ на свойбракъ, — а въ русалную пятницу, около Свалявы, и Симери мычутъ конопли, варятъ ихъ, и тѣмъ обваромъ моютъ головы, очевидно для того, чтобъ у нихъ были такіе богатые волосы, какъ у русалокъ.

Праздникъ рождества Іоанна крестителя называютъ и по днесь на многихъ мѣстахъ у насъ Купаломъ, очевидно для того, что у древнихъ руссовъ 24-го юня праздновали божку Купало, которая была богиней земныхъ плодовъ.

Подобнымъ образомъ слово колядовати взято отъ древне-русскаго божка Коляда, который былъ богомъ мира, — тоже что у римлянъ Янусъ. — Коляду почитали особенно въ Кіевѣ, ему праздновали 24-го декабря, играли, пѣли, веселились, гостились и хвалили Коляду. Обычай колядовати и ходити съ виелемомъ по хижахъ, безсомнѣнія есть останкомъ языческихъ празднествъ Коляды.

Слово мара употребляемое у насъ въ недоброжелательномъ значеніи, на прим. „Мара бытя взяла“,

безъ сомнѣнія происходитъ отъ древне-славянскаго злаго духа Маровитъ, который былъ злымъ домовымъ духомъ. Его изображали со львиною головой съ усѣченными мышцами, одѣтыми чешуей (řikkely) и перьями, въ цвѣтномъ кафтанѣ.

Корсъ, Корша былъ славянскимъ Вакхомъ (Bacchus), богомъ разгульной жизни и тѣлесныхъ наслажденій, — особенно почитали его въ Кіевѣ; изображали его голымъ, толстякомъ, надутымъ, на головѣ былъ у него хмѣлевый вѣнецъ, и сидѣлъ на одной скалѣ. Ему приносили медъ и пиво въ жертву. Наши слова корчага, корчма, даже мадьярское korsó очевидно происходятъ отъ имени этого божка.

Громъ на многихъ мѣстахъ называютъ у насъ и по днесь перуномъ. Перунъ, Перонъ, Перкунъ, это главное божество у всѣхъ славянъ, тоже что греческій Зевсъ, и римскій Юпитеръ, громовержецъ. У русскихъ имѣлъ онъ идола въ Новѣгородѣ и въ Кіевѣ. У него была серебряная голова, уши и усы изъ золота, ноги изъ жѣлѣза, а прочее изъ дерева; въ рукахъ держалъ онъ камень высѣченный на подобіе молніи, украшенный рубинами и карбункелями. Въ Моравіи былъ у Перуна храмъ близъ города Берно (Břunn, по чешски Брно, отъ Перун-а Перно, Прно, а наконецъ Брно). — Перуну приносили славяне драгоценнѣйшія, часто человѣческія жертвы; были дѣса посвященные Перуну, въ

которыхъ не было свободно ни охотиться, ни рубати дрова. Въ часъ принятія христіанства велѣлъ князь Владиміръ въ Кіевѣ идолъ Перуна привязать ко коньскому хвосту, битъ палками и бросити въ рѣку Днѣпръ. — Въ Моравіи разрушили св. Кирилль и Меѳодій идолъ Перуна, — и поставили на томъ мѣстѣ Пречистую Дѣву Марію съ Божественнымъ Младенцемъ. Слово Перунъ вѣроятно происходитъ отъ глагола *п е р у*, *п р а т и*, сокрушати.

Ведренный, чистый, безоблачный часъ называютъ у насъ *п о г о д о*-ю, — это названіе происходитъ отъ древне-славянскаго божка *П о г о д а*, бога весны, и ведреннаго неба. Идолъ Погоды изображалъ юношу, вѣнчаннаго голубыми (*kék*) цвѣтами, украшеннаго голубыми крыльями, въ голубо-серебряной *ф у ф а й к ѣ* (*mellény*). — Погодѣ былъ противоположенъ богъ мрака и мглы: *Н е г о д а*, — особенно у Чеховъ и Моравлянъ.

Послѣ похороновъ у насъ и теперь даютъ угощеніе, *к о м а ш н ю*. *К о м а ш н я* безъ сомнѣнія происходитъ отъ имени божка *К о м а*, который у древнихъ руссовъ былъ усыпитель или богъ смерти. Русскіе просили Кому, чтобы принялъ родныхъ ихъ въ рай, — и для избѣжанія его гнѣва и испрошенія милости давали въ честь его пиршества, названныя *комашнями*.

Адъ называется у насъ и днесъ *п е к л о м ѣ*; это слово происходитъ

отъ древняго языческаго бога ада, тьмы и вѣчныхъ мученій, называемаго *П е к о л ѣ* или *П е к а л о*. Этому божку были посвящены три головы: человѣческая, лошадиная и коровья, что напоминаетъ трехголовнаго греческаго Цербера.

Наконецъ находимъ слѣды у насъ и богу межевому, который назывался у древнихъ руссовъ *Ч у р - о м ѣ*. Дѣти когда играютъ въ гулочки (*bujósdi*) и ловятъ другъ друга, не разъ произносятъ слово *ч у р ѣ*, кто это слово произнесъ, того не свободно имити, ибо онъ уже на, межи, ибо перешагнулъ рубежъ, лишь въ кругѣ котораго дозволяются *ималки* (*fogdosás, szembekötősdi*). — *Ч у р ѣ* соответствуетъ римскому *Terminus*.

Е. Ф.

Богъ Творецъ Вселенной, — и Дарвинизмъ.

(Продолженіе.)

Происхожденіе нашей земли. Шести дневный трудъ.

Эти доказательства уже отысканы. И они сдѣлаются совсѣмъ полными, какъ скоро съ одной стороны гермевтика вполнѣ объяснитъ первую сторону библіи; а съ другой стороны наука, бросивъ всѣ предрасудки и увеличенія, окончитъ трудъ свой.

Но и до тѣхъ поръ будемъ разсматривати шести дневный трудъ творенія, на основаніи Мойсеева сказанія, при свѣтѣ новѣйшихъ открытій науки. Нѣтъ ничего, что бы величіе Бога и

вѣличіе челоуѣка яснѣйше представ-
ляло намъ.

Займемся изученіемъ шести днев-
наго труда творенія, — не избѣгавъ
никакихъ затрудненій.

I.

**Кн. Бытія I, 1. Въ началѣ сотвори Богъ
небо и землю.**

Вотъ первая картина, которая про-
ходитъ предъ очами Мойсея. Видитъ
творческое дѣйствованіе, которое въ
началѣ воззвало все изъ ничтожества.
Прежде не было ничего; теперь уже
есть небо и земля, или по крайней
мѣрѣ есть то, какъ объясняетъ бл.
Августинъ, изъ чего они должны обра-
зоваться. Не должно думать, примѣ-
часть Бюффонъ, что Богъ въ началѣ
сотворилъ небо и землю такими, ка-
ковы они днесъ, ибо непосредственно
читаемъ: „Земля же бѣ невидима, и
неустроена“ (2,) и солнце, луна и
звѣзды сотворены только четвертаго
дня. И такъ тексту противно думать,
что небо и земля сотворены такими,
каковы днесъ.

Богъ сдѣлалъ ихъ позднѣйше та-
кими, когда далъ форму матеріи, а
солнце, мѣсяць и звѣзды помѣстилъ
на тверди. И такъ чтобъ точно пони-
мать первыя слова, необходимо додати
одно слово, и читати слѣдующимъ обра-
зомъ: „Въ началѣ сотвори Богъ ма-
терію неба и земли“. Или сотворилъ
ту неизмѣримую туманную массу, изъ
которой, какъ это Лапласъ, Араго и
Гершель утверждаютъ, получила на-
чало вселенная, и изъ которой, на

основаніи Богомъ предвидѣннаго и
преднамѣреннаго хемического смѣши-
ванія повстали всѣ звѣзды и міры.

Когда сбылось это первое твор-
ческое дѣйствіе? Трудно опредѣлити.
Нѣкоторые богословы въ томъ мнѣніи,
что небеса сотворены для земли, по-
лагали, что и небеса не древнѣйши
шести-семи тысяча лѣтъ, поелику и
отъ творенія земли числили толькоже.
— Но Мойсей не сказалъ того; а
наука утверждаетъ противное; глуб-
шее богословское сознаніе оправды-
ваетъ науку, и утверждаетъ, что
наука не противна Мойсею.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Изъ хроник Нестора.

Походъ на Корсунъ и Крещеніе Владиміра.

И минувши лѣту въ лѣто 6496.
(988), иде Володимеръ съ вои на
Корсунъ, градъ Гречьскій, и затвори-
шася Корсуняне въ градъ; и ста Во-
лодимеръ объ онъ полъ города въ
лимени (öböl), дали града стрѣлище
едино, и боряхуся крѣпко изъ града,
Володимеръ же обѣстоя градъ. Изне-
могаху въ градъ людье, и рече Воло-
димеръ къ гражаномъ: „аще ся не
вдасте, имамъ стояти и за 3. лѣта.“
Они же не послушаша его. Володи-
меръ же изряди воя своя, и повелѣ
приспу (sáncz) сыпати къ граду. Симъ
же спуцимъ, (сыплюцимъ), Корсуняне
подъкопавше стѣну градскую, кра-
дуще сыплемую перьсть, и ношаху
къ собѣ въ градъ, сыплюще посредѣ

града; воини же присыпаху болѣ, а Володимеръ стояше. И се мужъ Корсунянинъ стрѣли, именовъ Настасъ, наисавъ сице на стрѣлѣ: „Кладязи, яже суть за тобою отъ вѣстока, изъ того вода идетъ по трубѣ; копавъ, переими“. Володимеръ же се слышавъ, възрѣвъ на небо, рече: „аще се ся сбудеть, и самъ ся крещю“.

И ту абѣ повелѣ конати преки трубамъ, и переяша воду; людѣе изнемогоша водною жажею и предашася. Вниде Володимеръ въ градъ и дружина его, и посла Володимеръ ко цареви Василью и Костянтину, глагола сице: „се градъ ваю славный взяхъ; слышу же се, яко сестру имата дѣвою, да аще сѣ не вдаста за мя, створю граду вашему, якоже и сему створихъ“.

И слышаста царя, быста печальна; и въздаста вѣсть, сице глаголюща: „не достоинъ хрестеяномъ за поганья дати: аще ся крестиши, то и се получишь, и царство небесное примещи, и съ нами единовѣрникъ будещи; аще ли сего не хочещи створити, не можемъ дати сестры своея за тя“.

Си слышавъ Володимеръ, рече посланнымъ отъ царю: „глаголите царема тако: яко азъ крещюся, яко испытахъ преже сихъ днѣй законъ вашъ, и есть ми любя вѣра ваша и служенье, еже бо ми сповѣдаша посланнѣи нами мужи“. И си слышавша царя, рада быста и умолиста сестру свою, именовъ Аньну, и посласта къ Володимеру, глаголюща: „Крестися и

тогда послевѣ сестру свою къ тобѣ“. Рече же Володимеръ: „да пришедъше съ сестрою вашею крестятъ мя“.

И послушаста царя и посласта сестру свою, сановники нѣкѣя и прозвутеры: она же не хотяше ити; „яко въ полонъ“, рече „иду, луче бы ми сдѣ умерети“. И рѣста ей братья: „еда како обратить Богъ тобою Рускую землю въ покаянье, а Гречьскую землю избавишь отъ лютыя рати: видиши ли, колько зла створиша Русь Грекомъ? и нынѣ, аще не идеши, тоже имуть створити намъ“; и одва ю принудиша.

Она же сѣдши въ кубару, цѣловавши ужики своя, съ плачемъ поиде чрезъ море; и приде къ Корсуню, и изидоша Корсуняне съ поклономъ, и въведоша ю во градъ и посадиша ю въ полатѣ.

По Божью же устрою, въ се время разболѣся Володимеръ очима, и не видяше ничтоже, и тужаше вельми; и посла къ нему царица, рекущи: „аще хочещи избыти болѣзни сея, то въскорѣ крестися, аще ли ни, то не имаша избыти недуга сего“. Си слышавъ Володимеръ, рече: „да аще истина будетъ, то поистинѣ великъ Богъ будетъ хрестеянескъ“; и повелѣ хреститися.

Епископъ же Корсуньскѣй съ попы царицины, огласивъ, крести Володимера; яко възложи руку на-нь, абѣ прозрѣ. Видѣвъ же се Володимеръ напрасное исцѣленье, и прослави Бога,

рекъ: „топерво увѣдѣхъ Бога истиннаго“. Се же видѣвше дружина его, мнози крестисаша.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Слѣпорожденный.

(Окончаніе.)

Теперь пустыню пробѣгаетъ
Онъ за толпою, изнуренъ
И худъ, и блѣденъ и согбенъ.
Зачѣмъ идетъ -- и самъ не знаетъ:
Пошла толпа — пошелъ и онъ . . .
Спросить не смѣлъ: на немъ съизмладу —
Лежитъ молчанія искусъ (гробайдѣ);
Но слышалъ онъ: въ Тиверіаду
Приплылъ недавно Иисусъ
Изъ Назарета . . . Поучаетъ
О Богѣ истинномъ народъ;
Бѣсовъ молитвой изгоняетъ;
Недужнымъ помощь подаютъ
И прокаженныхъ очищаетъ.
Зачѣмъ-то на берегъ морской
Песками знойными угорья (негуалѣ),
Евреи сходятся толпой.
Слѣпецъ любилъ холмы помѣрья . . .
Тамъ на поляхъ растетъ трава,
Свѣжѣй цвѣты благоухаютъ
И надъ землею дерева
Наметъ тѣнистый разбиваютъ . . .
И жизнь слышна: свои стада
Туда охотно пастырь гонитъ,
И, не смолкая никогда,
Тамъ море плещется и стонетъ . . .
Его тревожный, дикій стонъ (сѣнаѣ)
Слышнѣй, слышнѣе . . . Слава Богу, —
Конецъ пути! — и конченъ онъ . . .
Подъ сѣнью пальмоваго свода,
Въ траву, на мягкій одръ земли,
Слѣпецъ и путники легли . . .
Какое множество народа!
Гулъ голосовъ растеть-растетъ,
И заглушаетъ постепенно
Однообразный говоръ водъ . . .

Но вдругъ все смолкнуло мгновенно
И шумный берегъ онѣмѣлъ . . .

Узрѣвъ народъ, Учитель сѣлъ
На холмъ, возвышенный средь поля;
По манію Его руки,
Къ нему сошлись ученики,
И Онъ отверзъ уста, глаголя . . .
Не передать словамъ людей
Его божественныхъ рѣчей:
Нѣма передъ ними рѣчь людская . . .
Но весь народъ, Ему внимая,
Позналъ и благъ земныхъ тщету,
Позналъ и міра суету,
Позналъ и духа совершенство:
Позналъ, что истое блаженство
Себѣ наслѣдуетъ лишь тотъ,
Кто духомъ нищъ, кто слезы льетъ,
Кто правды алчетъ, правды жаждетъ
Кто кротокъ былъ и незлобивъ,
Кто сердцемъ чистъ, миролюбивъ,
Кто отъ людей невинно страждетъ,
Кого поносятъ въ клеветахъ
И злобнымъ словомъ оскорбляютъ,
Кого за правду изгоняютъ:
— Имъ будетъ мзда на небесахъ! . . .
Гоними были и пророки . . .

Людскую злобу и пороки
Онъ кроткимъ словомъ обличалъ,
Онъ къ покаянью призывалъ:
Зане созрѣло смерти сѣмя,
И настанетъ и близко время,
Когда воскреснетъ бранный прахъ,
Когда всѣ сущіе въ гробахъ
Гласъ сына Божія изъ тлѣна
Услышавъ, снова оживутъ
Иль въ жизнь нетлѣнную, иль въ судъ. —
Тогда восплачутъ всѣ колѣна
Женой рожденныя, тогда
Померкнетъ солнце; мглой одѣта,
Луна не дастъ ночнаго свѣта,
И за звѣздой спадетъ звѣзда,

И силы неба содрогнутся,
И съ трубнымъ звукомъ понесутся
По небу ангелы — сзывать
Всѣхъ, Сыномъ Божиимъ избранныхъ.

Онъ поучаль — не избирать
Путей широкихъ, вратъ пространныхъ
Вводящихъ въ пагубу, — входить
Въ сѣнь жизни узкими вратами
И трудно-тѣсными путями:
Не осуждать, благотворить,
Радѣть о скорбныхъ, неимущихъ,
Благословлять враговъ клянущихъ
И ненавидящихъ любить.

Умолкъ божественный Учитель . .
И вотъ снѣдаемый стыдомъ,
Раввинъ, законовъ охранитель,
Поникъ зардѣвшимся челомъ;
Смутился книжникъ; фарисеи
Повоевъ (kötelek) сдѣлались бѣлѣе,
И жадный (karzsi) мытарь волоса
Рветъ на себѣ, и, не дерзая
Поднять свой взоръ на небеса,
Рыдаетъ грѣшница молодая . . .
Что чувствовалъ слѣпецъ, — въ словахъ
Не можетъ быть изобразимо . . .

Когда-же шелъ Учитель мимо,
Слѣпецъ упалъ предъ Нимъ во прахъ,
И, вдохновенный вышней силой,
Воскликнулъ съ вѣрою: „Равви,
Спаси страдальца и помилуй,
Во имя Бога и любви!“

Безумецъ! слыханоль отъ вѣка,
Чтобъ кто слѣпаго человѣка
Могъ исцѣлить отъ слѣпоты?
Но вѣра малыхъ — ихъ спаситель —
И подошелъ къ нему Учитель . . .
И непорочные персты,
Во имя Господа живаго,
Въ очахъ безжизненныхъ слѣпаго
Свѣтильникъ зрѣнія зажгли, —
И онъ какъ первый сынъ земли,

Исполненъ радости и страха,
Возсталъ изъ тлѣнія и праха
Съ печатью свѣта на челѣ,
И — поелику вѣрилъ много —
Узрѣлъ въ предвѣчной славѣ Бога —
На небесахъ . . и на землѣ.

Мей.

Марина Грузь.

Повѣсть.

(Переводъ изъ Словацкаго.)

(Продолженіе).

Въ самомъ томъ домѣ находилась
другиня хозяйки, Катинка Крижова *)
изъ Сеницы, барышня въ самомъ цвѣтѣ
лѣтъ, къ этой приблизилась она съ
довѣріемъ, этой-то изъявила, что ле-
житъ ей на сердцѣ, эту то просила,
чтобъ научила ее мелодіи пѣсни: „Лу-
ченье, лученье, вшакъ е то
тяжка вещь“, — что Катинка
охотно и сдѣлала, а кромѣ того на-
писала ей и многія другія словенскія
пѣсни, такъ какъ по мадьярски и одна
не знала изъ нихъ. Марина перечи-
тывала эти пѣсни, но увы, не могла
себѣ по волѣ запѣти.

— Успокойсь, Марина, говаривала
Катинка; если Самко измѣнилъ тебѣ,
то есть у тебя еще мясникъ, вѣдь ты
узнала, что и этотъ не прочь отъ
тебя.

— „Правда, не прочь“, отвѣчала
Марина, даже указался наклоннѣй-
шимъ ко мнѣ, чѣмъ Самко; но этотъ
поселился далеко на равнинѣ, и я
должна признать, что Самку дала

*) Мать писателя этой повѣсти, на основаніи раз-
сказа которой она и написана.

слово. И Штево тихая, благая душа, хорошій и красивый собой, но — ахъ — нѣтъ у него той вѣжливости.

— „Тщетно, — ты должна успокоиться, тому иначе не быть. Лани имѣеть уже жену“.

— „Ахъ чего же дѣлать мнѣ, если такъ опредѣлилъ Господь? Но знаете ли что, Катинка, я не останусь здѣсь въ Пештѣ“.

— „Гдѣ же пойдешь“?

— „Знаете-ли, гдѣ Асовдъ“?

— „Не знаю“.

— „Это городокъ не далеко отъ Пешта. Я слышала, что стоитъ на бережку также какъ и Магловдъ, и что вокругъ него чащи и лѣса. У меня тамъ родные по стрыку, та и пойду. Знаете, Катинка, здѣсь въ Пештѣ я не могла бы остаться, я бы здѣсь умерла. Здѣсь каждый мятется, здѣсь человекъ не видитъ привѣтливаго лица, здѣсь не лзя а ни запѣть. Но и тѣ Божественныя службы не такъ благоговѣйны, какъ у насъ или въ Магловдѣ“!

Такъ и сдѣлано; какъ скоро выслужила Марина годъ, оставила Пештѣ, и переселилась въ Асовдъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Бѣда, нѣтъ жидя.

— Повѣсть Уриила Метеора. —

V. У отца Исидора.

(Продолженіе.)

— Разумѣется, обратился теперь къ Отцу Исидору, — я вполне полагаюсь, Панъ-Отець, на вашъ священнической характеръ. Считайте все

сказанное мною будто на исповѣди, вы неоткрыете никому и слова. Въ противномъ случаѣ вы конечно погубили бы меня. Молва скоро разнеслась бы къ моимъ единовѣрцамъ, и мое богатое наслѣдіе погибло, и я погибъ...

— Въ этомъ отношеніи будьте Мендель спокойны. Но въ открытіи вашего тайнаго намѣренія, меня особенно удивляетъ то обстоятельство, что вы имѣете свѣдѣніе въ наукѣ Христовой. Скажите мнѣ: гдѣ? при какихъ обстоятельствахъ приобрѣли такое познаніе?

Широкія уста Менделя протянулись еще ширѣе кислою улыбкой, оставившею у него ротъ на минуту разинутымъ, видимо неожидаль этого нечаяннаго вопроса. Но скоро собрался съ подаваемымъ отвѣтомъ. Назвалъ имя живущаго гдѣто на Буковинѣ, незнакомаго Отцу Исидору священника, сталъ распространяться объ его добродѣтеляхъ и разныхъ достоинствахъ, потомъ перешелъ на свою съ нимъ связь, на первую встрѣчу, потомъ на тайныя у него посѣщенія. Въ началѣ немного запинался, повторялъ рассказываемыя имъ о священникѣ событія, казалось, сочиняетъ назначенную для развлеченія Отца Исидора исторію, потомъ что болѣе разгорячился, рѣчь его потекла какъ рѣка своимъ русломъ.

— Боже мой! — воскликнулъ вконецъ, — этотъ мой пріятель уже въ гробѣ. Какъ его похоронили, я чувствую себя въ душевномъ отношеніи

круглою сиротой, рядомъ нѣсколько дней рыдалъ до изнеможенія.

При послѣднихъ словахъ, казалось, воспоминаніе о почившемъ пріятелѣ болѣзненно коснулось неисцѣлившейся еще въ его сердцѣ раны, показывалъ видъ, что утираетъ слезы изъ глазъ.

На время прекратилась бесѣда. Отецъ Исидоръ нетревожилъ его, и предоставилъ отдаться своимъ воспоминаніямъ.

Да, сказалъ потомъ съ поднятою головой Мендель, — онъ былъ моимъ Отцемъ!..

— Но однакожъ, — любопытствовалъ Отецъ Исидоръ, — какъ могло быть: что недонеслась молва къ вашимъ единовѣрцамъ какъ полагаю вашихъ частыхъ сходовъ?

— Мы сходились тайно, ночью... отвѣтилъ Мендель прищуривъ лѣвое око. У него, какъ и многихъ другихъ его единовѣрцевъ, былъ обычай часто прищуривать лѣвое око, что считается у нихъ знакомъ обладанія премудростію и ловкостію. Значить, онъ вель себя мудро, ловко. Впрочемъ это свойство имѣетъ такое впечатлѣніе на Христіанина, будтобы прищурившій лѣвое око желалъ прострѣлить стоящаго предъ нимъ, но во всякомъ случаѣ считаетъ стоящаго предъ собою человѣка глупѣе себя.

— А впрочемъ мои единовѣрцы, хоть и замѣтили инойразъ мою сходку со священникомъ, — додалъ Мендель послѣ нѣкотораго промежутка, — уже ли мало сходится жидъ съ Христіанами?

— Вы еще неудовлетворили моею любознательности, Мендель, въ томъ отношеніи: что побудило васъ стать Христіаниномъ? и въ какомъ возрастѣ?

Мендель снова прищурилъ око, и готовился дать удовлетворительный отвѣтъ, межъ тѣмъ изъ сосѣдней комнаты послышался голосъ супруги Исидора, звавшей его къ обѣду, и тѣмъ прекратился разговоръ. Но Мендель еще разъ успѣлъ внушить Отцу Исидору: чтобы все сказанное имъ держалъ въ тайнѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Новости, смѣсь.

— Его Величество Апостольскій Царь нашъ благоизволилъ даровати съ 25-го мая тек. года Впр. О. Виктору Гебею канонику и Викарию Епископскому титулъ протоіерея Рохеницкаго.

— Владыка Мукачевскій, Преосвященный Іоаннъ, бывалъ въ Унгварѣ черезъ недѣлю, и потомъ опять отпавился 8-го с. м. на воды въ Теплицу близъ города Мишкольца.

— Пр. О. Михаилъ Мустьяновичъ членъ консисторіи и парохъ Кушницкій подаровалъ 100 гульдъ въ пользу фонда сиротъ-мальчиковъ свящ. епархіи Мукачевской поводомъ 50-и лѣтняго юбилея своего священничества.

— Пр. О. Стефанъ Полянскій парохъ Ганичскій получилъ отъ м. ц. Министра финансовъ презенту на приходъ Изскій, на основаніи которой именованъ парохомъ тогоже прихода.

— Взрывъ вулкана Этны. Изъ Катаніи сообщаютъ, что селеніе Николиси

неминуемо погибло, поелику лава приближающаяся къ Николиси 40. метровъ широка и 16 метровъ высока. Войны никого не допускаютъ къ селу; всякое движимое имущество спасено, и архивъ общины перенесенъ въ государственный архивъ. А епископъ Дусмэль опредѣлилъ, чтобъ мощи съ крестнымъ ходомъ были перенесены въ Пэдарэ.

— Русская литература во Франціи вполнѣ акклиматизовалась. Имена Гоголя, Достоевскаго, Толстаго и Тургенева, сдѣлались тамъ популярнѣйшими, чѣмъ самыя лучшія англійскіе писатели, которымъ французы всегда отдавали пальму первенства. Въ „Annales Politiques“ объ этомъ успѣхѣ русской литературы вотъ какъ пишетъ Сарсей: „Не безъ настоящей обезпокоивающей грусти (aggály) замѣчаемъ у насъ, иначе вполнѣ управненный успѣхъ русской мысли и литературы. Еще никогда не подтвержены такъ слова XVIII-го вѣка: „Теперь отъ сѣвера идетъ къ намъ свѣтъ“. Это разширеніе русской мысли будитъ опасеніе объ интеллектуальномъ превосходствѣ французовъ. Русскіе романы имѣютъ у насъ такую славу, какую никогда не имѣли въ Петербургѣ романы Балзака, и найновѣйшія творенія Золова. Вы бы не повѣровали, съ какимъ удовольствіемъ читаютъ теперь парижане, и знаменитыя парижанки романы Толстаго и Достоевскаго. Это ужасъ!“ — Критикъ продолжаетъ далѣе, что это распространеніе не слѣзное. Оно имѣетъ причину въ превосходствѣ русскихъ романовъ. „Этотъ Толстой, котораго имя тамъ во всѣхъ головахъ Парижа, въ самомъ дѣлѣ удивленія достойный романистъ!“ — Уваженіе французскаго критика оканчивается такъ: И такъ русскіе романы пересажены къ намъ. Меня увѣряютъ, что и русская мода отличается необыкновенной оригинальностью, и что одного хорошаго утра увидимъ ея день въ Парижѣ. Вспомню, какъ говорилъ мнѣ другъ Бертранъ,

который былъ высланный французскимъ правительствомъ изучать русскую музыку. „Увидите, говорилъ онъ мнѣ, послѣ двадцать годовъ будутъ играти въ Парижѣ самыя русскія оперы. Русь, — это сокровищница великолѣпныхъ мелодій, и гласовъ. Цѣлая Европа не будетъ медлти черпать отсюда“. Въ самомъ дѣлѣ мы очутились далеко отъ того времени, когда Екатерина II. наговорила только лестнаго Вольтэру, и давала помощь Дидероту и Даламберту. „Тогда Франція господствовала надъ міромъ!“ Сарсей воззываетъ французскихъ писателей, воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, и подняться, чтобъ конечно не были вытѣснены на второе мѣсто.

— Въ 10-омъ числѣ „Листка“ находится ошибка, затрудняющая смыслъ: на 246. сторонѣ, на второмъ столбцѣ, въ 10-ой строкѣ съ низу вмѣсто „И аполекудрая жена“ нужно быти „И смолекудрая жена“, — чему причина та, что корректору, и на воззваніе его, не принесли изъ печатни касательную рукопись.

— **Приглашеніе.** Управляющій комитетъ общества св. Василя Великаго, въ засѣданіи происходившемъ 16-го мая т. г. рѣшилъ: что сегогодовое общее собраніе тогоже общества, подержится 30-го Юнія т. г. по н. ч. и то четвертаго часа послѣ полудня, въ мѣстностяхъ чиновства руковствованія епархіальныхъ учредовъ, на участвованіе въ которомъ, такъ члены основатели, какъ и члены порядочные общества, съ достожднымъ почтеніемъ се симъ приглашаются. Дано въ Унгварѣ 20-го мая г. 1886. **Іоаннъ Мондонъ**, каедр. храма еп. мукачевской каноникъ, общ. св. Вас. Вел. подиредсѣдатель.

Перениска Редакціи.

— П. К. въ Вл. Ваша корреспонденція во слѣдующемъ Нрѣ помѣстится.

Церковныя проповѣди.

Слово въ недѣлю всѣхъ святыхъ.

„Иже любитъ отца, или мать паче мене, нѣсть мене достоинъ: и иже любитъ сына или дочь паче мене, нѣсть мене достоинъ“.
(Мате. 10, 37.)

Святая мати церковь днесъ празднуетъ недѣлю всѣхъ святыхъ. Этою недѣлею зачинается рядъ недѣль, для чего сія недѣля есть первая послѣ пятидесятницы; — съ нею беретъ начало и рядъ евангельскихъ чтеній; для того, Христіане, и я благоразсудилъ говорити Вамъ днесъ, о первомъ и самомъ главнѣйшемъ предметѣ нашей вѣры.

„Вѣрую въ единого Бога Отца, вседержителя, Творца неба и земли, видимыхъ же всѣхъ и не видимыхъ“, вотъ какъ начинается символъ нашей вѣры. — Вы, христіане, ежедневно говорите этотъ символъ вѣры, — cadaго утра, и cadaго вечера твердите: „Вѣрую въ единого Бога“; а быти можетъ и того не знаете, что такое Богъ. — Не надѣйтесь, что я во днешнемъ словѣ моемъ во всей сущности объясню Вамъ что есть Богъ, — нѣтъ, того я не обѣщаю Вамъ: умъ человѣскій Божіе величество, сущность Божества вмѣстити, поняти и поразумѣти не можетъ. Мы слишкомъ слабы для того, чтобъ могли представить себѣ, что такое Богъ. — Но не смотря на слабость, на ограниченность,

на недостаточность ума человѣческаго, — мы имѣемъ нѣкое, хотя и не полное понятіе о Божествѣ; мы знаемъ на только Бога, на сколько это нужно для нашего спасенія; вѣдь Богъ самъ благоизволилъ открыти намъ себя.

Слышите, Христіане, что говоритъ Богъ, при сотвореніи человѣка: „Сотворимъ человѣка по образу и по подобію нашему“ (Быт. 1, 26.) И такъ человѣкъ сотворенъ по образу и по подобію Божію: Богъ подобенъ человѣку, слѣдовательно, если знаемъ человѣка, если знаемъ самихъ себя, то уже можемъ имѣти нѣкое понятіе о Божествѣ. — Богъ сотворилъ человѣка на свой образъ и на свое подобіе; но въ чемъ состоитъ этотъ образъ Божій въ человѣкѣ? Въ тѣлѣ ли или въ душѣ человѣческой? Разумѣется, что въ душѣ, ибо Богъ тѣла не имѣетъ. — И такъ посмотримъ, что-такое душа человѣческая, чтобы могли заключати: какій есть Богъ. Душа человѣческая прежде всего есть Духъ; тѣла: рукъ, ногъ, ушей, очей тѣлесныхъ не имѣетъ, слѣдовательно и Богъ есть самый чистый духъ.

Но знаете-ли Вы, Христіане, что такое духъ? Представьте себѣ такое живое существо, которое мыслить, рассуждаетъ, любитъ, надѣется, которое имѣетъ волю, — но тѣла у него нѣтъ, такое существо называемъ мы духомъ. Чтобъ Вамъ представить нѣчто духовное, — то размышляйте, придумайте себѣ что-то; размышленія, раз-

сужденія, воображенія, мысли ваши это все есть и существуетъ въ умѣ вашемъ, — хотя тѣла у этихъ мыслей нѣтъ. Всѣ сіи мысли происходятъ отъ духовнаго существа: отъ души вашей, и приблизительно представляютъ Вамъ, что такое духъ. Вообразите, что мысль ваша живая, могущественная, что знаетъ самую себя, — дайте гадкамъ вашимъ жизнь, волю, силу, самосознаніе, — то и предстанетъ предъ Вами Духъ, или духовное существо. Такое духовное существо ваша душа. — Теперь представьте себѣ, что такое духовное существо, какъ ваша душа, само отъ себя вѣчно существуетъ, что небеса, землю, что все наполняетъ, что вездѣ присутствуетъ, все видитъ, слышитъ и все знаетъ; что это существо безпредѣльно, неограниченно, бесконечно сильно и могущественно; что это существо сотворило вселенную; землю, небеса съ мириадами небесныхъ тѣлъ, что отъ наименьшаго червачка, до великанскихъ небесныхъ міровъ, все зиждетъ, держитъ, хранитъ и управляетъ, — если все это передумаете въ себѣ, тогда будете имѣти нѣкое скудное понятіе о томъ, что такое Богъ. Что Богъ есть Духъ, о томъ учитъ и Господь нашъ Иисусъ Христосъ: „Духъ есть Богъ; и иже кланяется ему, духомъ и истинною достоинъ кланяться“. (Іоанн. 4, 24.)

И такъ, Христіане, только уже знаете, что Богъ есть найчистѣйшій, найсовершеннѣйшій Духъ. Чтобы по-

знакомиться съ прочими Его свойствами, будемъ разсмотрѣвати свойства нашей души; вѣдь она сотворена по образу и по подобію Божію; и такъ въ ней должно отражаться Божество, какъ солнце въ одной каплѣ воды.

Душа наша есть разумное существо; она много знаетъ, рассуждаетъ, заключаетъ и распространяетъ; если это такъ, то и Богъ есть существо разумное, но не токмо разумное, но найразумнѣйшее, бесконечно разумное: „И разума Его нѣсть числа“. (Пс. 146, 5.) Онъ все видитъ, все знаетъ, и то что было, и то что есть, и то что будетъ; Онъ знаетъ и самыя тайныя мысли, и самыя тайныя движенія сердца нашего: „Господи, искусилъ мя еси, и позналъ мя еси, — говоритъ псалмопѣвецъ, — Ты позналъ еси сѣданіе мое и востаніе мое. Ты разумѣлъ еси помышленія моя издавеча. — Не утася кость моя отъ Тебе, — Не содѣланное мое видѣстѣ очі Твои“. (Пс. 138, 1—3. 15, 16). Никогда не забывайте о томъ, Христіане, что Богъ все видитъ и все знаетъ, еще и гадки ваши, и для того, хранитесь не токмо отъ злыхъ дѣлъ; но и отъ законопреступныхъ мыслей.

Не можемъ не видѣти, что у души нашей есть мудрость, что она мудра, — и это отблескъ Божества. — Если душа наша мудра, то изъ того должны мы заключати, что Богъ наймудрѣйшій, что премудрость Его неограни-

ченна. „Вся премудростію сотворилъ еси“ говорить псалмопѣвецъ. (Пс. 103, 24.) Эта Божія премудрость является во всѣхъ дѣлахъ Его. — Смотрите на Небо и на землю, посмотрите на всѣ созданія Божіи, какъ они прекрасно устроены, — какъ все соотвѣтствуетъ цѣли своей. Премудрость Божію замѣтите, если станете разсмотрѣвати наименьшаго червячка, она является въ Васъ, въ человѣкѣ, она сіяетъ въ свѣтилахъ небесныхъ. О вообразите, сколько міровъ кружится надъ нашими головами; вообразите, что каждая звѣздочка цѣлый міръ, что этихъ міровъ неисчетное множество, — что каждая звѣзда имѣетъ свой путь, свое поприще, что на этомъ пути не заблудить изъ нихъ ни одна. О какая премудрость требовалась, чтобы создати, чтобы устроити эти безчисленные міры, — какая премудрость требуется, чтобы содержать ихъ!

Душа наша имѣетъ волю, т. е. умѣетъ хотѣти; но увы наша воля слаба, немощна. Часто приключается, что мы чего-то хотимъ; но нѣтъ у насъ силы, чтобы привести въ исполненіе хотѣніе и желаніе наше; не то воля Божественная: Богъ чего хочетъ, сейчасъ и исполняетъ; — ему довольно хотѣти, и изъ ничего цѣлые міры получаютъ бытіе. Его воля сильна, дѣйствующая, всемогущая! Богъ все можетъ сдѣлати и дѣлаетъ, что только хочетъ. „Богъ нашъ на небеси и на земли, вся

елика восхотѣ, сотвори“, (Пс. 113, 11.) поетъ Богодухновенный псалмопѣвецъ.

Кромѣ сего душа наша сознаетъ, что честность и святость есть совершенство, — да и сама усиляется быти святой, — изъ сего заключаемъ, что и Богъ святъ; что въ немъ нѣтъ никакого грѣха, никакой нравственной нечистоты. — Душа наша почитаетъ благость, для чего не трудно поразумѣти, что и Богъ всеблагій, который душу нашу по образу и по подобію своему создалъ; — душа наша любитъ милосердіе, почитаетъ милосердыхъ, и имѣетъ въ себѣ чувство милосердія; для чего безсомнѣнно, что и Богъ милосердый. — Душа наша усиляется быти совершенной, и ищетъ блаженства и счастья, — для чего не трудно угадати, что и Богъ есть Духъ всесовершенный и всеблаженный.

Обо всемъ этомъ увѣряетъ насъ и неложное слово Божіе, поелику оно учитъ насъ, что Богъ святъ: „Будите святы, яко святъ есмь Азъ Господь Богъ вашъ“ (Лев. 11, 44.); что Богъ есть всеправедный: „Яко праведенъ Господь и правды возлюби“ (Пс. 10, 7.); что Богъ есть всеблагій: „Никтоже благъ, токмо единъ Богъ“ (Марк. 10, 18.) учитъ Иисусъ Христосъ; — что Богъ есть премилосердый: „Щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и

многo милостивъ. Не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ есть намъ, ниже по грѣхoмъ нашимъ воздалъ есть намъ. Якоже щедритъ Отець сыны, ущедритъ Господь боящихся Его. Милость же Господня отъ вѣка и до вѣка на боящихся Его" (Пс. 102, 8, 10. 13. 17.); — но учитъ слово Божіе и то, что Богъ всесовершенъ и всеблаженъ: „обиліе радостей, утѣхи въ десницѣ Его на вѣки" (Пс. 15. 11.) и опять: „великій Господь и хваленъ зѣло и величію Его нѣсть конца". (Пс. 144, 3.)

Кромѣ сего есть у Бога и такія свойства, которыхъ нѣтъ у души нашей; но однако находимъ и въ душѣ нѣкоторыя оттѣнки этихъ свойствъ, или по крайней мѣрѣ (legalább) желаніе и стремленіе за этими свойствами.

Такъ между прочими Богъ вездѣ присутствующій, или иначе Богъ вездѣ, на каждомъ мѣстѣ находится; конечно душа наша не находится вездѣ, на каждомъ мѣстѣ; но подъ одной минутой мысленно можетъ она обойти великія пространства. — Вы можете подумати себѣ, я теперь тутъ или тамъ, и душа ваша въ мысли мгновенно переносится туда.

Богъ есть духъ неизмѣнимый, т. е. Онъ всегда тотъ, всегда такой, какій былъ. О семъ свойствахъ Бога говоритъ псалмопѣвецъ: „Въ началѣхъ

Ты, Господи, землю основалъ еси и дѣла руку твоею суть небеса. Та погибнуть, Ты же пребываеши, и вся яко риза обветшаютъ, и яко одежду свіешия, и измѣнятся, Ты же тойжде еси. (Пс. 101. 26, 27.) И душа человѣческая, чѣмъ она усиловалась быти совершеннѣйшею, тѣмъ и ближе подошла къ неизмѣняемости. Крѣпкій непоколебающийся человѣкъ, постоянный характеръ, не подобенъ-ли неизмѣняемости? А безсмертіе души не оттѣнокъ-ли этого Божественнаго свойства?

Богъ есть вѣчный, т. е. Онъ ни начала никогда не имѣлъ, ни конца имѣти не будетъ. Душу человѣческую не имѣемъ право называти вѣчною, поелику она сотворена и такъ имѣетъ начало; но зачѣмъ душа наша безсмертна, и имѣетъ съ себѣ желаніе достигнути вѣчной безконечной жизни, то не трудно узнати, что душа и въ этомъ отношеніи сотворена по образу и по подобію Божію.

Наконецъ самое главнѣйшее свойство Божіе есть, что Богъ есть Духъ самобытный и независимый; значить: Онъ ни отъ кого не получилъ свое бытіе, Онъ самъ отъ Себя, Его никто не сотворилъ, Онъ причину своего существованія самъ въ Себѣ имѣетъ, — Онъ Сый или Сущій, какъ Самъ наименовалъ Себя пророку Мойсею: „Азъ есмь Сый, и рече: тако речеши сыномъ Израилевымъ: Сый посла мя къ

в а м ѣ“. (Исх. 3, 14.) Конечно душа наша не самобытна, существованіе свое не имѣетъ она сама отъ себя: ее сотворилъ Богъ; но духъ нашъ однако не зависимъ; Его не можно принудити къ тому, чтобы сякъ или такъ думалъ; нѣтъ силы, которая бы могла поработити его; мысли, гадки, желанія наши ни отъ кого независятъ: онѣ свободны; вотъ видно, что Богъ и въ этомъ отношеніи сотворилъ душу по образу и по подобію своему.

Но кто бы могъ перечислити всѣ тѣ величественныя свойства, которыми отличается Богъ? Представьте себѣ существо живое, духовное, безконечное, независимое, всемогущее, вездѣ присутствующее, всевѣдущее, премудрѣйшее, всеблагое, премилосердное, — любящее и любимое и всеблаженное; представьте себѣ существо во всѣхъ отношеніяхъ найсовершеннѣйшее, — которое неограниченно обладаетъ всѣми вообразимыми совершенствами, — то это Богъ.

Онъ есть найсовершеннѣйшее существо, — кромѣ того Творецъ, содержитель, управитель и благодѣтель всего міра.

Изъ всего сказаннаго легко поразумѣти, что Богъ токмо одинъ; ибо два найсовершеннѣйшія, два равномѣрно независимыя существа немислимы. Если-бы два, или болѣе, то ни одинъ не могъ бы быти найсовершеннѣйшимъ и независимымъ. — Да, одинъ токмо Богъ, во трехъ лицахъ,

Отецъ, Сынъ и Духъ Святыи, Троица единосущная и нераздѣльная!

Чтобы, Вы христіане, вообразити могли величество, и всякій умъ превосходящую красоту Божественную, — то ко всѣмъ приведеннымъ свойствамъ и совершенствамъ Божиимъ додадите еще, что „Богъ любви есть“ (1. Іоанн. 4. 8.); такъ есть, Богъ любовь, это сущность Его природы. Въ Богѣ все происходитъ изъ любви: изъ любви сотворилъ всѣ умныя существа, чтобы блаженствовали и счастливы были; изъ любви сотворилъ человѣка, чтобы человѣкъ Бога любилъ такъ, какъ и Богъ любитъ человѣка, и чтобы въ сей обоюдной любви обое: и Богъ и человѣкъ блаженствовали; изъ любви откупилъ насъ Богъ, изъ любви хранить, держитъ, путеводитъ и желаетъ привести къ себѣ, чтобы мы всѣ съ Нимъ въ едно были: „да и дѣже есмь азъ и ти будутъ со мною“ (Іоанн. 17, 24.) и тутъ, во взаимной любви, находили свое счастье и блаженство. — Но не токмо Богъ любовь, — и человѣкъ любовь, — Богъ и въ этомъ отношеніи сотворилъ человѣка по образу и по подобію своему. Тѣло наше руководится духомъ, — духъ нашъ руководится волею, вѣдь то дѣлаемъ что хотимъ; а волю сердце приводитъ во движеніе, — ибо то хотимъ, что намъ мило и любо, — и такъ всего человѣка руководитъ, всѣмъ человѣкомъ управляетъ любовь; — или яснѣйше: человѣкомъ

руководить то, что онъ любить, что мило его сердцу.

И такъ и Богъ любовь; но любовь и на образъ Божій сотворенный чело-вѣкъ; теперъ представляется вопросъ: гдѣ предметъ Божественной любви, — и что должно быть предметомъ любви человѣческой?

Богъ-Отець любить прежде всего возлюбленнаго своего Сына и Духа Святаго, — Богъ-Сынъ любить Отца и Духа; Богъ-Духъ-Святый Отца и Сына, — и въ этой любви Богъ блаженствуетъ отъ вѣка, и будетъ блаженствовать во вѣки. — Кромѣ этой внутренней любви — Богъ любить и каждую тварь, каждое созданіе свое: любить чело-вѣка; да, — Богъ любить насъ какъ Отець своихъ милыхъ дѣтей. — Изъ этой любви сотворилъ насъ, изъ этой любви откупилъ насъ, изъ этой любви хранить, руководить насъ, — зветъ насъ къ Себѣ и хочетъ соединиться съ нами. — Каждая душа, которая въ любви соединяется съ Нимъ, дѣлаетъ Ему радость, и дѣлаетъ себя счастливою. — Изъ сего можете уже заключить, кто долженъ быть предметъ и нашей любви. — Предметъ нашей любви долженъ быть Богъ. — Ничто не должны мы такъ любить, какъ Бога. Нѣтъ предмета, который бы былъ такъ высокій, такъ совершенный, такъ красивый: — такъ достоинъ нашей любви, какъ Богъ; — нѣтъ предмета подъ солнцемъ, который бы могъ уто-

лити жажду души нашей, кромѣ Бога; нѣтъ предмета, который бы могъ счастливыми сдѣлать насъ, только самъ Богъ. Душа наша сотворена для Бога, и токмо тогда можетъ чувствоваться вполне счастливою, если соединилась съ Нимъ. — О какъ сожалѣнія достойный такіи чело-вѣкъ, который гонится за пустыми призраками, который прилѣпляется не къ Богу, но ко твари, которая никогда не можетъ счастливымъ сдѣлать его! — Предметъ нашей вѣры, нашей надежды и нашей любви долженъ быть Богъ. Чело-вѣкъ такъ созданъ, что долженъ любить то, что долженъ прилѣпляться къ тому, что найсовершеннѣйшее. А совершеннѣйшаго, и слѣдовательно любви нашей достоиннѣйшаго, чѣмъ Богъ, нѣтъ ничего.

Днесъ въ недѣлю всѣхъ святыхъ воспоминаемъ тѣхъ, которые поразумѣли, что сокровище и счастье чело-вѣка есть Богъ, и которые для того возлюбили Бога, и всю жизнь свою посвятили Богу, которые вѣрно соблюдали заповѣдь: „Иже любить отца, или мать паче мене, нѣсть мене достоинъ: и иже любить сына или дщерь паче мене, нѣсть мене достоинъ“ (Матѣ. 10, 37.) и чрезъ эту любовь къ Богу достигли истиннаго блаженства. — Будемъ и мы слѣдовати стопамъ ихъ, и всецѣло передадимъ себя тому, кто одинъ можетъ блаженными сдѣлать насъ. Аминь. Е. Ф.

№ 12.

Унгварь, 15. (27.) іюня 1886.

Годъ II.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На 1/2 года 2 " "
На 1/4 " 1 " "
За границую 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адресовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: **ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.**

Воззваніе къ подпискѣ.

Настоящимъ Промъ оканчиваемъ третій кварталъ изданія „Листка“.

Отъ начала изданія нашего по днесь мы строго держались объявленной нами программы: усиловались крѣпити чувства благочестія, отечество-и народолюбія; часто заговорили о нашихъ школахъ; предложили, по своему соображенію причины матерьяльнаго упадка нашего народа; сообщали стихотворенія и повѣсти, и для пособія Впр. духовенству помѣщали и церковныя проповѣди. — Вообще мы усиловались руководитись объективностью и держались во сторонѣ отъ всего, что могло бы раздражати чувства.

Это будетъ наша программа и въ будущее. — Честна-ли, полезна-ли она?

Если она честна и полезна, тогда „Листокъ“ заслужить, чтобы онъ жилъ, и то тѣмъ болѣе, ибо это единственный органъ, свидѣтельствующій, что еще живъ угро-русскій народъ.

Не будь „Листка“, не будетъ у насъ русской буквы.

Для того воззываемъ всю русскую братью нашу для поддержки „Листка“.

Въ самомъ дѣлѣ въ очень темномъ свѣтѣ представилися бы мы всему образованному міру, еслибъ не были въ состояніи содержать одну ничтожную газетку, когда окружающіе насъ народы содержатъ ихъ дюжинами (tuczatunkint).

Въ надеждѣ, что почт. публика и на далѣе не оставитъ, но поддержкою своею ободритъ и укрѣпитъ насъ: беремъ вновь съ Богомъ за дѣло, чтобы по силамъ нашимъ послужити угро-русской православно-каѳолической церкви нашей, отечеству и угро-русскому народу.

Объемъ изданія и подписная цѣна останутся прежнія, именно на годъ 4. гульд., на половину года 2. гульд., а на кварталъ 1. гульд.

Подписныя деньги просимъ адресовати прямо редактору въ Порошково:

A „Lisztok“ szerkesztőségének Poroskón, — (An löbl. Redaction des „Lisztok“ in Poroskó, Ungarn, Unger Comitát.)

Токмо тѣхъ будемъ считати своими подписчиками, которые пришлютъ подписныя деньги, что просимъ сдѣлати благовременно.

Редакція „Листка“.

На канунъ¹⁾ генеральнаго собранія общества св. Василя Великаго.

Подпредсѣдатель общества св. Василя Вел. созвалъ членовъ этого общества на 18-ое (30-ое) число мѣсяца Юн्या въ генеральное собраніе. Мы съ радостію привѣтствуемъ эту вѣсть.

Но какъ скоро мы услышали о ней, сейчасъ предсталъ намъ вопросъ: соберутся-ли давніе члены этого общества въ достаточномъ количествѣ на этомъ собраніи? Многіе изъ членовъ и не считаютъ себя уже членами этого заумершаго общества; на другихъ такъ подѣйствовали крики шовинистовъ, что даже боятся участвовать въ дѣлахъ общества; третьи пали въ апатію и не интересуются ничѣмъ. Въ видѣ этихъ обстоятельствъ необходимо объявити, что всѣ тѣ считаются членами общества, которые вписались въ его члены еще въ часъ

¹⁾ elbeste.

процвѣтанія его, а о томъ, что выступятъ изъ числа членовъ, — не объявили. Что касается тѣхъ, которые изъ малодушія считаютъ не оппортунымъ участвовать въ дѣлахъ общества, то тѣмъ объявляемъ, что опасенія ихъ ни на чѣмъ не основаны, — поелику у общества лишь одна цѣль: посредствомъ издаванія полезныхъ книгъ просвѣщати угро-русскій народъ, а эта цѣль и патриотическа и гуманна, и только шовинисты могутъ имѣти противъ ней возраженія. Впрочемъ по нашему мнѣнію есть святыя обязанности, которыя каждый человекъ долженъ выполнить, не смотря на то, оппортуно-ли это, или нѣтъ; добровольно высунутися такъ этихъ обязанностей указало-бы на низкій характеръ, — или по крайней мѣрѣ на слабодушіе. А что сказати о апатіи?

Конечно не чудо, что у насъ многими овладѣлъ духъ унынія, овладѣла апатія, вѣдь намъ такъ давно ничто не удается; коснѣемъ, ни въ чемъ не успѣваемъ; но на этотъ разъ мы должны вымотатися изъ апатіи; если нѣтъ, то засвидѣтельствуемъ предъ цѣлымъ міромъ, что не интересуемся никакими общественными дѣлами, что просвѣщеніе народа не лежитъ намъ на сердцѣ, что равнодушно присматриваемся, какъ коснѣетъ народъ во тьмѣ невѣжества, и по той причинѣ приближается къ неминуемой гибели. Такое равнодушіе, такая апатія, въ такъ важномъ дѣлѣ, были бы самый большій позоръ для насъ. Если

и не можемъ много сдѣлати на разъ, однако нѣтъ сомнѣнія, что общее усиліе принесетъ плодъ.

Но еслибы члены общества и въ достаточномъ количествѣ сошлись на генеральное собраніе, то этому еще нѣтъ причины радоватися намъ. Дѣло въ томъ: что будутъ они дѣлати на этомъ собраніи? Носятся слухи, что нѣкоторые члены желаютъ развязати общество, что намѣряютъ придти на погребеніе его. Ну господа, если Вы не дорожите образованіемъ русскаго народа, если Вамъ не нужно книгъ, или если Вы довольны такого рода изданіями, какое „Русска Азбука и Перва Читанка“, тогда развяжите общество, но знайте, что кромѣ насъ самихъ, здѣсь въ Угорщинѣ никто не издастъ ни одной полезной книги для нашего русскаго народа; а если и издастъ, то издастъ лишь для того, чтобъ препятствовати нашему преуспѣянію. Знаете-ли господа, что у насъ каждыа десятка лѣтъ издаются азбуки для школъ иною и иною ортографіей? А что слѣдуетъ изъ того; то — что наши люди не знаютъ которой ортографіи придерживатися, — одинъ пишетъ сякъ, другій иначе, третій опять иначе; ну что это? — хаосъ, — тьма, а не просвѣщеніе.

Не погребсти, но воскресити нужно общество. Особенно рекомендуемъ во вниманіе нашимъ главнымъ инспекторамъ школъ, чтобъ изо всей души занялися воскрешеніемъ общества, ибо безъ книгъ — и безъ общества ни-

когда не будутъ процвѣтати наши школы. — Не могли-ли бы всѣ наши школы вписатися во члены общества? Вѣдь школы прежде всего нуждаются въ обществѣ, — безъ него они собственно и не школы, кто можетъ представи себѣ школу безъ книги? Это лишь у насъ могутъ существовати такія школы...

Е. Ф.

Восточный вопросъ.

— Усматрѣваемый съ точки зрѣнія религіозно-нравственной, а не политической. —

Великому прародителю Христа, патріарху Аврааму, были даны большія обѣтованія Божіи, именно что Богъ возраститъ его въ великій народъ, дастъ ему обѣтованную землю въ наслѣдіе, ему и сѣмени его. — Между тѣмъ дѣтей у Авраама небыло. Единственная законная жена его Сарра, достигла уже старости и не раждала. Аврааму уже было подъ 100, а Саррѣ подъ 90 лѣтъ. Единственной надежды на прямое продолженіе рода уже неоставалось. Поэтому неплодная Сарра придумала исправить невинную вину свою предъ супругомъ тѣмъ, что, по тогдашнему обычаю много женства и усыновленія, упростила Авраама взяти въ наложницу рабу ея Агарь, чтобъ усыновити себѣ сѣмя авраамово отъ Агари. — Плодомъ этого законнаго по обычаю, а полужаконнаго по закону нравственному, плотскаго союза былъ сынъ Измаиль. Казалось, семейство устроилось, къ об-

щому взаимному удовольствію, какъ желало, — и рабыни, теперь полугоспожа Агарь, и госпожа ея Сарра и Авраамъ, трое родителей, получили сына, въ одномъ лицѣ, Измаила. Теперь казалось что сѣмя Авраама (Измаиль) получило тѣ извѣстныя обѣтованія Господни.

Но человекъ строить свое, а Богъ свое.

Въ одно изъ богоявленій, которыхъ Авраамъ удостоился не разъ, Богъ говоритъ ему: „Я Богъ твой, положу завѣтъ (договоръ, или союзъ религіи) Мой, между Мною и между тобою, и между сѣменемъ твоимъ. Но недумай, что отъ Измаила произойдетъ то твое сѣмя, съ которымъ Я заключу завѣтъ Мой. Нѣтъ. Сама Сарра родитъ тебѣ сына Исаака, съ нимъ-то Я и поставлю завѣтъ Мой“.

Жалостію подвиглось при этомъ отеческое сердце Авраама о сынѣ его Измаилѣ, которому было уже около 12 лѣтъ.

„Измаиль сей — молитъ Іегову Авраамъ — да живетъ предъ Тобою, неизгоняй его отъ лица Твоего“. И благосердіе Отца небеснаго, сейчасъ же откликнулось на жалостливость отеческаго сердца Авраама.

„Что касается Измаила, — отвѣтствуетъ Господь — Я послушалъ тебя: и вотъ Я благословлю его, и возвращу его и умножу его зѣло. Двѣнадцать народовъ онъ породитъ изъ себя, и сдѣлаю его народомъ великимъ. —

Завѣтъ же Мой поставлю съ Исаакомъ, котораго родитъ тебѣ Сарра“.

И вотъ 90-ти лѣтняя Сарра родила 100 лѣтнему Аврааму законнаго сына обѣтованія, Исаака.

И растутъ въ отеческомъ шатрѣ Исаакъ съ Измаиломъ, какъ дѣти одного отца. Одинъ уже возрастный мальчикъ, лѣтъ 14-ти, другій дѣтя. — Большой сталъ обижати меньшаго. „По плоти родившійся сынъ рабы гоняше, — по выраженію а. Павла (Гал. IV. 29.) духовнаго сына обѣтованія“. Сарра вознегодовала и заставила патриарха прогнати рабу съ ея сыномъ.

Жестоко было сіе предъ Авраамомъ; выходило семейное затрудненіе, запутанное настолько, что самъ Богъ нашелъ нужнымъ развязати его:

„Все, что скажетъ тебѣ Сарра, слушай гласа ея, такъ какъ въ Исаакѣ наречется тебѣ сѣмя; сына же рабыни сея я сдѣлаю народомъ великимъ, зато, что онъ твое сѣмя“.

Извѣстно изъ св. писанія печальное удаленіе Агари, ея скитаніе и блужденіе въ пустыни. Ребенка отецъ выгналъ изъ своего шатра, мати бросила умерти. Дѣтя закричало и расплакалось; — но Богъ не забылъ о немъ.

„Агарь! зачѣмъ ты кинула дѣтя свое? Встань и возьми дѣтя, ибо я сотворю его въ народъ великій“.

Встаетъ вопросъ: ну, и какое здѣсь отношеніе между двумя братьями? Эти два сына — суть два завѣты; ветхій — еврейскій, рождающій въ рабство — это Агарь, остающаяся

въ рабствѣ со всѣмъ потомствомъ своимъ; и новый, — это свободная Сарра, мати всѣмъ намъ. Мы всѣ по Исааку, чада обѣтованія.

И какъ тогда Измаиль, родившійся по плоти, гналъ, обижалъ Исаака, духовнаго сына обѣтованія, такъ и доселѣ дѣялось на Востокѣ.

Отъ племени Измаила родилось магомеданство, а отъ племени Исаака, Христіанство. — Измаиль, поселившійся въ пустыни Аравійской, при тогдашней плодovitости, и чрезъ нѣсколько генерацій вскорѣ произвелъ двѣнадцать колѣнъ, изъ коихъ каждое имѣло свою главу. Эти Измаилтяне заняли тогда не большее пространство сѣверной Аравіи, отъ Египта до предѣловъ Ассиріи.

Уже при внука Авраама, Яковѣ, они извѣстны были, въ международныхъ сношеніяхъ, именно подъ именемъ Измаилтянъ. Они купили и Іосифа и продали его въ Египтѣ.

Къ нимъ пристало и впоследствии слилось племя другаго внука Авраамова, сына Исаакова, Исава-Едома, отъ котораго значительная часть Аравіи получила имя Идумея. Измаилтяне наложили свой племенный типъ на всѣ племена, жившія въ Аравіи. Потому стали называтися агарянами — отъ Агари, и сарацинами — отъ Сарры.

Всѣ аравитяне, измаилтяне, сарацины, агаряне, искони вѣковъ, были проникнуты единымъ міровоззрѣніемъ, единою религіею, въ которой можно усмотрѣти основныя черты религіи

Авраамовой: обрѣзаніе, патриархальность нравовъ, гостепріимство, омовенія, многоженство, отвращеніе отъ идоловъ и всякихъ изображеній, твердое вѣрованіе въ Бога единого и въ Промыслъ Его, или судьбу.

Отъ того-то племени измаилтянскаго родился Магомедъ, который далъ своей родинѣ широко-историческое значеніе, тѣмъ, что привелъ стародавнія аравійскія вѣрованія въ нѣкоторую, хотя и фантастическую систему.

Магомеданскій міръ, неимѣя прочной почвы, разлагается, долженъ упасти, какъ прежде царства: Израильское, Ассирійское, Вавилонское и пр., на храмѣ св. Софіи долженъ возсіяти снова христіанскій крестъ; христіане востока должны освободитися отъ гнуснаго магомеданскаго ига, которое препятствовало имъ всякое преуспѣяніе и истощило всѣ ихъ духовныя силы.

А. К.

Богъ Творецъ Вселенной, — и Дарвинизмъ.

(Продолженіе.)

Прежде всего астрономія никогда не согласится, будто вселенной токмо шесть тысяча лѣтъ. Гершель доказалъ, что есть звѣзды, свѣтъ которыхъ не могъ дойти на землю прежде двухъ милліоновъ лѣтъ. Это утвержденіе представлялось преувеличеннымъ. Но днесъ уже всѣ сознають, что Гершель, не то чтобы преувеличилъ свои числа; но ходилъ значительно ниже дѣйстви-

тельности (valóság). Значить: творение тѣхъ звѣздъ совершилось по крайней мѣрѣ прежде двухъ милліоновъ лѣтъ.

Геологія пришла къ тому же результату. Облупила кору земли, какъ когда обыкновенно облупляемъ яблоко; и встрѣтилась съ доказательствами непостигаемой древности. Вотъ что изобрѣла:

1. Прежде всего, на сколько это лишь возможно было, опустилася въ глубь земли до дванадцати километровъ, и тамъ нашла: расплавленные минералы, исполинскія гранитныя скалы, почву перемѣшанную пѣскомъ и глиной, порфиръ, гнейсъ, вѣкъ которыхъ опредѣлити нѣтъ возможности.

2. Надъ самымъ низайшимъ слоемъ (réteg), подъ которымъ мы уже нашли бы живой жгучій огонь, — встрѣтилася геологія съ каменнымъ уголемъ, съ цѣлыми рудниками этого каменного угля. — Въ нѣкоторыхъ окрестностяхъ, какъ то: въ Англии, въ Америкѣ, въ сѣверныхъ окрестностяхъ Франціи въ глубинѣ тритысяча шести сотъ метровъ находятся до восьмидесяти даже до ста слоевъ каменного угля, которыя раздѣляются глиняными слоями въ больше шуховъ толстыми. Каждый слой этого каменного угля представляетъ намъ по одному лѣсу, который росъ, состарѣлся, опустѣлъ, покрылся плодородной почвой, — опять сталъ прозябати, расти, и опять опустѣлъ,

— и такъ повсталъ второй, третій, четвертый лѣсъ, — до восьмидесятаго, даже до сотаго. Сколько столѣтій требовалось для того, чтобъ всѣ эти лѣса превратились въ каменное уголье? И не должно забывать о томъ, что вѣкъ каменного угля еще и не найдолшій.

3. Верхъ слоевъ каменного угля находимъ вѣкъ-мѣловый (krétakor-szak). Мѣловые слои кое-гдѣ доходятъ до тысяча шуховъ толстоты. — Каждому извѣстно, что мѣль (kréta) это не иное-что, какъ исполинскій гробъ инфузорій (ázalag) съ которыхъ милліоны вмѣщаются на конецъ одного ножа. Вообразити не возможно, сколько родовъ инфузорій требовалось къ тому, чтобъ составить такіе слои мѣла. Американскія Анды и Кордиллеры толькоже исполинскія могилы инфузорій.

4. Это еще не все. Верхъ мѣловыхъ слоевъ встрѣчаемъ со слоемъ изъ царства растительнаго. Этотъ глубокий слой переполненъ погружившимися въ глину и иль (iszap) деревянными стволами (törzs). — Здѣсь находятся окаменѣвшія ели, съ шишками (toboz), орѣшины съ орѣшками, дубы, буки, ольхи и проч. () долготѣ этого вѣка говоритъ особенно то обстоятельство, что между погребенными лѣсами находимъ останки слоновъ, носороговъ, мастодоновъ, маммутовъ, — одинъ особый міръ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Марина Грузь.

Повѣсть.

(Переводъ изъ Словацкаго.)

(Продолженіе).

V.

Если выйдемъ чрезъ керепешскія ворота, которыя находятся на сѣверо-западной сторонѣ Пешта, то очутимся на столбовой дорогѣ, которая ведетъ чрезъ Ракошъ, — гдѣ отцы наши держивали сеймы, и выбрали Матяша въ короли, — мимоЦинкоты, той изъ за великой галбы знаменитой деревни — къ Керепешу. Здѣсь зачинается красивѣйшая окрестность. Правда ужъ при Цинкотѣ и Чемерѣ видимъ виноградниками обсаженные бережки; но при Керепешѣ встрѣчаемся съ чащами и лѣсами. Въ долинахъ, покрытыхъ зеленою травой текутъ тихо поточки. Сѣмъ, тамъ отзываются дрозды и иныя птички. А чѣмъ ближайше приходимъ къ Гэдэллеву, окрестность тѣмъ пріятнѣйша.

Самъ Гэдэллевъ невѣдомое мѣстечко, но очень двигаетъ его дворецъ Гражалковичей, съ веселыми огородами, который въ новѣйшее время купленъ для Его Величества, славно царствующаго нашего царя. Послѣ сего привѣтствуетъ насъ въ веселой долині монастырь Бешеньевъ, гдѣ когда-то пребывалъ извѣстный историографъ Фесслэръ. На противъ монастыря находится одинъ изъ самыхъ замѣчаниа достойныхъ звѣринцевъ, въ которомъ возможно было видѣти по сто оленевъ;

и который принадлежитъ къ Гэдэллевской доминіи.

Здѣсь отворяется намъ новая долина, въ той долині стоитъ городокъ Асовдъ. На бережку стоятъ и хорошее впечатлѣніе дѣлаютъ на человѣка, три одинъ надъ другимъ стоящіе дворцы рода Подманицкихъ.

И такъ мы уже въ Асовдѣ года 1819. А что насъ довело сюда? Слѣдуемъ за Мариною Грузовою, которая переселилась сюда. Въ самомъ-ли дѣлѣ имѣла она здѣсь сродниковъ, — или только хорошимъ способомъ хотѣла тутъ получить службу, иль наслѣно повѣрилася своей судьбѣ, то скрыто предъ нами, — но то положительно знаемъ, что въ помянутомъ году была она здѣсь. Только посмотримъ: что тамъ случилось!

Траву ужъ скосили, ячмень созрѣвалъ, и рожь начинала желтѣти, а кукурузы послѣ утренней росы освѣживали, когда въ Асовдѣ прискакалъ на конѣ мужчина, у котораго была выкрученная труба, въ которую порою затрубѣлъ. Это былъ почтильонъ изъ Багу. Должно знать, что въ тотъ часъ почтъ не было и въ городкахъ. Эготъ-то принесъ письмо и Маринѣ Грузовой, которая перебивала у Георгія Воштыра. Не могла вообразить, отъ кого бы было это письмо.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Бѣда, нѣтъ жидѣ.

— Повѣсть Уриѣла Метеора. —

VI. Вѣ когтяхъ.

(Продолженіе.)

— Видѣли вы честные люди такого неучтивѣго челоуѣка, какъ Гаврило Дубъ? самъ привезъ меня сюда, а теперъ говоритъ мнѣ: „Убирайся Мендель изъ моего дома куда видишь!“ Скажите честные люди, учтиво-ли то? честно-ли? разумно-ли? совѣстно-ли? ужъ Христіанинъ-ли то?

Такъ сокрушался Мендель въ присутствіи посѣтившихъ питейный домъ жителей Сорокинскихъ. Тамъ были: Димитрій Живянь, Петро Колесарь, Павель Дяченко, Станко Соколичъ, Василій Дубакъ, Юрій Желѣзникъ, Андрей Рогачъ, Симко Головей, и больше другихъ. Три первые изъ сихъ помогли привезти Мендѣля.

— Что думаете Димитрій Живянь, — обратился къ названному, — справедливо-ли то, чтобъ я теперъ вышелъ на улицу, когда настала зима?

— Зима зимой, — отвѣчалъ Живянь, — но въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что домъ принадлежитъ Гаврилу, ужъ соглашайся съ нимъ какъ умѣешь.

— Надо бы отыскать порожнее мѣсто, — совѣтовалъ Дяченко, — и тамъ построить для тебя домъ.

— Я знаю для Мендѣля порожнее мѣсто, — вызвался только-что вступивцій въ корчму Никита Сукъ.

— А гдѣ? гдѣ? — Жадно спросилъ Мендель Никиту, бѣжа ему на встрѣчу.

— Даромъ не скажу. Дай стаканчикъ водки . . .

— Почему нѣтъ? съ удовольствіемъ дамъ.

Съ тѣмъ поспѣшилъ къ поставцу, торопливо налилъ стаканчикъ, который Никита Сукъ съ зальпомъ выпилъ.

— Ну скажи Никита, — понуждалъ его Мендель съ ласкательнымъ видомъ, скажи, гдѣ знаешь ты для меня порожнее мѣсто?

Всѣ направили взоры на Никиту.

— Да знаю: на семъ свѣтѣ на вѣсилицѣ, а на другомъ свѣтѣ въ безднѣ преисподней . . .

Такій смѣхъ загрохоталъ, казалось потопкъ сейчасъ свалится. У Мендѣля отъ ярости глаза заплыли кровью.

— Не гнѣвайся Мендель, — примирялъ его Никита Сукъ послѣ утишенія продолжительнаго хохота, — повсюду гдѣ меня нѣтъ, становится порожнее мѣсто, и я это предоставляю тебѣ.

— Откуда выпадаетъ сукъ, тамъ дира, — толковалъ кто-то изъ толпы, что отозвалось новымъ хохотомъ, приведшимъ Мендѣля на крайнюю степень бѣшенства.

Первой минуты заворчалъ, издалъ похожій на рыкъ звукъ, посинѣлъ, схватился за волосы, затопталъ ногами, вслѣдъ побѣговѣлъ, пустился бѣжать ко двери, отъ двери къ питейному поставцу, толкая локтями прегражда-

ющихъ ему путь людей, и произнося на непонятномъ языкѣ проклятїя, присѣлъ, харкнулъ, рванулся за бороду, и снова принялся быстрыми шагами ходить.

Это очень забавляло присутствующихъ.

— Смотрите, взбѣсился жидъ, — замѣтилъ кто-то.

— Взбѣсился! — рыкнулъ Мендель съ пѣною у рта, искаая заплывшими кровью глазами оскорбителя, — ты неучъ, простякъ, пьяница! . . . всѣ пьяницы . . .

Какъ-разъ этой минуты входилъ извнѣ Гаврило съ сыномъ, Мендель тыкнулъ его пальцемъ въ лобъ, продолжая внѣ себя кричать:

— Вотъ какъ этотъ негодяй! . . .

Гаврило выпрямился какъ разъяренный левъ, поднялъ кулакъ, глаза загорѣлись. Мигъ, и горе бы жиду. Но успѣлъ спастись за преграду питейнаго поставца. Межь тѣмъ десять людей схватило Гаврила за руку.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Изъ Гете.

Горныя вершины
Спятъ во тьмѣ ночной;
Тихія долины
Полны свѣжей мглой;
Не пылитъ (porzik) дорога,
Не дрожатъ листы . . .
Подожди немного,
Отдохнешь и ты.

Лермонтовъ.

Корреспонденція.

Влагово, 14. (26.) мая 1886.

Великопочтенный Г. Редакторъ! Въ нашихъ вѣроисповѣдныхъ училищахъ уже мѣстами является и потупленіе нашего русскаго набоженства; что изъ сего будетъ? такъ думаю, что какъ Богъ дастъ, такъ и будетъ.

Въ семъ предметѣ вознамѣряю уведомити пч. публику и умоляю почт. редактора, дабы моимъ строкамъ въ „Листкѣ“ мѣстечка удѣлити благоизволилъ.

Текущаго года мѣсяца мая 17. (29.) дня во среду Преполовленія пополудни пятого часа послѣ обученія своихъ питомцевъ, имѣлъ я счастье посѣтитъ въ сосѣдномъ соборѣ сосѣдняго учителя, какъ моего милаго кума. Приспѣвши въ его домъ, по звычаю привѣтствовалъ меня усердно: „какъ поживаешь другъ? „такъ якъ голый въ терню“, впрочемъ здоровъ. Занимай мѣста и извини немного, ибо я еще обученіе дѣтей не докончилъ, сей часъ отпускаю ихъ домой. Мой другъ дневное обученіе заключилъ съ молитвою и то на мадьярскомъ языкѣ въ такомъ училищѣ, въ которомъ дѣти иновѣрцевъ преподаваніе и не посѣщаютъ. Вопросаю отъ него: что сіе другъ? Неужели и Богу молитися обучаешь на мадьярскомъ языкѣ, и что больше въ такомъ селѣ, гдѣ отъ дѣда — прадѣда до нынѣ никто не молился Богу по мадьярски, а вы какъ вижу и чую свой языкъ потупляете, и на чужій

языкъ прескакуете! Отвѣчаетъ онъ: извини другъ! въ часъ занятія этого помѣщенія, мой настоятель стался соборнымъ намѣстникомъ, отъ котораго и получилъ я сіе новое наставленіе. Онъ наложилъ мнѣ, чтобы я обучалъ не лишь молитися, но еще и катихизисъ и библію на мадьярскомъ языкѣ. — Мнѣ пришелъ на умъ о вѣрѣ 2-й вопросъ изъ катихизиса. Якого еси набоженства? Восточныя церкви русскаго набоженства. Сіе намъ святое и милое есть, и прото какъ вы можете одно за другое перемѣнити? Двое братья, апостолы славянъ, перевели на славянскій языкъ евангеліе и богослужебныя книги, ибо тогда нужда была, а днесъ кажется, труды ихъ уже не нужны намъ. Но однако никто не заказуетъ намъ молитися по русски, лишь мы сами своимъ набоженствомъ стыдимся даже и прекреститися! Каждый народъ любитъ свой языкъ и свое набоженство, тѣмъ языкомъ Бога хвалить и молится даже до своей могилы, на которомъ первый разъ отворилъ ротъ т. е. русинъ по русски, угринъ по угорски, нѣмецъ по нѣмецки, а жидъ по жидовски и прч. славятъ и молятся Богу.

Покорно вопрошаю читателей „Листка“: слышали-ли о повелѣніи, чтобы русскіе молились по мадьярски? ибо я еще до сихъ поръ не чулъ ани не читалъ его, — если есть, гдѣ оно стоитъ? да и я познакомлюся съ нимъ.

То одно знаю, хотяй я филозофіи

и не кончилъ, что я есмь удомъ восточныя церкви русскаго набоженства, тѣмъ былъ мой отецъ, дѣдъ и прадѣдъ; но сію новую систему никакъ непонимаю, чтобы 6—7 лѣтнее дитя навпередъ не по своему набоженству обучалось, но по чужему! Якъ оно можетъ мысль и сердце ко Богу воздвигнути, съ Богомъ бесѣдовать, и отъ него приличныя вещи просити на чужемъ языкѣ? по моему мнѣнію сіе есть знакъ легкомыслія; ибо многіе искають туземную славу, а о спасеніи души ничего недумають.

Павель Курахъ,
народный учитель.

Ваше Преподобіе, Почтенный редакторъ!

Когда во общелюбимой вашей газетѣ „Листокъ“ читаю, — что на воззваніе вдовы Николая Гомичкова бывшаго редактора „Карпата“: принять на себя редигированіе этой газеты, уже два почтенные мужи енархіи нашея отказалися отъ чести быти редакторами „Карпата“ — хотяй бы это нѣкоторымъ чей и неприятно было, — токмо съ радостію принимаю эту вѣсть; — ибо смотря въ первыхъ, что упокоившаяся газета какъ по своему содержанію, такъ и по языку не была соотвѣтствующая потребамъ нашимъ, и токмо прото могла существовати и до сихъ поръ, поелику не имѣла соперника; — во вторыхъ же смотря, что теперъ уже

имѣемъ вашу общелюбимую газету „Листокъ“, о которой безъ ласкательства сказать можемъ, что во всемъ, якъ по содержанію, такъ и по языку и литературной цѣнѣ — нашимъ потребамъ соотвѣтствуетъ, особенно же смотря на то, что ваша газета исключительно насъ наилучше интересующими нравственными и духовными дѣлами занимается, — токмо радость имѣти можетъ единокаждый, что теперь она осталась безъ соперника; и не въ томъ имѣемъ труждаться, чтобъ упокоившуюся газету воскресити, но въ томъ, чтобъ вашу газету чѣмъ сильнѣйшею сдѣлати.

Для того нижеподписавшійся прошу васъ, извольте на столбцахъ вашей газеты мѣсто удѣлити симъ моимъ строкамъ, которыхъ цѣль есть, воззвати почтенное духовенство и пѣвцоучительство — изъ которыхъ по большей части состоитъ число подписчиковъ вашихъ, — чтобъ не усиловались воскресити „Карпатъ“ и не дѣлилися между собою, но чтобъ вашу общелюбимую газету „соединенными силами“ подпирали и такъ возможнымъ сдѣлали, чтобъ она не токмо вегетовала, но процвѣтати могла.

Въ той надеждѣ, что строки мои удостоятся въ вашей газетѣ свѣтъ видѣти, остаюся въ Бачь-Араньошѣ 18-го іюня года 1886.

Искреннымъ почитателемъ вашимъ
Корнилій Злоцкій,
парохъ Б.-Араньошскій.

Церковныя проповѣди.

Слово въ недѣлю четвертую по Пятидесятницѣ.

„Аминь глаголю вамъ: ни въ Израилѣ толико вѣры обрѣтохъ“. (Матѣ. 8, 10.)

Когда однажды Иисусъ Христосъ вшелъ въ городъ Капернаумъ, приступилъ къ нему римскій сотникъ, язычникъ, и просилъ Его, чтобы исцѣлилъ люто страждущаго отрока его, — Иисусъ Господь отвѣчалъ: я приду и исцѣлю его. Сотникъ въ сознаніи своего недостойнства отвѣчалъ: „Господи я недостойнъ, чтобы ты зашелъ въ домъ мой; скажи токмо одно слово и будетъ здоровъ отрокъ мой; — вѣдь и я, если скажу воину иди, то онъ идетъ; — если скажу: приди, то приходитъ; а если скажу рабу, или слугѣ моему: сотвори сіе, то сотворитъ“. — Слова сіи значать: Господи, Ты правишь здоровьемъ и недугами, Ты повелѣваешь имъ, ибо Ты Всемогущій, -- не нужно Тебѣ войти въ домъ мой; довольно, если скажешь лишь одно слово, довольно если только захочешь, недуги, стихіи, и всѣ естественныя силы будутъ повиноватися Тебѣ, — вѣдь Ты Господь, Ты Богъ ихъ. — Такъ есть, христіанине, язычскій сотникъ, исповѣдуетъ тутъ Христа Господа повелителемъ и правителемъ естественныхъ силъ, исповѣдуетъ его Всемогущимъ, исповѣдуетъ Богомъ. Для чего и удостоивается отвѣта: „Аминь глаголю Вамъ:

ни во Израили толико вѣры обрѣтохъ“. Нѣтъ, — Христось Господь, не нашель только вѣры во Израили. Между Израилтянами, изъ племени которыхъ Онъ родился, и къ которымъ собственно пришелъ, нашлися нѣкоторые, которые, почитали, слухали Его, которые считали Его пророкомъ; но такихъ, которые бы такъ открыто исповѣдали Его Всемогущество, какъ этотъ языческій сотникъ, между Израилтянами Христось Спаситель еще не нашель. Для чего и говоритъ Онъ, что „мнози отъ востокъ и западъ прійдутъ, и возлягутъ со Авраамомъ и Иаковомъ во Царствіи небесномъ: сынове же Царствія (т. е. Израилтяне) изгнанны будутъ во тму кромѣшнюю.“ Эги слова Исуса Христа точно исполнились: Церковь Исусъ Христова состоитъ днесъ изъ такихъ народовъ, которые давно были язычниками, которые не знали истиннаго Бога. Въ Церковь Христову сошлися народы отъ востокъ и западъ, и эти народы возлягутъ и со Авраамомъ, и Исаакомъ и Иаковомъ въ Царствіи небесномъ. — А Израилтяне? народъ избранный, сынове Царствія -- гдѣ они? увы — они и днесъ слѣпотствуютъ и днесъ блудятъ во тмѣ, и слѣпота и упорство ихъ не можетъ имѣти инаго конца, кромѣ того, что изгнаны будутъ во тму кромѣшнюю, гдѣ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ.

„Иди, и якоже вѣровалъ

еси, буди тебѣ“, (Мате. 8, 13.) говоритъ Спаситель сотнику, — и „исцѣлѣ отрокъ его въ той часъ“, додаеть св. евангелистъ.

Что было причиной исцѣленія отрока сотникова Христіане? Изъ повѣтствованія днешняго святаго евангелія легко можете видѣти, что причиной этого исцѣленія была вѣра сотника. — Для-чего и я о вѣрѣ намѣряю днесъ произнести къ Вамъ нѣсколько словъ, чтобы Вы уразумѣли, какую цѣну имѣеть предъ Богомъ вѣра, и какъ не возможно безъ вѣры угодили Богу.

Безъ вѣры нѣтъ, и не можетъ быти никакого преусиѣванія, — не можетъ быти ни дочаснаго ни вѣчнаго блаженства, — безъ вѣры нѣтъ и не можетъ быти спасенія.

Я кого-то учу и наставляю. Что требуется отъ моего ученика, чтобы наука, преподаваемая мною, была полезна для него? Прежде всего требуется вѣра. Если ученикъ не вѣруетъ мнѣ, не вѣруетъ своему учителю, тогда всѣ усилія учителя останутся тщетными, — и наставленія его не принесутъ никакой пользы. И послику чловѣкъ такъ сотворенъ, что токмо постепенно приобрѣтаетъ всѣ тѣ знанія, которыя необходимы ему, чтобы онъ счастливымъ сдѣлаться могъ, — то представьте себѣ христіане долю такого чловѣка, который никому не вѣруетъ: онъ всегда останется въ темнотѣ, — непросвѣщеннымъ; всегда будетъ находится на низкой степени

образованія, — и никогда не достигнетъ тѣхъ выгодъ, которыхъ достигъ такой человѣкъ, который вѣруеть, — и для того легко учится, и перенимаетъ отъ опытнѣйшихъ тѣ знанія, которыя могутъ быти полезны ему, могутъ осчастливити его.

Я учу и наставляю Васъ, христіане: при каждой удобной случайности говорю Вамъ, что на примѣръ пьянство есть такое зло, которое убиваетъ тѣло и душу вашу, разоряетъ ваше имущество, дѣлаетъ Васъ бѣдными и нищими, дѣлаетъ несчастливымъ все семейство ваше. Если Вы мнѣ не вѣруете, тогда слова мои не могутъ принести Вамъ никакой пользы: Вы и на далѣе будете пьянствовать, разоритесь, погубите здоровье ваше, опропастите душу свою и сдѣлаетесь и тутъ на земли и въ вѣчности несчастливыми. — Но не токмо Вы сами сдѣлаетесь несчастливыми, — но и про не вѣріе моему слову низринете въ пропасть и бѣдствіе и потомковъ вашихъ.

Видите, христіане, какъ важна уже въ повседневной жизни вѣра, видите, что безъ вѣры невозможно преуспѣвати, не возможно ити навпередъ, не возможно заpastися тѣми знаніями, которыя такъ много пользы приносятъ намъ въ нашей жизни. Если бы люди не вѣровали другъ-другу, тогда всѣ удобства жизни, тогда самая жизнь сдѣлалася бы невозможною.

Что предложилъ я Вамъ о вѣрѣ въ повседневной жизни, то самое сто-

ить о вѣрѣ и въ жизни высшей, духовной. Родъ человѣческой находился въ темнотѣ идолопоклонства, въ рабствѣ грѣха; утратилъ цѣль свою; вмѣсто постоянного добра, вмѣсто истиннаго блаженства, зачалъ искати доброту мимолетную, блаженство кажущееся: вмѣсто Бога сталъ прилѣплятися къ землѣ. Никто не могъ направить его на прямую дорогу, никто не могъ просвѣтити его, никто не могъ свободити его отъ рабства грѣховнаго, токмо самъ Богъ. Богъ размилосердовался, послалъ на землю Сына своего единороднаго, чтобъ онъ просвѣтилъ, на путь прямой направилъ, отъ грѣха освободилъ, — чтобъ спасъ насъ. Христосъ пришелъ и зачалъ учити насъ, зачалъ предлагати намъ правила богоугодной и спасительной жизни. Сынъ Божій сказалъ: вѣруйте въ Бога и во Мя вѣруйте, хранитесь зла, творите благо, любите Бога и ближняго и проч.; далъ намъ науку спасающую насъ; вопрошаю, Христіане, возможно-ли, чтобы мы спаслися безъ вѣры въ Него? возможно-ли, чтобъ мы сдѣлалися счастливыми, если не принимаемъ къ сердцу Божественныя слова его, если не употребляемъ тѣ средства, которыя онъ опредѣлилъ для нашего спасенія? — Нѣтъ, христіане безъ вѣры во Иисуса Христа мы спастися и счастливыми сдѣлаться не можемъ.

Для того и требуетъ отъ насъ Господь Спаситель прежде всего вѣры: „И же вѣру иметь и кре-

ститя, спасенъ будетъ; а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ“, (Марк. 16, 16.) заповѣдаетъ Господь; а апостоль учитъ, что „безъ вѣры невозможно угодити Богу“ (Евр. 11, 6.). Видите христiane, вѣра есть первое средство, чрезъ которое можемъ вѣчно счастливыми сдѣлаться. Вѣра спасаетъ человѣка.

Но не только для обсягненія вѣчнаго спасенія; но и для полученія какого-нибудь прошенія, необходима намъ вѣра. Иисусъ Христосъ токмо тѣхъ исцѣлялъ, токмо тѣмъ отпускалъ грѣхи, токмо тѣхъ прошенія исполнялъ, которые вѣровали. Такъ, когда одинъ человѣкъ привелъ ко Иисусу сына своего, имѣющаго духа нѣма, и просилъ его, чтобы помогъ ему, Иисусъ сказалъ ему: „еже аще что можеша вѣровати, вся возможна вѣрующему“ (Марк. 9, 23.). И когда отецъ сказалъ „вѣрую Господи, помози моему невѣрію“ (24.) изгналъ Господь духа нѣмаго изъ сына его. — Такъ, когда исцѣлилъ Господь слѣпаго, сказалъ ему „прозри: вѣра твоя спасетъ я“ (Лук. 18, 42.). Тѣхже словъ удостоилася слышати отъ Господа жена страдавшая въ теченіи крови: „Дерзай дщи, вѣра твоя спасетъ я“. (Лук. 8, 48.) Но Господь увѣряетъ насъ, что не токмо вѣра требующаго помощи много можетъ помочи страждущему; но и вѣра приближенныхъ, сродниковъ его. Такъ когда Господь исцѣлилъ разслаб-

леннаго, то исцѣлилъ его по причинѣ вѣры тѣхъ, которые принесли его ко Иисусу: „видѣвъ же Иисусъ вѣру ихъ, глагола разслабленному . . .“ (Марк. 2, 5.). Но чтобы Вы вмѣстити могли великую силу вѣры, слышите, что учитъ Господь; „Имѣйте вѣру Божію, аминь бо глаголю вамъ, яко иже аще речетъ горѣ сей, двигнися, и верзися въ море: и не размыслитъ въ сердцѣ своемъ, но вѣру иметъ, яко еже глаголетъ бываетъ: будетъ ему, еже аще речетъ.“ (Марк. 11, 23.)

О сколько разъ прибѣгаете Вы въ нуждахъ вашихъ ко Господу, просите Бога, чтобы помогъ Вамъ, чтобы исцѣлилъ горе ваше. — Но когда прибѣгаете къ Богу, когда просите Его, взглянули-ли Вы въ сердце свое: есть-ли въ немъ достаточно вѣры? Вѣруете-ли крѣпко, непоколеблемо, что Богъ услышитъ Васъ, и исполнитъ во благихъ желаніе ваше? Если у Васъ нѣтъ такой крѣпкой вѣры, если, когда просите Бога и молитесь, такъ думаете: а если я тщетно молюся, а если напрасно прибѣгаю къ Богу, — о тогда не думайте того, чтобы Богъ исполнилъ прошеніе ваше, вѣдь Вы и сами не надѣетесь, что оно будетъ исполнено. — Христiane! когда просите Бога, вѣруйте Ему; вѣруйте, что Онъ вашъ благій Отецъ, который Вамъ хочетъ благо и безъ сомнѣнія исполнитъ благое желаніе ваше. Если чувствуете, что вѣра ваша слаба,

тогда воскликните ко Господу: вѣрую Господи, но боюся, что вѣра моя слаба и недостаточна; вѣрую, помози моему невѣрію. О — всеблагій Господь пополнить благодатию своею недостатокъ вашей вѣры, и утѣшить Васъ, какъ утѣшилъ днешняго сотника. Аминь. Е. Ф.

Слово надъ гробомъ отца семейства.

(Продолженіе.)

Но какъ совершити это безмилосердное дѣло — какъ взять отъ супруги мужа, какъ унести отъ дѣтей отца? Нѣтъ — мы не беремъ ни мужа ни Отца, — его взяла смерть, мы только землю отдаемъ землѣ.

Приди милая супруга, это безжизненное тѣло — эта земля была когда-то мужъ твой. Не плачь, мы не отнимаемъ отъ тебя мужа, лишь это безжизненное тѣло; но тебѣ мило и это бездушное тѣло, вѣдь этотъ образъ — эти очи и уста представляютъ тебѣ того, кого ты такъ любила, и съ кѣмъ ты вѣчно разлучаешься; обцѣлуй его еще въ послѣдній разъ — въ животѣ вѣчномъ увидите.

Милыя дѣти — отецъ вашъ хотѣлъ бы съ вами проститься, хотѣлъ бы благословити васъ, — но языкъ его скованъ, онъ не будетъ говорити уже; руки его оцѣпенѣли — они не могутъ двинутися: для того говорю вмѣсто него я. Не печалитесь, — хотя земный Отецъ вашъ оставляетъ васъ, вы не будете безъ помощи: Богъ и

добрые люди будутъ заботитися о васъ. Пріймите благословеніе Отца вашего, поцѣлуйте десницу его еще разъ; ибо больше уже не увидите.

Сродники, сосѣды, кумы и всѣ друзья усопшаго, пріймите его прощальныя слова, Онъ желаетъ вамъ счастливую, долгую жизнь — онъ проситъ васъ: не забывайте о душѣ, не забывайте о осиротѣлыхъ дѣтяхъ и вдовѣ его! Аминь.

(Конецъ слѣдуетъ.)

Новости, смѣсь.

— Въ ужанскомъ комитатѣ, между нашими вѣрниками, распространяется общество „рожаецъ“. — Это общество ширится извѣстнымъ унгварскимъ жителемъ Яномъ Колесаремъ. У общества особенно въ какомъ видѣ оно тутъ явилось, нѣтъ сомнѣнія, хорошая цѣль: оно усиляется отстранити людей отъ пьянствованія, отъ всякихъ порочныхъ и мрачныхъ дѣлъ, и укрѣплити во благочестіи. — Но поелику оно распространяется простымъ человѣкомъ, который и понятія не имѣетъ о нашемъ восточномъ обрядѣ, и для того при сходахъ своихъ вѣрники употребляютъ иѣсенки, „литани“, которыя никакъ не вяжутся съ величіемъ нашего восточнаго обряда, — въ обрядовомъ отношеніи, если оно останется безъ опытныхъ руководителей, это общество можетъ много послужити къ порчѣ нашего восточнаго обряда. — Духъ „міра“ распространяется и у насъ, народъ пьянствуетъ, и духомъ времени ведется противъ своей небесной цѣли. Пора, великая пора, чтобъ духовные руководители народа замѣтили это, — взялись за дѣло, основали общества, которыя бы отдаляли вѣрниковъ отъ пьянства и злыхъ дѣлъ, и крѣпили благочестіе, но чтобъ эти общества соотвѣтствовали нашему

обряду. Если не займемъ этимъ дѣломъ, то займутся имъ другіе, — но это не послужитъ намъ ни въ славу, ни въ пользу. Народъ чувствуетъ нужду такихъ обществъ, врагъ нашего спасенія напружилъ всѣ свои силы, и порядочное богослуженіе, кажется, недостаточно въ борьбѣ съ нимъ. Народъ самъ собирается въ общества. — Не нужно же намъ оставить его самага на себя, ибо другіе вырвутъ его изъ рукъ нашихъ!

— Въ числѣ нашихъ епископовъ мукачевскихъ въ именованыхъ на 4-омъ мѣстѣ находится „Апопумис“. Въ „Новомъ Проломѣ“ въ статьѣ „Времена Гедеопа Балабана“ (епископа львовскаго) находимъ любопытное показаніе, могущее бросити свѣтло на этого нашего епископа „Апопум“-а. Именно тамъ говорится, что на брестскомъ соборѣ 1596. года находился нѣкій Матеей, архимандритъ Святогорскаго Пантелеймонова монастыря, по порученію Амфилохія епископа мукачевскаго. И такъ 1596. года епископомъ мукачевскимъ былъ Амфилохій. — Не можно-ли бы на основаніи этого показанія заняться отыскиваніемъ и разоблаченіемъ это дѣло?

†

О. Александръ Стецовичъ, парохъ Дравецкій, 5. (17-го) іюня т. г. въ 67-омъ году жизни, 40-омъ же году священничества своего, отъ водной болѣзни скончался. — Блаженный покой и вѣчная ему память!

— О. Іоаннъ Довговичъ кооператоръ Марм. Сиготскій перемѣщенъ во Драгово; а О. Корнилій Ильяшевичъ кооператоръ въ Марм. Сиготъ.

— Новости изъ епарх. Пряшевской: О. Гавріилъ Шолтисъ парохъ Вернарскій и Антоній Завадскій, парохъ Куровскій упо-

коилися. Определены: О. Константинъ Ильковичъ въ Естребъ; О. Мих. Стуляковичъ въ Дичевъ парохами; а О. Николай Зубрицкій доч. Администраторомъ въ Вернаръ.

— Въ М. Березномъ этими днями сгорѣло 7. домовъ съ хозяйственными зданіями. Нѣсколько домашнихъ животныхъ сдѣлалось жертвою пламени.

— Окончаніе школьнаго года въ Унгварскомъ священническомъ дѣвичемъ пансіонѣ будетъ 16-го (28) Юня, — оно отбудется очень торжественно. Дѣвушки особенно отличаются своими рукодѣліями, изъ которыхъ образована цѣлая выставка. Школьный годъ во здѣшной греко-кае. препарандіи окончится 15-го (27) Юня, а въ гимназій 18-го (30.) Юня.

— **Приглашеніе.** Управляющій комитетъ общества св. Василя Великаго, въ засѣданіи происходившемъ 16-го мая т. г. рѣшилъ: что сегогодовое общее собраніе тогоже общества, подержится 30-го Юня т. г. по н. ч. и то четвертаго часа послѣ полудня, въ мѣстностяхъ чиновства руковствованія епархіальныхъ учредовъ, на участвованіе въ которомъ, такъ члены основатели, какъ и члены порядочные общества, съ достоуважаемымъ почтеніемъ се симъ приглашаются. Дано въ Унгварѣ 20-го мая г. 1886. **Іоаннъ Мондокъ**, каедр. храма еп. мукачевской каноникъ, общ. св. Вас. Вел. подпредсѣдатель.

— „Русско-Мадярскій Словарь“ изданный А. Митракомъ можно получить у автора въ Кленовой (Klenová, и. р. Ublva, Zemplén-megyе) или у О. Дмитрія Гебея въ Унгварѣ. — Рекомендуемъ отъ души это изрядное сочиненіе читателямъ своимъ, и то тѣмъ болѣе, ибо авторъ потерпѣлъ при изданіи великанскіе убытки. Цѣна 5 гульд.

Переписка Редакціи.

— Статья о **Промыслѣ** сообщится во слѣдующемъ Нрѣ.

№. 13.

Унгварь, 1. (13.) іюля 1886.

Годъ II.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На 1/2 года 2 „
На 1/4 „ 1 „
За границую 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адресовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: **ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.**

Собрание общества св. Василия Великаго.

На объявленное генеральное собрание общества св. Василия В. 18. (30.) числа м. іюня собралось всего токмо 18 членовъ, и такъ собраніе не могло имѣти характеръ генеральнаго. — Чтобъ собраніе могло назваться генеральнымъ, для того, какъ извѣстно по уставу его, требуется присутствіе по крайней мѣрѣ 30-ти членовъ.

Мы видѣли многихъ священниковъ этого дня въ Унгварѣ; что они однако не явились на собраніи, это вопіющимъ образомъ свидѣтельствуеть о нашемъ нерадѣніи къ нашимъ общественнымъ дѣламъ.

Поелику собраніе сдѣлалось не генеральнымъ, то и присутствующій уг. царскій комиссаръ, какъ излишній, оставилъ собраніе, которое сдѣлалось просто комитетовымъ. А сбылось оно слѣдующимъ образомъ:

Подпредсѣдатель общества Впр. Каноникъ и Архимандритъ: Іоаннъ Мондокъ короткою рѣчью привѣтствовалъ присутствующихъ, -- объявилъ, что Предсѣдатель общества, каноникъ Михаилъ Маркошъ упокоился и общество осталось безъ предсѣдателя. Вспомнулъ, что общество коснѣеть въ бездѣйствіи; но тому главною причиною суть нынѣшнія неблагопріятствующія для насъ обстоятельства. — Предложилъ наконецъ, что Его Преосвященство Іоаннъ епископъ мучачевскій, хотя по причинѣ конкурса, завтра отбытиса имѣющаго и не можетъ присутствовать на собраніи; однако посылаетъ членамъ его свое благословеніе. Рѣчь свою кончилъ проектомъ, чтобъ вмѣсто упокоившагося предсѣдателя комитетъ повѣрилъ кому-нибудь дочасно до ген. собранія заняты эту должность.

Комитетъ объявилъ, что въ смыслѣ устава общества предсѣдатель-

скую должность на случай, если председатель препятствуется, имѣетъ взять на себя подпредседатель, — для чего комитетъ и проситъ подпредседателя, чтобъ председательство вести благоизволилъ.

Директоръ общества Впр. каноникъ Игнатій Рошковичъ объявилъ, что общество въ послѣднихъ годахъ кромѣ календаря ничего не издало; но въ рукахъ его находятся слѣдующія рукописи: 1. Ариѳметика, 2. Азбука, 3. Библическая исторія и 4. Географія; но для изданія ихъ нѣтъ средствъ. Вообще положеніе общества находитъ невыходнымъ и рекомендуетъ больше усердія.

Послѣ сего приступлено къ пересмотрѣнію счетовъ, и найдено, что капиталъ общества состоитъ изъ 2389 гульд. и 97 крайцаровъ, а требованіе находящееся на упокоившемся директорѣ общества: Николаѣ Гомичковѣ изъ 2047 гульд. 56 кр.

Сдѣланъ проектъ, чтобъ общество занялось изданіемъ азбучной книги для народныхъ школъ. — Для составленія такой книги рѣшено выписати конкурсъ.

Наконецъ предложенъ проектъ воззвати народныя школы, чтобъ вписались во члены общества. — Рѣшеніе этого дѣла отсрочено до слѣдующаго генеральнаго собранія.

Генеральное собраніе рѣшено созвати на день 19. (31.) августа сего года.

Хотя генеральнаго собранія на сей часъ и не было; однако члены присутствовавшіе на комитетовомъ засѣданіи засвидѣтельствовали, что интересуются дѣлами общества. Вообще мы вынесли хорошее впечатлѣніе изъ этого засѣданія.

Е. Ф.

Нѣчто про насъ самыхъ.

Недавно появилась въ Вѣнѣ брошюра подъ загл. „Nomenclation der österreichisch-ungarischen Russen“. Считаемо нелишнимъ привести изъ нея содержаніе наиболѣе интересныхъ мѣстъ.

Древнерусское „русинъ“ (подобно какъ: болгаринъ, сербинъ, гречинъ, армянинъ) въ греческомъ языкѣ могло быти выражено единственно въ формѣ „Руѳиносъ“; собирательная форма: ой Рѳсъ (Русь), а отсюда названіе страны „Рѳсія“. Въ латинскомъ языкѣ Руѳиносъ — Ruthenus, склоняясь какъ всякое прилагательное, приняло во множественномъ числѣ форму Rutheni.

Названіе это невытѣснило и незамѣнило другихъ синонимическихъ выраженій — Russus, Russi (Rusci, Ruszi, Ruizi, Ruzzi,) и названіе страны является лишь въ формѣ производной отъ этихъ словъ: Russia, Ruscia, Ruszia, Ruzzia (на пр. Magn. Duc. Lithuaniae et Russiae; Russia hungarica; metropolita totius Russiae).

На всемъ пространствѣ территоріи, занятой русскимъ племенемъ, народъ вездѣ говоритъ „по-руски“, называетъ себя „русинъ“, или прилагательнымъ „русскій“ (человѣкъ); для обозначенія женскаго рода употребляется исключительно форма „русска(я)“, и совершенно чужды другихъ обозначеній; а если и допускаетъ таковыя, то занимаетъ ихъ исключительно отъ названій мѣстныхъ центровъ: галичане, перемышляне, москвичи. Даже выдѣляющіеся изъ сплошной русской массы — лемки и бойки*), и тѣ говорятъ „по русски“, называютъ все свое, даже духовенство и церковь — „русскими“, вовсе неподозрѣвая существованія выраженій: рутены, русины и т. п. Согласно съ этимъ, при Іосифѣ II. и до 1810. г. лекціи въ львовской высшей школѣ читались на языкѣ „русскомъ“.

Съ этимъ совершенно согласны выдающіеся слависты, начиная съ Шафарика. Даже проф. Бидерманъ считаетъ австроугорскихъ русскихъ: *echte eigentliche Russen*. Тѣмъ неменѣе онъ совѣтуетъ имъ (т. е. намъ) усвоить себѣ названіе „рутенъ“, въ отличіе отъ великороссовъ, которые, по его мнѣнію, представляютъ финско-татарскую помѣсь. Совѣтъ, возражаетъ авторъ брошюры, идущій въ разрѣзъ съ глубоко укоренившимся въ общенародномъ употребленіи названіемъ, тѣмъ болѣе несостоятеленъ, что опирается

на мнимую чистоту и безпримѣсность племени, лишенную всякаго основанія. Примѣсь польскихъ, финскихъ, татарскихъ и монгольскихъ элементовъ въ восточной вѣтви русскихъ столь же несомнѣнна, какъ примѣсь литовцевъ, хазарь, печенѣговъ (*bessenyoŭk*), половцевъ (*palóczok*), татаръ и черкесовъ — въ западной. Разница лишь въ томъ, что первая вѣтвь продолжаетъ активное ассимилированіе и теперь, а вторая закончила его въ XIII. вѣкѣ и теперь сама подвергается ассимиляціи.

Сѣверовосточные германцы поглотили немало славянскихъ и литовскихъ элементовъ, поглощаютъ ихъ и до настоящаго времени, но это вовсе не даетъ повода южнымъ германцамъ отдѣлится себя отъ своихъ собратьевъ, называти себя „теутонами“, названіемъ совершенно аналогичнымъ *рутенамъ*, и столь же вполне основательнымъ въ латинскомъ языкѣ.

Передъ 1848 г. въ австрійской монархіи выработалась практика называти австроугорскихъ русскихъ *рутенами*; румынъ — *валахами*, румынъ *буковинскихъ* — *молдованами*; сербовъ и хорватовъ — *иллирами*. Относительно другихъ народовъ это оставлено уже давно; русскіе же въ этомъ, какъ и въ безчисленномъ множествѣ другихъ случаевъ, составляютъ исключеніе.

Въ латинскомъ языкѣ названіе *Teuton* для нѣмца, — *Ruthenus* для русскаго, имѣютъ полное основаніе, но не въ нѣмецкомъ (добавимъ: въ ма-

*) Жители по другой сторонѣ Карпатъ, въ Галиціи, употребляющіе вмѣсто „лишь“ „лемъ“. Прим. К.

дярскомъ), тѣмъ болѣе въ русскомъ. По русски всякій отдѣльный русскій можетъ называтися „русинъ“, но окончаніе и н, никакъ не можетъ оставатися въ множественномъ числѣ. Въ единственномъ числѣ хотя и говорится: славяни нъ, болгаринъ, галичанинъ, русинъ и проч. но въ числѣ множественномъ никогда не употреблялось: славяни ны, болгарини ны, галичанини ны; но славяне, болгары, галичане, — стало-быти не русини ны, но руссы или русскіе.

Сообщ. К.

Богъ Творецъ Вселенной, — и Дарвинизмъ.

(Продолженіе.)

Взявъ все это во вниманіе, считали, что для образованія всѣхъ сихъ слоевъ отъ найнижайшаго гранитоваго, — до найвысшаго иловаго требовалось не менѣе какъ четыре-пяти милліоновъ лѣтъ! — Основаніе этого умствованія, на всякій случай, очень не прочное, ибо кто можетъ доказать то, что въ натурѣ и давно все такъ случалось какъ днесъ? Но если изъ этихъ цифръ много и бросимъ прочь, то древность земнаго шара однако окажется ужасающею.

И такъ древность земли отрицати не свободно; но точно такъ не свободно думати и то, что это обстоятельство противурѣ-

читъ библіи. — Правда, твореніе чловѣка полагаетъ библія въ новѣйшее время; но о началѣ земли Мойсей не говоритъ опредѣлительно. Повѣствованіе свое зачинаетъ Мойсей такимъ величественнымъ словомъ, которое время творенія отсылаетъ въ безконечную далекость: „**Въ началѣ** сотвори Богъ небо и землю“, и добавляетъ: „Земля же бѣ невидима и неустроена: и тма верху бездны, и духъ Божій носашеся верху воды“. Какъ долго держалъ этотъ періодъ? Не знаемъ; но онъ былъ долгій. — Глаголь въ неопредѣленномъ прошедшемъ времени, — говоритъ Бюффонъ, — не то-ли означаетъ, что земля долго была неустроена, — что тма долго была верху бездны? Еслибъ было это неустроенное состояніе держало лишь за одинъ день; иль если было не держало долго, то священный писатель и не вспомнулъ бы о немъ.

Отъ 2-го стиха „Земля же бѣ невидима и неустроена“ — до 26-го „Сотворимъ чловѣка по образу нашему“ оказывается очень великій промежутокъ (időköz). Сколько времени требовалось для того, чтобъ земля перестала быти невидимой и неустроенной, чтобъ отугла, чтобъ была устланна цвѣтами, и заселена животными, чтобъ сдѣлалась способною для жизни чловѣка? Богъ, безъ сомнѣнія, могъ сдѣлати землю такою въ одинъ часъ. Но библія утверждаетъ, а наука чисто видитъ, что это не было такъ. Богъ шесть-

разъ зачиналъ творити. Твореніе имѣло шесть большихъ періодовъ. — Какъ долго держалъ каждый отдѣльный періодъ, это не знакомо для насъ. Правда, Мойсей употребляетъ слово *день*, но это слово во всей древности употреблялось не для выраженія дня, состоящаго изъ 24. часовъ; но для означенія меньшихъ-большихъ промежутковъ времени. Правда и то, что Мойсей говоритъ „*бысть вечеръ и бысть утро*“, но поелику эти слова находятся и при первыхъ трехъ дняхъ творенія, когда еще и солнца не было (оно сотворено дня четвертаго): то очевидно, что они не могутъ означати нашъ суточный день.

Такъ мудрствовали объ этомъ и св. Отцы: Климентъ Александрійскій, Оригенъ, Аѳанасій, бл. Августинъ и проч., которые подъ Мойсеевыми днями понимали цѣлые періоды. — И такъ изъ того, что Мойсей говоритъ о шести дняхъ творенія, а наука чисто видитъ, что земля образовалася въ теченіе многихъ, авось милліоновъ лѣтъ, не лзя составить доказательства противъ вѣрности Мойсеева сказанія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О Промыслѣ.

„Небеса повѣдаютъ славу Божию, твореніе же рукъ его возвѣщаетъ твердь“. Псал. 18, 2.

Когда человекъ въ созерцаніе внѣшней природы углубился и въ ней одинокія дѣла и вещи въ ихъ хара-

ктеристическихъ свойствахъ появляющіяся разсматриваетъ, инстинктивно обращается къ себѣ съ вопросами: какъ зовется сія вещь? — что это? для чего, какъ и чѣмъ она достигнетъ цѣли своей? именно: онъ слѣдитъ за причинами, въ которыхъ неизъясняемая одинокихъ дѣлъ и вещей внутренняя связь существуетъ.

Взглянемъ на небосклонъ: на немъ мириады блестящихъ звѣздъ правильно и соразмѣрно совершаютъ теченіе свое; они соразмѣрно распорядены, и не препятствуютъ себѣ въ движеніи: и составляютъ одинъ чудесный козмъ, который каждаго прилѣжнаго наблюдателя къ удивленію приводитъ. На немъ самое выдающееся мѣсто занимаетъ солнце, которое свѣтъ свой разливаетъ и огрѣваетъ вселенную, питаетъ и укрѣпляетъ растенія и животныя; словомъ оживотворяетъ природу.

Взглянемъ на землю, на царство прозябаемыхъ: тутъ одна наименьшая, при пути выросшая трава такъ нѣжную и тонкую соразмѣрность показываетъ въ своемъ клетчатомъ составѣ (*sejtszervezet*), что въ этомъ ничего излишняго, или бесполезнаго не находимъ. Какъ нѣжно и художественно жилы ея сплетены! какъ онѣ растутъ и украшаютъ поле пестротою и различіемъ!

Человѣческая наука и человѣческое художество все усилывались бы изобразити эту красоту; самое большее напряженіе оказалось бы тутъ немощнымъ. Для того и божественный

Спаситель возвалъ вниманіе учениковъ своихъ на Промыслъ: „Смотрите крѣнь сельныхъ, какъ растутъ: не труждаются, ни прядутъ! Глаголю же вамъ, яко ни Соломонъ во всей славѣ своей облечеся, яко единъ отъ сихъ“.

Но пойдѣмъ далѣе и обратимъ взоръ свой на царство животныхъ: послѣдній червь такъ совершенный клетчатый составъ имѣеть, что въ томъ ничего неправильнаго не находится, что бы не соотвѣтствовало его природной цѣли. Особенно вниманія достойно: какъ чудесно, хотя лишь инстинктивно питается одно животное. — Откуда это, что животныя не труждаются, какъ человѣкъ, а всетаки живутъ и питаются? — „Воззрите, глаголетъ Спаситель, на птицы небесныя, яко не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ небесный питаетъ ихъ“¹⁾.

Но не лишь цѣлое видимое естество проповѣдаетъ Промыслъ Божій: его возвѣщаетъ еще и сердце человѣка.

Взглянемъ въ самыхъ себя: природное чувство принуждаетъ насъ признаться, что неизчисленныя блага, которыя мы для счастья и спасенія получили, не нашимъ трудамъ, но Промыслу имѣютъ приписываться. Откуда то, что мы очи имѣемъ, которыми увидѣти можемъ великолѣпіе природы? что мы видѣти можемъ небо со свѣтоноснымъ солнцемъ, съ блещущими звѣздами, — землю съ возвышенными

горами, съ равнинами, плодоносными лугами и рѣками, изобилующими рыбами? Откуда, что мы слышимъ, — говорити и поразумѣтися можемъ съ ближними нашими касательно требованій и ежедневныхъ нуждъ нашихъ, что мы обдарены свободною волею и разумомъ, — что мы уже отъ рожденія христіане? и кто бы исчислилъ все, что мы получили: „Чтоже имаши, его же нѣси пріялъ; аще же и пріялъ еси, что хвалишися, яко не пріемъ?“¹⁾ Все это, чѣмъ лишь воспользуемся; одежда, пища, но и дни живота нашего отъ Бога суть.

„Всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ сходяй свыше“ (Яковъ ап. I).

И насколько человѣкъ отъ наибольшаго до наименьшаго Промысломъ направляется, явно изъ словъ Спасителя: „Вамъ же и власа главніи изочтени суть“, и „ктоже отъ васъ пекійся можетъ приложити лакоть одинъ возрасту своему?“²⁾.

И такъ не сомнѣнно, что удивительное устройство и порядокъ природы, что чудесная зиждущая сила содержащая все, что блага, которыми осыпанъ человѣкъ, происходятъ отъ кого-то безконечно мудраго и Всемогущаго. Кто это?

„Вопрошаемъ животныхъ и научатъ насъ, вопрошаемъ птицы небесныя и возвѣстятъ намъ, говоримъ къ земли и она изъявитъ намъ, скажутъ рыбы морскія, что надъ вселенной без-

¹⁾ Матѣ. гл. 6. ст. 26—28.

¹⁾ Кор. 4, 7.

²⁾ Матѣ. 6. 27.

конечно премудрое Провидѣніе стережетъ“³⁾). Небо и земля: порядокъ въ нихъ находящійся, суть главнѣйшими проповѣдниками безконечно премудраго Промысла; они суть книги развитыя для всѣхъ человѣкъ, изъ которыхъ безъ изъятія каждый человѣкъ, ученый, такъ какъ невѣжда, богачъ такъ какъ убогій ясно и вразумительно читати можетъ.

„Вся на земли и на небѣ сущая нѣмо убо, но очень ясно, и вразумительнымъ языкомъ говорятъ о немъ“ говоритъ св. Августинъ. Отъ Бога созданная и содержимая природа, въ дѣлахъ существующій рядъ и соразмѣріе составляютъ вкупѣ одну нѣмую молитву, которая нѣмо, но вразумительно выражаетъ и возвѣщаетъ славу Божию.

Евгеній Волкай.

Размышленіе по случаю грома.

Гремитъ! . . . благоговѣй, сынъ персти!*)

Се Встхій деньми съ небеси

Изъ кроткой, благотворной длани

Перуны сѣетъ по землѣ!

Всесильный! съ трепетомъ младенца

Цѣлую я священный край

Твоей молніецвѣтной ризы

И — исчезаю предъ Тобой!

Что человѣкъ? паритъ**) — ли къ солнцу,

Смирено-ль идетъ по землѣ:

Увы! тамъ умъ его блуждаетъ,

А здѣсь стопы его скользятъ.

Подъ мракомъ въ океанѣ жизни

Пловецъ на утлой (törékény) ладіи,

³⁾ Іовъ.

*) Por.

**) Szállani.

Отдавши руль (evező) слѣпому року (sors)
Онъ спитъ и мчится (gohan) на скалу!

Ты дхнешь — и двигнешь океаны,
Речешь и вспять они текутъ:
А мы? . . . одной волной (hab) подъяты,
Одной волной поглощены!
Вся наша жизнь, о Безначальный
Предъ тайной вѣчностью Твоей —
Едва минутное мечтанье,
Лучъ блѣдный утренней зари.

И. Дмитріевъ.

Изъ хроники Нестора.

(Конецъ.)

Крещеніе Руси.

Володимеръ же посемъ поемъ
царицу, и Настаса, и попы Корсунь-
ски, съ мощми святаго Климента и
Фифа, ученика его, поима съсуды цер-
ковныя и иконы на благословенье
себѣ. Постави же церковь въ Корсунѣ
на горѣ, юже съсыпаша средѣ града,
крадуще приспу.

Вдасть же за вѣно Грекомъ Кор-
сунъ опять царицѣ дѣля, а самъ приде
Кіеву. Яко приде, повелѣ кумиры
испроверци, овы исѣщи, а другія ог-
неви предати; Перуна же повелѣ при-
вязати коневы къ хвосту, и влещи съ
горы по Боричеву на Ручай, 12. мужа
пристави тети жезлемъ. Се же не
яко древу чюющу, но на поруганье
бѣсу, иже прелщаше симъ образомъ
человѣка, да възмедье приметъ отъ
человѣкъ.

Велій еси, Господи, чюдна дѣла
твоя! вчера чтимъ отъ человѣкъ, а
днесъ поругаемъ. Влекому же ему по

Ручаю къ Днѣпру, плакахуся его невѣрніи людье, еще бо не бяху пріяли крещенья; и привлекше вринуша и въ Днѣпръ.

И пристави Володимеръ, рекъ: „аще кдѣ пристанеть, вы отрѣвайте его отъ берега, дондеже пороги проидеть; то тогда охабитесь его“. Они же повелѣная створиша; яко пустиша и, проиде сквозѣ пороги, изверже и вѣтръ на рѣнь и оттолѣ прослу Черуня Рѣнь, якоже и до сего дне словеть.

Посемъ же Володимеръ посла по всему граду, глаголя: „аще не обрящется кто заутра на рѣцѣ, богатъ-ли или убогъ, или нищъ, или работникъ, противенъ мнѣ да будетъ“. Се слышавше людье, съ радостью идяху, радующесе и глаголюще: „аще бы се не добро было, не бы сего князь и боляре пріяли“.

Наутріе же изыде Володимеръ съ попы царицины и съ Корсуньскими на Днѣпръ, и снисеся безъ числа людій: влѣзоша въ воду и стояху овы до шіе, а друзіи до персій, младенци же отъ берега, друзіи же младенци держаще свершеніи же бродяху; попове же стояще молитвы творяху.

И бяше си видѣти радость на небеси и на земли. —

Вотъ какія письменныя памятники имѣемъ мы уже изъ XII. столѣтія! Не много литературъ можетъ похвалитися подобными.

Марина Грузь.

Повѣсть.

(Переводъ изъ Словацкаго.)

(Продолженіе).

Она никогда въ жизнь не получила письма. Взяла его въ руки, присматривалась — почеркъ былъ для ней незнакомъ, осмотрѣла печать: на ней была бычья голова. На конецъ съ совѣта пана Воштѣра открыла письмо, въ которомъ стояло:

Милая моя Марина!

Какъ жаждетъ утомленный олень источника водъ, такъ жаждетъ Тебя мое сердце. Не могу забыть твоихъ черныхъ очей, и благодарю асовдскихъ мясниковъ, съ которыми я сошелся въ Кечкемейтѣ, на ярмаркѣ, и узналъ отъ нихъ, что Ты въ Асовдѣ, — и до сихъ поръ свободна. Тому такъ и быти, вѣдь Ты мнѣ Богомъ сужена. Помнишь-ли — когда въ магловдской бойнѣ намъ рука рь рукѣ была? Что случилось послѣ этого, не стану описывать; довольно того, что я — въ той мысли, будто Ты дала слово Самку Лани, не хотя дѣлати Вамъ преграды, — собрался на равнину, съ намѣреніемъ, остановитися только у турецкой границы. Но человекъ разсуждаетъ, а Господь Богъ располагаетъ. Здѣсь въ Сабадсалашѣ нашель я хорошее мѣсто и слава Господу Богу, барышъ превосходенъ, такъ, что отъ Михайлова дня зачну въ Кишъ-Кевреши на свою руку. Самко Ла-

ни, — слышалъ я, — оженился, благослови его Богъ, что Тебя не взялъ. Этимъ письмомъ объявляю я тебѣ, что я и до сихъ поръ люблю Тебя, и хочу тебя имѣти другинею жизни. Отпиши, согласна-ли и ты? Если да, то прежде Михайлова дня должны мы съединиться, — такъ какъ въ тотъ день долженъ я перебрати Кишъ-Кеврешскую бойню. Я совѣщался и съ паномъ пасторомъ Мартини, и онъ очень хвалитъ мое намѣреніе. Ну, съ Богомъ, моя милая Марина! Пиши, чѣмъ скорѣе пиши, ибо до тѣхъ поръ не буду имѣть ни дня ни ночи. Отказъ не принимаю. Обнимаешь тебя и въ дальности Тебя до смерти любящій Штево Петровичъ.

Разныя чувства взбудило это письмо въ груди Марины. Были то и радостныя, но и немножко повременить совѣтующія чувства. — Но нечего дѣлать! вѣдь дѣвичій вѣнецъ всегда не могу носить, подумала она; годъ идетъ за годомъ, а уже приближается 29-ый! Написала письмо, въ которомъ изъявила свое согласіе, запечатала оное и отослала Штеву. —

1819. года 19-го сентября былъ прекрасный осѣнный день. Небольшое свадебное шествіе шло въ асовдскій евангелической храмъ Божій, въ который идутъ по лѣствицамъ, поелику стоитъ на одномъ вершкѣ; дорога обсажена кустиками (bokor). На челѣ этого шествія шагаль Штево Петровичъ со своею Мариной. Лица ихъ отражали радость и спокойствіе ду-

ха. Въ присутствіи Іосифа Шевна съ супругою Маріей, Георгія Воштыра и Іудины Шанта совокупилъ и благословилъ ихъ мѣстный господинъ пасторъ Даниилъ Микулашъ.

Этимъ событіемъ и должна бы быти окончена наша повѣсть, но слѣдствіе ея еще не окончено. Въ Кишъ-Кеврешѣ, гдѣ пѣлъ нашъ поэтъ Жело, въ небольшомъ но внутри хорошо устроенномъ домѣ стояла колыбель, въ этой то колыбели лежалъ 1-го января 1823. года родившійся младенецъ. При колыбели сидѣла мать, качала ее и пѣла то благоговѣйныя, то мірскія словенскія пѣсни. Эта блаженная мать есть наша Марина Грузова, родившаяся отъ отца Яна и матери Зузанны въ Турцѣ, которая была въ восторгѣ отъ простонародныхъ словенскихъ пѣсень, что конечно могло имѣти вліяніе и на ея плодъ. А этотъ младенецъ? Это самый славнѣйшій мадьярскій поэтъ, Александръ Петровичъ, который перемѣнилъ свое имя на „Petöfi“.

(Конецъ слѣдуетъ.)

Бѣда, нѣтъ жидя.

— Повѣсть Уриила Метеора. —

VI. Въ когтяхъ.

(Продолженіе.)

— Парха, нечисть! . . процѣдилъ тупо сквозь стиснутые зубы Гаврило, — я тебѣ въ своемъ домѣ негодяй? что-ли?

Рана виолнѣ нарвала, наболѣла въ его сердцѣ,

— Убирайся сейчас! — Закричалъ ужаснымъ голосомъ. Однимъ взмахомъ ударилъ по преградѣ, преграда повалилась вмѣстѣ съ поставцемъ дребезжащихъ стклянокъ, и началъ ломать все что подъ руки попадалось.

Мендель несмѣя оставаться болѣе внутри, вышелъ на дворъ, и поднялъ вопль о помощи противъ насилія. На его крикъ какъ обгорѣлая выбѣжала Малка, за нею Сруль и Хая, и вмѣстѣ всѣ завели такой вой, что даже лѣсникъ съ мытникомъ прибѣжали на зрѣлище.

Гаврило былъ непощаденъ. Межъ тѣмъ и Михайль неуступалъ отцу, топоромъ разбилъ двѣ бочки съ водкой, и бочечныя доски повыбрасывалъ сквозь окно. Когда всѣ вещи Менделевы изъ питейной вылетѣли на дворъ, отецъ съ сыномъ сообща принялись за очищеніе передней. За сундукомъ, постелями слѣдовалъ субботный свѣточъ, за свѣточемъ и колыбель со спящимъ Мошкой, который въ спящемъ положеніи подпрыгнулъ изъ выброшенной колыбели, и на три шага становясь во грязи, во все горло зарыдалъ. Вконецъ Гаврило досягнулъ висящую надъ входомъ на жерди стклянку, разбилъ о порогъ, и послѣ всего перекрестился.

Тѣмъ и кончилась суматоха. Гаврило доставилъ себѣ и своей семьѣ удовольствіе, какъ бывало провести одну спокойную ночь. Теперь еще разъ почувствовалъ, что значитъ имѣть собственный домъ!

Никогда въ жизни не было ему столь уютно, просторно, пріятно, какъ утромъ слѣдующаго дня. Но предстояло недолго наслаждаться своимъ новымъ счастьемъ: Темные облака сгущались на его небосклонѣ.

Мендель отправился въ городъ съ жалобою къ волостному судѣ. Стоя предъ судьей воплощеною кривдой, прежде съ удивительнымъ умѣньемъ представилъ на видъ испорченность неизлѣчимаго пьяницы Гаврила и его сына, изложилъ въ подробности, какъ приманилъ его къ себѣ на поселеніе, во время наступающей зимы какъ прогонялъ его на улицу. Потомъ принялся изображать свое глубокое оскорбленіе, какъ поднялъ на него Гаврило кулакъ съ намѣреніемъ убійства, какъ испугалась находящаяся въ беременномъ состояніи Малка, какъ подпрыгнулъ изъ выброшенной колыбели спящій Мошко, и падая какъ убитый о грязь, какъ разломалъ Михайль бочки съ водкою и прочую посуду, какъ выбросили все на дворъ, даже и субботный свѣточъ! Перешелъ ко счисленію понесенныхъ имъ убытковъ, итогъ которыхъ вмѣстѣ съ долгомъ за напитки положилъ кругло на 200 гульденовъ. Ссылался на свидѣтелей, которыхъ назвалъ по имени. Вмѣстѣ не проминулъ дать выраженіе своей догадкѣ, что очень вѣроятно Гаврила на такой поступокъ побудилъ душнастырь Исидоръ, иначе неосмѣлился бы такъ неучтиво поступить противъ него. Вконецъ просилъ судью о справедливости.

вомъ наказаніи Гаврила и его сына, а преимущественно о томъ, чтобы за неимѣніемъ другого мѣста — ужь хоть до весны могъ снова поселиться въ домъ Гаврила.

Слѣдствіемъ жалобы было, что волостный судья краткимъ путемъ самымъ Мендлемъ отправилъ письмо въ Сорокино, на имя сельскаго головы Николая Дѣвина, содержащее призывъ обжалованныхъ въ преступленіи, и названныхъ Мендлемъ свидѣтелей.

Вотъ тебѣ Гаврило, своевольное старое дитя! ты долженъ стоять предъ судьей преступникомъ, неизлечимымъ пьяницей, негодяемъ. Про кого? про привезеннаго тобою самовольно Мендля. Баловень судьбы, кто въ жизни ни одного раза не встрѣчалъ напасти, кто обошелся безъ тяжбныхъ дѣлъ. Подъ словомъ тяжбы ты мой пріятель долженъ понимать слишкомъ много вещей, куда прежде всего принадлежатъ вѣчное волненіе, неизвѣстность, надѣя, труды, убытки, грызеніе, желчь, преждевременная сѣдина волосовъ, и безконечная вереница всякихъ мытарствъ, кончащихся иногда бездною ада.

И Гаврило Дубъ дошелъ до того предѣла, за которымъ начинается поприще такихъ пріятныхъ вещей, неопытный какъ ребенокъ. Въ томъ убѣжденіи, что правда на его сторонѣ, приложилъ все возможное усиліе, чтобы противъ взводимыхъ на него обвиненій, защищать себя разумно предъ судьей. Свидѣтели потверждали слова

сто, и казалось ему, что выйдетъ изъ тяжбы невредимъ, а главное, что отвяжется отъ своего губителя навсегда. Ахъ Гаврило, ты ужасно прельщаешься! Черезъ тяжбную паутину только сильнымъ жукамъ суждено прорываться, а такая мушка какъ ты не въ состояніи выйти изъ сѣти, останется добычею паука. Смотри, нравъ Мендля увертливъ, ловокъ, безсовѣстенъ. Онъ ни мало незатрудняется солгать, за-тайть, безстыдно опровергать самую сущую правду, противника всевозможно запутать, погубить. Въ теченіе допроса предусмотрительно изъявилъ, что онъ не помнитъ, чтобы Гаврила тыкнулъ пальцемъ въ лобъ, или назвалъ пьяницею, негодяемъ. Если такія слова сорвались у него изъ устъ, то они относились вовсе не къ Гаврилу, но къ другимъ лицамъ, именно къ Никитѣ Суку, позволившему себѣ сдѣлать его предметомъ неприличныхъ остротъ и посмѣха. Такимъ образомъ суть тяжбы сосредоточилась коротко въ томъ: Гаврило Дубъ обязался уступить Мендлю свой домъ для питейнаго заведенія безсрочно, вещи невиннаго корчмаря сообщая съ буйнымъ сыномъ Михаиломъ поломалъ, выбросилъ на дворъ, его самаго чувствительно оскорбилъ, его малолѣтнее дитя подвергъ опасности ушибенія, а Малку опасности преждевременныхъ родовъ, и сдѣлалъ убытокъ доходящій до двести гульденовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Церковныя проповѣди.

Слово въ недѣлю VI. послѣ Пятидесятницы.

„Но да увѣсте, яко власть имать сынъ человѣческій на земли отпущати грѣхи, тогда глагола расслабленному: возстани, возьми твой одръ, и иди въ домъ твой“. (Мате 9, 6.)

Изъ прочтеннаго днесъ св. евангелія поняли Вы, христіане, что Господь Іисусъ Христосъ исцѣлилъ расслабленнаго. Разсмотримъ христіане, какимъ образомъ послѣдовало сіе исцѣленіе. — При этомъ разсмотреніи падають намъ въ очи слѣдующія обстоятельства: прежде всего вѣра близкихъ расслабленному. — Вѣра, которая есть начало всякаго благаго дѣла, — вѣра, которая сильна, могущественна, которая горы передвигаетъ съ мѣста на мѣсто, предъ которой нѣтъ ничего невозможнаго: „вся возможна вѣрующему“; — вѣра, безъ которой человѣкъ немощный, бѣдный, несчастливый, мертвый, вѣра, безъ которой „невозможно угодити Богу“.

Приближенные, — вѣроятно сродники расслабленнаго приближались съ вѣрою къ Іисусу Господу: они вѣровали, что Онъ можетъ исцѣлити его, — вѣровали, что у Господа Іисуса чудесная сила, умъ человѣческій превосходящее могущество, которому ничто противустати не можетъ; — вѣ-

ровали, что Ему достаточно только хотѣти, и исцѣлѣетъ сродникъ ихъ, который горько испыталъ, что никакая человѣческая мудрость не можетъ помочи ему. — Эта крѣпкая и живая вѣра побудила ихъ, чтобы не пропустили удобный случай! — Іисусъ Господь тутъ между нами, мы знаемъ, что Онъ всемогущъ, что Онъ можетъ исцѣлити сродника нашего, — и мы пропустили бы этотъ случай! — нѣтъ, не пропустимъ, отнесемъ его ко Іисусу, — Онъ исцѣлитъ Его. И отнесли. — Расслабленный тамъ лежитъ на одрѣ предъ Іисусомъ. — Христосъ увидѣлъ вѣру ихъ, — увидѣлъ, что они не токмо вѣрують въ Его всемогущество, — но и все упованіе свое полагають въ Немъ. Онъ, — сердцевѣдецъ, видѣлъ, что и расслабленный и сродники его, такъ мыслятъ въ сердцахъ своихъ: Господи мы въ бѣдѣ, мы въ несчастіи, — кромѣ Тебя никто не можетъ помочи намъ, — вся надежда наша въ Тебѣ, на благость твою уповаемъ, — помози намъ: исцѣли сродника нашего!

Возможно-ли противустати такой вѣрѣ, такой надеждѣ, христіане? Нѣтъ — надѣющіеся на Господа не должны постыдиться. — Не можетъ допустить того Господь, чтобы тѣ, которые такъ вѣрують въ Него, — которые такъ надѣются на Него, — отошли отъ Него опечаленные, и обманутые въ надеждѣ своей.

Спаситель приступаетъ къ исцѣленію расслабленнаго: „видѣвъ Іи-

сусъ вѣру ихъ, рече разслабленному: дерзай чадѡ“. — (Матѡ. 9, 2.) Чудесныя слова, — которыя вселяютъ надежду, бодрость въ унывающее (csüggedő) сердце! Ты много страдалъ, уже чей и не надѣялся получить здоровье; но дерзай, надѣйся, еще все не потеряно, еще можешь быть здоровымъ; вотъ какъ возбуждаетъ Господь надежду разслабленнаго, чтобы не токмо сродники его вѣровали и надѣялися; но чтобы и самъ разслабленный сильнѣйше уповалъ. — Не придуть-ли Вамъ тутъ на мысль слова; „вѣрую Господи, помози моему невѣрію?“ — Вѣра и надежда разслабленнаго чей недостаточно сильны, и словами „дерзай чадѡ“ Господь помогаетъ его человѣческой крѣпкости: крѣпитъ надежду его.

„Отпущаются ти грѣси твои“ продолжаетъ Господь. — Кто знаетъ отчего палецъ разслабленный въ недугъ, — вѣроятно, что онъ порочною, распутною жизнію причинилъ себѣ болѣзнь. — Душа его безъ сомнѣнія страдала, — онъ былъ грѣшникъ, для чего прежде нужно было очистить душу отъ грѣховъ, а уже послѣ того возвратити и тѣлу здравіе. И всеблагій Господь такъ и творить: исцѣляетъ душу, чтобы и тѣло исцѣленно быть могло. Для чего это? Чей тѣло не могло быть исцѣлено безъ отпущенія грѣховъ? Въ семъ случаѣ нѣтъ. Ибо тутъ требовалось не естественное исцѣленіе по законамъ природы, но исцѣленіе чудес-

ное, сверхъестественное, благодатное; а благодать Божественная можетъ дѣйствовать токмо тамъ, гдѣ душа чиста, гдѣ нѣтъ грѣха; или если и есть грѣхъ, но есть и благое намѣреніе очистить и омыти оный покаяніемъ. — Кое общеніе свѣта со тьмой? Не достойно, чтобы Богъ дѣйствовалъ благодатію своею тамъ, гдѣ грѣхъ, — и гдѣ отгалкиваютъ милость Его. — Разслабленнаго принесли конечно не безъ его воли и желанія къ Іисусу Господу, Іисусъ Христосъ ободряетъ его: „дерзай чадѡ“, пополняетъ благодатію своею его крѣпкость человѣческую; — прощаетъ грѣхи: „отпущаются ти грѣси твои“, которыя авось могли препятствовать дѣйствованію Божественной благодати, — и такъ приготовляетъ его къ тому, чтобы и тѣлесно исцѣленъ быть могъ.

Когда Божественный Спаситель произнесъ слова: „отпущаются ти грѣси твои“ нѣкоторые отъ книжниковъ сказали: „сей хулитъ“. Конечно, книжникамъ показалось страннымъ, что одинъ человѣкъ дерзаетъ отпущати грѣхи; но Іисусъ Господь блестящимъ образомъ свидѣтельствуется, что Онъ въ самомъ дѣлѣ имѣетъ власть отпущати грѣхи.

Вамъ показалось страннымъ даже хулою, говоритъ Онъ, что я сказалъ: „отпущаются ти грѣси твои“. Это странно Вамъ для того, ибо Вы очами не можете видѣти, какъ исцѣлѣла душа этого разслабленнаго, не можете видѣти, какъ коснулась Божественная

благодать сердца его. Вы требуете знаменій, требуете такого дѣла, которое могли бы видѣти очами своими. Если такъ, то смотрите: чего легче, сказать-ли „отпущаются ти грѣси“ или „возстани и ходи?“ Конечно, это послѣднее кажется Вамъ труднѣйшимъ. „Для того говорю тебѣ, — и Спаситель обратился къ разслабленному, — возстани, возьми твой одръ и иди въ домъ твой.“ Разслабленный всталъ здоровый, взялъ постель свою и пошелъ въ домъ свой. — Ну теперь, чей будете вѣровати, что сынъ человѣческой имѣеть власть на земли отпущати грѣхи.

И въ самомъ дѣлѣ возможно-ли послѣ сего еще осомнѣваться въ томъ, что сынъ человѣческой имѣеть власть на землѣ отпущати грѣхи? — Нѣтъ, — въ семъ болѣе сомнѣнія быти не можетъ. Каждый безпристрастный человекъ, который былъ свидѣтелемъ этого чудеснаго исцѣленія, долженъ признати, что Иисусъ Христосъ имѣеть власть отпущати грѣхи, — какъ? Онъ воздвигаетъ разслабленнаго, Онъ однимъ словомъ даруетъ ему здравіе, и Онъ не могъ бы отпустити грѣхи его?

Возвратити здравіе однимъ словомъ, это не естественная, не человѣческая, — но всемогущая, безконечная — Божественная власть! — Сдѣлати такое своею собственною силою можетъ токмо одинъ Богъ. — И такъ какъ-бы не могъ и отпустити грѣхи?

Христіане! Днесъ видѣли Вы, что вѣра и молитва приближенныхъ разслабленнаго имѣли для его исцѣленія рѣшительное дѣйствіе, — видѣли, что Христосъ Спаситель благодатию своею пополнилъ авось гнѣздящійся еще въ сердцѣ разслабленнаго недостатокъ вѣры и надежды, и это и объявилъ словами: „дерзай чадо“, — видѣли, что прежде исцѣленія тѣла, исцѣлилъ Онъ душевный недугъ его: отпустилъ грѣхи ему, — видѣли на конецъ, что въ всемъ этомъ дѣйствіи Спаситель засвидѣтельствовалъ, что имѣеть власть отпущати грѣхи, засвидѣтельствовалъ свое всемогущество, свое Божество.

И Вы часто находите въ несчастіи, въ бѣдахъ и болѣзняхъ, — и желаете быти исцѣленными и спасенными.

Внимайте: если страдаете, прибѣгайте съ вѣрою и надеждою къ Иисусу Господу, крѣпко уповайте на Его милость, на Его человѣколюбіе, и ни на минуту не сомнѣвайтесь въ томъ, что Онъ имѣеть власть, что Онъ можетъ Васъ исцѣлити. — Но не токмо страждущіе должны надѣяться на Иисуса Господа и вѣровати во всемогущество Его; но и всѣ окружающіе ихъ: сродники, друзья, сосѣды всѣ съ вѣрою и надеждою должны прибѣгати ко Иисусу Господу и молитися за болящаго.

Особенную силу имѣеть молитва въ церкви, когда всѣ вѣрники съ священнослужителями молятся за боля-

щаго брата своего. „Молитва вѣры спасетъ болящаго — учитъ св. Апост. Яковъ (5, 15.) — и воздвигнетъ его Господь“, и опять „молитесь другъ за друга, яко да исцѣлите; много бо можетъ молитва праведнаго поспѣшествуема“. (16.)

И такъ родители! если падеть тяжкая болѣзнь на любимое дитя ваше, вѣруйте во Іисуса Христа, надѣйтесь на человеколюбіе, на милость Его, молитесь, заставляйте и другихъ молиться, и всеблагій Господь, если это только не противно премудрѣйшимъ и человеколюбивымъ цѣлямъ Его, утѣшитъ Васъ и навернетъ здравіе дитяти вашему. — Дѣти! молитесь за больныхъ родителей вашихъ; молитва ваша, соключенная съ живою вѣрою и не колеблющеюся надеждою, безъ сомнѣнія будетъ имѣти благое дѣйствіе, и Господь Богъ, если это только премудрость Его найдетъ соотвѣтствующимъ, исцѣлитъ любимыхъ родителей вашихъ, чтобы васъ воспитати и въ возрастъ привести могли.

Кромѣ сего болящій да заботится о томъ, чтобы ему отпущены были грѣхи, чтобы прежде всего была исцѣлена душа его, — чтобы такъ и тѣло исцѣлено быти могло. Видите, Спаситель прежде всего отпускаетъ грѣхи ослабленному, и уже послѣ сего приступаетъ къ исцѣленію тѣла; для того, если находитесь въ болѣзни, прежде всего усилюйтесь очистити

души ваши, призовите чѣмъ скорѣйше священнослужителя, исповѣдайте предъ нимъ согрѣшенія ваши, чтобы онъ разрѣшилъ прежде всего недугъ связывающій души ваши. — О недумайте, что св. исповѣдь прискоряетъ смерть, нѣтъ, она исцѣляетъ душу, послѣ чего уже легче можетъ послѣдовати и исцѣленіе тѣла.

Но при совершеніи всего сего, о чемъ я только что говорилъ Вамъ, имѣйте живую вѣру во Іисуса Христа, крѣпко, живо вѣруйте въ Его всемогущество и Его Божество, вѣруйте такъ, чтобы и тѣнь сомнѣнія не могла достигнути къ Вамъ. — Крѣпкая, неколебающаяся вѣра во Христа имѣетъ чудодѣйствующую силу, — и то, что видится невозможнымъ, сдѣлаетъ возможнымъ для Васъ. Держите всегда предъ очами, что власть имать сынъ человеческій на земли отпущати грѣхи и что достаточно Ему только хотѣти и Вы исцѣлите и встанете отъ одра вашего. Аминь.

Е. Ф.

Новости, смѣсь.

— Въ 182-омъ Н-рѣ „Pesti Hirlap“-а между дневными новостями, подъ заглавіемъ: „A magyarországi ruthének lapja“ — (и авось еще и въ другихъ мадыарскихъ газетахъ) находимъ сообщеніе, изъ котораго явствуетъ, что сообщителю очень не по вкусу то, что „Листокъ“ въ 12-омъ своемъ Н-рѣ объявилъ, что нужно воскресити литературное общество св. Василія Великаго, — не по вкусу и то, что госп. Па-

велъ Курахъ, влаговскій народный учитель сообщилъ, что въ сосѣдномъ селѣ русскія дѣти принуждаются молиться по мадьярски, — не по вкусу наконецъ и то, что парохъ бачъ-араньошскій не желаетъ воскресити упокоившійся „Карпатъ“. Чиновственный „Neiszet“ эти сообщенія называетъ, удивительно! даже агитаціей! — Мы знаемъ, что между нашими братьями и согражданами есть много такихъ, которые желаютъ, чтобъ мы ни въ чемъ не преуспѣвали; именно, чтобъ наше единственное литературное общество исчезло съ лица земли, чтобъ наши школы по недостатку учебныхъ книгъ коснѣли, — чтобъ наши дѣти забыли свой материнскій языкъ, а молились и учились исключительно по мадьярски, — чтобъ у насъ не увидѣло свѣта ни одно, — какую то цѣну имѣющее изданіе, но чтобъ мы были довольны такими изданіями, въ которыхъ нѣтъ ни грамматики ни литературной цѣны. — Но благородно-ли, — великодушно-ли, справедливо-ли такое желаніе? . . . . Мы никакъ не можемъ совмѣстити строки, появившіяся въ 182-омъ Н-рѣ „Pesti Hírlap“-а съ воззрѣніемъ чловѣка къ намъ благосклоннаго. Со своей стороны мы изъ всего сердца желаемъ полного усилія братьямъ нашимъ мадьярамъ въ всѣхъ благородныхъ стремленіяхъ. Иль чей желаніе просвѣщати народъ, образовати свой языкъ, — строго держатися своего набоженства и молиться такъ, какъ молились отцы наши, — чей усиліе хранити свое прадѣднее достоиніе, свои естественныя права и усиловатися въ изданіяхъ своихъ достигнути чѣмъ большаго посильнаго совершенства, — чей все это не благородное стремленіе? . . . Пусть прочтетъ всякій благоразумный и безпристрастный чловѣкъ подвопросы сообщенія въ 12. Нрѣ „Листка“, и мы увѣренны, что отдастъ намъ полную справедливость. — „Благословенъ плодъ че-

рева (или чрева, все равно) твоего“, что Вы высмѣваете, — сказано совсѣмъ корректно. Лучше было привести другой примѣръ, которыхъ, сознаемъ, найдется у насъ довольно. Но изъ сего слѣдуетъ лишь то, что пужно обучатися своему языку, — чего конечно не желаете Вы лучше, чѣмъ мы. — Если бы русскія дѣти стали молиться по мадьярски, лишь тогда могли бы Вы слышати довольно недѣностей (badarság)!

— Результатъ конкурса отбывшагося при нашей консисторіи 19. іюня (1. іюля) слѣдующій: въ причетники на I. годъ приняты: Андрей Азари, Корнилій Галактовичъ, Евгенийъ Гомичковъ, Іоаннъ Грабаръ, Стефанъ Даниловичъ, Кириллъ Дрогобецкій, Андрей Карцубъ, Юлій Кишъ, Іоаннъ Маринецъ, Николай Маеѣй, Николай Микуланинецъ, Василій Сабадошъ, Эрастъ Сабовъ, Іоаннъ Слукъ, Александръ Фирцакъ, Георгій Чурговичъ, Эмилій Штейфанъ, Георгій Шуба, — всего 18. — Въ Будапештѣ посланы на I. годъ: Юлій Меллешъ и Антоній Папъ. — Въ канцелисты приняты: Орестъ Галушкой, Алексій Голошній, Евгенийъ Горзовъ, Андрей Сабовъ, Діонисій Станканинецъ и на случай: Николай Воловчакъ.

— Въ конвиктѣ сиротъ-мальчиковъ приняты слѣдующіе: Николай Демьяновичъ, Стефанъ Ковачъ, Евгенийъ Русинъ, Николай Товтъ, Юлій Чучка и Іоаннъ Яцковичъ (за 50 гульд.) — Въ дѣвочее же заведеніе приняты: Марія Бованковичъ, Марія Головачко, Анна Ковачъ, Ирина Микита и Мальвина Русинъ.

†

О. Іосифъ Азарій, парохъ и благочинный въ Яношіевѣ, членъ консисторіи, упокоился 5-го іюня т. г. въ 70-омъ году жизни, и 43-емъ священничества. — Вѣчная ему память!

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На 1/2 года 2 " "
На 1/4 " 1 " "
За границею 5 гульд.
Подписку и разные
статьи адресовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Potoskó Ungmegeye).

Отвѣтственный Редакторъ: **Евгеній Фенцикъ.**

Карпаты.

Живописные Карпаты, какъ сдружились вы съ душою русскаго чело-вѣка! Угроруссь безъ васъ, кажется, и жити бы не могъ. Всѣ вершины, всѣ полонины ваши знакомы нашимъ пастухамъ; нѣтъ долины въ лонѣ вашемъ, которая бы не слышала визгъ и брячаніе русской косы, которой уединенная тишина въ часъ сѣноко-совъ ненарушалась бы сердечною пѣс-нью русскихъ дѣвушекъ. А ваши та-инственныя рощи сколько разъ были свидѣтелями блаженства русскихъ дѣ-тей? — сколько могъ бы наговорити нѣкоторый кустикъ (bokor) о невин-ныхъ рѣчахъ, которыя велись въ тѣни вашихъ скрытыхъ таинственныхъ дуб-равъ? Все мило здѣсь русскому серд-цу: и весна, когда снѣгъ таетъ, когда рѣзвые поточки играючи бѣжатъ съ вершинъ по извилистымъ водомоямъ, когда лѣсъ заглушается трельями птицъ, когда воздухъ благоухаетъ отъ

фіалокъ, ландышей (gyöngyvirág) и отъ множества цвѣтущихъ деревьевъ. Когда по ораницамъ раздается одно-звучный одобрителный голосъ пахаря; — и лѣто, когда въ часъ невыноси-мага жара тѣнь лѣсовъ и роць ва-шихъ такъ и манитъ испотѣвшаго пут-ника подъ свою охлаждающую тѣнь, когда кристаллы струи прозрачныхъ поточковъ и рѣкъ вашихъ такъ и си-луются омыти съ васъ подорожную пыль (por) и знойный потъ, — когда прѣсныя кырницы, дикія малины и ягоды на каждомъ шагу стоятъ къ услугамъ челоуѣка, чтобы освѣжити его утомленную плоть, — и осѣнь, когда рощи ваши въ утренній часъ на зоряхъ уже шумятъ отъ собирате-лей грибовъ и орѣшковъ, когда про-тяжный осѣнный вѣтеръ печально во-етъ и пригинаетъ верхки де-ревьевъ, — когда ожелтѣлый древес-ный листъ уносимый вѣтромъ кру-тится въ воздухъ и послѣ безжизненно

падаетъ на землю, когда охотничій рогъ громогласно раздается по дубрамъ, — и зима, когда все мертво, когда деревья покрыты инеемъ, а земля бѣлымъ саваномъ (szemfödél), когда рощи и перелѣски угрюмы и безмолвны, когда рѣки и поточки закованы льдомъ и санки, какъ стрѣла мчатся (rohan) по блестящей дорогѣ, когда въ яркѣй день миллионы солнцевъ отражаются въ снѣжныхъ пылинкахъ, и когда въ ясныя мѣсячныя ночи миллионы сверкающихъ мировъ говорятъ о величїи Божіемъ и проповѣдуютъ славу и могущество своего Создателя. Все, все . . . мило намъ въ нашихъ Карпатахъ, мы сдружились съ ними, сердца наши прикованы къ нимъ, — и нѣтъ у насъ ни одной русской души, которая бы желала идти туда на плодоносныя, медомъ и млекоомъ изобилующія равнины. Между нашими горами недостатки, нищета; но вмѣстѣ и поэзія, и эта поэзія заставляетъ насъ забыть про свое горе, она восхищаетъ души наши и тѣмъ вознаграждаетъ за все наши бѣдствія. Нѣтъ въ мірѣ народа, который бы былъ такъ привязанъ ко своей родинѣ, какъ угроруссы ко своимъ Карпатамъ, ко своему отечеству!

Мы любимъ свои Карпаты, любимъ свою убогую родину, любимъ свое отечество! Больше, чѣмъ тысяча лѣтъ, какъ защищаемъ мы грудь и кровью эти живописныя дебри. Да, да, больше чѣмъ тысяча лѣтъ, вѣдь

еще прежде пришествія мадьяръ тутъ жили наши добродушные предки.

Были бури, были невзгоды и Карпаты всегда остались нашими: всегда остались жилищемъ угро-русскаго народа. Когда мадьяры завоевали днешнюю угорщину, русскій народъ остался и на далѣе въ своихъ Карпатахъ. — Настали междоусобицы между князьями арпадскаго рода, — междоусобицы минули и нашъ народъ остался въ Карпатахъ, — нахлынула татарская рать: Угорщины не стало, Бѣлый IV. ушелъ на югъ изъ отечества; но Батый исчезъ, татары пропали, а Карпаты и цѣлое отечество вновь ожили, и токмо память „песоголовцевъ“ осталась въ уцѣлѣвшемъ русскомъ народѣ, — пронеслись и половцы, печенѣги, куманы, турки, и другая дичь: а мы все живемъ, не токмо живемъ, но и умножаемся; вѣдь и 14-го столѣтія увеличилъ число наше князь Корьятовичъ съ своей дружиной.

Правда, днесъ туманно надъ нашими живописными Карпатами: насъ давить нищета, есть люди, которые подозрѣваютъ даже преслѣдуютъ насъ; но каждый праволюбивый и безъпристрастный челоувѣкъ охотно признаетъ, что народъ, который такъ привязанъ къ своей родинѣ, который такъ любить свое жилище, свое отечество, который страстно прилѣпляется ко своему языку, вѣрѣ и обычаямъ; — что народъ мирный, послушный, трудолюбивый, — который не хвастунъ

(dicsekvö), не крикливъ, но который по силамъ своимъ всегда усиловался и усилуется дозволити всѣмъ религіознымъ и гражданскимъ обязанностямъ своимъ, — достоинъ лучшей доли. Если въ сей истинѣ всѣ убѣдятся, тогда чей на наши Карпаты вновь засвѣтитъ солнце и разженется мгла, которую нѣкоторые недоброжелатели сгущаютъ надъ нашимъ небосклономъ. О тогда еще живописнѣйшими будутъ показываться намъ наши Карпаты: тогда воздухъ будетъ въ нихъ благоуханнѣйшій, журчаніе поточка веселѣйше, трель соловья плѣнительнѣйша — и вся жизнь сладчайша; только тогда будетъ и утѣха жити въ лонѣ Карпатъ!

Е. Ф.

Бѣлые хорваты.

Если взглянемъ на карту Европы IX-го вѣка, то увидимъ, что на склонахъ Карпатовъ жилъ народъ, который назывался бѣлыми хорватами. Сей народъ долженъ интересовати насъ уже по той причинѣ, ибо онъ занималъ и сѣверные и южные склоны Карпатовъ; стало быть, жилъ тамъ, гдѣ живемъ днесъ мы.

Пространство, которое занимали бѣлые хорваты есть нынѣшняя восточная Галиція или Червоная Русь и сѣверная Угорщина, и такъ то самое мѣсто, гдѣ живетъ галицко- и угорскій народъ.

Кто были эти бѣлые хорваты? Безъ сомнѣнія это были русскіе лю-

ди; ибо встарину русскіе назывались разными именами, каковы: Древляне, Сѣверяне, Кривичи, Радимичи, Чудь, Меря, и проч. точно такъ какъ и днесъ наши угроруссы называются: верховинцами, долишнцами, турянами, крайнянами и проч.

Въ хроникѣ преп. Нестора мы на многихъ мѣстахъ встрѣчаемся съ именемъ хорватовъ. Такъ: „и живаху въ мирѣ Поляне... и Хорваты“ (Лавр. лѣт. по изд. 1872 г. Стр. 12.) и опять „въ лѣто 6415. иде Олегъ на Греки, Игоря оставивъ въ Кіевѣ, и поя множество Варягъ, и Словенъ, и Чуди, и Кривичъ, и Мерю, и Древлянъ, и Радимичъ, и Полянъ, и Сѣверянъ, и Вятичъ и **Хорватъ**, и Дулѣбъ и Тиверцовъ, яже суть толкованы, и си всѣ звахусь отъ Грекъ Сквѣв“. (Лѣт. Нестора по Кенигсбергскому списку изд. 1863. Стр. 22.)

И такъ Греки всѣ помянутыя племена называли Сквѣв; но мы знаемъ, что эти племена были русскія, стало быти и подвопросные Хорваты входили въ составъ древней Руси. Слѣдуетъ это уже и изъ того, что еслибъ были Хорваты не входили въ составъ племенъ древне-русскихъ, тогда они не шли бы вмѣстѣ съ Олегомъ воевати на Грековъ.

Если же бѣлые хорваты жили на склонахъ Карпатовъ по сѣю и по ту сторону Бескида, и если они входили въ составъ племенъ древне-русскихъ, тогда они безсомнѣнно наши предки, наши праотцы, — отъ которыхъ про-

изшель галицко- и угро-русскій народъ.

Это мнѣніе подтверждаетъ и то обстоятельство, что у живущихъ и днесь на Савѣ и Дравѣ Сербовъ и Хорватовъ много такихъ обычаевъ, которые находятся и у насъ, на примѣръ: гостеприимство, недовѣрчивость къ чужимъ, въ семейственной жизни патриархальность, страсть къ народнымъ пѣснямъ, привѣтливыя поздравленія, голосное рыданіе надъ умершими, — благословеніе родителями молодой пары прежде іерейскаго браковѣчанія, плетеніе вѣнцевъ при свадьбахъ, ношеніе на ремени сумки (тайстры), — приложеніе ко крестнымъ именамъ слога вичъ, хожденіе въ монастыри, употребленіе козицы (duda) между музыкальными инструментами.

Если возьмемъ во вниманіе все сказанное, то едва можетъ быти сомнѣнія въ томъ, что мы происходимъ отъ бѣлыхъ Хорватовъ.

Е. Ф.

Картинки съ востока и запада.

I.

Усыпальница іудейскихъ царей въ Іерусалимѣ. — Въ 1864. году эта усыпальница (крипта) была куплена парижскимъ жидомъ-банкиромъ Исаакомъ Перейра, теперь его сыновья подарили ее французскому правительству. Какъ гласитъ преданіе, эта усыпальница выстроена была царемъ Давидомъ, потомъ каждый изъ его пре-

емниковъ дѣлалъ въ ней пристройку для своей гробницы. Часто въ нее клали драгоцѣнныя вещи, принадлежащія погребеннымъ въ ней.

Когда Іерусалимъ въ первыйразъ разрушенъ былъ Навуходносоромъ, царемъ вавилонскимъ, тогда усыпальницу побѣдители оставили нетронутою. Потомъ когда іудейскій царь Гирканъ нуждался въ деньгахъ, онъ открылъ нѣкоторыя изъ этихъ гробницъ и взялъ себѣ хранившіяся въ нихъ даргоцѣнности. Очень вѣроятно, что римляне, разрушая Іерусалимъ, окончательно разграбили находившіяся тутъ сокровища. Извѣстно, что римскій завоеватель Титъ, послалъ въ Римъ большее количество еврейскихъ драгоцѣнностей, между которыми было золотое блюдо Соломона, подававшееся ему съ овощами. Когда король вандаловъ Гайзерихъ напалъ на Римъ и разграбилъ его, то нагрузилъ цѣлый корабль еврейскими драгоцѣнностями и отправилъ его въ Карфагенъ; въ числѣ этихъ вещей было и блюдо царя Соломона. Но этотъ корабль потерпѣлъ крушеніе возлѣ липарскихъ острововъ и утонулъ. Всѣ бывшія на немъ сокровища лежатъ и до сихъ поръ на днѣ моря.

Когда крестоносцы завладѣли Іерусалимомъ, они воздвигли на могилахъ іудейскихъ царей деревянный крестъ, который былъ уничтоженъ по распоряженію султана Саладина, отвоевавшего Іерусалимъ у крестоносцевъ. Въ усыпальницѣ сохранилась хорошо

только гробница царя Давида; она покрыта подареннымъ султаномъ шелковымъ покрываломъ зеленого цвѣта и освѣщается нѣсколькими лампадами.

II.

Сады Ватикана. — Римскіе папы, въ слѣдствіе грабежа ихъ мірскихъ владѣній, совершенно отрѣшались отъ сношеній съ внѣшнимъ міромъ, внѣ помѣщеній Ватикана. Во этомъ узавненіи святыхъ Отцевъ вознаграждаетъ природа, — она къ ихъ услугамъ, но только въ предѣлахъ территоріи Ватикана. Ее изображаютъ и представляютъ ватиканскіе сады, которые покрываютъ весь холмъ, а также крутой подъемъ къ базиликѣ св. Петра. По всему этому пространству, поросшему деревьями, вьются извилистыя дороги, по которымъ тихо проѣзжаетъ экипажъ Его Святѣйшества. Тамъ внизу онъ совсѣмъ не видитъ внѣшняго міра; тамъ раскинуты въ долинѣ школы деревьевъ, огороды, овощныя сады, доставляющіе свои произведенія для кухни въ Ватиканѣ. Сверху очень пріятно смотрѣти на зеленѣющія поля, луги, искусно обдѣланные огороды и цвѣтники. Вдали за ними видна полуразрушившаяся стѣна, остатокъ среднихъ вѣковъ.

На самомъ высокомъ мѣстѣ холма устроенъ бельведеръ, съ котораго открывается прекрасный видъ на сады, на холмикъ, называющійся Монте-Маріо, а главнымъ образомъ — передъ очами видѣнъ весь Ватиканъ; храмъ

св. Петра, нѣсколько другихъ церквей, дворцы, школы, монастыри, кладбища (temetò).

Его Святѣйшество: папа Левъ XIII. выстроилъ себѣ тутъ павильонъ, въ которомъ послѣ прогулокъ отдыхаетъ, читаетъ или бесѣдуетъ съ своими приближенными объ интересующихъ его дѣлахъ внѣ сферы высокой политики и дѣлъ церкви. Онъ живо интересуется искусствами. Здѣсь ничто не напоминаетъ городъ и по долинѣ раздаются только звуки колокола. На одномъ склонѣ холма мѣстность похожа на первобытные южные лѣса и всегда находится въ мракѣ отъ густоты громадныхъ деревьевъ; старыя, вѣчно зеленыя сосны и лавровыя деревья, а про между ихъ сплошной кустарникъ (esalit) и все это перевито ползучими растениями, которыя перебросились съ вѣтки на вѣтку. Въ этой мѣстности нѣтъ и слѣду культуры, порядка, рукъ садовниковъ; но эта дикая мѣстность, по своему, восхитительна; изъ трещинъ камней растутъ дикіе цвѣты; въ тѣни подъ деревьями распустились фіалки и наполняютъ воздухъ своимъ благоуханіемъ. Тишина этой мѣстности нарушается шумомъ водопада, пробивающагося изъ между скалъ и падающаго на камни.

А. К.

Богъ Творецъ Вселенной, — и Дарвинизмъ.

(Продолженіе.)

На противъ, смѣло утверждаемъ, что древность земли не токмо не про-

творѣчить вѣрѣ нашей, но вполне соглашается съ тѣмъ, что мы знаемъ о способахъ Божественнаго дѣйствованія. Человѣкъ торопится (siet); Богъ нѣтъ. Посѣтъ сѣмя и столѣтіе требуетъ для того, чтобъ сдѣлался дубъ. Поставитъ начало и прикажетъ времени, чтобъ открыло слѣдствія его тихо, постепенно. — Было-ли когда-то болѣе торопливое (sietōs) дѣло, чѣмъ откупленіе? Кажется, что оно должно было слѣдовати сейчасъ послѣ паденія. И Богъ сейчасъ пріобѣщаль оное Адаму; Адамъ думаетъ, что еще въ жизни увидитъ Откупителя. — Авраамъ вновь получаетъ обѣщаніе, радуется, думаетъ, что день его близъ. Давидъ привѣтствуетъ прішествіе, раскрываетъ объятія свои, чтобъ обнять Того, кто Сынъ и Богъ его: Предстанетъ Малахія и говоритъ „се грядетъ“; а до прішествія Его еще 400. лѣтъ! И такъ всѣ тихо приближаются ко Христу. И это что-то подобное. На земли происходили ужающія перемѣны и эрупціи, но они хотя потрясли, однако украсили землю, расли исполинскіе папоротники и лѣса, которые освѣжили воздухъ и скрылись въ утробѣ земли, чтобъ когда-то составить ея богатство, жили мастодоны и маммуты и иныя чудовища, которыя, кажется, для того были и созданы, чтобъ привести въ подобающій свѣтъ величіе человѣка. Такъ и чуемъ, какъ работаетъ и пружится земля, когда ищетъ своего владѣтеля: человѣка. Пусть требовались для того

милліарды лѣтъ, все равно; кто можетъ чудоватися тому, что Богъ такъ поздно сотворилъ человѣка, когда не торопился послати на землю Откупителя Христа?

II.

„Земля же бѣ невидима и неустроена: и тма верху бездны и Духъ Божій ношашеся верху воды“. (Быт. 1, 2.)

Это второе видѣніе Мойсея. Прежде созерцалъ все твореніе въ первомъ часѣ его, и теперь на землю впераетъ взоръ свой; видитъ, что вещество начинаетъ двигаться, съ котораго должна образоватися земля.

По соображеніямъ Лапласа, Кювіа, Гершела, Араго вотъ какъ образовалась наша солнечная система: Съ начала была лишь исполинская газовая масса. По тихоньку образовался въ ней центръ сосредоточеніемъ сущностей. Тотъ центръ сдѣлался въ послѣдствіи твердымъ зародышемъ (mag, csira). Тотъ зародышъ отъ какого-то внѣшняго толчка пришелъ въ кругообразное движеніе, и зачалъ вращатися вокругъ своей оси, и съ собою вовлекъ въ такое же движеніе всю газовую матерію, обнимающую его. Но въ этомъ кругообразномъ движеніи центробѣжная сила должна была отдалити отъ центра ко краямъ частицы, которыя такимъ способомъ и отделились, и зачали въ такомъ же кругообразномъ движеніи обращаться вокругъ своихъ центровъ, — и составили только же шаровъ. И такъ наши пла-

неты это только же шары, отдѣлившіеся въ слѣдствіе дѣйствія центробѣжной силы, отъ центральной массы.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Туча (felhő).

Последняя туча разсѣянной бури!
Одна ты несешься по ясной лазури,
Одна ты наводишь упылую тѣнь,
Одна ты печалишь ликующей день.

*

Ты небо недавно кругомъ облежала,
И молнія грозно тебя обвивала;
И ты издавала таинственный громъ,
И алчную землю попла дождёмъ.

*

Довольно, сокройся! Пора миновалась,
Земля освѣжилась и буря промчалась,
И вѣтеръ, лаская листочки деревьевъ,
Тебя съ снокопныхъ угонить небесъ.

Пушкинъ.

Марина Грузь.

Повѣсть.

(Переводъ изъ Словацкаго.)

(Конецъ.)

Сколько матерей пѣли славянскія пѣсни надъ колыбелію своихъ сыновъ, которые послѣ отказались своей материнской рѣчи? . . .

Въ пештской мадьярско-евангелической метрикѣ находится:

Нр. 14. — 1849. года 21. дня м. марта умеръ, и похороненъ въ Пештѣ Іосифомъ Секачемъ Стефанъ Петевфи, родомъ изъ Новограда, мясникъ, 58. лѣтній; немощъ тифъ.

Нр. 20. — 1849. года 17. дня м. мая упокоилась и похоронена Іосифомъ Секачемъ 18-го вдова Петевфи, рожденная Марія Грузь изъ Турца, 58. лѣтняя; немощъ желчовая горячка.

Последняя поэма Петевфи увѣковѣчила смерть его родителей; на похоронахъ своей матери присутствовалъ и онъ самъ, а на отцевскихъ нѣтъ, — ибо въ помянутой поэмѣ говорить онъ слѣдующимъ образомъ:

Szűteim halálára.

*„Végre megtörtént a
Rég várt viszontlátás!*

Nincs köszönet benne,

Nincsen Istenáldás.

*Láttam jó atyámat . . . vagy csak koporsóját,
Annak sem látszott ki csak az egyik széle,
Ezt is akkor láttam kinn a temetőben,
Midőn jó anyámat tettük le melléje“.*

Послѣ Андрея Себерини.

Бѣда, нѣтъ жида.

— Повѣсть Уриила Метеора. —

VI. Въ когтяхъ.

(Продолженіе.)

Гаврило Дубъ видя, что тяжба клонится не въ его пользу, объявилъ: что онъ готовъ наградить Мендля за убытки, но со сложенными руками умолялъ волостнаго судью, чтобы его избавилъ отъ сожителства съ Мендлемъ.

Но къ несчастію судья былъ нехристъ, то есть окрещенный жидъ, и держалъ сторону своего по происхож-

денію единовѣрца. Стало на томъ, что обличилъ Гаврила предо всѣмъ въ самоуправствѣ, Михаилу про его буйное поведеніе грозилъ тѣмъ, что при предстоящемъ рекрутскомъ наборѣ непременно будетъ постриженъ въ воины; Николаю Дѣвину далъ строгій выговоръ, болѣе недопускать такихъ своевольныхъ насилій въ деревнѣ, ссылаясь потомъ на любимое словце „гуманности“ со слѣдующимъ приговоромъ отпустилъ тяжущихся: „Смотря на время наступившей зимы, Мендель Моргенштернъ, за неимѣніемъ мѣста, до весны безпрепятственно снова поселится въ домѣ Гаврила Дуба, а за понесенные убытки тѣмъ же Гавриломъ Дубомъ награжденъ будетъ въ итогѣ 120 гульденами“.

Хоть камень грызи! Гаврило блѣдный какъ смерть поплелся изъ приказной волостнаго судьи. На возвратномъ пути пустилъ другихъ впередъ, самъ остался назадъ. Какъ идти ему домой? и перестрадать зрѣлище обратнаго переносенія Менделевыхъ вещей въ свой домъ? Въ избѣжаніе предстоящаго ему мученія, подумалъ, и отправился къ живущему въ сосѣднемъ селѣ родственнику, хоть ужь для отведенія духа послѣ перенесенныхъ волненій. Впрочемъ шель бы хоть куда, только не домой.

Только третьяго дня взялъ обратный путь. Проходя Сорокинскимъ мостомъ, противъ мытницы встрѣтилъ стоящихъ тамъ мытника и лѣсника, освѣдомленныхъ уже объ исходѣ тяжбы.

— Пождите Гаврило, — сказалъ ему съ участіемъ лѣсникъ, — я желаю вамъ сказать одно доброе слово. Чтобъ вы благополучно вышли изъ вашего затруднительнаго положенія, немедленно нанять себѣ стряпчая. Иначе никогда неотвяжетесь отъ Мендлы.

Гаврило только-что извѣдавшій прелесть тяжбнаго дѣла, настолько испугался отъ начатія новой тяжбы, что и руками струсилъ. Настоящая коренная натура Карпатскаго русина.

— Ахъ пропадшій близорукой человѣкъ! — пробормоталъ лѣсникъ съ сожалѣніемъ за отшедшимъ Гавриломъ.

VII. Черные дни.

Лучше бы вовсе не родиться, нежели родиться на такой свѣтъ, какой существуетъ на Карпатахъ. Для чего и родять матери дѣти, жизнь которыхъ отъ колыбели до гроба состоитъ изъ сцѣпленія однихъ черныхъ дней? Собственно и колыбель не то, что у иныхъ людей, но висящая съ низкаго потолка бѣдной хижинны на веревкахъ или скрипучихъ гужовкахъ „колыска“, ужь если и таковская колыска есть. Ребенокъ воспитывается голъ-и босъ, такъ ходятъ и его родители въ трескучихъ морозахъ босикомъ; питаются скудною пищею, мяса не видаютъ круглый годъ, а голодь настаеетъ отъ рождественскаго праздника. Весь годъ безъ хлѣба, безъ соли. Подать инойразъ превышаетъ стоимость всего урожая. Притомъ работай, вѣчно

работай, пока не вложатъ въ вытесанный изъ сырыхъ бревенъ гробъ, и не отпоютъ надъ исхудѣлымъ отъ недостатковъ тѣломъ „Земле зѣнувши“. Родятся въ бѣдности, живутъ въ бѣдности, умираютъ въ бѣдности. Бѣдность да бѣдность съ желчію и укусомъ. Ужели Создатель настолько скудно надѣлилъ эту страну условіями жизни, что она сдѣлалась отечествомъ постоянного голода? Нѣтъ. Создатель щедрою рукою надѣлилъ страну условіями жизни. Горы, холмы, покрытыя лѣсомъ съ перемежающимися для пастбищъ и сѣнокосовъ удобными полянами; пересѣкаемыя рѣками и рѣчками плодородныя долины, здоровый климатъ, и вода. Поставь только на горы и холмы стада рогатаго скота и овецъ, покрый только долины и равнины урожаемъ, и предъ тобою открытается рай. Но переведенныя несообразно съ условіями страны коммассаціи, въ пользу помѣщиковъ и въ ущербъ жителей, стиснули свѣтъ на этой благодатной отъ природы землѣ до того, что для жителей нѣтъ дыханія. Пастбищъ, сѣнокосовъ мало: нельзя умножить скота. Нѣтъ скота: нельзя улучшить почвы невеликаго и безъ того удѣлка пахатной земли. Въ каждой деревнѣ заведенъ хоть одинъ, если не больше кабаковъ, ужь непременно съ жидомъ корчмаремъ, кормящимъ жителей за заработанныя денежки или зерновой насущный хлѣбецъ своимъ „зѣннымъ молокомъ“. Вотъ живогрешущій образчикъ Карпата.

Въ Сорокиномъ, изъ общихъ Карпатскихъ золь, не было еще переведено коммассаціи, потому неперевелась покамѣсть и своя скотинка, называемая здѣсь „худобою“; былъ и урожай, потому что было чѣмъ улучшить почву; но изъ общихъ золь было самое худшее зло: кабакъ съ жидомъ. Не много будетъ онъ требовать къ тому времени, чтобы убавилъ Сорокинцамъ жильной крови, нестанетъ „худобинки“, и цѣною зѣфинаго молока незамедлительно вскормитъ голь и босъ. Начало ужь сдѣлано съ Гавриломъ Дубомъ, рогатыя волю котораго, привезшіе жида въ деревню, недолга пойдутъ на покрытіе сдѣланныхъ ему убытковъ, и покрытіе долга за напитки.

Только гуляйте, будьте весело Сорокинцы! Первый задатокъ есть для наступленія черныхъ дней.

За изытіемъ Гавриловаго дома, еще кажется ничего неизмѣнилось въ Сорокиномъ, а на дѣлѣ оно перешло черезъ большую перемѣну, подлинный видъ которой окажется только въ послѣдствіи.

Стало быть, зачинщикъ дѣла Гаврило, воротился изъ города первымъ негодяемъ. Всѣ вещи Мендя стояли на своихъ прежнихъ мѣстахъ. Питейная была полна мужчинъ и женщинъ, и оглашалась музыкою цыганъ, игравшихъ подъ пляску.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Церковныя проповѣди.

Слово въ недѣлю VIII. послѣ Пятидесятницы.

„И ядоша всѣ и насытиса“. (Матѣ. 14, 20.)

Во прочтенномъ нынѣ евангеліи слышали Вы, Христіане, какъ насытилъ Иисусъ Господь пятью хлѣбами и двумя рыбами пять тысячъ народа, кромѣ женъ и дѣтей, и какъ собрано послѣ насыщенія народа еще укрупъ дванадцать коша исполнь, или дванадцать кошницъ крохъ (*morza*). Это въ самомъ дѣлѣ было чудесное насыщеніе!

Но посмотримъ, между какими обстоятельствами случилось, и что предназначало оно?

Господь исцѣлилъ въ одинъ день субботный сухую руку одного чловека; фарисеи пришли отъ того въ ярость: „исполнишася безумія, и глаголаху другъ ко другу, что быша сотворили Иисусови“. (Лук. 6, 11.) — Св. Матѣей повѣствуетъ, что рѣшили погубити Его. (Матѣ. 12, 14.) Но какъ погубити? это было не такъ легкое дѣло, погубити праведника. — Фарисеи почувствовались слабыми для этого, и прибѣгли къ помощи другихъ: „с Иродіаны совѣтъ творяху нань, како его погубятъ“. (Марк. 3, 6.) И, кажется, фарисеи полагались не напрасно на Иродіановъ. — Иродъ погубилъ уже одного праведника, Іоанна Крестителя, и такъ

можно было предполагати, что погубить и другаго.

Кромѣ сего Иродъ, точно въ тотъ часъ, потерпѣлъ пораженіе въ войнѣ съ Аретасомъ, царемъ арабскимъ; битва происходила на равнинѣ Махеронской, точно тамъ, гдѣ была усѣчена глава Іоанна Крестителя. Народъ видѣлъ въ этомъ пораженіи кару Божию за убіеніе праведника, и проклиналъ убійцу. Иродъ скрылся во стыдѣ своемъ во городѣ Тиверіадѣ, — который былъ недалеко отъ Капернаума, въ которомъ часто являлся Иисусъ Господь, и такъ Иродъ зналъ о чудесахъ Господа. Даже между приближенными Ирода находились многіе, которые были вѣрны Иисусу Христу. Такій былъ Куза начальникъ Капернаума, такая была жена его Іоанна, которая и послѣдовала Иисусу Господу, такій былъ сверстникъ и другъ Иродовъ сынъ Манагема. Конечно находились между приближенными Ирода такіе, которые обратили вниманіе царя на все это, и которые возбуждали гнѣвъ его противъ Иисуса Христа. Кромѣ сего и совѣтъ Ирода была не спокойна: „Іоанна азъ усѣкнухъ, кто же есть сей, о немъ же азъ слышу таковая, и искаше видѣти его“. (Лук. 9, 9.)

Для чего желалъ Иродъ видѣти Иисуса Господа? Чей для того, чтобъ удостовѣрится, не Іоаннъ-ли Онъ? — или не для того-ли, чтобъ вслѣдствіе злоумышленій фарисейскихъ и Иисуса имити, всадити въ темницу, и

сдѣлали съ нимъ тоже, что сдѣлалъ съ Иоанномъ Крестителемъ.

Иисусъ Господь безъ сомнѣнія зналъ о козняхъ фарисейскихъ; зналъ, что они помощію Ирода хотятъ погубити Его, — и для того, — поелику еще не окончилъ дѣло, для котораго былъ посланъ на землю, — или поелику еще не пришло время Его, — рѣшили скрытиса отъ Ирода: оставилъ предѣлы его Галилейскіе, переплылъ на восточный берегъ моря Генизаретскаго, во предѣлы Гавлонитскіе, которые были подвластны Филиппу, государю мудрому и справедливому. — Тутъ между горами удалился Господь съ учениками своими въ одно пустое мѣсто.

Но не долго могъ остатися на семь мѣстѣ.

Народы сопровождавшіе Его, скоро узнали, гдѣ находится Иисусъ, и обошли сѣверный берегъ моря Генизаретскаго, и явились около Виесаиды. — Но и тамошніе жители узнали, что Иисусъ находится у нихъ, и для того и эти зачали стекатися къ Нему, такъ, что неолонга собралоса близъ Виесаиды на пустомъ мѣстѣ пять тысячъ народа кромѣ женъ и дѣтей.

Иисусъ, видѣвъ эту привязанность къ себѣ, хотя тутъ теперь и не намѣрялъ учити и исцѣляти, „милосердова о нихъ и исцѣли недужныя ихъ“. (Матѣ. 14, 14.)

Между тѣмъ приближался вечеръ, народы сголоднѣли, и нечѣмъ было насытити ихъ. И послѣдовало то чу-

десное насыщеніе пятью хлѣбами и двумя рыбами народа числящаго пять-тысячъ душъ, кромѣ женъ и дѣтей, о которомъ только что слышали Вы, христіане, во прочтенномъ нынѣ евангеліи.

Чудесное насыщеніе такого множества сильно подѣйствовало на народъ: онъ узналъ, что Христосъ пророкъ, и то тотъ пророкъ, котораго ожидали, который имѣлъ прійти. Нѣкоторые даже хотѣли сдѣлати Его царемъ. (Іоанн. 6, 15.) Христосъ, видѣвъ, что люди въ восхищеніи своемъ зашли далеко, — а кто знаетъ не вышла-ли эта мысль: сдѣлати Иисуса царемъ, отъ враговъ Христовыхъ: отъ фарисеевъ; чтобы, какъ мятежника, тѣмъ легче погубити Его, — Онъ оставилъ ихъ, и „отиде паки въ гору единъ“. (Іоанн. 14, 16.)

Ученики его вошли въ корабль, и уже въ ночи, направились на другій берегъ моря Генизаретскаго. Иисусъ Господь приблизился къ нимъ ходя по верху моря, и перешелъ съ ними на другой берегъ. Другаго дня народы, перешедшіе тоже на другой берегъ моря, нашли Господа, и сейчасъ вопрошали Его: „когда здѣ бысть?“ (Іоанн. 6, 25.) то е. когда и какимъ образомъ пришелъ сюда?

Тогда Иисусъ видѣвъ, что Іудеи идуть за Нимъ не для того, ибо видѣли чудо, но для того, ибо яли хлѣбы и насытились (Іоанн. 6, 26.), хотѣлъ возвести вниманіе ихъ отъ простыхъ хлѣбовъ,

отъ пищи тлѣнной — ко другой высшей, нетлѣнной пищѣ: ко хлѣбу небесному и изрекъ обѣтованіе отаинства Св. причащенія. „Дѣлайте не брашно гиблющее, но брашно пребывающее въ животъ вѣчный, еже сынъ человѣческій вамъ дастъ: сего бо Отецъ знамена Богъ“ (— 27.) сказалъ Онъ.

Когда же они отвѣчали: „Кое убо ты твориши знаменіе, да видимъ и вѣру имемъ тебѣ“ и вспомнули, что Моисею вѣровали, ибо давалъ имъ манну ясти, (— 30, 31.), тогда Господь отвѣчалъ: „аминь, аминь глаголю вамъ, не Моисей даде вамъ хлѣбъ съ небесе; но Отецъ мой дастъ вамъ хлѣбъ истинный съ небесе“, а когда они просили отъ него хлѣба сего, тогда сказалъ имъ Иисусъ: „азъ есмь хлѣбъ животный: грядый по мнѣ не имать взалкаться: и вѣруй во мя не имать вжаждатися никогдаже“.

На эти слова Іудеи возронтали и сказали: „не сей-ли есть Иисусъ сынъ Іосифовъ: егоже мы знаемъ отца и мать, како убо глаголетъ сей, яко со небесе снидохъ“ (Іоан. 6, 41. 42.) и отвѣчалъ имъ Иисусъ: „Азъ есмь хлѣбъ животный. Отцы ваши ядоша манну въ пустыни и умроша . . . Азъ

есмь хлѣбъ: . . . аще кто снѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки. И хлѣбъ егоже азъ дамъ, плоть моя есть, юже азъ дамъ за животъ міра“.

Іудеи стали чудоватися, и вопрошали между собою: „како можетъ сей намъ дати плоть, или тѣло свое ясти?“ и Господь наново подтвердилъ свои прежнія слова: „аминь, аминь глаголю вамъ, аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови его, живота не имате въ себѣ. Ядый мою плоть и піій мою кровь, имать животъ вѣчный, и азъ воскрешу его во послѣдній день. Плоть бо моя истинно есть брашно, и кровь моя истинно есть пиво. Ядый мою плоть и піій мою кровь, во мнѣ пребываетъ, и азъ въ немъ. Якоже посла мя живой Отецъ, и азъ живу Отца ради: и ядый мя, и той живъ будетъ мене ради. Сей есть хлѣбъ спешдый съ небесе: не якоже ядоша отцы ваши манну, и умроша: ядый хлѣбъ сей, живъ будетъ во вѣки“ (Іоанн. 6, 53—58.)

Многіе изъ ученикъ соблазнилися о словахъ Христовыхъ и сказали: „жестоко есть слово сіе“, и удалились отъ него; но Спаситель не перемѣнилъ словъ своихъ, но еще болѣе подтвердилъ, — и обратился къ обѣманадесяти и сказалъ: „еда и вы хотите ити“? (Іоан. 6, 68.) Будто бы сказалъ: или примите слова мои, или удалитесь, если слова мои со-

блазняють васъ. — И сказалъ ему Петръ: „Господи, къ кому идемъ; глаголы живота вѣчнаго и маши: и мы вѣровахомъ и познахомъ, яко ты еси Христосъ, сынъ Бога живаго“. (Иоан. 6, 69.)

Видите, Христiane, чудесное насыщенье пятью хлѣбами и двумя рыбами пять тысячъ народа, было не простое чудо, — оно совершено не только для того, чтобы утолить голодъ народа; но оно послужило предшествованіемъ къ установленію наибольшаго таинства: таинства тѣла и крови Христовой, или таинства святаго Причащенія.

Святое Причащеніе, — это въ самомъ дѣлѣ чудесное таинство. Вамъ кажется, что Вы принимаете хлѣбъ и вино; а это Вамъ только такъ видится, ибо это уже не хлѣбъ и вино, а истинное тѣло и истинная кровь Господа нашего Иисуса Христа.

Быти можетъ, что и днесъ найдутся люди, которые вопрошаютъ съ Иудеями: „како можетъ сей намъ дати плоть свою ясти?“ Тѣмъ отвѣчаю я: а мати какъ даетъ младенцу своему кровь и тѣло свое? — ибо молоко, которое младенецъ ссетъ изъ матерней груди, въ самой сущности, тѣло и кровь ея есть. И что было-бы изъ младенца, если бы мати не кормила его грудью, если бы не давала ему тѣло и кровь свою. Онъ умеръ-бы, — живота не имѣлъ-бы въ себѣ. — Видите, и душа наша, еслибы Христосъ не питалъ ее небесною пи-

щею: если бы не кормилъ ее тѣломъ и кровію своею, умерла бы. „Аще не съѣсте плоти сына человѣческаго и не пиете крови его, живота не имате въ себѣ“, говоритъ самъ Господь.

Но многіе опять не хотятъ поразумѣти, какъ это возможно, чтобы изъ хлѣба и изъ вина сдѣлалось истинное тѣло и истинная кровь Христа Господа; какъ это возможно, чтобы хлѣбъ и вино перемѣнились, пресуществились во тѣло и кровь Господню? — Конечно, это естественными силами не сдѣлается; но видите, Христiane, пятью хлѣбами и двумя рыбами естественно тоже невозможно насытити пять тысячъ народа кромѣ женъ и дѣтей; а Иисусъ Христосъ однако насытилъ ихъ. Если же Христосъ могъ совершити такое чудесное насыщенье, чтобы утолить голодъ народа, — о скажите, для чего бы не могъ сотворити хлѣбъ и вино тѣломъ и кровію своею, чтобы избавити души наши отъ смерти, чтобы дати имъ такую пищу, безъ которой нѣтъ жизни въ нихъ?

Подумайте христiane, чего бы не сдѣлала одна мати, если видитъ, что младенецъ ея съ голода умираетъ; чей не дала бы ему ѣсти съ собственнаго тѣла и пити изъ собственной крови? — А Христосъ Господь, который такъ любитъ души человѣческія, что жизнь свою отдалъ за нихъ на крестѣ святомъ, — не сдѣлалъ-бы для этихъ душъ чудо, — не претворилъ-бы хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь свою, — если видитъ, что ду-

ши безъ сей пищи умирають? Еслибы Онъ не сотворилъ сего чуда, а допустилъ-бы, чтобы души наши съ алчбы и голода по этой пищѣ умерали, — о скажите, любилъ-ли бы Онъ тогда насъ? скажите, совмѣстимо-ли было бы такое жестокосердіе съ Его любовью къ намъ, съ Его крестною жертвой?

Онъ любитъ насъ, — видитъ, что мы алчемъ и голодаемъ, что души наши умирають отъ этого голода, — онъ можетъ помочи намъ, а однако оставилъ-бы насъ безъ помощи, оставилъ-бы смерти, — возможно-ли это?

Нѣтъ христіане, Христось Господь не могъ снести, чтобъ только народа въ пустынѣ голодало, и сотворилъ чудо, чтобъ насытити народъ; насытилъ пятью хлѣбами и двумя рыбами пять тысячъ народа, кромѣ женъ и дѣтей!

Не можетъ Онъ снести и того, чтобы души наши голодали, для того на престолахъ въ каждой Божественной службѣ творить чудо: перемѣняетъ хлѣбъ и вино во пречистое тѣло и животворящую кровь свою.

Но, христіане, когда я говорю Вамъ о Божественной, о небесной пищѣ святаго Причащенія, прошу Васъ, не будьте тѣлесны, смотрите не тѣлесными, а душевными очами на эту Божественную пищу; не думайте, что Вы ѣсте мясо, что пьете безжизненную, изъ жилъ выщѣженную кровь — нѣтъ, Христось говоритъ: „глаголы, я же глаголахъ вамъ,

духъ суть и животъ суть.“ (Іоан. 6, 63.) и такъ Вы принимаете живое — тѣло, живую кровь, принимаете въ сердца ваши самага Іисуса Христа, чтобы соединилися съ Нимъ, чтобы Вы были въ Немъ, и чтобы Онъ былъ во Васъ: „Я дый мою плоть и пій мойю кровь, во мнѣ пребываетъ и азъ въ немъ“, (Іоанн. 6. 56.) учить Господь.

Послѣ чудеснаго насыщенія пятью хлѣбами, — народъ хотѣлъ Іисуса Господа сотворити царемъ, — народъ тѣлесный мудрствовалъ всегда токмо тѣлесное, — ему не пришло на умъ, что вѣдь тотъ, кто могъ сотворити такое чудо, имѣетъ высшее достоинство! Іисусъ Христось засвидѣтельствовалъ объ этомъ, — когда сей часъ перешелъ ногами все море Генисаретское. — Если онъ ногами ходилъ по морю, то тѣмъ и указалъ, что Онъ господствуетъ и надъ стихіями природы (натуры) и такъ у Него большая власть и большее достоинство, чѣмъ царское!

Христіане! Преклоняйтесь предъ Божественнымъ достоинствомъ и могуществомъ Іисуса Христа. Благодарите Его за оказанную намъ любовь, благодарите за то, что во святомъ Причащеніи самъ Себе предлагаетъ Вамъ во пищу. Любите Іисуса Господа и часто усиливайтесь причащаться пречистому тѣлу и животворящей Его крови. Памятайте, что когда причащаетесь, — съ самымъ Христомъ соединяетесь, что Вы въ Немъ, а Онъ во

Васъ. — Крѣпко вѣруйте, что Тотъ, — кто могъ пятыю хлѣбами насытити пять тысячъ народа, можетъ подъ видами хлѣба и вина внити въ сердца ваши, чтобы насытити алчбу души вашей и чтобы дати Вамъ животъ вѣчный! Аминь.

Е. Ф.

Слово въ день Преображенія Господня.

„Господи, добро есть намъ здѣ быти; аще хоцещи, сотворимъ здѣ три сѣни, тебѣ едину, и Мойсееви едину, и едину Илїи“. (Мате. 17, 4.)

Предъ страданіемъ своимъ взялъ Господь трехъ возлюбленныхъ учениковъ своихъ: Петра, Іакова и Іоанна и возшелъ съ ними на „гору високу“; — на которую гору? Евангелисты не повѣствуютъ; но имя горы той сохранило намъ преданіе. Это гора Фаворъ, которая сама высшая надъ равниной Эсдрелонской. Съ этой Фаворской горы видны почти все тѣ мѣста, въ которыхъ бывалъ, гдѣ училъ и чуда творилъ Иисусъ Христосъ: тамъ съ одной стороны Назаретъ, гдѣ возросъ, тамъ Кана-Галилейская, гдѣ совершилъ первое чудо, тамъ Капернаумъ, гдѣ наибольше пребывалъ, — съ другой стороны тянется долина Іорданская съ священною рѣкою Іорданомъ, въ которой крестился Господь, тамъ море Генизаретское, около котораго и на которомъ съ лодки только разъ училъ, котораго волны утишалъ, по верхъ котораго ходилъ, и въ волнахъ котораго

утопающему Апостолу Петру руку помощи подалъ. На сію то живописную гору, съ которой видно было почти все поприще дѣйствованія Иисусъ Христа, возвелъ Онъ Учениковъ своихъ и преобразился предъ ними! и просвѣтился лице Его яко солнце, ризы же его быша бѣлы яко свѣтъ.

Для чего преобразился Господь? Въ дѣйствіяхъ Господа Иисуса нѣтъ ничего случайнаго, онъ не дѣлалъ ничего безъ важной причины, такъ безъ сомнѣнія и преобразился Онъ не тщетно, но къ сему имѣлъ важныя причины. Посмотримъ, какія?

Фарисеи и книжники преслѣдовали Господа, соблазняли учениковъ Его; такъ что и ученики сами находились въ какомъ-то недоумѣніи, и колебалася вѣра ихъ, — къ тому Господь предвидѣлъ, что уже близъ время, когда имутъ Его, когда будутъ бити Его, когда оплюютъ Его, поругаются Ему, когда пригвоздятъ Его ко кресту . . . Что станется тогда съ Учениками Его, — если уже и теперь колеблется вѣра ихъ?! Въ тотъ часъ они вполне соблазняются, и чей и отступятъ отъ своего Учителя и Господа! Не можетъ допустить сего прелоблгій Господь, ищетъ лѣкарства, чтобъ исцѣлити слабодушіе своихъ учениковъ. Какое это лѣкарство? Смотрите христіане, что рѣшилъ Господь: Онъ беретъ трехъ изъ учениковъ своихъ, ведетъ ихъ на Фаворъ, и тамъ

покажетъ имъ одну каплю своей Божественной славы! Что, — чей и на далѣ колеблется вѣра ихъ, — о нѣтъ, — больше уже не осомнѣваются они въ своемъ Господѣ, не только не осомнѣваются; но даже забываютъ за весь дольний мѣръ; забываютъ Отца, мать, женъ, дѣтей, друзей своихъ, забываютъ за все земное и хотятъ остаться съ Иисусомъ Христомъ на Саворѣ на вѣки! „Господи, добро есть намъ здѣ быти — говорить св. Ап. Петръ, сотворимъ здѣ три сѣни, тебѣ одну, Мойсеви одну и одну Или.“

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Новости, смѣсь.

Тѣхъ почт. подписчиковъ своихъ, которые подписныя деньги еще не прислали, покорно просимъ для присылки ихъ. У насъ нѣтъ субвенціи, которую бы издержки печатанія покрывати могли. Это обстоятельство рекомендуемъ благосклонному вниманію читателей.

— Въ Черновцахъ въ день рождества Иоанна Крестителя праздновала буковинская Русь торжество 25-лѣтней литературной дѣятельности знаменитаго народно-русскаго поэта: **О с и а Ф е д ь к о в и ч а**, нынѣшняго редактора газеты „Буковина“. По этому поводу высылаемъ и мы юбилату сердечное русское поздравленіе.

— Информаторами будутъ: 1. въ конвктѣ: **Владиміръ Стринскій** и **Александръ Шерегелл**; 2. въ алумнѣ священническихъ сыновей: **Евгеній Волкай**; 3. въ алумнѣ же пѣвческихъ и учительскихъ сыновей: **Стефанъ Яцковичъ**.

†

О. Іоаннъ Мондокъ, кафедральнаго храма Мукачевскаго хранитель-каноникъ и парохъ, архимандритъ тит. Зама, руководитель фондовъ епархіальныхъ, подъ-предсѣдатель Общества св. Васлія Вел. скончался скоропостижно смертію отъ паралича сердца 12. (24.) іюля т. г. вечеромъ 7-го часа, въ 63-емъ году жизни, 38-омъ священства, 9-го же года каноничества своего. — Вѣчная ему память и блаженный покой!

†

О. Алексій Бендасъ, администраторъ прихода Негрева, бывшій протоколистъ епархіальный, упокоился 2. (14.) іюля тек. года, въ 41. году жизни, 13-омъ же священничества, въ чахоткѣ. Вѣчная ему память.

— Въ нашемъ священническо-дѣвичьемъ пансіонѣ въ Унгварѣ получило воспитаніе минувшаго школьнаго года 144 дѣвушекъ; изъ сихъ 77 греко-кае. — 36 римск. кае. — 3 авгсбургскаго, 47 Мойсееваго исповѣданія. Въ заведеніи получало содержаніе 45 дѣвушекъ. Русскому языку обучались 46.

— Къ тысячелѣтію смерти св. Мееодія 1885. г. издалъ и снабдилъ чешскимъ переводомъ въ Прагѣ Литургію св. Іоанна Златоустаго **Іосифъ Раннъ**. Книжка отпечатана двойкимъ шрифтомъ; крупнымъ (nagy, vastag) болѣе важное, — и мелкимъ (kicsiny) — остальное, (на пр. вся проскомидія, молитва оглашенныхъ и тайно пропозносимыя священникомъ въ алтарѣ). Переводъ сдѣланъ вообще очень удачно. Текстъ русско-славянскій отпечатанъ гражданскимъ шрифтомъ и помѣщенъ по лѣвой сторонѣ книги, а переводъ — по правой; это обстоятельство даетъ возможность чехамъ легкимъ путемъ познакомиться съ особенностями русско-славянскаго языка, а съ другой стороны русскимъ людямъ познакомиться съ чешскимъ языкомъ. Въ 50-хъ годахъ перевелъ сію литургію на нѣмецкій языкъ **Я. Ѡ. Головацкій**.

№. 15.

Унгварь, 1. (13.) августа 1886.

Годъ II.

Выходить
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 " "
На $\frac{1}{4}$ " 1 " "
За границую 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адресовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: **ЕВГЕНІЙ ФЕНЦКЪ.**

Церковное проповѣдничество въ древнихъ вѣкахъ Христіан- ства.

Въ древней церкви III. и IV. вв., на основаніи подлинныхъ источниковъ — произведеній христіанскихъ ораторовъ и проповѣдниковъ этого времени, вотъ какъ было поставлено тогда это священное дѣло.

Первыми и главными учителями въ Церкви Христовой были епископы. — Между ихъ обязанностями обязанность учительская стала самою первою обязанностію, и кафедра епископская назвалась кафедрою учительскою, такъ, что нельзя было носить званіе епископа и непроповѣдывать слова Божія, или здраваго ученія вѣры.

Вмѣстѣ съ епископами раздѣляли долгъ учительства церковнаго и пресвитеры, какъ помощники епископа. Другіе-же члены церкви не включались въ число лицъ „учащихъ“, и

учительская кафедра въ церкви не была имъ предоставляема. Бывали впрочемъ и исключенія, когда діаконъ выступалъ самостоятельными учителями со своими собственными проповѣдями.

Обычнымъ временемъ произнесенія проповѣдей, въ древней церкви, было время совершенія литургіи. На литургіи проповѣдь назначена была къ той части ея, которая извѣстна подъ именемъ литургіи оглашенныхъ, когда діаконъ кончилъ чтеніе назначеннаго отдѣла евангелія.

Затѣмъ говорились проповѣди и въ другіе часы дня, при другихъ богослужебныхъ собраніяхъ, на которыхъ не было возношенія евхаристіи; говорились не только утромъ, но и вечеромъ.

Въ установленные церковію праздники совершалось торжественное богослуженіе, и проповѣдь считалась необходимою его принадлежностію. Основаніемъ и предметомъ проповѣдей были

тѣ событія новозавѣтной исторіи, которыя были воспоминаемы въ тотъ или другій день, находились проповѣдники, которые недовольствовались одними воскресными и праздничными днями, а готовы были и въ будни (*hét-köznapokon*) почти каждодневно, являтися въ церкви со словомъ назиданія. Тѣ обширныя изъясненія книгъ св. писанія, какія дошли до насъ отъ древнихъ отцовъ, они дѣлали въ церкви не въ одни праздничные дни, какихъ не доставало бы для подробнаго толкованія библейскаго текста книгъ, нами читаемаго въ отеческихъ бесѣдахъ.

Храмъ при этомъ становился настоящимъ училищемъ благочестія, и взрослые изъ христіанъ ходили въ него слушати преподаваемые въ немъ уроки, какъ дѣти и юноши ходятъ въ школу, въ которой они получаютъ образованіе. Говорились проповѣди кромѣ означенныхъ случаевъ: при посвященіи въ епископы, при освященіи церквей, а съ IV-го вѣка вошло въ обычай говорити рѣчи и при гробахъ умершихъ.

Мѣсто проповѣди съ начала было въ алтарѣ, находившемся въ задней части храма, огражденной рѣшеткой (пока не было еще иконостаса). Тутъ предназначалось мѣсто для проповѣдника, въ соотвѣтствіе признаваемому проповѣди священному характеру и достоинству. Въ алтарѣ совершались всѣ важнѣйшія богослужебныя дѣйствія; къ числу которыхъ относили и проповѣдь. Представляло нѣкоторыя практическія неудобства такое мѣсто

для проповѣдей, такъ какъ изъ алтаря голосъ проповѣдника могъ недоноситься до слуха народа. Но эти неудобства, въ древнее время, не были такъ велики, какъ это можетъ представлятися въ наше время и въ нынѣшнихъ храмахъ. — Церкви были не такія по пространству, какъ нынѣ и голосъ проповѣдника безъ затрудненія могли слышати всѣ присутствовавшіе въ церкви. Мѣсто было возвышено надъ другими частями храма, съ котораго голосъ проповѣдника раздавался сильнѣе, чѣмъ какъ онъ раздавался бы, еслибы проповѣдникъ стоялъ на ровномъ съ народомъ мѣстѣ, а не на возвышенномъ.

Проповѣдь произносилась и выслушивалась сидя, по обычаю перешедшему изъ судебной синагоги.

Каѳедра епископа и находящіяся по обѣимъ сторонамъ ея сѣдалища пресвитеровъ были преимущественнымъ мѣстомъ, съ котораго говорились проповѣди, но не единственнымъ. Для большаго удобства, чтобы быти болѣе слышимыми, проповѣдники выходили иногда къ рѣшеткѣ, отдѣляющей алтарь отъ середины церкви, или становились на ступени, по которымъ восходили въ святилище и оттуда говорили свои бесѣды.

Обычай древней церкви допускалъ, чтобы и проповѣдникъ и слушатели сидѣли во время проповѣди; но не во всѣхъ странахъ соблюдались, въ этомъ отношеніи, одинаковые обычаи.

А. К.

Іоаннъ Мондокъ.

Одно несчастіе за другимъ постигаетъ насъ: не минуль еще годъ, какъ погребли мы Іоанна Раковскаго, и вотъ опять одна жертва, Іоанна Мондока не стало, а когда эти строки пишемъ, получаемъ извѣстіе, что и много заслужившійся около просвѣщенія угро-русскаго народа каноникъ прашевской епархіи: Александръ Ройковичъ переселился въ вѣчность. Смерть, это очень естественное явленіе, и нѣтъ чему чудоватися, если она одного или другаго уноситъ съ между насъ; но у угро-русскаго народа очень не много дѣлателей, что будетъ изъ насъ, если и тѣ такъ неожиданно будутъ сходить въ могилу? Вѣрно, мы чѣмъ то прогнѣвали своего Отца, всемилостиваго Бога, что лучшія наши силы отзываетъ отъ насъ.

12 (24) іюля упокоившійся О. Іоаннъ Мондокъ родился 1824. года 18. Января въ Унгварѣ, отъ родителей Іліи Мондока и Анны Ратько. Здѣсь въ Унгварѣ получилъ онъ и первое образованіе.

Послѣ окончанія 6-го гимназическаго класса 1838. года въ мѣсяцѣ Августѣ былъ воспринятъ въ число причетниковъ епархіи Мукачевской и окончивъ VIII-ый классъ, или философію, былъ отправленъ для изученія богословскихъ наукъ въ тирнавскую семинарію. 1846. года 3-го Декабря былъ онъ произведенъ епископомъ Василиемъ Поповичемъ во чтецы, — а послѣ жонитьбы, 1848. года 6-го Апрѣля во поддіаконы, — тогоже года 9-го Апрѣля въ діаконы, — а 15-го Ап-

рѣля во пресвитеры. — Какъ новоосвященный пресвитеръ, былъ онъ опредѣленъ въ мѣсяцѣ Іюньѣ 1848. года доч. Администраторомъ прихода Вышне-Веречанскаго, а 1849. года былъ онъ вмѣсто-парохомъ во Скотарскомъ. Здѣсь постигло его великое несчастіе, ибо молоденькая супруга его съ младенцемъ оставила его одного бѣдствовать на этой злосчастной землѣ, а сама переселилась въ вѣчность. Какимъ горемъ наполнилось въ ту пору его сердце, явствуется изъ епитафіи (sirfelirat) его супруги, которую онъ самъ написалъ и смыслъ которой слѣдующій: „Меня ужасала смерть пока мы жили, а днесъ со спокойствіемъ ожидаю, пока насъ рука судьбы когда-то вновь соединитъ“.

Въ пятидесятихъ годахъ былъ онъ назначенъ епископомъ Василиемъ Поповичемъ въ конциписты епископской канцеляріи, въ которомъ чиновствѣ пробылъ до мѣсяца Сентября 1855. года. Въ этомъ году былъ онъ именованъ профессоромъ богословія къ Унгварскому лицію, въ которой должности пробылъ до 1. Октября 1861. года. — Въ этомъ времени былъ онъ и управителемъ конвикта священническихъ сиротъ мальчиковъ. — Какъ совѣстно исполнялъ онъ въ ту пору должность свою, явствуется изъ того, что Онъ былъ нетокмо управителемъ этого заведенія; но вмѣстѣ и истиннымъ наставникомъ. — Помню, что когда и я былъ въ томъ заведеніи, управитель ежедневно призывалъ насъ къ себѣ, объяснялъ намъ уроки, переводилъ вмѣстѣ съ нами ла-

тинскіе и нѣмецкіе авторы, — и порядочно выслушивалъ насъ: знаемъ-ли хорошо свои уроки (leske). Сверхъ своей обязательной должности, онъ всегда бралъ на себя труды, если замѣтилъ, что того требуютъ обстоятельства.

1-го Октября 1861. года былъ онъ именованъ профессоромъ философіи и исторіи, а позже профессоромъ русскаго языка при Унгварской гимназіи. Эту должность исполнялъ онъ до 1877. года 26-го Августа, — когда и былъ именованъ актуальнымъ каноникомъ кафедральной церкви мукачевской. Въ часъ своего профессорскаго поприща дѣятельно занимался онъ нашими русско-народными дѣлами. Не было ни комитетоваго, ни общаго собранія общества св. Василія Великаго, въ которомъ онъ не участвовалъ бы. Много писалъ въ наши русскія газеты, и отличался своимъ хорошимъ стилемъ и строгою логическою консеквенціей во своихъ литературныхъ произведеніяхъ. Особенно былъ онъ хорошій витія, — жаль только, что не имѣлъ къ тому хорошаго органа слова.

О его неутомимой дѣятельности свидѣтельствуется то, что если приключился при нашей консисторіи какой-то особенный трудъ, то онъ всегда былъ повѣренъ Іоанну Мондоку, такъ въ новѣйшее время повѣренъ ему надзоръ надъ строеніемъ новаго великолѣпнаго зданія препарандіи.

Особенно горяче былъ онъ привязанъ къ нашему восточному обряду. — Однажды, когда семинаристы упраж-

няясь въ гармоническомъ пѣніи, пѣли: „Агіосъ о Θεосъ“, Мондокъ проследился и сказалъ: „Кромѣ этой пѣсни уже ничего не оставили намъ!“

Хотя онъ никогда не искалъ отличій, однако его нужно причисляти къ тѣмъ немногимъ, которые удостоились за труды свои нѣкой признательности. Такъ еще въ часъ своей гимназическо-профессорской дѣятельности 1871. г. былъ онъ именованъ въ титулярные каноники; а 1876-го года въ замскіе титулярные архимандриты.

У насъ мало публичныхъ дѣлателей, Іоанна Мондока однако нужно причисляти къ нашимъ неутомимымъ дѣлателямъ.

Никогда не будемъ забывать о томъ, что тамъ, гдѣ онъ погребенъ, могила покрываетъ чистое, благородное, и ко всему высокому когда-то со рвеніемъ относящееся сердце. — Блаженный покой и вѣчная ему память!

Е. Ф.

Богъ Творецъ Вселенной, — и Дарвинизмъ.

(Продолженіе.)

Такъ говоритъ наука. Но и Мойсей видѣлъ что-то подобное: Съ начала видѣлъ онъ небесную исполнскую газовую массу; теперь созерцаетъ ту частицу ея, которая отдѣлилась отъ ней, и хочетъ образовати землю. Это еще только газовой шаръ, съ центральнымъ зародышемъ и кругообразнымъ движеніемъ. Мойсей видитъ это; но какъ описать? Для пред-

ставленія газовой массы какъ найти выраженіе? То, что мы называемъ **газомъ**, было неизвѣстно еврейской наукѣ, и такъ еврейскій языкъ не имѣлъ для него слова. Какъ описать это состояніе? „Земля же бѣ, говоритъ Мойсей, — невидима, и не устроена“ — *inanis et vacua*. Замѣчайте: *Inanis!* пуста, невещественна, не тверда, не сплошна (*tömör*). Но не только *inanis*, но и *vacua*. Изъ внѣ пуста, внутрь нѣтъ ничего. Пуста, газообразна, неосязема; вотъ какою видитъ землю Мойсей. Въ переводѣ семидесяти двухъ переводителей стоитъ: „а о р а т о с ъ“ невидима, „а к а т а с к е в а с т о с ъ“ не устроена, не сплошна; составныя частицы ея еще не съединились, чтобъ быти видимыми. А въ самарійскомъ текстѣ стоитъ: „Земля же бѣ неосязема“.

Пуста, праздна, невидима, не устроена, неосязема. Возможно-ли выразити удачнѣе газовидное состояніе земли на такомъ языкѣ, которому было не знакомо слово: **газъ**?

И когда Мойсей созерцаетъ эту паровую массу, видитъ, что все это темно и мглисто „и тма верху бездны“; видитъ и кругообразное движеніе, представляетъ и причину движенія, которая кромѣ Бога не могла быти ина: „Духъ Божій ношашеся верху воды“.

„Верху воды“. Земли не было еще; какъ могла быти вода? замѣ-

чаетъ бл. Августинъ. Этотъ остроумный, пронизательный умъ о томъ умствуетъ, для чего называетъ Мойсей водою эту невидимую, неосяземую, паровую массу, которая тогда одна и существовала, вѣдь тогда воды особо еще не существовали, ибо были не устроены, какъ и земля. И такъ отвѣчаетъ, что Мойсей для того употребляетъ это слово, ибо для выраженія видѣнныхъ имъ лучшаго найти не могъ, — ибо что видѣлъ въ рукахъ Творца, то это было гибко (*ingadozó*) какъ вода, подавалось строенію, — для чего и названо водою.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Демонъ.*)

— Восточная повѣсть. —

Часть первая.

Печальный Демонъ, духъ изгнанья,
Леталъ надъ грѣшною землѣй;
И лучшихъ дней воспоминанья (*emlék*)
Предъ нимъ тѣснилися толпой (*tömegesen*), —
Тѣхъ дней, когда въ жилищѣ свѣта
Блисталъ онъ, чистый херувимъ,
Когда бѣгущая комета
Улыбкой (*mosoly*) ласковой (*kegyes*) привѣта
[[*(üdvözlés)*]]

Любила помѣняться съ нимъ;
Когда сквозь вѣчные туманы (*köd*)
Познанья жадный, онъ слѣдилъ
Кочующіе (*bolyongó*) караваны
Въ пространствѣ брошенныхъ (*eldob*) свѣтилъ,
Когда онъ вѣрилъ и любилъ,
Счастливый первенецъ творенья, —

*) Желаемъ познакомити читателей съ этою отличною психологическою поэмой Лермонтова, заслужившею на признательность всего образованнаго міра.

Не зналъ ни злобы, ни сомнѣнья
И не грозилъ уму его
Вѣковъ безплодныхъ рядъ унылый (bús)...
И много, много . . . и всего
Припомнуть не имѣлъ онъ силы.

II.

Давно отверженный, блуждалъ
Въ пустынь міра безъ приюта (menedék)
Во слѣдъ за вѣкомъ вѣкъ бѣжалъ,
Какъ за минутою минута,
Однообразной чередой (egyhangu sorban.)
Ничтожной властвуя землѣй,
Онъ зѣялъ зло безъ наслажденья;
Нигдѣ искусству (mesterség) своему
Онъ не встрѣчалъ сопротивленья —
И зло наскучило ему (megunta a rosszat).

III.

И надъ вершинами кавказа
Изгнанникъ рая пролеталъ.
Подъ нимъ казбекъ, какъ грань алмаза
[(gyémánt)]

Снѣгами вѣчными сіялъ,
И глубоко внизу чернѣя,
Какъ трещина (hasadék), жилище змѣя,
Вился излучистый (kapuargó) Дарьялъ,
И Терекъ, прыгая (ugral) какъ львица
Съ косматой гривой на хребтѣ,
Ревѣлъ, и горный звѣрь и птица,
Кружась въ лазурной высотѣ,
Глаголу водъ его внимали,
И золотыя облака (felhő)
Изъ южныхъ странъ, издалека,
Его на сѣверъ провожали;
И скалы тѣсною толпой,
Тайнственной дремоты полны,
Надъ нимъ склонялись головой,
Слѣдя мелькающія (tovatünő) волны;
И башни замковъ на скалахъ
Смотрѣли грозно сквозь туманы: —
У вратъ кавказа на часахъ (őrhely)
Сторожевые (őrtálló) великаны (óriás)!
И дикъ и чуденъ былъ вокругъ
Весь Божій міръ, но гордый духъ

Презрительнымъ окинулъ окомъ
Творенье Бога своего,
И на чѣлѣ его высокомъ
Не отразилось ничего.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Бѣда, и тѣ жиды.

— Повѣсть Уриила Метеора. —

VII. Черные дни.

(Продолженіе.)

Одни сидѣли вокругъ стола и на-
пивались, иные будучи уже подъ хмѣль-
комъ плясали съ женщинами. Гаврило
вошелъ угрюмо, и угрюмо сѣлся на
лавку передъ печью.

Чѣмъ замѣтилъ его Мендель, буд-
тобы его вымѣнили, съ ласкательнымъ
голосомъ произнесъ имя Гаврила.

— Ужь не перейдете-ли ко мнѣ
въ переднюю на часокъ?

— Для чего? — отвѣчалъ Гав-
рило нерасположенно.

— Вѣдь тамъ и ваша супруга.
Да не жить же намъ вѣчными не-
пріятелями! Помирился . . .

Гаврило еще не видалъ лица Менделя
такимъ искреннимъ, такимъ раскаяв-
шимся, благожелательнымъ. Предчув-
ствіе шептало: „Берегись!“ Но Мен-
дель настаивалъ: помирился, да по-
мирился. Наконецъ поднялся, и пере-
шелъ въ переднюю.

— Мнѣ очень жаль, — сказалъ
Мендель сопровождая Гаврила въ пе-
реднюю тѣмъ же искреннимъ закрад-
чивымъ голосомъ, — что межъ нами

случилось такое неприятное дѣло. Но Богъ видитъ, я не былъ причиною.

Въ передней на столѣ стояла большая стеклянка, наполненная приправленною медомъ, и кто знаетъ какими снадобьями водкой. Возлѣ ней разныя изысканныя закуски. Видимо все было на этотъ случай заблаговременно приготовлено. Малка понуждала Анну къ закускамъ, которая уже и держала въ рукѣ блинокъ, откусывая помалу изъ него.

На веселое отъ природы лице Анны, отъ перваго дня поселенія у нихъ жидовскаго семейства, запечатлѣлось выраженіе грусти, отражавшее внутреннія страданія, и недовольность. Теперь казалось было немножко свѣтлѣе. Должно предполагать, она примирилась съ своимъ положеніемъ, и покорилась неукротимой своей судьбѣ, или обворожена прельстительною ласкою ловкой жидовки.

Ей! лучше бы тебѣ Гаврило, вѣчно стоять на враждебной ногѣ съ Менделемъ, его ласка пуще самаго худаго непріятельства. Предусмотрительный жидъ принялся за самое опаснѣйшее средство, чтобы неуронить тебя изъ своихъ когтей. Берегись, иначе падешь жертвою!

Мендель налилъ изъ стеклянки два стаканчики, одинъ поднялъ, и держа высоко сказалъ:

— Ну Гаврило, позабудемъ все противное, выпьемъ за ваше здоровье, и здоровье вашего семейства.

— Нѣтъ Мендель, — отвѣчалъ Гаврило не двигаясь съ мѣста, — я ворочаясь изъ города сдѣлалъ обѣтъ, никогда непить водки.

Мендель сдѣлалъ кислую ужимку, перешедшую въ смѣхъ, и кончившуюся громкимъ хохотомъ, межъ тѣмъ разомъ и выпивалъ налитый для себя стаканчикъ, и заливаясь смѣхомъ облизывалъ себѣ языкомъ губы.

— Ужъ конечно не желаете поселиться въ вашей церкви, на мѣсто образа нѣкотораго святого? а? . . . га? . . . ге? . . . гы? . . .

Гаврило думалъ: Невведи насъ во искушеніе. А бѣсъ манитъ, да манитъ, толкаетъ ко стакану.

— Нѣтъ! — сказалъ рѣшительно борясь съ собою.

— Ну — подхватилъ Мендель относя отрицаніе къ образамъ святыхъ, — такъ ужъ выпьемъ! . . .

Малка обратилась къ Аннѣ:

— Какій это мужъ, что нехочетъ выпить за здоровье своей жены, и своего семейства?

— Не пей, . . . не пей! . . . отклонялъ его внутренній голосъ. Разомъ почудилось ему, что лѣсникъ закричалъ слова: „Волшебное кольцо“. Вслѣдъ мелкнулъ предъ нимъ и образъ Отца Исидора, уста котораго будто бы шептали: „Водоворотъ, водоворотъ!“ . . .

— Вышей Гаврило! — сорвалось съ устъ Анны.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Церковныя проповѣди.

Слово въ день Преображенія Господня.

(Конецъ.)

Могутъ уже теперь соблазнять ихъ книжники и фарисеи, можетъ наступити часъ страданій, — могутъ пригвоздити Іисуса Христа ко Кресту, уже ничто не поколеблетъ вѣру Учениковъ, ничто не разлучитъ ихъ съ Учителемъ ихъ Господомъ; вѣдь самовидцы были славы Его на горѣ святѣй, въ всѣхъ потупленіяхъ, поруганіяхъ, біеніяхъ, и пригвожденіи Его къ Кресту, страданіе уразумѣютъ вольное. — Узнаютъ, что Учитель ихъ Сынъ Божій, истинный Богъ, что Онъ изъ любви къ роду человѣческому пришелъ на землю, что пострадалъ, ибо самъ такъ хотѣлъ, — и вѣрны останутъ Ему на вѣки.

Но то, что видѣли на горѣ, не токмо укрѣпило вѣру ихъ; но и побудило ихъ, чтобы всю жизнь свою посвятили Господу, чтобы всю жизнь трудились, работали, терпѣли, даже умерети были готовы, чтобы приобрѣсти для себя ту радость, которую почувствовали на горѣ, видя Преобразившагося Господа.

Взойдемъ и мы возлюбленные на Өаворъ! и узримъ славу Господа, узримъ то, что Господь уготовалъ любящимъ Его. Но прежде очистимъ чувства, оторвемся отъ

всего земнаго и вещественнаго, забудемъ землю, какъ забылъ Ап. Петръ, когда сказалъ „добро есть намъ здѣ быти“ — и возведемъ духъ нашъ на небо, на высоту, и углубимся мыслию въ дѣла Божія, чтобы хоть что-то увидѣти съ той неописанной славы и радости, которую Господь уготовалъ намъ. — Вѣдь и Апостолы узрѣли не всю славу Господа, но „славу якоже можаху“ — т. е. такую славу, какую еще и въ тѣлѣ сущи, и прикованны къ землѣ, поразумѣша, вмѣстити могли. — И вы возлюбленные, лишь на только поразумѣете слова мои, и лишь на только почувствуете радость въ сердцахъ вашихъ изъ словъ моихъ, на сколько очистите сердца свои отъ всего суетнаго, отъ всего земнаго, на сколько будете слухати ихъ душевными ухами, и принимати ихъ чистымъ сердцемъ, ибо токмо чистіи сердцемъ Бога узрятъ.

За вѣру, за благочестивую жизнь, Господи! Ты обѣщаешь намъ радость неизглаголимую въ Царствіи Твоемъ. — Какая это радость? Какое царство твое?! Покажи намъ Господи хотя одну каплю той радости, покажи намъ хоть одну черту неописаннаго Царства Твоего! Чей если увидимъ красоту Его, если узнаемъ, какъ живется во Царствіи Твоемъ, — и вѣра наша укрѣпнетъ и любовь наша къ Тебѣ воспламенѣтъ, и съ большею охотою и съ теплѣйшимъ усердіемъ будемъ творити благо, и хранитися зла, чтобы не лиши-

тисся сей радости въ Царствіи Твоемъ; будемъ усиловатися, сдѣлатися достойными внйти и заняти мѣсто со всѣми святыми, со всѣми угодившими тебѣ — во Царствіи Твоемъ.

Странно, возлюбленные — вѣрующимъ общаетъ Господь Царство небесное, — но сіе царство неопишется нигдѣ, — токмо Ап. Павелъ во посланіи своемъ къ Коринѣянамъ (1. Кор. 2, 9.) говоритъ: „и х же о ко не видѣ, и у х о не слыша и на сердце челоуѣку не въздоша, я же у готова Богъ любящимъ его“. Какъ же искати намъ сего царства? Что можетъ поощрять насъ, чтобъ вѣровати, терпѣти, добро-дѣлати, — хранитися грѣха, — оставити мѣръ и всѣ солодости его, — даже умерети сего царства ради, — когда мы и того не знаемъ: какое это Царство? когда и вообразити не можемъ ту радость, которая ожидаетъ насъ въ немъ?!

Слово Божіе неопишетъ намъ подробно радости вѣчнаго блаженства. Для чего? вѣдь слѣпому тщетно будешь говорити, — что это бѣлое, зеленое, синее, червоное, черное, — онъ того не поразумѣетъ, и вообразити не можетъ, — для чего и намъ представляти радости небесныя, радости чистыя, духовныя, Божественныя, — когда мы не-чисты, тѣлесны, плотяны, бранныя, — радостей сихъ мы вообразити не можемъ; но если скинемъ все нечистое, тѣлесное, земное, и облечемъ во броня правды, возведемъ

духъ нашъ на Фаворъ на высоту, тогда чей по благодати Божіей и мы земнородные увидимъ и поразумѣемъ хоть одну каплю божественной Славы и той радости, которая ожидаетъ насъ въ Царствіи небесномъ.

Слушайте возлюбленные и не забывайте!

Что Царство есть, того не буду доказывати; для чего? вы всѣ вѣруете, что Царство есть; вѣдь всѣ хотите внйти въ него; найчистѣйшія желанія наши туда стремятся, челоуѣкъ лишь для того и живетъ, терпитъ, бѣдствуетъ, чтобъ когда-то въ царствіи небесномъ радовался. Еслибы не было Царства небеснаго, скажите, о скажите, для чего сотворилъ насъ Богъ? для того только, чтобъ мы на минутку жили, терпѣли, мучилися, и умерли! и потомъ на вѣки уничтожилися, сталися ничѣмъ!? Сотворити кого-то для мукъ и для смерти, разумно-ли это? Могъ-ли преблагій, премудрѣйшій, всемогущій Богъ дѣлати такъ? О безъ Царства небеснаго ничего не стояли бы всѣ дѣла Божіи, это былъ бы огромный, пустой трудъ, безъ конца, безъ всякой цѣли.

И такъ Богъ сотворилъ Царство. Сотворилъ прежде земли. — Но гдѣ помѣстилъ оное? Можемъ ли знати, гдѣ рай? Это безъ сомнѣнія особенное, вещественное, великое, прекрасное мѣсто. Вещественное, ибо въ немъ будутъ жити не токмо души; но души со своими тѣлами; великое, сто разъ, тысяча разъ большее

отъ земли, ибо въ немъ помѣстятся всѣ праведные, которые жили и будутъ жити на землѣ до скончанія ея; прекрасное мѣсто, въ сравненіи съ которымъ земля токмо долина плача и рыданія и держава тьмы.

Давно думали, и быти можетъ, что еще и теперъ нѣкоторые думаютъ, что царство небесное находится тамъ высоко надъ тѣмъ сине-голубымъ сводомъ (склепъ) небеснымъ. — Дѣтское воображеніе. Свода небеснаго нѣтъ; но нѣтъ и сине-голубаго цвѣта: это тамъ, высоко надъ нами, не сводъ небесный, это безконечное, неизмѣримое пространство, въ которомъ обращаются неизчислимыя тѣла небесныя. Выйдите вонъ въ одну ясную безоблачную ночь, — сколько звѣздъ можете счислити токмо надъ головою вашею? Есть ихъ около сто милліоновъ, — а тамъ далѣе есть милліоны милліоновъ, а еще дальше еще больше. А эти ясныя звѣзды тысячу и тысячу разъ больше отъ нашей земли. Подумайте еще, что у небеснаго пространства нѣтъ границъ, — оно неизмѣримо, — какъ безконеченъ Самъ создатель его, а все это пространство переполнено такими же ясными звѣздами. О, возлюбленные, для чего бы не могъ быти рай въ сихъ звѣздахъ? вѣдь множество, и величіе ихъ такъ соотвѣтствуетъ безчисленному числу праведниковъ, которыхъ толпы, по словамъ Апостола, человѣческое око исчислити не можетъ? Красота, лучезарная ясность и блескъ

ихъ такъ и представляетъ мѣсто незаходимаго, невечерняго свѣта, гдѣ праведные во Славѣ и блескѣ живутъ не приступномъ.

Правда, эти звѣзды не всѣ одинаково ясны и красивы; но Господь сказалъ: „Въ дому Отца моего обители многи суть“ (Іоаннѣ 14, 2.) Не для того-ли распределены и украшены звѣзды не равнымъ образомъ, чтобы опредѣлити въ нихъ мѣсто каждому по заслугамъ его?

Всѣ эти небесныя тѣла обращаются около средоточія своего, а съ этимъ средоточіемъ опять около другаго средоточія, и всѣ тѣла со всѣми средоточіями около одного недвижимаго средоточія. Для чего бы не былъ въ семъ то средоточіи средоточій престолъ самаго Бога, святая святыхъ, гдѣ Богъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ неприступномъ свѣтѣ и тѣлесно пребываетъ; ибо, какъ человѣкъ, безсомнѣнія имѣетъ и Онъ свое опредѣленное мѣсто. — Но какъ можетъ быти Іисусъ Христосъ и тутъ, и въ каждой праведной душѣ, что собственно и составляетъ блаженство наше въ царствѣ небесномъ? Это тайна Божія, — но присутствіе Господа на каждомъ престолѣ, въ каждой причащающейся Христіанской душѣ, не есть-ли образъ и этого еще большаго таинства?

Представьте себѣ, что красота земли, солнца, блескъ звѣздъ это только слабая тѣнь того, какія будутъ жилища праведниковъ. Господь скупо украсилъ землю, чтобы человѣкъ не

прилѣплялся къ ней; но если уже и на земли такъ разбросана красота и великолѣпіе: лучезарный свѣтъ, тихій воздухъ, утра и вечера румяный свѣтъ, тишина лѣсовъ, неизмѣримость морей, журчаніе поточковъ, вѣнецъ лѣсами устланныхъ горъ и проч.; о скажите, чего не сдѣлаетъ Господь, этотъ невообразимый художникъ, (művész), чтобъ преукрасити не дочасныя, но вѣчныя жилища праведниковъ? Св. Іоаннъ возлюбленный ученикъ Христовъ, чтобъ представить намъ пышность чертоговъ небесныхъ въ Апокалипсисѣ тамъ указываетъ алмазы, сафиры, топазы и изумруды. А св. Ап. Павелъ и не беретъ описати красоту Царства небеснаго, только говоритъ: „Око не видѣ, ухо не слыша и на сердце челоуку не въздоша, яже уготова Богъ любящимъ его“.

Но хотя-бы гдѣ было, хотя-бы какъ свѣтло было мѣсто вѣчнаго жилища праведниковъ, — это не составляетъ еще сущность радости ихъ.

Сущность радости и счастья праведниковъ будетъ состояти въ томъ, что они будутъ видѣти, будутъ имѣти Бога; что они будутъ принадлежати Богу, а Богъ будетъ принадлежати имъ, они будутъ въ Бозѣ, а Богъ будетъ въ нихъ. Ты во мнѣ, я въ тебѣ — преграды, предѣла нѣтъ!

Поговоримъ прежде о видѣніи или о зрѣніи Бога лицомъ ко лицу.

Св. мати церковь счастье праведниковъ называетъ блаженнымъ лице-

зрѣніемъ Бога. — Это въ самомъ дѣлѣ есть зрѣніе; и то такое, которое ублажаетъ, которое наполняетъ сердце невыразимымъ веселіемъ. — О возлюбленные, уже и тутъ на земли есть зрѣнія, которыя ублажаютъ, которыя упиваютъ душу какимъ-то не выразимымъ сладкимъ чувствомъ. На прим. Мати любовно посмотритъ на свое дитя, дитя на свою мать, очи ихъ встрѣтятся, дитя усмѣхнется, — о скажите, что чувствуетъ въ такой часъ мати и дитя? никто не скажетъ; Это сказать и описати невозможно. Довольно того, что въ ту минуту и мати и дитя забываютъ за нужды, за страданія свои; забываютъ за весь міръ, за все — и чувствуются счастливыми.

Хочете другій примѣръ? Скажу и другой, — но прежде прошу Васъ, очистите чувства свои отъ всего земнаго, отъ всего тѣлеснаго:

Одно богобойное красивое дитя выросло во благочестіи, во страхѣ Божіемъ. Пришелъ часъ, что съ дитяти юноша сталъ; хочетъ пуститися на свои крылья, — и для того искаетъ себѣ помощницы, — Богъ сведетъ его съ другимъ также невиннымъ, во любви Божіей воспитаннымъ дитятемъ: съ одною скромною, благочестивою, прекрасно развившеюся дѣвицею. Богъ для другъ друга сотворилъ ихъ. Очи ихъ неожиданно встрѣтятся, по устахъ пробѣгнетъ милая улыбка, а по лицамъ стыдливый румянецъ, этотъ знакъ невинности. О скажите, что чувствуютъ они въ ту минуту въ сердцѣ

своємъ? опять не скажете, этого языкъ выразити не можеть; одно знаете, что они забыли за все, что ничего не видятъ, токмо другъ друга, — да имъ ничего и не нужно, — они только то знаютъ, — что они счастливы.

А одинъ писатель что чувствуетъ, когда ему явится какая-то новая воодушевляющая мысль?

Что чувствуетъ живописецъ, когда видитъ предъ собою непостижимый идеалъ? Что искатель истины и правды, когда наконецъ истина явится ему? О возлюбленные, это все такія видѣнія, которыя ублажаютъ, счастливымъ дѣлаютъ, которыя наполняютъ сердце восторгомъ и радостію.

И такъ видите, что уже и на землѣ есть видѣнія, которыя ублажаютъ, осчастливляютъ сердце человѣка. Но эти видѣнія на земли держатъ токмо одну минуту, да и не даны всѣмъ; токмо людямъ возвышеннаго ума и сердца.

Но прообразы-ли эти земныя видѣнія, того неописуемаго и невыразимаго видѣнія, которое ожидаетъ праведниковъ на небеси? и не для-того-ли даны онѣ намъ, чтобы заключати на вѣчное и ублажающее зрѣніе Бога лицомъ къ лицу?

Представьте себѣ возлюбленные, что вся правда и истина, что вся красота, что вся благость и доброта, соединены въ одномъ существѣ и то въ безконечной степени; представьте себѣ, что это безконечно справедливое, доброе, прекрасное существо безконечно любить васъ; что любовью пол-

ными очами смотритъ на васъ, и вы смотрите на Него, что очи ваши встрѣчаются и то не на минуту, но черезъ всю вѣчность. Это такое будетъ видѣніе, отъ котораго сердце наше будетъ таяти въ любви; будетъ непрерываемый восторгъ, такое упоеніе счастьемъ и блаженствомъ, что, хотя Богъ благодатію своею всѣ чувства и способности наши возведетъ на вышестественную высоту, однако все сіе счастье не будутъ въ состояніи перенести и вмѣстити.

Обратите очи свои Христіане, на **Т а в о р ъ**, Спаситель преображается, Человѣчество Его беретъ на себя подобающую Ему Божественную красоту: на Божественномъ лицѣ Іисусъ Христовомъ, — тамъ сіяетъ и истина, и благость и красота, Очи его любовью и милостію смотрятъ на учениковъ, Петръ видитъ и говоритъ: „добро есть намъ здѣ быти“. Іоаннъ и Яковъ и не говорятъ ничего; когда видятъ красоту, славу и любящій взоръ учителя, и говорить не могутъ, токмо передаются чувствамъ своимъ: невыразимому счастию и блаженству.

Но вѣчность бесконечно долга, — всегда смотрѣти и смотрѣти Бога не будетъ-ли это скучно (нудно)?

Если думаете, что человѣкъ однимъ взоромъ увидитъ въ Бозѣ все, а черезъ всю вѣчность будетъ видѣти одно и то же, — тогда, разумѣется такое смотрѣніе было бы скучно (нудно); — но если такъ думаете, тогда о Бозѣ и понятія не имѣете;

вѣдь Богъ безконеченъ, — Богъ неизмѣримая глубина, вѣчная новость! Одна человѣческая душа Бога никогда обойти не можетъ, и глубины Его никогда не исчерпаетъ. — Чѣмъ больша, возвышеннѣйша, благороднѣйша, тѣмъ больше видитъ; а чѣмъ больше видитъ, тѣмъ больше хочетъ видѣти. Духъ человѣческій, это не горшокъ, который, если его наполните, больше уже ничего не принимаетъ; духъ нашъ не наполнимый.

Представляю себѣ святыхъ въ небѣ; но они не неподвижны. — Они ходятъ съ свѣтлости въ слѣтлость, съ блаженства въ блаженство. Безконечность отворена предъ очами ихъ, — но обозрѣніемъ ея никогда не наполнятся. Всегда новыя и новыя желанія являются въ нихъ, которыя вдругъ исполняются. — Уже и это великое счастье!

Возможно-ли, чтобы въ царствіи небесномъ было скучно (нудно)? вѣдь тамъ явятся намъ вполнѣ новыя незнакомыя міры! Смотрите, мы уже около шесть тысяча лѣтъ изучаемъ одну землю, и она еще и теперь не совсѣмъ знакома намъ. — Сколько времени нужно, чтобы изучить всѣ дѣла Божія, чтобы познакомиться съ природою милліоновъ и милліоновъ тѣлъ небесныхъ? чтобы узнать законы, свойства, устройство ихъ? — О христіане, для того требуется не одинъ вѣкъ, не тысяче-лѣтіе, не милліоны лѣтъ, для того нужна безконечная вѣчность. — Не думайте,

что въ царствіи небесномъ нечего будетъ намъ дѣлать, что тамъ предадимся лѣни, — о нѣтъ, и тамъ будемъ имѣти занятія (дѣла); но занятія наши не будутъ трудны, а послужатъ намъ въ утѣху, удовольствіе и радость.

Кромѣ всего этого въ Царствіи небесномъ живутъ не отдѣльно, но въ дружествѣ, въ самомъ совершенномъ дружествѣ. Уже и тутъ на землѣ какая утѣха жити съ добрыми людьми; жити съ такими, которыхъ любимъ, и которые любятъ насъ. Но сколько тутъ такихъ? И какъ долго можемъ наслаждаться дружествомъ ихъ? Такъ скоро утрачиваемъ ихъ, — отходятъ отъ насъ! Но тамъ на вѣки вѣдно будемъ жити съ святѣйшими, благороднѣйшими, наилучшими душами. О какая утѣха будетъ поговорити съ Св. Іоанномъ Златоустомъ, съ св. Василіемъ Вел., съ св. Апостолами, пророками, мучениками, съ этими возвышенными, добрыми и любящими насъ душами!

А когда встрѣтимся съ тѣми, съ которыми мы тутъ на землѣ вѣдно жили: съ родителями, братьями, сестрами, дѣтьми, друзьями своими, которыхъ тутъ на землѣ такъ любили! Тутъ начнемъ опять вѣдно жити, любиться такъ, какъ на сей бѣдной землѣ никогда не любилися. — О какая радость будетъ узнать, что уже никогда не разлучимся, какая утѣха будетъ вспоминати о той бѣдной жизни, которую жили мы на

земли, какъ объяснися предъ нами, для чего страдали и терпѣли, для чего такъ скоро разлучалъ насъ Богъ. Тогда увидимъ, что Богъ дѣлалъ все изъ любви къ намъ и по глубокой премудрости своей. Онъ во всѣхъ дѣлахъ своихъ къ намъ явится великимъ, благимъ, милосерднымъ, явится истиннымъ Отцемъ. О съ какимъ чувствомъ и слезами благодарности повергнемся тогда предъ Величествомъ Его, въ какомъ упоеніи будемъ лобызати десницу Его, что учили, хранили, отцевски наказывали, что очищали, прощали, милосердовали надъ нами и что наконецъ ввелъ насъ въ царство свое, въ вѣчное счастье и блаженство.

Ни красота царства небеснаго, ни блаженное зрѣніе лицомъ къ лицу не составляютъ еще всего блаженства праведниковъ. Чтобъ поняти это блаженство, нужно вникнути глубже въ безконечную благодать Божию. Богъ не токмо покажется праведникамъ, но вполне соединится съ ними, передастся имъ, такъ что они совсѣмъ будутъ принадлежати Богу, а Богъ будетъ принадлежати имъ, — будутъ въ Бозѣ, а Богъ будетъ въ нихъ. Ты во мнѣ, я въ тебѣ. — Между нами преграды, предѣла нѣтъ. — Но возможно-ли это? Какъ можетъ быти Богъ въ моей ограниченной душѣ? — Искою чего-то подобнаго тутъ на землѣ, и не нахожу. Еще и супружескій союзъ не походитъ на это соединеніе. И это сравненіе слабо и не

совершенно. Но лучшаго (сравненія) нѣтъ; самъ Богъ употребляетъ оное, когда говоритъ: „и обручу ты себѣ во вѣкъ“. (Осія 2, 19.) О неизглаголанная благодать Божія! О возжелѣнныя слова, одна бѣдная тварь, немощный человекъ слышитъ отъ своего создателя, отъ своего всемогущаго Бога: „и обручу ты себѣ во вѣкъ“ и въ удивленіи отвѣчаетъ: „Господи какъ будетъ это?“ Для чего вопрошати; — довольно того, что Іисусъ Христосъ будетъ съ праведниками, будетъ въ нихъ, не какъ Господь, не какъ отецъ, но какъ обручникъ, — что? обручникъ? вѣдь и это названіе, которое — должно признати, — есть самое плѣнительное на землѣ, есть только ничтожная тѣнь того, что будетъ Богъ для души, которую счастливой сдѣлать хочетъ. Мы хотѣли-бы знати, какъ будетъ это? нѣтъ, того на землѣ узнати не можемъ, вѣдь собственно и того не знаемъ, какою сладостію наполняетъ сердце человека человеческая любовь; — какъ же имѣти понятія о блаженствѣ происходящемъ отъ любви Божественныя? Можно заключати, что любовь Божественная о только большею сладостію наполнить сердца праведниковъ, чѣмъ любовь человеческая, о сколько большій отъ человека Богъ.

Снідемъ съ Оавора, Христiane, и вспомнемъ, что мы еще тутъ на землѣ; — днесъ самовидцы были мы славы Божіей, на сколько это намъ возможно, о еслибы мы о сей славѣ никогда

не забывали, о если бы всегда предъ очами нашими стояла та радость и та утѣха, которую уготовалъ Богъ любящимъ его! Чей тогда всегда усиловали бы ся такъ дѣлати, такъ говорити, такъ и мыслити, чтобы не лишиться той славы, той утѣхи и радости.

Господь и Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ, показавый ученикомъ своимъ на горѣ Фаворской славу своего Божества, и плѣннвый тамъ сердца учениковъ своихъ сладкими оковами любви, и блаженства, да осѣнитъ и и васъ благодатию своею, чтобы отдалитися вамъ отъ всякихъ злыхъ дѣлъ, бесѣдъ и мыслей, — жити по заповѣдямъ Христовымъ, съ дня на день усовершатися, преуспѣвати въ добродѣтеляхъ и такъ сдѣлатися достойными блаженства во Царствіи Его. Аминь.

Новости, смѣсь.

— Его Преосвященство епископъ Мукачевскій Іоаннъ будетъ рукополагати окончившихъ курсъ богословія и приуготовившихся причетниковъ во іереи отъ усѣкновенія ч. главы Іоанна Крестителя до праздника Воздвиженія ч. Креста т. года.

— Приходъ Ракошнискій, на случай упраздненія его, впр. Епарх. Правительство намѣряетъ раздѣлити такъ, чтобы филиалы Кайдаково и Бепедиково составляли новый приходъ.

— Преосвященный Владыка Мукачевскій Іоаннъ 11. августа по н. ст. возвратился домой изъ купели Теплицкой, гдѣ Онъ перебулъ около 6 недѣль.

— Стефанъ Даніеловичъ бывший

новицій чина св. Василія Вел. принять въ причетники Епархіи нашей.

— Вдова Николая Гомичкова пустила библиотеку покойнаго мужа своего въ продажу. Списокъ книгамъ этой библиотеки можно посмотрѣти у помянутой вдовы, или у О. Андрея Ковача еп. протоколита въ Унгварѣ.

†

О. Александръ Ройковичъ, кафедральнаго храма Пряшевскаго хранитель-каноникъ и архидіаконъ Спижскій, упокоился 16-го (28.) іюля т. года въ 51-омъ году жизни, 27-омъ священства, 13-омъ же каноничества своего, въ слѣдствіе чахотки. — Блаженный покой и вѣчная ему память!

† — Въ Вышнемъ-Шарду отбылось 20. іюля (1. августа) благословеніе новосозданной прекрасной каменной церкви. Церковь сія сооружалась черезъ 20-ти лѣтъ, наконецъ окончена и благословена. Она особенно поражаетъ пропорціональностью своихъ частей, что причипяетъ ей такую обвороживающую прелесть, что наблюдатель не можетъ сняти съ ней своихъ очей. — Церковь эта сооружалась подъ руководствомъ О. Андрея Фепцика, пароха в.-шардовскаго, при кураторахъ Петрѣ Романѣ и Теодорѣ Бѣлакѣ, которые уже упокоились. Строеніе окончили кураторы Василій Погорблякъ и Василій Сакалошъ. — Строеніе длилось черезъ 20-ти лѣтъ, поелику не было средствъ; вѣрники ежегодно особенно для этой цѣли орали, сѣяли, — и урожай обращали на строеніе Церкви. И въ 20. годахъ повсталъ обширный великолѣпный храмъ. — Но и нѣкоторые отдѣльные простые жители жертвовали на церковь; такъ Иванъ Погорблякъ поставилъ престолъ изъ 250. гульд. — Василій Погорблякъ украсилъ древній иконостасъ, для чего иждивилъ 86. гульд. — Иванъ Фейеръ, Михаилъ Кунаръ и Петръ

Кунаръ поставили хоръ, Михаилъ Чедрикъ жертвенникъ. Вотъ и у насъ, между простыми людьми, есть благородныя души, отъ которыхъ можно бы научиться жертволюбію! Благословеніе церкви совершалъ О. Андрей Сабовъ благочинный, послѣ котораго слѣдовалъ обѣдъ во приходскомъ домѣ.

— Нры „Листка“ отъ 5-го с. г. можно получить въ редакціи по обыкновенной цѣнѣ.

— Русскій языкъ все болѣе и болѣе изучается чехами. Знающихъ его можно считать уже многими сотнями, тогда какъ лѣтъ 30 тому назадъ, можно было пересчитать ихъ по пальцамъ. Въ нѣкоторыхъ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ опъ обязательенъ, какъ нѣмецкій, но изучается еще съ большею любовью. Въ 8 лучшихъ магазинахъ Праги на двухъ главныхъ улицахъ говорятъ по русски, хотя и не вездѣ хорошо. У чеховъ за послѣднее время вошло въ обычай давати имена: Владиміръ и Ольга, въ честь русскихъ святыхъ. — Хорваты тоже учатся по русски. Въ Загребѣ основалось специальное общество дамъ къ той цѣли. Въ главѣ общества стоятъ Г-жи Будмани, Ройцъ и Войновичъ. Газета Hrvatska говоритъ по тому поводу: „мы желаемъ, чтобы чѣмъ скорѣе пришло то время, когда хорватка, не знающая по русски, не будетъ считаться образованною“. Такъ какъ немѣя цѣлесоотвѣтствующихъ учебниковъ; любительницы русскаго языка принуждены учиться по русски изъ нѣмецкихъ книгъ, то ученый филологъ Будмани издаетъ русскую грамматику для хорватовъ. Чужіе народы учатся по русски; только мы пренебрегаемъ своимъ языкомъ!

— Предъ нами лежатъ извѣстія унгарской кае. гимназіи. Изъ этихъ извѣстій видимъ, что въ унгарскую гимназію вписалось началомъ сего минувшаго школьнаго года 510 студентовъ, концемъ года было

ихъ 468. — Между ними 113 римск. кае. — 163 греко-кае. — 5 авгсбургскаго, 21 гелветскаго а 144 Мойсееваго вѣроисповѣданія. По языку говорило изъ нихъ чисто по мадьярски 117, по мадьярски и по нѣмецки 92, по мадьярски и по словацки 62, по мадьярски, нѣмецки и по словацки 58, — по мадьярски и по русски 99, — по нѣмецки и по мадьярски 11, по словацки и по мадьярски 8, по русски и по мадьярски 21. И такъ умѣющими по русски, или признающими ся за русскихъ было 120. — Русскому языку, хотя это въ смыслѣ опредѣленія министерскаго съ года 1879. Но. 21,404. и для русскихъ необлигатный предметъ, обучалось 133, — стало быти на преподаванія русскаго языка ходили и такіе, которые впрочемъ не признавались за русскихъ. Это были изъ числа прочихъ греко-каеоликовъ. — Изъ русскаго языка въ семи классахъ получило 25 классъ: отлично, 47 хорошо, а прочіе довольно. Изъ нашихъ во всей гимназіи вообще получило 27 классъ недовольно или только палло. — Эксаменъ зрѣлости выдержало изъ нашихъ 21. и то съ отличіемъ 2, — хорошо 5, — прочіе же съ довольнымъ успѣхомъ. Кромѣ унгарской наши сыновья посѣщаютъ еще мукачевскую, марм.-сиготскую, — шаторъ-алья-уйгельскую, сатмарскую, кошицкую, прашевскую гимназіи. Любопытно бы знати, сколько русскихъ находилось въ этихъ гимназіяхъ и съ какимъ успѣхомъ они учились.

— Какъ цѣнятъ писателей въ Россіи. Русскій Императоръ назначилъ вдовѣ недавно упокоившагося драматическаго писателя Островскаго 3000 рубл. пенсіи, на воспитаніе малолѣтнаго сына до окончанія курса 600 рубл., а на воспитаніе другихъ дѣтей 1200 рубл., — всего 4800 рублей въ годъ.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На 1/2 года 2 „
На 1/4 „ 1 „
За границую 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адресовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Pogoskó Ungmege).

Отвѣтственный Редакторъ: **ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.**

Смерть*) общества нашего.

Въ нашемъ вѣкѣ, когда каждый народъ усиляется предъупредить другаго разнаго рода изобрѣтеніями во просвѣщеніи, токмо тотъ достигнетъ цѣли своей, который въ общества совокупитъ своихъ славныхъ мужей — чтобъ выработали ему дорогу принциповъ — ведущую къ городу успѣха.

Который народъ имѣетъ добродушныхъ и неустрашимыхъ предводителей и ихъ поддерживають: тотъ — хотя бы совокупилася противъ него вся сила вражія — и наослѣдокъ восторжествуетъ.

Такимъ то способомъ стали малые народы сильными, — богатыми, — и подражанія достойными.

Но который народъ или неимѣетъ неустрашимыхъ предводителей,

*) Не лучше бы-ли агонія, вѣдь еще совсѣмъ неумерло? Ред.

или котораго интеллигенція незнаетъ и не печется о благѣ народа; или который народъ самъ невнимаетъ зову своихъ настоятелей: тотъ — если его эта летаргія будетъ постоянною — пропадетъ.

Это послѣднее показаніе относится къ намъ подъ-карпатскимъ русскимъ, ибо хотя законы свободнаго и милаго нашего отечества дозволяютъ намъ свой милый языкъ, — который есть дочерію нашего богослужебнаго языка — развивати: мы однакожь къ нему равнодушны, не для того, якъ бы его не любили — но единственно про эгоистическіе наши интересы.

* * *

Человѣческая семья создана для жизни общественной; она живетъ во городахъ и селахъ, и токмо эта содружественная жизнь могла произвести то, что теперь человѣкъ — разумною душею одаренный — не ходитъ въ костюмѣ своихъ прародителей.

Больше умовъ бо произвело больше благополезныхъ открытій, и содружественная жизнь подъ прапоромъ премудрости христіанской привела челоуѣчество въ нынѣшнее удивительное просвѣщенія положеніе.

Изъ сего явно: что разумъ въ обществѣ съ другими умами можетъ и воистину и отыскиваетъ удивительныя изобрѣтенія.

Гдѣ наша общественная жизнь? у насъ сколько умовъ, только принциповъ и убѣжденій, которыя во содружествѣ могли бы соединитися во одинъ принципъ, одно убѣжденіе и изъ того произвести одно народъ ублажающее направленіе.

Но у насъ этого дочекатися нельзя, ибо мы сноу развязанный и вѣтромъ разсѣянный; у насъ бо вождя ко веденію общественными дѣлами не найдемъ; у насъ является распря и въ дѣлѣ языка; — мы невнимаемъ Апостолу міра (Кор. г. 1. в. 124.): „молю вы и менемъ Господа нашего Іисуса Христа . . . да не будутъ въ васъ распри“; у насъ равнодушіе воцарилось ко благимъ подвигамъ; у насъ эгоистическая боязнь къ занѣмѣнію приводитъ и уста ораторскія: у насъ одногласія не найдемъ.

* * *

Всякое общество должно имѣти свою голову, — монархія какъ республика, — такъ и общество литературное. Если эта голова проникнута

своимъ званіемъ соключеннымъ съ одушевленіемъ: то и общество ею управляемое достигнетъ процвѣтанія.

У общества св. Василя Великаго во время оно былъ настоятель, который велъ дѣлами общественными со благоразуміемъ и одушевленіемъ: и эти двѣ его добродѣтели и въ публикѣ производили одушевленіе, — результатомъ котораго были процвѣтаніе общества: „Бесѣда“ и „Народный Домъ“. Но по причинѣ холодности переемниковъ, неумѣстнаго страха и апатіи членовъ „Бесѣда“ умерла, вещи же ея безъ слѣду исчезли; „Народный Домъ“ неблагоразумно, неопытно и дорого купленный — проданъ дешево; деньги же за него полученные гдѣ-то безъ цѣли хранятся; а общество конаетъ (умираетъ).

Найглавнѣйшею причиною смерти общества будетъ: что въ греміи — какъ средоточіи нашей епархіи не найдемъ мужа, который съ одушевленіемъ велъ бы дѣлами общества.

Когда у первыхъ нашихъ людей видимъ равнодушіе и студеность, не возможно, — ибо „exempla trahunt“, чтобы и та малая, — языкъ свой образовати желающая часть не унывала.

Больной врачъ — болящее-же общество невылѣчитъ.

* * *

Но коснѣетъ наше общество и про несогласіе наше.

Божественный Учитель за учениковъ такъ молился (Іоаннъ г. 17. с.

11): „Отче св. соблюди ихъ во имя твое . . . да будутъ едино, якоже и мы“, а мы пренебрегаемъ этими словами: не соглашаемся и то изъ-за того языка, который есть нашъ материнскій, а къ тому есть дочерію св. Богослужебнаго языка, — и вступаемъ между собою во распри и несогласія единственно протѣ, что бы понравитися какимъ-то „пудпанкамъ“. Мы должны бы знати, что законы милаго нашего отечества не токмо дозволяютъ, но повелѣваютъ образовати родной языкъ, ибо просвѣщеніе достигнутися можетъ единственно на родномъ каждаго народа языкѣ.

Но со другой стороны литературный языкъ происходитъ отъ старославянскаго; и если старославянскій языкъ теперь незнаютъ и тѣ, которые учать ему, тѣмъ менѣе знаютъ его ученики: и для того къ поразумѣнію св. Письма и св. Обряда неотмѣнно нужно упражнятися въ томъ языкѣ, который наиблизше стоитъ ко письменности св. книгъ и то нужно для того, чтобы неуподобитися молебнымъ машинамъ. Мы училися много; мы предводители одной духовно и матеріально бѣдной семьи, за которой духовное и матеріальное благо отвѣчательны предъ Богомъ и міромъ; знаемъ лат. пословицу: *concordia parvae res crescunt, discordia maximae dilabuntur*, а однако въ языковомъ отношеніи пришли въ несогласіе.

Гдѣ тутъ логика, благоразуміе?

* * *

Третья причина смѣрти общества равнодушіе или лучше благое бездѣліе наше.

Выйдетъ молодой священникъ въ приходъ, передается быстро хозяйству, забываетъ про свое званіе: учитися и во всякихъ благихъ подвигахъ участвовать, ему предъ очами ходитъ мечта обогатѣнія.

Еслибы это расположеніе хранилъ до конца. . . можетъ быти, что достигъ бы не богатства — но хорошаго матеріальнаго положенія: но по большей части во середнихъ жизни годахъ лишитъ его и та охота; охота же ко наукѣ его давно оставила: и тогда передается или страстямъ, или станетъ преобладати имъ то благое бездѣліе, котораго дочерію есть равнодушіе, которое говоритъ: „то кмо да живу въ покоѣ, про меня можетъ обратитися міръ вспять“.

Отъ такихъ не ожидай ничего; ибо хотя во скукѣ прочтутъ нѣчто тобою даромъ присланное, то чтутъ единственно протѣ, чтобы тѣмъ легче передатися въ лоно морфея.

* * *

Четвертая причина паденія общества . . . эгоистическая боязнь.

Боятися надо Бога яро дѣла наши: суда же земнаго, таже — человѣка, про беззаконіе.

Кто про корыстолюбіе, про „авантажъ“, про бѣдность своей тѣлесной семьи отвергается своего духа „к о-

то рый питаль нашего милаго отечества воздухъ, котораго кормиль бѣднаго русскаго хлѣбъ, во которомъ та же имѣла бы киѣти горячая приверженность ко своей родинѣ,“ — и боится правое и свободное дѣло подпирати: тотъ не заслужитъ ничего кромѣ презрѣнія, ибо если оставилъ благое дѣло, оставитъ онъ и своихъ теперешнихъ идоловъ — еслибы имѣлъ надежды найти другихъ, которые бы его ненасытому эгоизму лучше могли удовлетворити.

* * *

Нашъ народъ со всею своею интеллигенціею всегда вѣренъ былъ ко отечеству. — Свидѣтельства исторіи доказуютъ что всегда былъ во время мира покоенъ, во время брани храбръ и вѣренъ; Бочкай русскихъ гайдуковъ про ихъ храбрость подарилъ имѣніями во комитатѣ саболчскомъ; Раковцій собралъ свое войско почти изъ самыхъ угро-русовъ, во время борьбы за свободу всегда тамъ были угро-русы подъ знаменами свободы.

Что теперь нѣкоторые 50. крайцаровые мадьяры бросаютъ на насъ грязью подозрѣнія . . . то это клевета, которая падаетъ на главу клеветниковъ же, которые вѣроятно, еслибы ихъ отечество звало во будущности противъ врага, — скрылися бы за платье своихъ супруговъ.

При такихъ обстоятельствахъ показывати званымъ вождямъ просвѣ-

щенія къ сему провидѣніемъ преимуществами обдаренному народу — студеность . . . значитъ: желати, чтобы тѣ преимущества всегда спали, что неоспоримо есть грѣхомъ не токмо противъ своего рода, но противъ всего человѣчества.

Распря, боязнь не суть врагами видимыми, а невидимыми, которыхъ цѣль уничтожити согласіе и во молчаніе привести нашъ народъ со его интеллигенціею: чтобы онъ и на послѣдокъ стался царіею.

Бездѣліе, апатія, холодность, несогласія это очевидно такія дѣла, которыя никому не приносятъ пользы. Справедливое, полезное и законное дѣло заслужитъ, чтобы его поддерживати. Кто оттянется отъ него, тотъ сожалѣнія достойный человѣкъ.

Лишь если литературное общество наше процвѣтетъ, и подъ прапоромъ его просвѣтитъ народъ: лишь тогда будемъ мы полезно работати на пользу и славу милаго нашего отечества.

а—ръ.

Первобытныя жилища Славянъ.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что колыбелію Славянъ, какъ и прочихъ индоевропейскихъ народовъ, была Азія; но и то не подлежитъ сомнѣнію, что Славяне переселились въ Европу еще въ предъисторическія времена, съ прочими соплеменными индоевропейскими народами.

Здѣсь въ Европѣ первоначальныя жилища Славянъ были на среднемъ и нижнемъ Дунаѣ, — вотъ для чего Дунай такъ часто воспоминается въ нашихъ народныхъ пѣсняхъ:

„Ой плыну я по Дунаю,“

„Тай думаю, тай думаю“ . . или:

„Велятъ менѣ Дунай брести,

„Дунай рѣчку тай глубокую“ . . или:

Вотъ и лѣтописецъ говоритъ: „По мнозѣхъ временѣхъ (по потопѣ) сѣли суть Словѣне по Дунаеви, гдѣ есть нынѣ Угорьска земля и Болгарьска“.

Но когда Славяне стали размножаться въ окрестностяхъ Дуная, сдѣлалось имъ тѣсно и они принуждены были выселиваться, — къ тому присовокупилось и другое обстоятельство: съ запада наши на Славянъ Кельты и Волохи, эти встревожили мирныхъ Славянъ и заставили ихъ искати себѣ новыхъ жилищъ. Слѣдствіемъ нашествія Кельтовъ и Волоховъ было то, что одни изъ нихъ отъ Дуная потянулись къ сѣверо-западу, это нынѣшнія западно-славянскія или Ляшскія племена; а другія отправились на сѣверо-востокъ, это нынѣшнія русскія племена, къ которымъ принадлежимъ и мы.

Эти послѣднія болѣе интересуютъ насъ, для чего и остановимся при сихъ.

Восточные Славяне, тѣснимые толпами чужихъ народовъ, шли все и все больше по направленію къ сѣверо-востоку, пока не достигли озера Ильмера. Здѣсь они остановились и положили основаніе великому Новугороду.

Но не все восточные Славяне шли въ одно время, нѣкоторые изъ нихъ слѣдовали позднѣйше своимъ соплеменникамъ, и остановились, если почувствовали, что натискъ съ юга утихъ. Такимъ образомъ одни изъ этихъ Славянъ остановились на рѣкѣ Двинѣ, другіе на Припети, третьи на Сожѣ. Опять другіе изъ нихъ стали жити по Днѣстру, Бугу, Днѣпру и ихъ притокамъ.

Эти славянскія племена не составляли одно цѣлое, это не былъ одинъ сплошно (szakadatlanul egymás mellett) живущій народъ. Славянъ раздѣляли рѣки, лѣса, горы, болота, степи (puszták). И каждое отдѣльно живущее племя имѣло и особое названіе. Такимъ способомъ явились Кривичи на Двинѣ, — Радимичи по правой, а Вятичи по лѣвой сторонѣ Десны, — Древяне на Припети, Поляне на Днѣпру, — Хорваты на Днѣстру и Бугу по склонамъ Карпатскихъ горъ.

Вотъ какъ расселились Славяне, какъ разошлись отъ своего первобытнаго жилища: отъ средняго и нижняго Дуная.

Новыя жилища Славянъ никакъ нельзя назвати странами текущими млеко и медомъ. Это были по большей части болотистыя, лѣсистыя, дарами природы скудно одаренныя страны. Тутъ нечего было надѣяться на плодородіе земли, тутъ нужно было заботиться о томъ, чтобъ какимъ-то другимъ путемъ добыти средствъ для жизни. Правда, что это новое отечество Сла-

вянъ никакъ не могло сравняться съ ихъ первымъ жилищемъ на Дунаѣ; но и здѣсь могли они отыскати способъ, который могъ доставити имъ всѣ условія жизни. Это новое отечество Славянъ изобиловало судоходными рѣками, и такъ оказалось очень способнымъ для веденія торговли. Вотъ почему и развилась такъ у этихъ славянъ торговля, которою они зачали особенно заниматься.

Богъ Творецъ Вселенной, — и Дарвинизмъ.

(Продолженіе.)

И такъ не было ни земли ни воды; но было нѣчто не устроенное, не осязаемое, паробразное, что густѣло, принимало плоть. Чтобъ сдѣлаться сплошнымъ, для того нужно было движеніе. „Движеніе, — говорятъ энциклопедисты XVIII. вѣка, не принадлежитъ къ сущности матеріи, и такъ должно происходить отъ кого-то посторонняго; ничто не можетъ сообщить толчокъ (lökés), поелику ничто не имѣетъ дѣйствія; и такъ есть какая-то иная причина, которая привела матерію въ движеніе, а эта причина не можетъ быти ни матерія ни тѣло: но та, которую называемъ духомъ“. То, что объ этомъ говоритъ Мойсей: „и Духъ Божій ношашеся верху воды“. Верхъ этой мгlistой массы дѣйствовалъ Богъ, какъ вѣтеръ. Въ своемъ ученомъ воодушевленіи говоритъ Лапласъ: „Для образованія міра

находятся мнѣ въ рукахъ всѣ стихіи; но необходимо, чтобъ всему этому кто-то далъ щелчокъ (fricska). Вотъ этотъ кто-то: и Духъ Божій ношашеся верху воды.

Прежде чѣмъ узнали ученую красоту этихъ еврейскихъ словъ Мойсея, сознали и литературную красоту ихъ. „Духъ Божій ношашеся“ это не только вѣющій вѣтерокъ, но птицы неслышимое маханіе крыломъ, любовный шелестъ надъ ея гнѣздомъ. И Богъ такъ парилъ полный жизнью и плодоносностію надъ немощными стихіями, надъ той, въ исполинскомъ просторѣ безконечности распростертой, неустроенной, темной, безжизненной массой.

Второе видѣніе Мойсея, вторая картина (kép): начало движенія, дуновеніе Божественнаго вѣтерка, которое двигнуло массу, и зачало ея организацію. Старая библия, и молоденькая наука такъ чудесно соглашаются здѣсь!

III.

„И рече Богъ: да будетъ свѣтъ: и бысть свѣтъ. И видѣ Богъ свѣтъ, яко добро.“ (Быт. 1, 3—4.) Лонгинъ говоритъ, что это первое предложеніе (mondat) превосходное. Но этого мало: оно Божественное! Человѣкъ никогда не говорилъ бы подобнымъ образомъ. „Fiat lux“ отъ тысячелѣтій мѣшаетъ вѣрѣ, возмущаетъ умъ. Какъ? Богъ сотворилъ прежде всего свѣтъ! Прежде, чѣмъ землю, которую долженствовалъ освѣтити! Но для чего? Сотворилъ

прежде солнца, изъ котораго сіяетъ! Возможно-ли это? А солнце является лишь четвертаго дня, послѣ цвѣтовъ, плодовъ, деревьевъ, которымъ даетъ жизнь! Вѣдь это пошло на выворотъ. Бл. Августинъ не умѣетъ выпутаться съ этого, и прибѣгаетъ къ таинственному толкованію. Боссуэ понимаетъ дѣло съ очень высокаго точки зрѣнія. „Если Богъ скорѣе привелъ въ дѣйствіе результатъ, чѣмъ причину, то тѣмъ хотѣлъ показати могущество свое“. Вольтеръ не терпитъ, чтобъ такъ легко и безосновно обошлись съ нимъ; то съ Дидэротомъ и Даламбертомъ и съ энциклопедистами издѣвается (kötekedik).

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Демонъ.

Восточная повѣсть.

Часть первая.

(Продолженіе.)

IV.

И предъ нимъ иной картины (kép)
 Красы живыя разцвѣли,
 Роскошной Грузія (Georgia) долины
 Ковромъ (szőnyegként) раскинулись вдали.
 Счастливый, пышный край земли!
 Столпообразныя руины (gom),
 Звонко бѣгущіе ручьи
 По дну изъ камней разноцвѣтныхъ,
 И кущи (seregje) розъ, гдѣ соловьи
 Поютъ красавицъ безотвѣтныхъ
 На сладкій голосъ ихъ любви;
 Чинарь (boglárfa) развѣсистыя сѣни,
 Густымъ вѣнчанная плющемъ (gerkény),
 Пещеры, гдѣ палящимъ днемъ
 Таятся робкіе олени,
 И блескъ, и жизнь и шумъ листовъ,

Стовучный говоръ голосовъ,
 Дыханіе тысячи растеній,
 И полдня сладострастный зной,
 И ароматною росой
 Всегда увлаженныя (megnedvesített) ночи,
 И звѣзды яркія, какъ очи,
 Какъ взоръ грузинки молодой.
 Но, кромѣ зависти холодной
 Природы блескъ не возбудилъ
 Въ груди изгнанника безплодной,
 Ни новыхъ чувствъ, ни новыхъ силъ —
 И все, что предъ собой онъ видѣлъ,
 Онъ презиралъ, иль ненавидѣлъ.

V.

Высокій домъ, широкій дворъ
 Сѣдой Гудаль себя построилъ . . .
 Трудовъ и слезъ онъ много стоилъ
 Рабамъ послушнымъ съ давнихъ поръ.
 Съ утра на скать (lejtő) сосѣднихъ горъ
 Отъ стѣнъ его ложатся тѣни;
 Въ скалѣ парублены ступени (lépcső);
 Онъ отъ башни (torony) угловой
 Ведутъ къ рѣкѣ; по нимъ мелькая (feltün)
 Покрыта бѣлою чадрой (fátyol)
 Княжна Тамара молодая
 Къ Арагвѣ ходитъ за водой.

VI.

Всегда безмолвно на долины
 Глядѣлъ (nézett) съ утеса (szikla) мрачный
 [домъ;]
 Но пиръ (lakoma) большой сегодня въ немъ,
 Звучитъ зурна (hangszer) и лютя вина:
 Гудаль сосваталъ дочь свою;
 На пиръ онъ созвалъ всю семью.
 На кровлѣ (fedél), устланной коврами (szőnyeg),
 Сидитъ невѣста межъ подругъ;
 Средь игръ и пѣсенъ ихъ досугъ (szabadidő)
 Проходитъ. Дальними горами
 Ужь спрятанъ солнца полукругъ.
 Въ ладони (долони) мѣрно ударяя,
 Онъ поютъ, и бубень свой
 Беретъ невѣста молодая —
 И вотъ (ishé) она одной рукой

Кружа его надъ головой,
 То вдругъ помчится (elrohan) легче птицы,
 То остановится — глядитъ (néz),
 И влажный (nedves) взоръ ея блеститъ
 Изъ подъ завистливой рѣсеницы (szempilla):
 То черной бровью (szemöldök) проведетъ,
 То вдругъ наклонится немножко,
 И по ковру скользитъ (siklik), плыветъ
 Ея божественная ножка,
 И улыбается (mosolyog) она,
 Веселья дѣтскаго полна.
 Но лучъ луны по влагѣ (folyadék) зыбкой (ingó)
 Слегка играющій порою
 Едва-ль сравнится съ той улыбкой,
 Какъ жизнь, какъ молодость, живой.

VII.

Клянусь полночною звѣздой,
 Лучомъ (sugár) заката (napest) и востока,
 Властитель Персиа златой
 И ни единый царь земной
 Не цѣловалъ такого ока;
 Гарема брызжущій фонтанъ (szökőkút)
 Ни разу жаркою порою (hőségben),
 Своей жемчужною росой (gyöngyharmat)
 Не омывалъ подобный станъ (termet);
 Еще ни чья рука земная,
 По милому челу блуждая,
 Такихъ волосъ не расплела.
 Съ-тѣхъ поръ, какъ мѣръ лишился рая,
 Клянусь, красавица такая
 Подъ солнцемъ юга (dél) не цвѣла.

VIII.

Въ послѣдній разъ она плясала,
 Увы! заутры ожидала
 Её, наследницу Гудала,
 Свободы рѣзвое (rajkos) дитя,
 Судьба печальная рабыни.
 Отчизна (haza) чуждая понинѣ,
 И незнакомая семья.
 И часто тайное сомнѣнне
 Темнело свѣтлыя черты (arczvonás);
 Но были воѣ ея движенья (mozdulat)
 Такъ стройны (öszhangzó) полны выраженья,

Такъ полны милой прототы,
 Что еслибъ Демонъ, пролетая,
 Въ то время на неё взглянулъ,
 То прежнихъ братій вспоминая,
 Онъ отвергнулся бѣ — и вздохнулъ . . .

IX.

И демонъ видѣлъ . . . На мгновенье (egy
 [percze],)
 Непзъяснимое волненне (nyugtalanóság)
 Въ себѣ почувствовалъ онъ вдругъ
 Нѣмой души его пустыню
 Наполнилъ благодатный звукъ (hang),
 И вновь постигнулъ онъ святыню
 Любви, добра и красоты
 И долго сладостной картиной (kép)
 Онъ любовался (gyönyörködött) — и мечты
 [(ábránd)]
 О прежнемъ счастьѣ цѣпью (láncz) длинной,
 Какъ-будто за звѣздой звѣзда,
 Предъ нимъ катилися тогда,
 Прикованный незримой силой,
 Онъ съ новой грустью сталъ знакомъ,
 Въ немъ чувство вдругъ заговорило
 Роднымъ когда-то языкомъ.
 То былъ-ли признакъ (jel) возрожденья?
 Онъ словъ коварныхъ (csalfa) искушенья
 Найти въ умѣ своемъ не могъ.
 Забыть? — забвенья не далъ Богъ,
 Да онъ и не взялъ бы забвенья.

X.

Измучивъ добраго коня,
 На брачный пиръ, къ закату дня,
 Спѣшить женихъ нетерпѣливо
 Арагвы свѣтлой онъ счастливо
 Достигъ зеленыхъ береговъ.
 Подъ тяжелой ношею (teher) даровъ
 Едва-едва (alig) переступая,
 За нимъ верблюдовъ длинный рядъ (sor),
 Дорогой тянется, мелькая (föl-föltűné):
 Ихъ колокольчики звенятъ . . .
 Онъ самъ, властитель Синодала,
 Ведетъ богатый караванъ.
 Ремнемъ затягнутъ ловскій (ügyes) станъ;

Оправа (foglалvány) сабли и кинжала (tőr)
Блеститъ на солнцѣ; за спиной (hát)
Ружье (lőfegyver) съ насѣчкой (bemetszés)
вырѣзной;
Играетъ вѣтеръ рукавами
Его чухи (csuha); кругомъ она
Вся галуномъ (raszománu) обложена.
Цвѣтными вышиты шелками
Его сѣдло, узда (zabola) съ кистями (bojt);
Подъ нимъ весь въ мыль (tajték) конь лихой,
Безцѣнной масти (szín) золотой.
Питомецъ рѣзвый (eleven) карабаха,
Прядетъ ушми и, полный страха,
Храпя, косится съ крутизны (meredekség)
На пѣну скачущей волны (hab).
Опасенъ (veszélyes), узокъ путь прибрежный:
Утесы (sziklák) съ лѣвой стороны,
Направо глубь (mélység) рѣки мятежной.
Ужь поздно. На вершинѣ снѣжной
Румянецъ (pír) гаснетъ, всталъ туманъ (köd):
Прибавилъ (meggyorsította) шагъ (lépés)
караванъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Бѣда, нѣтъ жидя.

— Повѣсть Уриила Метеора. —

VII. Черные дни.

(Продолженіе.)

Ахъ Анна будешь проклинать эту
годину!

Гаврило медленно поднялся съ
мѣста, взялъ стаканъ, и выпилъ.

— Если пить, такъ пить, — ска-
залъ чмокая при солодкомъ вкусѣ при-
правленной водки.

На понужденіе Мендя часто слѣ-
довалъ стаканъ за стаканомъ. На лицѣ
Гаврила явился хмѣльный румянецъ,
впалые глаза загорѣлись. Не прошло

цѣлаго часа, и Гаврило такъ плясалъ
въ питейной, что всѣ вытаращили на
него глаза отъ удивленія. Пьяный
какъ комаръ, во все горло припѣвая
за музыкой выкрикивалъ:

Сорокъ сорокъ на дубѣ,
Громъ ударилъ по чубѣ,
А послѣдню сороку
Заболѣло у боку.
Гей Дубе, Дубе!
Гей Дубе, Дубе!

Мендель погладилъ по рыжей
бородѣ, и былъ собою вполне дово-
ленъ.

Какъ донесли Отцу Исидору о по-
веденіи Гаврила, грустно сказалъ:
Нѣтъ болѣе для Гаврила избавленія.

Въ самомъ дѣлѣ Гаврило изо дня
въ день болѣе пилъ, запивался. Сталъ
настоящимъ пьяницею. Рѣдко протре-
звлялся, да и то конечно не для ра-
дости.

Рогатые волю Мендель безо вся-
каго торга взялъ „на шерсть“. Ми-
хаила постригли въ рекруты. О Су-
саннѣ и Катинкѣ начала разноситься
такая молва, Господи сохрани. Лица
красавицъ что-то поблѣдли, и она
стали скрываться, избѣгать испыта-
тельныхъ взоровъ.

Приблизилась весна, срокъ для от-
шествія Мендя. Настало и лѣто, но
Мендель и не думалъ оставить своего
постоя, сознавалъ, что онъ давно у
себя дома. О томъ ужъ никто несо-
мнѣвался.

Одного дня мѣсяца Іюня столпи-
лись селяне возлѣ мытницы, шумъ

доносился до села, потому что подъ мостомъ изъ воды вытащили потопленицу. Оказалось, что это Дубова Катинка. Донесли протрезвившемуся въ это время отцу, онъ не сказавъ ни слова пошатнулся и бездушно упалъ. Какъ отъ поливанія холодной воды пришелъ въ себя, оказалось что онѣмѣлъ. Ударъ коснулся языка его, и голова страдала вѣчною тряской.

Для изслѣдованія трупа прибыла въ слѣдующій день изъ города отъ волостнаго начальства комиссія съ хирургомъ, и послѣ разсѣканія освѣдомились, что несчастная потопленица была отъ пяти мѣсяцевъ въ беременномъ состояніи.

Не одна слезинка потекла за несчастливою дѣвицей, когда ее похороняли, и материнаго горя нельзя языкомъ человѣческимъ вѣрно выразить. Гаврило отъ сего времени былъ какимъ-то существомъ, въ которомъ пламень жизни еще неугасъ, тлѣлъ, долѣвалъ, но жизнь его равнялась скорѣе жизни растѣнія, нежели человѣка.

Всетаки чаша горя была еще неполна. Еще ожидало его одно большее потрясеніе. Прекраснаго іюльскаго утра, раздался на улицѣ Сорокина крикъ, собака несла въ зубахъ разтерзаннаго младенца, за нею бѣжали люди, жены, дѣти съ тѣмъ, чтобы отнять отъ собаки кроваваго младенца. Какъ удалось отбить отъ собаки ребенка, никто не зналъ сказать: чей онъ? Но вскорѣ открылась тайна. На краю кладбища нашли свѣжую, только

что вырытую небольшую ямину, изъ ней вытеребила собака младенца. Подозрѣніе пало на Сусанну, и она обличена въ состояніи послѣ родовъ.

Новая комиссія. Оказалось, что младенецъ родился живымъ, и насильно задушенъ. Сусанна отвезена подъ конвоемъ жандармовъ въ городскую тюрьму.—Гаврило въ послѣдній разъ запился запоемъ, и запился такъ, что спиртъ зажегся въ немъ. Замѣтили только тогда, когда онъ весь почернѣлый лежалъ мертвымъ, а изъ устъ еще не престалъ выходить синій пламень.

Не успѣлъ услышать о Сусаннѣ той вѣсти, что она первой же ночи, которую предстояло ей провести въ тюрьмѣ, отъ стыда повѣсилась на дверной крюкъ и удавилась.

Опять комиссія въ дѣлѣ умершаго Гаврила. Въ Сорокиномъ никогда не появлялось столько комиссій. Послѣ раскрытія черепа Гаврила хирургъ объявилъ: что при иныхъ обстоятельствахъ могъ бы былъ прожить еще и до пятидесяти годовъ.

Потомъ мертвое тѣло перенесли въ сосѣдскій домъ, чтобы оттуду совершить похоронъ. Ей! печальный былъ это похоронъ. Никто непроронилъ за мертвецомъ слезинки: у Анны отъ постигавшихъ ее столько ударовъ истощился источникъ слезъ, отупѣла совѣсть какъ дерево, смотрѣла съ раскрытыми широко глазами равнодушно на все какъ съумашедшая.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Церковныя проповѣди.

Слово въ недѣлю XII. послѣ Пятидесятницы.

„Паки же глаголю Вамъ: удобѣе есть велбуду сквозѣ иглины уши пройти, неже богату въ царствіе Божіе внити“.
(Матѣ. 19, 24.)

Сіи слова Іисуса Господа особенно относятся къ нашему нынѣшнему вѣку. Для чего? Для того, ибо днесь каждый трясется лишь надъ однимъ: надъ богатствомъ. Днесь каждый желаетъ лишь одного: обогатиться. Люди жертвуютъ здоровьемъ, жизнью, честію, даже спасеніемъ души, — чтобы сдѣлаться богатыми. Нашъ испорченный матерьяльный вѣкъ — кажется, — не знаетъ ничего лучшаго, ничего высшаго; — не знаетъ цѣннѣйшаго блага, чѣмъ гроши, — чѣмъ избытокъ матерьяльныхъ средствъ; но хотя всѣ гонятся за богатствомъ, хотя всѣ такъ нетерпѣливо, силой силечной хотятъ обогатиться, — хотя всѣ старанія свои полагаютъ, чтобы достигнути сей цѣли; трудятся день ночь, — заводятъ фабрики, изобрѣтаютъ машины, — даже угнетаютъ, оскорбляютъ другъ друга, обманываютъ разными измышленными способами: — однако никогда не жаловались люди такъ на бѣдность и на нищету, какъ точно въ нашъ вѣкъ, въ наше время. Днесь каждый хочетъ богатымъ быть, каждый хочетъ во свои руки захватити всѣ сокровища, — а однако никогда не было только

бѣдныхъ, нищихъ и несчастныхъ, какъ днесь. Не глумленіе-ли это? Не Божіе ли наказаніе это, за то, что люди забываютъ о Божественной наукѣ: „ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ“ (Матѣ. 6, 33.); что забываютъ слова Спасителя: „безумне, въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе, а я же уготовалъ еси, кому будутъ?“ (Лук. 12, 20.)

Міръ гонится за богатствомъ, Господь же говоритъ: „удобѣе есть велбуду сквозѣ иглины уши пройти, неже богату въ царствіе Божіе внити“. Смыслъ сихъ словъ есть таковъ, что богатому почти невозможно въ царствіе Божіе внити. Для чего ученики и вопрошаютъ Господа Іисуса: „кто убо можетъ спасенъ быти?“ и Іисусъ Христосъ отвѣчаетъ имъ: „у чело-вѣкъ сіе невозможно есть, у Бога же вся возможна.“

Разсмотримъ, христіане, для чего богатому такъ трудно въ царствіе Божіе внити?

Для того, ибо во первыхъ богатые очень рѣдко собираютъ справедливымъ путемъ богатства свои, а во вторыхъ для того, ибо богатые обыкновенно забываютъ о Богѣ, живутъ во роскоши, исчерпываютъ всѣ возможныя сладости мірскія и не употребляютъ свое богатство для благихъ и душеспасительныхъ цѣлей.

Какъ приобрѣтаются богатства?

Изъ опыта знаемъ, что по большей части путемъ несправедливымъ. Такий человекъ, который каждому воздаетъ свое, — который къ тому и не безчувствителенъ къ нуждамъ другихъ, — который всегда предъ очами своими держитъ, чтобы не оскорбити, не обидѣти ближняго, — который не можетъ сдержатися, чтобъ не помогъ ближнему, когда тотъ находится въ бѣдѣ и требуетъ помощи, — такий человекъ не можетъ обогатитися.

Но обогащаются обыкновенно такіе, которые во всемъ искаютъ только своей выгоды, — которые не разбираютъ средствъ, не выбираютъ путя, какимъ идти, — еслибы онъ только привелъ къ цѣли, еслибы только обогатитися.

На примѣръ: купцы часто дешево покупаютъ плохій товаръ (kelme), а продаютъ оный дорого, — торгуютъ фальшивыми мѣрами и такъ несправедливымъ путемъ собираютъ себѣ богатства. — Ремесленники, часто работаютъ лишь для ока, готовятъ вещи изъ слабаго матерьяла, за работу велятъ платити себѣ высокую цѣну, — и такъ берутъ несправедливо не заслуженную плату. — А что сказать о тѣхъ, которые воспользуются бѣдственнымъ положеніемъ другихъ, чтобы убольшати имѣніе свое? У бѣднаго человека пятеро, шестеро — маленькихъ дѣтей, — нѣтъ хлѣба, голодаютъ, — бѣдный принужденъ кланятися другому, чтобы помогъ ему въ его трудномъ положеніи, — тотъ по-

магаеть, но такъ, что отъ бѣднаго послѣ беретъ двараза только, сколько онъ далъ. — Представьте себѣ, что онъ помогъ пятьдесятъ или сто бѣднякамъ, — и отъ каждого изъ нихъ беретъ по два раза только, сколько онъ далъ. — Какъ сейчасъ умножится имѣніе его! Но справедливо-ли это? Можетъ-ли онъ то, что подобнымъ образомъ вынудилъ отъ бѣднаго, назвати своимъ?

Опять другій примѣръ. Бѣдному человеку нужно платити, но не имѣеть грошей, — идетъ просить займы, — и на конецъ получаетъ, — но на огромные проценты. Взаимодавецъ такъ и ожидалъ его, чтобы возрастити имѣніе свое. — Бѣднякъ, едва можетъ сплачивати проценты, а имѣніе взаимодавца растеть. Но очевидно, что то, что растеть, не его; ибо онъ присвоиваетъ чужее достояніе.

А сколько такихъ людей, которые наймаютъ работниковъ, заставляютъ ихъ обработывати поля свои, — а послѣ вержутъ жменю муки, или какую-то другую безцѣнницу, и думаютъ, что тѣмъ отдали плату наемнику. Поля и нивы даютъ плодъ, но это плодъ отчасти не ихъ, а принадлежитъ тѣмъ, которые воздѣлывали ихъ землю.

Представьте теперь себѣ, христiane, что если кто-то сякими, или подобными способами накопилъ (felhalmozott) себѣ богатство, не трудно-ли такому внити въ царство небесное?

Имѣніе, которое онъ накопилъ себѣ,

— не его, — принадлежит собственно не ему. Это чужее имѣніе, которое онъ задерживаетъ у себя. Если же это чужее имѣніе, то справедливость и Божія и человѣческая требуетъ того, чтобы оно отдано было тому, кому оно собственно принадлежитъ. Но много-ли найдется такихъ богачей, которые бы готовы были несправедливымъ путемъ нажитое богатство отдать тѣмъ, отъ которыхъ оно вымано и отобрано? Много-ли найдется закхеевъ, которые бы сказали: „Господи, се половину имѣнія моего дамъ нищимъ, а если кого-то обидѣхъ, возвращу четверицею?“ Нѣтъ, — такихъ закхеевъ не много найдется. Богачи обыкновенно страстно прилѣпляются ко своему имѣнію, — и нехотятъ разлучиться съ нимъ. — А справедливость требуетъ, чтобы отдати каждому свое. Ну какъ же имъ внити во царство небесное? Видите, Христіане, какъ вѣрны слова Христа Господа: „удобѣе есть велбуду сквозѣ иглины уши пройти, неже богату въ царствіе Божіе внити“.

Но трудно богатымъ въ царствіе Божіе внити и по той причинѣ, ибо богатые обыкновенно употребляютъ не во свое душевное спасеніе; но въ душевную пагубу имѣніе свое. — Богатые обыкновенно говорятъ: „Душе, имаша многа блага, лежаща на лѣта многа: почивай, яждь, пій, веселися“. (Лук. 12, 19).

Нѣтъ, христіане, жизнь не для того намъ дана, чтобъ ѣсти, пити и веселиться, но для того, чтобы чѣмъ лучше усовершиться. И такъ, кто для того употребляетъ свое имѣніе, чтобы ѣсти, пити и веселиться, тотъ сбился съ пути, тотъ утратилъ предъ очами цѣль свою, — у того не будетъ времени для усовершенія. — А если ѣсть и пьеть до обжирства, — если веселится законопреступно, если гонится за сладостями закономъ Божіимъ запрещенными! Если купуетъ себѣ грошами своими пагубу и осужденіе! Очевидно, что въ томъ случаѣ трудно ему въ царствіе Божіе внити.

Но есть люди, которые имѣніе свое обращаютъ для того, чтобы угнетати и тѣснити другихъ, — которые раздаютъ гроши на великанскіе проценты, — и тѣмъ пріобрѣтаютъ власть и могущество надъ ближними своими, держатъ ихъ въ извѣстномъ смыслѣ въ рабствѣ, — и такъ имущество свое употребляютъ для порабоженія другихъ. О, христіане, не отдаляетъ-ли и сихъ богатство отъ цѣли ихъ: отъ царства небеснаго?

А которые трясутся надъ грошами, которые лишь копятъ и копятъ гроши ко грошамъ, и ничего полезнаго не творятъ ни себѣ ни другимъ; которые страдаютъ въ скаредномъ недугѣ сребролюбія? Чей тѣхъ не отдаляетъ отъ цѣли, отъ царства небеснаго богатство?

А которые жертвуютъ тысячами на театры, на увеселительные дома

изъ одного тщеславія, чей тѣхъ ведетъ во царство небесное богатство?

Нѣтъ, нѣтъ, — всѣ они злоупотребляютъ имѣніемъ своимъ, всѣмъ имъ преграждаетъ путь въ царство небесное богатство, — ко всѣмъ имъ могутъ отнесены быти слова Христа Спасителя: „удобѣе есть велбуду сквозѣ иглины уши пройти, неже богату въ царствіе Божіе внити“.

„Кто же можетъ спасенъ быти?“ вопрошаютъ Спасителя ученики. „У человекъ сіе невозможно, у Бога же вся возможна“, отвѣчаетъ Господь; изъ этихъ словъ вѣрно заключаемъ, что богатые однако не суть исключены изъ царствія небеснаго, что и они могутъ спастися.

Богатство само въ себѣ не зло, — не законопреступленіе, и такъ оно само въ себѣ и не можетъ заградити намъ путь во царство небесное.

Но богатый можетъ спастися токмо такъ, если онъ справедливымъ путемъ собиралъ свое имѣніе, если при собираніи сего имѣнія не обидѣлъ, не окривдилъ никого, — и если имѣніе свое не употреблялъ на законопреступныя дѣла, а усиловался обращати его на Богоугодныя дѣла любви и милосердія.

И такъ, христіане, если Богъ наградилъ труды ваши, и помогъ Вамъ собрати какое-то имѣніе, не забывайте, что это получили Вы отъ Бога, получили не для пагубы, но для вашего удшевнаго спасенія. Употребляйте же

имѣніе ваше для благихъ цѣлей, на славу Божию, на помощь нуждающимся ближнимъ вашимъ. Вѣрьте, что нѣтъ на свѣтѣ сладчайшей радости, нѣтъ большей утѣхи, нѣтъ большаго счастья, какъ отерти слезы нуждающемуся нищему и бѣдной сиротѣ.

А если чувствуете, что имѣніе свое собрали Вы путемъ несправедливымъ, о тогда скажите со Закхеемъ: „Се половину имѣнія моего дамъ нищимъ, а если кого-то обидѣхъ, возвращу четверницею“, — вознаградите каждого, кого вы окривдили, ибо иначе не внидете во царство небесное! Аминь.

Е. Ф.

Слово надъ гробомъ матери семейства.

„Идѣже идеши ты, и азъ пойду, и идѣже водворишися ты, водворюся и азъ: людіе твои, людіе мои, и Богъ твой, Богъ мой. И идѣже аще умреши, умру, и тамо погребуся“. (Руѣв 1, 16, 17.)

Этими словами сопровождала Руѣв тещу свою Ноemi, готова бывши долю и невзгоды, скитанія и всю неизвѣстность будущности раздѣлити съ нею; — этими словами точно представляется вѣрность одной жены, — для того избралъ и я ихъ на чело днешняго моего слова, — когда тѣло одной сугруги и нѣжной матери передаемъ холодной землѣ.

Чего сказати о нашей туземной жизни? Люди говорятъ, что она полна бѣдствій, что въ ней нѣтъ блажен-

ства. И я не отрицаю этого утверждения, я соглашаюсь съ нимъ. Вѣдь дитя какъ скоро увидитъ свѣтъ, уже плачетъ, какъ бы хотѣло сказать, что оно явилось въ долину плача и рыданія, что оно зачало ту жизнь, которая очень часто даетъ ему поводъ для плача, для печали. Этотъ плачь очень часто повторяетъ человекъ во своемъ дѣтскомъ, юношескомъ, мужескомъ и старческомъ возрастѣ. Когда же на послѣдокъ умретъ, тогда другіе плачутъ надъ нимъ. Но хотя жизнь наша полна печали и горести, однако есть одно состояніе, которое намъ причиняетъ нѣкое удовольствіе, это семейственное состояніе! Семья или фамилія внутри себя находитъ свое счастье, это нашъ земный рай, это нѣкій, — правда несовершенный, образъ того счастья, которое было суждено прародителямъ нашимъ въ рай. Кто ведетъ тихую, семейную жизнь, кого не смущаютъ семейныя несогласія, — тотъ можетъ считать себя счастливымъ, тотъ можетъ назвати жизнь свою блаженною, на сколько она здѣсь, на этой землѣ блаженною назватися можетъ. А кто перемѣняетъ семейную жизнь въ рай? Кто тотъ членъ въ семействѣ, кто цѣлое семейство дѣлаетъ блаженнымъ, счастливымъ? Это матери семейства. Матери семейства дѣлаютъ счастливыми супруговъ, онѣ ублажаютъ дѣтей своихъ, онѣ украшаютъ, увеселяютъ цѣлый домъ. „Иже обрѣте жену добру, обрѣте благодать, пріятль же есть

отъ Господатишину,“ (18, 22.) читаемъ во притчахъ Соломоновыхъ; и опять: „Жены добрыя блаженъ есть мужъ, и число дней его сугубо“ (26, 1.), пишетъ Исусъ сынъ Сираховъ во книгѣ премудрости.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Новости, смѣсь.

— 6-го (18.) Августа въ день Преображенія Господа и Бога нашего Исуса Христа праздновали мы, но не только мы, но всѣ вѣрные народы Австро-Угорской монархіи день рождества августѣйшаго нашего монарха и царя Франциска Іосифа. — Безсомнѣнія Провидѣніе не безъ причины опредѣлило, чтобы сей великій Царскій день совпадалъ съ Господскимъ Праздникомъ Преображенія Господня; поелику мы сякъ тѣмъ явнѣйше можемъ засвидѣтельствовать свою лояльность, свою вѣрность, свою неограниченную любовь ко своему обожаемому Монарху и августѣйшему семейству Его; вѣдь торжественно, всенародно, въ вѣрныхъ народомъ наполненныхъ церквахъ возносимъ горячія молитвы къ небесному Царю, чтобъ хранилъ намъ нашего милостивѣйшаго Отца-Царя Франциска Іосифа для процвѣтанія милаго намъ Угорскаго отечества, и благобыта ввѣренныхъ скиптру Его народовъ.

— Преосвященный Владыка Мукачевскій Іоаннъ, по повѣренію Епископа Явринскаго, 6 (18.) августа, то есть въ день рождества Его Величества Царя нашего, и въ праздникъ Преображенія Господа нашего Исуса Христа, благословилъ золотый нагрудный крестъ и перстень протоіерейскій торжественно, и украсилъ ими впр. О. Виктора Гебея, новоименованнаго тит. протоіе-

рея Рохеницкаго, каноника и Епископскаго Викарія Епархіи нашей. — Поводомъ симъ желаемъ отъ Бога многозаслуженному и достойно отличенному упомянутому титъ протоіерею миръ, здравіе на многая лѣта.

— Его Святѣйшество Левъ папа XIII. именовалъ Преосвященнаго Епна сукмарьскаго Лаврентія Шлауха римскимъ графомъ и ассистентомъ папскаго престола.

— Приходъ Яношіевскій будетъ раздѣленъ такъ, что філіалъ Гомокъ составитъ новый приходъ.

— О. Іосифъ Каминскій, отказавшійся своего прихода, останется и на далѣе парохомъ Лекартскимъ.

— О. Викторъ Каминскій профессоръ препарандіи Унгварской именованъ почетнымъ благочиннымъ.

— О. Алексій Новакъ новосвященный іерей расположенъ мѣсто-парохомъ прихода Ублянскаго.

— О. Іосифъ Югасъ сотрудникъ Грушовскій получилъ презенту на приходъ Гардища.

— О. Георгій Опричъ новосвященный іерей опредѣленъ сотрудиномъ во Грушово.

— О. Августинъ Маттушъ новосвященный іерей получилъ приходъ Негрѣво.

— Впр. Епархіальное Правительство выписало конкурсъ до 18. (30.) сентября тек. года на слѣдующіе приходы: Ганичи, Давидовъ (въ Земпл. Ком.), Дѣнцы, Ниръ-Пилишъ и Яношіево; сей послѣдній приходъ куррентуется уже безъ філіаловъ: Гомокъ и Дравцы.

— Пожаръ былъ 7. (19.) сего мѣсяца во Вел. Березномъ, жертвою котораго стались 32 дома вмѣстѣ съ принадлежащими къ нимъ хозяйственными зданіями; кае. костель мало что не егорѣлъ.

— Коломанъ Даніеловичъ, бывший профессоръ при унгварской гимназіи, име-

нованъ ординарнымъ профессоромъ къ гимназіи Зомборской.

— Русская литература дѣлаетъ между нѣмцами замѣчательныя успѣхи. Издающаяся въ Липскѣ (Lipscse) и Штутгардѣ Universal-Bibliothek, въ послѣднихъ своихъ выпускахъ, число которыхъ дошло до 2200, помѣщаетъ переводы стихотвореній Кольцова, „Ревизора“, „Тараса Бульбу“ и „Вечеровъ на хуторѣ“ Гоголя, — „Дыма“, „Отцовъ и дѣтей“ и многихъ другихъ разсказовъ Тургенева.

— Нововведенія въ нашемъ церковномъ языкѣ. — Нѣкій самоучка печатаетъ теперь въ Унгварѣ, для церковнаго употребленія, „Сборникъ“, въ которомъ онъ прежде оставилъ совсѣмъ букву ж; но поелику это запрещено ему отъ впр. Епархіальнаго Правительства, то онъ теперь замѣняетъ букву ж повоюду „пайорками“, на пр. Дух', благ' и проч. — Вмѣсто буквы й употребляетъ ї, что нигдѣ еще не видано, на пр. благїї, истинныї. Даже и самый старо-славянскій текстъ превращаетъ на русскій; на пр. „Сыї благословенныї и препрославленныї Христос' (sic!) Бог' наш'“ и проч. — Что уже тутъ догадаться? Quousque tandem?

— Намѣренное концемъ сего мѣсяца держаніе Общаго Собранія Общества С. Василія, наступившимъ околичностямъ сходно, на послѣ оголошаемый срокъ отлагается. Собраніе же Генеральное Общества: составленнаго для помоществованія епарх. пѣвцеучительскаго Воспиталища въ день 30-го Августа т. г. н. ч. держатися будетъ, по полудни о 4-омъ часѣ въ теремѣ Пѣвцеучительскаго заведенія. Дано въ Унгварѣ 10. Авг. 1886. Игнатій Рошкович, Директор Общества с. Василія, и Предсѣдатель Общ. Пѣвцеучит. Воспиталища.

№. 17.

Унгваръ, 1. (13.) сентября 1886.

Годъ II.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 " "
На $\frac{1}{4}$ " 1 " "
За границую 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адресовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Potoskó Ungmegeye).

Отвѣтственный Редакторъ: **ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.**

Общество Пресвятыя Богородицы (трезвости), буква -ъ- и нововведенія въ нашемъ церковномъ языкѣ.

Въ новѣйшее время много горя испыталъ угро-русскій народъ: его придавила нищета, между членами его разширилось пьянство и другіе пороки, — евреи и современные язычники причиняютъ ему тайно соблазнъ: усиляются поколебати вѣру его.

Народъ чувствуетъ всю опасность, въ которой онъ находится, и радъ бы какимъ-то способомъ помочи себѣ. Самъ инстинктивно собирается въ общества, цѣлю которыхъ есть: крѣпити вѣру, улучшати нравы, оттягивати людей отъ пьянства, — и водворити между народомъ благосостояніе.

Жаль смотрѣти на усилія этихъ людей, ищущихъ спасенія, и не имѣющихъ опытныхъ руководителей.

Если уже у насъ мысль объ основаніи обществъ трезвости и не вышла изъ среды духовенства, — а отъ самого

народа, то духовенству не слѣдовало бы оставити на себя народъ въ такъ важномъ вопросѣ; но взяти во свои руки правленіе и руководство этими обществами, — ибо иначе эти общества могутъ получить такое направленіе и организацію, которая не будетъ соответствовати духу и требованію восточно-каѳолической церкви. Инициатива въ этомъ вопросѣ безсомнѣнія принадлежитъ нашимъ епархіальнымъ начальствамъ.

Есть священники, которые поняли жгучую нужду, — которые увидѣли, что если они не возьмутъ въ руки это дѣло, то простые люди сами будутъ собиратися въ общества, и по причинѣ неимѣнія духовной пищи, въ своей духовной алчбѣ, при собраніяхъ своихъ сами будутъ составлять духовныя пѣсни, заводити такія послѣдованія Богослуженія, которыя до сихъ поръ небывали, и которыя просто противятся духу нашей восточно-каѳоли-

ческой церкви. — Примѣръ тому унгарскій житель: Іоаннъ Колесарь, который собираетъ нашихъ вѣрниковъ въ общества, въ которыхъ они даютъ обѣтъ не пити водки (паленки), молиться, и въ которыхъ поютъ взятыя отъ словаковъ, величію нашего св. обряда никакъ не соотвѣтствующія, духовныя пѣсни.

Его Впр. каноникъ И г н а т і й Р о ш к о в и ч ъ, — который какъ истинный священникъ чувствуетъ все горе, которое падаетъ на нашъ народъ, — желалъ оказать помощь нуждающемуся народу, и имѣющимъ духовную алчбу дати духовную пищу.

Бѣда, нищета, гнететъ насъ; безвѣріе тайными путями вкрадывается къ намъ. Кто поможетъ этому горю?

Прежде всего надежда на Божию Матерь, на эту заступницу, покровительницу и ходатаицу христіанъ. О. Рошковичъ понялъ это и въ самомъ лучшемъ намѣреніи напечаталъ: „Почитаніе Пречистой Дѣвы Маріи“.

Съ одной стороны наполнилося радостію сердце наше, когда мы увидѣли, что нашелся мужъ, который понялъ жгучую нужду вѣрниковъ нашихъ, алкающихъ духовной пищи, и терпящихъ отъ давленія нищеты и соблазновъ, происходящихъ отъ невѣрныхъ; но съ другой стороны опечалилися мы и пала невыразимая печаль на душу нашу, когда мы взяли въ руки

изданіе О. Рошковича: „Почитаніе Пречистой Дѣвы Маріи“, поелику это изданіе, по нашему мнѣнію, не чтобъ приносило пользы, но просто соблазняетъ насъ; ибо:

Прежде всего въ нашей восточно-каѳолической церкви такого послѣдованія въ Богослуженіи нигдѣ не имѣется. Это не полунощница, не повечеріе, не вечерня, не обѣдница, не часы, не параклисъ, не акаѳистъ. Это собственно ничто ино, какъ собраніе тропарей на праздники Богородичныя, и первые ирмосы канона „Отверзу уста моя“ съ доданіемъ какихъ-то самоставленныхъ стиховъ, которые стихи впрочемъ токмо такой человѣкъ можетъ считать стихами, у котораго нѣтъ ни малѣйшаго понятія о русскомъ стихосложеніи. Это даже и не рѣмы. Вотъ тѣ стихи:

„Многи напасти держатъ насъ, Слова Бо-
[жіяго мати!]
К' тебѣ прибѣгаемъ Дѣво отъ смертныхъ
[грѣховъ спаси!“

Тѣломъ душой недужны 'смы, просимъ тя
[Бога мати!]
Божіимъ милосердіемъ душу нашу исцѣли!“

Намъ невозможно, намъ не свободно допустить того, чтобы въ нашъ св. обрядъ до сихъ поръ невѣдомыя послѣдованія вносились. — Это слѣдовательно неумѣстная новость: порча Богослуженія. Его ВПр. каноникъ И. Рошковичъ очень заслужился бы, еслибъ напечаталъ на примѣръ „Акаѳистъ“ ко пресв. Богоматери безъ всякихъ прило-

говъ. Въ самомъ дѣлѣ нѣтъ возвышеннѣйшаго послѣдованія и молебствія къ Божіей Матери, чѣмъ Акаѣистъ.

Опечалило насъ это изданіе во вторыхъ и по той причинѣ, ибо Его Впр. каноникъ Рошковичъ коверкаетъ и портитъ въ немъ нашъ, древностию освященный богослужебный языкъ. Вотъ какъ пишетъ онъ, приводимъ дословно: „Къ Богородицѣ прибѣгаймъ грѣшніи смиренно и припадѣмъ во покаяніи зовуще изъ глубины души Царейца(!) наша Маріе! помоги нам, милосердовавши на насъ ускори, ибо изгибаемъ от множества грѣховъ: Не отврати насъ рабов твоих, тощихъ (съ ничимъ порожних)“.

Прошу, сравните этотъ тропарь съ оригиналомъ, находящимся въ началѣ „Честнаго Цараклиса“ ко Пресвятѣй Богородицѣ, и Вы ужаснетесь, сколько перемѣнъ и сколько порчи!

Нѣтъ, такъ губити и портити языкъ неприходится. Если встрѣчаются неудоборазумительныя слова, то эти объяснить слѣдуетъ словомъ, — а не всувати вмѣсто нихъ другія!

Нашъ Богослужебный языкъ не живой, а древній; не русскій, а старославянскій языкъ, который уже не можетъ подлежати перемѣнѣ, а хотя бы и подлежалъ, то до того должны бы братися люди къ тому свѣдущіе, а не такіе, которые, по собственному сознанию ихъ, ни по русски, ни по старославянски не умѣютъ. Во старославянскихъ формахъ, впрочемъ, есть что-то святое, божественное, что ни-

когда не можетъ быти выражено будничными, профанованными словами.

А что сказати о томъ, что О. Рошковичъ выбрасываетъ букву -ъ-? Буквы -ъ-ъ- необходимы, ибо существованіе ихъ обуславливается кореннымъ закономъ языка славянскаго, различающаго твердое произношеніе согласныхъ отъ мягкаго въ концѣ словъ. Мы угро-русы не можемъ въ этомъ дѣлѣ перемѣны дѣлати, насъ слишкомъ мало для того, чтобы правила приписывати всему славянскому міру.

По этимъ причинамъ изданіе Его Впр. Каноника И. Рошковича мы считаемъ несоотвѣтствующимъ, даже просто опаснымъ. Но неоспоримо то, что мы нуждаемся въ изданіи, которое бы соотвѣтствовало настоящей алчбѣ народа.

По нашему мнѣнію нужно образовати общество, чтобъ охранити народъ отъ соблазновъ, порчи нравовъ, отъ пьянства. Это общество должно бы носити имя: „Общество Пречистыя Дѣвы Маріи“. Епархіальнымъ правительствомъ долженъ бы составленъ быти для него уставъ, оно должно бы стояти подъ правленіемъ епархіальнаго правительства и духовенства. Священники, какъ душпастыри должны бы въ способное время собирати членовъ общества, держати къ нимъ поученія, — а для уголенія душевной алчбы должно бы напечатати Акаѣистъ ко Пречистой Божіей Матери, который бы отправлялся въ часъ собраний. — Такимъ способомъ почитаніе Божіей

Матери крѣпилось бы, вѣрники получали бы душевную пищу, и преграждалась бы дорога ведущая ко соблазнамъ, порчѣ нравовъ, безвѣрію и пьянству.

Е. Ф.

Торговля древнихъ восточныхъ Славянъ.

Славяне, потянувшіеся отъ Дуная на сѣверо-востокъ, — во своемъ новомъ отечествѣ стали чувствоватися не очень ловко. Въ этихъ болотистыхъ странахъ, гдѣ не было никакихъ удобствъ для жизни, необходимо было заняться какимъ-то промысломъ, который бы возможнымъ сдѣлалъ для нихъ остаться тутъ и проводить жизнь.

Такимъ спасающимъ ихъ промысломъ явилась для нихъ торговля.

Недостатки новаго отечества ихъ вознаграждались множествомъ водяныхъ путей, которые вели не токмо въ ближайшія, сосѣдныя, — но и въ самыя отдаленныя земли.

Вскорѣ познакомились они со своими приморскими сосѣдами, — это были тѣ родственныя имъ Ляшскія племена, которыя выселились прежде ихъ въ сѣверо-западные страны отъ Дуная, — а послѣ Норманны, самый дѣятельный и удалой народъ того времени въ Европѣ. — Эти Норманны хозяйничали уже на всѣхъ моряхъ, и имѣли сообщенія по всѣмъ берегамъ. Такіе сосѣды ихъ были во третьихъ Финны-Чудь, которые состояли изъ множества племенъ, и ко-

торыми заселенъ былъ весь востокъ, отъ сѣвернаго моря до каспійскаго.

Мудрые восточные-славяне узнали, гдѣ водятся въ особенности тѣ естественныя произведенія, въ которыхъ они наиболѣе нуждались, и что могутъ они предлагати въ замѣну Перми, Булгарамъ, Козарамъ, Югрѣ. Имъ удалось даже стати твердою ногою вполсѣдствіи на найвыгоднѣйшихъ для себя въ торговомъ отношеніи точкахъ, откуда они могли основати свою власть надъ окружными странами. Такъ явились новыя мѣстности, оказавшіяся вскорѣ для нихъ необходимыми: — Торжескъ, Бѣлозерскъ, Ростовъ, Муромъ, Бѣжецкъ, Волокъ Ламскій.

Въ новгородской торговлѣ приняли участіе и Норманны; они распространили новгородскую торговлю еще даже до самого устья Волги, куда съ противоположной стороны, чрезъ Каспійское море, изъ внутренней Азіи, проникло съ тоюже цѣлію другое бодрое, живое и вмѣстѣ образованное того времени племя — Арабы.

Арабы привозили въ Итиль (Астрахань) къ Козарамъ ароматы, южные плоды, шерстяныя ткани, драгоценныя каменья, которые до сихъ поръ удерживаютъ въ русскомъ языкѣ свои восточныя наименованія; на примѣръ: изумрудъ (smaragd), яхонтъ (jáczint, rubin), бирюза (törökkő), жемчугъ (gyöngy).

Чудскія племена доставляли мѣха (prém), рыбу, хлѣбъ, металлы, юфть (bagařia).

Изъ низовыхъ, южныхъ славянскихъ мѣстъ получался хлѣбъ, медъ, воскъ.

Изъ Греціи паволоки (gyapot vagy selyem szövet), золото, вино.

Норманны торговали мечами Франкской работы, янтаремъ (borostyánkő), пухомъ, невольниками.

Очень рано между всѣми сими народами началась взаимная мѣна, изъ коей мало по малу, по мѣрѣ распространения сообщеній, образовалась правильная обширная торговля съ опредѣленными путями.

Огромное количество монетъ Арабскихъ (диргемовъ) седьмого, осьмого и слѣдующихъ вѣковъ, равно какъ и Византійскихъ, Норманскихъ, находимыхъ безпрестанно по всему этому пространству, служить неопровержимымъ доказательствомъ живаго сообщенія между племенами, здѣсь обитавшими, съ отдаленной древности.

Смышленные (okos) Словене умѣли воспользоваться своимъ выгоднымъ положеніемъ на перепутіи Норманновъ въ Грецію и къ Финскимъ племенамъ, передавали товары изъ рукъ въ руки, и богатѣли. Городъ ихъ сдѣлался въ нѣкоторомъ смыслѣ складочнымъ мѣстомъ на сѣверѣ. Слава о Новѣгородѣ распространилася по всему Варяжскому (балтійскому) поморію, и Исландскія саги наполнились сказаніями о богатствѣ и могуществѣ великаго Гольмгарда, какъ они называли Новгородъ.

Точно такое значеніе получилъ на югѣ Кіевъ, принадлежавшій дру-

гому славянскому племени — Полянамъ.

Ведя такую значительную торговлю помянутые славянскіе города пришли во цвѣтущее состояніе и возбудили жадность сосѣднихъ племенъ, для чего Новгородъ подвергся нападенію Норманновъ, а Кіевъ и съ нимъ всѣ южныя славянскія племена нападенію Козаровъ, главная сила которыхъ находилась въ тотъ часъ въ Итилѣ, нынѣшней Астрахани, въ устьѣ Волги.

Богъ Творецъ Вселенной, — и Дарвинизмъ.

(Продолженіе.)

И вотъ наука днесъ, напротивъ всѣхъ, оправдываетъ Мойсея.

Ибо 1.) доказала, что свѣтъ необходимо должно было сотворить прежде всего: прежде солнца и прежде земли. Ибо эта исполинская газообразная масса, которая для того была назначена, чтобъ сгустившись, образовала землю, — не могла сдѣлаться сплошною, твердою, не могла химически смѣшаться безъ того, чтобъ не причинить свѣтъ; и такъ въ началѣ, когда матерія переходила съ газообразнаго состоянія въ жидкое (szepfolyós), а изъ жидкаго въ твердое, — прежде всего должно было происходить разлитіе свѣта.

Доказала наука 2-ый разъ, что свѣтъ можетъ существовать и независимо отъ солнца. — Есть и другаго рода свѣты, на примѣръ: элек-

тричеській свѣтъ, который превышаетъ солнечный свѣтъ; сверное сіяніе, которое въ часъ непрерывныхъ химическихъ смѣшиваній, принявшихъ въ воздухѣ свѣтлїя колебанія (rezgés), безъ сомнѣнія было продолжительное.

Доказала третій разъ, что на земномъ шарѣ еще прежде появленія солнца былъ могучій свѣтъ; а это вотъ какимъ образомъ:

Когда въ каменноугольныхъ рудникахъ (bánu) испытывала развалины древняго міра, нашла исполинскія деревья, которые единственно отъ свѣта нашего солнца и въ горячемъ климатѣ не могли бы достигнути такихъ великанскихъ размѣровъ. А тѣже деревья, въ такомъ же удивляющемъ величїи, съ такою же роскошною тропическою вегетаціей находила по всему земному шару; еще и въ самыхъ холоднѣйшихъ окрестностяхъ, подъ полярными льдами. Изъ сего всѣ ученые стали заключати: что въ первыя времена свѣта, въ часъ тѣхъ престарѣлыхъ лѣсовъ былъ другой свѣтъ на земномъ шарѣ, у котораго не было дневныхъ и ночныхъ измѣненій, и который однообразно разливался по всей поверхности земли. Этотъ взглядъ ученыхъ подтвердили испытатели царства растительнаго. Они изслѣдовали тѣ престарѣлыя деревья и объявили, что тѣ деревья росли въ знойной атмосферѣ, но въ тѣни, безъ солнечныхъ лучей. Ну пони-

маете-ли теперь, сей часъ послѣ перваго слова (fiat lux) Божественное происхожденіе Мойсеева сказанія?

Пока міръ будетъ молодъ, и какъ дитя, будетъ жити чувствамъ своимъ, удивлятися будетъ поэтической красотѣ словъ „fiat lux“, удивлятися будетъ тѣмъ словамъ, которыя изъ тьмы возвели свѣтъ. И этого будетъ достаточно, чтобъ долго долго предаватися умиленію и молитвѣ. Но если міръ состарѣлся, если будетъ просити фактовъ, если подробно будетъ анализировати эти слова, то и тогда съ такимъ сверхъестественнымъ предвѣщаніемъ встрѣтится въ нихъ, которое заставитъ его благоговѣти и предатися молитвѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Бѣда, нѣтъ жидка.

— Повѣсть Урїла Метеора. —

VII. Черные дни.

ᶜ (Продолженіе.)

Если бѣда начнетъ сыпаться, то сыплется не иначе изъ мѣха. Къ довершенію неприятныхъ событій, отравленный изъ монастыря человекъ доставилъ письмо Отцу Исидору отъ инока Луки слѣдующаго содержания:

Преподобный Отецъ Исидоръ,
Высокоуважаемый во Христѣ братъ!

Послѣднія событія, относящіяся къ семейству Гаврила Дуба, моимъ близкимъ родственникамъ въ Сорокиномъ, настолько потрясли мое и безъ того преклонными лѣтами подорванное здо-

ровье, что я предвижу близость моей кончины. Не надѣясь болѣе лично встрѣчаться съ вами, обращаюсь къ вамъ съ просьбой, перенять отъ посланнаго мною человека сундукъ, назначенный для Михаила, если воротится изъ воинства. Содержаніе сундука состоитъ изъ королевской грамоты о дворянствѣ Сорокиныхъ, нѣсколько масляныхъ картинъ, и книгъ для душеполезнаго чтенія, и немного безцѣнныхъ вещей. Какъ вамъ извѣстно, прежде моего вступленія въ монастырь, я желалъ воспитать Михаила, и сдѣлать изъ него кое-что, но предпріятіе мое неудалось. Постигшее семью несчастье оставило его одного въ живыхъ, и его безпомощную мать; вы поймете мое чувство, насколько желаю этому моему родственнику добра. Потому я и собралъ посланныя книги, въ той надеждѣ, что ему, какъ возвратится, будутъ полезны, и вкоренять въ немъ страхъ Божій. Да и впрочемъ покорно прошу васъ, взять его подъ надзоръ и попеченіе.

Препоручаясь вашимъ богоугоднымъ молитвамъ, остаюсь на отходѣ изъ юдоли бѣдствій и плача

Вашего Преподобія

смирнымъ во Христѣ братомъ:

Лука в. р. іеромонахъ.

На оберткѣ письма другимъ почеркомъ было намѣчено: Отецъ Лука скончался въ Богѣ сегодня утромъ. Видимо письмо написано старцемъ предшествовавшаго дня,

И такъ за изъятіемъ Анны, по прямой линіи, Отецъ Лука былъ послѣдній изъ роду Сорокиныхъ.

VШ. Бѣда съ жидомъ.

Мендель ни мало небезпокоился пагубою семейства, которому онъ наступилъ на шею. Сверхъ надѣи всѣ обстоятельства слагались по его желанію. Анна послѣ послѣднихъ потрясеній, находя въ родительскомъ домѣ только одни грустныя воспоминанія, добровольно перешла къ живущему въ третьей деревнѣ родственнику. Михаилъ Богъ знаетъ въ какой далекой находился странѣ, о немъ ни птица не приносила вѣсти, его вскорѣ забыли люди. Межь тѣмъ Мендель жилъ, поживалъ, богатѣлъ, благоденствовалъ. Не пахалъ, не сѣялъ, только плоды пожиналъ. Семейство его съ года на годъ умножалось. Кромѣ Мошки родился у него мальчикъ, по имени Лейба, потомъ слѣдовали сразу двойни-дѣвочки Гольда и Перла, и вконецъ заключился родъ мальчикомъ Нюхемомъ.

Однажды приснился ему сонъ. Вывшенная надъ входомъ среди двухъ крестообразно сложенныхъ обручей стеклянка занялась радужнымъ сіяніемъ, смотритъ, стеклянка растеть, и обручи вокругъ стеклянки растутъ, не иначе меридіаны вокругъ шара земнаго, и свѣтлость стеклянки что далѣе убольшается, убольшается надъ всюю окрестностью, вконецъ сливается съ поднебеснымъ сводомъ. Несмѣетъ вѣрить глазамъ: въ возросшей до неимовѣр-

ной величины стклянкѣ помѣстилось все Сорокино, дома, улица, рѣка, холмы, лѣсъ, все. Нечаянно пронеслось что-то вѣтромъ, протираетъ глаза, и видѣніе мгновенно исчезло. Возбуждшись ото сна, тотчасъ спѣшилъ сообщить видѣнный сонъ Малкѣ, и сообща открыли значеніе сна въ томъ обстоятельстве: что жители Сорокина по шею плаваютъ у него въ долгахъ.

Неиначе стклянка проглотила все Сорокино. Змѣиное молоко имѣетъ свойство, что по мѣрѣ выпиваемыхъ человекомъ глотковъ проглатываетъ его самого, или точнѣе сказать: человекъ проглатываетъ самого себя. Ужели? При первой рюмкѣ токомъ электрическимъ проходитъ пламень до окончностей тѣла, оттуду такимъ-же токомъ возвращаясь нѣжно прикасается мозга. Дѣйствіе слѣдующихъ рюмокъ сосредоточается въ мозгѣ, и поминутно сообщаясь съ сердцемъ, предуготовляетъ оное къ розовому расположенію. Еще хмѣль не насталъ, но загорѣвшійся пламень въ глазахъ, и румянецъ на лицѣ изобличаетъ, что внутренній міръ человека равняется такому дому, въ который многочисленные гости стали сходиться на богатый пиръ. Гости разнаго званія и возраста: прелесть, удовольствіе, тщеславіе, всѣхъ не счишлишь, но между всѣми первое занимаетъ мѣсто царственная гордость. По малу домъ ужъ и наполнился, стало просторно, широко, богато; человекъ изъ будничнаго своего положенія вступилъ чрезъ отверзтыя двери въ по-

терянный и змѣемъ возсозданный рай. Тутъ и заключается точка, въ которой человекъ проглатываетъ самого себя. Все прекрасно, все славно, все превосходно, вотъ утопай въ сладостяхъ, въ блаженствѣ! Образъ рая впрочемъ конечно не первобытный непорочный рай; въ предѣлахъ его: грѣхъ не грѣхъ, преступленіе не преступленіе, безобразіе не безобразіе, въ глазахъ все представляется сквозь призму полного самозабвенія. И самый бѣднѣйшій въ мірѣ нищій чувствуетъ себя Крезомъ, самый немощнѣйшій Сампсономъ, самый глупѣйшій Соломономъ, всякій злодѣй негодяй честнымъ, и въ этомъ убѣжденіи и желаетъ наслаждаться всѣми человѣческими достоинствами. Нѣтъ недостатковъ, нѣтъ печалей, изъ человека становился змѣемъ созданный Богъ, въ возсозданномъ имъ-же новомъ раѣ. Покоренная судьба прелестною любовницею принимается убаюкивать потопленнаго въ сладости, будь ты ужъ хоть на трескучемъ морозѣ или въ грязи, все равно, нѣжная любовница и морозъ и вьюгу и грязь превращаетъ въ теплыя шелковыя перины.

Горе возбуждаться къ трезвости изъ такого міра. При возбужденіи какъ-разъ встрѣчаютъ человека хохочущія надъ нимъ хари спутниковъ его жизни: недостатки, бѣдность, голодъ, нагота, грусть, печаль, горькая какъ желчь горечь и около сердца, и въ устахъ, и цѣлая вереница только-что сдѣланныхъ безобразій. Хохочутъ въ уха, хохочутъ въ душу. Всѣ едино-

гласно только одно твердятъ протира-
ющему глаза: „Тебя змѣй связалъ,
плѣнилъ, обнялъ своимъ волшебнымъ
кольцемъ, тебѣ нельзя выйти изъ вол-
шебнаго кольца. Скверно быть выбро-
шеннымъ изъ рая на морозъ, на вьюгу,
на грязь. Вѣтеръ болтаетъ висящую
надъ входомъ корчмы стклянкою,
смотри въ стклянкѣ лучше, въ стклянкѣ
рай“!

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Демонъ.

Восточная повѣсть.

Часть первая.

(Продолженіе.)

XI.

И вотъ часовня (károlna) на дорогѣ...
Тутъ съ давнихъ лѣтъ почитъ въ Богѣ
Какой-то князь, теперь святой,
Убитый мстительной (bosszuálló) рукой.
Съ-тѣхъ-поръ (azóta) на праздникъ, иль на
[битву,]

Куда бы путникъ ни спѣшилъ,
Всегда усердную молитву
Онъ у часовни приносилъ;
И та молитва берегала (megőrizte)
Отъ мусульманскаго кинжала (tőr),
Но презрѣлъ молодой женихъ
Обычай прадедовъ своихъ; —
Его-коварною мечтою
Лукавый Демонъ возмущалъ (háborgat):
Онъ въ мысляхъ подъ ночью тьмою
Уста невѣсты цаловалъ . . .
Вдругъ впереди мелькнули двое,
И больше . . . Выстрѣлъ . . . Что такое?
Привставъ на звонкихъ стременахъ,
Надвинувъ на брови папахъ (sapka)
Отважный князь не молвилъ слова;
Въ рукѣ сверкнулъ (felvillant) турецкій
[стволъ (cső)],

Нагайка (korbács) щелкъ — и какъ орёлъ
Онъ кинулся (neki eredt) — и выстрѣлъ снова,
И дикій крикъ и стонъ (nyögés) глухой
Промчались въ глубинѣ долины,
Недолго продолжался бой:
Бѣжали робкіе Грузины (Georgiaiak)!

XII.

И стихло все. Тѣснясь толпой,
Верблюды съ ужасомъ глядѣли
На трупы всадниковъ (lovag); порой
Ихъ колокольчики звенѣли.
Разграбленъ (megrabolva) пышный караванъ,
И надъ тѣлами христіанъ
Чертитъ (kögvonaloz) круги ночная птица!
Не ждетъ ихъ мирная гробница
Подъ слоемъ (réteg) монастырскихъ плитъ,
Гдѣ прахъ отцовъ ихъ былъ зарытъ;
Не придутъ сестры съ матерями,
Покрыты длинными чадрами (fátyol)
Съ тоской, рыданьемъ и мольбами
На гробъ ихъ изъ далекихъ мѣстъ!
За-то усердною рукою,
Здѣсь у дороги подъ скалою
На память водрузится крестъ;
И плющъ (folyondár), разросшійся весною,
Его, ласкаясь, обовьетъ
Своею сѣткой (háló) изумрудной (smaragd);
И своротивъ (eltér) съ дороги трудной,
Не разъ усталый (kimerült) пѣшеходъ
Подъ Божьей тѣнью отдохнѣтъ . . .

XIII.

Несется конь быстрѣе лани (igramszarvas),
Храпитъ и рвется будто (mintha) съ брани,
То вдругъ осадитъ (megáll) на скаку,
Прислушается къ вѣтерку,
Широко ноздри раздувая;
То разомъ въ землю ударяя
Шипами (sark) звонкими копытъ,
Взмахнувъ растрепанною гривой,
Впередъ безъ памяти летитъ.
На немъ есть всадникъ молчаливый;
Онъ бьется на сѣдлѣ порой (néha)
Припавъ на гриву головой.

Ужъ онъ не править поводами (kantár)
Задвинувъ ноги въ стремяна, --
И кровь широкими струями
На чепракѣ его видна.
Скакунъ лихой ты господина
Изъ боя вынесъ какъ стрѣла,
Но злая пуля осетина
Его во мракѣ догнала.

XIV.

Въ семьѣ (család) Гудала плачь и стоны,
Толпится на дворѣ народъ:
Чей конь примчался (elbórhant) западенный
И палъ на камни у воротъ?
Кто этотъ всадникъ бездыханный?
Хранили слѣдъ тревоги (rémület) бранной
Морщины смуглаго (barna) чела.
Въ крови оружіе и платье;
Въ послѣднемъ бѣшенномъ пожатьѣ
Рука на гривѣ замерла.
Не долго жениха младаго,
Невѣста, взоръ твой ожидалъ!
Сдержалъ онъ княжеское слово:
На брачный пиръ онъ прискакалъ . . .
Увы! но никогда ужъ снова
Не сядетъ на коня лихова (ago).

XV.

На беззаботную (gondtalan) семью
Какъ громъ слетѣла Божья кара!
Упала на постель свою,
Рыдаетъ бѣдная Тамара;
Слеза катится за слезой,
Грудь высоко и трудно дышитъ . . .
И вотъ она какъ будто (mintha) слышитъ
Волшебный (bűvös) голосъ надъ собой:
„Не плачь, дитя, не плачь напрасно!
Твоя слеза на трупъ безгласный
Живой росой не упадетъ;
Она лишь взоръ туманитъ ясный,
Ланиты дѣвственныя жжетъ (égeti)!
Онъ далеко, онъ не узнаетъ
Не оцѣнитъ тоски (bű) твоей;
Небесный свѣтъ теперь ласкаетъ (édelgeti)
Безплотный взоръ его очей;
Онъ слышитъ райскіе напѣвы . . .

Что жизни мелочные (argó) сны,
И стонъ (sóhaj) и слезы бѣдной дѣвы
Для гостя райской стороны?
Нѣтъ, жребій смертнаго творенья,
Повѣрь мнѣ, ангель мой земной,
Не стоитъ одного мгновенья
Твоей печали дорогой“.

„На воздушномъ океанѣ,
Безъ руля (evező) и безъ вѣтриль (vitorla),
Тихо плаваютъ въ туманѣ (köd)
Хоры (kar) стройные (arányos) свѣтиль.
Средь полей необозримыхъ
Въ небѣ ходятъ безъ слѣда,
Облаковъ (felhő) неуловимыхъ
Волокнистыя (rostos) стада.
Часъ разлуки, часъ свиданья (viszontlátás) ---
Имъ не радость, не печаль;
Имъ въ грядущемъ нѣтъ желанья,
И прошедшаго не жаль.
Въ день томительный (kinos) несчастья
Ты о нихъ лишь вспомяни,
Будь къ земному безъ участья (részvét)
И безпечна (gondtalan), какъ они!“

„Лишь только ночь своимъ покровомъ
Верхи Кавказа осѣнитъ (beárnyal),
Лишь только міръ волшебнымъ словомъ
Завороженный, замолчитъ;
Лишь только вѣтеръ надъ скалою
Увядшей шевельнетъ (megmozdit) травую,
И птичка, спрятанная въ ней,
Порхнетъ во мракѣ веселѣй;
И подъ лозою виноградной,
Росу небесъ глотая (nyel) жадно,
Цвѣтокъ распустится ночной;
Лишь только мѣсяцъ золотой
Изъ за горы тихонько встанетъ,
И на тебя украдкой (lorva) взглянетъ ---
Къ тебѣ я стану прилетать,
Гостить я буду до денницы (hajnal)
И на шелковыя рѣсеницы (szempilla)
Сны золотые навѣвать . . . “.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Церковныя проповѣди.

Слово въ день рождества Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи.

„Рождество твое, Богородице Дѣво, радость возвести всей вселеннѣй“ . . . (тропарь).

Вы сошлись праздновати рождество Пресвятыя Богородицы, Христоименитые слышатели; Васъ какое-то особенное чувство тянетъ днесь во святыи храмъ, — Вы охотно идете днесь въ церковь и надѣетесь, что надѣленные милостями выйдете изъ нея вонъ. Замѣчаніе достойное явленіе! У насъ много праздниковъ и мы радостно идемъ въ церковь, чтобы достойно провести тѣ святыя дни, — но во праздники Богородичныя, во дни преблагословенныя Дѣвы Маріи, насъ что-то особенно тянетъ во церковь, и во святыя, даже отдаленные монастыри и обители, чтобы отдать честь и достойную хвалу пречистой Дѣвѣ Маріи.

Знаете-ли, Христіане, для чего это? Для того, ибо всѣ мы находимся въ нуждахъ, всѣ требуемъ милости, — и надѣемся, что во всѣхъ нуждахъ нашихъ получимъ отъ преблагословенныя Дѣвы Маріи утѣшеніе. — Однихъ изъ Васъ отягощаютъ грѣхи, — они спѣшатъ послужити Дѣвѣ Маріи и надѣются получить прощеніе; другіе находятся въ недугахъ и болѣзняхъ, тѣ ищутъ исцѣленія; третьихъ мучитъ смутокъ и печаль, тѣ ищутъ утѣшенія; — другихъ опять терзаютъ се-

мейныя распри и несогласія, тѣ ищутъ умиротворенія, и проч. Каждый имѣетъ свою нужду, которую желаетъ удовлетворити, — свою рану, которую хотѣлъ бы исцѣлити, — свое горе, которое намѣряетъ осолодити. И прибѣгаетъ тамъ, гдѣ надѣется получить то, что ему нужно, чего требуетъ.

Видите, для чего любите Вы въ Богородичныя праздники стекатися во святыя храмы и монастыри!

И вы разумно творите: надежда ваша, чувства ваши не обманутъ Васъ. Представити не можно крѣпчайшей заступницы и могущественнѣйшей ходатаицы предъ Богомъ, какъ какая есть преблагословенная Дѣва Марія; вѣдь она мать Божія, мать Господа нашего Иисуса Христа, и такъ покровительство и ходатайство Ея непреодолимо, — все, что только хочетъ, можетъ она исходатайствовать для Васъ, у Сына своего. — Но хочетъ-ли она заступитися за Васъ? — Что она въ самомъ дѣлѣ хочетъ заступитися за Васъ, въ томъ порукою есть то обстоятельство, что Вы христіане, что Вы слѣдуете ученію Сына Ея, что Вы предъназначили себѣ вѣрными быти Тому, кого Она родила, питала, и кто былъ единственною любовію, утѣхою, и упованіемъ Ея. Уже по той причинѣ, что Вы любите Того, кого любить Она, — что Вы вѣруете Тому, кому вѣруетъ Она, — что Вы называете себя послѣдователями и учениками Сына Ея — находится между

Вами и между преблагословенною Дѣвою Марією связь, — а сія связь заставляетъ Ее любити Васъ, покровительствовати Вамъ, и во всѣхъ нуждахъ и бѣдствіяхъ вашихъ подавати Вамъ руку помощи.

Днесъ святая мати церковь празднуетъ рождество той заступницы и ходатаицы, подъ покровительство которой такъ охотно прибѣгаете Вы: для того хочу и я прежде всего сказать Вамъ кое-что объ обстоятельствахъ того рождества.

Зачѣмъ во вторыхъ Вы всѣ охотно прибѣгаете къ заступленію Богородицы, — а однако нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что не всѣ, а токмо достойные могутъ рассчитывать (számitni) на ходатайство ея: для того хочу поговорити къ Вамъ объ условіяхъ, при которыхъ можете не тщетно надѣяться на помощь Ея. Что пока представлю Вамъ, прошу отъ Васъ терпѣливаго вниманія.

Великое, важное дѣло должно было произойти на нашей бѣдной землѣ: самъ Богъ хотѣлъ явиться на ней, чтобы спасти, счастливымъ сдѣлать, въ слѣдствіе грѣха въ бѣдствіяхъ, въ несчастіи находящійся родъ человѣческій. Но какъ явиться Богу на землѣ? Вѣдь если Онъ явится у насъ, то необходимо, чтобы мы могли видѣти Его, говорити съ Нимъ, осязати божественныя руки, ноги Его. — Если-бы Онъ явился тутъ на землѣ, у насъ, — и еслибы мы однако не видѣли Его, не говорили съ Нимъ, не могли слышати Божественныя слова Его, не могли-бы

пасти на колѣна предъ Нимъ и поплакати о грѣхахъ своихъ, — о скажите, какая бы намъ была тогда польза изъ того, что у насъ явился Богъ? Христіане! У насъ тутъ на землѣ все беретъ на себя тѣло, все воплощается. У насъ и мысль (гадка), если хотимъ сообщати ее съ другими, должна облечися въ тѣло: во звуки (hang) или въ письмо; вѣдь токмо бесѣдою или письмомъ можетъ передати душа наша другимъ мысли, разсужденія, и умствованія свои. — Для того и Богъ, если хотѣлъ явиться на землѣ, долженъ былъ воплотитися, взяти на себя тѣло человѣческое. — Лишь въ тѣлѣ человѣческомъ могъ намъ явиться, могъ съ нами говорити, могъ наставляти — могъ спасти, счастливыми сдѣлать насъ.

Но чтобы взяти на себя тѣло человѣческое, чтобы воплотитися, для того требовалась дѣвическая утроба, — требовалась пречистая Дѣва, — чтобы небесами и землею невмѣстимаго Бога въ утробѣ своей вмѣстити, чтобы Его плотью или тѣломъ человѣческимъ одарити могла.

Вотъ для чего и родится Пречистая Дѣва Марія!

Уже рождество Ея совершается чудеснымъ, несказаннымъ образомъ.

Въ галилейскомъ городкѣ Назаретѣ около 747-го года послѣ созиданія Рима жила одна бѣдная, благочестивая, священническая семья состоящая изъ Іоакима или Еліакима и Анны. Іоакимъ, или Еліакимъ или Илій (Лука 3, 24.) происходилъ изъ потомства Давидова, а супруга

его Анна изъ племени Ааронова. Семейство сіе въ теченіи времени обѣднѣло, и принуждено было оставити Виолеемъ, градъ Давидовъ, — чей еще въ часъ возвращенія изъ плѣненія Вавилонскаго, или въ часъ, когда Иродъ хотѣлъ уничтожити съ родомъ Маккавеевъ всѣхъ потомковъ царей Израилевыхъ, — и поселилось въ городѣ Назаретѣ. Назаретъ прекрасное, на склонѣ горы лежащее, въ садахъ скрытое мѣстечко, отстоящее на 20. миль отъ Іерусалима и на 8. отъ Тиверіады. Тутъ жилъ Іоакимъ и Анна, они были добродѣтельны и на всякій праздникъ щедро раздавали милостыню и подаеніе въ церковь, и усердно исполняли всѣ заповѣди Господа. За сію добродѣтельную жизнь и избралъ ихъ Богъ родителями пресвятой Дѣвы Маріи, Матери возлюбленнаго Сына Своего. — Но чудо, уже пятьдесятъ лѣтъ жили Іоакимъ и Анна вѣдно и не было у нихъ дѣтей. Разъ случилось, что въ одинъ праздникъ первосвященникъ укорялъ Іоакима, и назвалъ его великимъ грѣшникомъ, потому что Богъ не благословилъ его дѣтьми, и что онъ для того недостойнъ принести Богу даръ свой. Іоакимъ засмутился, вышелъ въ пустыню и тамъ долго плакалъ и молился и предпринялъ сорока дней поститися и жити въ пустынѣ. „Да будутъ мнѣ слезы пищей (étel), а пустыня домомъ, пока не явитъ мнѣ милости своей Господь Богъ Израилевъ“, говорилъ Онъ.

Когда онъ такъ плакалъ и молился,

и жена его Анна тоже печалилась. — Разъ сидѣла она въ саду подъ деревомъ и увидѣла птичье гнѣздо со птенцами: „я грѣшнѣйша всѣхъ въ мірѣ, — воскликнула она — и для того Богъ не позволилъ мнѣ быти матерью. И птицы небесныя имѣютъ птенцовъ своихъ, и звѣри земныя дѣтей, — и земля приноситъ плоды во славу Отца небеснаго“. И со слезами зачала молитися Богу. Вдругъ увидѣла она передъ собою ангела Божія, который сказалъ ей: „Анна, Анна! услышана молитва твоя; вздохи твои дошли до Господа; Онъ увидѣлъ слезы твои. Ты родишь Дщерь преблагословенную. Черезъ Нее благословятся всѣ племена земныя и дастся спасеніе всему міру. Ты назовешь ее Маріей“. Послѣ сихъ словъ Ангелъ удалился, а Анна обрадованная приобѣщала будущую дочь свою посвятити Богу, и сей часъ отправилась въ Іерусалимъ поблагодарити Господа.

Въ тотъ самый часъ ангелъ явился и Іоакиму въ пустынѣ и сказалъ ему: „Іоакимъ! Богъ услышалъ молитвы твои и явилъ тебѣ свою милость. Жена твоя родитъ дочь, и рожденію ея возрадуется весь міръ. Иди въ Іерусалимъ; тамъ у золотыхъ воротъ найдешь ты жену свою, которой уже возвѣщено тоже самое“.

Іоакимъ сталъ благословити Бога, и пошелъ въ Іерусалимъ, гдѣ и нашелъ жену свою, которая рассказала ему, что случилось съ ней. Помолвишися они отправилися домой.

Анна воистину породила дочь пресвятую Дѣву Марію, Іоакимъ принесъ жертвы Богу, и хвалилъ и благословилъ Господа за явленную ему милость. Видите Христіане, какимъ чудеснымъ образомъ народилася пречистая Дѣва Марія. Она родилася у престарѣлыхъ родителей, чтобы предочистилась отъ всякой скверны, чтобы была честнѣйшею Херувимъ, и славнѣйшею безъ сравненія Серафимъ, чтобы такъ Сына Божія въ утробу свою достойно пріяти и ему тѣло даровати могла!

Радостный есть для насъ днешній праздникъ, вѣдь родится на свѣтъ мати Божія, наша заступница и ходатаица.

Такъ есть, заступница и ходатаица наша, — ибо мы христіане, мы вѣруемъ во Іисуса Христа Сына Божія, вѣруемъ во Іисуса Христа, Сына днесъ родившіяся, преблагословенныя Дѣвы Маріи.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что Пречистая Дѣва готова покровительствовать намъ, готова ходатайствовать о насъ предъ Богомъ и Сыномъ своимъ; но только такъ, если мы окажемся истинными христіанами, если хотимъ истинно послѣдовати Іисусу Христу, и соблюдать заповѣди Его.

Но сколько есть между Христіанами такихъ, которые носятъ на себѣ лишь имя христіанское; а живутъ не по христіански, а по язычески! — Сколько есть такихъ, которые хотѣли бы были покровительствуемы Пречистою Богородицею, — которые хотѣли бы были участниками ходатай-

ства ея, — которые часто призываютъ сладчайшее имя: Марія, Марія; а не смотря на то во скарѣднѣйшихъ порокахъ: во блудодѣянніи, въ пьянствѣ, во распряхъ, ссорахъ, несогласіи живутъ, — которые утискаютъ, преслѣдуютъ слабшихъ, — присѣдаютъ чужее имѣніе, клеветуютъ на ближняго, не честуютъ своихъ родителей, отцевъ дѣховныхъ и законную власть. О, слушатели, такіе люди не христіане, хотя и носятъ на себѣ имя христіанское, — и для того все надѣются на заступленіе и помощь Препблагословенныя Дѣвы Маріи.

Правда, пречистая Дѣва Марія есть заступница грѣшниковъ; но токмо грѣшниковъ кающихся. Такихъ грѣшниковъ, которые сокрушаются о грѣхахъ своихъ и которые хотятъ перестати отъ злыхъ дѣлъ своихъ и покаяться.

Радостенъ для насъ днешній день, радостно рождество Божія Матери, ибо она есть зорница, послѣ которой должно возсіяти Солнце Правды Христосъ Богъ нашъ; но эта радость лишь тогда можетъ быти истинная, если и мы будемъ истинными христіанами; — а если до сихъ поръ лишь праздное имя христіанское носили на себѣ и жили во грѣхахъ — если покаемся и обратимся къ жизни лучшей. Лишь тогда можемъ пѣти съ св. церковію съ полнымъ сознаниемъ: „Рождество твое Богородице Дѣво радость возвѣсти всей вселеннѣй“. Аминь.

Е. Ф.

Слово надъ гробомъ матери семейства.

(Продолженіе).

Если же нѣкую каплю райскаго блаженства находимъ на этой землѣ во благочестивой семейной жизни, и если это блаженство семейству даютъ матери семейства, — о тогда знаю, опечаленный мужъ, знаю, печальныя дѣти, для чего плачете Вы: Вы потеряли мать вашего семейства, и такъ потеряли житейское счастье, житейское блаженство! Вотъ событіе, которое выжимаетъ слезы изъ очей вашихъ, вотъ причина, которая достойною печалію наполняетъ ваши сердца. Какъ же не печалитися Вамъ?

Не буду тревожити я вашего сѣтованія, не стану мѣшати Вамъ въ вашемъ достойномъ рыданіи, — я оставляю васъ вашимъ слезамъ, — вѣдь и безъ того я слишкомъ слабымъ чувствую себя для того, чтобъ между такими темными обстоятельствами развеселити васъ.

Я сказалъ, что на этой землѣ нѣкую каплю блаженства можемъ найти въ семейной жизни; и что это блаженство семейству дати суждено женщинамъ: матерямъ семейства. Но мы видимъ, что есть много семействъ, которыя однако немогутъ назватися счастливыми; есть семейства, которыя вполнѣ не походятъ на рай, которыя больше подобны аду. Въ этихъ семействахъ нѣкто, — мужъ или жена, — забываютъ про свою задачу, злоупотребляютъ своимъ положеніемъ.

Въ каждомъ семействѣ мужъ имѣетъ свою, а жена тоже свою ролю (szerep). Пропустивъ обязанности мужа, будемъ размышляти о томъ, какова должна быти одна жена, одна мать семейства, чтобъ она семью свою блаженною сдѣлать, чтобы семейство свое земнымъ раемъ переобразовати могла.

Чтобы жена мужа, дѣти и весь домъ свой счастливымъ сдѣлать могла, отъ ней требуется вѣрность; она должна быти вѣрна мужу, вѣрна дѣти, вѣрна дому своему. Св. Апостоль Павель въ посланіи своемъ къ Титу требуетъ отъ женъ, чтобы они любили мужевъ, и дѣтей своихъ, чтобы хорошо правили домомъ своимъ. „Старицы . . . да уцѣломудрятъ юныя — говоритъ онъ — мужелюбцамъ быти чадолюбцамъ, цѣломудреннымъ, чистымъ, дома добрѣ правящимъ . . . (Тит. 2, 4, 5.)

И въ самомъ дѣлѣ вѣрность жены есть основнымъ камнемъ блаженства одного семейства.

Вѣрность жены дѣлаетъ счастливымъ мужа. Человѣкъ по премудрѣйшему совѣту Божию такъ созданъ, что онъ до тѣхъ поръ чувствуетъ въ душѣ своей нѣкую праздность, пока вѣрнаго друга не нашеть. Не для того созданъ человѣкъ, чтобы онъ самъ въ уединеніи пребывалъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Новости, смѣсь.

— Его Святѣйшество Левъ Папа XIII. издалъ энциклику съ 22-го августа т. г. ко Епископамъ Угорщины съ того повода, что Угорщина точно сими днями (2-го сентября) празднуетъ двѣсти-годовую память взятія города Будина отъ турковъ, которые господствовали во Угорщинѣ за полтора-ста годовъ. — Святѣйшій Архіерей въ этой энцикликѣ вспомнувъ о главнѣйшихъ бѣдствіяхъ нашего времени, о рационализмѣ, натурализмѣ, социализмѣ, о гражданскомъ бракѣ, о такъ названныхъ нейтральныхъ школахъ и пр. — особенно вручаетъ Епископамъ и всему духовенству много старанія о религіозномъ воспитаніи юношества, и бдѣти надъ школами, чтобы они оставались и далѣе подъ надзоромъ и правленіемъ церковныхъ властей.

— Вир. Епархіальное Правительство выписало конкурсъ на помѣщеніе гр. каѳ. катихита и законоучителя при Унгварской гимназіи до 31-го октября т. года съ тѣмъ, что каждый проситель долженъ будетъ сложити испытъ 15-го ноября с. г. предъ комиссіею назначенною для этой цѣли.

— О. Іоаннь Довговичъ іеромонахъ получилъ отъ святѣйшаго Римскаго Престола увольненіе отъ иноческихъ обязанностей и соизволеніе на то, чтобы онъ могъ дѣйствовать въ нашей Епархіи мірскимъ священникомъ.

— О. Матеей Брабель іеромонахъ составилъ пространный тишикъ для мѣсяцослова на слѣдующій 1887. годъ, и передалъ составителю тогоже мѣсяцослова, вир. О. Виктору Гебею канонику. — Хорошо было-бы, еслибъ наши всечестные ОО. монахи занялись составленіемъ и изданіемъ: Тишика, Требника, Часослова, Сборника и иныхъ церковныхъ книгъ, въ каковыхъ нуждаемся, какъ дѣлаютъ иноки во Львовѣ,

въ Почаевѣ, въ Кіево-Печерской лаврѣ и пр. обителяхъ чина св. Василя Вел.

— О. Александръ Кимакъ парохъ въ Іоврю назначенъ подъ-благочиннымъ церк. округа Бежовскаго.

— О. Андрей Меллешъ архиварій Епископскій опредѣленъ вм. парохомъ въ Негрѣво, а О. Августинъ Маттушъ новосвященный іерей именованъ въ архиваріи Епархіальнаго чиновства.

— Секта Ново-израильская, основанная Іоилемъ Рабиновичемъ, адвокатомъ въ Кишиневѣ, принимаетъ вѣру протестантскую.

— Сими днями вышла изъ печати брошюра подъ заглавіемъ „Senk palenceni“ составленная Д-ромъ Іоанномъ Андрашчикомъ, плебаномъ бардіовскомъ, въ которой на словацкомъ языкѣ, въ стихахъ представляется сцена пьянствующихъ, съ цѣлію отвратити народъ отъ питья паленки, и отъ корчмы. Жаль, что эта книжица печатана не кириллицею, а нѣмецкими готическими буквами.

†
О. Іоаннь Марковичъ парохъ Дамочскій скончался 1-го сентября т. г. въ 72-омъ году жизни и 47-омъ священства отъ удара паралича. — Вѣчная ему память и блаженный покой!

†
Михаилъ Балогъ причетникъ Епархіи Мукачевской, окончившій курсъ богословія, скончался 6-го сентября т. г. въ 26-омъ году жизни отъ чахотки. — Блаженный ему покой!

Переписка Редакціи.

— П. К. во Вл. — Корреспонденція ваша въ такомъ видѣ, какъ прислана, безъ измѣненій — не сообщима.

№. 18.

Унгваръ, 15. (27.) сентября 1886.

Годъ II.

Выходитъ

1-го и 15-го числа

каждаго мѣсяца

въ объемѣ

одного печатнаго

листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:

На годъ 4 гульд.

На $\frac{1}{2}$ года 2 "

На $\frac{1}{4}$ " 1 "

За границую 5 гульд.

Подписку и разныя

статьи адресовати

слѣдуетъ редактору

въ Порошково

(Pogosko Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: **Евгеній Фенцикъ.**

Къ читающей публикѣ.

Окончивъ настоящимъ Н-ромъ третій кварталъ тек. года, имѣемъ честь просити почт. подписчиковъ своихъ, чтобъ подписныя деньги прислати, касательно подписку возобновити изволили.

Мы, не жалѣя никакихъ трудовъ, изо всѣхъ силъ своихъ беремъ послужити восточно-каѳ. церкви нашей и угро-русскому народу; но это возможно только такъ, если почт. русская публика не будетъ равнодушно присматриватися нашимъ усилямъ; но поддержитъ насъ.

Если не станеть средствъ, тогда, — разумѣется, — мы принужденны будемъ прекратити печатаніе „Листка“, — такъ какъ не находимся въ томъ положеніи, чтобы изданіе свое съ очевидною утратою продолжати могли.

Для чего просимъ и воззываемъ всѣхъ друзей своихъ, которымъ на сердцѣ лежитъ образованіе угро-русскаго языка, чтобы „Листокъ“ поддерживати и распространяти изволили, и такъ возможнымъ

сдѣлали, чтобы онъ и дальше появлятися могъ.

Вспомнемъ, что равнодушіе — смерть всякому предпріятію.

Редакція „ЛИСТКА“.

Нужно воспитывати характеры.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что лишь тотъ народъ можетъ процвѣтати, лишь тотъ народъ можетъ находится въ благополучномъ состояніи, у котораго нравы не пали, у котораго есть люди съ характеромъ. — Греческая и римская республики были велики, пока въ этихъ республикахъ нравы цѣнились высоко, и пока въ нихъ находились Леониды, Аристиды, Пелопиды, Эпаминонды, Муціи-Сцеволы, Сципіоны и проч.; но когда нравы пали, когда зачалась борьба между Спартою и Аѳинами, когда явились легкомысленные Алкивіады, властолюбивыя Клеоны, Маріи и Суллы, тогда исчезло благосо-

стояніе жителей и даже республики стали приближаться къ упадку.

Не лзя не замѣтити, что мы въ дѣлѣ выдающихся крѣпкихъ характеровъ стоимъ довольно плохо. Не хочемъ съ тѣмъ сказать, что у насъ нѣтъ прямыхъ, крѣпкихъ, высокихъ характеровъ; да у насъ есть люди, которые прямодушны, которые размышляютъ благородно, у которыхъ есть начала (elv), и которые крѣпко придерживаются своихъ началъ; но эти люди по большей части живутъ скромно, не замѣченно, гдѣ-то въ захолустьяхъ (zigoly), и явно, предъ міромъ очень рѣдко объявляютъ о своемъ духѣ и своихъ воззрѣніяхъ. На противъ тѣ которые иль по свему положенію или по своей дѣятельности занимали, или занимаютъ выдающія мѣста, тѣ къ сожалѣнію очень часто обнаруживали (kimutatták) — шаткость въ характерѣ, — очень часто дѣйствовали, какъ попало (amint jött) безъ всякаго основанія и начала. Но много было между ними и такихъ, цѣлью которыхъ въ ихъ дѣятельности былъ собственный интересъ, собственное „ego“. Это обстоятельство очень много причинило къ тому, что всѣ наши угро-русскія дѣла во XIX. вѣкѣ находятся въ примитивномъ состояніи ниже критики! Такъ наша литература, наши народныя школы, наша индустрія, торговля, земледѣліе и проч. У насъ нѣтъ чело-вѣка, который бы занялся чѣмъ-то дѣльнымъ, который-бы дался на что-то спеціальное; каждый хватается

сѣмъ — тамъ, а при семъ хватаніи непременно имѣетъ предъ очами свою собственную, а не общію пользу. — Любимъ похвастатися, что наша церковь процвѣтаетъ; но представьте только себѣ то обстоятельство, что у насъ, хотя и находились кое-когда остроумные люди, не появилось на свѣтъ ни одно дѣльное сочиненіе. А если и были люди, которые усиловались дѣйствовать на полѣ науки, то эти остались новичками, ибо не дано имъ простора, ибо задавили сейчасъ въ зародышѣ духъ ихъ, даже зачали преслѣдовати, — а знаете-ли про что? Стыдно и подумати: про зависть. Вотъ для-чего зачехли отъ начала существованія нашей епархіи по днесъ, — не появилось у насъ просто ничего, что могло бы бросити на насъ свѣтло что могло бы заслужити серьезнаго вниманія.

Если у насъ нѣтъ твердости духа, если нѣтъ высшихъ началъ, которыя бы руководили нами, — если каждый станетъ искати своихъ си, — о тогда какъ не сдѣлали до сихъ поръ, такъ не сдѣлаемъ и полѣ сего ничего замѣчательнаго, и будемъ вегетовати, какъ вегетовали и вегетуемъ на стыдъ чело-вѣчества.

Причина сего смутнаго обстоятельства прежде всего находится въ воспитаніи. Намъ не разъ приключалось слышати, когда стцы, и матери семьи, давая наставленія своимъ сынамъ, представляли имъ не то, что высокое, что благородное; а то, что

оппортуно, хотя это послѣднее очевидно основалось на лжи. Дѣтское сердце не можетъ не замѣтити ложь въ рекомендуемомъ ему поведеніи, но зачѣмъ рекомендація происходитъ отъ такихъ людей, въ благонамѣреніи которыхъ не можетъ сомнѣваться: отъ родителей, то и не отвергаетъ даннаго совѣта, а мало по малу сжіется съ тѣмъ, что само считаетъ ложью. Привыкнетъ дѣлать, не то, что судить честнымъ и благороднымъ, — но то, изъ чего надѣется получить пользу, что оппортуно. — Привыкнетъ говорить не то, что чувствуетъ, что ему на сердцѣ; но съ каждымъ встрѣтившимся иначе, что оппортуно. Можно представить, какое разрушеніе причинили бы подобные не искренные люди, еслибы они размножились. Довѣріе необходимо пошатнулося бы между людьми, и человѣкъ не смѣлъ бы вѣрвати никому.

Къ сожалѣнію терпкіе плоды такого воспитанія находятся уже у насъ и то не очень рѣдко. У насъ есть люди, которые въ очень широкомъ смыслѣ руководятся оппортунизмомъ. Разумѣется такимъ, который, думаютъ, приноситъ пользу имъ самимъ.

Есть люди напримѣръ, которые во всей жизни своей не сдѣлали просто ничего, которые прокурили, прощоголяли вѣкъ свой, — и которые, чтобы однако засвидѣтельствовати, что они заслуженные люди, бросаютъ грязью клеветы на трудолюбивыхъ, на дѣльныхъ братьевъ своихъ, называя ихъ

по нынѣшней модѣ москалями, панславянами и проч. и на руинѣ чести другихъ желаютъ основати свой успѣхъ. И продѣлка (fogás) часто удается имъ: они преуспѣваютъ и господствуютъ. Но что будетъ изъ нравовъ нашихъ, что изъ народа, что изъ милаго отечества, если такіе люди умножатся, и станутъ распоряжати въ немъ?

Необходимо отъ дѣтскаго возраста образовати характеры: представляти дѣтямъ то, что высокое, честное, благородное, а не то, что оппортуно. — Мѣродательные же круги должны бы помнити, что они стоятъ высоко, — и не припустити къ себѣ низкихъ ползуновъ, и клеветниковъ, которые попираютъ другихъ, чтобы возвысити себя.

Е. Ф.

ОТВѢТ*)

на сообщеніе „Листокъ“-а ч. 16. ст. 352. „Нововведенія въ церковномъ языкѣ“.

Минувшаго мѣсяца ниже подписаннымъ тиско-печатати зачатаго „Толковаго Молитвенника“ первую страну щеткотисканную (kefelevonat) корректор „Листок“-а от типографскаго мальчика отхопив, и там Вечерный псалом между-словним русским толкованіем безъ ж-ов печатанный увидѣвъ, тѣмъ

*) „Отвѣт“ сей на требованіе автора дословно, безъ всякаго измѣненія сообщаемъ; но во свое время не пропустимъ сдѣлати на него свои примѣчанія.

неправдивым приписываніем, ожъ то издаваемаго „Сборника церковнаго“ частію хочет быти, преждевременно снѣшил Епархіальному правительству, какбы „нѣкій антикаѳолічскій и самому священному языку церковному вредній“ „страшный аттентат“ доносити и против оставленія ъ-ов епіскопское запрещеніе просити.

Вмѣсто того, чтобы (как у сусѣдствѣ живущій) был пришел пѣрвѣе къ мнѣ; и досталь был от меня изъясненіе о том, ожъ вопросный лоскут не иное что, как продолженіе „Толковаго Молитвенника“ того, что еще 1880-го года, от епіскопа навлащенными тремя учеными пересмотрено, и для изданія одобрено.

Сего толковаго Молитвенника первая часть, сирѣчь „Общія молитвы, и толковый Отчешаш“ во „Малом Катехизм“-ѣ со междусловним, и катехетическим толкованіем еще 1881. года изданна уже, и не токмо от нашего, но и от Пряшевскаго епіскопа Доктора Богословія бл. п. Ніколая Товта одобрено, и во обоѣх языках нараз во 2,000 екземплярах во употребленіе школ приказано.

Сего таже Толковаго Молитвословца второ степенную часть под заглавіем: „Толкованіе общих частей Вечерни, Утрени и Службы“ зачинал я издати; из которой первую страну корректор Листок-а от типографскаго мальчика отхашнув, торопился, аки часть издаваемаго без ъ-ов „Цер-

ковнаго Сборника“ обвиняти. Что однакожь неправда. Ибо

Из части Общества С. Василія издаваемый „Сборник“ совзором акцентом по изданію Львовскаго Изборника, таже и съ ъорами намѣрял я и зачалъ тископечатати; но корректоръ Л. доносчик то еще тогда невидѣл. Ибо хотя я на основаніи Добровскаго и прочіих во славянской філологіи авторитетов удостовѣрен о том: что употребленіе ѡ-оров во концѣ слов (со малим изятіем) нетокмо бесполезно, но по Schlötzer-у печатаніем ѡ-оров книги 5%м дорогшими сдѣлаются, слѣдовательно: если кому, та нам (най бѣднѣйшему между народами отечества народу) преимущественно желательно освободитися от таких бесполезных издержек. Однакожь взирая на скрупулы во орфографическом дѣлѣ непросвѣщеннаго народа легко возбунтоваемаго, издаваемый Сборник, во распространеніи да не яку шкоду утерпѣт, съ ѡорами издати зачал я; хотя Общество с. Василія ради ѡ-оров 50 золотами больше платити мусит.

Но „корректор Листок-а“ ани во „Толкованіи молитвов“ оставленіе ѡ-ов, даже и изданіе таких толковательных книжок нехочет терпѣти, но то еще прежде явленія епіскопскою властію запретити просит, и слѣдующими изреченіями страшит епархіальное правительство: „Оставленіе ѡ-оров есть дерзкій против священнаго нашего славянскаго языка аттентат, (merénylet)

есть то слѣ по-дерзостное поврежденіе и испорченіе древнѣйших народнаго и священнаго нашего языка памятников! — Но основность сих страшительных изреченій сами тѣ священнаго языка памятники опровергают:

Ибо найдревнѣйшее 1056. года писанное Остромировское евангеліе во орфографіи и во грамматических окончаніях на сколько измѣнено? доста доказует то, ожъ токмо текст молитвы „Отченаш“ въ 39 буквѣх, и 3 словахъ различится от теперешняго текста, а 60 акцентов теперъ существующих, во той най давнѣйшей рукописи ни одного не находится; таже найдревнѣйшій памятник св. языка нашего токмо въ текстѣ „Отченаш“-а 102 орфографических перемѣненій утериѣл, и то найпаче совзором святых жоров, древле во серединѣ слов густо находившихся. Так во Остромировском священном памятникѣ писано: **ДЗЛЗГЫ**, а теперъ пишут: **долги**, **ДЗЛЗЖЗНИКОМЗ=должники**, **ДЪНЬСЬ=днесь** и пр. Зри Историческая Хрестоматія Буслаев. 11 стр.

Почитаніе древних языка памятников добро; но „sana ratione sumendum“. и оно найвысшему церкви нашей началу подвергати нужно: Хочу въ церкви 5 слов умно, нежели 10тысящъ неразумѣтельно. I. Рим. 14: 19.

Сему главнѣйшему началу послѣдовательно, сами тѣ, котри древный наш с. языкъ наибольше (но не по простацки=fanatice) почитают; но (как то ученым

прилично) вмѣстѣ во том и обучаются; сами тѣ, орфографію тогоже церковнаго языка особенно совзором жоров, так перемѣняли, и исправляли, ожъ середины слов (съ малим изъятіем) от жоров со всѣм очистили; как то видно во Елисаветинском 1715. исправленном изданіи. И прото и. пр. въ словѣ **взшздзшѣ**, первый жор перемѣнили на **о**, второй на **е**, а третій немилосердно оставили, и теперъ пишется: **вошѣдшѣ**. Зри Хрестоматія Буслаев. 7. страна и прочія там безчисленныя во серединѣ съ жорами писанныя слова.

Ибо что касается того токмо въ воображеніи существующаго званія жоров, какбы они въ концѣ слов существующія согласныя отвердѣли, то противно и логичной послѣдовательности, и орфографіи всѣх языков, и самаго русскаго языка. Ибо всеобщее во всѣх языках орфографическое и ороепійское правило: Если по согласной буквѣ неписано умягчительнаго знака, или буквы, (напр. въ мадарском **у**) то твердо произносится. Сіе правило держится и во самом церковно-славянском и въ русском языкѣ посреде слов натоолько, ожъ посреде слов нетокмо по неумягчаемых: **в, в, г, и** пр. согласных, но и по умягчаемых: **д, л, н, т.** не пишется утвердительный **з**, напр. не пишут теперъ: **ДЗЕНЬ, ЛЗЕВ, ИЗЕВО, ТЗЕБЕ** но токмо: **ДЕНЬ, ЛЕВ, НЕБО, ТЕБЕ** и пр. таже не согласно послѣдовательности логической: согласныя, даже и самыя неумягчаемыя во концѣ слов жорами твердити.

Прото и основатель славянской филологии Іосіф Добровскій еще въ началѣ сего вѣка узнав сію непослѣдовательность, жоры аки на концѣ слов безполезныя как во изданіи прочіих своих дѣл, так и во самой им сочиненной и изданной славянской грамматикѣ совсѣм оставил; ибо как он ссылается на Schlötze-га ученого нѣмца, безполезныя жоры печатаніе книг 5%м дорогшими сдѣлают.

Сему безжорному началу сходно въ нашей епархіи Міхаил Лучкай въ своей 1831 года изданной „Slavo-Ruthena-Grammatika“ на 1-ой странѣ пишет: *in nullum edens sonum extra numerum ponatur.* И на 13-ой: *Ne oneretur lingua litteris et regulis minus necessariis . . . praesertim siquidem a saeculis emanserit ante ca, tute poterit et alibi emanere.* — И прото Лучкай въ изданіи кириллскими буквами двух книг „Церковныя Бесѣды“, не токмо во текстѣ своей бесѣды, но и во самых ссылкахъ (citationes) святописменныхъ совсѣм оставил жоры. Однакожь из того оставленія жоров ніякое недоразумѣніе, разномысліе, поврежденіе догматов каеодических, или гибель священнаго языка неслѣдовало!

И никто из бл. и. епископов наших против оставленія жоров не выдал ніякое запретительное анаеема; и не найшелся еще такой ученый русскій филолог *in juris ecclesiastici doctor, professor* (токмо, теперъ Г. Корректор Листок-а который бы во Лучкаевых безжорныхъ Церк. Бесѣдах (от полу столѣтія во

каждой почти карпато-русской парохіи находящихся) такой страшній аттентат был примѣтил, и для запрещенія епископу был доносил. Каждый бо во церковном правѣ добрѣ обученый знает, ожъ: *Approbatio episcopi in rebus fidei, in quantum opus dogmatibus catholicis non contradicit, intelligenda.*

И прото епископы блажен. памяти Таркович и Півчій так и прочіи епископы и вікаріи, котри Лучкаевыя безжорныя Церк. Бесѣды воспріали, и во своих епархіях аж до днешняго дне, для употребленія въ церквах священникам своим дозволяли и вручали; тѣм само доказали, ожъ оставленіе жоров ни ересь ни схізму, ни гибель священнаго языка въ себѣ не содержит.

И прото сообщенное Г. корректоромъ въ „Листок“-ѣ таковое запрещеніе Епарх. правительства не вѣроятно; ибо Епархіальное Правительство теперешнее и теперъ вручает священникам своим Лучкаевыя безжорныя Церковныя Бесѣды, обы из епархіальной Библиотеки покупали себѣ и во церквах употребляли; таже непослѣдовательностію было бы, противо всѣхъ предков своих и против самого себя, неборака „самоучку“ так не милосердно осудити! *Quod uni justum alteri aequum!*

И прото господином корректоромъ во Листокѣ без знанія редактора сдѣланныя слѣдующія изреченія не суть истинны:

1. „Сборник печатается, во котором он, (нѣкій само-

учка) прежде оставил съ всѣм Букву ъ." То неправда; ибо от типографского малчика бесплатно перехваченный лоскут щеткотиски (kefelevonat) не вопросный „Сборник“ был, въ немже ъ от початку печатается.

2. Оставленіе жоров запрещено от в пр. Епархіального Правительства“ И сіе неправда; бо такового запретительнаго распоряженія дотеперь не существует. Ибо 1-іе Епарх. Правительство во вопросах ортографических судити не мѣшается, 2-іе бо Правительство предкам своим и самому себѣ непослѣдовательным быти sana ratione не может. Unum opus absque ъ (Lucskai anum) approbare, commendare, alteri autem omissionem ъ reprobare esset inconsequentia, но 3-іе такое запретительное осужденіе и прито немогло быти на срок изданія 16-го нумера Листка т. е. до 27. Aug. бо Корректором письменно обвиненнаго „Самоучку“ до дня 27. Aug. епископ еще ани не выслушал, его письменнаго отвѣта еще не пріил, таже против начала juris: „Audiatur et altera pars“ епископ обвиненнаго осудити ани немог. Такое осужденіе токмо во головѣ Корректора мечтається; который як предвременно сиѣшил обвиняти, так предвременно торопился со поруганіем разголосити несуществующее еще запрещеніе.

3. „Он (нѣкій самоучка) теперь замѣняет букву ж повсюду пайорками.“ Въ сем изреченіи слово

„повсюду“ также неправда. Ибо как выше предложил я: во Сборникѣ повсюду дал я ъоры сбирати, но коли въ послѣдних странах уже не доставало ъоров, (а на доставленіе новых ъоров из Вѣнны 2, 3 седмицы треба ждати) наборщик пайорки употреблял; как то и во наибольших церковных книгах видно.

Что без ъоров въ всякой отрасли знанія можно разумѣтельно писати, новѣйшія книги, как напр. из 386 листов (ivek) состоящей: „Настольный Словарь по всѣм отраслям знанія“ помощію больше как 40 ученых и редакторами: Зотов-ом и Толль-ом сочиненный и изданный доказует, въ котором (кромѣ въ съ и пр. предложных) ъоры не находятся.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Богъ Творецъ Вселенной, — и Дарвинизмъ.

(Продолженіе.)

IV.

„И рече Богъ: да будетъ твердь посреде воды: и да будетъ разлучающи посреде воды и воды и бысть тако. И сотвори Богъ твердь: и разлучи Богъ между водою, яже бѣ подъ твердію, и между водою, яже бѣ надъ твердію.“ (Бытія 1, 6. 7.)

Перваго дня видѣли мы химическое, а втораго будемъ видѣти атмосферическое приготвленіе земли.

Въ слѣдствіе дѣйствія Божьяго духа всѣ силы природы: электричество, магнетизмъ, теплота, притяженіе приводятся въ движеніе, громаждуются, — химически соединяются.

Мглистая масса, изъ которой должествовала образоватися земля, изъ газоваго превратилася въ раскаленное (izzó) состояніе. Это уже не неосязаемая мгла болѣе, но совокупленіе расплавленныхъ металловъ, зажженныхъ газовъ, и вскипяченныхъ лавъ. Съ этой раскаленной массы непрерывно поднимались густыя пары, и когда поднялись на извѣстную высоту, застыли, и вновь падали на землю. Здѣсь опять разогрѣлись, вновь поднялись на высоту и вновь падали внизъ. Это непрерывное повтореніе недопускало, чтобъ на земли явилася жизнь. Въ этихъ раскаленныхъ парахъ не могъ бы жити ни человекъ ни какое животное. Воздуха еще не было. Господствовалъ всеобщій задыхъ (megfuladás).

Что нужно было къ тому, чтобы пары повставшія съ поверхности кипящей земли, не носились по тойже поверхности, но чтобъ поднялись на высоту, гдѣ бы уже не препятствовали жизни, чтобъ висѣли тамъ, и чтобъ пространство между этими на высотѣ висящими парами и между землей находящееся наполнилъ для вдыханія способный воздухъ?

И рече Богъ: да будетъ твердь посредѣ воды (между водами на поверхности земли и на высотѣ въ парахъ находящимися). Твердь: firmamentum; не пустое, праздное, — но крѣпкое, твердое, сжатое (tömött), противустати могущее пространство, — которое бы могло тѣ пары, тучи (felleg) поддержати на

себѣ; да будетъ твердь: fiat firmamentum.

Пусть думаетъ объ этомъ стихѣ кто что хочетъ, — пусть невидитъ въ немъ больше какъ явленіе самаго удивительнаго остроумія. Я привѣтствую въ темъ явленіе Божества. — Ибо отколи понимаемъ мы этотъ стихъ? Токмо отъ временъ Галилэи. — До тѣхъ поръ и св. отцы и объяснители св. писанія ломали головы, чтобъ поразумѣти, что такое твердь=firmamentum, это крѣпкое, твердое, сжатое, противустати могущее нѣчто, которое раздѣляетъ нижнія воды отъ водъ въ высотѣ находящихся, отъ тучъ. — Только Галилэи удалось отыскати то, что библія прежде 4000. лѣтъ уже вѣсомъ вѣтровъ называетъ (Іов. XXVIII, 25.). Галилэи именно доказалъ, что воздухъ, — который до пятнадцати миль высоты обнимаетъ землю, имѣетъ вѣсъ (súly), — что онъ тяжелѣе, чѣмъ водные пары, слѣдовательно если теплая вода перемѣняется въ паръ, то она подносится на верхъ воздуха, какъ пробка (ragafa) на поверхность воды, и тамъ становится надъ нашими головами, въ пятнадцати мильевой высотѣ. И такъ воды имѣютъ два паралельныхъ слоя: одинъ тотъ, который въ видѣ морей, рѣкъ, потоковъ и источниковъ струится по землѣ; а другой тотъ, который въ видѣ тучъ, на крыльяхъ вѣтра носится верхъ нашихъ головъ. А между этими слоями, чтобъ не смѣшались, находится твердь, то твердое, крѣпкое, противустати

могущее нѣчто, что мы воздухомъ называемъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Демонъ.

Восточная повѣсть.

Часть первая.

(Продолженіе.)

XVI.

Слова умолкли; въ отдаленіи,
 Во слѣдъ (nyomiban) за звукомъ умеръ звукъ.
 Она вскочивъ, глядитъ вокругъ . . .
 Невыразимое смятеніе (gémülés)
 Въ ея груди; печаль, испугъ,
 Восторга пылъ (tüz) — ничто въ сравненіи;
 Всѣ чувства, въ пей кипѣли вдругъ.
 Душа рвала свои оковы (bilincs).
 Огонь по жиламъ пробѣгалъ
 И этотъ голосъ чудно новый,
 Ей мнилось (ugy vélte), все еще звучалъ.
 И передъ утромъ сонъ желанный
 Глаза усталые (kifáradt) смежилъ;
 Но мысль ея онъ возмутилъ
 Мечтой (ábránd) пророческой и странной:
 Пришлецъ туманный и нѣмой,
 Красой блистая неземной,
 Къ ея склонился изголовью (rágna)
 И взоръ его съ такой любовью,
 Такъ грустно (szomorúan) на нее смотрѣлъ,
 Какъ будто онъ объ ней жалѣлъ.
 То не былъ ангель-небожитель,
 Ея божественный хранитель:
 Вънецъ изъ радужныхъ (szivágvánu) лучей
 Не украшалъ его кудрей;
 То не былъ ада духъ ужасный,
 Порочный (bűnös) мученикъ, — о нѣтъ!
 Онъ былъ похожъ (hasonló) на вечеръ ясный:
 Ни день, ни ночь, ни мракъ, ни свѣтъ! . . .

Часть вторая.

I.

„Отецъ! Отецъ! оставь угрозы (fenyegetés),
 Свою Тамару не брани (szid).
 Я плачу, видишь эти слезы?
 Уже не первыя они.

Не буду я ни чьей женою —
 Скажи моимъ ты женихамъ:
 Супругъ мой взять сырой землею —
 Другому сердца не отдамъ.
 Съ тѣхъ поръ какъ трупъ его кровавый
 Мы схоронили подъ горой,
 Меня тревожитъ (nyugtalanít) духъ лукавый.
 Неотразимою (elháríthatlan) мечтой;
 Въ тиши ночной меня смущаетъ (izgat)
 Толпа печальныхъ, странныхъ сновъ;
 Мысль далеко отъ звука словъ;
 Огонь по жиламъ пробѣгаетъ . . .
 Я сохну, вяну день отъ дня.
 Отецъ! душа моя страдаетъ . . .
 Отецъ мой пощади меня (könyögtelj rajtam)!
 Отдай въ священную обитель (zárda)
 Дочь безразсудную свою:
 Тамъ защититъ (megvéd) меня Спаситель,
 Предъ Нимъ тоску (bánat) мою пролью.
 На свѣтѣ нѣтъ ужъ мнѣ веселья . . .
 Святыни миромъ осѣня,
 Пусть приметъ сумрачная (komor) келья,
 Какъ гробъ, заравѣ меня“.

II.

И въ монастырь уединенный
 Ее родные отвезли,
 И власяницею (szógvána) смиренной
 Грудь молодую облекли.
 Но и въ монашеской одеждѣ
 Какъ подъ узорною (himzett) парчой (brokát)
 Все беззаконною мечтой
 Въ ней сердце билось, какъ прежде.
 Предъ алтаремъ, при блескѣ свѣчъ,
 Въ часы торжественнаго пѣнья,
 Знакомая, среди моленья,
 Ей часто олышалася рѣчь;
 Подъ сводомъ сумрачнаго храма
 Знакомый образъ иногда [слѣда;
 Скользилъ (elsikkant) безъ звука (hang), безъ
 Въ туманѣ (köd) легкомъ ейміама
 Сіялъ онъ тихо, какъ звѣзда,
 Манилъ и звалъ онъ . . . но куда?

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Бѣда, нѣтъ жидѣ.

— Повѣсть Урила Метеора. —

VIII. Бѣда съ жидомъ.

(Продолженіе.)

Адская жидкость змѣнаго молока такимъ образомъ иногда съ первою рюмкой приобщаетъ натурѣ слабость; ужь никогда не обходився безъ ней, и составляетъ начало волшебнаго кольца, съуживающагося изо дня въ день вокругъ человѣка: убавленіемъ достатка, убавленіемъ семейнаго благобыта, и подростаніемъ долговъ. Плынетъ денежка за денежкой, скотинка за скотинкой, вконецъ въ семьѣ водворяется настоящій недостатокъ. Не удивительно, что жители Сорокина очутились по шею плавающими въ долгахъ. По шею въ карманѣ Мендля. А онъ отъ удовольствія руки себѣ потиралъ, въ тѣлѣ становился полнѣе, одѣвался немножко по-пански, даже и пейсики обрѣзалъ, а что главное, отъ всего свѣта требовалъ признанія, что онъ самый честнѣйшій изо всѣхъ человѣковъ. По субботамъ парадно прохаживался съ Малкою по улицѣ Сорокина, которая возлѣ него щеголяла въ своемъ жемчугомъ унизанномъ чепцѣ; такихъ случаевъ рука-объ-руку заходили къ лѣснику побесѣдовать, отсюда къ мытнику, и даже въ домъ Отца Исидора, ужь конечно не потому, что ихъ тамъ радо принимали, но только для доказанія, что они непричисляють себя къ простонародью, но къ господскому словію. Въ свою очередь если кто-нибудь изъ господъ заглянулъ къ нимъ,

нарочно-ли или случайно, Мендель вмѣнялъ себѣ въ высокую честь, и становился безпредѣльно вѣжливымъ, услужливымъ. Правда, контингентъ посѣтителей-господъ по преимуществу состоялъ изъ обращающихся къ нему за займами, потому что Мендель прослылъ за человѣка, у котораго есть деньги, но это все равно. Господа показывали видъ, что уважають Мендля, а онъ гордился тѣмъ, что можетъ съ ними поступать за панибрата, ободрать, и если то былъ чиновникъ, въ данныхъ случаяхъ въ свою пользу воспользоваться его услугой. Къ числу другихъ должно прибавить еще двухъ или трехъ людей, составляющихъ необходимость всякаго жидѣ, какъ составляютъ необходимость у чорта роги, когти, хвостъ, и лошадиныя копыта; то были: жидъ-стряпчей, прозванный Сорокинцами попросту „Панъ-Напастъ“, и волостный экзекуторъ прозванный „Смертью“. Если эти два люди явились вмѣстѣ, всякій зналъ въ Сорокиномъ, что слѣдуетъ черный день.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Церковныя проповѣди.

Слово въ недѣлю XVI. послѣ пятидесятницы.

„Имущему бо вездѣ дано будетъ и преизбудеть: отъ немущаго же, и еже мнится имѣя, взято будетъ отъ него“. (Мате. 25, 29.)

Слышите, христіане, что учитъ Іисусъ Господь: У кого есть, — кто

находится въ довольствѣ, тому еще больше дано будетъ, чтобы у него было еще больше, чтобы былъ еще въ большемъ довольствѣ, чтобы былъ еще богатѣйшій; а у кого нѣтъ, кто находится въ нуждѣ, отъ того взято будетъ и то, что имѣеть, чтобы былъ еще въ большей нуждѣ, чтобы палъ еще въ большую нищету.

Справедливо-ли это?

Вамъ на первый взглядъ такъ видится, что это несправедливо; но не нужно долго разсматривати дѣло, и Вы сейчасъ удостовѣритесь, что оно вполне справедливо, что оно должно быти такъ, что не можетъ быти иначе.

Если у кого-то что-нибудь есть, если у него на примѣръ есть имѣніе, то изъ сего обстоятельства не трудно поняти, что онъ трудился, что собиралъ это имѣніе, — а если трудился, если любилъ трудъ, то мы справедливо можемъ заключати, что онъ будетъ трудитися и въ будущее, и имѣніе его будетъ убольшатися, и такъ очевидно, что: „и м у щ е м у в е з д ѣ дано будетъ и преизбудетъ“. Напротивъ у кого нѣтъ, тотъ не трудился, не собиралъ; если же онъ не трудился, если любилъ не трудъ, а лѣнивство, изъ того заключаемъ, что и въ будущее будетъ проводить безпечную, лѣнивую жизнь, слѣдовательно имѣніе его, не чтобы росло, но съ дня на день будетъ уменьшатися: „о т ѣ н е и м у щ а г о ж е , и е ж е м н и т с я и м ѣ я , в з я т о б у д е т ѣ о т ѣ н е г о .“ Ну понятна-ли Вамъ, христіане, теперъ

справедливость, Божественность словъ Христа Спасителя?

Безъ труда, безъ работы, нѣтъ и не можетъ быти у насъ ничего. Токмо трудомъ, токмо усиліемъ и работою можемъ приобрѣсти себѣ духовныя и вещественныя сокровища. Да жизнь намъ точно для-того и дана, чтобы мы трудилися, чтобы усиловалися готовить себѣ сокровища, чтобы съ дня на день усовершенялися, ибо такъ учитъ насъ нашъ Божественный Откупитель: „б у д и т е у б о с о в е р ш е н и , я к о ж е о т е ц ѣ в а ш ѣ н е б е с н ы й с о в е р ш е н ѣ е с т ѣ .“ (Матѣ. 5. 48.) Сіе самое должна приводити намъ на память и причта о талантахъ, которую слышали Вы христіане, во днешнемъ св. евангеліи.

Богъ украсилъ челоуѣка разными преимуществами: далъ ему таланты. Эти таланты даны не напрасно, а для того, чтобы воздѣлывати ихъ. Кто прилѣжно станетъ воздѣлывати талантъ, полученный отъ Господа, кто будетъ труждатися въ томъ, чтобы талантъ его приносилъ чѣмъ больше пользы, тотъ непременно услышитъ отъ Господа восхитительныя слова: „д о б р ѣ , р а б е б л а г і й и в ѣ р н ы й , о м а л ѣ м и б ы л ѣ с и в ѣ р е н ѣ , н а д ѣ м н о г и м и т я п о с т а в л ю : в н и д и в ѣ р а д о с т ь Г о с п о д а т в о е г о .“ (Матѣ. 25, 23); напротивъ, кто не станетъ воздѣлывати талантъ свой, кто не будетъ труждатися въ томъ, чтобы талантъ его приносилъ чѣмъ больше пользы, но кто скрываетъ его, вкоплетъ

его въ землю, или кто заброситъ его и оставитъ его невоздѣланнымъ, тотъ не долженъ радоватися будущей встрѣчѣ съ господиномъ своимъ, ибо непременно услышитъ отъ него грозныя слова: „лукавый рабе и лѣнивый, вѣдѣлъ еси, яко жну, и дѣже не сѣяхъ, и собираю, и дѣже не расточихъ, подобаше убо тебѣ вдати сребро мое торжникомъ: и пришедъ азъ, взялъ быхъ свое съ лихоу. Возмите убо отъ него талантъ, и дадите имущему десять талантъ. . . И неключимаго раба вверзите во тму кромѣшнюю: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ“. (Мате. 25, 26—30.)

Христіане! и Вы всѣ получили отъ Господа таланты, одинъ пять, другой два, третій одинъ, — одному дано больше, другому меньше, а третьему опять меньше, каждому по силѣ его. Усилюйтесь упознати себя, и отыскати, какого-рода талантъ данъ Вамъ отъ Господа, чтобы Вы таланты свои воздѣлывати и изъ нихъ пользу получитьи могли.

Каждому изъ Васъ данъ прежде всего умъ, — одному острѣйшій, чѣмъ другому. Вы должны воздѣлывати, усовершенствовати умъ свой, чтобы имъ и себѣ и ближнему пользу приносить могли. Отъ дѣтства должны Вы учиться, приобрѣтати знанія, обостряти умъ свой, ибо иначе умъ вашъ останется талантомъ невоздѣланнымъ

и не принесетъ Вамъ пользы. Видите, Христіане, для чего основаны школы, для чего воззываетъ Васъ св. церковь, для чего принуждаетъ законъ, чтобы Вы посылали дѣтей своихъ во школу. Тамъ должны они приобрѣтати знанія, должны усовершенствовати умъ свой, чтобы этимъ умомъ чрезъ всю жизнь свою руководитися могли. Если Вы не посылаете дѣтей своихъ во школу и тѣмъ препятствуете имъ, чтобы они образовали умъ свой, о тогда Вы будете причиною того, что умъ, что тотъ самый драгоцѣннѣйшій талантъ ихъ останется не воздѣланнымъ, а вкопаннымъ въ землю. — Но что говорю, — и сами дѣти — талантъ данный Вамъ отъ Бога, которыхъ Вы просвѣщати, на добрый путь наставляти, изъ которыхъ благоразумныхъ и благочестивыхъ людей воспитати должны. Если Вы не думаете о томъ, чтобы благочестиво воспитывати дѣтей своихъ, — если они останутся необразованными, непросвѣщенными, если Вы не выпалывали злыя наклонности изъ сердець ихъ, а оставили, чтобы злыя страсти, чтобы этотъ бурянь задавилъ всякое благое намѣреніе въ сердцахъ ихъ, — тогда Вы невоздѣлывали талантъ, данный Вамъ отъ Бога, и дадите отвѣтъ, непременно услышите грозный приговоръ: „рабе лукавый и лѣнивый“ . . .

Другій талантъ, который каждый получаетъ отъ Бога, — это его свободная воля. Если она останется своевольна, необузданна, если Вы не

усиловались сдѣлать волю свою наклонною ко добру, если не препятствовали ей въ ея законопреступныхъ желаніяхъ, не закалевали въ добродѣтели, — тогда и сей талантъ вашъ останется невоздѣланнымъ, а вкопаннымъ въ землю. Богъ далъ намъ свободную волю, но не для того, чтобы мы что-нибудь, хоть доброе хоть злое творили; но чтобъ были свободные въ дѣйствіяхъ своихъ, и чтобы безъ принужденія, самовольно творили благо. — И такъ наклоняйте волю свою къ благимъ дѣламъ, привычайте ее, чтобы хотѣла лишь благое, чтобы токмо во благихъ дѣлахъ находила утѣху и удовольствіе, — ибо иначе воля ваша останется талантъ невоздѣланный, а вкопанный въ землю. И Вы непременно дадите отвѣтъ о небрежности своей.

Есть у Васъ и другіе таланты, на примѣръ: духъ молитвы. — Вамъ такъ и хочется пасти на колѣни и прольяти душу свою предъ лицомъ Всевышняго. — О не пропускайте въ такой часъ умиленія сердечно помолитися, — но усилуйтея чѣмъ выше поднять душу, сердце свое ко Богу, усилуйтея, чтобы сіе горячее расположеніе ваше сдѣлалось вашимъ повседневнымъ обыкновеніемъ, чтобы перешло въ плоть и кровь вашу, чтобы вы въ сообщеніи въ бесѣдѣ съ Богомъ находили утѣху и удовольствіе, — лишь такъ будетъ воздѣлыватися сей талантъ расположенія къ молитвѣ въ васъ. — На противъ, если Вы станете молитися небрежно, если только уста

ваши будутъ лепетати слова молитвы, а сердце ваше не поднимается, не вознесется на высоту, тогда Вы не будете находить никакой солодости въ молитвѣ, тогда мало по малу отвыкнете отъ молитвы — талантъ расположенія къ молитвѣ покажется у Васъ невоздѣланнымъ, и скрытымъ въ землю.

Такой талантъ у Васъ далѣе милосердіе, любовь, расположеніе ко ближнимъ. — Вы увидите въ зимѣ голую, босую сиротку, поблѣдшую отъ стужи и изнуренную голодомъ. Вамъ станетъ жаль, милосердіе ваше, — врожденное, данное Вамъ Богомъ чувство любви ко ближнему, сей безцѣнный талантъ, откликнется во груди вашей къ болѣзни бѣдненькой страдальцы, и у васъ сейчасъ явится охота, желаніе помочи ей. — О помогите въ такой часъ, не задавляйте въ себѣ чувство милосердія и любви ко ближнему; но отвѣчайте природному желанію вашему дѣломъ, крѣпите въ себѣ талантъ, данный Вамъ Богомъ такъ, чтобы милосердіе и любовь, чтобы благодѣяніе ко ближнимъ сдѣлалось обычаемъ, сдѣлалось второю натурою вашею. Если Вы увидите страданіе ближняго вашего, и почувствуете влеченіе помочи ему, — но заглушите это благородное чувство во груди вашей, — тогда Вы зарыли талантъ данный Вамъ Богомъ. И непременно должны будете отдать отвѣтъ.

И такъ всѣ дарованія души, всѣ благія свойства сердца вашего, даже

имущество, богатство, это все таланты, данные Вамъ Богомъ, съ которыми нужно трудиться, чтобы плодъ приносили; которые не слѣдуетъ зарывать въ землю, чтобы пропали и исчезли безъ пользы.

Не забывайте, Христіане, что сія короткая жизнь для того дана намъ, чтобы усовершенствоваться, чтобы собирать сокровища для жизни будущей, — не забывайте и о томъ, что если кто-нибудь трудился и присбиралъ себѣ кое-что для жизни будущей, тотъ обыкновенно и на далѣе будетъ трудиться, и присбираетъ себѣ еще больше сокровищъ. -- Таланты его все лучше и лучше будутъ расти и увеличиваться, ибо „имущему вездѣ дано будетъ и преизбудетъ“; — а кто не трудился, кто зарылъ въ землю таланты свои, кто не присбиралъ ничего для жизни будущей: тому хотя, — не спорю, -- это трудно, — необходимо нужно оставить лѣнь свою, необходимо вымотаться изъ бездѣйствія своего, сдѣлати начало, и такъ воздѣлывать таланты свои, ибо иначе душевныя способности его запустѣютъ; всякое благородное и высокое чувство въ душѣ заснетъ; если и находились какіе-то обломки благоразумія, милосердія и любви къ ближнему въ сердцѣ его, то и тѣ исчезнутъ, ибо „отъ неимущаго, и еже мнитъ ся имѣя, взято будетъ отъ него“.

Христіане! Жизнь коротка, не долго намъ обращати въ рукахъ своихъ таланты, которые мы получили отъ Бога.

— Чей уже прожили мы сорокъ, пятьдесятъ, шестьдесятъ, чей больше лѣтъ; чей уже не долго приходится намъ жити на землѣ. О посмотримъ, какую пользу принесли таланты наши чрезъ это время! — О ужаснемся, какъ лѣнны мы были, какъ невоздѣлывали серебро господина нашего, и возьмемъ со сугубою ревностію за дѣло, чтобы не услышати грозный приговоръ: „неключимаго раба вверзите во тму кромѣшнюю: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ“. Аминь.

Е. Ф.

Слово надъ гробомъ матери семейства.

(Продолженіе).

Натура наша така, что мы любимъ, мы желаемъ сообщить нѣкому вѣрному другу наше блаженство, чтобы сугубо чувствовать оное, — да мы желаемъ сообщить такому-же вѣрному другу и про нашу горестъ, чтобы оную будто на двѣ половины раздѣленную, легче перенести могли. Богъ, который создалъ наше естество, долженъ былъ и заполнить ту праздность, которая въ душѣ нашей обрѣталася. Да Онъ и наполнилъ, Онъ создалъ челоуѣку другиню, помощницу, жену, и тѣмъ узаконилъ, чтобы мужъ съ женою въ непрерывномъ дружествѣ пребывали. Вотъ начало жены! Жена есть другъ мужа, которая праздность въ душѣ его заполняетъ; которая радость

его усугубляетъ, а горе раздѣляетъ, предъ которой онъ всю внутренность свою изливаетъ, предъ которой онъ не долженъ имѣти тайны. Если же жена такое становище имѣетъ, если предъ нею довѣренно открывается вся внутренность мужа, вопрошаю васъ возлюбленные слушатели, что можетъ лучше украшати ее, нежели вѣрность, что нужнѣйше ей вѣрности, что можетъ болѣе счастливымъ сдѣлати друга ея, какъ та самая вѣрность? Блаженъ, кто такую вѣрную другиню нашелъ. Съ нею сообщаетъ онъ всѣ заботы, всѣ мысли свои, ей рассказываетъ про всѣ радости, про горести свои и она все вѣрно раздѣляетъ съ нимъ. Она даетъ ему совѣты, если въ совѣтѣ нуждается; помогаетъ ему, если усталъ отъ работы; радуется, если постигло его нѣкое счастье, если же несчастіе приключилось, то ронитъ вмѣстѣ съ нимъ горячія слезы. Вотъ образъ вѣрной жены! Скажите, не нашелъ-ли неогнѣннѣе сокровище, кто такую другиню жизни владѣетъ? „Жены добрыя блаженъ есть мужъ и число дней его сугубо“. (Ис. Сир. 26, 1.) такъ учитъ насъ и неложное слово Божіе.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Новости, смѣсь.

— Святѣйшій Архіерей Левъ папа XIII. благоволилъ избрати Преосвященнаго Іоанна Епископа Мукачевскаго въ ассистенты папскаго престола и въ домовые прелаты. — Это самое высочайшее отличеніе, по словамъ Еппа нашего, есть отличеніемъ не токмо Его лица, но и

всей нашей Епархіи, поелику тѣмъ признается и на найвышемъ мѣстѣ, что мы истинные каеолики, что мы вѣрные сыны св. каеолической Церкви. — Да дастъ Господь Богъ Святѣйшему Архіерею Льву, благовѣрному Царю нашему Франциску Іосифу и Боголюбивому Епископу нашему Іоанну миръ, здравіе и долгоденствіе на многая лѣта!

— Чешское общество „Еднота“ въ Вѣнѣ будетъ обходить 28-го сентября память чешскаго князя св. Вячеслава, на которое празднество и угро-русовъ зазываетъ.

— Многимъ изъ почт. читателей „Листка“ извѣстенъ пок. Михаилъ Цуцуля, бывшій привратникъ епископа Поповича. Онъ умеръ 8-го Марта 1877. г. безъ письменнаго завѣщанія, оставивъ только словесное, при свидѣтеляхъ, которые во свое время были и выслушаны. Движимое и недвижимое его имущество составляетъ 3820 зл. 80 кр., а такъ какъ онъ прямыхъ наследниковъ по себѣ нелишилъ, то на имущество руку положилъ фискалъ королевской казны, вслѣдствіе чего отыскавшіеся сродники (числомъ 13), фамилія Семберъ (числ. 3.) и Чинъ св. Василя В. подняли процессъ противъ казны у Берегсаскаго кор. суда, который 12. іюня т. г. и выиграли. Казначейство 30-го іюля апеловало на королевскую табу въ Будапештъ.

†

Въ Бехеровѣ упокоился священникъ на пенсіи О. Николай Катреничъ рожд. 1795. года. Онъ былъ изрядный благодѣтель русской народности пожертвовавшій въ жизни 2600 гульденовъ въ пользу заведеній пряшевской епархіи. Последніе годы жизни провелъ онъ въ дому своего братанича І. Катренича учителя въ Бехеровѣ. Онъ былъ послѣдній изъ священниковъ епархіи пряшевокой, родившихся въ 18. столѣтіи. Блаженный покой и вѣчная ему память!

— Мумія Рамзеса II. По желанію египетскаго хедива Магомета-Тевфика наши профессоръ г. Масперо развернулъ мумію Рамзеса II. отъ обертывавшихъ ее полотняныхъ и кисейныхъ (csalánszövetből való) тканей, въ которыя была обернута въ 1100 году до рождества Христова. Гробъ съ вырѣзаннымъ на немъ лицомъ Озириса былъ найденъ 1881. года. — Рамзесъ царствовалъ 67 лѣтъ. И дѣйствительно мумія показываетъ старика, голова котораго покрыта густыми бѣлыми волосами; длина тѣла достигаетъ 1·8 метровъ, носъ большій, брови густыя, очи большія, губы длинныя, плотно сомкнутыя, широкій подбородокъ и узкій покатый (lejtős) лобъ. Шея долгая, плечи могучія, грудь широкая, руки длинныя, въ которыхъ отдѣльныя фаланги пальцевъ имѣютъ въ длину 5—6 сантиметровъ.

— *Le roman russe. Par le vicomte E. M. de Vogue.* Подъ такимъ заглавіемъ появилось въ Парижѣ сочиненіе, раздѣленное на шесть главъ. Въ первой главѣ дается общее обзорѣніе начатковъ русской литературы и классическаго ея періода, во второй излагается эпоха романтизма, представителемъ которой является Пушкинъ, — третья глава посвящена развитію реализма (Гоголь), четвертая сороковцѣмъ годамъ (Тургеневъ), — пятая „религіи страданія“ (Достоевскій), шестая „нигилизму и мистицизму“ (графъ Л. Толстой.) Въ приложеніи помѣщенъ любопытный списокъ переводовъ на французскій языкъ сочиненій Карамзина, Пушкина, Лермонтова, Грибоѣдова, Гоголя, Тургенева, Гончарова, Писемскаго, Достоевскаго, и Толстаго.

— Несторіанство въ Средней Азіи. Несторіане послѣ церковной анаемы бѣжали большею частію въ Персію, гдѣ нашли пріютъ при дворѣ Сассанидовъ, здѣсь занимались наукой, толковали Св. Писаніе, изучали при этомъ прежнихъ комментариевъ,

и поддерживали преданія классическаго міра, переводя на сирійскій языкъ Платона, Аристотеля, Гипократа, Галлена и другихъ авторовъ, писавшихъ сочиненія по математикѣ, риторикѣ, географіи и медицинѣ. Изъ Персіи Несторіанство разошлось по отдаленнымъ странамъ Азіи: въ концѣ VI. вѣка несторіане имѣли уже своихъ единовѣрцевъ въ Мидіи, Бактріи, Гирканіи и даже Индіи и Аравіи, а въ VII. в. и въ Китаѣ. Въ XIII. в. Несторіане были уже во всѣхъ важнѣйшихъ пунктахъ Татаріи: въ Самаркандѣ, Кашгарѣ, Яркендѣ, Хотанѣ, и Каракорумѣ, изъ которыхъ во двухъ первыхъ были несторіанскія митрополіи. Дѣятельность Несторіанъ на отдаленномъ востокѣ была очень плодотворна и простиралась до начала XIV. вѣка. — Въ самомъ началѣ XI. в. плодомъ ея было обращеніе во христіанство, цѣлаго монгольскаго племени кераитовъ, которые приобрѣли большую извѣстность въ исторіи войнъ Чингисхана. При Чингисханѣ, покорившемъ кераитовъ и женившемся на одной изъ дочерей кераитскаго царя — несторіанкѣ, Несторіане пользовались расположеніемъ; особенно расположены были къ нимъ сыновья Чингисхана — Джагатай, и Октай, изъ которыхъ первый считался нѣкоторыми даже принявшимъ христіанство, а послѣ смерти втораго, до избранія новаго хана, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ монгольскимъ государствомъ управляла несторіанка. Затѣмъ и при послѣдующихъ ханахъ — Гаюкѣ, Мангу, Кублаѣ и Гулагу несторіане также находились въ весьма благопріятныхъ условіяхъ, такъ что бывавшіе у нихъ римскіе миссіонеры были принимаемы съ почестями и въ Европѣ думали даже, что Мангу, Кублай, и Гулагу были христіане. — Этимъ-то миссіонерамъ удалось концемъ XIII. в. взять надъ Несторіанами верхъ, такъ что въ первой половинѣ XIV. в. извѣстій о несторіанахъ почти уже не встрѣчается.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На 1/2 года 2 „
На 1/4 „ 1 „
За границую 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адресовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Pogóskó Ungmege).

Отвѣтственный Редакторъ: **ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.**

Общества трезвости.

Львовская греко-кае. митроп. консисторія въ дѣлѣ трезвости издала слѣдующее окружное письмо. — Комитетъ филии общества имени Качковскаго въ Устрикахъ, по ввѣренію генеральнаго собранія членовъ филии тогоже общества, отнесся къ митроп. консисторіи съ просьбою, чтобы въ интересѣ чѣмъ обширнѣйшаго и прочнѣйшаго укрѣпленія трезвости, между сельскимъ народомъ, могли быти основаны при каждой церкви братства трезвости, на основаніи статутовъ, для которыхъ помянутая филия составила начеркъ. — Похваляя вполнѣ то богоугодное намѣреніе, митроп. ординаріатъ, взирая съ удовольствіемъ на успѣхи трудовъ всеч. духовенства, подъятыхъ въ томъ спасительномъ для народа направленіи, и желая поощрити оное въ дальшему дѣйствованію въ тойже области, — пересылаетъ

всч. чиновству деканальному реченный начеркъ статутовъ, и налагаетъ на наиблизшемъ деканальномъ соборчику сей предметъ разсмотрѣти; эвентуальныя проекты, для возможныхъ исправленій поодинокихъ §§-овъ статутовъ поготовати, и таковыя ноты, при возвращеніи начерка, разомъ со мнѣніемъ всеч. чиновства деканальнаго въ консисторію предложити.

Изъ начерка сего устава извлекаемъ слѣдующее:

Цѣль братства есть распростра-
няти съ наукою христіанскою сходно:
а) побожность, нравственность и трез-
венность. б) заботитися о сохраненіи и
поднесеніи греко кае. обряда. — Об-
щество будетъ называтися: „Чест-
нымъ братствомъ трезво-
сти“, будетъ имѣти свое знамя (хо-
ругвь) съ иконою и можетъ употреб-
ляти свою печать съ надписью: „Пе-
чатъ честнаго братства трезвости въ
N. N.“ — Желаютіе вписатися въ

члены сего братства, должны предварительно посредством исповѣди и принятія найсв. Тайны Евхаристіи совѣсть свою очистити, по оконченіи же св. Литургіи, проговоривши молитвы: „Во имя Отца и Сына и св. Духа Аминь, Царю небесный — Отче нашъ — и Богородице Дѣво“ въ присутствіи братьевъ (или другихъ людей) предъ царскими вратами за священникомъ слѣдующій обѣтъ сдѣлати: „Я, вступа въ чест. братство трезвости при церкви Н. Н. обѣщаю всегда и всюду трезвость соблюдать; въ корчмѣ, при крестинахъ, свадьбахъ, похоронахъ и другихъ христіанскихъ обрядахъ ніякой гостини не приниматьи другихъ тамъ не гостити; на обрядъ похоронный (погребаніе) изъ должности христіанской ходити; свадьбы якъ найкоротшіи отправляти, и изъ любви, по припису вѣры, и своего греко-каѳ. обряда, въ недѣли и праздники на утреннія и вечернія Богослуженія, на сколько будетъ мнѣ возможно, съ дѣтьми въ церковь свою ходити.“ Всѣ, къ этому братству принадлежащіе члены, собираются, если это нужно, частѣйше, но необходимо разъ въ годъ, на совѣщанія и для избранія новыхъ членовъ комитета. Днемъ общаго собранія братьевъ можетъ быти, какъ и до теперь бывало, въ мно-

гихъ мѣстахъ: Фомина недѣля. Общее собраніе сзываетъ мѣстный приходникъ. Задачею общаго собранія будетъ: а) обчислити доходы и расходы братской кассы, б) разсмотрѣти дѣятельность комитета братства и подтвердить его для будущаго веденія дѣлами братства, или выбрать одного, двухъ или трехъ новыхъ членовъ. Въ выборѣ членовъ комитета рѣшаетъ большинство голосовъ и согласіе мѣстнаго душпастыря. в) наказати братьевъ преступившихъ братскія правила, или нарушившихъ христіанское благонравіе. г) формальное принятіе вступившихъ въ теченіи года во братство членовъ посредствомъ оголошенія именъ ихъ собранію. е) совѣщанія и рѣшенія надъ проектами членовъ. — За соблазнительныя дѣла, на пр. за пересиживаніе по корчмамъ, за совершенное корчемное или уличное пьянство, за оскорбленіе старшины и старшихъ, за вражду и ссвары съ сосѣдами, за драки и побитья до крови, за оттягненіе отъ гристіанскихъ прислугъ усопшимъ, за сквернословіе и хуленіе и проч. должно послѣдовати наказаніе. — Кары могутъ быти различнаго рода: а) напоминаніе священникомъ въ присутствіи братской старшины; б) напоминаніе публичное на общемъ порядочномъ или надпорядочномъ собраніи; в) наложеніе грошевой кары; г) отнятіе братской свѣчи на нѣсколько недѣль и праздниковъ съ тѣмъ, чтобы наказываемый однако присутствовалъ въ церкви; д) записаніе напоминанія и

кары въ черной книгѣ; е) исключеніе изъ братства. Исключенный изъ братства можетъ, исправивши пороки свои, и вытерпѣвши кару, послѣ обновленія обѣта, снова принятымъ быти въ братство. О состояніи братства, объ общихъ собраніяхъ, о выборѣ членовъ комитета братства и для рѣшенія особенныхъ вопросовъ, долженъ душапастырѣ отнестися въ особую комиссію, установленную для веденія дѣлъ братствъ трезвости, при консисторіи“.

А мы когда займемся основаніемъ обществъ трезвости? Иль мы намѣрены со свойственною намъ летаргією присматриватися, какъ гаснетъ въ нашемъ народѣ свѣтильникъ вѣры, какъ пропадаютъ нравы, — и какъ погибаетъ угро-русское племя въ когтяхъ жидовскихъ?

Не свободно было бы и намъ отнестися къ нашимъ епархіальнымъ властямъ съ подобными просьбами, какъ это сдѣлалъ комитетъ филии общества имени качковского въ Устрикахъ? Быти можетъ намъ лишь тогда придетъ въ голову заняться основаніемъ обществъ трезвости, когда уже не будетъ для кого.

ОТВѢТ

на сообщеніе „Листокъ“-а ч. 16. ст. 352. „Нововведенія въ церковномъ языкѣ“.

(Конецъ.)

Кромѣ сихъ трехъ неправдъ; сообщеніе корректора содержитъ во себѣ и

такія изреченія, которыми „Корректоръ“ о своей филологической и юридической учености доказываетъ, и самъ себе опровергаетъ:

Онъ сирѣчь 4) вмѣняетъ мнѣ во зло, сіе изреченіе: „Сый Благословенный и препрославленный Х. Б. н.“ Но тѣмъ доказуетъ К. Л. противъ себя, ожъ во велико-постныхъ вечерняхъ не дуже внимательно обращаетъ свой Молитвословъ іерейскій, въ немже на странѣ 236. тѣже слова находятся; также и во Львовскомъ (1837.) Великомъ Часословѣ на 143. странѣ. О чемъ зри: Евгеній Іоанновичъ во своей церковно-славянской грамматикѣ 173. 8—10 что пишетъ о полномъ и усѣченномъ видѣ? Таковую таже погрѣшность мнѣ приписатьъ есть: *ignorantia* Молитвослова іерейскаго *philologica*.

5. Но еще и то вмѣняетъ мнѣ во зло, ожъ я святѣйшее имя одночертною і-отою пишу, и со тріумфомъ пишу: „Христосъ (sic!)“ — не догадавъ, ожъ тѣмъ самого себя обвиняетъ о томъ а) ожъ изъ грамматіки церковно-славянской и то забылъ, чему въ семинаріи учился. Ибо у Мразовича на 20-ой странѣ писано: і (одночертна) пишется въ чужестранныхъ словахъ нпр. Іоаннь, Теофіль и пр. и на 26-ой странѣ Христосъ (sic!) — б) и то доказовалъ тѣмъ, ожъ онъ (такій строгій критикъ) Львовскаго И з б о р н и к а 1873. года, (трудами Дровъ Сильвестра Сембратовича (теперь уже епископа) Дра Юліана Целеша (т. у. еппа Станиславовскаго) и Онуфрія Лепкого издавнаго)

еще не досмотривал, хотя у нас у многих находится; ибо там мог был видѣти сіе страшное нововведеніе; и еще инья нововведенія во церковный язык: так напр. односложныя слова без акцентов, и нѣкія окончанія и слова от нашего молитвенника различныя, и пр. с) Об ореографіи слова „Христос“ мог читати и въ моем (1864) *Imaszótár*-ѣ 46. стр. доказательное изясненіе. Но такой рожденный русскій филолог, как корректор „Листок“-а не рад платит 10—20 крайцари за такія книжочки, что „якійсь самоучка намарал“ написал; ему щетко-тиски отхапнути бесплатно лучше удастся! Он бо как прозорливый филолог славянскій еще прежде явленія книги изъ самых лоскутов видит, и епархіальное правительство торпливо внимательным сдѣлает, оужь во типографіи против каѳоліцізма, и на истребленіе священнаго языка нѣкій самоучка страшный аттентат дѣлает! Ибо нетокмо же всѣх слов языка славянскаго тверди хвостикки (ѳоры) немилосердно отрубает! но еще изъ самаго найсвятѣйшаго тѣла (разуми: ореографіческаго) Хрѣстоваго нетокмо тверды ногти (разуми: ѳоры) отрубает, но из самаго сердца его (разуми: из середины слова) один член, одну артерію одну черту буквы и) безбожно вырывает, и Хрѣста так безображает, оужь ани познати не возможно, цы то так выписанный Христос истиннаго Сына Божіяго значит ли? ибо

так вызирает, как то у безбожных схизматиков у греков!

O sanctum genus! quibus in hortis (in orthographia) nascuntur Numina!

Porrum et coepe (et sanctum ѳ) nefas violare aut frangere morsu!

О святыи род! имже во вертоградах (во Ореографіи) Родятся Божества: Чеснок и цибулю (и святыи ѳ) Нельзя оскорбить, иль сокрушитъ грызью.

Juvenal.

Но не менѣе *in jure ecclesiastico* истинныя нововведенія объявлены корректором „Листок“-а, как слѣдует: Что бо бл. п. наши епископы дотеперь не знали, и против Лучкая за беззорныя Церковныя Бесѣды через полустолѣтіе ореографіческой суди анаѳема выдати пренебрегали, — что также во области малярскаго священнаго писанія, и молитвенников и самаго найсвятѣйшаго „*Miatyánk*“-а совзором разности во ореографіи, Епископы р. каѳолическіи рѣшительный суд и анаѳема еще до теперь невыдали, (Зри *Imaszótár* на странѣ 46.) то все происходит *ex ignorantia juris episcopalis*, или *ex negligentia vigilandi in provincia sanctae orthographiae!* така *ignorantia et negligentia juris* таже во нашей епархіи по совѣту „*correctora* Листок“-а *corrigenenda!* И прото 1-іе антикаѳолическое оставленіе одной черти Хрѣста, ореографіческим судом епископа мукачевской епархіи осудити, запретити потребно! 2-о *Consequenter* всѣх таковых во церковных книгах нововводителей безбожных, как Лучкая и того „нѣкого самоучку“, анаѳемизовати, 3-іе дѣла же их дотеперь издан-

ных, consequenter и екземпляри Изборника 1873. Львовскаго (во котором найсвятѣйшее имя также повсюду не по стародавней святой орографіи пишется) из области епархіи запретити, in cathalogum librorum vetitorum inferri curare, посбирати и tutti quanti огню передати нужно! Nequid fides catholica et sancta lingua slavica detrimenti capiat! — Така наука и совѣт нашего Correctora Листок-а хотя токмо против „нѣкого самоучки“ обмежена, аже разо ^е и inconsequent-на!

6. Но „Ex ungue leonem“ из вопросаго малого сообщенія Листока, еще и нововведение во практикѣ юридической является. Ибо дотеперь всѣ учителя права церковнаго и цивилнаго одногласно учат: 1. axioma juris „audiatur et altera pars“ без того ани на отцеубійцу не выдается осужденіе. 2. Sententia iudicis tantum petita, sed adhuc non lata, promulgari non potest. Но novi juris doctor корректор Листокà того „нѣкого самоучку“ затакого парію держит, котораго доста токмо обвиняти у епископа, аки „страшнаго убійцу святых жорв и самого ХрИста,“ не потребно обы тотже епископ выслушал обвиненнаго, то по сго понятію juris и без выслуханія можно 'го осудити, (Се есть конститүційная свобода, (alkotmányos szabadság!) и хотя sententia iudicis episcopi еще не изречена, (бо без выслуханія отвѣта ани не могла изречися) то всетаки невыговоренный приговор въ газетѣ разго-

лосити ему свободно; бо коли attentat (periculum in mora!) то у него свобода тиско-печати! (sajtó szabadság!) — Такое поступованіе или практику juris едва индѣ видять! То истинное нововведение in praxi juris!

7. Наконец Corrector Листок-а въ том малом сообщеніи еще и specimen своей воспитанности, скромности и вѣжливости изявил. Ибо он недоволился мнимим (állítólagos angeblich) Правительства орографическим запрещеніем, и из сего происходящим своим триумфом objectiveм; но надмен своим высокоученіем филологическим, безбожнаго жоро-убійцу ad exemplum discipulorum, absque respectu dignitatis ecclet. aetatis, поругательным прозваніем „нѣкій самоучка“ и сам осудил, и сей свой суд въ Листокѣ разголосил. То принадлежит ad correctionem morum! — и также как бы новый „in modum disputandi s. Thomae Aqu. нововводимый §. indelebiter стоит въ Листокѣ!

8. Без опроверженія оставляю далѣе прочія Корректора Л. нездрѣлыя изреченія нпр. „Непотребно у нас таких книг издаваніе, въ нихже славянскія слова русскими толкуются“. Съ взором сего токмо въ кратцѣ ссылаюся на 16-ое и прочія числа „Katechetische Blätter“-а, въ нихже видѣтиможно, ожъ хотя у католических Нѣмцев святое письмо и молитвенники въ теперѣшном, (и во всѣх школьных книгах употребленном) языкѣ суть со-

чинены, однакжъ католическіи ученые нужным считают, слова с. письма и молитв „mit Wort und Sach-erklärungen“ преподавати, и таковыя толковательныя сочиненія въ газетах, и руководительныхъ книгахъ для общаго во сем дѣлѣ преуспѣянія школь-никовъ и народа издавати. Также и у мадяровъ и словаковъ безчисленныя для простаго народа брошюры книжки и книги подобныя являються. *Ars et scientia non habet osorem, nisi ignorantem.*

Без дальшаго опроверженія остав-ляю прочія во доносительномъ письмѣ находящіяся incorrect-ныя изреченія, типомъ и такъ неизявленныя и прошу смиренно Впр. Правительство сей мой отвѣтъ на Обвиненіе Корректора Листочка ласкаво пріяти, — и теперь уже *audita jam altera parte* — судити: и поругательно обезчестителя Кор-ректора Листочка-а напомнимати во слѣ-дующихъ:

а. Обы Г. Корректоръ въ будущее да не забудет, какъ то (христіанину, пресвѣтеру и особенно учителю при-лично) слова во евангеліи Маѳ. 18: 15 Христова: „Аще согрѣшитъ братъ твой къ тебѣ, иди и обличи его между тобою и имъ единѣмъ“ и пр. Ибо если онъ съ лоскуткомъ отхопленнымъ къ мнѣ пріишадъ былъ первѣе, то досталъ быбылъ изясненія отъ мене: оужъ то не часть „Сборника“, но „Толковаго Молит-венника“ и такъ не былъ себѣ и инымъ причинялъ клопоты! и пр. Однимъ сло-вомъ обвиняти да не спѣшитъ никого!

б. Если уже разъ своей цѣли досяг, какъ пишет, оужъ: „Самоучка отъ пра-вительства уже запрещенъ“ да будетъ доволенъ своимъ триумфомъ, да не жадаетъ еще и посрамленія своего клеветы предъ широкимъ свѣтомъ разголосити, а еще презрѣтельнымъ поругательнымъ прозваніемъ обезчестити!

в. Церковному праву да обучитъ внимательнѣйше, особенно о томъ, оужъ объектъ епископскаго судо-властія (*jog-hatóság*) о много величественнѣйшій, какъ повремени перемѣняемая орфо-графія. Такъ напр. нѣкіи изъ ученыхъ католическихъ оставляютъ букву *h*) изъ многихъ словъ и пишутъ напр. *teil, teilen* по новѣйшей орфографіи, — а другіи еще задерживаютъ *h*. — Или изъ ученыхъ католическихъ мадяровъ одни **CZ** а дру-гіи токмо **C** пишутъ, и **Z** во многихъ мѣстахъ оставляютъ; — хотя во нѣмецкихъ с. письмахъ изданіяхъ повсюду *h* а во мадярскихъ повсюду **CZ** писано; — Или во мадярскихъ молитвенникахъ и катехізмахъ одни пишутъ: *Miatyánk ki vagu Mennyecken*, другіи а *mennyecken*, третіи: *ki mennyecken vagu*, четвертіи *mennyecken* и пр. но зато одни другаго не прозываютъ: „ослом=самоучкою“; ни епископи угорскіи не употребляютъ свое судовластіе для разрѣшенія святой(!) орфографіи, и неботятся гибели для святаго письма или книгъ літургическихъ отъ таковыхъ пере-мѣненій.

д. Напротивъ началамъ юридическимъ да не торопится обвиненнаго безъ вы-слушанія и *statarialiter* осудити, ни

sententi-y, котра юридически еще ани немогла изречена быти, разголосити.

ё. Кто хочет другаго во филологическом вопросе обвиняти, осудити, тот повинен не токмо обвиняти, но свое противное мнѣніе ссыланіями на других ученых филологов доказывати.

з. Хотя бы наисвітѣйшую правду имѣл во нѣком предметѣ, то не горделиво презрѣтельным „Самоучкою“ презываніем, но как прилично, cum respectu dignitatis et aetatis. Объективно (tárgyilagosan) и не лице-досядительно (személyeskedve) потребно сдѣлати.

In necessariis unitas, in adiaforis (ъ) libertas, in omnibus charitas!

S. Augustinus.

Унгвар, 1886. Авг. 31.

I. P. Безйоров.

Богъ Творецъ Вселенной, — и Дарвинизмъ.

(Продолженіе.)

IV.

Но Мойсей зналъ не токмо воздухъ, вѣсь онаго, и его славное назначеніе; но онъ первый узналъ и то, что и днесъ еще едва знакомо намъ: качество облаковъ, надъ головами нашими носящихся. Въ старину видѣли въ этихъ облакахъ только легенькія пѣнистыя пылинки, и блестящія каймы. А Араго счислилъ, что для образованія и сдержанія облаковъ нужна бы такая работа, какую не

были бы въ состояніи представить всѣ народы земли въ теченіи двастысяча лѣтъ; это исполинскія висящія моря. Рѣки предъ теченіемъ своимъ на землѣ, тамъ кружились надъ нашими головами.

И эти ужасающія массы какъ удивительно сходятъ на землю! Если бы не были регулированы, въ часъ паденія своего сокрушили бы дома, по-вырывали бы лѣса наши. Но воздухъ составляетъ исполинскую лейку (öntöző kanna), чрезъ которую вода въ видѣ жемчуга роситъ, чтобъ освѣжити землю. Далѣе второе чудо: на землѣ находятся сѣмъ, тамъ великанскія пространства, находящіяся очень высоко, такія: Альпы, Юра, Пиренеи, это пятьдесятъ, шестьдесятъ милевыя ледовитыя поля. Съ юга приходятъ сюда теплыя, раскаленыя облака, тутъ задерживаетъ, совокупляетъ ихъ холодъ, — Слои премыкаетъ къ слою; это такъ сказать въ магазинахъ сгромажденная вода, для орошенія земли. Въ свое время повстаетъ теплый вѣтеръ, южный демонъ. Соберется, дуетъ, зветъ медлящія воды, которыя едва могутъ двигнуться съ мѣстъ своихъ, взбудитъ ихъ; и съ вершинъ горъ прольются большія рѣки, и тысяча потоковъ.

Но что сказать теперь о воздухѣ, объ его чудесномъ строеніи о его согласіи не только съ тѣломъ, но и съ душою человѣка! Что лучше, — свѣтъ-ли или воздухъ? Какъ веселит-

ся все, если явится свѣтъ! Какъ оживаетъ все, если получаетъ воздухъ. Воздухъ состоитъ изъ двухъ составныхъ частей, которыя смѣшивались не случайно. О нѣтъ! Нѣжная, благотворительная рука, вымѣривали ихъ на вѣсахъ, словно какой-то мудрый врачъ; поелику изъ одного этихъ, воздухъ составляющихъ газовъ, требовалась лишь пятая часть другаго. — Если бы былъ порѣже, тогда всѣ задушились бы, — а еслибъ былъ погуще, тогда всѣ умерли бы въ запаленіи легкихъ (tüdögyuladás).

Но чего сказать опять объ одномъ другомъ чудѣ? Воздухъ входитъ въ наши легкія, и вноситъ туда жизнь, но пока насъ оживотворяетъ, самъ умираетъ; послѣ вдыханія испорченно какъ углеродъ (szénsav) выходитъ вонъ; человекъ не могъ бы опять, вдохнути его, — углеродъ умертвилъ бы человека. — А что освобождаетъ воздухъ отъ этого яда? Растенія, исполинское царство растеній, которое, какъ коверъ (szönyeg) устланно подъ ногами нашими, и какъ бесѣдка (lugas) падаетъ на наши головы. Углеродъ, который уже не годится для человека, нетерпѣливо ожидаютъ растенія, принимаютъ оный, очищаютъ отъ него воздухъ, имъ животятся и превращаютъ его въ розы, лиліи, цвѣты и плоды.

Еще множество такихъ чудесъ могли бы мы созерцати; но пусть будетъ довольно. Оставимъ твореніе втораго дня, и приступимъ къ третьему.

Послѣ химическаго и атмосферическаго приготовленій слѣдуетъ прекрасный) міръ цвѣтовъ и деревьевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Демонъ.

Восточная повѣсть.

Часть первая.

(Продолженіе.)

III.

Въ прохладѣ межъ двумя холмами
Таился монастырь святой.
Чинарь (boglárfa) и тополей рядами
Онъ окруженъ былъ — и порой (néha),
Когда ложилась ночь въ ущелья (hegynyílás)
Сквозь нихъ мелькала (pislog) въ окнахъ кельи
Лампада схимницы (arácsza) молодой,
Кругомъ въ тѣни деревъ миндальныхъ,
Гдѣ рядъ стоитъ крестовъ печальныхъ,
Безмолвныхъ сторожей гробницъ,
Спѣвались хоры легкихъ птицъ;
По камнямъ прыгали (ugrál), шумѣли
Ключи (foggás, ég) студеною волной,
И подъ нависшею скалой,
Сливаясь дружески въ ущельи,
Катились дальше межъ кустовъ,
Покрытыхъ иномъ цвѣтовъ.

IV.

На сѣверъ видны были горы.
При блескѣ утренней авроры,
Когда синѣющій дымовъ
Курится въ глубинѣ долины,
И, обращаясь на востокъ,
Зовутъ къ молитвѣ муэззины;
И звучный колокола (hagang) гласъ
Дрожитъ, обитель пробуждая;
Въ торжественный и мирный часъ.
Когда грузинка молодая
Съ кувшиномъ длиннымъ за водой
Съ горы спускается крутой, —

Вершины цѣпи снѣговой.
Свѣтло-лиловою стѣной,
На чистомъ небѣ рисовались,
И въ часъ заката одѣвались
Онѣ румяной пеленой.
И между нихъ, прорѣзавъ тучи (felhő),
Стоялъ всѣхъ выше головой,
Казбекъ, Кавказа царь могучій,
Въ чалмѣ (föveg-féle) и ризѣ парчевой.

V.

Но, полно думою преступной,
Тамары сердце недоступно
Восторгамъ чистымъ. Передъ ней
Весь міръ одѣтъ угрюмой (komor) тѣнью;
И все ей въ немъ — предлогъ мученью,
И утра лучъ, и мракъ ночей.
Бывало, только ночи сонной
Прохлада землю обойметъ,
Передъ божественной иконой
Она въ безумъ упадетъ
И плачетъ; и въ ночномъ мольчаньи
Ея тяжелое рыданье
Тревожитъ путника вниманье,
И мыслить онъ: „То горный духъ
Прикованный къ пещерѣ стонетъ (nyög)!“
И, чуткій напрягая слухъ,
Коня измученнаго гонить . . .

VI.

Тоской и трепетомъ полна,
Тамара часто у окна
Сидитъ въ раздумьи одинокомъ.
И смотритъ въ даль прилѣжнымъ окомъ,
И цѣлый день вздыхая, ждетъ . . .
Ей кто-то шепчетъ: „онъ придетъ!“
Не даромъ сны еѣ ласкали,
Не даромъ онъ являлся ей
Съ глазами полными печали
И чудной нѣжностью (gyöngédség) рѣчей,
Ужъ много дней она томится,
Сама незная почему;
Святымъ захочетъ-ли молиться,
А сердце молится ему;
Утомлена борьбой всегдашней
Склонится-ли на ложе сна —

Подушка (rágna) жжетъ (egét), ей душно,
[страшно,]
И вся, вскочивъ, дрожитъ она;
Пылаютъ грудь ея и плечи,
Нѣтъ силъ дышать, туманъ (köd) въ очахъ,
Объятая жадно ищутъ встрѣчи,
Лобзанья таютъ на устахъ . . .

VII.

Вечерней мглы покровъ воздушный
Ужъ холмы Грузіи одѣлъ.
Привычкѣ сладостной послушный,
Въ обитель Демонъ прилетѣлъ.
Но долго, долго онъ не смѣлъ
Святыню мирнаго пріюта
Нарушить. — И была минута.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Бѣда, нѣтъ жида.

— Повѣсть Урида Метеора. —

VIII. Бѣда съ жидомъ.

(Продолженіе.)

Такихъ случаевъ, кто изъ Сорокинцевъ признавалъ себя должникомъ Менделевымъ, или предполагалъ только, что Мендель можетъ задумать противъ него какое-нибудь притязаніе, немедленно являлся у него съ повинною головою. Дворъ полонъ съ самаго утра. Люди съ выраженіемъ тоски на лицахъ дожидаются времени, пока господамъ угодно будетъ встать отъ постели. Не будь докучливыхъ мухъ, господа послѣ обильнаго веселаго вечера, вѣроятно пролежали бы въ постели и до полудня; но муха мухой, ужъ въ натурѣ у ней такое присутствие своеволіе, что и самому страшному тиранну влѣзетъ въ ноздри. По-

щекочетъ отлетитъ, пощекочетъ носъ, очи, да приведетъ въ бѣшенство и такихъ ужасныхъ господъ какъ „Панъ-Напастъ“ и „Смерть“. Нельзя обуздать ни параграфами, ни экзекуціей.

Вконецъ послѣ завтрака, на крыльцѣ первымъ появляется Мендель въ колпакѣ съ длинною позолоченною кистью, и въ халатѣ съ украшеніемъ вычурныхъ разноцвѣтныхъ растеній. Лѣниво вытираетъ глаза отъ острыхъ лучей высоко стоящаго на горизонтѣ солнца, зѣвнетъ раза-два, и потомъ взоръ свой обращаетъ на стоящихъ предъ нимъ людей, тупо, бессмысленно, точно будто-бы предъ нимъ стояли какія тамъ дерева; межъ тѣмъ въ притворѣ Панъ-Напастъ говоритъ вѣжливости Малькѣ, даже щипнулъ ее за щеку. Мендель обратясь назадъ, съ улыбкой встрѣчаетъ Пана-Напастъ, и становится еще болѣе гордымъ въ сознаніи того, что его супруга своими женскими прелестями обворожила единовѣрца стряпчей. Малька задорная женщина, чтобы отомстить стряпчей за его дерзость, шутливо выхватываетъ изъ рукъ его кипу бумагъ, слегка ударяетъ его по спинѣ, при чемъ обое хохочутъ надъ удачною шуткой, и стряпчей самодовольно закуривая сигару выступаетъ на дворъ.

Когда-то этотъ домъ, этотъ дворъ служилъ мирнымъ жилищемъ облагодѣтельствованной Божіимъ благословеніемъ христіанской семьи. Бывало, радость взглянуть на дворъ, какъ сидѣль въ кругѣ счастливаго семейства, на ду-

бовой лавкѣ, подъ вѣковымъ вѣтвистымъ орѣховымъ деревомъ Гаврило Дубъ, баюкая на колѣнахъ своихъ дѣтей. Сегодня на той-же дубовой лавкѣ расположился Мендель въ разноцвѣтномъ халатѣ, и Панъ-Напастъ, чтобы нанести послѣдній ударъ Сорокинцамъ, и пустить ихъ съ нищенскою палкой въ рукѣ по бѣлому свѣту. Панъ-Напастъ развернулъ предъ собою кипу бумагъ, и сталъ крикливымъ высокимъ теноромъ выкрикивать имена должниковъ. „Ну, мили человекъ, луба душа, — додавая при каждомъ должникѣ свойственнымъ словацкимъ говоромъ, — плацишь? нѣе? теремтетте . . .“ Будучи нехристомъ, даже съ удовольствіемъ щеголялъ тѣмъ, что послѣ всякаго десятаго слова, для большей важности, нужнымъ счелъ похулить имя Іисуса Христа.

Панъ-Смерть, представляя собою олицетвореніе вопіющаго до неба восклицательнаго знака, въ зловѣщемъ безмолвіи прохаживался по двору, такой высокій, такой худой, тщедушный, съ желтою кожею лица челоуѣкъ, какого только гнѣвъ судьбы могъ изобразить въ своемъ лучшемъ расположеніи — для экзекутора. Вся наружность его изобличала, что дожидается своей очереди, чтобы наложить свою желѣзную руку на послѣдній достатокъ должниковъ. У него па перстахъ были отращены длинные ногти, и имѣя въ рукѣ перочинный ножикъ, вѣчно очищаль ихъ. И эти отвратительные когти имѣли въ чиновствѣ экзекутора

свое значеніе, потому что онъ находясь въ разъяренномъ положеніи, тѣмъ и давалъ выраженіе своей разъяренности, что длинными своими когтями сталъ барабанить по столу, или по иной встрѣчной вещи.

Ничего непользуютъ тутъ просьбы, слезы, Нѣтъ милосердія. Не одно сердце обливается кровью, и отъ глубины своей отпускаетъ противъ Менделя затаенныя проклятія. Просятъ, умоляютъ, называютъ его „наномъ благороднымъ, паномъ великоможнымъ“, но все напрасно. Напрасно какъ письмо на водѣ.

Межь другими пришла очередь на семью Дмитрія Живяна, иногда самаго благосостоятельнаго жителя, а теперь по шею плывущаго въ долгахъ. Жена Дмитрія — гордая иногда красавица — упала предъ Менделемъ на колѣна съ просьбою, чтобы умилосердился и непогубилъ ихъ, чтобы предоставилъ имъ хоть кратчайшій срокъ. Но Мендель грубо оттолкнулъ и ее и другихъ отъ себя ночью, называя всѣхъ негодями, пьяницами.

Несчастные Сорокинцы! вотъ созрѣлъ плодъ посѣяннаго вами сѣмени.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Корреспонденція.

Почт. Г. Редакторъ! Прежде всего я долженъ объявить, что Впр. О. каноника Игн. Рожковича считаю вполне честнымъ, характернымъ, и благонамѣреннымъ человекомъ. Особенно вы-

соко цѣню его неутомимое трудолюбіе, и стремленіе къ тому, чтобы быть полезнымъ и церкви и народу. Въ этомъ, надѣюсь, никто не станетъ сомнѣваться, и всякій знающій его лично, и его дѣятельность, долженъ быть непременно признателенъ. Но читая въ 18. Нрѣ. Листка его самозащиту, изданный имъ „катихизмъ“ и пр. при первомъ впечатлѣніи весь составъ человека пробираетъ дрожь, потому что онъ пользуется правописаніемъ приближающимся къ орфографіи издаваемыхъ Драгомановымъ и его приверженцами книгъ; правописаніемъ: украинцевъ; а слова „Исусъ, Христосъ, катихизмъ“ изобличаютъ великорусскаго раскольника. Мнѣ очень жаль, что высокоуважаемый каноникъ — при всей своей энциклопедической учености — съ этими обстоятельствами незнакомъ. Особенно, что съ временъ Никона патріарха въ великорусской церкви изъза словъ: Исуса, Исуса, Христа“ возникъ и донинѣ существующій, и церковь раздирающій расколъ.

У насъ причиною подобныхъ заблужденій есть, что въ нашемъ отечествѣ отъ вѣковъ слагались обстоятельства слишкомъ неблагоприятно для пріобрѣтенія относящихся къ развитію роднаго языка свидѣній. Кругозоръ узокъ до того, что иные и донинѣ живутъ въ вѣкѣ Остромировскаго евангелія, если уже и тамъ живутъ. И нука! принимаются сочинять новый языкъ, новыя правила орфографіи. Незванно, непрошено выступаютъ фило-

логическими реформаторами. Для кого? Если бы не такъ грустно, было бы смѣшно. Если для себя самыхъ, для собственнаго удовольствія, хорошо; пусть умножаютъ количество ни къ чему негодной бумаги. Но для народа? для народа имѣющаго свою словесность! Или для ученыхъ? для церкви? для кого-же?

Всякая литература составляетъ умственную физиономію своего народа. Потому всякій сознательный писатель, прежде чѣмъ взялся бы за перо, непременно долженъ задать себѣ слѣдующіе вопросы: а) подготовленъ-ли онъ достаточно, чтобы въ своихъ твореніяхъ изобразить умственную физиономію своего народа? иначе грѣшитъ противъ достоинства роднаго племени, представляя его въ своемъ твореніи въ изуродованномъ видѣ. б) не овладѣло-ли имъ самомнѣніе, что онъ считаетъ себя и достаточно подготовленнымъ и званнымъ для представительства своего народа!

Быть писателемъ не шутка, и не всякому дано свыше. Въ писателѣ преимущественно должны быть сосредоточены: и языкъ, и кровь, и плоть, и умъ, и сердце, и душа народа. Безъ сихъ условій принимаются за перо, только тщеславные, недоросли. Ближайшимъ примѣромъ служитъ покойный „Карпатъ“, который безъ того, чтобы ознакомиться съ самыми первоначальными правилами русскаго языка. Сочинялъ небывалый языкъ, сочинялъ выраженія, политизовалъ, гор-

ланилъ, распинался, сокрушался, вмѣшивался самозванцемъ не въ свои дѣла, пустословилъ, отпускалъ порожнія голословныя фразы, собственные возрѣнія представлялъ за возрѣнія цѣлаго народа, сочиненный имъ языкъ выдавалъ за языкъ угрорусскій, любыя выраженія котораго прочитывая восторжительно и самъ не былъ бы въ состояніи поразумѣть, потому и толковалъ оныя между частыми скобками. Ужъ читалъ-ли его кто-нибудь? это иный вопросъ. Довольно, что онъ дурчилъ и правительство, и самого себя, и подобныхъ себѣ писакъ; позорилъ свое племя; а польза изъ всего того — кромѣ субвенціи — нуль.

Но что тутъ много о подобныхъ чепухахъ распространяться? Не иначе быть, какое сѣется сѣмя, таковыя пожинаются плоды. Есть у насъ общество св. Василія в. основанное двумя святителями Мукачевской и Пряшевской епархіи, бл. п. В. Поповичемъ и І. Гаганцемъ; предназначеніе общества заключалось: въ издаваніи общепользныхъ книгъ для церкви и школы. Слѣдовала эпоха, въ которой явились люди, непонимавшіе присущихъ ихъ званію должностей, пренебрегали дѣлами общества, даже прилагали старательство, чтобы оное задуть. Слѣдствіемъ будетъ, что ни попъ ни дьякъ не въ состояніи прочитать правильно любой псаломъ, а понимать дѣло выше ума человѣческа. *Parvi petierunt panem, et non est quis frangeret illis!*

Такимъ образомъ вотъ и родился въ Мукачевскомъ капитулѣ человекъ, который по своему невинному дѣтскому простодушію — вполне благонамѣренно — принимается быть реформаторомъ русскаго и церковно-славянскаго языка, и вмѣстѣ — сама незная о томъ — дѣлается поборникомъ направленій украинцевъ и ступаетъ на путь раскольниковъ! Въ недалекой перспективѣ всѣ станемъ поклонниками золотого тельца. Кто бы сомнѣвался въ изложенныхъ мною обстоятельствахъ, и другихъ крайне печальныхъ соотношеніяхъ, постараюсь въ будущемъ все пространно изложить.

У р і и л ь М е т е о р ь .

Церковныя проповѣди.

Слово въ недѣлю XVIII. послѣ пятидесятницы.

„И рече къ Симону Исусъ: не бойся, отселѣ будеши человекъ ловя“. (Лук. 5, 10.)

Христосъ Спаситель для того пришелъ на землю, чтобы спасти души человеческія. Высшей цѣли представить себѣ и невозможно, — высшая цѣль не существуетъ. Сдѣлати кому-то благо, — оказать помощь нуждающемуся, — голоднаго напитати, голаго одѣти, больнаго призрѣти и проч. это все прекрасныя дѣла милосердія; но всѣ они касаются только здѣшней, земной жизни; а спасти душу, сдѣлати кого-то счастливымъ, блаженнымъ, не на день, не на годъ, не на

цѣлую земную жизнь: но на цѣлую вѣчность, — причинити, чтобы кто-то блаженствовалъ все, все, . . . черезъ всѣ безконечныя вѣка, чрезъ всю безконечность, это такое благодѣяніе, большаго отъ котораго нѣтъ и не можетъ быти. Видите, Хрисітане, Спаситель для того пришелъ на землю, чтобы оказать намъ такое благодѣяніе. И хотя могъ бы Самъ одинъ оказать намъ это благодѣяніе, однако хотѣлъ, чтобы въ дѣлѣ освященія рода человеческого у Него были, помощники — очевидно не для того, будто бы онъ въ самомъ дѣлѣ нуждался въ ихъ помощи; но для того, чтобы и другіе могли участвовать въ семъ высокомъ благодѣяніи, чтобы и другіе могли имѣти утѣху и удовольствіе въ томъ, что они помагають народамъ достигнути вѣчное спасеніе. Въ такіе помощники призвалъ Онъ къ себѣ Апостоловъ, съ первоверховнымъ Апостоломъ Петромъ на челѣ, которому и сказалъ: „отселѣ будеши человекъ ловя“, будешь собирать людей въ мое стадо, будешь собирать ихъ въ царство небесное, будешь дѣлати ихъ счастливыми блаженными, причинишь, чтобы блаженствовали во вѣки.

О какое высокое, какое прекрасное назначеніе христіане! Никогда, никто, никому не ввѣрилъ высшую и болѣе благородную должность.

Не хочу я тутъ обширно разговаривать о сей, человеческій умъ превышающей должности. Нѣтъ, — для чего? Вѣдь тѣ, которымъ ввѣрена эта

должность, знаютъ о ней, и на сколько это слабыя человѣческія силы допускаютъ имъ, усилюются дозвѣтвовать сей должности, и сдѣлаются участниками того удовольствія и той утѣхи, которая происходитъ отъ того сознанія, что, человѣкъ труждается около достиженія найвысшей, найблагороднѣйшей цѣли, — какую только умъ человѣческій вообразити можетъ.

Но, христіане, и Вы всѣ можете стать участниками спасительнаго дѣла освященія ближнихъ вашихъ, — и Вы всѣ можете строить спасеніе другъ друга, можете спасти, на вѣки счастливыми и блаженными дѣлать ближнихъ своихъ.

Вы во всегдашнемъ сообщеніи пребываете между собою, Вы знаете привычки, натуру другъ друга; Вы часто видите, что ближній вашъ грѣшитъ, Вы часто слышите, что неподобающія рѣчи говоритъ, что сквернословитъ, что хулитъ, ропщетъ, клеветаетъ и проч. О христіане! если бы Вы въ такой часъ напомнимъ блудящаго ближняго своего; если бы Вы отвратили его отъ пути грѣха и беззаконія, — если бы любовно, кротко указали ему путь спасенія — если бы исправили его, — и такъ сохранили его отъ вѣчной гибели, и направили на путь спасенія, — о скажите не сдѣлались-ли бы Вы тогда участниками, того великаго дѣла спасенія рода человѣческаго, для котораго Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ пришелъ на землю?

Любовь ко ближнимъ требуетъ отъ

Васъ того, чтобы Вы, если можете, задержали ближняго своего отъ грѣха, чтобы направляли его на путь добрый, чтобы усиловались счастливымъ сдѣлать его, и такъ помогали и Иисусу Христу и слугамъ его спасти погибающаго.

Вы учились, и по большей части знаете, какими дѣлами можете быть полезны душамъ ближнихъ вашихъ. Но я однако нужнымъ считаю счислити тѣ дѣла, по порядку, въ которомъ они находятся въ нашемъ катихизисѣ, — чтобы Вы памятали, что сіи дѣла не даромъ счисляются, что ихъ нужно не токмо знати, но и при всякой данной случайности исполняти. И такъ, слышите, которыя это дѣла: Согрѣшающаго исправляти, неумѣющаго научити, сомнѣвающемуся добрый совѣтъ дати, за ближняго Бога молити, печальнаго (смутнаго) развеселити, Обиду (кривду) претерпѣти и вины отпущати.

Сколько разъ приключится Вамъ Христіане, что Вы изъ сихъ благихъ дѣлъ, то одно то другое могли бы совершити, — и тѣмъ причинитесь къ тому, чтобы спасти душу ближняго, а предъ Богомъ заслугу сдѣлать; а Вы однако того не творите! Какъ легко могли бы Вы когда-то не многими словами, сдѣлать подвигъ, великую цѣну имѣющій — случайность мимоидеть безъ того, чтобы Вы обратили ее въ собственную пользу и въ спасеніе ближнихъ своихъ! О не будьте холодны

къ цѣли, которую предложилъ себѣ Богъ: спасти, родъ человеческій, — не будьте равнодушны ко спасенію своему и ближнихъ своихъ. Если видите, что кто-то грѣшитъ, что находится на пути погибели, усилуйте отвратити его отъ злаго дѣла. Напримѣръ, если видите, что кто-то идетъ въ корчму и знаете, что любить тамъ напиться до обжирства, — укажите ему другій путь, задержите любовно, мудрымъ обхожденіемъ, чтобы не шелъ и не грѣшилъ, если Васъ послушаетъ разъ, два раза или больше разъ, — то Вы уже принесли великую пользу душѣ его.

Другаго опять видите, что собрался со лихими, злыми друзьями и идетъ на бѣсовскія игрища, гдѣ легко можетъ пошпотатися и пасти во грѣхъ, — о если можете недопустите его, и если Васъ послушаетъ, Вы приобрѣли брата своего и сдѣдали заслугу предъ Богомъ.

Опять слышите, что другъ Вашъ хулитъ, сквернословитъ, клевететъ на ближняго, — о напомнимте его, и онъ чей послушаетъ Васъ и не согрѣшитъ.

Видите христіане, что значитъ: согрѣшающаго исправляти.

Но Вы должны и неумѣющаго научити. — Находятся люди, которые не знаютъ истины вѣры, которые не знаютъ заповѣдей Божіихъ. Въ школу не ходили, въ церковь не ходятъ и такъ въ невѣжествѣ своемъ погибають . . . Если найдете такого, оброзумите его, — научите, что ему

нужно дѣлать, и Вы великую пользу принесли душѣ его.

Если встрѣтитесь съ такимъ, который сомнѣвается или въ истинахъ вѣры, или въ томъ, что ему дѣлать, — развѣйте сомнѣнія его: укажите ему путь правды, — или если и сами не можете преодолѣти сомнѣніе, направьте къ такому, кого должность научати.

Молитесь другъ за друга, ибо много можетъ молитва праведнаго. Если видите, что кто-то бѣжитъ въ погибель, и не можете исправить его, — молитесь за него, чтобы Господь, ему одному вѣдомымъ способомъ, исправилъ его, — молитесь и за усопшихъ, чтобы Господь чѣмъ скорѣе способилъ ихъ царствія своего.

Утѣшайте печальныхъ и смущающихся если встрѣтитесь съ такими, — притерпите, если кто-то Васъ обѣждаетъ, памятая, что Христось Господь наибольше терпѣлъ, и отпускайте ближнимъ, если они согрѣшили противъ Васъ, ибо токмо такъ можете надѣяться, что и Отець небесный отпуститъ ваши согрѣшенія.

Видите Христіане, что значитъ любить ближнихъ своихъ. Должно оказывати имъ дѣла милосердія, но особенно дѣйствовати въ томъ направленіи, чтобы спасти души ихъ, ибо это наибольшее благодѣяніе. Сколько разъ является предъ нами случай, что мы можемъ пользовати душѣ блажняго, — Сколько разъ можемъ сдѣлать заслугу, которая когда-то можетъ явитися намъ

весьма полезной. О не пропустимъ безъ добраго дѣла ни одного такого случая. Христосъ, пришедый спасти погибающаго да послужитъ Вамъ примѣромъ, а благодать Его да дастъ Вамъ силу упражняти дѣла милосердія ко ближнимъ Вашимъ. Аминь.

Е. Ф.

Новости, смѣсь.

— На ювильное празднество, Его Святельства князя и примаса Угорщины, отбытиса имѣющее 28. окт. п. н. ст. отправится и Его Преосвященство Епископъ Іоаннъ Мулачевскій съ 4—5 членами епархіи Мукачевской.

— Именованія. О. Мих. Сабадошъ изъ Вербяжи перемѣщенъ въ новоустроенный приходъ Гомокъ-Дейда; а въ Вербяшъ именованъ О. Димитрій Злоцкій. — Въ Лѣнцѣ опредѣленъ администраторомъ мол. Іосифъ Ясенчакъ изъ Марковецъ, въ Марковцы опредѣленъ О. Іосифъ Гутій, бывший адм. Ганьковицкій, а въ Ганьковицу новосвященникъ Акакій Дудинскій.

Покорнѣйше просимъ о чѣмъ скорѣйшую присылку подписки.

— Въ 17. № „Листка“ вспомнули мы, что основанная Г. Іоилемъ Рабиновичемъ „Новоизраильская“ секта принимаетъ вѣру протестантскую; на противъ г. Рабиновичъ объявилъ, что ни онъ, ни послѣдователи его къ протестантской церкви не присоединялись, что онъ, Рабиновичъ позналъ своего Истиннаго Мессію, при помощи библіи, древняго и новаго завѣговъ, что вѣра во Христа, какъ истиннаго Мессію возникла у него въ Палестинѣ подъ обаяніемъ библейскихъ воспоминаній, и того божественнаго свѣта, который изъ Іерусалима распространился по нсему міру, — что никакой пасторъ бого-

служеніемъ во храмѣ Израильтянъ новаго завѣта не руководилъ, и проповѣдей не произноситъ; что богослуженіе происходитъ на древне еврейскомъ языкѣ, и на еврейскій манеръ, со чтеніемъ Торы и нѣкоторыхъ гимновъ, проповѣдиже произносятся на еврейскомъ жаргонѣ (táj beszéd). Что касается того, что во символѣ новоизраильтянъ высказана мысль объ оправданіи одною вѣрою безъ помощи добрыхъ дѣлъ, то по объясненію Рабиновича, въ указанномъ членѣ символа вѣры не говорится о вѣрѣ безъ добрыхъ дѣлъ; но сказано о вѣрѣ безъ дѣлъ закона т. е. Торы Мойсея. О добрыхъ же дѣлахъ сказано въ другомъ членѣ (10.) слѣдующее: „только во добрыхъ дѣлахъ человека познается его живая и истинная вѣра“, что вполне соотвѣтствуетъ изреченію Св. Ап. Іакова: „что пользы, братья мои, если кто говоритъ, что онъ имѣетъ вѣру, а дѣлъ не имѣетъ? Можетъ-ли это спасти его?“

— Изобрѣтены новые огнетушительные (tüzoltó) патроны называемое „антипиръ“. Которыми дѣлалась проба въ Москвѣ 30. августа съ наилучшимъ успѣхомъ. „Антипиръ“ состоитъ изъ цилиндрическаго патрона $\frac{3}{4}$ аршина (rőf) длины, наполненнаго жидкостью (folyadék), которую, выпрыскивая на огонь, гасятъ пожаръ. Жидкость безопасна для лица и одежды. Патроны эти стоятъ около 1. гульд. 50. кр. за штуку (darabonkint). (Волянь.)

— Окончившіе курсъ Богословія: Іоаннъ Сабовъ взялъ себѣ въ супругу Амалію Даниловичъ, — Антоніи Изаи Ольгу Зомборіеву, дочь приходскаго священника Керечанскаго, Эдуардъ Лайнеръ Марію Негребецкую, дочь приходскаго священника Гажинскаго, а Іоаннъ Дрогобецкій, Марію Герзаничеву, сиротку по священникѣ.

№. 20.

Унгваръ, 15. (27.) октября 1886.

Годъ II.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На 1/2 года 2 „
На 1/4 „ 1 „
За границую 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адресовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: **Евгеній Фенцикъ.**

Скромныя примѣчанія*) на „Отвѣтъ“ Его Высоко-Преподобія І. Р. Безйорова, напечатанный въ 18-омъ и 19-омъ N-рахъ „Листка“.

Прежде всего должны мы объявити, что когда дѣлаемъ эти примѣчанія, не радушно беремъ за перо, но принуждены дѣлать, чтобы почт. публика не думала, что мы согласны съ Его Впр. Отцемъ І. Р. Безйоровымъ, да чтобы и многоуважаемый „Безйоров“ не жилъ въ томъ ошибочномъ мнѣніи, будго бы насъ убѣдили Его аргументаціи.

Особенно же принужденны мы взяться за перо для того, ибо Впр. Отець І. Р. „Безйоров“ во своемъ „Отвѣтѣ“ незаслуженно и невинно обижаетъ дражайшаго друга и сотруд-

*) Этими примѣчаніями, поелику считаемъ бесполезнымъ, да и програмѣ нашей противнымъ вдаватися въ полемию, окончиваемъ подвопросное дѣло.

Р е д.

ника нашего, репутацію котораго возстановити считаемъ долгомъ своимъ.

Сердце обольется кровью, когда представимъ себѣ всѣ тѣ несчастія, которыя одно за другимъ постигаютъ насъ. Вотъ и теперь вмѣсто того, чтобы держатися битаго пути, — и трудитися въ дѣлѣ просвѣщенія, мы расходимся, полемизуемъ, еще лучше ослабляемъ свои и безъ того слабыя силы, — чтобы и найскромнѣйшее прусиѣніе сдѣлалось у насъ уже невозможнымъ, и чтобы бѣдный угрорусскій народъ на всегда блудилъ во тьмѣ невѣжества.

Если у насъ есть хорошія богослужебныя книги, — да къ тому, если мы всѣ безъ изъятія, — всѣ до одного не можемъ считатися знатоками ни церковно-славянскаго, — ни русскаго языковъ, — не понимаемъ, какъ можетъ приходи́ти кому-то изъ насъ въ голову: исправляти вѣками освященный текстъ нашихъ богослужеб-

ныхъ книгъ? Такая мысль можетъ явиться у насъ лишь для того, чтобы водворити споры и разногласія, и чтобы сдѣлати невозможнымъ образованіе нашего языка.

Что Впр. Отець „Безйоров“ въ печатаемомъ имъ „Сборникѣ“ на многихъ мѣстахъ перемѣниваетъ древній текстъ нашихъ богослужебныхъ книгъ, это такой фактъ, который отрицати не лзя; что на многихъ мѣстахъ опускаетъ букву ъ, это опять фактъ; что во многихъ словахъ употребляетъ до сихъ поръ небывалую орѳографію, это тоже фактъ. — Съ этимъ поведеніемъ ничего не можетъ онъ достигнути, кромѣ раздора и ссоровъ. Вопрошаю теперь, спасительно ли это для насъ въ настоящее время?

Мы не утверждаемъ, что въ древнемъ текстѣ нашихъ богослужебныхъ книгъ абсолютно не можно бы сдѣлати какія-то измѣненія, (если бы это было нужно); не говоримъ, что это было бы противно догматамъ церкви; но если уже дѣлати измѣненія, то это должно бы дѣлати для всей восточной церкви, чтобы сохранилося единообразіе, долженъ-бы дѣлати какій-то авторитетъ, — главное — не одинъ отдѣльный человѣкъ; а измѣненіе должно бы послѣдовати къ лучшему, а не къ худшему.

Если бы Впр. О. „Безйоров“ уже до сихъ поръ отличился въ русской или церковнославянской письменности, если бы на семь полѣ приобрѣлъ какую-то извѣстность, если бы онъ въ

семъ отношеніи считался у насъ авторитетомъ, тогда чей и могъ бы онъ въ надеждѣ одобренія церковныхъ властей заняться тѣмъ дѣломъ, которымъ занимается; но когда мы все знаемъ, что онъ весь вѣкъ свой перебылъ между мадырами, что весь вѣкъ занимался переводеніемъ нашихъ богослужебныхъ книгъ на мадырскій языкъ, — если къ тому пересмотримъ его въ 18-омъ и 19-омъ N-рахъ „Листка“ напечатанный „отвѣтъ“: то сей часъ увидимъ, что во славянско-русской письменности онъ не можетъ почитаться авторитетомъ. — Ибо на какомъ языкѣ написалъ онъ свой „отвѣтъ“? На какомъ-то пестромъ языкѣ. Это писано не по русски, не по старославянски, не по угро-русски. Это какій-то пестрый стиль, составленный изъ смѣси (keverék) церковно-славянскаго, письменнаго, — и угро-русскаго языковъ. Это самосоставленный, фиктивный языкъ, — какого въ дѣйствительности на земномъ шарѣ нѣтъ.

„Минувшаго мѣсяца — зачинаетъ Впр. О. „Безйоров“ свой „отвѣтъ“ — нижеподписаннымъ тископечати зачатаго „Толковаго молитвенника“ первую страну щетки сканную корректор „Листок“-а от типографскаго мальчика отхопив, и тамъ Вечерній псаломъ между словним русским толкованіемъ безъ-ов печатанный увидѣвъ, тѣмъ неправдивымъ приписываніемъ, **ОЖЪ** то издаваемаго „Сборника церковнаго“ частію хочетъ быти, прежде временно

спішив Епархіальному правительству, какбы „нѣкій антикаѳолическій и самому священному языку церковному вредній“ „страшный аттентат“ доносити (для чего видъ многократный?) и против оставленія ъ-ов епископское заповѣщеніе просити“.

Уже изъ этихъ строкъ можемъ удостовѣрится въ томъ, что О. „Безіоров“ пишетъ такъ, какъ ему самому угодно, и не стѣсняется никакими грамматическими правилами. Иначе не писалъ бы: „подписанни м ъ“ но подписанны м ъ, не писалъ бы Вечерны й, но вечерній, нѣтъ вредній, но вредны й, — не употреблялъ-бы самосоставленныя слова: „щеткисканную“ -- „тиско-печатати“ — „междусловним“, — не писалъ бы на одномъ мѣстѣ „минувшаго“ а на другомъ типографско^{го}, не употреблялъ-бы въ прошедшемъ времени разъ в: „отхопив — увидѣв“; а другой разъ л: „спішил“, не помѣщаль бы такія слова, какія въ печати до сихъ поръ еще нигдѣ не употреблялись: „о ж ъ“ и проч. О. „Безіоров“, когда писалъ свой „отвѣт“, то вѣроятно воображалъ себѣ, что онъ выше стоитъ всѣхъ грамматическихъ правилъ, или просто не взялъ себѣ труда, чтобы познакомиться съ ними. Но тѣмъ очень много повредилъ своему реформаторскому дѣлу, поелику мы, не признавая его за славянско-русской авторитетъ, не склонны прияти и его реформаторскую дѣятельность.

Но посмотримъ отдѣльно всѣ точки

„отвѣта“ и сдѣлаемъ на нихъ свой примѣчанія.

Прежде всего утверждаетъ О. „Безіоров“, что онъ не печатаетъ „Церковный Сборникъ“ безъ ъ-овъ, — и что тотъ „лоскутъ“, который корректоръ Листока! (sic) (у насъ вездѣ говорится „Листка“, да такъ и пишется, да это такъ и правильно) отъ типографско^{го} мальчика „отхапну в!“ есть частицею „Толковаго Молитвословца“, — на противъ предъ нами стоитъ первый листъ (iv) не „толковаго молитвословца“, — а издаваемаго О. Безіоровымъ, на иждивеніяхъ Общества св. Василя Великаго(!) настоящаго Церковнаго Сборника, — назначеннаго для употребленія по церквамъ, — и въ томъ первомъ отпечатанномъ листѣ мы нашли 101. говорю сто и одно мѣсто, гдѣ ъ совсѣмъ опущенъ, — нашли много мѣстъ съ пайорками, да есть мѣста и съ настоящими ъ-ами. Ну что это за послѣдовательность, писати часто одно и тоже слово, на одномъ мѣстѣ съ ъ-ами, на другомъ съ пайорками, а на третьемъ совсѣмъ опускати ъ?

Но О. „Безіоров“ не токмо ъ-ры употребляетъ въ помянутомъ, для употребленія въ церквахъ назначенномъ сборникѣ самовольно, но вообще часто честуетъ пощечинами (argulütés) орфографію. Такъ — на 2. страницѣ находимъ слова: „Простираіі“, — „Полагаіі“ — на второй (5-ая строка) „віно“, — на 4-ой „стіхах“ „стіхиры“ — на 5-ой „сеі“ и проч.

Вотъ на примѣръ, какъ напечаталъ О. „Безйоров“ вечерній псаломъ: Сподоби Господи.

„Сподоби Гди во вечер сей безгрѣха сохрани́тиса нам. Благословен еси Гди! Бóже отцев, наших, хвалою и прославлено́ Имя твоё во вѣки. Аминь. Да вѣдетъ Гди милость твою́ на нас, якоже мы сповахомъ на Тя.

Благо-
словен
еси

Господи! на́дчи нас оправданіамъ тво́имъ
Бладыко! вразѣми нам оправданіа тво́а
Свѣтъ просвѣти нас оправданіа мнѣ тво́ими.

Гди милость твою́ во вѣкъ дѣла рѣк твоихъ не презри. Тебѣ подобает хвала́. Тебѣ подобает спѣваніе Тебѣ слава подобаетъ” . . и проч.

Не хотимъ утверждати, что О. „Безйоров“ согрѣшилъ здѣсь противъ догматовъ, — но никакъ не понимаемъ, для чего дѣлаеть онъ такія измѣненія?

Онъ отвѣчаетъ, что для того, чтобы сдѣлать для народа текстъ яснымъ и удобопонятнымъ. Но достигаетъ-ли онъ сей цѣли своими измѣненіями? Неужели „вино“, „стихъ“, „сей“, „помилуй“, „раду́йся“, „отцев“ писано удобопонятнѣйше, чѣмъ вино, стихъ, сей, помилуй, радуйся, отецъ и проч. Ибо если это не удобопонятнѣйше, тогда О. „Безйоров“ по напрасному коверкаетъ богослужебныя книги.

А если додадимъ, что О. „Безйоров“ дѣлаеть прямо противъ правилъ общепринятой орфографіи!

Возьмемъ еще одинъ примѣръ:

„Ангелскій соборъ ѡдивился — пишетъ О. „Безйоров“ во своемъ ц. сборникѣ, — зра Тебе Спасе въ мертвыхъ вѣннвшася, смертнью же крѣпость разорившаго и съ собою Адама воздви́гшаго и отъ ада вса свобождашаго”.

Мы не можемъ допустить того, чтобы сей приведенный текстъ О. „Безйорова“ былъ удобопонятнѣйшимъ, чѣмъ тотъ, который обыкновенно употребляется въ нашихъ церквахъ. Что нашъ простой народъ лучше понималъ бы ѡдивился, чѣмъ ѡдивися или лучше вѣннвшася, разорившаго, воздви́гшаго, и свобождаша, чѣмъ вѣннвшася, разоривша, воздви́гша, и свобождаша, — это только О. Безйорову такъ кажется; вѣдь во простонародьи у насъ никогда неупотребляется прошедшее время на л, но на в; нашъ народъ говоритъ: удивився, а не удивился; вообще нашъ простой народъ о грамматическихъ формахъ и понятіи неимѣетъ!

Нѣтъ, — не удобопонятность причинили-бы ваши новыя формы, многоуважаемый О. „Безйоров“, — но замѣшательство; — ибо одинъ зачалъ-бы пѣти по давнему, а другой по новому, а изъ всего того вышелъ бы хаосъ.

Чтобъ сдѣлать удобопонятными для народа нѣкоторыя слова, — для того нужно объясненіе живымъ словомъ, а не перемѣненіе, коверканіе древняго текста, къ которому народъ съ та-

кимъ благоговѣніемъ относится, что и малѣйшее измѣненіе въ немъ готовъ считать грѣхомъ противъ своей вѣры.

Второе, что заслуживаетъ серьезнаго вниманія въ „отвѣтѣ“ О. „Безѣорова“ то, что силится доказать, что при концѣ словъ излишно употребляти букву ѣ. На это отвѣчаемъ, что если бы это излишно, то въ самомъ дѣлѣ и оставили бы ѣ славянскіе и русскіе филологи. Но зачѣмъ всѣ такъ русскія, какъ и старославянскія книги по днесъ печатаются съ буквою ѣ, а пишуть и печатають такъ не обскуранты, а люди свѣдущіе во славянско-русской филологіи, то изъ того слѣдуетъ, что эта буква употребляется не тщетно, но что она должна имѣти какое-то значеніе. И чтобы Вы О. „Безѣоров“ знали, какое это значеніе, то хотя и не окончательно, — поелику намѣряемъ обширнѣйше поговорити о значеніи буквы ѣ — скажу и теперь кое что о ней.

Знаете-ли О. Безѣоров, что славянскіе языки вообще, а русскій въ особенности считаются языками мягкими; въ русскомъ языкѣ есть мягкія согласныя (б, в, г, д, ж, з), которыя давно безъ изъятія, но и днесъ обыкновенно произносятся мягко. — Разумѣется, что если такую мягкую согласную, въ извѣстномъ случаѣ, нужно было произнести твердо, то это необходимо было означити какимъ-то знакомъ, ибо иначе, она натурѣ своей сходно, произносилася бы мягко, — такимъ то знакомъ, показывающимъ, что извѣстную согласную, въ извѣст-

номъ случаѣ, нужно произнести твердо — есть буква ѣ; — но кромѣ сего, она имѣетъ и какой то полувзвукъ. — Слова, день, левъ, небо, тебя, приведенныя Вами, — произносятся и днесъ, тѣми русскими людьми, на которыхъ еще не имѣли вліянія чужіе не славянскіе языка, мягко: *g u e n u, l u e v, p u e b o, t u e b j á*, — и проч. Въ Остроміровомъ Евангеліи писалось дѣлѣ жѣникомъ знаете-ли для чего? для того, ибо, если бы ѣ-овѣ не было, тогда это слово читалось было такъ дѣлѣжѣникомъ (*gylyzsjnyikomj*); — зачѣмъ же произнести слѣдовало не такъ, а твердо, (*dolzsnikom*), для того и додавался послѣ каждой мягкой согласной ѣ, показывающій, что эту мягкую согласную, въ семъ случаѣ, слѣдуетъ произнести твердо. — Всѣмъ намъ знакомо, что во спряганіи глаголовъ третье лице у насъ произносится мягко, на пр. онъ ходитъ, — онъ коситъ, — онъ бѣгаетъ, вотъ еще и твердая согласная имѣетъ мягкій звукъ! — для того нужно было додати букву ѣ, чтобъ приконечный слогъ: итъ произносился твердо: ходитъ, коситъ, бѣгаетъ и проч. Вотъ для чего употребляется при концѣ словъ, гдѣ согласную надо произнести твердо, — буква ѣ. — Но зачѣмъ примѣчанія свои мы не хотимъ сдѣлати очень длинными, объ ѣ-рахъ будемъ говорить еще отдѣльно.

О. „Безѣоров“ пишетъ еще: „Христосъ“ „стѣх“ и ссылается на свой

„Imaszótár“(!) и на Мразовича — и говорить, что во чужестранныхъ словахъ слѣдуетъ употреблять *i*, а не *и*; но днесь не смотря на Вашъ „Imaszótár“, — не смотря и на авторитетъ Мразовича, весь образованный міръ букву *i* употребляетъ токмо предъ гласными, а предъ согласными вездѣ и всѣми учеными пишется не *i*, а *и*, изъемши одно слово міръ (*világ*), чтобы отличити его отъ миръ (*béke*).

Это были бы наши примѣчанія на новшества О. „Безйорова“. — Но въ его „отвѣтѣ“ находятся еще инаго-рода выходки, которыя не лзя оставити безъ примѣчаній.

Впр. О. „Безйоров“ обвиняетъ корректора „Листка“ 1. въ томъ, что онъ, будто-бы „отхапнув“ лоскутъ изъ печатаемаго имъ „толковаго молитвословца“. 2. Что онъ „не дуже внимательно обращаетъ свой молитвослов іерейскій“ и самодовольно восклицаетъ, что это „ignorantia Молитвослова іерейскаго philologica“. 3. Что корректоръ „Листка“ долженъ обучатися праву церковному (не смотря на то, что онъ профессоръ этого права) и знати, что первымъ правиломъ права есть аксіома: *audiatur et altera pars*, и что судопроизводство епископское должно относити не къ ореографіи, а къ чему то высшему; — наконецъ 4. научатъ его скромности и „воспитанности“.

Эти обвиненія дѣлають на чело-вѣка такое впечатлѣніе, которое не слишкомъ лестно (*hizelgõ*) для Впр. О. „Безйорова“. Ибо эти обвиненія

кромѣ того, что суть пустыми, голо-словными фразами — никакого вѣса не имѣють; — ибо каждый знаетъ, что корректоръ „Листка“ принадле-житъ къ самымъ благороднымъ вы-дающимся характерамъ на угорской Руси, каждый знаетъ, что ему, какъ профессору церковнаго права, аксіома: „*audiatur et altera pars*“ не незна-кома, и что онъ знаетъ, что принадлежитъ въ кругъ епископскаго судо-производства, — наконецъ каждый считаетъ его и черезъ чуръ скром-нымъ чело-вѣкомъ, который во всю жизнь свою, авось еще и одну муху не обидѣлъ. — А если это такъ, тогда выходки Впр. О. Безйорова никакъ не лзя совмѣстити съ изреченіемъ блаж. Августина: „*in omnibus charitas*“, на которое изреченіе Впр. О. „Безйоров“ въ концѣ своего отвѣта ссылается.

Весь его „отвѣт“ вопіющимъ об-разомъ обижаетъ христіанскую любовь и обнаруживаетъ признаки самомнѣнія.

Нѣтъ, — корректоръ „Листка“ „не отхапнув“ лоскутъ, — но выпро-силъ отъ г. Фейшиша и Іегера, ибо не могъ оный не видѣти, если тамъ былъ въ типографіи, вѣдь имѣетъ очи, — что обращаетъ въ рукахъ молитвословъ, это слѣдуетъ оттуду, ибо сейчасъ узналъ, что такой ореографіи, какую Вы зачали употреблѣти, — въ іер. Молитвословѣ нѣтъ, ибо сейчасъ замѣ-тилъ всѣ вводимыя Вами, многоува-жаемый О. „Безйоров“, новизны; — чтобы онъ не зналъ аксіомы: *audiatur et altera pars*, тому и самъ Впр.

О. „Безѣоров“ не вѣритъ; — что измѣненія въ текстѣ церковныхъ книгъ дѣло не маловажное и такъ принадлежащее въ кругъ епископскаго бодрствованія надъ стадомъ своимъ, это тоже безсомнѣнно; а что касается скромности корректора „Листка“, то она никакъ не потеряла вслѣдствіе выраженія его: „самоучка“, ибо въ этомъ словѣ ничего оскорбительнаго нѣтъ; вѣдь въ русскомъ языкѣ всѣ мы самоучки, поелику ни въ гимназіяхъ, ни въ семинаріи, ни на университетахъ никто не обучалъ насъ основно русскому и церковно-славянскому языкамъ. „Самоучка“ (autodidacta) въ нѣкоторомъ смыслѣ есть выраженіемъ признательности, и выражаетъ, что человекъ, оставленный на произволъ судьбы, собственными силами добился до чего-то.

Нужно писати объективно, а не „лицедосадительно“, напоминаете Вы Впр. Отецъ „Безѣоров“ корректора „Листка“, — но сами не руководитесь симъ правиломъ; ибо изреченія: „отхашнув“, „novi juris doctor“, „specimen своей воспитанности и скромности“, — нужно его напомнимъ, — церк. праву обучити и проч. это все такія выходки, которыя никакъ не принадлежатъ ко предмету; а писаны лишь для того, чтобы оскорбляти. — И такъ послѣ прочтенія Вашего „отвѣта“, многоуважаемый О. „Безѣоров“, человекъ и невольно придетъ въ голову мысль, что профессорамъ морали не мѣшало бы лучше уважати заповѣдь о христіанской любви,

и руководитися болѣе объективнымъ взглядомъ.

Если мы въ примѣчаніяхъ своихъ написали кое-что, что бы огорчило Ваше Высоко-преподобіе, то просимъ христіанскаго снисхожденія и извиненія; просимъ вспомнути нашу простую угро-русскую пословицу: „п р а в д а о ч и к о л е“, и что правда токмо тогда можетъ быти для насъ пріятной, если мы признали ее, — сжилися съ нею.

Нѣтъ, — не вольно намъ перемѣнивати тексты и вводити такія новшества, изъ-за которыхъ могли бы возникнуть ссоры и разногласія; это никакимъ образомъ не желательно теперь для насъ. — *Meminisse juvabit: „Concordia minimae res crescunt, discordia maximae dilabuntur“.*

Е. Ф.

Богъ Творецъ Вселенной, — и Дарвинизмъ.

(Продолженіе.)

V.

„И рече Богъ: да соберется вода, яже подъ небесемъ, въ собраніе едино, и да явится суша: и бысть тако; и собрася вода, яже подъ небесемъ въ собранія своя, и явися суша. И нарече Богъ сушу землю и собранія водъ нарече моря: и видѣ Богъ яко добро. И рече Богъ: да прораститъ земля быліе травное, сѣющее сѣмя по роду и по подобію, и древо плодитое творящее плодъ, емуже сѣмя его въ немъ по роду на земли; и бысть тако. И изнесе земля быліе травное, сѣющее сѣмя по роду и по подобію, и древо плодитое творящее плодъ, ему же сѣмя

его въ немъ по роду на земли: и видѣ Богъ яко добро. И бысть вечеръ и бысть утро, день третій“. (Бытіе 1, 9—13.)

Вотъ третій періодъ. Произведенія двухъ первыхъ были великолѣпны, но произведенія этого будутъ еще больше. Твореніе все болѣе и болѣе усовершеншается. — Богъ, какъ какій-то славный художникъ, въ преуспѣяніи будто бы усмѣляется.

Третій періодъ представляетъ три чуда, слѣдующія одно за другимъ.

Прежде всего кора земли дѣлается твердой, и поднимается верхъ водъ. Пары, по тихоньку въ теченіи вѣковъ чрезъ химическое смѣшиваніе огромныхъ жидкихъ (hig) массъ образовавшихся, и изъ этихъ массъ непрерывно поднимавшіеся, дѣлаются водами и образуютъ девять тысячъ милевое море, изъ котораго сѣмъ тамъ возвышается нѣсколько верховъ, съ какими встрѣчаемся въ Европѣ и Америкѣ, и какія узнаемъ по той причинѣ, поелику нѣтъ на нихъ никакой жизни, никакой вегетации; это памятники того періода, когда на землѣ не было еще никакого органическаго существа.

Теперь, въ слѣдствіе дѣйствія центральнаго огня, кора земли возвышается; поднимается съ-подъ глубины водъ; отъ дѣйствія вулканическихъ эрупцій, теченія лавы, землетрясеній, при постоянномъ сѣверномъ сіяніи, образуются горы и долины, представляя восхитительныя перспективы. Такимъ образомъ кора земли поднявшись на великанскія высоты,

воды сгромаждаются въ глубинахъ, изъ которыхъ уже никогда не освобождаются.

Вотъ что видитъ Мойсей: „и собрася вода яже подъ небесемъ въ собранія своя, и явися суша“. Все это принимаетъ и днешняя наука: геологія!

Ученые когда-то спорили; нѣкоторые говорили: все происходитъ отъ огня; другіе; нѣтъ, все сдѣлала вода. А вдохновенная біблія говоритъ: все совершилось совокупнымъ дѣйствіемъ воды и огня.

Наука днесъ оправдываетъ біблію.

Но какъ-ни великое было это чудо, непосредственно слѣдовало еще большее: едва выявилась суша изъ водъ, сейчасъ зачала зеленѣти, сейчасъ обняли ее великанскія деревья, огромные лѣса. — Библия повѣствуетъ, а наука днесъ уже безъ сомнѣнія признаетъ, что возвышенности составляющія поверхность первоначальной суши, сейчасъ покрылись буйной растительностью. Растительный міръ каменноугольныхъ слоевъ не очень разнообразенъ, но могучъ, великанскій. Мхи, которые днесъ едва замѣчаются микроскопомъ, достигали до сто шуховъ высоты; есть папороти съ діаметромъ въ одинъ мѣтеръ; нѣкоторыя травы были такъ высоки, какъ наши днешніе дубы. Вся эта вегетация плавлетъ въ углеродѣ (szénsav), который обнималъ землю; имъ питается и оттого достигаетъ такихъ великанскихъ раз-

мѣровъ, чѣмъ и дѣлаеть землю здоровою, и способною для того, чтобъ сдѣлалась жилищемъ животныхъ и человека.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письма въ редакцію.

Комлоша, 12/10. 1886.

Ваше Впреподобіе
милостивый Господинъ!

Община Комлоша, въ которой я отъ 1884. года парохомъ, въ теченіи двухъ лѣтъ, много потрудила и жертвовала около покрытѣя величавой — по византійскому стилю, куполоваго вида — на Маковицѣ единственной церкви, — приходскаго дома съ внутренною реставраціею и хозяйственныхъ зданій, и особенно около построенія школьнаго зданія изъ цеглы въ долгогу 21 метр. и ширину 8 м. 50 сант. — Комлошане въ 1877. году построили деревянную школу, но зачѣмъ она въ стѣнахъ гнити зачала и паденіемъ грозила, — община принужденна была къ постройкѣ новой школы приступити. Теченіемъ сей весны построенный школьный домъ дня 10. окт. по нов. числ. въ присутствіи мѣстныхъ и стебницкихъ вѣрниковъ, послѣ совершенной божеств. Литургіи, былъ торжественно благословенъ и вмѣстѣ открытъ для начатія школьнаго года.

Послѣ сказаннаго къ народу слова о полезности училища, ревнаго учителя, о должности родителей посылати дѣти въ школу, и о выгодахъ мате-

ріальныхъ и нравственныхъ проистекающихъ изъ школьнаго воспитанія, поблагодаривши благое провидѣніе божіе за благополучно-совершенное дѣло постройки, поблагодаривши вспомоществовавшихъ высокихъ благодѣтелей какъ: Его Величество милостивѣйшаго царя за 100 зол. (помощь), Его Превосходительство Гдна Кецеръ Миклоша к. ц. камергера за 50 зол. помощь, не менѣе и Ея Превосходительство Гжу Графиню Юлію Эрдэвдій за подареный деревянный матеріаль — поблагодаривши и общину за усердную ихъ работу и грошевую жертву, особенно же за безропотное повиновеніе громадскому и школьному урядамъ, пожелавши благодѣтелямъ и Комлошскимъ вѣрникамъ здоровья, долгоденствія, спасенія, при обычномъ у насъ отпѣтіи „многая лѣта“, торжественный, для Комлоши эпохальный моментъ благословенія (ихъ) школьнаго дома, для всеобщей радости любителей народнаго просвѣщенія, окончился.

Такъ какъ В. Впреподобія органъ и нашими церковно-школьными дѣлами занимается, молю В. Впреподобіе въ свидѣніе нашей угро-русской публикѣ — моментъ благословенія школьнаго дома въ Комлошѣ — благосклонно принести.

Впрочемъ имѣю честь съ глубочайшимъ поклономъ писатися

Вашего Впреподобія

искреннимъ почитателемъ:

Петръ Петрашевичъ,
парохъ въ Комлошѣ.

Чорноголова, 1886. октября 15-го.

Ваше Высокопреподобіе
Почтеннѣйшій Господинъ Редакторъ!

Да будетъ мнѣ свободно т. г. октб. 10-го во селѣ нашемъ Чорноголовѣ подержанное примиціальное торжество накоротко описати. — Вѣрники наши уже предварительно извѣщенны были, а отъ нихъ узнали и обыватели окрестности Чорноголовской о дни примиціи, и каждый усиловался достойно приготовитися къ сему рѣдкому церковному торжеству. Очень рано собралися вѣрники и изъ сосѣднихъ селъ, около церкви, чтобы участвовати въ душевной пользѣ отъ новосвященнаго Іерея Всевышнему принесенной первой безкровной жертвы. Ко возвышенію торжества церковь и олтарь преукрашенны были вѣнками и цвѣтами. Тихій звонъ колокола, звавшего во храмъ вѣрниковъ на славу Божию, — теперь извѣщаетъ уже отъ одного четверостолѣтія невидимое торжество великое! Приспѣлъ и утренній 9-ый часъ, когда первая святая литургія новосвященнаго Іерея Іоанна Сабова началась при веденіи Его Впр. Феодора Дудинскаго пароха Заричовскаго и владѣльца золотаго креста Его Величества, и Его Преп. Ореста Сабова мѣстнаго Душпастыря. По прочтенію св. Евангелія слѣдовала на сей случай съ ораторскою техникою сказанная св. Проповѣдь, которая выжимала слезы радости изъ очей многихъ вѣрниковъ. Со ораторскимъ одушевленіемъ ска-

занной бесѣды слѣдовала прочая часть св. литургіи, которую Новосвященный со благоговѣніемъ окончилъ на назиданіе вѣрниковъ. Потомъ слѣдовало благословеніе и наконецъ многолѣтствія за Его Святѣйшество Льва XIII-го, за Пресвѣтлѣйшаго Царя I-го Франциска Іосифа и за Его Преосвященство Еппа нашего. И такъ окончилася Примиція Новосвященнаго Іерея. Звычайный обѣдъ торжества у приходскомъ домѣ мѣстнаго Душпастыря подержался, гдѣ тосты были на полезное долгоденствіе и величаніе выше помянутыхъ Великихъ мужей.

Дай Богъ, чтобъ вѣра наша ревными священниками укрѣплялась на славу Божию, Церкви восточной — католической и милаго Отечества нашего!

Со отличнымъ почтеніемъ остаюсь:

Іоаннъ Лесъо,
пѣвцоучитель Чорноголовскій.

Церковныя проповѣди.

Слово въ недѣлю XXI. послѣ пятидесятницы.

„Имѣяй уши слышати, да слышитъ“. (Лука 8, 9.)

Христось Спаситель между прочимъ и для того пришелъ на землю, чтобы научити насъ, какъ намъ жити, чтобы сдѣлаться счастливыми во царствіи небесномъ. — Учительское званіе Христа-Спасителя должны мы почитати за самое главнѣйшее; ибо если

бы Онъ не научилъ насъ, если бы не представилъ намъ, что намъ вѣровати и какъ жити, если бы мы не знали истинъ вѣры, если бы не имѣли, въ повседневной жизни чѣмъ руководитися, не знали что дѣлати и чего хранитися: — тогда не смотря и на то, что Онъ откупилъ насъ, — мы не могли бы спастися.

И такъ Божественному Учителю прежде всего слѣдовало учить и наставляти въ тѣмъ невѣдѣнїя, во заблужденїи находящїйся родъ человѣческїй.

Вотъ для чего въ короткой, — три лѣтней дѣятельности своей непрерывно училъ и наставлялъ Христосъ!

Но мы, христїане, не жили еще въ то время, когда по землѣ ходилъ, когда наставлялъ и научалъ Христосъ, а намъ тоже необходимо знати, что вѣровати, что дѣлати и чего хранитися нужно, чтобы спастися; — какъ же намъ все это знати? кто наставитъ, кто научитъ насъ? Не смущайтесь, христїане, Христосъ Господь позаботился о томъ, чтобы и мы не остались безъ нужныхъ для спасенїя нашего знанїй, чтобы не остались безъ наставленїя, безъ науки.

Христосъ Спаситель разослалъ апостоловъ своихъ въ весь мїръ, и сказалъ имъ: „Шедше въ мїръ весь, научите вся языки“, — основалъ церковь, которая должна существовати до скончанїя вѣка; эта церковь посредствомъ слугъ своихъ: епископовъ и священниковъ всегда учила и настав-

ляла, всегда учитъ и наставляетъ и будетъ учить и наставляти насъ.

Но для того, чтобы спастися, не довольно того, чтобы Христосъ, апостолы, епископы и священники, — чтобы церковь учила насъ; — нѣтъ, этого недостаточно; — священники должны учить, — а Вы, христїане, должны слухати, должны послѣдовати ученїю ихъ. „Слушай васъ, мене слушаетъ, — отмѣтай васъ, мене отмѣтается, — отмѣтайся же мене отмѣтается пославшаго мя“. Если они учать, а Вы не слушаете, если наставляютъ, а Вы не принимаете наставленїя ихъ, если Васъ на путь благїй наводятъ, — а Вы не хотите покарятися имъ, — о тогда не можетъ быти никакой пользы изъ науки, изъ наставленїя ихъ. Для того, чтобы научиться, необходимо нужно, чтобы было кому учить; но необходимо нужно и то, чтобы было кому и слышати и принимати науку и наставленїе.

Мы христїане, и такъ мы приняли науку Христову, и приобѣщали еще въ часъ св. крещенїя, когда сочеталися Христу, что хотимъ исполнити наставленїя и заповѣди Его.

Но, однако и между нами, — которые называемся христїанами, которые гордимся тѣмъ, что мы Христовы, не всѣ однако слушаютъ, не всѣ однако принимаютъ, не всѣ однако исполняютъ слово Божїе.

Христосъ, какъ сердцевидецъ, знаетъ глубины человѣческаго сердца, —

о Онъ совсѣмъ точно знаетъ, что такое человѣкъ, и Онъ во днешнемъ св. евангеліи во притчѣ, — во сказкѣ, — представляетъ, какимъ способомъ люди обыкновенно слушаютъ и исполняютъ слово Божіе.

Слушайте, христіане, и будьте внимательны! И Вамъ часто проповѣдуется слово Божіе, а у многихъ изъ Васъ оттого невеликая польза. Я вижу, что два-три-раза, — пять-разъ, десять-разъ говорю Вамъ объ одномъ и томже дѣлѣ, и не замѣчаю, чтобы Вы исполняли то, на что наставляетъ Васъ слово Божіе, — не замѣчаю у Васъ никакого преуспѣянія въ добрыхъ дѣлахъ, — не замѣчаю, чтобы Вы исправились и сдѣлались лучшими.

Что можетъ быть причиною всего сего?

Христось Спаситель во днешнемъ св. евангеліи объясняетъ сей вопросъ. Онъ говоритъ, что „Изыде сѣяи сѣяти сѣмене своего: и егда сѣяше, ово паде при пути, и попрано бысть и птицы небесныя позобаша е. А другое паде на камени, и прозябъ усше, зане не имѣше влаги. И другое паде посредѣ тернія, и возрасте терніе и подави е. Другое же паде на земли блазѣ, и прозябъ, сотвори плодъ сторицею“. — Когда же ученики вопрошали Господа: „что есть притча сія“? Онъ отвѣщалъ: „сѣмя есть слово Божіе“. Разумѣется, что если сѣмя — слово Божіе, тогда сѣятель — есть тотъ, кто проповѣдуетъ слово Божіе, — а земля, въ которую сѣется слово — это слышащiе,

— это люди, — у которыхъ сердца не одинаки; которые раздѣляются своими внутренними свойствами и качествами между собою.

Представьте себѣ, христіане, что сѣятель сѣетъ, — что слуга Божій проповѣдуетъ слово Божіе; но одно зерно падаетъ на путь; что станется съ нимъ? Проходящiе по пути цопираютъ его, или приходятъ птицы и позобаютъ оное. Если слово Божіе слышитъ такой человѣкъ, котораго сердце и душа отворены всякимъ внушеніямъ злымъ, происходящимъ отъ діавола, тогда тѣ злыя нечистыя внушенія, тѣ злыя законопреступныя мысли и гадки уносятъ изъ сердца его слово Божіе, сердце останется праздно, будто слова Божіяго въ немъ никогда и не было. — И такъ если хотите, чтобы слово Божіе осталось въ сердцахъ вашихъ, замкните души ваши и не допустите, чтобы злыя, законопреступныя мысли, которыя происходятъ отъ діавола, имѣли доступъ въ сердца ваши, — не допустите діавола къ себѣ, ибо какъ уносятъ птицы небесныя зерно, падающее на дорогу: такъ унесетъ изъ сердца вашего діаволь слово Божіе, — и оно не принесетъ Вамъ никакой пользы.

Сѣятель сѣетъ дальше, — и другое зерно падаетъ на камень, — проповѣдатель проповѣдуетъ слово Божіе, и оно падаетъ въ сердце твердое, не размягченное ни умиленіемъ, ни поканіемъ, — въ семъ сердцѣ не мо-

жетъ оно пустити корня, и хотя человекъ, имѣющій такое сердце и съ радостію воспріемлетъ слово Божіе, но въ твердомъ, окаменѣломъ сердцѣ его оно не можетъ вкоренитися. Такій человекъ знаетъ, что бы ему дѣлать, — но не можетъ укрѣпитися во добродѣтели, и приходятъ искушенія, и онъ легко прельщается ими: во время напасти отпадаетъ.

Святель сѣетъ дальше, — и одно зернышко падаетъ въ терніе, — служитель Божій проповѣдаетъ слово Божіе и его слышитъ такій человекъ, у кого въ сердцѣ бурьянъ, плевелы — терніе. — Знаете ли, что это за терніе? Злыя склонности, законопреступныя привычки — страсти. — Онъ слышитъ слово Божіе; слышитъ: не убій, не прелюбысотвори, не укради, — не лжесвидѣтельствуй и проч., — но онъ издавна привыкъ ко дракамъ, ко сладострастію, — ко крадежи, ко клеветѣ и огварѣ; онъ любитъ побиватися, любитъ со злыми безстыдными друзьями посѣщати безстыдныя игрища, и въ нихъ любодѣянію предаватися, — любитъ несправедливыми путями собирати себѣ имѣніе, любитъ клеветати, осуждати ближняго своего и проч. Это всѣ злыя привычки, злыя страсти; это бурьянъ, терніе, — которое буйно растеть во сердцѣ его, и всякое благое намѣреніе задавляеть. Что за польза изъ того, что онъ слышитъ слово Божіе? что за польза, что видитъ и сознаеть, что оно истинно и справедливо? — пока въ

сердцѣ его останутъ злыя страсти, оно неможетъ плодотворити; — эти страсти, этотъ бурьянъ, терніе задавлиють, заглушаютъ его. — Чтобы слово Божіе сдѣлалось въ сердцѣ его плодотворнымъ, онъ прежде долженъ выполоти бурьянъ, высѣчи терніе, — долженъ оставити злыя привычки, — выгасити безстыдныя страсти, — лишь тогда, когда сердце его останется чистымъ, лишь тогда, когда сдѣлается подобнымъ полю воздѣланному, — чистому, — лишь тогда будетъ оно плодотворити.

Святель продолжаетъ сѣяти, и наконецъ зерно падаетъ во плодотворную, воздѣланную, благую землю, — и приноситъ богатый плодъ, — служитель Божій проповѣдуетъ слово Божіе, и оно доходитъ до слуха такого человека, который не даетъ мѣста злымъ мыслямъ во сердцѣ своемъ, — не допускаеть къ себѣ діавола; человекъ, который умягчилъ сердце свое частыми молитвами и благими дѣлами, омочилъ слезами покаянія, — который очистилъ сердце свое отъ злыхъ привычекъ и незаконныхъ страстей: выпололъ бурьянъ, высѣкъ терніе; который упражненіемъ во благихъ дѣлахъ: постомъ, молитвою, покаяніемъ — слезами — воздѣлалъ сердце свое, и сдѣлалъ изъ него землю благую: въ семъ то сердцѣ приноситъ слово Божіе плодъ сторицею.

Христіане! не обманывайтесь, не обольщайте самихъ себя. Если и слушаете слово Божіе, оно токмо такъ будетъ спасительно для Васъ, если

сдѣлаете изъ сердцеъ вашихъ землю благою, въ которой оно можетъ плодоносить. И такъ:

если Вы привыкли забавлятися злыми, законопреступными, нечистыми мыслями и гадками, — отгоняйте ихъ отъ себя, — отдаляйте отъ себя діавола, ибо онъ неприпуститъ въ сердца ваши слово Божіе. Если Вы будете забавлятися злыми мыслями, — тогда, разумѣется, не будетъ въ сердцеъ вашемъ мѣста для мыслей благихъ, для слова Божія. Злыя мысли будутъ господствовать у Васъ, и не допустятъ въ сердца ваши никакой благой мысли;

если Вы привыкли грѣшати, если сердца ваши затвердѣли во грѣхахъ, о усилийтеся размягчити ихъ слезами покаянія и умиленіемъ! Слезы, частыя слезы могутъ размягчити и каменные сердца, могутъ привести Васъ къ умиленію, могутъ подѣйствовать, что слово Божіе пуститъ въ сердцахъ вашихъ глубокіе корни, изъ которыхъ возрастетъ древо переполненное плодами добродѣтелей.

Но быти можетъ, что Вы чувствуете особенную склонность къ извѣстнымъ порокамъ и грѣхамъ, — быти можетъ, что злыя страсти наполняютъ сердца ваши; если это такъ, если въ сердцахъ вашихъ разросся бурьянъ и терніе, выкопайте, высѣките его, — чтобы оно не заглушило у васъ прозябающую и авось уже расти начинающую добродѣтель!

Воздѣлывайте сердца Ваши молитвою, постомъ, и благими дѣлами,

чтобы сдѣлались благою землею, а чтобы всѣянное въ нихъ Слово Божіе богатые плоды принести могло. Лишь подъ сими условіями слушаніе слова Божія будетъ спасительно для Васъ, лишь такъ можетъ слово Божіе принести душамъ вашимъ пользу.

Вы давно слушаете слово Божіе; оно часто, въ каждую недѣлю, въ каждый праздникъ проповѣдуется Вамъ. Если же Вы и слушаете слово Божіе, и всегда остаетея такими же, какими были; если не замѣтно, чтобы Вы исправилися, если не видны у васъ благія дѣла, не видна добродѣтель, — а всегда еще преобладаетъ грѣхъ, — о тогда сердца ваши не воздѣланны еще до того, чтобы въ нихъ слово Божіе изобильные плоды приносить могло.

Воздѣлывайте сердца ваши, и приготовляйте ихъ для вмѣщенія Божественной истины, чтобы и слуги Божіи не проповѣдали Вамъ тщетно, не трудились всеу, — и чтобы проповѣди ихъ въ душевное спасеніе ваше послужити могли! Аминь.

Е. Ф.

Слово надъ гробомъ матери семейства.

(Продолженіе).

Но чтобы счастливымъ сдѣлать семейство свое, жена или мать семейства должна вѣрна быти и къ дѣтямъ своимъ. Не безъ причины носитъ мать подъ сердцею дѣти свои, это на-

поминаетъ ее, что она должна любить то, что подь сердцемъ своимъ носила. Но не повелѣваетъ-ли и природа матери любить дѣтей своихъ — не вселилъ-ли и Создатель въ сердце ея чувства святѣйшія матерней любви? Возможно-ли, чтобъ матернее чувство безъ пользы было дано матерямъ? Каждое чувство, данное намъ Богомъ имѣетъ свое назначеніе, которое оно выполнить должно: и матерняя лѣвовь конечно для того дана матерямъ, чтобы онѣ любили дѣтей своихъ, чтобы онѣ были вѣрны къ нимъ. Вѣрность къ дитяти пожадаетъ отъ матери, чтобы она любовью во страхѣ Божіемъ воспитывала дитя свое, чтобы хранила его какъ зѣницу ока, чтобы охотно помагала ему, когда оно нуждается въ помощи. Если мать вѣрно исполняетъ должность свою къ дѣтямъ своимъ, тогда дѣлаетъ она радость мужу, себѣ и чадомъ своимъ, тогда дѣлаетъ блаженнымъ свое семейство.

Но чтобъ семейное счастье полное было, жена должна наконецъ вѣрна быти и дому своему, чтобъ такъ удовлетворилося ученію Апостола писавшаго, что женамъ подобаетъ быти мужелюбницамъ, чадолюбницамъ . . . дома добрѣ правлящимъ. Человѣкъ стоитъ не токмо изъ души, но и изъ тѣла. Душа имѣетъ свои требованія. Тѣло требуетъ пищи, требуетъ одежды, требуетъ домоуправительства, хозяйства. Если тѣлу не дадимъ того, чего оно требуетъ: если неимѣемъ пищи, не имѣемъ одежды,

тогда здѣсь на землѣ счастливыми назваться не можемъ. Эготъ недостатокъ одинъ разрушаетъ все наше блаженство. А кто званъ въ особенности для того, чтобъ снабжалъ пищею, чтобъ снабжалъ одеждою семейство; чтобъ велъ внутреннее домоуправленіе? Всѣ знаемъ, что внутреннее домоуправленіе лежитъ въ рукахъ матерей семейства тогда, какъ виѣшнимъ хозяйствомъ отцы семейства занимаются. Для того, если мать семейства хочетъ застраховати счастье своего семейства, то она должна вѣрна быти и къ домоуправленію, должна вѣрно вести внутреннее хозяйство.

Гдѣ жена вѣрна мужу своему, гдѣ она любовью полною вѣрностію печется о дѣтяхъ своихъ, гдѣ она наконецъ вѣрна и въ домоуправленіи: тамъ счастливъ мужъ, счастливы дѣти, тамъ счастливо цѣлое семейство. Мѣсто то можно назвати земнымъ раемъ, ибо въ немъ, — на сколько это на земли возможно, находится счастье, находится блаженство.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Новости, смѣсь.

— Изъ достовѣрнаго источника сообщаютъ намъ, что дѣло основанія общества трезвости и въ нашей мучачевской епархіи, представлено уже консисторіи. Именно Его ВЦр. Архидіаконъ ужанскій увѣдомилъ епархіальное правительство, что въ югозападной окраинѣ ужанскаго комитата, между вѣрниками греческаго обряда, распространяется общество „рожаецъ“, которое, поелику предприняло отда-

ляти вѣрниковъ отъ употребленія паленки, нѣкоторыми священниками покровительствуется. -- Но поелику это общество не организовано для вѣрниковъ восточной церкви, архидіаконъ воззываетъ енарх. правительство, чтобы издало какое-то рѣшеніе въ семъ вопросѣ. — Въ слѣдствіе сего консисторія именовала комитетъ подъ предѣдательствомъ Его ВПр. каноника И. Рошковица, и ввѣрила ему выработать проектъ въ семъ дѣлѣ и представить оный консисторіи. Этотъ комитетъ держалъ одно засѣданіе въ недѣлѣ слѣдующей послѣ пятидесятницы. Но что случилось послѣ сего, намъ неизвѣстно . . . Очень обязалъ бы насъ и читающую публику, кто бы въ этомъ, такъ важномъ вопросѣ далъ намъ обширнѣйшее увѣдомленіе. Не могла-ли бы наша консисторія, въ семъ дѣлѣ воспользоватися рѣшеніемъ консисторіи Львовской и начеркомъ Филип общества Им. Качковскаго въ Устрикахъ, помѣщенными въ 19-омъ Нрѣ „Листка?“

— Археологическое открытіе. При новыхъ постройкахъ оо. доминиканцевъ въ Іерусалимѣ рабочіе неожиданно близъ самыхъ воротъ, ведущихъ въ Дамаскъ, встрѣтили при копаніи земли какое-то препятствіе. Оказалось, что это остатки какого-то храма 5-го вѣка по Р. Х. по всему вѣроятію построеннаго императрицей Евдоксіей въ честь св. Стефана. Подъ самой базиликой найдены гробницы, заключающія въ себѣ нѣсколько великолѣпныхъ саркофаговъ. Археологи предполагаютъ, что тутъ должны находиться останки царицы Елены и ея сыновей. До сихъ поръ не найдено никакой надписи, которая бы подтвердила справедливость догадокъ. („Волянъ.“)

— Учителемъ русско-народной школы въ Кутахъ, золочевского округа въ Галичинѣ назначенъ Лазарусъ Фрухтманъ, жидъ, — съ тѣмъ, чтобы училъ дѣтей и молитвамъ!

— Вм. парохомъ въ Турьянское Быстрое именованъ Пр. О. Іосифъ Такачъ; а администраторомъ въ Новоселицу О. Петръ Куштанъ.

Неприславшихъ еще подписки и находящихся въ рестанціи покорнѣйше просимъ: да изволятъ обратною почтою выравниться съ нами, и высвободити насъ изъ затрудненій.

Конкурсъ.

На учительское помѣщеніе во Свалявѣ, во смыслѣ опредѣленія енарх. правленія съ 11. окт. Нро 5140. конкурсъ объявляется.

Доходки помѣщенія:

1. Квартира состоящая изъ двухъ комнатъ и кухни.
  2. Жалованіе отъ общины . 105 г. — кр.
  3. Отъ графа Шенборна 6:57

гектолитровъ ржи . . .	32 „ 50 „
11 гектолитровъ овса . . .	22 „ — „
6 центовъ сѣна	7 „ 20 „
  4. 12 сажень дровъ, съ которыми и школа угрѣватися имѣетъ . . . . . 24 „ — „
- Итого 190 г. 70 кр.

Желающіе получить это помѣщеніе, изволятъ явиться 24. ноября по н. ст. въ приходскомъ домѣ во Свалявѣ предъ полуднемъ, снабженны свидѣтельствами, и челобитней къ Его Сіятельству графу Шенборну.

Дано въ Голубинномъ 18. окт. 1886.

Іоаннъ Стрипскій, благочинный.

Перенеска Редаціи.

Стихи Анонима составлены ни на классическомъ, ни на простонародномъ языкѣ. Мысли въ нихъ нѣтъ, -- а форма не соответствуетъ требованіямъ русскаго стихосложенія; для чего и не сообщимы. Очень обязали бы Вы насъ, еслибы присылали для „Листка“ употребляемыя у Васъ народныя пѣсни и сказки.

П. П. въ К. выплачено до конца Марта 1887.

№. 21.

Унгарь, 1. (13.) ноября 1886.

Годъ II.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На 1/2 года 2 „
На 1/4 „ 1 „
За границую 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адресовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: **Евгеній Фенцикъ.**

Открыта подписка, на духовно литературный,
1-го и 15-го числа каждаяго мѣсяца выходящій журналъ
„ЛИСТОКЪ“,

Единственный органъ русскихъ, живущихъ въ Угорщинѣ, на 1887. годъ.

Прежде, чѣмъ бы мы объявили, по какой програмѣ и подъ какими условіями желаемъ въ наступающемъ 1887. году издавати „Листокъ“, долгомъ своимъ считаемъ отдати теплѣйшее благодареніе друзьямъ своимъ, которые съ сочувствіемъ относились къ нашему предпріятію, поддерживали насъ, и сдѣлали возможнымъ, чтобы „Листокъ“ въ 1886. году выходилъ.

Надѣясь на подобную поддержку и въ будущее, объявляемъ, что и въ 1887. году намѣряемъ издавати „Листокъ“, чтобы помагалъ просвѣщати народъ, чтобы усовершалъ нашу любезную материнскую рѣчь, чтобы было у насъ какое-то періодическое письмо! Ибо кромѣ церковно-сла-

вянскихъ Богослужебныхъ книгъ, находящихся по церквахъ, и кромѣ „Листка“, — нигдѣ не встрѣтишься у насъ съ русскою буквой. — Если и „Листка“ не стане, тогда исчезнетъ у насъ, на Угорской-Руси, всякій знакъ народной жизни.

Изъ этого ясно, какъ важно у насъ издаваніе „Листка“.

„Листокъ“ будетъ издаватися по прежней програмѣ. Это будетъ и впредь строго духовно-литературный, церкви восточной, православно-каѳолической, отечеству и народу нашему вѣрный журналъ, который будетъ заниматься вопросами, касающимися духовной жизни нашей и будетъ по возможности развивати рус-

скую письменность. Для чего въ составъ „Листка“ будутъ входить статьи научно-религійнаго содержания, объясненія восточнаго обряда, церковныя проповѣди, законы и статуты относящіеся къ церкви и школѣ. Кромѣ сего „въ Листкѣ“, предпринявшемъ развивати и русскую письменность, будутъ помѣщаться и литературныя произведенія: стихотворенія, рассказы, въ которыхъ бы отражалась дѣйствительная жизнь угро-руссовъ; — народныя пѣсни и сказки, характеризующія духъ народа, и историческія черты изъ нашего минувшаго быта и вообще всѣхъ славянъ.

Кромѣ сего отворимъ рубрику: „полумѣсячное обозрѣніе“, въ которой регистрировати будемъ важнѣйшія событія въ цѣломъ мірѣ.

Чтобъ дозвѣствовати ежедневнымъ нуждамъ, обратимъ вниманіе и экономическимъ дѣламъ, — и чтобы журналъ нашъ былъ живымъ, будемъ помѣщати по всему земному шару приключавшіяся важнѣйшія новости.

На конецъ во вступныхъ статьяхъ всегда коснемся ежедневныхъ, животрепещущихъ вопросовъ, относящихся къ нашей церковной, школьной и общественной жизни.

Писати будемъ, какъ и до сихъ поръ, на общепринятомъ языкѣ. Популярно, легкимъ слогомъ; но строго держась грамматическихъ правилъ.

Послику наша угро-русская публика такъ маленькая, что едва можетъ содержать и такой небольшой журналчикъ, какъ „Листокъ“; покорнѣйше просимъ и сосѣдовъ нашихъ галицкихъ, чтобы поддерживали благородное предпріятіе наше. Если братья наши оставятъ насъ, не устоимъ, и „Листокъ“, который могъ бы приносить значительную пользу, перестанетъ выходить.

„Листокъ“ будетъ выходить 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца. Подписная цѣна на весь годъ 4 гульд., за границею 5 гульденовъ.

Подписка, въ виду скудости средствъ, принимается только подъ тѣмъ условіемъ и съ тѣмъ обязательствомъ, что выписующіе „Листокъ“ будутъ выписывать его на цѣлый 1887. годъ, хотя и не требуется, чтобы вся годовая подписная цѣна была прислана на одинъ разъ.

„Листокъ“ будетъ высылатися только предварительно присланнымъ подписнымъ деньгъ; а если подписка кончилась, и возобновилась, — высылка журнала сейчасъ прекратится.

Подписную цѣну и разныя статьи адресовати слѣдуетъ въ Порошково въ Редакцію Листка. (An die Redaction Lisztok in Poroskó. Ungarn. Comitát Ung).

Редакторъ: Е. Фенцикъ.

Въ дѣлѣ системизованія священнической конгруи.

Сколько разъ былъ уже поднятъ вопросъ объ улучшеніи быта сельскаго духовенства, сколько разъ обѣщано заняться этимъ вопросомъ? Минувшаго года дѣлались уже проекты, держались засѣданія; даже объявлено, что прежде всего необходимо сдѣлать перепись всѣхъ доходовъ приходскаго духовенства, и на основаніи сей-то переписи заняться дѣломъ, которое, по убѣжденію всѣхъ, не терпитъ отсрочки. — И что изъ всего этого? Ничего. Дѣло стоитъ и днесъ тамъ, гдѣ минувшаго года стояло, — если уже совсѣмъ непокинута. Кажется, не заботится имъ никто.

Что можетъ быти причиною того, что вопросъ, о необходимости чѣмъ скорѣйшаго рѣшенія котораго всѣ убѣждены, — однако не рѣшается; что начатый процессъ такого дѣла, которое такъ сказать жжетъ пальцы и правительства и духовенства, пріостановился; находится въ застоѣ?

Одни искаютъ причину этого, въ самомъ дѣлѣ удивительнаго факта, въ недовѣрчивости высшаго духовенства ко правительству, — у котораго будто-бы въ рѣшеніи этого дѣла были какіе-то тайные замыслы; другіе говорятъ, что та часть духовенства, которая находится въ благополучномъ положеніи, и для которой слѣдовательно не показывается выгоднымъ рѣшеніе этого вопроса, пріостановила дѣло. Намъ

не кажется вѣроятнымъ мнѣніе ни первыхъ ни другихъ; мы приписываемъ это медленіе прямо равнодушію рѣшающихъ круговъ, которые не находятъ нужнымъ черезъ чуръ торопиться. Для чего и хотимъ проуказати, что дѣло регуляціи конгруи сельскаго духовенства у насъ, во строжайшемъ смыслѣ слова, не терпитъ отсрочки, и такъ необходимо неоткладно заняться имъ.

Что это въ самомъ дѣлѣ такъ, окажется изъ слѣдующихъ.

У насъ и духовенство и народонаселеніе находятся во крайнемъ убожествѣ. И такъ одинъ нищій живетъ на счетъ другаго.

Обратимъ взглядъ на духовенство.

Доходы его составляютъ: парохіальный грунтъ, такъ называемая „коблина“, плата за требы или штола, — поденная работа или денники, — и небольшое жалованіе изъ религійнаго фонда т. е. конгруа доходящая отъ 60. до 250. гульденовъ.

Парохіальный грунтъ у насъ по большей части, особенно по верховинамъ, приноситъ такой доходъ, что не стоитъ труда заняться обработкой его.

Конгруа ничтожна.

И такъ священникъ долженъ опираться, главнымъ образомъ, на коблину и на штолу.

Коблину платитъ народъ. Но поелику народъ и самъ обыкновенно голодаетъ, можно представить себѣ, съ какою охотой платитъ онъ эту коблину. Священникъ, чтобы самому не голодать,

принужденъ путемъ экзекуціи истязывати коблину, и хотя бы, и истязывалъ; однако не получилъ бы, не можетъ получить свое; одного непременно достигъ бы: ненависти. Ибо это въ самомъ дѣлѣ назидательное дѣло брати отъ бѣдняка послѣднюю „мѣрку“ зерна, — когда у бѣдняка пятеро — шестеро нагихъ и выголоднѣлыхъ дѣтей! Ну при такихъ обстоятельствахъ понятно, какой вѣсь можетъ имѣти душпастырское, отцевское наставленіе! Нѣтъ, — при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, священникъ въ очахъ народа не отецъ, не любящій наставникъ; а просто врагъ, экзекуторъ, который рветъ изо рта послѣдній кусочикъ хлѣба. Возможно ли, чтобы народъ къ такому отцу относился съ довѣріемъ? чтобы любезно и радушно принималъ наставленія и совѣты его?

Не лучше стоитъ дѣло и со штолою. Приходитъ родившая для воцерковленія; но денегъ нѣтъ. Если введешь въ церковь безъ денегъ, твое пропало; если нѣтъ, церковный уставъ сокрушается; ибо женщина принуждена будетъ ходити не „ввоженная“. Умретъ отецъ, въ домѣ печаль, нищета; вдова, сироты рыдаютъ, съ ужасомъ смотрятъ въ будущность, — и среди этого отчаяннаго состоянія, является посланникъ отца духовнаго и требуетъ плату за похороны! Пусть разбираетъ дѣло кто какъ знаетъ; но и наконецъ выйдетъ, что это жестокосердіе. — А духовный отецъ, хотя не можетъ не сознати всю гадкость своего поступова-

ніа, принужденъ, во строжайшемъ смыслѣ этого слова, творити такъ; вѣдь приписано, что онъ изъ того долженъ жити; это его заслуженная, правильная, справедливая плата, установленная закономъ. И если не получить ее, самъ принужденъ терпѣти лишеніе. И наши бѣдные священники по большей части терпятъ лишеніе; терпятъ, бо сами видятъ, что нѣтъ возможности получить свое. — И что выйдетъ изъ всего этого? То, что и любовь, приверженность и довѣріе вѣрниковъ своихъ утрачаютъ; поелику всегда, во всѣхъ случаяхъ не могутъ отказаться того, что принадлежитъ имъ, и заслуженной штолы по большей части не получаютъ, и принужденны довольствоваться ничѣмъ. —

Были когда-то и авось еще и днесъ находятся гдѣ-то (но не у насъ) богатые жители, которые легко, безъ всякаго затрудненія сплачиваютъ коблину и штолу, — даже радуются, что могутъ чѣмъ-то послужити Отцу духовному; но эти даютъ отъ избытка (feleslegböl); а у нашихъ вѣрниковъ днесъ избытка нигдѣ нѣтъ. Если кто-то платитъ священнику, то беретъ отъ своего рта, или отъ рта своихъ дѣтей, и такъ платитъ. Съ такою жертвою соключенную плату священнику не прилично принимать; онъ даже не можетъ ее принимать, если хочетъ истиннымъ духовнымъ отцемъ остаться въ очахъ своихъ вѣрниковъ.

Нынѣшніе доходки нашего духовенства, въ настоящее время уже такъ

отжили свой вѣкъ; что они не могутъ остаться въ практикѣ и на далѣе безъ того, чтобы волюнѣ не уничтожити уваженіе и довѣріе къ духовенству. Если эти доходки останутся и на далѣе, тогда не только популярность духовенства, но и представляемое ими высокое дѣло религіи подвернется серьезной опасности.

Нынѣшніе доходки священниковъ желаетъ задержать и на далѣе у насъ развѣ только тотъ, кто предпринялъ уничтожити довѣріе, и любовь, съ которыми относятся (или лучше относились) народъ къ отцамъ своимъ духовнымъ, — который предпринялъ подвергнути опасности и самую религію.

И такъ не останется желати чего-то другаго, какъ чѣмъ скорѣе системизировати доходки сельскаго духовенства. Хотя мы уже сказали разъ въ семь дѣлѣ наше мнѣніе; однако повторимъ оное вновь.

У насъ найцѣлесоотвѣтственнѣйше было бы надѣлити духовенство жалованіемъ въ наличныхъ деньгахъ (kész pénz), оставивъ имъ нынѣшнюю квартиру съ хозяйственными зданіями, — приходскій грунтъ, — дрова и пасовое, гдѣ они есть, и вчисливъ доходки касательно стоимости этихъ вещей, въ ежегодное жалованіе ихъ.

Токмо, если такъ рѣшится „конгруальный“ вопросъ, можетъ духовенство вновь пріобрѣсти пошатнувшееся довѣріе, токмо такъ можетъ достойно выполнить свое высокое званіе.

Приведеніе въ жизнь этого мнѣнія

кажется труднымъ, поелику нѣтъ средствъ для жалованія духовенства въ наличныхъ деньгахъ. Но дѣло не такъ затруднительное, какимъ оно на первый взглядъ кажется.

Вѣрники до сихъ поръ платятъ своихъ духовниковъ; для чего не можно бы разверечи на нихъ одинъ — или, если будетъ нужно, два гульденовую духовную подать? Состояніе ихъ не сдѣлается тѣмъ труднѣйшимъ, поелику никто не будетъ требовати отъ нихъ ни „штолы“ ни „коблины“ ни „денниковъ“, — и они радушно дадутъ гульденъ или два, чтобы избавиться отъ всѣхъ тѣхъ prestaцій.

Кочечно и религіиный фондъ причинится, по возможности, къ улучшенію быта духовенства.

Нѣтъ ничего болѣе желательнаго для насъ, какъ привести разъ уже въ порядокъ конгруальное дѣло.

Е. Ф.

Богъ Творецъ Вселенной, — и Дарвинизмъ.

(Продолженіе.)

Но странно, — въ этомъ буйномъ растительномъ мірѣ, нѣтъ ни одного цвѣта, который бы красовался ясными красками. Что слѣдуетъ изъ сего? То, что тогда еще солнце не свѣтило по землѣ. Сей великій живописецъ съ своею лучезарною кистью (ecset) не украшалъ еще природу. — Вся вегетация зелена, блѣда, могуча, исполниска и однообразно въ тѣхже формахъ распространена по землѣ. Знойныхъ

и холодныхъ круговъ нѣтъ. Разница климатовъ не существуетъ.

Въ глубинѣ водъ, при подошвѣ исполинскихъ папоротниковъ, чей уже и существовалъ нѣкій слѣдъ жизни: тихо живущіе полипы (*habaroz*), въ илу (*iszap*) валяющіеся слизи (puhány); но главная черта Мойсеевой картины въ этомъ періодѣ, была помянутая изумительная и великолѣпная растительность. Въ видѣ этой картины Мойсей больше ничего не замѣчаетъ.

„Земля, говоритъ ученый Миллэръ, ни въ одинъ періодъ не видѣла такой растительности. Молодость земли отражалась въ молодости густыхъ и дремучихъ лѣсовъ, исполинскихъ ѳелей, огромныхъ аравкарій, лѣсообразныхъ каамитовъ, папоротниковъ и ленидендроновъ. Гдѣ только выявилась сухая земля, отъ ледовитыхъ степей Мельвиля подъ полярною звѣздой, до степей Австраліи, — влажную, теплую почву вездѣ покрывала богатая, буйная трава. Съ дальнихъ планетъ, сквозь покрывающія ее облака, такъ могла показаться земля, какъ какая-то блѣдно зеленая точка“. (Hugues Miller: *Testimony of the Rocks*, p. 125.)

И геологія признала не только то, что точно въ періодъ Мойсеемъ означенный на землѣ явилась исполинская растительность; но и изслѣдовала тѣ деревья, тѣ огромныя папоротники. И что нашла? Всѣ признаки растеній растущихъ въ тѣни; и ни одного признака деревьевъ растущихъ при солнечныхъ лучахъ. „Замѣтили, гово-

ритъ Поцци, что хотя вегетація, безъ солнечныхъ лучей, скорѣйша и буйнѣйша, но растеніе вмѣсто того, чтобъ крѣпло, останется мягкимъ и мясистымъ. Устроеніе растеній прозябающихъ въ тѣни, и охраненныхъ отъ солнечныхъ лучей, мягкое, слабое; а тѣже растенія растущія подъ свободнымъ небомъ крѣпки, густы, хотя и не такъ высоки, и хотя растутъ медленнѣе.“ Вотъ что учитъ геологія.

„Растенія каменно-угольного періода свидѣтельствуютъ, что въ то время, когда онѣ росли, земля находилась въ постоянной тѣни, и изобиловала теплотой и мокротой. Крѣпкія, густыя деревья слѣдующаго періода на противъ свидѣтельствуютъ, что въ этотъ періодъ явилось уже солнце“. (Pozzi: *La terre et le récit biblique*, 1. vol. 8-o. Paris, p. 334.)

То самое утверждаетъ Эбрардъ, когда доказалъ, что на землѣ прежде всего явились растенія, продолжаетъ: „Возмите во вниманіе — говоритъ онъ, что въ этомъ періодѣ всѣ виды (*faj*) растеній, во всѣхъ поясахъ земли однообразны, — изъ сего должны вы заключати, что въ часъ образованія каменно-уголя разница поясовъ земнаго шара еще не существовала, — посліку земля получала теплоту не отъ солнца, — ее согрѣвала собственная теплота. Разница поясовъ земли является только въ образованіяхъ раковинъ и Юры. Для чего появленіе солнца, которое библія назначаетъ на четвертый день — наука полагаетъ межъ періодами

„Зло не дышало здѣсь понинѣ!
„Къ моей любви, къ моеѣ святынѣ
„Не пролагай преступный слѣдъ!
„Кто звалъ тебя?“

Ему въ отвѣтъ

Злой духъ коварно усмѣхнулся;
Зардѣлся ревностію (féltékenység) взглядъ,
И вновь въ душѣ его проснулся
Старинной ненависти ядъ.

„Она моя“, сказалъ онъ грозно,
„Оставь ее, она моя!“

„Явился ты, защитникъ, поздно,

„И ей, какъ мнѣ, ты не судья.

„На сердце, полное гордыни,

„Я наложилъ печать мою;

„Здѣсь больше нѣтъ твоей святыни;

„Здѣсь я владѣю и люблю!“ —

И ангелъ грустными очами

На жертву бѣдную взглянулъ, —

И медленно взмахнувъ крылами,

Въ эфиръ неба потонулъ . . . .

(Продолженіе слѣдуетъ).

Бѣда, нѣтъ жидя.

— Повѣсть Уриила Метеора. —

IX. Нежданный гость.

(Продолженіе.)

Претерпѣвшій кораблекрушеніе человекъ, если удастся ему вцѣпиться за плавающее бревно, или хоть обломокъ доски, пока конечно невыбивается изъ силъ, прилагаетъ все усиліе, чтобы держаться наверху. Но видя тщетность борьбы за жизнь, и удостовѣрившись о неминуемости гибели, въ отчаяніи выпускаетъ изъ рукъ бревно или обломокъ доски, и уже не заботится болѣе ни о чемъ. Подобная борьба за жизнь происходила въ домашнемъ обиходѣ жителей Сорокинскихъ вскорѣ послѣ поселенія у нихъ Мендля. Въ семей-

ствахъ почувствовался недостатокъ въ вещахъ, которыя прежде у всѣхъ были въ избыткѣ. Переходъ отъ достатка къ полной нищетѣ происходилъ постепенно, но вконцѣ у многихъ дошло до того, что въ отчаяніи готовы были выпустить, да въ самомъ дѣлѣ и выпускали изъ рукъ обломокъ доски отъ сокрушившагося корабля, и болѣе не заботились ни о чемъ. Ахъ, ужасно состояніе такихъ людей; сторицею ужаснѣе вскормленныхъ на змѣиномъ молокѣ цѣлыхъ массъ!

Последняя точка такого состава нимало неудивительна. Подобный исходъ долженъ ожидать повсюду, если за десятокъ или два годовъ какимъ-нибудь образомъ непоможетъ законодательная власть. Станетъ все очевиднымъ сейчасъ, если докажемъ примѣромъ: Одинъ годъ состоитъ изъ 366 дней; если одинъ человекъ растратитъ за напитокъ ежедневно по 10-ти крайцарей, въ концѣ года получится итогъ 36 гульд. 60 крей. Если въ одномъ домѣ 5 такихъ человекъ, расходъ подъ истеченіемъ одного года составитъ 183 гульд. Въ Сорокиномъ круглымъ числомъ было 100 домовъ, и такъ подъ истеченіемъ года пропавалось 18,300 гульд., подъ десятию годами 183,000 гульд. Изъ этого счета исключены случаи: крестинъ, свадьбы, похороновъ, и проч. Дается предпологать, что Мендель Моргенштернъ воспользовался удобствомъ обогащенія какъ нельзя лучше. Вполнѣ непонятно, что европейскія государства вмѣсто

менѣ вредной и менѣ доходной табачной монополіи, непостановлять монополій спиртными напитками, могущихъ доставить казнамъ исполнскіе доходы, а народы предохранить отъ нравственной и физической порчи!

Въ Сорокиномъ отъ наносной напасти остался невредимымъ небольшой кружокъ, понявшій цѣну ревныхъ наставленій отца Исидора. Отъ тѣхъ и неотнято Божіе благоволеніе. Въ домѣ самаго душпастыря, какъ надо предполагать, при принимавшей изо дня въ день большіе размѣры истощенности Сорокинскихъ жителей, необходимо безъ заботъ, исполнявшихъ сердце душпастыря постоянно опасеніемъ на счетъ воспитанія и приведенія въ ставъ своихъ дѣтей. Но благодаря помощи Божіей, дѣла принимали благополучное разрѣшеніе. Сынъ Евгенийъ подходилъ въ высшіе классы, а дочери Ксенія и Анисія одновременно выходили за мужъ за будущихъ священниковъ. Радость одного дня щедро наградила родителей за всѣ пережитыя ими заботы.

Въ самый день двойной свадьбы дочерей О. Исидора, къ вечеру, когда солнце клонилось къ закату, приближался къ Сорокину утружденный отъ пути воинъ, по чину фельдвебель, съ огромными усами и медалью на груди. Предъ мытницею мимо него прогрохотала несомая гнѣдыми лошадьми карета, такъ быстро, что едва успѣлъ предъ нею посторониться. На козлахъ сидѣлъ Мендель Моргенштернъ самъ

управляя лошадьми, назадъ Малка со знакомымъ единовѣрцемъ Паномъ-Напастью, о чемъ-то громко разговаривали на своемъ еврейскомъ жаргонѣ, и громко хохотали. Путешественникъ дойдя до корчмы, предъ дворомъ становился на минуту, видимо колебался: повернуть-ли? или нѣтъ? Но рѣшился повернуть. Садился на дубовую лавку подъ вѣтвистымъ орѣховымъ деревомъ, и, облокотився на столѣ, въ раздумѣ долго смотрѣлъ предъ себя. Наконецъ медленно поднялся, глѣбоко вздохнулъ, и направился къ приходскому дому.

Сквозь окна приходскаго дома издалека виднѣлся свѣтъ зажженныхъ уже свѣчей, и раздавались звуки музыки. На дворѣ матушка Корнилія, какъ осмотрительная хозяйка, распорядилась о чемъ-то межъ прислугой, приблизившійся межъ тѣмъ воинъ поднялъ руку къ козырку предъ ней, и по воинскому обычаю отдавая салютъ, назвалъ себя Михаиломъ Дубомъ.

Матушка Корнилія съ отверзтыми накругло глазами взглянула на него, всплеснула въ ладони, и почти испуганнымъ отъ неожиданности голосомъ позвала отца Исидора. Явившійся тотчасъ О. Исидоръ самъ воскликнулъ отъ удивленія, какъ Михаилъ пустился цѣловать его руку.

— Радуюся Михаилъ, что имѣю случай привѣтствовать тебя при возвратѣ на родину.

— Благодарю васъ Панъ-Отець, родина всякому человѣку святымъ

чувствомъ исполняетъ сердце, мнѣ она также дорога, но . . . .

Мужественный голосъ Михаила при послѣднихъ словахъ какъ-то печально задрожалъ, конецъ отвѣта задушился въ гортани, и въ глазахъ кажется сверкнула росинка слезъ. Въ этомъ неоконченномъ отвѣтѣ выразилось больше, чѣмъ могло-бы выразиться словами. Выразалось все горе постигшее несчастное семейство.

— Полно сѣтовать Михайль, — сказала О. Исидоръ взявъ его за руку, — Богъ милостивъ, иногда исправитъ и то, что намъ кажется неисправимымъ. Первымъ залогомъ Божіей милости есть, сынъ мой, что ты какъ вижу вернулся на родину человѣкомъ. А теперь пожалуй къ намъ, отдохни отъ путевого труда, да расскажи гдѣ ты бывалъ?

Острый взоръ О. Исидора съ первой минуты замѣтилъ, что для Михаила воинская дисциплина имѣла благотворительное вліяніе. Его предположеніе оправдалось еще болѣе, какъ Михайль рассказалъ повѣсть своего воинскаго поприща, онъ оказался не только степеннымъ но и довольно образованнымъ человѣкомъ.

Слѣдующаго дня, чѣмъ разошлись свадебные гости, О. Исидоръ пригласилъ Михаила къ себѣ, и прочитавъ предъ нимъ предсмертное письмо іеромонаха Луки, сходно просьбѣ покойника, передалъ Михаилу ввѣренныи ему для сохраненія сундукъ. Въ душѣ Михаила снова пронеслись всѣ груст-

ныя воспоминанія, онъ отворотилъ лице въ сторону, и вытеръ брызнувшія изъ глазъ и покотившіяся по длиннымъ усамъ слезы, потомъ съ дрожащею рукою принялся срывать печать отъ завязки, на которой висѣлъ ключъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Письмо въ редакцію.

Чорноголова, 1886. окт. 20.

Почтеннѣйшій Гдинъ Редакторъ!

Въ 19-омъ числѣ „Листка“ появилась одна превосходная статья, которая благодѣяла нашему народу касается и то пользу „общество трезвости“ объективно описуетъ.

Знаемъ, что нашъ народъ по большей части во пьянствѣ крѣкнетъ (стогнаеть) и если еще что то имѣеть, и то рафинерія за водку вырветъ отъ него. Сіе смутное состояніе братья и сосѣды наши Галичане искусили, проточрезъ приведеніе въ жизнь „общество трезвости“ усилиются противу дѣйствовать корчмѣ и пьянству, и уже очевидный успѣхъ проуказали, ибо крѣпкимъ фаланксомъ окружились противъ корчмовой махинаціи, и чрезъ это и благодѣяло своему народу сотворили. Якъ каждое время имѣеть свои необходимые вопросы, которые рѣшенія требуютъ, такъ въ нынѣшнее время необходимо приведеніе въ жизнь общество трезвости. — Вопросъ общество трезвости пожадаетъ себѣ достойное мѣсто, — хочеть владѣти между вопросами дня! Время дѣятель-

ности тутъ предъ нами! Къ работѣ! пока слышимъ еще гласъ и восклицанія нашего народа; ибо можетъ прійти часъ — отъ котораго сохрани Боже — когда на стыдъ людей умертвить нашъ народъ наше равнодушіе.

Просимъ и воззываемъ всѣхъ, комъ благобытъ нашего народа на сердцѣ, чтобъ отозвалися къ вопросу такъ важному, и чтобъ объявили свои мнѣнія, относительно организаціи у насъ обществъ трезвости по нашимъ мѣстнымъ требованіямъ. Только чрезъ общества трезвости можно бы еще освободити отъ гибели нашъ утопающій народъ. Братья! Отъ насъ ожидается одинъ народъ свое спасеніе; ужасная отвѣчательность падетъ на насъ, если останемся равнодушными. Приступимъ къ организаціи обществъ трезвости и спасти народъ поможетъ намъ Богъ! Такъ да будетъ!

Со отличнымъ почтеніемъ:

Іоаннъ Сабовъ.

Церковныя проповѣди.

Слово въ недѣлю XXIII. послѣ пятидесятницы.

„Что мнѣ и тебѣ Іисусе Сыне Бога вышняго; молюся ти, не мучи мене.“ (Лук. 8, 28).

Во двенемъ св. евангеліи прочтено Вамъ, христіане, какъ Господь изгналъ бѣсы изъ чловѣка, и велѣлъ имъ внити во стадо свинное. Вы не разъ слышали то въ евангельскихъ повѣствованіяхъ, то дома въ еже-

дневныхъ бесѣдахъ вашихъ о бѣсахъ и о діаволахъ. И быти можетъ, не знаете, что такое бѣсъ, или діаволь, не знаете судьбу этихъ злыхъ духовъ; не знаете откуда они, и для чего они?

Когда Вы говорите о злыхъ духахъ, о чортѣ, о діаволѣ, — Вы обыкновенно представляете себѣ существо гнусное, скаредное, черное, съ рогами на головѣ, съ конскими копытами, и съ желѣзными вилами тройчатками въ рукѣ. Но все это Вы себѣ только такъ представляете, а дѣло стоитъ совсѣмъ иначе.

Діаволы суть злые духи, если же духи, тогда разумѣется, что тѣла неимѣютъ, — и такъ не можетъ быти у нихъ ни роговъ, ни конскихъ копытъ, — не могутъ ходити ни съ желѣзными тройчатыми вилами, — по той простой причинѣ, что тѣлесныхъ рукъ у нихъ нѣтъ, и такъ вилы ни въ что бы имъ и имити.

Христіане! не забывайте, что діаволы злые духи, они виновники всякаго нечестія, хулители Божескаго величія и развратители чловѣческихъ душъ, — не забывайте, что діаволь такой духъ, который непрерывно враждуетъ и противъ Бога, и противъ чловѣка.

Если же діаволь такой духъ, который враждуетъ противъ Бога, то является вопросъ: отъ кого происходитъ діаволь? Кто его создалъ? ибо очевидно, что Богъ наилучшій, преблагой, — вѣчно злаго діавола создати не могъ.

Не мыслимо даже, чтобы премудрейший Богъ создалъ такое существо, которое противно Ему, которое-бы вѣчно враждовало съ Нимъ, которое бы ненавидѣло, хулило Его, и усиловалося уничтожити всѣ блага намѣренія Его. — Нѣтъ, — отъ всеблага Бога ничего злаго произойти не могло; — Богъ несотворилъ діавола. — Откуда же онъ? — Объясню Вамъ сей вопросъ.

Прежде всей твари Богъ во началѣ сотворилъ ангеловъ, духовъ благихъ, добродѣтельныхъ и высокими совершенствами обдаренныхъ. Одна часть сихъ ангеловъ въ послѣдствіи возгордилась, возмечтала такою быти, какъ самъ Богъ, — даже хотѣла вознестися выше Бога. За такую гордость и ныху Богъ низвергъ сихъ возгордившихся ангеловъ съ неба и „пленицами мрака связавъ, предаде на судъ мучимыхъ блюсти“, (2. Петр. 2, 4.) И сдѣлалась съ нихъ духи злые, діаволы. — Отъ сего часа возгорѣла въ нихъ ненависть къ Богу, натура ихъ сдѣлалась злою, — такъ что ничего хорошаго и добраго не хотятъ, а дышутъ одною злобою противъ Бога и всего созданія Его. Видите, Христіане, какъ произошли діаволы: ихъ не сотворилъ Богъ; Богъ сотворилъ токмо добрыхъ и благихъ духовъ; а злые духи сдѣлалися сами злыми. Богъ даже не могъ простити и помиловати ихъ, какъ падшаго человека, — поелику натура ихъ совсѣмъ превратилась во злу, не оста-

лось въ ней ничего добраго и благаго, не осталось ни слѣду слезъ и покаянія; а безъ покаянія, безъ слезъ и прощенья быти не можетъ.

И такъ діаволы, это злые духи, которые сотворенны добрыми, но согрѣшили, пали въ гордость и сдѣлалися сами злыми. И отъ того часу, какъ согрѣшили, враждуютъ они противъ Бога и человека.

Но въ чемъ состоитъ сія вражда ихъ?

Вражда діавола противъ Бога объявляется въ томъ, что діаволь всегда старался и старается разрушити царство Божіе на земли, — и усилуется вмѣсто царства Божія устроить свое царство: царство тьмы и беззаконія.

Богъ узаконилъ на примѣръ почитаніе единого Бога; на противъ діаволь прельстилъ людей и ввелъ ихъ въ идолопоклонство, перевелъ ихъ, чтобы кланялися не Богу, а пустымъ божкамъ, идоламъ, болванамъ, звѣздамъ, звѣрямъ; чтобы почитали не одного Бога, а творили себѣ сами многихъ Боговъ. До пришествія Христа Господа, — христіане, — почти цѣлый міръ, цѣлая земля была погружена въ идолопоклонство, — кланялася идоламъ. Христосъ Спаситель возстановилъ поклоненіе единому Богу и тѣмъ, главнымъ образомъ и побѣдилъ власть и силу діавола.

Но вражда діавола противъ Бога является и въ томъ, что когда Богъ узаконилъ, чтобы люди хранилися зла и творили благо; когда Богъ приказалъ, чтобы люди соблюдали миръ,

любовь, справедливость между собою и хранилися вражды, ненависти, несправедливости: діаволь силится привести людей точно къ дѣйствіямъ противуположнымъ: онъ отводитъ людей отъ добра и приводитъ ко злу, сѣетъ вражду, ненависть между людьми, наклоняетъ ихъ ко несправедливости, и тѣмъ причиняетъ, чтобы они дѣлали противъ Бога и противъ Его святыхъ, справедливыхъ и истинныхъ постановленій.

Самъ Іисусъ Христосъ называетъ діавола врагомъ своимъ, который вѣваетъ плевелы на томъ селѣ, гдѣ Онъ, сынъ человѣческой сѣетъ доброе сѣмя (Матѣ. 13, 37. 39); называетъ княземъ міра сего, котораго царство совѣмъ противуположно царствію Божію (Матѣ. 12, 26. 28.) А св. апостолы называли діавола и ангеловъ его начальами, властями и міродержителями тьмы вѣка сего (Еф. 6, 12); а царство его державою смерти (Евр. 2, 14), властію темною.

Изъ сказаннаго мною, христіане, Вы могли ясно видѣти, какъ враждуетъ діаволь противъ Бога, что онъ и прямо вооружается противъ Бога, и косвенно противудѣйствуетъ Ему тѣмъ, что усплуется вооружити людей противъ даннаго Богомъ порядка, и тѣмъ тщетными сдѣлати всѣ благія намѣренія Его.

Но діаволь есть не только врагомъ Божіимъ; онъ врагъ всѣхъ насъ,

каждаго человѣка. Прежде всего онъ завидѣлъ прародителямъ нашимъ, что Богъ сотворилъ ихъ блаженными и счастливыми. — Что, — я несчастливъ, я мучуся, и терплю, — я снѣдаюся собственною своею злобою, мыслилъ себѣ діаволь, — а человѣкъ блаженствуетъ! Вѣдь человѣкъ нижайшій меня; — вѣтъ, — не быти сему. И человѣкъ долженъ быти та кій же несчастливый какъ и я. Вотъ какія мысли привели діавола къ тому, чтобы Онъ искушалъ человѣка. И искусилъ: прежде привелъ онъ прародителей нашихъ ко грѣху, и такъ сдѣлалъ ихъ несчастливыми. — Убилъ души ихъ, для чего и называется человекомъ-убійцею и скони. Но ему недостаточно того, что сдѣлалъ несчастливыми прародителей нашихъ; когда увидѣлъ, что Богъ однако не отвергъ человѣка, что помиловалъ его, что устроилъ ему спасеніе во Іисусѣ Христѣ, Сынѣ своемъ; когда узналъ, что каждый человѣкъ не смотря на грѣхъ Адама и Евы, не смотря и на свои собственные грѣхи, — однако можетъ спастися и счастливымъ сдѣлаться: діаволь, чтобы препятствовати спасенію наше, не престаетъ искушати и преклоняти ко грѣху каждого отдѣльнаго человѣка. По ученію слова Божія онъ, „яко левъ рыкающій ходитъ, и скій кого поглотити“ (1. Петр. 5, 9): у однихъ ослѣпляетъ разумъ, во еже не возсіяти имъ свѣту благовѣствованія славы Христовы

(2. кор. 4, 4); у другихъ, для которыхъ уже возсіялъ сей свѣтъ, взимають слово Божіе отъ сердца, да не вѣровавши спасутся (Лук. 8, 12); третьихъ, какъ праведнаго Іова, по допущенію Божію, преслѣдуютъ бѣдствіями, и всаждаютъ въ темницы, да некусятся. (Апок. 2, 10.) и т. д. —

Вы чей не знаете, какимъ образомъ усиляется діаволь наклонити Васъ ко злу. Онъ часто говоритъ Вамъ такъ, какъ обыкновенно звикъ человѣкъ говорить къ человѣку; но онъ говоритъ не тѣлу, — а душѣ вашей; для чего Вы и не видите его, не слышите голоса, не чуете слова его; но не можете когда-то не ощущати, не можете не замѣтити злыя, пагубоносныя, грѣшныя внушенія его. Онъ не говоритъ Вамъ языкомъ; но если является въ душѣ вашей злая, законопреступная мысль или гадка, — если грѣхъ представляется Вамъ солодкимъ, плѣнительнымъ, если показуется Вамъ скаредное, злое во красивомъ видѣ, если чувствуете, что что-то такъ и тянетъ Васъ ко грѣху, если видится Вамъ, что если бы Вы сей-то, или другій грѣхъ совершили, то были бы наибѣднѣйшими людьми, — хотя Вы положительно знаете, что это ложь, и что тогда были бы Вы наибѣднѣйшимъ существомъ: — то знайте возлюбленные, что всѣ тѣ искусительныя мысли и гадки происходили отъ діавола, что восхваляя грѣхъ, что представляя его во прелестномъ видѣ и

наклоняя Васъ ко грѣху, діаволь говорилъ Вамъ. „Онъ высматриваетъ привычки каждаго, — учитъ Левъ Великій, — примѣчаетъ наклонности, узнаетъ страсти, и нападаетъ съ той стороны, гдѣ видитъ болѣе удобства для себя“.

Кромѣ сихъ духовныхъ искушеній діаволь могъ, по допущенію Божію, и тѣлесно мучити человѣка, какъ мучилъ на примѣръ праведнаго Іова, и какъ мучилъ тѣхъ несчастныхъ жертвъ своихъ, изъ которыхъ Іисусъ Христосъ во земной жизни своей такъ часто изгонялъ духовъ нечистыхъ. Какій примѣръ представляетъ Вамъ, христіане, и днешнее св. евангеліе, въ которомъ говорится, что Господь цѣлый легіонъ бѣсовъ изгналъ изъ человѣка и позволилъ имъ внити во стадо свиннее!

Видите, христіане, со какимъ врагомъ мы непрестанно должны бороться.

Но діаволь, хотя и искушаетъ насъ, однако не можетъ вредити намъ, — лишь тогда, если мы сами хотимъ податися ему, если сами согласимся, чтобы плѣнилъ насъ во свое рабство. Противъ нашей воли Онъ не можетъ ничего злаго сдѣлати намъ.

Но легко статися можетъ, и увѣ часто и стается, что онъ прельщаетъ насъ; для того нужно намъ всегда бодрствовать, разберати всѣ мысли и гадки наши: не грѣшныя, не законопреступныя ли они. И если замѣтимъ, что явилася у насъ грѣшная мысль, то сей часъ должны мы отогнати та-

кую отъ себя. Разумѣется, что человекъ слабъ, что ему трудно побѣждати злыя мысли, — особенно если у него самага есть склонность ко грѣху; но Спаситель нашъ не оставилъ насъ самихъ, и даже далъ намъ средство, съ которымъ со успѣхомъ можемъ боротися противъ всѣхъ козней дѣвольскихъ.

„Сей родъ ничимъ же можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ“. (Марк. 9, 29.) учитъ Христосъ, — и опять: „бдите убо и молитесь, да не увидите въ напасть“. (Матѣ. 26, 41.) Вы могли сами испытати, что съ того часа, какъ люди зачали быти холодными къ молитвѣ и посту, зачала крѣпитися надъ ними сила вражїя, зачалъ господствовать грѣхъ. Наблюдайте только за такимъ человекомъ, который не любитъ молитися, не любитъ поститися, и наскоро замѣтите, что онъ не можетъ противитися злымъ склонностямъ и страстямъ своимъ, что онъ рабъ грѣха, что находится во власти дѣвола.

Христїане! Всѣ мы желаемъ быти счастливыми, всѣ хотимъ спастися, для чего необходимо намъ побѣдити злѣйшаго врага нашего, который предпринялъ поработити насъ и сдѣлати насъ несчастливыми.

Бдите, т. е. внимайте (миркуйте) на каждое слово, на каждую мысль или гадку свою; молитесь, и поститесь! — При томъ не забывайте, что Христосъ побѣдилъ дѣвола, сокрушилъ силу и

разрушилъ царство его; для того, если замѣтите, что явилася у васъ грѣшная гадка, прибѣгайте, сейчасъ прибѣгайте съ крѣпкимъ упованїемъ на помощь ко Иисусу Христу, и Божественной Его Матери: Дѣвѣ Марїи, поднимайте сердца ваши въ высоту, — туда, гдѣ находится вѣчное отечество наше, — и съ живою вѣрою во Христа ограждайте себя крестнымъ знаменїемъ! И Спаситель побѣдивый дѣвола, поможетъ и Вамъ преодолѣти всѣ хитрости и козни его. Аминь.

Е. Ф.

Конкурсъ.

На учительское помѣщенїе во Свалявѣ, во смыслѣ опредѣленїя епарх. правленїя съ 11. окт. Про 5140. конкурсъ объявляется.

Доходки помѣщенїя:

1. Квартира состоящая изъ двухъ комнатъ и кухни.	
2. Жалованїе отъ общины	105 г. — кр.
3. Отъ графа Шенборна 6·57	
гектолитровъ ржи	32 „ 50 „
11 гектолитровъ овса	22 „ — „
6 центовъ сѣна	7 „ 20 „
4. 12 саженой дровъ, съ которыми и школа угрѣватися имѣеть	24 „ — „
	Итого 190 г. 70 кр.

Желающїе получить это помѣщенїе, изволятъ явиться 24. ноября по н. ст. въ приходскомъ домѣ во Свалявѣ предъ полуднемъ, снабженны свидѣтельствами, и челобитней къ Его Сїятельству графу Шенборну.

Дано въ Голубинномъ 18. окт. 1886.

Іоаннъ Стрипскїй, благочинный.

Новости, смѣсь.

— 16-го (28.) числа Октября отбылось въ Остригомѣ юбилейное торжество пятидесяти лѣтняго священничества Его Эминенціи кардинала, князя, примаеса Угорщины: Іоанна Шимора. По этому поводу все жители Угорщины, безъ различія вѣроисповѣданія и народности въ небывалой мѣрѣ сочувственно отозвались къ высокой личности юбилата. Въ самомъ дѣлѣ, рѣдкое явленіе, въ нынѣшнемъ вѣкѣ, чтобы кто-то оказался такъ милымъ и такъ симпатичнымъ цѣлому міру. Это служитъ неоспоримымъ доказательствомъ, что Его Эминенція ко всему человѣчеству всегда относился съ добрымъ сердцемъ и истинно христіански соблюдалъ евангельскую заповѣдь любви, ко всемъ ближнимъ своимъ. Съ нами угороруссами находится Его Эминенція, какъ нашъ митрополитъ, въ тѣснѣйшей связи: для чего не можемъ не пожелати, чтобы всеблагій промыслъ Божій подержалъ Его въ цвѣтущемъ здоровьи, для оказыванія помощи нуждающемуся человѣчеству и въ пользу церкви и отечества еще на многія лѣта!

— Каноникомъ Пряшевскаго каѳ. храма именованъ впр. О. Варѳоломей Шашъ членъ консисторіи и законоучитель при гимназій Пряшевской.

— Преосвященный Епископъ Мукачевскій Іоаннъ благоизволилъ въ теченіи минувшаго мѣсяца рукоположити въ іереи слѣдующихъ причетниковъ: Іоанна Андрейцо, Ивана Дрогобецкаго, Іоанна Зейкана, Юлія Гелеша, Антонія Изая, Авг. Лауришина, Іоанна Лейнера, Адалб. Малхера, Іоанна Малцовскаго, Алексія Марину, Коломана Панцера, Юлія Пастелли, Алекс. Сабова, Іоанна Сабова, Евг. Смерековскаго, Николая Стецовича, Іоанна Фестори, Алекс. Черскаго, Алекс. Шереги; всѣхъ 19.

†

Антоній Семеновичъ Юзычискій, докторъ св. Богословія, архидіаконъ перемышльскаго капитула, референтъ перемышльской гркѳ. консисторіи, выслуженный профессоръ пастырскаго Богословія, и настоятель перемышльской духовной семинаріи, епархіальный инспекторъ, вицедиректоръ Богословія въ Перемышли, бывший посолъ львовскаго сейма, и вѣнскаго райхерата, членъ „народнаго дома“ „галицко-русской матицы“ „русской рады“ и общества им. Мих. Качковскаго, возобновитель перемышльскаго соборнаго храма, основатель „Новаго Пролома“ и проч и проч. упокоился въ Перемышлѣ 13. (25.) Октября въ 7. часовъ утра послѣ долгой и мучительной болѣзни въ 71. году дѣятельной жизни, а 48. году священства. Вся галицкая Русь горько оплакиваетъ своего труженника. Блаженъ, жизнь кого не протекла напрасну, и кто успѣлъ соорудити себѣ изъ благихъ высоко-выдающихся дѣлъ ничѣмъ не сокрушимый мавзолей. Сонъ его будетъ покоенъ, вѣдь благоговѣніе миллионовъ оградитъ его и будетъ бодрствовать надъ нимъ; а духъ его пронесется отъ рода въ родъ, и память его не угаснетъ въ сердцахъ благодарныхъ потомковъ.

†

Вдова Михала иногда Стрипскаго, бывшаго пароха Рянедскаго, упокоилась въ Унгварѣ, на 79-омъ году жизни своей, 8-го ноябрю тек. года.

†

Павелъ Фаркашъ понамарь каедр. храма Мукачевскаго, упокоился на 56-омъ году жизни, 8-го ноябрю тек. года. — Блаженный имъ покой!

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 " "
На $\frac{1}{4}$ " 1 " "
За границею 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адресовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: **Евгеній Фенцикъ.**

Обратный взглядъ на годовую дѣятельность „Листка“.

Бросити при концѣ года обратный взглядъ на истекшій годъ всегда поучительное дѣло, и такъ это долгъ cadaго труженника; но дѣлати это найинтересантиѣйше при новыхъ предпріятіяхъ: ибо тутъ обозрѣвается теченіе перваго, съ трудностями начинанія борющагося года.

Единственный журналъ нашъ: „Листокъ“ при помощи Божіей, — при поддержкѣ почт. подписчиковъ и сотрудниковъ, преодолѣвъ трудности начинанія, выполнилъ первый, пробный годъ. И такъ кстати будетъ бросити, хотя и бѣглый взглядъ на эту годовую дѣятельность его.

Начинательную дѣятельность „Листка“ затрудняли такіе люди, которые не любятъ читати, но тѣмъ больше любятъ говорити и кричати. Тѣ люди, безъ того, чтобъ прочитали программу

„Листка“, съ таинственнымъ взглядомъ, и голосомъ а la dictando раздѣляли совѣты свои, что — молъ — выписывати „Листокъ“ дѣло не патриотическое, даже антикаѳолическое, — что читаніе „Листка“ или терпѣніе его въ домѣ опасная игра, которая можетъ навлечи за собою потерю хлѣба, чиновства, чина и репутаціи и проч. И такія умствованія, какъ они-ни смѣшны, подѣйствовали на малодушныхъ, и на такихъ, которые не взяли себѣ и только труда, чтобы по крайней мѣрѣ прочитали программу „Листка“, — и ab invisibilibus отнудили отъ „Листка“ много подписчиковъ; хотя противъ всѣхъ подобныхъ внушеній самое простѣйшее лекарство было бы: прочитати внимательно программу „Листка“, — и послѣ ея прочтенія предатися короткому размышленію.

Возьмемъ только въ руки первое № „Листка“ и прочтемъ его программу. — „Листокъ, духовно-литератур-

ный журналъ, долженъ издаватися на русскомъ языкѣ, ибо нужно упражняться въ семъ языкѣ, чтобъ и Богослужебныя книги понимать, и народъ свой обучати могли“.

Это великая истина! Чиновники: солгабировъ, новтарій, эксекutory, лѣсничѣ, поговорять съ народомъ такъ, какъ сами знаютъ, и народъ не будетъ удивлятися; но отъ своего духовника требуетъ, чтобы заговорилъ не смѣшно, а вразумительно, красиво и умно. Не смотря на катихизаціи и на церковныя проповѣди, духовникъ часто принужденъ объяснати народу и распоряженія властей, приходящія въ село на мадьярскомъ языкѣ. Но если онъ не знаетъ точно по русски, какъ можетъ онъ переводити на русскій языкъ всѣ тѣ распоряженія?

Горько и смѣшно, если душпастырѣ не въ состояніи заговорити съ вѣрниками своими, — когда онъ прикашливая, и закиваясь принужденъ имъ объяснати дѣло.

Но смотримъ далѣе программу. „Въ мірѣ распространяется безбожіе и безвѣріе. Для того мы будемъ усиловатися представити своимъ читателямъ, — на основаніи новѣйшихъ изслѣдованій опроверженіе всѣхъ современныхъ безбожныхъ системъ, и справедливость христіанской, православно-каѳолической церкви“.

„У насъ множество церковныхъ и школьныхъ дѣлъ; для того посвятимъ одну рубрику тому, чтобы указати путь, какъ привести въ цвѣтущее со-

стояніе церковь и школы наши. Нашъ народъ въ упадкѣ; приближается къ гибели; будемъ усиловатися вникнути въ причины этого жалкаго состоянія, объяснити дѣло и показати лѣкарство“.

„Отворимъ одну рубрику для повѣстей и стиховъ“.

„Будемъ регистрировати и выдающіяся новости“.

„Къ каждому Но прибавимъ додатокъ, вмѣщающій въ себѣ церковныя проповѣди“.

„Писати будемъ въ духѣ строго каѳолическомъ. Отечеству нашему посвятимъ теплѣйшія чувства любви“.

„Языкомъ нашимъ будетъ: общепринятый литературный русскій языкъ, образованный на основаніи церковно-славянскаго“.

„Личнымъ полемикамъ и оскорбительнымъ выходкамъ не дадимъ мѣста въ этомъ изданіи (иными словами: не будемъ револьверъ-журналистами)“.

„Цѣль наша чисто-научна“.

Кто можетъ имѣти возраженія противъ такой программы? Находится-ли хоть одно выраженіе въ цѣлой программѣ, которое могло бы внушити недовѣріе, или подозрѣніе? А если додадимъ, что эту программу поставляетъ одинъ неутомимый, семейный душпастырѣ, одинъ не современный, но подкарпатскій античный характеръ, и то съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы сдержати данное слово?! При такой программѣ, при такихъ обстоятельствахъ невозможно не поддерживать „Листокъ“,

и только тѣ могутъ отдалятися отъ „Листка“, которые программы его не читали, и которые влѣдствіе враждебныхъ информацій идутъ слѣпо.

Посмотримъ далѣе, какъ выполнена въ теченіи одного года программа „Листка?“ Произнесеніе суда здѣсь для насъ не затруднительно, и не боимся сдѣлать это; для насъ это даже очень пріятно, поелику нѣтъ ничего, что бы мы принуждены были обойти молчаніемъ, и чего бы мы стыдились. Читающая публика съ удовольствіемъ можетъ констатировати, что программа „Листка“, до послѣдняго слова, выполнена, и отступленія отъ ней нигдѣ нѣтъ. — Редакція „Листка“ въ теченіи одного года вполнѣ заслужила довѣріе и почитаніе читающей публики. На примѣръ и въ найновѣйшей „Б“ афферѣ наилучше выявилось, насколько нуженъ намъ „Листокъ“ и въ какихъ довѣрія достойныхъ рукахъ находится редакція его. Вѣдь одинъ 20—30-ти лѣтній редакторъ не могъ бы съ большимъ тактомъ и успѣхомъ справиться съ этимъ щекотливымъ дѣломъ, какъ это сдѣлалъ редакторъ „Листка“.

Однимъ словомъ содержаніе „Листка“ такъ интересантно, такъ разнообразно, что болѣе не можемъ остаться безъ него.

И такъ будемъ поддерживать огневую пробу съ успѣхомъ выдержавшій „Листокъ“, сей единственный органъ русскихъ, живущихъ въ Угорщинѣ, и подпиской — и трудами своими. Вос-

пользуемся всякимъ даннымъ случаемъ и будемъ рекомендовати оный всѣмъ одноплеменникамъ своимъ. Если приключится намъ слышати невѣрныя сужденія о „Листкѣ“, — объяснимъ дѣло толкованіемъ программы его. Не будемъ считати дѣломъ излишнимъ заговорити во священническихъ кругахъ о „Листкѣ“ и будемъ усиловатися пріобрѣсти для него чѣмъ больше подписчиковъ, чтобъ на стыдъ образованнаго міра не остатися намъ безъ всякаго періодическаго изданія.

Одинъ подписчикъ.

Богъ Творецъ Вселенной, — и Дарвинизмъ.

(Продолженіе.)

VI.

„И рече Богъ: да будутъ свѣтила на тверди небеснѣй, освѣщати землю, и разлучати между днемъ и между ноцію: и да будутъ въ знаменія, и во времена, и во дни, и въ лѣта. И да будутъ въ просвѣщеніе, на тверди небеснѣй, яко свѣтити по земли: и бысть тако. И сотвори Богъ два свѣтила великая: свѣтило великое въ начала дне, и свѣтило меньшее въ начала нощи, и звѣзды. И положи я Богъ на тверди небеснѣй, яко свѣтити на землю, И владѣти днемъ и ноцію, и разлучати между свѣтомъ и между тмою: и видѣ Богъ, яко добро. И бысть вечеръ, и бысть утро, день четвертый“. (Быт. 1, 14—20).

Сколько могли бы мы говорити о сихъ двухъ свѣтилахъ, о прелести ихъ свѣта, о скорости, о теплотѣ, о блескѣ ихъ, которыми все окружаютъ? Съ другой стороны какіе превосходные

это часы (óra), которые указывают периоды лѣта, дни и годы! Мѣсяць представляет намъ недѣли и мѣсяцы; солнце весну, лѣто, осѣнь и зиму и вмѣстѣ, тѣмъ что земля обращается вокругъ своей оси, дни, ночи, утро, полдень, вечеръ. Что безансовскіе иль женевскіе часы повстали сами собой, того никто не могъ бы допустить, — а эти великанскіе часы явились бы случайно! Въ ясныхъ минутахъ своихъ не вѣрилъ бы тому и самъ Вольтеръ.

Но оставимъ это. Душу мою удивляетъ что-то иное: то описаніе, которое оставилъ намъ въ семь дѣлѣ Мойсей.

Какъ пришло Мойсею въ голову на четвертый день положить рожденіе солнца? Если онъ имѣлъ объ этомъ понятіе, то какъ могъ имѣти смѣлость? Иль чей предвидѣль, что Лапласъ, этотъ безбожный ученый, послѣ 4000. лѣтъ оправдаетъ его?

Этотъ безбожный, невѣрный ученый, котораго Наполэонъ, попричинѣ безвѣрія, выгналъ изъ академіи, который считался счастливымъ, если могъ посмѣяться надъ библіей, этотъ ученый долженъ былъ признати, что земля сотворена прежде солнца.

Христіанскіе апологеты предъ Лапласомъ говорили, что солнце было съ давна, но что его не можно было видѣти, по причинѣ газовъ окружающихъ землю, — и это объясненіе вполне удовлетворительно. Но Лапласъ идетъ дальше и говоритъ: Нѣтъ, —

не земля сотворена послѣ солнца, — но солнце послѣ земли.

Чувствуете-ли Божественность библіи? Послѣ четыре тысяча лѣтъ по смерти Мойсеевой въ Парижѣ является одинъ безбожный ученый, который презираетъ Мойсея и говоритъ ему: „Гдѣ взялъ ты это? Ты правъ!“

По этому ученому, которому слѣдовали всѣ прочіе ученые, земля первоначально была частицею мглистой массы солнечной системы. Отъ этой мглистой массы когда-то отдѣлилась одна частица, потихоньку сгухла и образовала землю. Отъ атмосферы солнечной системы отдѣлялись послѣ новыя частицы, и образовали новыя планеты, пока наконецъ атмосфера солнечной системы достаточно сгухла для того, чтобы представити солнце въ его теперѣшнемъ состояніи.

Теперь понятно, что зачѣмъ земля о много меньше отъ солнца, требовалось для нея меньше времени, чтобъ достигнути состоянія, описаннаго при третьемъ дни, — для чего не было нужно, чтобъ вся атмосфера солнечной системы стѣснилась въ положительные предѣлы; и такъ образованіе земли предшло образованію солнца.

По другой причинѣ, но то самое должно сказати объ образованіи мѣсяца. Поелику мѣсяць первоначально былъ частицею, отдѣлившеюся отъ земной мглистой массы, чтобъ онъ могъ достигнути теперешняго положительнаго состоянія, для того требовалось долѣе время, какъ для образованія земли.

Теперь вопрошаю всѣхъ искреннихъ людей: не удивительно-ли все это? А если вспомнемъ, что Мойсей о солнцѣ и не пишетъ: что это свѣтъ, но органъ свѣта; не горъ, но магоръ. И это днесъ наукою принятое истинное выраженіе, — такъ что кажется, будто Мойсей и самъ не понималъ того, что писалъ; но писалъ такъ, какъ пророки, которые часто и сами не вмѣщали значеніе того, что писали.

И такъ солнце уже появилось. О какъ прекрасна должна была быти земля, когда почувствовала на себѣ первые лучи дѣвственнаго солнца! Но жизни еще не было. Этотъ рай былъ пока еще пустъ и необитаемъ. Великій художникъ отыгрывалъ еще только вступленіе.

VII.

„И рече Богъ: да изведутъ воды гады душъ живыхъ, и птицы летающія по земли по тверди небеснѣй: и бысть тако. И сотвори Богъ киты великія, и всяку душу животныхъ гадовъ, яже изведоша воды по родомъ ихъ, и всяку птицу пернату по роду: и видѣ Богъ, яко добра. И благослови я Богъ глаголя: раститесь, и множитесь, и наполните воды, яже въ моряхъ: и птицы да умножатся на земли. И бысть вечеръ, и бысть утро, день пятый“. (Быт. 1, 20—23.)

Послѣ того, какъ украсилъ, — заселити хочетъ Богъ землю; и вотъ первые жители: въ водахъ плавающія рыбы, и въ воздухѣ летающія птицы! Не хочу говорить о красотѣ, которою эти снабжаютъ природу. Что воздухъ безъ жужжанія пчель, безъ цѣсни

соловья? И чѣмъ былъ бы Океанъ, чѣмъ рѣки, поточки, пруды наши безъ нѣжнаго, полезнаго народа, обитающаго въ нихъ?

На первый взглядъ удивляемся, что полагаетъ въ одинъ и тотже періодъ появленіе этихъ на столько различающихся животныхъ: рыбъ и птицъ, а твореніе млекопитающихъ приписываетъ періоду слѣдующему. Что тому за причина? Для чего не можно бы заселити одновременно землю, воды и воздухъ? Но эту смѣлую и до сихъ поръ необъясненную черту, зоологія и геологія выдающимся образомъ оправдываютъ.

Кромѣ того, что рыбы и птицы множатся однообразно посредствомъ яецъ, кромѣ того, что эти въ воздухѣ, а тѣ въ водѣ подобными органами плаваютъ; зоологія констатовала, что шарики крови ихъ тождественны, и очень различны отъ крови животныхъ, сотворенныхъ дня шестаго. Вспомнемъ, какъ говоритъ Амперъ: „У Мойсея были такія основныя знанія, какъ у ученыхъ нашихъ дней, или просвѣщался вдохновеніемъ“.

Доказательства геологіи еще поразительнѣйши. Верхъ помянутыхъ словъ каменнаго уголя, въ которыхъ встрѣчаемъ частые слѣды бамбусовъ, исполинскихъ пальмъ и огромныхъ папоротниковъ, — зачинаются различные слои извести, которые называются образованиями Юры, поелику они составляютъ Юру — Салевъ и Воароны, высокіе горные хребты Швейцаріи и

Савою. — А знаете-ли, что характеризуетъ эти образованія? Прежде всего исполинскія морскія чудовища, — во вторыхъ огромныя птицы, — или что тоже: пернатые и непернатые, въ воздухѣ и въ водахъ плавающія, несущіяся животныя. Въ слояхъ этого періода находимъ значительныя останки рыбъ, и морскихъ земноводныхъ (hüllfisch). А млекопитающихъ: коня, оленя, слона, гиппопотама, льва нѣтъ нигдѣ. Изъ чего слѣдуетъ: что эти слои позднѣйши чѣмъ рыбы, — ибо безсомнѣнно, что рыбы не влѣзли во скалы Юры, но эти скалы образовались въ водахъ, когда тѣ переполнены были рыбами; вѣдь если одну такую скалу разломимъ, найдемъ въ ней останки рыбъ; слѣдуетъ во вторыхъ и то, что эти слои ранши, чѣмъ млекопитающія земныя животныя, поелику останки млекопитающихъ животныхъ нигдѣ не находятся въ нихъ.

Слышимъ Гуго Миллера, отличнаго геолога: „И второй періодъ геологіи, такъ какъ и первый, имѣетъ свои растенія, только что эти уже не такъ буйны, и не такъ замѣчательны, какъ растенія перваго періода, и не составляютъ отличительную черту его. Главныя существа этого періода огромныя морскія земноводныя (hüllfisch) и исполинскія птицы, слѣды которыхъ находимъ во скалахъ. Это преимущественно царство пернатыхъ и непернатыхъ несущихся животныхъ. Удивительно, въ этомъ періодѣ встрѣчаемъ животныхъ, похо-

жихъ на нашихъ китовъ, а однако принадлежащихъ ко классу земноводныхъ. Тогда истіозавры, плезиозавры, цетиозавры рѣзвились во глубинахъ морскихъ, а телеозавры, мегалозавры, иганодоны, животныя принадлежащія ко классу ящерицъ и крокодиловъ и превосходящія высотой и толстотой нашихъ слоновъ, переполняли луги и рѣки. Слѣды ногъ нѣкоторыхъ птицъ, принадлежащихъ этому періоду два раза больше, чѣмъ слѣды коня или верблюда. И такъ ясно, что этотъ періодъ былъ періодомъ огромныхъ морскихъ земноводныхъ и исполинскихъ птицъ“.

Но слышимъ теперь Кювиэ: „Перешедши пѣсочный слой, въ которомъ находимъ слѣды токмо изъ царства растительнаго, станемъ доходить къ тѣмъ различнымъ известковымъ слоямъ, которые называются Юрой. Тутъ достигаетъ классъ земноводныхъ полное развитіе . . . и такъ находимъ, что этотъ классъ исключительно господствовалъ чрезъ долгое время“.

Кювиэ не вспоминаетъ о птицахъ, появленія которыхъ Мойсей семуже періоду приписуетъ, ибо въ то время это еще не было ясно. Днесъ стоитъ дѣло иначе. Въ известнякахъ встрѣтились съ многими птичьими слѣдами. Но понаходили когти, перья, на примѣръ въ рудникахъ солэнгофенскихъ, принадлежащихъ этому періоду, — близъ Парижа птичія кости, на Монтмартрѣ голени птицъ большихъ чѣмъ тепереш-

нѣ страусы, въ Англии кости чибиса
большаго чѣмъ теперешній журавль,
— а въ Америкѣ множество видовъ
такъ хищныхъ какъ домашнихъ птицъ.
Эти птицы всѣ одновременны съ жи-
вотными земноводными, и находятся
въ тѣхже слояхъ въ окаменѣломъ со-
стояніи. И такъ днесъ никто не осомнѣ-
вается въ томъ, что въ семь періодѣ
явились и птицы.

Нужно-ли больше доказательствъ?
И можно-ли вообразити, чтобъ спра-
ведливость сказанія Мойсеева убѣди-
тельнѣйше была доказана?

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Демонъ.

Восточная повѣсть.

Часть вторая.

(Продолженіе.)

Х.

Т а м а р а .

О, кто ты? рѣчь твоя опасна!
Тебя послалъ мнѣ адъ иль рай?
Чего ты хочешь?

Д е м о н ъ .

Ты прекрасна!

Т а м а р а .

Но молви, кто ты? . . . отвѣчай!

Д е м о н ъ .

И тотъ, которому внимала
Ты въ полуночной тишинѣ,
Чья мысль душѣ твоей шептала,
Чей образъ видѣла во снѣ.
И тотъ, чей взоръ надежду губитъ,
Едва надежда разцвѣтетъ;
И тотъ, кого никто не любитъ,
И все живущее клянетъ.
Ничто пространство мнѣ и годы;
Я бичъ рабовъ моихъ земныхъ,

Я царь познанья и свободы,
Я врагъ небесъ, я зло природы,
И видишь, — я у ногъ твоихъ!
Тебѣ принесъ я въ умиленьи
Молитву тихую любви,
Земное первое мученье
И слезы первыя мои.
О, выслушай изъ сожалѣнья!
Меня добру и небесамъ
Ты возвратити могла бы словомъ;
Твоей любви святымъ покровомъ
Одѣтый, я предсталъ бы тамъ,
Какъ новый ангелъ въ блескѣ новомъ.
О, только выслушай, молю,
Я рабъ твой, я тебя люблю!
Лишь только я тебя увидѣлъ, —
И тайно вдругъ возненавидѣлъ
Безсмертіе и власть мою.
Я позавидовалъ невольно
Неполной радости земной;
Не жить, какъ ты, мнѣ стало больно,
И страшно — розно жить съ тобой.
Въ безкровномъ сердцѣ лучъ нежданный
Опять затеплился живѣй,
И грусть (вѣ) на днѣ старинной раны
Зашевелилася, какъ змѣй.
Что, безъ тебя, мнѣ эта вѣчность?
Моихъ владѣній безконечность? —
Пустыя, звучныя слова,
Обширный храмъ безъ божества!

Т а м а р а .

Оставь меня, о духъ лукавый!
Молчи, не вѣрю я врагу!
Творецъ! . . . увы, я не могу
Молиться: гибельной отравой
Мой умъ слабѣющей объять.
Послушай, ты меня погубишь;
Твои слова — огонь и ядъ . . .
Скажи, зачѣмъ меня ты любишь?

Д е м о н ъ .

Зачѣмъ, красавица? Увы!
Не знаю; полонъ (telt) жизни новой,
Съ моей преступной головы
Я гордо снялъ вѣнецъ терновый,

Я все бывое бросилъ въ прахъ;
 Мой рай, мой адъ въ твоихъ очахъ!
 Люблю тебя не здѣшной страстью,
 Какъ полюбить не можешь ты:
 Всѣмъ упоенемъ, всею властью
 Безсмертной мысли и мечты.
 Въ душѣ моей съ начала міра
 Твой образъ былъ нанечатлѣнъ,
 Передо мной носился онъ
 Въ пустыняхъ вѣчнаго ээра.
 Давно тревожа (nyugtalanit) мысль мою,
 Мнѣ имя сладкое звучало;
 Во дни блаженства мнѣ въ раю
 Одной тебя недоставало.
 О! еслибъ ты могла понять
 Какое горькое томленье (gyötrelém)
 Всю жизнь, вѣка безъ раздѣленья
 И наслаждаться и страдать,
 За зло похвалъ не ожидать,
 Ни за добро — вознагражденья;
 Жить для себя, скучать собой,
 И этой вѣчною борьбой
 Безъ торжества, безъ примѣренья!
 Всегда жалѣть и не желать,
 Все знать, все чувствовать, все видѣть,
 Все, противъ воли, ненавидѣть,
 И все на свѣтѣ презирать! . . .
 Лишь только Божіе проклятье
 Исполнилось, того же дня
 Природы жаркія объятья
 На вѣкъ остыли для меня . . .
 Синѣло предо мной пространство,
 Я видѣлъ брачное убранство
 Свѣтилъ знакомыхъ мнѣ давно . . .
 Они текли въ вѣнцахъ изъ злата;
 Но что же? — прежняго собрата
 Не узнавало ни одно!
 Изгнанниковъ, себѣ подобныхъ,
 Я звать въ отчаяніи сталъ,
 Но словъ, и лицъ, и взоровъ злобныхъ
 Увы! я самъ не узнавалъ,
 И въ страхъ я взмахнувъ крылами,
 Помчался . . . Но куда? зачѣмъ?
 Не знаю. Препними друзьями

Я былъ отвергнутъ; какъ эдемъ
 Міръ для меня сталъ глухъ и нѣмъ.
 По вольной прихоти (szeszély) теченья,
 Такъ поврежденная ладья
 Безъ парусовъ и безъ руля
 Плыветъ, не зная назначенья;
 Такъ ранней, утренней порой,
 Отрывокъ тучи (felhő) громовой
 Въ лазурной вышинѣ чернѣя,
 Одинъ, нигдѣ пристать не смѣя,
 Летитъ безъ цѣли безъ слѣда,
 Богъ вѣсть, откуда и куда!
 Но я людьми не долго правилъ,
 Грѣху не долго ихъ училъ,
 Все благородное безславилъ
 И все прекрасное хулилъ,
 Не долго . . . Пламень чистой вѣры
 Легко на вѣкъ я залилъ въ нихъ . . .
 А стоили-ль трудовъ моихъ
 Одни глупцы, да лицемѣры?
 И скрылся я въ ущельяхъ горъ;
 И сталъ бродить, какъ метеоръ,
 Во мракѣ полночи глубокой.
 И мчался иутникъ одинокій
 Обмануть близкимъ огонькомъ,
 И въ бездну падая съ конемъ
 Напрасно звалъ — и слѣдъ кровавый
 За нимъ вился по крутизиѣ . . .
 Но злобы мрачныя забавы
 Не долго правился (tetszetek) мнѣ.
 Въ борьбѣ съ могучимъ ураганомъ,
 Какъ часто подымая прахъ,
 Одѣтый молнией и туманомъ (köd),
 Я шумно мчался (rohantam) въ облакахъ,
 Чтобы въ толпѣ стихій (elem) мятежной
 [(háborgó)]
 Сердечный ропотъ заглушить,
 Спастись отъ думы неизбежной
 И незабвенное забыть!
 Чтò повѣсть тягостныхъ лишеній (nélkülözés)
 Трудовъ и бѣдъ толпы людской,
 Грядущихъ, прошлыхъ поколѣній
 Передъ минутою одной
 Моихъ не признанныхъ мученій?

Что люди, что ихъ жизнь и трудъ?
Они прошли, они пройдутъ!
Надежда есть: ждетъ правый судъ;
Простить онъ можетъ, хоть осудитъ!
Моя-жъ печаль безсмѣнно (változatlanul)
[туть,] —

И ей конца, какъ мнѣ не будетъ,
И не вздремнуть въ могилѣ ей!
Она, то ластится какъ змѣй;
То жжетъ и блещетъ будто пламень,
То давитъ мысль мою какъ камень —
Надеждъ погибшихъ и страстей
Несокрушимый мавзолей (emlékkő)!

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Бѣда, нѣтъ жидя.

— Повѣсть Урила Метеора. —

IX. Нежданный гость.

(Продолженіе.)

Какъ отворили сундукъ, тамъ оказались слѣдующія вещи. На самомъ верху стоялъ тщательно обвитый бумагою крестъ, изящной рѣзной работы, изъ какого-то твердаго какъ кость дерева. Подъ нимъ находился въ полированномъ футлярѣ пергаминъ королевской грамоты о дворянствѣ Сорокиныхъ. Слѣдовалъ большій свитокъ масляныхъ иконъ; первая изображала стоявшаго на главѣ діавола архангела Михаила, въ правой рукѣ съ высоко поднятымъ пламеннымъ мечемъ, въ лѣвой съ мѣриломъ. Другая была копія съ чудотворной иконы Повчанской Богоматери. Четыре другія изображали исторію блуднаго сына. Два свитки были семейные; на одномъ портреты Гаврила Дуба съ Анною; на другой ихъ дѣти: Катинка, Сусанна, и Ми-

хаиль въ дѣтскомъ возрастѣ; и вконецъ портретъ самаго Луки. Потомъ слѣдовала груда книгъ: молитвословъ, священное писаніе ветхаго и новаго завѣта, нѣсколько томовъ житія святыхъ, цвѣтникъ духовный, лѣстница отъ земли къ небесамъ, и проч. по большей части религіозно нравственнаго содержанія, межъ ними были и рукописныя, покойнымъ Лукою писанныя. Тамъ находились еще закупоренными въ бумагу стѣнные часы, и другіе карманные часы съ двойною крышкой, двѣ пѣнковые трубки, и перочинный ножъ. Больше ничего.

Разбирая всѣ эти вещи, Михаилъ прикасался къ нимъ съ такимъ чувствомъ, будто-бы прикасался къ самому покойному родственнику, пославшему для него этотъ подарокъ съ другаго свѣта. Все разглядывалъ подробно, отлагалъ въ сторону, и снова принимался разглядывать, все находя на нихъ нѣчто новое. Вконецъ приподнял и стоявшіе въ углу сундука стѣнные часы, и подъ ними на самомъ днѣ оказалась еще перевязанная шнуркомъ связка пожелтѣлыхъ бумагъ, содержащая какъ оказалось потомъ переписку покойника съ разными его знакомыми. Отдѣливъ одну часть связки, отдалъ для разсмотрѣнія О. Исидору, другую часть принялся самъ перелистывать. Къ одному изъ многихъ писемъ нашелъ прибавленными двѣ фотографіи; первая изображала священника съ восточнымъ клобукомъ на головѣ, со смуглыми чертами лица, и

черными волосами и бородой; другая изображала молодого жида с рыжею бородой.

Побуждаемый любопытством, взялся читать письмо, к которому были прибавлены фотографии, и оно было следующего содержания:

**Всечестный Отец Лука,
Любезный мой давний приятель!**

Неисследимы пути Провидения Божияго. Иногда, будучи сверстниками, и связанные взаимною щирою приятною дружбою, находясь еще на школьных скамьях, мы с юношеским воображением сообща составляли планы на счет будущего нашего рода жизни. Разумеется, что ни составило наше воображение, все появилось во освещении волшебнаго колорита. Я избралъ медицинскія науки, а ты адвокатуру, и наши предположенія сбылись въ духовномъ смыслѣ; я въ самомъ дѣлѣ врачъ, и ты адвокатъ, только не въ служеніи міра, но въ служеніи Бога. Сегодня я получилъ отъ нашего монастырскаго начальника схематизмъ отъ вашихъ странъ для чтенія, и не могу выразить моего изумленія, когда я въ числѣ монашествующаго клира встрѣтилъ и твое имя. Зная, что ты въ свое время оженился, я при частыхъ о тебѣ воспоминаніяхъ предполагалъ, что находишься въ числѣ мірскаго духовенства, и то по предположенію отцемъ численныхъ дѣтей. И вотъ Провиденію Божіе излило на насъ больше благодати, чѣмъ мы сами просили; желаю тебѣ полной побѣды надъ про-

ходящими суетами міра сего. Будь мною сердечно поздравленъ!

По этому случаю расскажу тебѣ одно любопытное событіе, которое начиналось въ стѣнахъ нашего монастыря, продолжалось въ другомъ латинскомъ монастырѣ, и кончилось въ Вѣнской полиціи. Три года тому назадъ, появился у начальника нашего монастыря жидовскій парень, съ просьбою, что онъ желаетъ окреститься. Начальникъ, для обученія въ вѣрѣ Христіанской отдалъ дарня въ попеченіе одного нашего монаха, который слыветъ за ученаго въ библейскихъ языкахъ. Новокрещаемый въ скоромъ времени такіе сдѣлахъ успѣхи въ предпринятомъ дѣлѣ, что археологъ-монахъ былъ внѣ себя въ восхваленіи способностей, смѣтливости, таланта своего ученика, и видимо гордился тѣмъ, что его ученикъ со временемъ послужитъ во славу, принявшаго его въ свое нѣдро, монастыря. Скоро слѣдовалъ день окрещенія, и разомъ постриженіе въ причетники. Одно прекраснаго дня остыло мѣсто нашего многонадежнаго причетника, и мы освѣдомилися скоро, что онъ находится въ одномъ латинскомъ монастырѣ. Археологъ-монахъ сокрушался о потерѣ, но нечего было дѣлать.

Въ это время, въ нашей странѣ, странствовали два священника отъ Ливанскихъ горъ, испрошавшіе милостыню для сооруженія тамошнихъ церквей. Они прошли уже часть Европы, были и у насъ, и въ латинскихъ монастыряхъ,

и повсюду были принимаемы съ соотвѣтною Христіанскою любовью. Послѣ ихъ отшествія, мы недолга получили вѣсть, что нашъ окрещенный причетникъ бѣжалъ и изъ латинскаго монастыря, и прилучился къ странствующимъ Ливанскимъ священникамъ. Нашъ археологъ-монахъ имѣлъ причину раскаиваться о расточительныхъ похвалахъ на счетъ способностей своего бывшаго любимца. Годъ спустя, неизвѣстные злодѣи обокрали костель латинскаго монастыря, похитили цѣнную монетранцію, чаши, костельную кружку, и проч., и хотя сильное подозрѣніе пало на иногдашняго жидка, всетаки нельзя было понасть на слѣдъ.

Вконецъ, новѣйше, отъ Вѣнской полиціи пришло воззваніе къ настоятелю нашего монастыря съ прибавленіемъ двухъ фотографій, требующей свѣдѣній на счетъ бывшаго нашего причетника, въ которомъ было изложено, что подвопросный причетникъ обворовавши Ливанскихъ священниковъ, похитилъ отъ нихъ паспорта, и позволъ властей на испрошеніе милостынь, сперва долго не появлялся на видъ, вконецъ въ томъ предположеніи, что миновала для него опасность, снова появился въ Вѣнѣ какъ странствующій священникъ отъ Ливанскихъ горъ, съ другимъ себѣ подобнымъ воромъ, съ чужимъ паспортомъ, и позволомъ властей на испрошеніе милостынь. Краска его лица, волосовъ и бороды, показала предъ полиціей подозрительною, и въ самомъ дѣлѣ, какъ смыли воло-

сы, бороду, и лице, оказался въ своемъ первоначальномъ видѣ обманщикъ и его товарищъ. Послѣ обличенія въ обманствѣ заключенъ въ тюрьму, но вскорѣ прежде окончанія судебного слѣдствія, убивши полицейскаго сторожа, удалось ему убѣжать неизвѣстно куда.

Прибавляя къ моему письму полученныя отъ полиціи фотографіи, я нужнымъ счелъ сообщить съ тобою, и чрезъ тебя нашимъ монастырямъ, относящіяся къ жизни этого злодѣя свѣдѣнія, потому, что очень легко можетъ случиться, что онъ одного дня въ такомъ или другомъ видѣ явится въ нѣкоторомъ изъ вашихъ монастырей, и злоупотребить вашимъ довѣріемъ.

Впрочемъ препоручаясь твоей испытанной дружеской любви, твоимъ многопоспѣшествующимъ молитвамъ, обнимаю тебя сердечно. Прощай.

Въ Добромильскомъ монастыри 18***
дня*** мѣсяца**

твой искренній другъ :

Д о с и ѳ е и і е р о м о н а х ѣ .

Какъ Михаилъ прочиталъ это письмо, принялся разсматривать прибавленныя фотографіи, при первомъ же взглядѣ воскликнулъ отъ неожиданнаго открытія.

На фотографіи былъ изображенъ Мендель Моргенштернъ, какимъ онъ былъ въ юношескомъ возрастѣ.

Слѣдовало свиданіе Михаила съ жидомъ. Что могло межъ ними наединѣ произойти, можно только предполагать, когда Мендель выпроводилъ

Михаила съ измѣнившимися чертами лица. Весь потерянный еще и на дворѣ долго стоялъ уговаривая о чемъ-то Михаила.

Къ величайшему удивленію Сорочкинскихъ жителей, утромъ молніей разнеслась вѣсть, что Мендель со всѣмъ семействомъ бѣжалъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Церковныя проповѣди.

Слово въ недѣлю XXV. послѣ пятидесятницы.

„Кто есть ближній мой“?
(Лук. 10, 29.)

Въ днешнемъ евангеліи предлагаетъ намъ Спаситель наибольшую заповѣдь. Онъ говоритъ: „возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего и отъ всея души твоея, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ“. (Лук. 10, 27). Значить: мы должны любить Господа, какъ только можемъ, всѣми силами своими. Никто не долженъ думать, что онъ, хотя бы какое приложилъ стараніе для исполненія сей заповѣди, уже довелъ ей. — Нѣтъ, — ты молишься, ты славши Господа, — но не думай, что этого уже достаточно; — ты постишься, усилиешься исполнять всѣ заповѣди, всѣ приказанія Господа, — но не думай, что и этого достаточно; — ты терпишь гоненія, преслѣдованія, ради Господа, — но не думай, что и этого

достаточно; — ты готовъ предатися мученіямъ, смерти, — но не представляй себѣ, что ты уже слишкомъ много сдѣлалъ для Господа; нѣтъ — Ты долженъ любить Господа Бога твоего отъ всего сердца, отъ всея души, всею крѣпостію, всѣмъ помышленіемъ твоимъ — до безконечности, — и хотя бы ты какъ любилъ Его, хотя бы какъ усиловался засвидѣтельствовать сію любовь, — ты больше не сдѣлалъ, какъ нужно, какъ потребно; здѣсь въ сей любви излишества (fölösleg) нѣтъ и не можетъ быти; и ты всегда еще не возлюбилъ Его такъ, какъ нужно, какъ потребно, не возлюбилъ и не можешь возлюбити такъ, — вѣдь ты тварь слабая, ничтожная, ограниченная; а Богъ великій и безконечный. И такъ твоя любовь никогда не можетъ уравновѣсити любовь твоего Творца, которою Онъ возлюбилъ тебя. И такъ люби Его изъ всѣхъ силъ твоихъ; а всегда думай себѣ, что ты еще не любишь Его такъ, какъ нужно, — и всегда усилийся любить Его крѣпчайше и крѣпчайше.

Но Господь заповѣдуетъ далѣе во днешнемъ св. евангеліи: „возлюби и ближняго своего яко самъ себе“. (Лук. 10, 27.) Это вторая заповѣдь подобная первой, учитъ Господь. (Матѣ. 22, 39.) „Въ сію обою заповѣдію весь законъ и пророцы висятъ“. (Матѣ. 22, 40.) И истину, представьте себѣ христіане, еслибы мы эти двѣ заповѣди соблюдали: если бы любили Бога изъ всѣхъ силъ,

изъ всего помышленія своего, — если бы любили ближняго, какъ самихъ себя, — о тогда исполнили бы весь законъ; тогда не обидѣли, не оскорбили бы Бога, ибо любовь наша къ Богу не допустила бы насъ до того, чтобы оскорбити того, кого изо всѣхъ силъ любимъ; тогда не оскорбили бы и ближняго своего, ибо любовь наша ко ближнему оиать не допустила бы намъ дѣлати зла ближнимъ своимъ. — Если же бы мы не оскорбляли Бога и не дѣлали зла ближнимъ своимъ, тогда исполнили бы весь законъ; вѣдь законъ, вѣдь заповѣди того и требуютъ, чтобы не оскорбляли Бога, и чтобы не творити зла ближнимъ своимъ.

Кто тотъ Богъ, котораго мы должны любить изо всѣхъ силъ, отъ всего помышленія своего, то всѣ Вы знаете; и не можете вопрошати: кто есть Богъ мой? Вѣдь Богъ токмо одинъ, кто насъ сотворилъ, кто насъ держитъ и хранитъ, кто насъ откупилъ, — кто возлюбилъ насъ даже до смерти, смерти же крестныя. — Но когда рѣчь пойдетъ о ближнихъ нашихъ, тогда чей и такіе найдутся между Вами, которые думаютъ, что ближній нашъ есть такий человекъ, который съ нами одной вѣры, или одного племени; или даже, что ближній намъ токмо тотъ, кто близокъ намъ, кто нашъ сродникъ, кумъ, или сосѣдъ, — чей и такіе найдутся между Вами, которые со днешнимъ законникомъ евангельскимъ будутъ вопрошати: „кто есть ближній мой“? И такъ, чтобы разрѣшити въ семъ во-

просѣ всякое недоумѣніе, — я на основаніи ученія Господа нашего Іисуса Христа, представленнаго во днешнемъ св. евангеліи, объявляю Вамъ, Христіане, что каждый человекъ есть ближній нашъ; ближніи наши всѣ люди не смотря ни на различіе вѣры, ни на различіе племени. Ближніи наши и христіане, и еретики, и жидаы, и язычники; ближніи наши и образованные и необразованные, какому бы они племени ни принадлежали, — даже и дикіе людодѣды. И такъ мы должны каждаго человека любить, какъ самого себя.

Но чтобы Вамъ было ясно, для чего каждый человекъ есть ближній нашъ, я приведу и доказательства, изъ которыхъ Вы удостовѣритесь въ сей истинѣ.

Каждый человекъ есть ближній нашъ, ибо

всѣ мы сотворены по образу и по подобію Божію. — Вы часто слышали, христіане, что мы сотворены по образу Божію; но того чей и не знаете, въ чемъ состоитъ въ насъ сей образъ Божій? Для того не излишнимъ будетъ объяснить Вамъ сіе.

Богъ сотворилъ насъ по образу своему; но послыку Богъ есть чистѣйшій Духъ, и тѣла не имѣетъ, — то разумѣется, что образъ Божій нужно искати не въ тѣлѣ, но въ душѣ человеческой. И въ душѣ нашей мы во истину и найдемъ сей образъ Божій, ибо и Богъ есть духъ, и душа наша есть духъ, — Богъ есть

духъ вѣчный и душа наша вѣчна въ томъ смыслѣ, что безсмертна; — Богъ есть духъ вездѣ присутствующій, и душа наша въ одной минутѣ, въ одномъ мгновѣніи ока, можетъ обойти въ воображеніи, неизмѣримыя пространства, — на примѣрѣ я нахожуся теперь тутъ предъ Вами, а душа моя въ мысли можетъ перенестися въ другія мѣста, далеко, — даже до послѣднихъ предѣловъ земли; — Богъ есть духъ всевѣдущій, и душа наша имѣетъ знаніе и видѣніе; — Богъ есть духъ всемогущій, — чувствую, что и душа моя имѣетъ могущество; правда, она не всемогуща, — не можетъ сдѣлать все, что захочетъ, — но въ нѣкоторой степени и она могуща. Смотрите на телеграфы, на желѣзныя дороги, (на разнаго рода машины) — все это произошло отъ души человѣческой, душа наша всеѣмъ тѣмъ засвидѣтельствовала, что поработила даже стихіи природы. — (Богъ есть духъ премудрый, и душа человѣческая мудра: Она судитъ, заключаетъ, распорядается по обстоятельствамъ; знаетъ, что полезно и что вредно, — и выбираетъ для себя то, что считаетъ полезнымъ и лучшимъ) — Богъ есть Духъ всесвятый, и въ душѣ нашей находится стремленіе ко святости; она очень хорошо знаетъ, что святость свойство высокое, благородное и прекрасное, и что слѣдовательно нужно усиловатися быти святымъ. Если душа и не живетъ свято, если пребываетъ

и во злыхъ дѣлахъ и порокахъ, она сознаетъ, что творитъ зло, и никогда не можетъ одобрити и хвалити то, что достойно осужденія. Богъ есть духъ всеправедный, и душа наша стремится быти справедливой, — она любитъ, хвалитъ, и одобряетъ правду, — и никогда не можетъ сказать, что несправедливость, что кривда или обидное дѣло. (Богъ есть духъ всеблагій, и душа наша желаетъ быти благой, и токмо тогда можетъ быти спокойна, если творитъ благо; — если же сдѣлала зло, непременно почувствуетъ грызеніе совѣсти, и нигдѣ не найдетъ пріюта и спокойствія.) Богъ есть духъ премилосердый, — и душа наша одобряетъ сію добродѣтель и чувствуетъ блаженной, если могла кому-то оказать милосердіе. (Богъ есть духъ истинный и вѣрный, и душа наша высоко цѣнитъ истину и вѣрность, и стремится къ симъ добродѣтелямъ.) (Наконецъ Богъ есть духъ всесовершенный и всеблаженный, — о скажите, христіане, гдѣ такая душа, которая бы не желала быти чѣмъ болѣе совершенной и чѣмъ блаженнѣйшей или счастливѣйшей? Желаніе быти счастливыми такъ вкоренено въ душѣ нашей, что такъ сказать составляетъ цѣлую суть (lényeg) ея. И такъ не трудно удостовѣрится въ томъ, что все мы, что каждый человѣкъ сотворенъ по образу и по подобію Божію.) Но сей образъ Божій находится не только во свойствахъ, но и въ са-

момъ существѣ души нашей: ~~ѣ~~ Богъ единъ по существу и троченъ въ Лицахъ, такъ и душа наша въ одномъ тѣлѣ одна; но у нея три существенныя силы: память, разумъ, и воля. „Богъ Отецъ, Богъ и Сынъ, Богъ и Духъ Святой, — говоритъ св. Амвросій, — но не три Бога, а единъ Богъ, имѣющій три Лица: такъ точно душа и умъ, душа и воля, — душа и память; но не три души въ одномъ тѣлѣ, а одна душа, имѣющая три силы; и въ этихъ то трехъ силахъ нашъ внутренній человѣкъ, по природѣ своей удивительно отражаетъ образъ Божій.“ (Книга о чел. дост. гл. II.)

Есть еще одно свойство у человѣка, которымъ онъ подобенъ Богу: человѣкъ господствуетъ надъ всеми животными, надъ цѣлою землею; и симъ владычествомъ своимъ похожъ онъ на Бога, который по отношенію ко всемъ прочимъ существамъ есть ихъ Господь, Царь и Владыка.

Но сей образъ Божій находится, безъ изъятія, во всехъ людяхъ, — изъ того слѣдуетъ, что все люди подобны другъ другу, все люди братья, ближніи.

Братья и ближніи все люди и для того, ибо все происходятъ отъ одной пары: отъ Адама и Евы.

Братья и ближніи наконецъ и для того, ибо все откуплены дражайшею кровію Иисуса Христа, все усыновлены, все составляютъ одно семейство, одну братію во Христѣ Иисусѣ.

И такъ, поелику, все люди ближніи наши, должны мы всехъ, безъ изъятія и любить, какъ самихъ себя.

Христіане, любите ближнихъ своихъ, любите каждаго человѣка! — Если видите, что ближній вашъ находится въ несчастіи, не смотрите на то, кто онъ таковъ; достаточно Вамъ знати, что онъ человѣкъ, чтобы оказать ему помощь и милосердіе.

Подумайте, христіане, какъ благо бы жити на землѣ, какъ счастливо было бы все человечество, если бы каждый исполнялъ заповѣдь Иисуса Христову о любви ко ближнимъ: — не было бы тогда ненависти, ссоры, клеветы, крадежей, убійствъ; — все желали бы другъ другу блага, все радовались бы счастію другъ друга, все оказывали бы другъ другу помощь и человеколюбіе.

Самарянинъ оказалъ во днешнемъ св. евангеліи милосердіе іудею, не смотря на то, что іудеи жили во враждѣ съ самарянами. Иисусъ Христосъ говоритъ законнику: „иди и ты твори такъ оуде“. (Лук. 10, 37.) Авось найдутся люди, которые и съ Вами живутъ въ несогласіи, которые клеветуютъ на Васъ, и обижаютъ Васъ: — если приключится, что одинъ изъ такихъ людей падетъ въ несчастіе, о не оставите его безъ помощи, окажите ему милосердіе! И будете сыны Всевышняго, и прославится имя Христово во Васъ, и будетъ мзда Ваша многа на небесахъ. Аминь. Е. Ф.

Слово надъ гробомъ матери семейства.

(Продолженіе).

Счастлива была по днесь и около этого чорнаго гроба собравшаяся семья. Вѣдь мать семейства, которой холодное тѣло въ этомъ гробѣ лежитъ, была вѣрна мужу, любовью полною вѣрностно заботилась о дѣтяхъ своихъ, и примѣрною вѣрностію вела свое домохозяйство. О вопрошайте возлюбленные слушатели, хотя котораго изъ здѣ стоящихъ членовъ семейства, и они жалостью полнымъ сердцемъ расскажутъ вамъ, что по днесь они всѣ счастливыми, блаженными чувствовались. Но каково было до днесь ихъ счастье, вдругъ неожиданно въ такомъ несчастіи очутились.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Новости, смѣсь.

— Трое изъ нашихъ священниковъ, именно: ОО. Михаилъ Мустьяновичъ, парохъ Кушницкій, Петръ Контратовичъ, парохъ и благочинный въ Дубриничахъ и Георгій Буковскій, священникъ на пенсіи праздновали сего года юбилейное торжество пятидесятилѣтняго священничества своего, и то первый 13. (25.) октября, а послѣдніе два 8-го (20.) ноября. Да подержитъ ихъ Господь Богъ въ мирѣ, здравіи и благоденствіи еще на многая лѣта!

— Именованы Епархіальнымъ Правительствомъ: ОО. Іоаннъ Скуизевичъ изъ Рянеди въ Яношіево, Михаилъ Поповичъ изъ Урмезіева въ Рянедь, Романъ Сабовъ изъ Тиса-Кирвы во Урмезіево,

Димитрій Злоцкій новосвященный іерей въ Тиса-Кирву, Іоаннъ Азари новосв. іерей въ Вербязъ, Исидоръ Сабовъ изъ Воиѣва въ Киральгазы, Іоаннъ Смерековскій изъ Пилиша въ Воиѣево, Алексій Смерековскій изъ Пирича въ Пилишъ, Александръ Ровнай новосв. іерей въ Пириче, Димитрій Меллешъ изъ Корытнянъ во Дравцы, Андрей Ковачъ епарх. протоколистъ въ Корытняпы, Ирипей Матяцковъ изъ Банскаго въ Дамовцы, Викторъ Карцубъ новосв. іерей въ Банское, Акакій Дудинскій новосв. іерей во Убрежье, съ тѣмъ условіемъ, чтобы Алексію Фализневу уплатилъ черезъ годъ священническую пенсію 126 гульд.

— О. Гавріиль Мустьяновичъ сотрудникъ въ Кушницѣ получилъ право наслѣдничества на тотже приходъ.

— О. Александръ Ламфалуши парохъ Бульокій именованъ почетнымъ благочиннымъ.

†

О. Антоній Мегела парохъ Стрябичевскій упокоился на 68-омъ году жизни и 44-омъ священничества въ слѣдствіе удара сердца 8-го (20.) ноября тек. года. — Блаженный покой и вѣчная ему память!

— Ко е вѣ дѣ н і ю почт. п у б л и к и. Весьма хорошій и практичный русско-польскій стѣнный календарь появился уже на дняхъ и продается у секретаря института Савроингійскаго во Львовѣ по 20 кр. безъ пересылки почтовой, а 22 кр. съ пересылкою. Для читальней, канцелярій, громадскихъ урядовъ, приходскихъ школъ и въ обще для каждаго онъ не обходимъ. Покупателямъ при большихъ заказахъ дается отвѣтный рабатъ.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 " "
На $\frac{1}{4}$ " 1 " "
За границую 5 гульд
Подписку и разныя
статьи адресовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: **Евгеній Фешикъ.**

Норча нашего обряда.

Въ нѣкоторыхъ окрестностяхъ нашей епархіи, особенно въ комитатахъ землинскомъ, саболчкомъ, гайдуцкомъ — на многихъ мѣстахъ уже отъ давна портится нашъ великолѣпный греко-восточный обрядъ. Едва не половина утрени оставляется, — даже и въ Божественной литургіи многія мѣста вмѣсто-того, чтобы произносимы были голосно, въ слухъ, — читаются шепотомъ. И тѣ изъ священниковъ, которые привыкли къ такому изувѣченному (megesonkitott) Богослуженію, не обращаютъ вниманія даже на распоряженія духовной власти, и продолжаютъ свое пагубное дѣло.

Всякое злоупотребленіе, даже и ереси не являлись вдругъ во всей своей полнотѣ, и расли и крѣпли тихо, — пока наконецъ достигли громадныхъ размѣровъ. И изъ тѣхъ мелкихъ злоупотребленій, которыя у насъ сѣмъ-тамъ являются, можетъ време-

немъ произойти волкое зло, которое можетъ потрясти нашъ великолѣпный и всеми нами пламенно любимый обрядъ.

Но для чего дѣлаются нѣкоторыми священниками тѣ измѣненія въ нашей утрени, даже въ нашей Божественной литургіи?

Это дѣлается не по однимъ причинамъ.

Есть священники, которые желаютъ нравиться мірскимъ господамъ и то тѣмъ, что легковажатъ все, что святое, что Божественное.

Другіе творятъ это просто изъ легкомыслія, поелику не понимаютъ духъ своего восточнаго обряда и такъ не могутъ судити о величіи его.

Третьи оставляютъ ектеніи и скорочиваютъ утреню, литургію просто для того, чтобы Богослуженіе отбылось чѣмъ скорѣе; сихъ очевидно не снѣдаетъ ревность дому Божию.

Perditio tua ex te Israel. — Мы должны хранить свою святыню; свою

вѣру католическую, православную, — свой восточный, великолѣпный, Божественный обрядъ, и то хранили въ цѣлости, въ неприкосновенности. Что уже нѣкоторыя, хотя и маловажныя, измѣненія вкрались въ нашъ св. обрядъ, тому причиной мы сами. Теперь ясно, какимъ образомъ вкрадываются злоупотребленія въ Богослуженіе. Это дѣлается не голосно, не явно, а по тихоньки, молчкомъ, чтобы о сей темной работѣ никто не зналъ.

Поелику порча нашего Богослуженія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ землинскаго комитата продолжается уже явно, — но злоупотребленія зачинають уже являтися и на другихъ мѣстахъ, поелику *exempla trahunt*, и *nitimur in vetitum semper superiusque negata*: мы должностью своею считаемъ обратити вниманіе епархіального правительства на это обстоятельство.

Какимъ способомъ можно бы пособити злу и препятствовати дальшую порчу обряда, это зависитъ отъ нашихъ епархіальныхъ властей. У нихъ, при рукахъ есть довольно средствъ, которыми можно уврачевати дѣло.

Богъ Творецъ Вселенной, — и Дарвинизмъ.

(Продолженіе.)

VIII.

„И рече Богъ: да изведетъ земля душу живу по роду, четвероногая и гады, и звѣри земли по роду: и бысть тако. И сотвори Богъ звѣри земли по роду, и

скоты по роду ихъ, и вся гады земли по роду ихъ: и видѣ Богъ, яко добра“. (Быт. 1, 24. 25.)

Се дѣло шестаго дня по Мойсею. Но слышимъ геологію. Верхъ слоевъ Юры находятся позднѣйшіе слои, на примѣръ гипсовые, мѣловые огромной толстоты, каковыя находятся въ Парижѣ, Нормандіи, Англии, Польшѣ и въ Помераніи. Изучали ихъ, и здѣсь первый разъ нашли земныхъ животныхъ: рогатый скотъ, коней, медвѣдя, льва, слона, — нашли незнакомыхъ огромныхъ животныхъ: маммутовъ, мастодоновъ, съ которыми познакомилъ насъ прежде всѣхъ Кювіэ.

„Третій періодъ, — говоритъ Гуго Миллэръ, — имѣлъ тоже своихъ животныхъ. Растительность этого періода не была значительнѣйша, какъ днешняя, земноводныя его очень второстепенны; но млекопитающія животныя въ немъ и по величинѣ и по числу достигли огромныхъ размѣровъ. Маммуты, мастодоны, риноцеры, гиппопотамы, ужасающіе динотеріумы и мегатеріумы были по крайней мѣрѣ таки, какъ наибольшія млекопитающія въ настоящее время, но числомъ превышали ихъ. Останки древнихъ слоновъ (*elephas primigenius*) въ такомъ количествѣ находятся въ Сибири, что составляютъ такъ названные рудники слоновой кости, и эти рудники воздѣлываются уже отъ столѣтія. Этотъ третій періодъ, третій и послѣдній вѣкъ геологій, былъ періодомъ большихъ дикихъ звѣрей и домашнихъ животныхъ“.

Подобнымъ образомъ объясняется и Кювіз.

Такъ говоритъ геологія. — Удивительныя изобрѣтенія ея такъ убѣдительно оправдываютъ главныя черты Мойсеева сказанія!

IX.

Мы сказали: главныя черты; ибо не утверждаемъ, чтобы не было никакихъ затрудненій.

Вотъ главное. Появленіе растеній полагаетъ Мойсей на третій день, а животныя по его сказанію являются только дня пятого. А однако въ слояхъ каменнаго угля, между пальмами и папоротниками встрѣчались съ маленькими раковинами, моллюсками и рыбами. Какимъ образомъ попали они сюда, когда еще не было никакой жизни?

Но это затрудненіе слѣдующими вполне разрѣшается.

1. Мойсей не предлагалъ научное изслѣдованіе о явленіи міра; онъ начерталъ только главныя картины, предложилъ то, что есть характеристической чертой cadaго дня (періода). А въ такомъ смыслѣ согласіе библіи и науки совершенно.

2. Когда появленіе жизни представляетъ Мойсей какъ характеристическую черту пятого дня, — тогда такъ выражается, будто онъ зналъ, что уже и прежде существовала какая-то незначительная жизнь: „И сотвори Богъ киты великія, и всяку душу животныхъ гадовъ, „яже изведоша воды

по родомъ ихъ“, говоритъ Онъ (Быт. 1, 21.) Изъ словъ: „яже изведоша воды по родомъ ихъ“ заключати слѣдуетъ, что во водахъ уже прежде была какая-то жизнь.

3. Геологія въ томъ убѣжденіи, что слои каменнаго угля суть останками огромныхъ лѣсовъ третьяго дня. Но несомнѣнно-ли это? Не могли-ли тѣ лѣса, которые предварили появленіе животныхъ, вполне уничтожиться, сгорѣти? Геологія зачинаетъ это вѣрити. „Не вполне достовѣрно, — говоритъ Бишофъ, — что тѣ слопстыя скалы, которые мы азюиками или каменьями называемъ, принадлежатъ тому періоду, когда растеній еще не было на землѣ. Въ темно-синемъ и сѣроватомъ глиняномъ аспидѣ, въ которомъ нѣтъ слѣдовъ окаменѣлости, и цвѣтъ котораго часто неожиданно переходитъ въ черный, этотъ цвѣтъ происходитъ изъ углевыхъ матерьяловъ, распространенныхъ по всей массѣ. — И такъ, если каждый уголь образуется чрезъ разрушеніе углерода, образованіе глинянаго асида должноствовало предварити царство растительное“. — Фогтъ идетъ дальше: онъ учитъ, что каждый аспидъ, находящійся подъ процессомъ преобразования, что граниты, порфиры и діориты произошли изъ скалъ, скопившихся одна верхъ другой, и содержащихъ останки растеній.

4. „Появленіе животныхъ, говоритъ Бурмайстеръ, — прежде появленія растеній не возможно, уже и по той причинѣ, поелику животныя

нуждаются въ растеніяхъ, чтобы содержать жизнь свою“. Правда, что многія животныя питаются мясомъ другихъ животныхъ, но и наконецъ есть животныя, которыя растеніями живутъ, и то не только, что ничто не можетъ сдѣлаться существомъ животнаго, что прежде хотя бы въ какой формѣ, не было органическимъ веществомъ. — И такъ во древнемъ вѣкѣ предъ организмомъ растительныхъ не могъ жити ни одинъ организмъ животныхъ.

И такъ видимъ, что къ тому, чтобы оправдати библию, и въ этомъ трудномъ пунктѣ, очень близко подходитъ наука. Можемъ быти удостовѣренны, что и это затрудненіе, какъ многія другія, разрѣшится. Каждую отдѣльную частицу слѣдованія растеній и животныхъ однихъ за другими, наука еще не видитъ ясно. Пусть докончитъ дѣло свое. Свѣтильникъ св. писанія уже столь много раза предшествовалъ, что когда-то и этотъ узелъ развяжется, какъ всѣ прочіе.

Но и до тѣхъ поръ, кажется, молоденькая наука, которая такъ часто обманывалась, и истлѣвшія системы которой такъ лежатъ одна верхъ другой, какъ геологическіе слои въ вымершей утробѣ земли, — могла бы съ нѣкимъ уваженіемъ и почтеніемъ относиться ко старой библии; вѣдь уже такъ многому научилась отъ ней!

Съ библіею, и на основаніи библии наука признала

1. Что земля кругла: „С о д е р-

ж а й к р у г ѣ з е м л и“ (Исаія 40, 22.), что долго отрицала.

2. Что земля виситъ въ пустомъ пространствѣ: „п о в ѣ ш а я й з е м л ю н и н а ч е м ж е“ (Іовъ 26, 7.), чего долго не знала.

3. Что свѣтъ уже былъ и оживлялъ растенія, прежде появленія солнца, на чемъ долго смѣялась, а днесъ считаетъ истиной и исповѣдываетъ.

4. Что свѣтъ явился прежде солнца „fiat lux“, что казалось невѣроятнымъ, а что однако несомнѣнно.

5. Что скорлупа земли почиваетъ верхъ огня: „есть земля, изъ неяже изыдетъ хлѣбъ: подъ нею обратися, яко огонь“ (Іов. 28, 5.), — а эту скорлупу долго обнимала вода, и изъ водъ возвысилась. Двойкій тезисъ — первый доказанъ плутонизмомъ, — а вторый нептунизмомъ.

6. Что землю обнимаетъ воздухъ, и у этого воздуха есть вѣсъ, „в ѣ т р о в ѣ в ѣ с ѣ“ (Іов. 28, 25.), на что пришелъ первый Галилеи, 3000 лѣтами позднѣйше Моисея.

7. Что огромный трудъ раздѣленія верхнихъ водъ отъ нижнихъ исполняетъ воздухъ. Возноситъ ихъ будто на ситѣ и низпускаетъ будто посредствомъ лейки.

8. Что число звѣздъ безконечно, какъ пѣсокъ морской; тогда какъ древняя наука насчитала ихъ только тысячъ.

9. Что органическая жизнь имѣла три постепенныхъ подъема (emelkedés): 1) усовершенствованіе жизни растительной, 2) усовершенствованіе жизни

животныхъ (земноводныхъ, птицъ) и 3) второе усовершенствованіе жизни животныхъ (домашнихъ, звѣрей), — что казалось страннымъ, — а что наука однако приняла.

Всому этому научились мы отъ старой библіи! Но кто былъ тотъ, кто это предъ 4000 годами въ одной пустыни написалъ? Не обращайтесь вниманія на божественное вдохновеніе, а взвѣшивайте только остроуміе и непостижимую пронизательность его! Возможно-ли здѣсь обойтись безъ Бога? Онъ вездѣ тамъ, и въ томъ, что Мойсей говоритъ, и въ томъ, о чемъ молчитъ. Онъ тамъ въ той легкости, посредствомъ которой, незаметно, произноситъ слова, которыя повергаютъ наблюдателя на землю, какъ молнія, — тамъ въ той короткости, которая такъ похожа на евангельскую, которая изумляетъ, и которая сдѣлала бы человѣка нетерпѣливымъ, еслибы не погрузился въ умоленіе, — тамъ въ той спокойности, въ слѣдствіе которой божественную книгу свою безъ толкованія и объясненій передаетъ невѣждамъ, нападеніямъ, презрѣнію ученыхъ и глупыхъ. О, Богъ не могъ держати къ намъ географическія лекціи, -- нѣтъ, — это было бы недостойно Бога; но какъ проявляется въ томъ Божество, когда намъ первобытное начало вселенной немногими славными чертами объясняется! Когда въ эту глубину тьмы бросается семь-восемь ясныхъ словъ, которыя предваряютъ, которыя переживутъ всякую

науку; такихъ чудныхъ особенныхъ словъ, — которыя измѣняются по взгляду брошенному на нихъ, и въ которыхъ весь огонь и жаръ соединяется: для молодыхъ народовъ огонь поэзіи, — для мыслящихъ огонь философіи и метафизики, а для ученыхъ огонь науки: словъ, которыя похожи тѣмъ блестящимъ, драгоценнымъ камнямъ, тѣмъ правдивымъ жемчугамъ, которые блестятъ въ тѣни, но которыхъ и полный блескъ солнца не затемняетъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Демонъ.

Восточная повѣсть.

Часть вторая.

Х.

(Продолженіе.)

Т а м а р а .

Зачѣмъ мнѣ знать твои печали,
Зачѣмъ ты жалуешься мнѣ?
Ты согрѣшилъ . . .

Д е м о н ъ .

Противъ тебя ли?

Т а м а р а .

Насъ могутъ слышать . . .

Д е м о н ъ .

Мы одни.

Т а м а р а .

А Богъ?

Д е м о н ъ .

На насъ не кинетъ взгляда:

Онъ занятъ небомъ и землей!

Т а м а р а .

А наказанье? муки ада?

Д е м о н ъ .

Такъ чтожь? Ты будешь тамъ со мной!

Т а м а р а.

Кто-бъ-ни былъ ты, мой другъ случайный,
Покой на вѣки погубя,
Невольню я съ отрадой тайной,
Страдалецъ, слушаю тебя.
Но если рѣчь твоя лукава,
Но если ты, обманъ тая . . . (танги)
О! пощади! . . . какая слава!
На что тебѣ душа моя?
Ужели небу я дороже
Всѣхъ незамѣченныхъ тобой?
Онѣ. увы! преласны тоже;
Какъ здѣсь, ихъ дѣвственнос ложе
Не смято смертною рукой! . . .
Нѣтъ! дай мнѣ клятву роковую . . .
Скажи, — ты видишь: я тоскую,
Ты видишь женскія мечты!
Невольню страхъ въ душѣ ласкаешь . . .
Но ты все понялъ, ты все знаешь
И сжалишься, конечно ты!
Клянися мнѣ . . . отъ злыхъ стяжаній
Отречься нынѣ дай обѣтъ!
Ужель ни клятвъ, ни обѣщаній
Ненарушимыхъ больше нѣтъ?

Д е м о н ъ.

Клянусь я первымъ днемъ творенья,
Клянусь его послѣднимъ днемъ,
Клянусь позоромъ преступленья
И вѣчной правды торжествомъ;
Клянусь паденья горькой мукой,
Побѣды кроткою мечтой,
Клянусь свиданіемъ съ тобой
И вновь грозящею разлукой;
Клянуся сонмищемъ духовъ,
Судьбою братій мнѣ подвластныхъ,
Мечами ангеловъ безстрастныхъ,
Монхъ недремлющихъ враговъ;
Клянуся небомъ я и адомъ,
Земной святыней и тобой;
Клянусь твоимъ послѣднимъ взглядомъ,
Твоею первою слезой,
Незлобныхъ устъ твоихъ дыханьемъ,
Волною шелковыхъ кудрей;
Клянусь блаженствомъ и страданьемъ,

Клянусь любовію моею, —
Отрекся я отъ старой мести,
Отрекся я отъ гордыхъ думъ;
Отнынѣ лдъ коварной лести
Ни чей ужъ не встревожитъ умъ;
Хочу я съ небомъ примириться,
Хочу любить, хочу молиться,
Хочу я вѣровать добру.
Слезой раскаянья сотру
Я на челѣ, тебя достойномъ,
Слѣды небеснаго огня;
И міръ въ невѣдѣнны спокойномъ
Пусть доцвѣтаетъ безъ меня!
О! вѣрь мнѣ: я одинъ понынѣ
Тебя постигъ и оцѣнилъ,
Избравъ тебя моею святыней,
И власть у ногъ твоихъ сложилъ.
Твоею любви я жду какъ дара,
И вѣчность дамъ тебѣ за мигъ;
Въ любви, какъ зlobѣ, вѣрь, Тамара,
Я не измѣненъ и великъ.
Тебя, я вольный сынъ эмира,
Возму въ надзвѣздные края,
И будешь ты царицей міра,
Подруга первая моя;
Безъ сожалѣнья, безъ участья
Смотрѣть на землю станешь ты,
Гдѣ нѣтъ ни истиннаго счастья,
Ни долговѣчной красоты,
Гдѣ преступленья лишь, да казни,
Гдѣ страсти мелкой (argó) только жить;
Гдѣ не умѣютъ безъ боязни
Ни несправедлѣть, ни любить.
Иль ты не знаешь, что такое
Людей минутная любовь? —
Волненье (hullámzás) крòви молодое! —
Но дни бѣгутъ и стынетъ кровь,
Кто устоитъ противъ разлуки,
Соблазна новой красоты,
Противъ усталости и скуки,
И своенравія мечты?
Нѣтъ! не тебѣ моею подругѣ,
Узнай, назначенно судьбой (sors)
Увянуть молча въ тѣсномъ кругѣ,

Ревнивой грубости рабой,
 Среди малодушныхъ и холодныхъ
 Друзей притворныхъ (kérpütafó) и враговъ,
 Боязней и надеждъ безплодныхъ,
 Пустыхъ и тягостныхъ трудовъ!
 Печально, за стѣной высокой,
 Ты не угаснешь безъ страстей,
 Среди молитвъ, равно далеко,
 Отъ божества и отъ людей.
 О, иѣтъ! прекрасное созданье,
 Къ иному ты присуждена;
 Тебя иное ждетъ страданье,
 Иныхъ восторговъ глубина!
 Оставь же прежнія желанья
 И жалкій свѣтъ его судьбѣ;
 Пучину (mélység) гордаго познанья
 Въ замѣнь открою я тебѣ.
 Толпу духовъ моихъ служебныхъ
 Я приведу къ твоимъ стопамъ;
 Прислужницъ легкихъ и волшебныхъ (bűvös)
 Тебѣ, красавица, я дамъ;
 И для тебя съ звѣзды восточной
 Сорву вѣнецъ изъ золотой,
 Возьму съ цвѣтовъ росы полночной,
 Его усыплю (behint) той росой;
 Лучомъ (sugár) румянаго заката (est-nyugat)
 Твой станъ (termet), какъ лентой (szalag),
 [обовью;]
 Дыханьемъ чистымъ аромата
 Окрестный (a téged környező) воздухъ напою,
 Всечасно дивною игрою
 Твой слухъ лелѣять буду я;
 Чертоги пышные построю
 Изъ бирюзы (törökkő) и янтара (borostyánkő);
 Я опущусь на дно морское,
 Я полечу за облака,
 Я дамъ тебѣ, все, все земное —
 Люби меня! . . .

XI.

И онъ слегка.

Коснулся жаркими (tűzes) устами
 Къ ея трещающимъ губамъ;
 Соблазна полными рѣчами
 Онъ отвѣчалъ ея мольбамъ.

Могучій взоръ смотрѣлъ ей въ очи.
 Онъ жегъ (égette) еѣ. — Во мракѣ ночи
 Предъ нею прямо онъ сверкалъ (fénylett)
 Неогранимый, какъ кинжалъ (tőr).
 Увы! злой духъ торжествовалъ!
 Смертельный ядъ его лобзанья
 Мгновенно въ грудь ея проникъ . . .
 Мучительный, ужасный крикъ
 Ночное возмутилъ молчанье . . .
 Въ немъ было все: любовь, страданье,
 Упрекъ съ послѣднею мольбой,
 И безнадежное прощанье (búcsuzás) —
 Прощанье съ жизнью молодой . . .

XII.

Въ то время сторожъ (őr) полуночный,
 Одинъ вокругъ стѣны крутой (meredek),
 Свершая тихо путь урочный (kiszabott),
 Бродилъ съ чугуною (öntöttvasbóli) доской,
 И возлѣ кельи дѣвы юной
 Онъ шагъ (lépés) свой мѣрный укротилъ,
 И руку надъ доской чугуною,
 Смутясь (felháborodva) душой, остановилъ.
 И сквозь окрестное (környöskörüli) мол-
 [чанье,
 Ему казалось (látszott), слышалъ онъ
 Двухъ устъ согласное лобзанье.
 Минутный крикъ, и слабый стонъ (sóhaj).
 И нечестивое сомнѣнье (kétkedés)
 Проникло въ душу старика . . .
 Не пронеслось — еще мгновенье —
 И стихло все; издалика
 Лишь дуновение вѣтерка
 Ронтанье листьевъ приносило,
 Да съ темнымъ берегомъ уныло (busan)
 Шепталась горная рѣка.
 Канонъ угодника святаго
 Снѣшилъ онъ въ страхѣ прочитать,
 Чтобъ наводнение (ingerlés) духа злаго
 Отъ грѣшной мысли отогнать;
 Крестить дрожащими перстами
 Мечтой изволнованную грудь,
 И молча, скорыми шагами
 Обычный продолжаетъ путь.

ХШ.

Какъ пери снящая мила,
Она въ гробу своемъ лежала:
Бѣлѣй и чище покрывала
Быль томный цвѣтъ ея чела.
На вѣкъ опущены рѣсины (szempilla) . . .
Но кто-бъ, о небо! не сказалъ,
Что взоръ подъ ними лишь дремалъ,
И, чудный, только ожидалъ
Иль поцалуя, иль денницы?
Но бесполезно лучъ дневной
Скользилъ (elcsuszszan) по нимъ струей (ár)
[златой;]

Напрасно ихъ въ нѣмой печали
Уста родныя цаловали, —
Нѣтъ, смерти вѣчную печать
Ничто не въ силахъ ужъ сорвать!
И все, гдѣ пылкой жизни сила
Такъ внятно чувствамъ говорила, —
Теперь одинъ ничтожный прахъ.
Улыбка (mosoly) странная застыла,
Едва мелькнувши (fölvillan) на устахъ,
Но темень, какъ сама могила,
Печальный смыслъ улыбки той.
Что въ ней? — насмѣшка-ль надъ судьбой,
Неспобѣдимое-ль сомнѣнье,
Иль къ жизни хладное презрѣнье
Иль съ небомъ гордая вражда?
Какъ знать; для свѣта на всегда
Утрачено ея значенье!
Она невольно манитъ (hitegeti) взоръ,
Какъ древней надписи (föligat) узоръ (szifrázat),
Гдѣ, можетъ быть, подъ буквой странной
Таится повѣсть древнихъ лѣтъ —
Символь премудрости туманной
Глубокихъ думъ забытый слѣдъ . . .
И долго бѣдной жертвы тлѣнья
Не трогалъ ангель разрушенья;
И были все ея черты
Исполнены той красоты,
Какъ мраморъ, чуждой выраженья,
Лишенной чувства и ума,
Таинственной, какъ смерть сама.
Ни разу не былъ въ дни веселья

Такъ разноцвѣтенъ и богатъ.
Тамары праздничный нарядъ (öltözet):
Цвѣты родимаго ущелья,
(Такъ древній требуетъ обрядъ)
Надъ нею льютъ свой ароматъ,
И, сжаты мертвою рукою,
Какъ-бы прощаются съ землєю.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Бѣда, нѣтъ жидя.

— Повѣсть Уриила Метеора. —

(Продолженіе.)

Х. Оборотъ.

Никто не предполагалъ такого скорого оборота дѣла. Михаилъ воротившись отъ воинства, чѣмъ освѣдомился отъ матери, пріотившейся въ третьей деревни у своего родственника, о несчастіи семейства, и конечномъ похищеніи Мендлемъ чужаго имущества, сообразилъ, что долженъ онъ дѣлать? и нимало несомнѣвался въ благополучномъ исходѣ на счетъ возвращенія ему родительскаго достоянія. Немедленно отправился въ городъ, отыскалъ надежнаго адвоката, и по его совѣту предо всѣмъ началъ искъ противъ Мендля, о награжденіи за пользованіе принадлежащимъ Дубовой семьи домомъ и землєю.

Извѣстно, что для отдавагося благоденствію Мендля, было неприятною неожиданностью, когда представился ему Михаилъ Дубъ, и объявилъ, что желаетъ неотложно вступить въ свое право. Мендель сперва, рассчитывая на свою увертливость и связи, прельщалъ себя, что онъ скоро покончитъ съ иска-

телемъ, и выведеть его на чистую воду, какъ вывелъ его отца. Но послѣ первыхъ пріемовъ Михаила долженъ былъ убѣдиться въ противномъ и какъ Михаилъ объявилъ о подаяніи иска противъ него о наградѣ за долготѣнее пользованіе домомъ и землею, почувствовалъ прикосновеніе приближившейся Немезиды.

— Слышите Михаилъ, — рыскнулъ сказать Мендель, съ присуцимъ ему безстыдствомъ рассчитывая на глупость Михаила, — почему бы мы не могли съ вами жить въ согласіи и мирѣ, какъ мы жили съ покойнымъ вашимъ отцомъ?

— Что-ли? Не ты-ли погубилъ моего отца и семейство?

— Ради Бога! — воскликнулъ Мендель съ удивленіемъ, и представляя видъ глубоко оскорбленнаго въ чести человѣка. — Вы говорите: я его погубилъ? ахъ, нехочу васъ оскорбить тѣмъ, чтобъ я сказалъ вамъ: кто-таковъ былъ вашъ отецъ, да сестры? Вы начали искъ противъ меня? Хорошо. Увидимъ чѣмъ кончится. Знаете вы пословицу: о паутинѣ, о мухахъ, и о жукахъ? . . . га? . . .

— Хорошо знаю, — сказалъ степенно Михаилъ, — но тутъ вопросъ: кто будетъ мухой? а кто жукомъ? да главное, что ты Мендель выдвинулъ изъ счета снующаго паутину паука. Безсомнѣнно, тебѣ случалось неоднократно видѣть паука, какъ онъ уловляетъ муху? обоснуетъ своею сѣтью, мучить, душить, муха издаваетъ стоны болѣзни, но паукъ неумолимъ пока муха

неиздохнетъ. Чтобъ ты болѣе удостовѣрился объ истинѣ сказаннаго мною, я тебѣ расскажу одну очень любопытную повѣсть . . .

И началъ Михаилъ рассказывать жизнь Менделя съ того времени, когда онъ окрестился, постриженъ въ причетники, его переходъ въ латинскій монастырь, перебѣгъ къ ливанскимъ священникамъ, обворованіе латинскаго монастыря и Ливанцевъ, и проч. даже до событій въ Вѣнской полиціи. Вконцѣ предъявилъ Мендлю извѣстныя двѣ фотографіи.

У Менделя лице не то смертельно поблѣдло, но позеленѣло. Ударилъ себя по лбу, и обѣими руками сталъ рвать себя за волосы. Дрожа во всемъ тѣлѣ, мускулы лица его подергивались отъ волненія, въ это время онъ походилъ на звѣря, желающаго растерзать кого-нибудь, зубы сбивались другъ ко другу, и съ пѣною у рта издавалъ голосъ, задушавшійся въ гортани.

Михаилъ стоялъ надъ нимъ неумолимо, какъ стоитъ паукъ надъ держающеюся въ паутинѣ мухой.

— И что вы намѣрены дѣлать Михаилъ со мной? — спросилъ вконецъ не своимъ голосомъ Мендель.

— То, что въ подобномъ случаѣ неминуемо долженъ дѣлать всякій честный гражданинъ со злодѣемъ. Отдамъ тебя властямъ.

— Недѣлайте того любезный, неосцѣнимый Михаилъ! Что за польза вамъ изъ всего того? Я богатый человѣкъ, и готовъ дорогою цѣною купить ваше

молчаніе. Сейчасъ дамъ вамъ пять тысячъ гульденовъ.

— Нѣтъ Мендель! — отвѣчалъ непоколебимо Михайлъ. — Я не негодяй. Твои деньги пусть будутъ тебѣ въ гибель.

— Дамъ шесть тысячей . . . десять . . .

— Нѣтъ Мендель . . .

— Послѣднее слово? . . .

— Да, послѣднее . . .

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Церковныя проповѣди.

Слово въ недѣлю XXVII. послѣ пятидесятницы.

„Сію же дщерь Авраамлю сушу, юже связа сатана се осмоенадесяте лѣто, не достояше-ли разрѣшится ей отъ юзы сея, въ день субботный?“ (Лука 13, 16.)

Во днешнемъ святомъ евангеліи представляется Вамъ, христіане, что Исусъ Господь исцѣлилъ скорченную, слякую жену въ день субботный.

Сіе благое дѣло Господа дало поводъ къ тому, чтобы тѣ люди, которые лишь поверхностно исполняли законъ, которые не много заботились о томъ, чтобы вникнути во внутренний смыслъ его, которыхъ для того называлъ Господь гробами навапленными, ибо изъ внѣ они показывались благочестивыми, а внутрь были наполнены всякихъ мерзостей, — чтобы тѣ лицемерные люди обвиняли Исуса въ томъ, что онъ не хранитъ субботы. „Отвѣщавъ же старѣйшина собору, негодую, зане въ субботу исцѣли ю Исусъ, глаголаше

народу: шесть дній есть, въ няже достоитъ дѣлати: въ тыя убо приходяще цѣлитесь, а не въ день субботный“. (Лук. 13, 14.) Но Спаситель посрамилъ противника своего: „Лицемере, — сказалъ Онъ ему — каждое васъ въ субботу не отрѣшаетъ ли своего вола или осла отъ яслей, и ведъ напаяетъ; Сію же дщерь Авраамлю сушу, юже связа сатана се осмоенадесяте лѣто, не достояше-ли разрѣшится ей отъ юзы сея, въ день субботный?“ Вѣдь это дщерь Авраамля, это на образъ Божій созданная душа, — если вола и осла свободно отвязати отъ яслей въ день субботный: для чего бы не свободно сію отрѣшати отъ узъ діавола; вѣдь она несравненно выше вола и осла! И стыдяхуся вси противляющіи ся ему (ст. 17.). Господь неопровержимо доказалъ, что свободно благос, душеспасительное дѣло творити въ день субботный.

Христіане! вмѣсто ветхозавѣтной субботы празднуемъ мы днесъ воскресенье или недѣлю, кромѣ недѣли есть у насъ и иные торжественные праздники въ разные дни года, которые св. мати церковь приказуетъ святковати или обходити торжественно. Такіе праздники: свѣтлое воскресенье Господа нашего Исуса Христа, вознесение Его на небеса, вербное воскресенье или цвѣтная недѣля, великая

пятница, сошествіе святаго Духа. Кромѣ сихъ, во кругъ пасхальный входящихъ праздниковъ, приказуетъ св. мати церковь праздновати еще дванадцать большихъ праздниковъ, именно: рождество пресвятой Богородицы, воздвиженіе честнаго креста, введеніе пресвятой Богородицы во храмъ, рождество Христово, святое Богоявленіе или водокши, стрѣтеніе Господне, благовѣщеніе пресвятой Богородицы, преображеніе Господне, и усненіе пресвятой Богородицы. Кромѣ сихъ большихъ дванадцатыхъ праздниковъ обходитъ еще наша восточная церковь слѣдующіе меньшіе праздники: покровъ пресв. Богородицы, соборъ Архистратига Михаила, праздникъ св. отца Николая, соборъ пресв. Богородицы другаго дня по рождествѣ Христовомъ, память первомученика Стефана, — обрѣзаніе Господа нашего Іисуса Христа, гражданскій новый годъ и память св. Василия великаго, — трехъ святителей, память св. великомученика Георгія, рождество крестителя Іоанна, память верховныхъ апостоловъ Петра и Павла, память св. пророка Іліи — и усѣкновеніе честныя главы св. крестителя Іоанна или главосѣки.

Сіи суть праздники, которые мы обходимъ и празднуемъ.

Для чего установленны сіи праздники? Для того, христіане, чтобы мы въ сіи святые дни воздавали славу, честь Богу нашему, чтобы памятали, что зависимъ отъ Бога, и чтобы усиловались думати о спасеніи души своей.

Мы непрестанно заняты земными дѣлами; всегда труждаемся лишь о томъ, что нужно нашему тѣлу: оремъ, сѣемъ, коплемъ, косимъ — обрабатываемъ землю, — подумати о Бозѣ, о спасеніи души своей намъ неколи. Чтобы мы имѣли часъ и время думати о нашихъ должностяхъ ко Богу, чтобы могли работати и для спасенія души своей, для того приказалъ Богъ праздновати каждый седьмой день въ тыждни или въ недѣли, для того установила и святая мати церковь численные мною праздничные дни.

Какъ же намъ нужно обходити сіи святые дни, что нужно творити и чего хранитися, чтобы сіи дни были проведены нами такъ, какъ Богъ приказалъ и на славу святаго имени Его и на нашу душевную пользу?

Многіе думаютъ, что дни праздничные слѣдуетъ проводить въ лѣни, во праздности, ничего не дѣлая. Кто такъ думаетъ, тотъ страшно ошибается. Человѣкъ созданъ не для лѣни, не для праздности; но для труда. И такъ нужно трудитися и въ праздничные дни, нужно дѣлати и въ недѣлю. Только, что во простые дни мы труждаемся для своего тѣла, занимаемся своими житейскими дѣлами; а въ недѣлю и праздники нужно трудитися для славы Божіей; нужно дѣлати для спасенія души своей.

Чего же нужно дѣлати во праздничные дни?

Нужно совершати дѣла благочестія. Именно: ходити въ церковь; особенно

присутствовати при совершеніи литургии или службы Божіей. Ибо такъ приказуетъ церковная заповѣдь: „Во недѣлю и свята службу Божию слухати“. И такъ ходите въ церковь, христіане; памятайте, что остатися дома, безъ причины, когда служба совершается, есть грѣхъ. — А сколько между Вами такихъ, которые хоть про какую ничтожную причину, на примѣръ про дождь, про болото или просто про лѣнивство въ часъ Божественной службы остаются дома.

Но не токмо службу нужно слухати въ недѣлю, — нужно присутствовати и при совершеніи утрени и вечерни. Вѣдь недѣля и праздники Божіе дни, въ которые слѣдуетъ служить Богу.

Кромѣ сего нужно слухати и проповѣди, слово Божіе, и крѣпко держати въ памяти слышанное.

Но въ недѣлю и праздники не токмо въ церкви нужно служить Богу, но и дома. Но какъ служить дома Богу? Прежде всего хранити благочестивое расположеніе души, читати благочестивыя, душеназидательныя книги; повторяти дѣтямъ и всему семейству то, что слышали въ церкви. Кромѣ сего нужно совершати дѣла милосердія: отвести грѣшника отъ грѣха, научити невѣдущаго истинѣ и добру, подати ближнему добрый совѣтъ, молитися Богу за другихъ, утѣшати печальныхъ и скорбящихъ, питати любовь ко врагамъ, чтобы не воздавати имъ зломъ за зло, но побѣждати бла-

гимъ злое, и отъ сердца прощати обиды и кривды, какія терпимъ отъ другихъ, ибо и Христосъ прощаетъ намъ грѣхи наши. Кромѣ сихъ духовныхъ дѣлъ милосердія можно совершати въ праздники и дѣла милосердія тѣлесныя: накормити голоднаго, напоити жаждущаго, одѣти нагаго или голаго, посѣтити заключеннаго въ темницѣ, навѣстити и утѣшити больнаго и послужити ему съ христіанскою любовію.

Видите, христіане, что нужно дѣлати во дни праздничные и въ недѣли.

Чтобы сими душеспасительными дѣлами заниматься можно было, во праздничные дни не свободно заниматься трудными работами, не свободно работати по полю, застановити нужно и около дома всякій такой трудъ, про который человекъ обойтися можетъ. И такъ праздники и воскресные дни установлены не для лѣни, а для того, чтобы служить Богу и спасти душу свою.

А какъ служимъ мы въ эти святыя дни Богу, какъ спасаемъ души свои? Стыдно и подумати, — люди никогда не совершаютъ только грѣховъ, и только беззаконій, какъ во праздничные дни. Во праздники полны корчмы пьянствующимъ народомъ, — тамъ безстыдныя бесѣды, Богохульства, нечистотныя и бѣсовскія игрища, тайныя сходы, любодѣянія и иныя дѣла тьмы. Памятайте, христіане, что если грѣхъ всегда обижаеть Бога, то если творится во святыя дни, обида

еще больше. Дни святые для освященія души Вамъ даны, о не оскверняйте души ваши вмѣсто того, чтобы освятити ихъ! Въ простые дни труждаемся и работаемъ, чтобы было намъ что ѣсти и въ что облечися; нужно же въ недѣлю всею душою предатися Богу, чтобы присбирати себѣ чего-то для жизни будущей. Не забывайте заповѣдь: помни, чтобы ты день недѣльный святить! Аминь. Е. Ф.

Новости, смѣсь.

— Епархіальное Правительство назначило О. Юанна Скупзевича благочиннымъ церк. округа Берегсаскаго, Стефана Фестори, Василя Кофлановича и Александра Ортутая почетными благочинными, О. Михаила Руткая членомъ консисторіи, Михаила Мегелу администраторомъ въ Стрябичево, Августина Маттуша администраторомъ въ Ювря, О. Матеея Врablyа сотрудникомъ въ Требишово, Николая же Стецовича сотрудникомъ въ Дравцы.

††

О. Арнольдъ Поповичъ, мѣсто-парохъ Воловецкій, на 30. году жизни и 6-омъ священства, сими днями упокоился. — Вдова Юанна иногда Ревтія, бывшаго пароха Руссковецкаго, на 72-омъ году жизни своей, 11-го ноября т. г. преставилась. Вѣчная имъ память!

— Открыта подписка на журналъ „Странникъ“ на 1887. годъ. (Седьмой годъ издавнїя подъ новою редакціей). Журналъ „Странникъ“ съ октября 1880. года издается новою редакціей, по слѣдующей программѣ: 1. Богословскія статьи и изслѣдованія по разнымъ отраслямъ общей церковной исторіи и историко-литературнаго знанія, — преимущественно въ отдѣлахъ, имѣющихъ бли-

жайшее отношеніе къ Русской жизни. 2. Статьи, изслѣдованія и необнародованные матеріалы по всемъ отдѣламъ Русской церковной исторіи. 3. Бесѣды, поученія, слова и рѣчи известнѣйшихъ проповѣдниковъ. 4. Статьи философскаго содержанія по вопросамъ современной богословской мысли. 5. Статьи публицистическаго содержанія по выдающимся явленіямъ церковной жизни. 6. Очерки, рассказы, описанія, знакомящія съ укладомъ и строемъ церковной жизни вообще христіанскихъ исповѣданій, особенно — съ жизнью паствы и преимущественно у славянъ. 7. Бытовые очерки, рассказы и характеристики изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего духовенства, общества и простаго народа. 8. Внутреннее церковное обозрѣніе и хроника епархіальной жизни. 9. Иностранное обозрѣніе: важнѣйшія явленія текущей церковно-религіозной жизни на Востокѣ и Западѣ, особенно у славянъ. 10. Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей. 11. Обзоръ свѣтскихъ журналовъ, газетъ и книгъ; отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ журнала. 12. Библиографическія и критическія статьи о новыхъ русскихъ книгахъ духовнаго содержанія, а также и о важнѣйшихъ произведеніяхъ иностранной богословской литературы. 13. Книжная лѣтопись: ежемѣсячный указатель всѣхъ вновь выходящихъ русскихъ книгъ духовнаго содержанія; краткіе отзывы о новыхъ книгахъ. 14. Хроника важнѣйшихъ церковно-административныхъ распоряженій и указовъ. 15. Разныя отрывочныя извѣстія и замѣтки; корреспонденціи; объявленія. Журналъ выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10 до 12 и болѣе листовъ. Подписная плата съ пересылкою въ Россіи и доставкою въ С.-Петербургъ шесть рублей; съ пересылкою за границу восемь рублей. Адресоваться: въ редакцію журнала „Странникъ“, въ

С.-Петербургъ (Невскій просп., д. № 167). Редакторы-издатели: А. Васильковъ. — А. Пономаревъ.

— Открыта подписка на еженедѣльный иллюстрированный журналъ „Русскій Паломникъ“ (Zarándok) въ 1887. году. Вступая въ третій годъ изданія своего журнала, редакция прежде всего спѣшитъ выразить искреннюю свою признательность русской читающей публикѣ за ту поддержку, какую она оказала нашему молодому изданію, представляющему собою первый опытъ религіозно-нравственнаго иллюстрированнаго журнала въ Россіи. Эта поддержка, выразившаяся, между прочимъ, въ такомъ числѣ подписчиковъ, которое далеко превысило скромныя надежды редакціи и вынудила ее выпустить первые номера журнала вторымъ изданіемъ, позволила редакціи въ 1886. году сдѣлать существенныя улучшенія какъ относительно содержанія „Русскаго Паломника“, такъ и относительно его объема и количества въ немъ рисунковъ. Позволяя себѣ надѣяться и въ настоящемъ году на такую-же благосклонность со стороны читающей публики, редакция, не увеличивая подписной цѣны, какъ это сдѣлали многія изданія вслѣдствіе увеличившихся почтовыхъ расходовъ, постарается произвести новыя улучшенія какъ въ литературномъ, такъ и въ художественномъ отдѣлахъ своего журнала и между прочимъ, выдастъ всѣмъ годовымъ подписчикамъ, съ первымъ-же номеромъ журнала бесплатную премію. Премія эта будетъ состоять изъ большаго, роскошно-исполненнаго многими красками, художественнаго снимка съ чудотворной иконы Божіей Матери, именуемой Холмскою и представляющей прекраснѣйшій образецъ древней священной иконописи. Снимокъ съ этой великой святыни не только послужитъ наилучшимъ украшеніемъ въ каждомъ христіанскомъ домѣ, но, будучи освященъ, можетъ быть поставленъ для молитвы между прочими домашними иконами. Съ 1-го апрѣля

1886. года программа эта дополнена текущими извѣстіями изъ жизни церковной, государственной и общественной, какъ въ Россіи, такъ и за границею, и свѣдѣніями изъ области наукъ и искусствъ, такъ что „Паломникъ“ для своихъ читателей, особенно для духовенства можетъ собою замѣнить и газету. Такая программа дѣлаетъ нашъ журналъ не бесполезнымъ какъ вообще для любителей духовнаго просвѣщенія, такъ и въ частности для всякаго рода учебныхъ заведеній и для русскаго духовенства, которое найдетъ въ „Русскомъ Паломникѣ“, между прочимъ, обильный матеріалъ для внѣбogosлужебныхъ чтеній и собесѣдованій. Подписная цѣна, не смотря на значительное улучшеніе журнала и увеличеніе расходовъ, какъ на изданіе, такъ особенно на почтовую пересылку, плата за которую по новымъ правиламъ значительно повышена почтовымъ вѣдомствомъ, остается прежняя, а именно: на годъ съ доставкой и пересылкою пять рублей, на полгода — три руб., на мѣсяць — пятьдесятъ коп. Премію получаютъ лишь годовые подписчики, вылавшіе сполна подписную сумму; городскіе подписчики могутъ сами получить ее при подпискѣ въ редакціи, иногородные-же, которымъ она будетъ разсылаться подъ заказною бандеролью, въ крѣпкой пакѣ, благоволятъ прилагать на укупорку и пересылку ея 28. коп. почтовыми марками, или наличными деньгами. Въ виду большихъ затрудненій при печатаніи журнала и преміи, редакция убѣдительно проситъ гг. подписчиковъ подписываться на изданіе по возможности заблаговременно. Деньги и письма просятъ адресовать въ редакцію „Русскаго Паломника“, С.-Петербургъ, Владимірскій пр., д. № 13, кв. № 8. Здѣсь же принимается подписка и на 1886. годъ, по цѣнѣ 5 р. Вновь подписавшіеся получаютъ всѣ номера журнала, начиная съ перваго. Имѣется также небольшое количество экземпляровъ 1884. г. по цѣнѣ 2 р. Редакторъ-издатель А. Поцовицкій.

— Просимъ покорнѣйше тѣхъ, которые находятся въ рестанціи, дабы подписныя деньги чѣмъ скорѣе прислати изволили, чтобы мы съ типографією выравнитися могли.

— Подписка принимается на 1887. годъ. — Кто соберетъ и перешлетъ намъ годовую подписную цѣну отъ 5 новыхъ годовыхъ подписчиковъ, тому будемъ посылати изданіе свое бесплатно на весь годъ. Дѣяки и учителя, если соберутся, и пришлютъ подписку по крайней мѣрѣ (legalább) трое изъ одного округа, получатъ „Листокъ“ за половину цѣны.

Перениска Редакціи.

Присланныя намъ статьи и корреспонденціи, — поелику зачатія уже прежде статьи: „Богъ Творецъ вселенной и Дарвинизмъ“, „Демонъ“ и „Вѣда, иѣтъ жида“, въ этомъ еще году окончити хотимъ, — а объемъ „Листка“ очень узокъ, — только въ наступающемъ 1887. году могутъ сообщитися.

Открыта подписка, на духовно литературный, 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца выходящій журналъ „Л И С Т О К Ъ“,

Единственный органъ русскихъ, живущихъ въ Угорщинѣ, на 1887. годъ.

Прежде, чѣмъ бы мы объявили, по какой програмѣ и подъ какими условіями желаемъ въ наступающемъ 1887. году издавати „Листокъ“, долгомъ своимъ считаемъ отдати теплѣйшее благодареніе друзьямъ своимъ, которые съ сочувствіемъ относилися къ нашему предпріятію, поддерживали насъ, и сдѣлали возможнымъ, чтобы „Листокъ“ въ 1886. году выходилъ.

Надѣясь на подобную поддержку и въ будущемъ, объявляемъ, что и въ 1887. году намѣряемъ издавати „Листокъ“, чтобы помагалъ просвѣщати народъ, чтобы усовершалъ нашу любезную материнскую рѣчь, чтобы было у насъ какое-то періодическое письмо! Ибо кромѣ церковно-славянскихъ Богослужебныхъ книгъ, находящихся по церквамъ, и кромѣ „Листка“, — нигдѣ не встрѣ-

тишься у насъ съ русскою буквой. — Если и „Листка“ не станетъ, тогда исчезнетъ у насъ, на Угорской-Руси, всякій знакъ народной жизни.

Изъ этого ясно, какъ важно у насъ издаваніе „Листка“.

„Листокъ“ будетъ издаватися по прежней програмѣ. Это будетъ и впредь строго духовно-литературный, церкви восточной, православно-каѳолической, отечеству и народу нашему вѣрный журналъ, который будетъ заниматися вопросами, касающимися духовной жизни нашей и будетъ по возможности развивати русскую письменность. Для чего въ составъ „Листка“ будутъ входить статьи научно-религійнаго содержанія, объясненія восточнаго обряда, церковныя проповѣди, законы и статуты относящіеся къ церкви и школѣ. Кромѣ сего въ

„Листкѣ“, предпринявшемъ развѣивати и русскую письменность, будутъ помѣщаться и литературныя произведенія: стихотворенія, рассказы, въ которыхъ бы отражалась дѣйствительная жизнь угро-руссовъ; — народныя пѣсни и сказки, характеризующія духъ народа, и историческія черты изъ нашего минувшаго быта и вообще всѣхъ славянъ.

Кромѣ сего отворимъ рубрику: „полумѣсячное обозрѣніе“, въ которой регистрировати будемъ важнѣйшія событія въ цѣломъ мірѣ.

Чтобъ довлѣствовати ежедневнымъ нуждамъ, обратимъ вниманіе и экономическимъ дѣламъ, — и чтобы журналъ нашъ былъ живымъ, будемъ помѣщати по всему земному шару приключавшіяся важнѣйшія новости.

На конецъ во вступныхъ статьяхъ всегда коснемся ежедневныхъ, животрепещущихъ вопросовъ, относящихся къ нашей церковной, школьной и общественной жизни.

Писати будемъ, какъ и до сихъ поръ, на общепринятомъ языкѣ, популярно, легкимъ слогомъ; но строго держась грамматическихъ правилъ.

Поселику наша угро-русская публика такъ маленькая, что едва можетъ содержать и такіи

небольшій журнальчикъ, какъ „Листокъ“; покорнѣйше просимъ и сосѣдовъ нашихъ галицкихъ, чтобы поддерживали благородное предпріятіе наше. Если братья наши оставятъ насъ, не устоимъ, и „Листокъ“, который могъ бы приносить значительную пользу, перестанетъ выходить.

„Листокъ“ будетъ выходить 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца. Подписная цѣна на весь годъ 4 гульдена, за границую 5 гульденовъ.

Подписка, въ виду скудости средствъ, принимается только подъ тѣмъ условіемъ и съ тѣмъ обязательствомъ, что выписующіе „Листокъ“ будутъ выписывать его на цѣлый 1887. годъ, хотя и не требуется, чтобы вся годовая подписная цѣна была прислана на одинъ разъ.

„Листокъ“ будетъ высылатися только предварительно присланнымъ подписнымъ деньгамъ; а если подписка кончилась, и возобновилась, — высылка журнала сейчасъ прекратится.

Подписную цѣну и разныя статьи адресовати слѣдуетъ въ Порошково въ Редакцію Листка. (An die Redaction Lisztok in Poroskó. Ungarn. Comitatus Ung.).

Редакторъ: Е. Фенцикъ.

№. 24.

Унгварь, 15. (27.) декабря 1886.

Годъ II.

Выходитъ

1-го и 15-го числа

каждаго мѣсяца

въ объемѣ

одного печатнаго

листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:

На годъ 4 гульд.

На 1/2 года 2 "

На 1/4 " 1 "

За границую 5 гульд.

Подписку и разныя

статьи адресовати

слѣдуетъ редактору

въ Порошково.

(Poroskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: **Евгеній Фенчикъ.**

По какой причинѣ предприняли мы издавати „Листокъ“.

Модерный духъ натоолько подѣйствовалъ, что уже и между угро-руссами стали являтися его приверженцы: намъ самимъ приключалось убѣдиться въ томъ, что нѣкоторые изъ насъ колеблются въ вѣрѣ.

Мы испытали, что слово Божіе не чтобы крѣпилось, но изо дня на день слабнетъ у насъ; намъ приключалось слышати такія проповѣди, которыя не чтобы назидали, — но вызывали улыбку у слышателей; какъ помочи злу, если никакихъ новѣйшихъ проповѣдниковъ при рукахъ не имѣется?

Но испытали мы и то, что многіе изъ угро-руссовъ не чтобы преуспѣвали во своемъ материнскомъ языкѣ, но просто забываютъ его. Дѣло дошло до того, что и читають ошибочно. Мы слышали произносити въ церкви ектеніи такъ, что принуждены были

явно объявити свое негодованіе, — просто — соблазнились.

Родимый языкъ нашъ сталъ вездѣ пренебрегати и въ церкви и во школѣ, — и то все изъ потворства или изъ непониманія дѣла, ибо государственные законы не препятствуютъ; напротивъ застраховали каждому образованіе материнской рѣчи.

Чтобы по своимъ слабымъ силамъ пособити дѣлу, и дозлетворити вопіющей нуждѣ, взяли мы за не малый трудъ: изъ села редактировати „Листокъ“.

„Листокъ“ усиловался крѣпити вѣру. Статья: „Богъ Творецъ вселенной и Дарвинизмъ“ направлена именно туда, чтобы засвидѣтельствовати, что вѣра идетъ рука объ руку съ истинной наукой, и чтобы укрѣпити въ вѣрѣ авось колеблющихся.

Церковными проповѣдями своими далъ „Листокъ“ въ руки пособіе особенно младшимъ священникамъ, чтобы

было имъ легче произнести въ церкви слово Божіе.

Беллетристическими статьями и стихотвореніями усиловались мы образовати языкъ.

А вступными статьями касались всегда повседневныхъ животрепещущихъ вопросовъ.

Во всемъ изданіи началомъ нашимъ было хранить миръ; но не уступати ни въ чемъ, что принадлежитъ къ нашимъ несомнѣннымъ естественнымъ правамъ.

Мы усиловались по силамъ своимъ съ честью дозвѣтрити своей задачѣ.

За трудъ свой не ожидали мы ни отъ кого никакого вознагражденія; на противъ были готовы на то, что близорукіе (rövidlátó) и непонимающіе дѣло или злонамѣренные люди будутъ подозрѣвати, даже преслѣдовати насъ. Пусть и такъ; но мы убѣждены, что вѣрно служили Богу, церкви своей восточной-каѳолической, милому отечеству и воспитавшему насъ угорскому народу.

Мы исполнили долгъ чести.

Однако удостоились лишь очень слабой поддержки. (У „Листка“ было всего 150. заплатившихъ подписчиковъ, такъ что мы едва въ состояніи заплатити типографскія издержки).

Братья! Если Вамъ нуженъ „Листокъ“: поддерживайте, распространяйте его!

Мы жертвуемъ трудомъ и умомъ, но безъ матерьяльной поддержки не

устоимъ; сами не можемъ покрывати и издержки печатанія. —

Выписывайте „Листокъ!“

Вотъ нашъ послѣдній кликъ въ истекающемъ 1886. году.

Е. Ф.

Богъ Творецъ Вселенной, — и Дарвинизмъ.

(Конецъ.)

Х.

„И рече Богъ: сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію... И сотвори Богъ человѣка, по образу Божию сотвори его. (Быт. I. 26. 27.) И соверши Богъ въ день шестой дѣла своя, яже сотвори: и почи въ день седьмой“. (Быт. II. 2)

Вотъ послѣднее слово творенія. Міръ происходитъ отъ Бога; послѣ преуспѣяетъ, поднимается, усовершенствуется. Куда стремитъ? Къ человѣку. Причина бытія его Богъ, а цѣль человѣкъ. Тѣ ужасающія революціи, которыя не чтобъ разрушили, но гармонической — прекрасной сдѣлали землю; славное развитіе царства растительнаго, которое — очистивъ атмосферу — погребается во глубинѣ земли, чтобъ когда-то составить сокровище ея; постепенное развитіе царства животнаго, цѣлью котораго, кажется, было утонченіе матеріи, чтобъ сдѣлаться совершеннымъ органомъ свободной души; та длинная, но реальная поэзія, которую только что изучали мы съ стиха на стихъ, съ пѣсни на пѣснь, все это благоговѣетъ лишь предъ одной мыслью: рвется за человѣкомъ! Наконецъ приходитъ онъ, какъ какой-то

государь, который дожидался, пока окончилось сооружение его дворца (palota).

Но появлению человека, этого царя природы посвятим отдельный трактат, — поелику славные свойства его рождения одни достаточны для того, чтобы убедить насъ, что онъ, и что съ нимъ вся вселенная происходитъ отъ Бога, что творецъ вселенной Богъ.

Чтобъ заключить настоящее разсуждение наше, осмотримъ еще разъ землю, которую Богъ сотворилъ, чтобъ была жилищемъ человека.

И такъ земля тутъ предъ нами, въ такомъ видѣ, какого достигла она, на основаніи Богоданныхъ законовъ природы, усовершиваясь въ теченіи милліоновъ лѣтъ. Соразмѣрно съ другими звѣздами она маленька, но какая прекрасная! Въ пространствѣ виситъ и качается она какъ лодка (csolnak). Движеніе ея двойное. Прежде всего обращается она вокругъ своей оси, въ 24 часа разъ, и то съ такою скоростью, что при экваторѣ въ минуту шесть, въ часъ 376, а въ сутку 9000 миль пробѣгаетъ. Посемъ въ обращеніи вокругъ своей оси, огромный кругъ чертитъ она и около солнца. На этомъ второмъ пути мчится она 7 миль въ секунду, — 420 въ минуту, — 27,500 въ часъ, а 660,000 миль въ сутку. — Кромѣ сего, зачѣмъ и солнце, около котораго вращается земля, не неподвижно, и приближается къ созвѣздію Геркулеса, то эта переменна мѣста солнца причиняетъ, что и земля въ день 172,000-ами миль больше должна

идти. И такъ маленькая земля наша приблизительно одинъ милліонъ миль пути творитъ ежедневно. Притягиваемая солнцемъ, она никогда не пройдетъ дважды тоюже дорогой, а къ тому мѣсту, гдѣ была днесъ, не возвратится уже никогда. Отъ той точки, гдѣ была вчера, находится она днесъ уже въ отдаленіи 100,000 миль, въ одинъ годъ 100,000,000 миль, а въ одно столѣтіе 10,000,000,000 миль. И такъ дальше. Все это, не правда-ли, достаточно чудесно!

Но красота земли является не токмо въ ея движеніи. Прекрасна она и сама въ себѣ. Больше чѣмъ 200,000 деревьевъ разнаго рода, — съ различными плодами, — больше чѣмъ 300,000 видовъ разныхъ цвѣтовъ, которые какъ коверъ устланны по ней, украшаютъ ее.

Прекрасна она въ пѣсняхъ и щебетаніи птицъ, въ жужжаніи пчель, въ жизни большихъ животныхъ, тѣхъ слугъ и соработниковъ человека.

И кромѣ этой плѣнительной поверхности, прекрасна она и внутрь во утробѣ, гдѣ только сокровищъ скрываетъ! — Тамъ въ самой нижшей глубинѣ находятся первобытныя скалы, граниты, мраморы, образовавшіеся въ теченіи милліоновъ лѣтъ, — выше слои каменнаго угля, топлива бѣдныхъ, и условія преуспѣянія промысла, — еще выше тамъ образованія Юры, слои мѣли и извести, для сооруженія домовъ. И всякаго рода металлы: золото, серебро, желѣзо, которыя въ слѣдствіе центрального огня подвержены зъ вы-

соту, которыя бы мы не могли отыскати во глубинѣ, и которыя доставляетъ намъ въ руки огонь, этотъ агентъ провидѣнія. И чтобы земля ничего не была лишена, что прекрасно, что плѣнительно, въ этихъ слояхъ образуются огромныя вмѣстилища водъ, которыя въ видѣ источниковъ, колодезевъ, прудовъ, поточковъ и рѣкъ являются на поверхности земли и освѣживаютъ и плодоносной дѣлаютъ ее.

Вотъ жилище человѣка; можно-ли отрицати отцевскую доброту, которой оно распоряжено для насъ?

Но поелику земля устроена не для того, чтобы была вѣчнымъ жилищемъ человѣка, — но чтобы человѣкъ, живя на ней, могъ усовершенствоваться, освящаться, подняться къ Богу, — Богъ такъ украсилъ ее, какъ какій-то храмъ. Онъ повсюду помѣстилъ на ней свой образъ, напечатлѣлъ на ней свое имя, окружилъ ее религіозной атмосферой. Онъ такъ нѣжно и такъ художественно распредѣлилъ здѣсь все, что будь главныя черты творенія созерцаемъ: блестящее полнее небо, неизмѣримый океанъ, сверкающіе верхи Пиренеевъ и Альповъ, — будь маленькія подробности изучаемъ: фіалку въ тѣни кустика, или тамъ гнѣздо соловья въ роши: — всегда чувствуемъ, что сердце и души наши поднимаются къ Богу-Творцу и Создателю. Нельзя посмотрѣть на нихъ безъ того, чтобы не показался Богъ; какъ миленькое лице подъ вуалью.

Вотъ что принуждало всегда нѣж-

ныхъ, мыслящихъ людей: поэтовъ, и святыхъ, — которые чувствовали, что имъ нужно быть съ Богомъ, — чтобы Его въ уединеніи искали, чтобы Ему въ вѣяніи вѣтра, въ шумѣ волнъ внимали, и чтобы Его въ благовоеніи цвѣтовъ вдыхали. Что такое музыка сферъ, слышанная Пифагоромъ? Что эхо обожаемое Сократомъ? Что тѣ благородныя, возвышенныя, свѣтыя внушенія, которыя являются въ душахъ нашихъ, если останемся съ природой одни, и которыя такъ удачно духомъ уединенія называются? Что то слово, о которомъ Св. Ап. Павелъ говоритъ: безъ словесе ничесоже, и которое въ каждомъ существѣ отзывается? Что тѣ слезы, которыя находятся въ предметахъ, какъ объ этомъ говоритъ Виргилій? Или Вы думаете, что всѣми этими чудесами лишь для того окружилъ насъ Богъ, чтобы не сказать ими ничего? Для чего составилъ бы Онъ между нами и между натурой такую нѣжную связь, для чего бы создалъ то взаимное дружество между землей и человѣкомъ, если не для того, чтобы мы созерцая природу, и находясь съ ней въ непрерывномъ соприкосновеніи, отыскали Его самого подъ вуалью, гдѣ скрылся?

И боясь, что этотъ дорогой образъ, который отражается во всей природѣ, достаточно не плѣнитъ насъ, — напечатлѣлъ Онъ на нее еще и нашъ. Послѣ того какъ разольялъ по природѣ что-то изъ своего подобія, — разольялъ что-то и изъ подобія нашего че-

ловѣческаго, и соединя все это отцевской художественной рукой, отдалъ землѣ послѣднюю черту окончательной красоты.

Въ природѣ есть человѣческіе звуки, симпатическія струны, которыя приводятъ въ содроганіе все то, что внутреннѣе, что найглубше у насъ.

О, на сколько сотворена природа на нашъ образъ и подобіе! Эта подвижность и эта вѣчная измѣчивость повсюду; солнце, которое восходитъ cadaго утра и заходитъ cadaго вечера; тѣ едва развившіеся и уже увядшіе цвѣты; — осѣнь, которая такъ борзо слѣдуетъ за коротенькимъ лѣтомъ, и которая землю устилаетъ пожелтѣлыми, безжизненными листьями; зима, которая такъ долго наводитъ намъ на мысль ужасающую, студеную картину гробовъ: — все, все это находится въ какой-то таѣной гармоніи съ душою нашей. Что намъ природа въ мимоотлетѣвшихъ облакахъ, въ минувшей весны говоритъ, — обо всемъ этомъ еще горестнѣйше говорятъ намъ наши страданія и обманувшія насъ надежды. — Это согласіе, которое могло произойти лишь съ выше, достаточно свидѣтельствуетъ, что мы не для того сотворены, чтобы остаться на землѣ; но чтобы чѣмъ скорѣе перейти чрезъ нее, и дойти къ Богу.

Можно-ли вообразить, чтобы земля была такъ устроена случайно, чтобы эта гармонія между природой и человекомъ явилась сама отъ себя? —

И такъ мы видѣли, что говоритъ

Дарвинъ о происхожденіи вселенной, — видѣли, что говоритъ Мойсей.

Первый вооружившись всеми средствами, какія присбирала наука въ теченіи 6000 лѣтъ, силится убѣдить насъ, что съ начала существовали какіе-то древніе типы снабженные внутри творческою силою; но откуда взялись тѣ типы, кто снабдилъ ихъ этою творческою силою, — того не объясняетъ; — силится доказать далѣе, что камень въ теченіи милліоновъ лѣтъ сдѣлался растеніемъ, растеніе животнымъ, а изъ животнаго сдѣлался человекъ. Что однако вся природа рѣшительно опровергаетъ, — поелику камень всегда былъ камнемъ, растеніе растеніемъ, — животное животнымъ, — а человекъ человекомъ. И такъ нѣтъ ни малѣйшаго основанія принять такую гипотезу за истину.

Вотъ чего достигъ Дарвинъ со всеми вспомогаельными средствами 6000-лѣтней науки!

Видѣли и то, что говоритъ Мойсей о происхожденіи вселенной. Мойсей предъ 4000 лѣтами, тамъ въ аравійской пустинѣ, лишенный всехъ вспомогаельныхъ средствъ науки! А наука въ XIX. столѣтіи признаетъ, изъ утробы земли (геологін) вычитала, что все случилось такъ, какъ это описалъ Мойсей.

Не нужно тратить больше словъ; каждый безпристрастный человекъ пусть положитъ руку свою на сердце и скажетъ: кто правъ, Дарвинъ-ли или Мойсей? — —

Демонъ.

Восточная повѣсть.

Часть вторая.

(Окончаніе.)

XIV.

Толпой сосѣды и родные
Ужъ собрались въ печальный путь,
Терзая локоны сѣдые,
Безмолвно поражая грудь,
Въ послѣдній разъ Гудаль садится
На бѣлогриваго коня —
И поѣздъ тронулся (elindult). — Три дня,
Три ночи путь ихъ будетъ длиться.
Межъ старыхъ дѣдовскихъ костей
Приютъ покойный вырыть ей.
Одинъ изъ праотцевъ Гудала,
Грабитель странниковъ и селъ,
Когда болѣзнь его сковала
И часъ раскаянья пришелъ,
Грѣховъ минувшихъ въ искупленье,
Построить церковь обѣщаль,
На высотѣ гранитныхъ скалъ,
Гдѣ только вьюги (hóživatar) слышно пѣнье,
Куда лишь коршунъ (keselyű) залеталъ. --
И скоро межъ снѣговъ Казбска
Поднялся одинокій храмъ,
И кости злаго человѣка
Вновь успокоилися тамъ.
И превратилася въ кладбище (temető)
Скала родная облакамъ:
Какъ будто ближе къ небесамъ
Теплѣй посмертное жилище.
Какъ-будто дальше отъ людей
Послѣдній сонъ не возмутится . . .
Напрасно! мертвымъ не приснится
Ни грусть (bű), ни радость прежнихъ дней.

XV.

Въ пространствѣ снѣга зѣбра
Одинъ изъ ангеловъ святыхъ
Летѣлъ на крыльяхъ золотыхъ,
И душу грѣшную отъ міра
Онъ несъ въ объятіяхъ своихъ.
И сладкой рѣчью упованья

Ея сомнѣнья разгонялъ,
И слѣдъ проступка и страданья
Съ нея слезами онъ смывалъ. —
Издадека ужъ звуки рая
Къ нимъ доносилися — какъ вдругъ,
Свободный путь пересѣкая,
Взвился изъ бездны адскій духъ. —
Онъ былъ могучъ какъ вихоръ шумный,
Блесталъ какъ молніи струя,
И гордо въ дерзости безумной,
Онъ говоритъ: „она моя!“
Къ груди хранительной прижалась
Молитвой ужасъ заглуша,
Тамары грѣшная душа.
Судьба грядущаго рѣшалась:
Предъ нею снова онъ стоялъ.
Но, Боже — ктобъ его узналъ?
Какимъ смотрѣлъ онъ злобнымъ взглядомъ,
Какъ полонъ былъ смертельнымъ ядомъ
Вражды, незнающей конца,
И вѣяло могильнымъ (siri) хладомъ
Отъ неподвижнаго лица.
-- „Исчезни мрачный духъ сомнѣнья!“
Посланникъ неба отвѣчалъ:
„Довольно ты торжествовалъ,
И благо Божіе рѣшенье!
Дни испытанія прошли:
Съ одеждой брэнною земли
Оковы зла съ нея ниспали.
Узнай! давно ее мы ждали!
Ея душа была изъ тѣхъ,
Которыхъ жизнь — одно мгновенье
Невыносимаго мученья
Недостигаемыхъ утѣхъ;
Творецъ изъ лучшаго зѣбра
Соткалъ живыя струны ихъ,
Онѣ не созданы для міра,
И міръ былъ созданъ не для нихъ!
Цѣлой жестокой искупила
Она сомнѣнія (kétely) свои . . .
Она страдала и любила —
И рай открылся для любви!“
И ангелъ строгими очами
На искуителя взглянулъ,

И, радостно взмахнувъ крылами,
Въ сіяньи неба потонулъ.
И проклялъ Демонъ побѣжденный
Мечты безумныя свои,
И вновь остался онъ надменный (göögös)
Одинъ, какъ прежде, во вселенной
Безъ упованья и любви! . . .

На склонѣ каменной горы,
Надъ кайшаурскою долиной,
Еще стоятъ до сей поры (ez ideig)
Зубцы развалины (gom) старинной.
Разказовъ страшныхъ для дѣтей,
О нихъ еще преданья полны . . .
Какъ призракъ (tűncshénu), памятникъ без-
[молвный,]
Свидѣтель тѣхъ волшебныхъ (bűvös) дней,
Между деревьями чериѣтъ.
Внизу разсыпался аулъ (cserkesz falu),
Земля цвѣтетъ и зеленѣтъ,
И голосовъ нестройный гулъ
Теряется (elvész), и караваны
Идутъ, звеня издалека.
И, низвергаясь сквозь туманы (köd),
Блеститъ и пѣнится рѣка.
И жизнью вѣчно молодою,
Прохладой, солнцемъ и весною
Природа (természet) тѣшится шутя (tréfálva),
Какъ беззаботное (gondtalan) дитя.

Но грустенъ (bús) замокъ, отслужившій
Когда-то очередь свою,
Какъ бѣдный старецъ, пережившій
Друзей и милую семью.
И только ждуть луны восхода
Его незримые жильцы:
Тогда имъ праздникъ и свобода,
Жужжать, бѣгутъ во все концы.
Сѣдой наукъ, отшельникъ (gemete) новый,
Прядетъ сѣтей своихъ основы;
Зеленыхъ лщерицъ семья (család)
На кровлѣ весело играетъ,
И осторожная (óvatos) змѣя (kigyó)
Изъ темной щели (hasadék) выползаетъ
На плиту стараго крыльца (küllépcső):

То вдругъ совется въ три кольца (gyűrű),
То ляжетъ длинной полосою (vonal),
И блещетъ, какъ булатный (aczel) мечъ,
Забытый въ полѣ давныхъ сѣчъ,
Не нужный падшему герою! . . .
— Все дико. Нѣтъ нигдѣ слѣдовъ
Минувшихъ лѣтъ: рука вѣковъ
Прилѣжно, долго ихъ сметала.
И не напомнитъ ничего
О славномъ имени Гудала,
О милой дочери его!

Но церковь на крутой (meredek) вершинѣ,
Гдѣ взяты кости ихъ землѣй,
Хранима властію святой,
Видна межъ тучъ еще понынѣ;
И у воротъ ея стоятъ
На стражѣ черныя граниты,
Пластами (réteg) снѣжными покрыты,
И на груди ихъ вмѣсто латъ (ránczél),
Льды вѣковѣчныя горятъ.
Обваловъ (omladék) сонныя громады (rakás)
Съ уступокъ (behajlás), будто водопады,
Морозомъ схваченные вдругъ,
Висятъ, нахмурившись, вокругъ.
И тамъ мятель (hófuvarag) дозоромъ ходитъ
[[ört jár, czirkál),]

Сдувая пыль (por) со стѣнъ сѣдыхъ,
То пѣсню долгую заводитъ,
То окликаетъ часовыхъ, (megszólítja az őröket).
Услыша вѣсти въ отдаленьѣ
О чудномъ храмѣ въ той странѣ,
Съ востока облака одни
Снѣшатъ толпой на поклоненье;
И надъ семьей могильныхъ плитъ
Давно никто ужъ не груститъ (busul);
Скала угрюмаго (komor) Казбека
Добычу (zsákmány) жадно (sónárgva) сторо-
[жить (őgzi),]

И вѣчный ропотъ челоуѣка
Ихъ вѣчный миръ не возмутитъ.

Д е р м о н т о в ѣ .

Бѣда, нѣтъ жидя.

— Повѣсть Уриила Метеора. —

Х. Оборотъ.

(Конецъ.)

Въ слѣдующую ночь Мендель бѣжалъ съ женою и дѣтьми, прежде чѣмъ успѣлъ Михаилъ доложить властямъ о злодѣи. Онъ чтобы не дать повода къ подозрѣнію, оставилъ всѣ свои движимыя вещи, даже оставленнымъ въ домѣ шинкарю Срулю, и еврейкѣ служанкѣ сказалъ только, что отправляется въ городъ.

Утромъ, на разсвѣтѣ, Михаилъ въ сопровожденіи сельскаго судьи Николая Дѣвина отправился съ своимъ докладомъ въ городъ. Тамъ отъ Петра отсылали ихъ къ Павлу, отъ Павла къ Петру, пока попали вконецъ на надлежащее мѣсто, гдѣ слѣдовало. Михаилъ послѣ составленія протокола, отдалъ относившійся къ жизни Мендлю документъ и фотографіи, и былъ доволенъ собою, какъ долженъ быть доволенъ всякій честный человѣкъ послѣ исполненія своего долга. По всей вѣроятности, между надлежащими властями по этому поводу завелась чиновственная переписка, дознанія, оглашенія, и пр.; межъ тѣмъ злодѣй имѣлъ довольно времени спастись, куда было ему угодно. Безсомнѣнно, онъ гдѣ-то въ далекой странѣ снова пріютится, обладая притомъ богатымъ запасомъ денегъ и природнымъ коварствомъ, подъ новымъ именемъ, на новомъ поприщѣ, избретъ новый кругъ дѣйствія на болѣе широкую ногу, и вконецъ умретъ по-

чтеннымъ честнымъ человѣкомъ. По крайней мѣрѣ Сорокинскіе жители никогда ничего не узнали о его дальнейшей судьбѣ. Извѣстно, Михаилъ Дубъ поступилъ бы гораздо благоразумнѣе, еслибы предварительно неоткрывалъ Мендлю, что ключъ къ наказанію его преступленій имѣеть въ своихъ рукахъ; и сохраняя свою тайну, освѣдомилъ бы власти прежде, чѣмъ могъ бы преступникъ избѣгнуть заслуженнаго наказанія. Впрочемъ, поелику всякое преступленіе носить съ собою вмѣстѣ и свое наказаніе, для выполненія онаго и допускаетъ гнѣвъ Божій подобныя Мендлю орудія. Михаилъ Дубъ выигралъ въ томъ отношеніи, что дѣло его при помощи адвоката вскорѣ развязалось такимъ образомъ: что оставленные въ поспѣхахъ Мендлемъ вещи и скотъ, судебнымъ порядкомъ присуждены Михаилу, въ награду за многолѣтнее пользованіе домомъ и землею, и могъ безпрепятственно перенять родительское достоиніе, да чувствовать себя полнымъ хозяиномъ у себя.

Никто не въ состояніи выразить того: какій тяжелый камень спалъ изо всего Сорокина! Сразу ожили люди. Какъ возбуждившіеся отъ мучительнаго сна, приложились съ удвоеннымъ усиліемъ невыпускать изъ рукъ спасительнаго обломка доски отъ сокрушившагося корабля жизни, и поощряемые надеждой на лучшій бытъ, подъ краткимъ временемъ стали благополучно спастись на желанный берегъ. Никто

имъ въ томъ не препятствовалъ. Слѣдующею весною загорѣлась полевая работа, какъ никогда предъ тѣмъ.

Иногда и неприснилося бы чело-вѣку, каковая для него свыше пред-назначена судьба: Михайль Дубъ перенявшій домашнее устройство Мендля, тотчасъ понялъ намекъ перста Божьяго, на счетъ будущаго своего назначенія. Его прямо толкнули обстоятельства, чтобы стался корчмаремъ. Обученный собственнымъ опытомъ, и пагубою семейства, понялъ, что необходимое зло, погубившее и губящее въ жизни столько людей, должно не только исправиться имъ, но и послужить возможнымъ средствомъ для облагороженія нравовъ. Откуда началась пагуба для Сорокинцевъ, отсюда должно было исходить исправленіе.

Такъ понялъ дѣло Михайль, и его предпріятіе встрѣчено и со стороны О. Исидора съ одобреніемъ. Оженился на умной и благонравной дочери Дмитрія Живяна, по имени Вѣрѣ; мимо корчмы разомъ завелъ у себя малую торговлю, заключающую необходимыя для селянъ вещи, какъ то: соль, муку, свѣтло, обувь, посуду, сельскохозяйственныя орудія, желѣзо, и проч. и завѣдываніе торговлею отдалъ въ руки своей матушки Анны Сорока.

Корчма съ перваго дня приняла иный видъ. На стѣнахъ иштейной были помѣщены масляныя картины, изображавшія исторію блуднаго сына, портреты Гаврила, Анны, и ихъ дочерей, приводившіе на память печальный

исходъ еще столь свѣжаго несчастія ихъ. По праздникамъ и воскреснымъ днямъ, вмѣсто сборища праздныхъ гулякъ, въ свободное отъ церкви время собирались честные люди, которымъ Михайль прочитывалъ житія святыхъ, примѣры благочестія, новости изъ газетъ; или сообща обсуждались относящіяся къ сельскому хозяйству изобрѣтенія, улучшенія, и общинныя дѣла. Чѣмъ раздавался благовѣсть къ церковной службѣ, Михайль первый немедленно бралъ въ руку свой молитвословъ, въ церкви занялъ мѣсто свое на клиросѣ, и мужественнымъ своимъ голосомъ пѣлъ пѣсни къ назиданію всѣхъ, и церковь всегда бывала биткомъ полна.

Вскорѣ отразился утѣшительный отпечатокъ на Сорокинскихъ жителяхъ.

XI. На завѣтномъ дѣтскомъ холмѣ.

Изъ заброшеннаго благовременно въ плодородную почву зернышка, сперва происходитъ незначительное деревце, потомъ съ года на годъ станетъ мало-помалу мужать, подниматься, вконецъ становится вѣтвистымъ деревомъ. Подобное происходитъ въ сердцахъ людей. Такимъ или инымъ образомъ попадетъ въ сердце зернышко, принимается, и вконецъ становится неизмѣнимымъ убѣжденіемъ.

Иногда на завѣтномъ дѣтскомъ холмѣ, среди игоръ малой дѣтской республики, одиножды мальчики заключили игры свои съ такимъ рѣшеніемъ: что на холмѣ должна построиться величественная каменная цер-

ковъ. Мальчики подростали съ года на годъ, и межъ тѣмъ иногдашнее ихъ рѣшеніе стало общимъ въ цѣлой деревни; разъ пришла пора, жители по почину О. Исидора сошлись для совѣщанія, потолковали, и совѣщаніе ихъ разрѣшилось тѣмъ: что на дѣтскомъ холмѣ построятъ церковь.

Съ прилежаніемъ пчель или муравьевъ вскипѣла работа въ деревни. Одни камень ломали, иные свозили камень, иные принялись за выжиганіе извѣсти и кирпичей; подъ краткимъ временемъ весь холмъ былъ заслоненъ грудями свезеннаго строеваго матеріала. Межъ тѣмъ наняты зодчіе, и день благословенія основнаго камня какъ разъ совпадалъ со днемъ принятія юнаго Евгенія въ причетники. По мѣрѣ возвышенія стѣны надъ землею, въ сердцахъ благочестиваго жительствова усилывалась ревность не только совзоромъ равномѣрнаго участія въ трудѣ, но усилывалось благочестивое соперничество, чтобы всякій по силѣ своей чѣмъ болѣе могъ причиниться къ дѣлу надъ другими. Четвертаго года высокая башня увѣнчана позлащеннымъ крестомъ, который отражая лучи солнца осѣнилъ деревню, и какъ знаменіе побѣды заблесталъ на всю окрестность.

Можно справедливо сказать, что этотъ храмъ Божій возросъ изъ дѣтскаго невиннаго сердца, и никто не могъ чувствовать себя болѣе счастливымъ, какъ подросшая въ юношескій возрастъ иногдашня дѣтская республика. Церковь стояла на томъ самомъ

мѣстѣ, какъ они иногда порѣшили, дождались потомъ и того времени, когда ихъ предначертанный попъ Евгений послѣ окончанія богословскихъ наукъ возвратился изъ города. По воскреснымъ днямъ снова начались сходки на завѣтномъ холмѣ, отъ самаго Евгенія слышали вѣсть о предстоящей ему женитьбѣ, и вконецъ одного дня, когда Евгений привезъ въ Сорокино свою невѣсту, вслѣшили къ нимъ со щирыми своими поздравленіями.

Въ день Покрова пречистой Дѣвы Богородицы все Сорокино приняло небывалый торжественный видъ, потому что того дня слѣдовало освященіе храма, и Евгений совершалъ первую безкровную жертву въ новосвященномъ храмѣ. О. Исидоръ послѣ принятія отъ сына благословенія, растроганный отъ радости до слезъ, почти въ слухъ говорилъ: „Нынѣ отпущаеши раба твоего Владыко!“ Торжество довершилось тѣмъ, что Евгений обручилъ кольцами двѣнадцать паръ изъ иногдашней дѣтской республики.

О. Исидоръ достигши край своихъ желаній, просилъ Святителя, чтобы оставилъ сына при немъ сотрудникомъ, что и получилъ. Такимъ образомъ сообщая съ сыномъ принялись за созиданіе изъ душъ своей паствы живаго Іерусалима, и неподлежитъ сомнѣнію, что ихъ трудъ въ будущемъ будетъ осѣненъ Божиимъ благословеніемъ.

Церковныя проповѣди.

Слово въ недѣлю св. отецъ.

„По вѣрѣ умроша сѣи вси, не пріемше обѣтованій, но издалеца видѣвше я, и цѣловавше и исповѣдавше, яко страннии и пришельцы суть на земли“. (Евр. 11, 13.)

Св. евангеліе, котораго чтеніе слышали Вы теперь, христіане, исчисляетъ святыхъ ветхозавѣтныхъ Отцевъ, отъ которыхъ по плоти, т. е. по тѣлу, произошелъ Іисусъ Христосъ; — а св. Апостоль Павелъ во своемъ посланіи къ Евреямъ, которое тоже днесъ было прочитано Вамъ, учитъ, что всѣ тѣ ветхозавѣтные отцы во вѣрѣ во обѣтованіе т. е. во вѣрѣ во Іисуса Христа жили и въ сей вѣрѣ и умирали. Сія вѣра во Спасителя руководила ихъ въ жизни, сія вѣра спасала по смерти; ибо „нѣсть иного и мене подъ небесемъ даннаго въ челоуѣцѣхъ, о немъ же подобаетъ спастися намъ“. (Дѣян. 4, 12.)

И такъ между нами и ветхозавѣтными отцами относительно вѣры во Іисуса Христа разница не великая.

И мы вѣруемъ во Іисуса Христа, и они вѣровали во Іисуса Христа, но мы вѣруемъ во рождшагося, страдавшаго, погребеннаго, воскресшаго изъ мертвыхъ, вознесшагося на небеса и откупившаго насъ; а они вѣровали во грядущаго и явитися имѣющаго; они вѣровали во обѣтованіе, и всегда надѣялися, что оно исполнится: мы вѣруемъ во исполненіе обѣтованія; положительно знаемъ, что Господь Богъ

исполнилъ обѣщаніе свое, что Откупитель, что обѣщанный Мессія уже явился на землѣ и совершилъ великое дѣло откупленія рода челоуѣческаго, что спасъ насъ.

Еще только нѣсколько дней до свѣтлаго праздника еже по плоти рождества Господа нашего Іисуса Христа; предуготовимся, христіане, чтобы сей великій день, чтобы сіе восхитительное торжество достойно встрѣтити могли.

Сіе предуготовленіе будетъ найсоотвѣтственнѣйшее, если будемъ размышляти о премудрости и благодати Божіей засвидѣтельствованной около откупленія рода челоуѣческаго.

Зачнемъ размышленіе наше уже днесъ, и не будемъ забывать, что слышали въ Церкви; но во грядущіе предпразднственные дни часто будемъ представляти себѣ то, какимъ способомъ откупилъ насъ Богъ, какимъ способомъ привелъ къ себѣ вновь тѣхъ, ихже возлюби.

Для чего пришелъ Іисусъ Христосъ, сынъ Божій на землю?

Для чего воплотился?

Вопросъ готовъ: для того, чтобы откупити насъ отъ ада, чтобы высвободити изъ рабства діавола, чтобы спасти родъ челоуѣческій.

А если были прародители наши не согрѣшили, — если было откупленіе рода челоуѣческаго было излишнее (felesleges), не нужное, — неужели и тогда пришелъ бы на землю, — неужели и тогда воплотился и родился Христосъ?

Воплощеніе сына Божія принадлежитъ къ вѣчнымъ совѣтамъ преблагаго Бога, и такъ оно на всякій случай непремѣнно совершилося бы. — Совершилося бы и тогда, еслибъ человекъ и не согрѣшилъ, и такъ не потребовалъ откупленія; но въ томъ случаѣ воплощеніе Сына Божія совершилося бы во славѣ, а не въ уничиженіи; тогда воплотился бы Христосъ не для того, чтобы страдати и умерти на крестѣ; но для того, чтобы соединити конечное съ безконечнымъ, чтобы соединити тварь т. е. тѣло, плоть съ Божествомъ. Воплотился бы, чтобы быти точкою единенія, чтобы быти средоточіемъ, центромъ, въ которомъ и вокругъ котораго соединяется вся вселенная. — Въ человекѣ соединился духъ съ тѣломъ, — а въ Христѣ Исусѣ соединилось съ тѣломъ, соединилось съ человечествомъ Божество. — Это точное, полное единство, какое можемъ встрѣчати лишь во твореніяхъ самихъ большихъ художниковъ.

И такъ Сынъ Божій воплотился бы, Сынъ Божій народился бы и тогда, если былъ человекъ и несогрѣшилъ. Сего требовалъ планъ Божій во твореніи, сего требовало то, чтобы во твореніи было единство.

Но Богъ отъ вѣчности предвидѣлъ, что человекъ не устоитъ, что человекъ согрѣшитъ, и будетъ нуждаться въ Икупителѣ; для того Богъ отъ вѣчности-же и предопредѣлилъ послати на землю Сына своего, — предопредѣлилъ искупленіе рода человеческого. Вѣдь

св. Ап. Павелъ учитъ: „Богъ избра насъ въ Немъ прежде сложенія міра, быти намъ святымъ и непорочнымъ предъ Нимъ въ любви“. (Еф. 1, 4.)

Если же Богъ отъ вѣчности предопредѣлилъ искупленіе рода человеческого, то для чего Онъ не сейчасъ, какъ только родъ человеческій палъ и согрѣшилъ, благоволилъ исполнити свое предопредѣленіе? Для чего послалъ Онъ на землю Сына своего токмо по истеченіи нѣскольکو тысяча лѣтъ?

Отвѣтомъ на сей вопросъ служить все домостроительство Божественное, — все все, что дѣлалъ Богъ во ветхомъ завѣтѣ, до пришествія Христова.

Богъ не могъ сей часъ послати на землю Сына своего, ибо Онъ не хотѣлъ и не могъ противъ воли спасти падшаго человека, люди должны были во продолженіе вѣковъ сами узнати, и почувствовати всю глубину своего паденія, должны были почувствовати безсиліе свое, — должны были возжелати и сами искати помощи Божіей.

Не послалъ Богъ сейчасъ на землю Сына своего, ибо грѣхъ, который глубоко проникъ въ натуру человека, мало по мало долженъ былъ явитися вонъ. Грѣховность, эта нравственная болѣзнь человека должна была созрѣти, — и лишь тогда уже явился врачъ душъ и тѣлесъ, чтобы всецѣло исцѣлилъ насъ: „идѣ же бо умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать“. (Рим. 5, 20.)

Не послалъ Богъ сейчасъ на землю

Сына своего для того, ибо прежде нужно было приготовить людей ко принятию такого необыкновеннаго посланника Божія, — нужно было мало по малу научити ихъ, гдѣ и какъ Онъ явится, какъ будетъ жити, страдати, умирати, — чтобы тогда, когда Онъ явится, тѣмъ легчайше могли узнати и принять Его; но нужно было и постепенно усовершеншати людей и приготовить ихъ ко вмѣщенію такъ высокаго ученія, ко принятию такихъ вышеестественныхъ истинъ, какія имѣлъ принести и проповѣдати Искупитель.

Наконецъ нужно было предъочистити и предъосвятити людей разными обрядами и наукой ветхаго завѣта, ветхозавѣтнымъ закономъ, чтобы челоуѣчество Сына Божія достойно пріяти могло, — чтобы въ челоуѣчествѣ нашлася такая непорочная, чистая, святая личность, какъ неискусобрачная Дѣва Марія, которая бы Сына Божія во утробѣ своей вмѣстити могла.

Видите, христіане, для чего не вдругъ, не доразъ, но только въ послѣдокъ дній (Евр. 1, 2.) послалъ Богъ Сына своего въ міръ, чтобы спасти міръ.

Но посмотримъ теперь, какъ употребилъ Богъ время, какъ предуготовлялъ людей ко принятию Искупителя, и какъ поддерживалъ вѣру въ сего Искупителя во всѣ времена.

Раздѣлимъ весь ветхій завѣтъ на два періода: отъ Адама до Авраама, — и — отъ Авраама до Христа.

Въ первый періодъ приготовлялъ Богъ весь міръ одинакимъ образомъ.

Какъ скоро пали и согрѣшили прародители наши, Богъ сейчасъ пріобѣщаль имъ Откупителя: „сѣмя жены со третъ главу змія“ (Быт. 3, 15.); сейчасъ установилъ жертвы, которыя были прообразомъ той жертвы, которую принесъ Мессія на Голгоѣ за весь міръ.

И отъ сего времени вѣра въ Откупителя, въ Мессію жила въ челоуѣческомъ родѣ. Адамъ вѣровалъ во Христа и надѣялся, что уже жена его родить то сѣмя, которое со третъ главу змія, для чего и назвалъ жену свою жизнь (Быт. 3, 20.), — вѣровалъ и Авель во Христа и сею „вѣрою множайшую жертву Авель паче Каина принесъ Богу“, (Евр. 11, 4.) — вѣровалъ во Христа и Еносъ, Маѳусаиль, Ламехъ, Ной и всѣ прочіе патріархи, ибо они уповали призывати имя Господа Бога, (Быт. 4, 26.) ибо они угодили Богу, (Быт. 6, 9.) ибо обрѣли благодать предъ Господемъ (Быт. 6, 8.), а безъ вѣры во Откупителя не возможно угодити Богу. (Евр. 11, 6.)

Сію вѣру Богъ поддерживалъ и крѣпилъ въ людяхъ откровеніями, для чего иногда Самъ являлся и говорилъ имъ, — чудесами, каковыя были взятіе Эноха на небеса, смѣшаніе языковъ при строеніи башни вавилонской, всемірный потопъ, — долгоденствіемъ, которымъ одарилъ патріарховъ, такъ: Ной прожившій до потопа 600. лѣтъ могъ бесѣдовати съ

Энохомъ сыномъ Сиѳовымъ, — а Отець Ноя Ламехъ могъ бесѣдовати съ самимъ Сиѳомъ, — и такъ каждый могъ передавати, что самъ слышалъ: вѣру во Мессію, потомкамъ своимъ.

Во второй періодъ отъ Авраама до Христа поддерживалъ и крѣпилъ Богъ вѣру въ Мессію обѣтованіями и пророчествами. То самъ, то устами рабовъ своихъ пророковъ предсказалъ Богъ, что о Мессіи благословятся вся племена земныя, что Онъ есть чаюне языковъ, что будетъ великимъ пророкомъ, подобнымъ Мойсею, что будетъ царемъ вѣчнымъ и священникомъ по чину Мелхиседекову, что установитъ новый завѣтъ, что придетъ, когда Іуда уже не будетъ царствовать, что народится во Виѳлеемѣ изъ колѣна Давидова, что будетъ творити чудеса, что слѣпые будутъ видѣти, глухіе слышати, хромые ходити, что поругаются Ему, что умретъ, и воскреснетъ

Кромѣ обѣтованій и пророчествъ крѣпилъ Богъ вѣру въ Мессію и тѣмъ, что во всемъ ветхомъ завѣтѣ находимъ прообразованія, которыя представляютъ намъ разныя событія изъ жизни Іисуса Христа. Такъ приношеніе въ жертву Исаака указывало на крестную смерть Іисуса Христа, — Мелхиседекъ представлялъ новозавѣтное священство, — могущество и слава Давида и Соломона представляли славу и торжество церкви, — Іона во чревѣ кита представлялъ Господа погребеннаго, — изшествіе Из-

раильтянъ изъ Египта, агнецъ пасхальный представляли откупленіе отъ власти діавола, — манна была прообразомъ святѣйшей евхаристіи, — вода высѣченная изъ камня представляла крещеніе, — мѣдный змій во пустыни представлялъ распятаго Господа.

Но и весь обрядовый и нравственный законъ называетъ Св. Ап. Павелъ иѣстуномъ во Христа. (Гал. 3, 24.)

Вотъ Христіане, какими способами поддерживалъ и крѣпилъ Богъ во ветхомъ завѣтѣ вѣру во грядущаго Мессію, вѣру во Іисуса Христа; — для того не будемъ чудоватися, что исчисленные во днешнемъ св. евангеліи св. отцы „вѣрою побѣдиша царствія, содѣяша правду, получиша обѣтованія“, не будемъ чудоватися, что когда Іоаннъ явился около Іордани, то всѣ думали, что это уже Христось, и исхождаше ко Іоанну вся іудейская страна и іерусалимляне. (Марк. 1, 5.)

Очистимъ и мы чувства въ сіи предпраздненственные дни, превозносимъ благодать и премудрость Божию, и съ крѣпкою вѣрою въ Мессію подождемъ тотъ великій день, когда и мы и весь христіанскій міръ съ радостію воспоетъ: „Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покарайтесь, яко съ нами Богъ“! Аминь.

Е. Ф.

Слово надъ гробомъ матери семейства.

(Конецъ.)

Вѣдь той любящей души, которая ублажала мужа и дѣтей, которая ублажала цѣлое семейство, говорю, той вѣрной души нестало. Отлетѣлъ ангелъ, отлетѣлъ тотъ благій духъ, который единственно былъ въ состояніи въ рай преобразити этотъ домъ. Смотрите на эти смутныя лица, на эти печальныя черты, на эти слезами наполненныя очи, и вы увидите, что здѣсь велика, очень велика потеря, что здѣсь потеряна супруга, мать, что здѣсь потеряно весь земный благодѣтель. Да, покойная мать этого семейства, до послѣдняго своего издыханія была вѣрна домашнимъ своимъ, она какъ нѣкогда благочестивая Руѳъ къ тещѣ, до смерти хранила привязанность къ любезнымъ своимъ, она вѣрно исполнила слѣдующія слова вѣрности относительно мужа, дѣтей, относительно семейства своего: „Идѣ же идиши ты, и азъ пойду, и идѣ же водворишися ты, водворюся и азъ: людіе твои, людіе мои, и Богъ твой, Богъ мой. И идѣ же аще умреша, умру, и тамо погребуся“ (Руѳ. 1, 16. 17.); для того разрывается сердце мужа и дѣтей ея отъ горести, когда видятъ, что приближается часъ вѣчной разлуки, — для того и обступили они гробъ ея, будто бы хотѣли задержать у себя это безжизненное, а однако драгоценное тѣло. Оставь засмущенное семейство сей чорный гробъ: это тѣло

и такъ не въ состояніи уже любить, оно и такъ не могло бы уже заботиться о васъ! Земля должна пріяти свое, прахъ долженъ возвратиться тамъ, откуда взятъ.

Прійди засмущенный мужъ, и посмотри еще послѣдній разъ то лице, которое въ жизни было сіяющимъ солнцемъ твоимъ; посмотри подругу свою, съ которою ты только лѣтъ прожилъ, и которая единственно знала счастливымъ сдѣлать тебя. Ты теперь останешь самъ, не будетъ друга, предъ которымъ бы довѣренно могъ открыть душу свою. Это безсомнѣнія безотрадное состояніе, но ты мужъ, ты долженъ мужественно снести свое горе. Будь вѣренъ и послѣ смерти, той, которая въ жизни такъ вѣрна была къ тебѣ, пращай!

Приступите и вы безъматерныя дѣти, — поблагодарите мать свою, что васъ такъ нѣжно любила, что такъ вѣрно заботилася о вашемъ счастіи. Облобызайте эти холодныя руки, и просите отъ нихъ послѣдняго благословенія. Мати ваша идетъ далеко, и желаетъ вамъ счастливой жизни!

Приступите къ ней наконецъ всѣ сродники, друзья и матери семействъ. Она напоминаетъ васъ на вѣрность. Будьте вѣрны мужьямъ, дѣтямъ и домоуправленію вашему, чтобы счастливыми быти на землѣ, а въ небѣ получить ожидаемую награду. Прощайте человѣческія недостатки ея, о душѣ же другини своей не забывайте помолитися! Аминь.

Новости, смѣсь.

— Его Величество Царь благоизволивъ одобрить при Мукачевскомъ греко-кае. капитулѣ постепенное возведеніе Юлія Фирцака каноника-пѣвца на протоіерейство, Игнатія Рошковича школьнаго каноника въ каноника-пѣвца, Виктора Гебея каноника-канцлера въ каноника-кустоса, Антонія Ямбора седьмаго каноника въ каноника школьнаго, на упраздненное таковыиъ образомъ мѣсто каноника-канцлера именовалъ Іоанна Яковича пароха, и благочиннаго Чинадѣвскаго, а на седьмое каноничество Эммануила Фѣра пароха Гайду-дорогскаго; далѣе именовалъ Василія Талапковича пароха Бѣлецкаго почетнымъ каноникомъ того-же капитула; на конецъ Александра Пузу пароха Шарошъ-Потоцкаго именовалъ архидіакономъ Землинскаго комитата; Іоанну же Даниловичу канонику-чтецу и епископскому мѣсто-блюстителю въ Г.-Дорогѣ изволилъ даровати титулъ аббатства Замскаго. — Въ Вѣнѣ, 5-го декабря, 1886. года. — Мы только гратуловати можемъ Его Пресвященству, что выборъ Его палъ на такихъ многозаслуженныхъ мужей, — капитулу, что подкрѣпленъ новыми свѣжими силами, — новоименованнымъ, къ которымъ вся епархія полнымъ довѣріемъ относится, — но отъ которыхъ и много ожидаетъ; для чего и проситъ Господа дати имъ силу, крѣпость, здоровье на многая лѣта.

— Введеніе новыхъ канониковъ въ свои мѣста имѣетъ произойти 16. (28-го) декабря т. года, утромъ 8-го часа.

— Городъ Долина, въ Галиціи, почти совсѣмъ сгорѣлъ. 360 домовъ стало жертвою огня, между ними и судебная палата со всеми письмами и актами.

— Мѣсяцословъ русскій на 1887. годъ уже появился иждивеніемъ О. Виктора Гебея каноника, и продается въ епископ-

ской писарни, а также и у книгопродавцевъ Унгварскихъ.

— Приходы порожніе въ настоящее суть слѣдующіе: Бычковъ, Воловецъ, Ганчи, Ганьковица, Давидовъ (въ Земл. ком.), Дорогъ, Малое-Березное, Чинадѣво.

— Причетникъ окончившій курсъ богословія Николай Барна заручилъ себѣ Елену Головачъ, сироту священника, — Эрминій же Дудинскій заручилъ Оттилію Гербери въ Унгварѣ.

— Рукополагаются въ церковные чины, въ Унгварѣ, начавъ съ праздника св. Николая 3 монаха Чина св. В. В., именно: Владиміръ Деакъ изъ Мстичевскаго монастыря, Меодій Кралицкій и Аеапасій Рокницкій изъ М.-Повчанскаго монастыря.

— Условія подписки на „Извѣстія“. Въ 1887-мъ году „Извѣстія“ будутъ выходить ежемѣсячными выпусками въ три печатныхъ листа. Программа: I. Дѣйствія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества и другихъ Славянскихъ обществъ въ Россіи и за границей. II. Славянское обозрѣніе. III. Славянскія библиографическія извѣстія. IV. Объявленія. Подписная годовая цѣна для всѣхъ подписчиковъ безъ различія въ Россіи и за границей, съ доставкой и пересылкой, три рубля. Срокъ годовой подписки считается съ 1-го января 1887. года. Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ помѣщеніи „С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества“, на площ. Александринскаго театра д. Но. 7., тамже можно получать „Извѣстія“ 1884. и 1885. годовъ по два рубля за годовой экз. Отдѣльные номера „Извѣстій“ по 30 коп. будутъ продаваться въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, и въ Славянскомъ Обществѣ. Редакторы: К. Н. Бестужевъ-Рюминъ. П. Г. Моравекъ.